ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

ІЮЛЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Православный Собесѣдникъ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: **съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —**

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, выходятъ и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубл.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

4. Бл. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на собор-

и приспособилъ чрезъ посредство разумной и духовной души, и родился отъ той же Дѣвы Матери, превыше разума и разумѣнія всякаго ума. Ибо при безсѣменномъ и преестественномъ зачатіи, неизреченно и неизяснимо и рожденіе. Такъ произошелъ по подобію насъ Христосъ Господь, существенно испытывая за насъ на себѣ все наше исключая одного грѣха, сталъ полнымъ человѣкомъ, не переставая быть вполнѣ Богомъ, сталъ въ одно и то же время земнымъ и небеснымъ, видимымъ и невидимымъ, смертнымъ и безсмертнымъ. Два естества, сочетавшись въ неразрывное соединеніе, дали намъ одного Еммануила, сохраняющаго неизмѣнно особенности естествъ, изъ которыхъ Онъ состоитъ. Слово, будучи одинако по божественному и отчему и вѣчному рожденію, явилось двояко по матернему и временному рожденію во плоти. Поэтому прославляя два рожденія Христа Бога нашего, мы почитаемъ одну Его ѵпостась, имѣющую бытіе въ двухъ совершенныхъ естествахъ. Слово, будучи единъ отъ святыя Троицы, и когда стало плотію, пребыло совершеннымъ въ божествѣ, а также совершеннымъ въ человѣчествѣ, единосущнымъ Богу Отцу по божеству, и въ тоже время единосущнымъ намъ по человѣчеству, способнымъ къ страданію по плоти, и безстрастнымъ по божеству. Итакъ мы не распредѣляемъ одному чудеса, другому страданія, но проявленіе тѣхъ и другихъ приписываемъ одному и тому же Господу нашему Іисусу Христу, съ одной стороны творящему чудеса, а съ другой страдающему. По божественному своему естеству Онъ проявилъ силу знаменій, по человѣческому же образу вос-

принялъ свойственныя сему естеству, а не поддѣльныя страданія, дабы претворить въ себѣ самомъ страстное наше въ безстрастіе, по слову апостола: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). Не возгнушался человѣколюбецъ пріобщиться къ неподдѣльнымъ человѣческимъ страданіямъ, и будучи безсмертнымъ Богомъ, сочетаться тѣлесно съ смертнымъ чрезъ посредство души. Душу разумѣемъ совершенную по всему, всецѣлую, не имѣющую никакого недостатка сравнительно съ человѣческимъ совершенствомъ; признакъ же человѣческаго совершенства составляетъ умъ, по причинѣ котораго мы и хотимъ и разсуждаемъ и отличаемся отъ неразумныхъ животныхъ. Нѣтъ ничего безумнаго, что было бы способно хотѣть, все же способное къ хотѣнію имѣетъ умъ. Гдѣ умъ, тамъ конечно и хотѣніе. Итакъ, если Спаситель сталъ совершеннымъ человѣкомъ, оставшись и въ совершенствѣ божественномъ, то Онъ не былъ ни безъ ума, ни безъ воли. Тѣ, которые стараются отнять у человѣческой души Господа естественное хотѣніе, описываютъ ее безумною, какъ по-истинѣ безумные; навязываютъ страданія и смерть естеству безстрастному, а намъ устрояютъ не полное спасеніе чрезъ то ученіе, будто Слово приняло наше существо не въ полномъ видѣ. Ибо если Оно не соединилось всецѣло съ всецѣлымъ естествомъ человѣческимъ, то и не спасенъ цѣлый человѣкъ. Что не воспринято, то не получило уврачеванія, а что соединено съ Богомъ, то и спасается, по соименному съ богословіемъ Григорію. Но

пусть сіи блуждаютъ въ собственныхъ мнѣніяхъ и вымыслахъ. Мы же, не обращая въ шутку таинства истиннаго домостроительства, вѣруемъ, что всесвятая душа Спасителя не только была съ разумомъ и съ волей, но и дѣйствительно волновалась всѣми естественными силами, и произвольно обуревалась подобными нашимъ, но безгрѣшными страстями, когда Слово дозволяло ей искать и хотѣть своего. Такъ, по свидѣтельству Писанія, Онъ алкалъ физической пищи, жаждалъ, скорбѣлъ, возмущался. Когда Спаситель по добровольному хотѣнію началъ страданіе на крестѣ, то сталъ скорбѣть и тужить. А это относится къ свойствамъ души разумной и обладающей волей. Пусть научитъ насъ славный отецъ нашъ Епифаній, выражающійся въ словѣ противъ Аріоманитовъ такъ: отъ плоти, соединенной съ божествомъ безъ души и ума, не бываетъ борьбы. По сему и самъ Господь говорилъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Матѳ. 26, 38). Потомъ молится, чтобы мимошла чаша. Какъ человѣкъ, Онъ отказывался отъ смерти; ибо онъ имѣлъ не—хотѣніе умереть, какъ училъ славный Кириллъ, потому, что плоть естественно отказывалась отъ смерти. А какъ Богъ, Онъ съ готовностію шелъ на страданіе. Свидѣтель сего неложный борецъ и богоносный отецъ нашъ Аѳанасій. Въ словѣ о Троицѣ и воплощеніи онъ говоритъ такъ: когда Онъ говоритъ: *Отче, аще возможно мимонести чашу сію отъ мене: обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42), то этимъ указываетъ на двѣ воли—человѣческую, то есть, плотскую и божественную. Человѣческая воля ради немо-

щи плоти отказывается отъ страданія, божеская же воля Его готова къ тому. Одинъ и тотъ же, говорившій въ томъ и другомъ естествѣ, иногда произносилъ слово человѣкоприлично, иногда же богоприлично; ибо Онъ, какъ говоритъ достославный Кириллъ, имѣлъ власть въ томъ и другомъ. Итакъ, когда Онъ говоритъ: не моя да будетъ воля, то есть, человѣческаго естества, то Онъ хочетъ сказать: Я теперь взываю какъ человѣкъ. А когда Онъ говоритъ: Твоя, то хочетъ сказать: общая у Меня Слова и у Тебя. У Отца и Сына, какъ понятно, одна воля по причинѣ единства существа, согласно святому Григорію нисскому, который въ словѣ противъ Аполлинарія выразился такъ: взявшій на себя наши страданія произноситъ какъ-бы отъ лица человѣка приличное слабости естества (человѣческаго), но присоединяетъ другое слово, желая, чтобы ради спасенія людей была принята высокая и богоприличная воля, помимо человѣческой. Говоря: не моя, Онъ обозначилъ этимъ словомъ человѣческую; а прибавивъ: твоя, указалъ на общеніе свое съ отцемъ по божеству, у котораго нѣтъ никакого различія воли по причинѣ общности естества. Итакъ если, какъ говорятъ отцы, за естествомъ слѣдуетъ воля, а во Христѣ два естества, то необходимо мы должны уступить имъ и двѣ естественныя воли. Ибо хотя, какъ мы выше сказали, въ томъ и другомъ естествѣ хотѣлъ Одинъ и тотъ же, но хотѣлъ то какъ Богъ, то какъ человѣкъ, вмѣстѣ съ разностію естествъ проявляя различіе двухъ хотѣній или воль. Мы не вводимъ воли противныя и противодѣйствующія одна другой. Чело-

вѣческая воля Спасителя не была противна волѣ божеской, но обоженная человѣческая воля воспринятаго человѣческаго естества во всемъ слѣдовала волѣ воспринявшаго и обожившаго Слова, какъ говоритъ Григорій богословъ: хотѣніе того, то есть, человѣка разсматриваемаго въ Спасителѣ, не противно Богу, будучи всецѣло обожено. Вотъ въ короткихъ словахъ разсужденіе о воляхъ. Разсмотримъ въ короткѣ и вопросъ о двухъ дѣйствіяхъ, и пользуясь подобными же доводами, докажемъ два естественныя дѣйствія во Христѣ Богѣ нашемъ. Проповѣдующіе одно только дѣйствіе во Христѣ или раздѣляютъ естества или смѣшиваютъ и сливаютъ. Несторій человѣкопоклонникъ и болѣвшіе его безумiемъ, утверждая два естества, вмѣстѣ съ ними разсѣкаютъ и лица и вводятъ столько же ипостасей, но проповѣдуютъ у нихъ одно соотносительное дѣйствіе. Соотношеніе по меньшей мѣрѣ двухъ или и больше предметовъ, существующихъ особо и раздѣльно, есть союзъ. Итакъ, какъ сказано, разсѣкающіе одного Христа на двухъ Христовъ проповѣдуютъ, говоримъ, одно соотносительное дѣйствіе. А Аполлинарій, Θемистій, Евтихій, Северъ и тѣ, которые пріобщились къ ихъ гнусности, сливая и смѣшивая два естества во Христѣ, проповѣдуютъ въ Немъ одно смѣшанное, выдуманное естество, и чудесно производятъ въ Немъ одну волю. Такъ они. А мы, избѣгая опасности попасть въ ту или другую крайность—раздѣленія или сліянія, и идя какъ-бы царскимъ путемъ, исповѣдуемъ, что во Христѣ два естества и соотвѣтственно имъ два естественныя дѣйствія соединя-

ются въ одну нераздѣльную ѵпостась, совокупляющую вмѣстѣ свойства того и другаго естества, не такъ, чтобы лицо было что-нибудь другое, сравнительно съ естествами, но такъ, что въ ѵпостась Слова привзошло естество человѣческое въ цѣломъ видѣ и производитъ неопустительно все свойственное себѣ за исключеніемъ только грѣха, вмѣстѣ съ Словомъ, съ которымъ соединено ѵпостасно, такъ же какъ и Слово производитъ вполнѣ свойственное себѣ съ человѣческимъ естествомъ, которое Оно приняло на себя. При такомъ благочестивомъ вѣрованіи нашемъ, соблюдется то, что говоритъ блаженный Левъ, что каждое естество производитъ то, что ему свойственно, въ общеніи съ другимъ, въ то время, когда Слово производитъ то, что свойственно Слову, а тѣло совершаетъ то, что свойственно тѣлу. Ибо что Онъ имѣлъ какъ единосущный Отцу, то совершалъ божески, но чрезъ человѣческій образъ. А что Онъ принялъ отъ насъ какъ единосущный намъ, то производилъ человѣчески, но не какъ простой человѣкъ, но какъ вочеловѣчившійся Богъ. И достославный Кириллъ говоритъ въ Сокровищахъ: нужно знать, что въ Немъ то и другое вмѣстѣ. Богъ истинный былъ во плоти, и истинная плоть въ Богѣ. То, что нужно было для признанія въ Немъ Бога, Онъ совершаетъ божески. А что было необходимо, чтобы видѣть, что Онъ подлинно человѣкъ, то Онъ дѣлаетъ и говоритъ соразмѣряя съ тайною истину. Хожденіе тѣлесными ногами и путешествіе до усталости и разговоръ на человѣческомъ языкѣ было дѣломъ человѣческаго естества. А исцѣлить словомъ чле-

ны разслабленнаго, приспособить языкъ нѣмаго къ произнесенію звуковъ, даровать отпущеніе и выздоровленіе страждущимъ и обремененнымъ множествомъ грѣховъ и болѣзней было дѣломъ божеской силы, но ни то, ни другое не совершалось безъ другаго. Пусть опять явится къ намъ святѣйшій Левъ, написавшій въ посланіи къ императору Льву слѣдующее: послѣ самаго зачатія Дѣвы божество и человѣчество сочетались такимъ соединеніемъ, что ни божеское не совершается безъ человѣка, ни человѣческое безъ Бога. Вотъ Отецъ ясно выразилъ, что въ единствѣ лица каждое естество производитъ сродное и свойственное себѣ сообща, а не раздѣльно и не слитно (съ другимъ), дабы и увѣровали, что Онъ Богъ, и удостовѣрились въ домостроительствѣ.

Итакъ единъ Господь Іисусъ Христосъ совершенный въ божествѣ и совершенный въ человѣчествѣ дѣйствуетъ то какъ Богъ, то какъ человѣкъ, совершая двоицею естествъ и два естественныя дѣйствія. Ни одинъ мыслящій не согласится, по словамъ премудраго Кирилла, съ тѣмъ, чтобы инородныя и иноприродныя (существа) имѣли одно и тоже дѣйствіе; но, какъ существо или природа у нихъ различнаго порядка, то онѣ должны обнаружить и различное дѣйствіе. Также и Василій великій доказываетъ въ словѣ противъ Евномія, что у различныхъ естествъ не можетъ быть одного дѣйствія. Итакъ, мы православно проповѣдуемъ два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыя Троицы Господа нашего Іисуса Хри-

ста истиннаго Бога нашего, и симъ благочестивымъ эдиктомъ нашимъ объявляемъ всѣмъ христолюбивымъ, чтобы и они такъ же думали. Принимаемъ и почитаемъ пять святыхъ вселенскихъ соборовъ: соборъ трехъ сотъ осьмнадцати отцевъ, засѣдавшихъ въ Никеѣ противъ аріанскаго безумія, которые, при содѣйствіи троичнаго и равночестнаго божества, опредѣлили и божественный символъ вѣры; соборъ ста пятидесяти отцевъ, собиравшихся въ нашемъ богохранимомъ царствующемъ городѣ противъ Македоніева духоборческаго мнѣнія вмѣстѣ и языка и противъ аполинариста Магна, которые, по внушенію всесвятаго Духа, изъяснили вышеупомянутый великій и честный символъ, выразительнѣе подтвердивши тѣми словами, которыя они прибавили, относительно Святаго Духа, что Онъ Богъ; соборъ, собиравшійся въ Ефесѣ въ первый разъ, виновниками котораго были Целестинъ и Кириллъ, которые совокупно съ Господомъ Христомъ и нераздѣльнымъ Богомъ нашимъ осудили раздѣлителя Несторія вмѣстѣ съ его гнуснымъ и неправымъ мнѣніемъ; сверхъ сихъ, еще принимаемъ любезно печать и утвержденіе всѣхъ соборовъ святый соборъ въ Халкидонѣ изъ шестисотъ тридцати отцевъ, почтенныхъ и по числу и множеству, бичемъ благочестія которыхъ были поражены Діоскоръ и Евтихій и за высшую степень нечестія отсѣчены отъ священства. Принимаемъ и соборъ, который былъ созванъ во времена блаженной памяти Юстиніана въ упомянутомъ богохранимомъ и благоденствующемъ нашемъ городѣ противъ богоборныхъ Оригена, Дидима и Евагрія, для опроверженія

сочиненій Θеодорита, направленныхъ противъ двѣнадцати главъ всеславнаго Кирилла и для уничтоженія посланія, будто бы написаннаго Ивой къ Марѣ Персу. Такъ эти вселенскіе и богособранные соборы положивъ въ тайникахъ души какъ какое-нибудь небесное наслѣдство, заимствуемъ отъ нихъ догматы какъ духовный жемчугъ. И кого они отвергли и анаѳематствовали, тѣхъ и мы анаѳематствуемъ и отвергаемъ. И кого они приняли, тѣхъ и мы принимаемъ, и записываемъ себѣ въ отцы. Анаѳематствуемъ всякую ересь, какая проникала въ Церковь Божію начиная отъ Симона до нынѣ, и нарушала миръ и единомысліе вѣрующихъ. Сверхъ всего этого, анаѳематствуемъ и отвергаемъ виновниковъ и покровителей пустыхъ новыхъ еретическихъ догматовъ, разумѣемъ Θеодора бывшаго епископомъ фаранскимъ, Сергія бывшаго предстоятелемъ сего богохранимаго и царствующаго нашего города, единомысленнаго тому и единонравнаго по нечестію, также и Гонорія бывшаго папой древняго Рима, за одно съ ними сочувствовавшаго, споспѣшествовавшаго и помогавшаго ереси, Кира епископствовавшаго въ Александріи, равнымъ образомъ Пирра, Павла, Петра, предстоятельствовавшихъ въ семъ царствующемъ городѣ, кромѣ того, Макарія бывшаго епископомъ антіохійскимъ, Стефана его ученика и безумнаго Полихронія, и всѣхъ, кто мудрствуетъ или будетъ мудрствовать, что въ домостроительствѣ Спасителя нашего Іисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе. Послѣ того какъ все сіе такимъ образомъ постановлено настоящимъ святымъ шестымъ вселенскимъ соборомъ (и

утверждено подписью нашей державы), повелѣваемъ, чтобы никто не предпринималъ чего-нибудь другаго относительно вѣры, или не придумывалъ новой выдумки въ догматѣ, или вообще не развивалъ ученія или не заводилъ рѣчи объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи. Ибо всѣ священные и почтенные отцы учатъ, что воли и дѣйствія слѣдуютъ за естествами; и какъ мы вѣруемъ, что во Христѣ два естества, такъ проповѣдуемъ и два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія. Это догматы истиннаго исповѣданія (вѣры) въ Бога; это проповѣдь евангельскихъ и апостольскихъ голосовъ; это ученіе святыхъ соборовъ и почтенныхъ отеческихъ изреченій. Это сохранилъ неповрежденнымъ Петръ, камень вѣры, корифей апостоловъ. Въ этой вѣрѣ мы и живемъ и царствуемъ и впредь надѣемся царствовать вмѣстѣ съ соцарствующимъ Богомъ. Молимся, чтобы съ ней намъ переселиться отсюда и предстать предъ престоломъ Христа. Увѣщеваемъ всѣхъ (обратиться) къ этому исповѣданію и приглашаемъ служить Богу вмѣстѣ съ нами. Стоя на высокой горѣ царства, возвѣщаемъ и благовѣствуемъ всенародный праздникъ церковнаго мира. Ибо прежнее несогласіе христолюбцевъ превратилось нынѣ въ единомысліе. Соблазны еретиковъ прекращены, и вѣра получила подобающую себѣ честь, при содѣйствіи Христа своимъ церквамъ. Онъ есть миръ нашъ, средостѣніе ограды разоривый (Еф. 2, 14) и раздѣленное на время соединившій во едино. Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф. 4, 5), едина нынѣ Церковь въ Богѣ. Итакъ, кто любитъ Хри-

ста и боится Господа, и желаетъ будущаго спасенія, тотъ пусть держится этой православной вѣры; ибо нельзя спастись чрезъ другую вѣру. Если же кто окажется приверженнымъ къ лицамъ человѣческимъ, не окажетъ ревностной любви къ Богу и презритъ настоящее наше благочестивое объявленіе, тотъ, если онъ епископъ или клирикъ, или одѣтъ въ монашеское одѣяніе, подвергнется извержению, если же состоитъ въ чинѣ должностныхъ лицъ, будетъ наказанъ конфискаціей имущества и лишеніемъ пояса, если же находится въ состояніи частнаго человѣка, будетъ осужденъ на изгнаніе изъ сего царствующаго и вообще всякаго нашего города, и сверхъ всего этого, не избѣжитъ наказанія отъ страшнаго и праведнаго суда.

Списокъ священной грамоты благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Льву, посланной съ тѣми, которые были на соборѣ отъ лица блаженной памяти предстоятеля Агаѳона. Отправлена мѣсяца декабря 13 дня. Индикта десятаго.

Святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго и знаменитаго города Рима и вселенскому папѣ Льву.

Желая вѣчнаго небеснаго царства и блаженства и устремляя свои благочестивые помыслы къ духовному усыновленію, мы заботимся и дѣлаемъ то, что служитъ къ достиженію желаемаго. Что обѣщалъ Господь въ Евангеліи? Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся (Матѳ. 5, 9). Желая достигнуть этого обѣщанія, приводящаго насъ къ божествен-

ному родству и дарующаго благородство усыновленія, и подражая самому Христу насъ вѣнчавшему, который въ себѣ все примирилъ съ Богомъ, мы стараемся привести наше христолюбивое государство къ миру и единомыслію, въ особенности же заботимся о благочиніи святыхъ Божіихъ церквей, и употребляемъ всѣ мѣры къ достиженію единенія въ вѣрѣ. Мы очень скорбѣли и наконецъ не вынесли такого отъ времени увеличившагося раздѣленія, что и невѣрные смѣялись надъ христолюбцами и радовались взаимной враждѣ христіанъ. Ибо оставивъ борьбу съ ними, они (христіане) изощряли языки какъ бритву взаимными злословіями и несогласіями раздѣлили вѣру. Тяжело было остановить это зло, начавшееся до нашего времени, и такъ развившееся, что болѣзнь казалась неизлѣчимою, а не останавливать еще тяжеле; и прогнѣвляли Бога, и оскорбляли мою кротость. Мы не нашли лучшаго средства уврачевать болѣзнь, одержащую церкви Божіи, какъ пригласить на совѣтъ іереевъ и служителей Божіихъ и врачей таковыхъ болѣзней. Ибо Церковь часто болѣла опасно припадками ересей, но не иначе получала уврачеваніе православія, какъ посредствомъ приглашенія благочестивыхъ и христолюбивыхъ царей и совѣщаній и собраній богоносныхъ іереевъ. Посему мы по своей верховной власти пригласили блаженство святаго папы Агаѳона послать кого-нибудь въ представители своего лица, прочимъ же святѣйшимъ предстоятелямъ объявили, чтобы каждый изъ нихъ созвалъ подчиненныхъ себѣ блаженнѣйшихъ іереевъ и всѣ вмѣстѣ собрались въ нашъ бого-

хранимый и царствующій городъ, для того, чтобы отсѣчь непотребство сгнившаго или соблазнительнаго члена, особенно когда онъ не приметъ уврачеванія, а все прочее тѣло Христово укрѣпить пластыремъ т. е. догматами благочестія, говоря словами евангелія, чтобы погибъ одинъ членъ, и спаслась полнота цѣлой Церкви. И когда по нашему приглашенію и повелѣнію сошлись и собрались у нашей благочестивой свѣтлости представители вашего блаженства и сопрестольные ему слѣдующіе за нимъ святѣйшіе патріархи, и всѣ прочіе блаженнѣйшіе епископы, мы входили въ разсужденія о вѣрѣ. Прежде всего представители святаго папы Агаѳона, именно святѣйшіе епископы Абунданцій, Іоаннъ и Іоаннъ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и боголюбезнѣйшій архидіаконъ Іоаннъ, почтеннѣйшій иподіаконъ Константинъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ церкви равеннской Ѳеодоръ и сущіе съ ними, представили и поднесли нашей свѣтлости отношеніе его къ нешей державѣ, которое мы приказавши прочитать вслухъ всѣхъ, усмотрѣли въ немъ черты здравой и не поврежденной вѣры. Взвѣсивъ евангельскія и апостольскія изреченія, сравнивъ съ нимъ то, что постановлено и опредѣлено святыми вселенскими соборами, и снесши съ отеческими сочиненіями выдержки, которыя оно приводитъ, и не нашедши ничего несогласнаго, мы признали въ немъ неповрежденное слово истиннаго исповѣданія. Какъ самаго начальника апостолькаго хора Петра мы созерцали мысленными очами первопрестольника исповѣдующимъ таинство цѣлаго домостроительства и на пись-

мѣ взывающимъ Христу: ты еси Христосъ сынъ Бога живаго. Ибо священное его писаніе описало намъ въ словѣ самого всецѣлаго Христа, каковое писаніе мы любезно и искренно приняли и подняли дланями души какъ-бы самого Петра. Одинъ только Макарій, который предстоятельствовалъ въ Антіохіи, отсталъ отъ насъ не блаженный и присоединился къ тѣмъ, которыми былъ увлеченъ, повелъ себя противъ ига Христова, отдѣлился отъ священнаго сонма, вообще не согласился съ всечестнымъ писаніемъ Агаѳона, какъ бы возставая противъ самаго верховнаго Петра. Много разъ увѣщевали его, много убѣждали. Употребляли мы всѣ способы обращенія. Чего не говорили? Чего не дѣлали изъ того, что особенно..... Отдѣляетъ отъ священнаго списка. Скорбѣли мы о немъ — какъ не скорбѣть?—Утроба наша разрывалась отъ сожалѣнія объ оставляющемъ стадо Господне. Но у него былъ взглядъ блудницы, онъ надѣлъ на себя личину безстыдства, и вмѣстѣ съ увѣщаніемъ отвергъ и благочестіе, ибо не вкусилъ пониманія, и презрѣлъ святое слово. Но зачѣмъ намъ растягивать разсказъ о томъ, о чемъ подробнѣе разсказывается въ актахъ? Они посланы къ вамъ, и по нимъ вы прослѣдите весь ходъ дѣла. Поелику онъ ожесточился такимъ образомъ, шею натянулъ какъ желѣзный нервъ лице сдѣлалъ мѣднымъ, уши заградилъ отъ слушанія, сердце сдѣлалъ упорнымъ въ непослушаніи закону, ибо законъ исходитъ отъ Сіона, догматы отъ апостольской высоты: поэтому и святый вселенскій соборъ лишилъ священной одежды этого самаго умопомѣшаннаго Макарія вмѣстѣ съ

его сообщниками. Съ другой стороны всѣ сообща умоляли нашу свѣтлость письменнымъ прошеніемъ отослать ихъ къ вашему блаженству. Мы исполнили это, послали ихь къ вамъ, предоставивъ все дѣло ихъ вашему отеческому суду. Святый соборъ произнесъ священное и честное опредѣленіе, которое вмѣстѣ съ нимъ и мы подписали и подтвердили своими благочестивыми эдиктами, убѣждая весь христолюбивый нашъ народъ послѣдовать вѣрѣ, въ нихъ изображенной, и не выдумывать чего-нибудь еретическаго. Слава Богу, творящему славное, спасшему у насъ вѣру неприкосновенною. И какъ Ему было не спасти, когда Онъ предсказалъ, что врата адовы, еретическія козни, не одолѣютъ Церкви на томъ камнѣ, на которомъ Онъ ее основалъ; съ каковаго камня какъ съ небеснаго свода возсіяло слово истиннаго исповѣданія и просвѣтило души христолюбцевъ и оживотворило остывшее православіе. Такъ при помощи Божіей мы достигли цѣли, и согнали во одно стадо овецъ Христовыхъ, которыя теперь уже не обольщаются пастырями наемниками, и потому не составляютъ добычи волковъ, но пасутся однимъ добрымъ пастыремъ, вмѣстѣ съ которымъ уставлено и вамъ пасти и полагать душу за овцы. Итакъ мужайся и укрѣпляйся, опояшься мечемъ слова, отточи его божественною ревностію, стань мужественно на защиту благочестія и поревнуй отсѣчь всякій еретическій слухъ и проводникъ, подобно тому какъ Петръ нѣкогда ударивъ мечемъ отсѣкъ чувствилище іудейскаго слуха, предъизображая глухоту законной и рабской синагоги. Простри сѣкиру духа и

всякое дерево, приносящее плодъ ереси, или пересади наученіемъ или посѣки каноническими епитиміями и ввергни въ огонь будущей геенны; дабы послѣ отсѣченія всего, повреждающаго вѣру, тѣло Церкви было здорово и цѣло, укрѣплялось и возрастало въ мирѣ Духа. Когда пребудетъ ненарушимымъ этотъ міръ, поколеблется положеніе и сопротивленіе враговъ, а тронъ нашей свѣтлости утвердится на камнѣ вѣры, намѣренія и стремленія нашей державы обратятся къ полезному, все вообще состояніе римскаго государства умиротворится вмѣстѣ съ миромъ вѣры. Просимъ ваше всесвященное верховенство прислать апокрисіарія, какого вы назначите, съ тѣмъ чтобы онъ жилъ въ нашемъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ и изображалъ лицо вашей святыни въ догматическихъ ли, каноническихъ ли, вообще во всѣхъ, какія случатся, церковныхъ дѣлахъ. Будь здоровъ въ Господѣ, блаженнѣйшій, и молись усердно о нашей державѣ.

Подпись благочестивѣйшаго императора.

Богъ да сохранитъ тебя, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, на многая лѣта.

Списокъ священнаго повелѣнія того же блаженнѣйшаго и христолюбиваго императора Константина къ святому собору апостольскаго престола въ Римѣ, посланнаго чрезъ тѣхъ же сунодаловъ.

Всѣмъ повсюду находящимся святымъ соборамъ, принадлежащимъ къ собору апостольскаго престола.

Просвѣщенно и осмотрительно ваше всесвященное собраніе, которое собралъ Святый Духъ ради Церкви и вооружилъ словами благочестія, посредствомъ

которыхъ вы побѣдили навѣтниковъ вѣры, подъ предводительствомъ іерарха и вселенскаго патріарха, вмѣстѣ съ которымъ вы умѣете поддерживать миръ и вести войну. Ибо *время всякой вещи*, по мнѣнію Соломона (Еккл. 3, 1). Хорошо было хранить миръ со всѣми, единомысленными относительно благочестія; но лучше воевать, когда быть въ мирѣ значитъ соглашаться во злѣ. Вѣдь и Господь сказалъ: *не пріидохъ воврещи миръ, но мечь* (Матѳ. 10, 34). Мечу же съ двумя лезвеями уподобляется слово вѣры, отдѣляющее и отлучающее вѣрнаго отъ невѣрнаго, отсѣкающее сродство и склонность къ нечестію, сродняющее и соединяющее съ Богомъ посредствомъ мира и любви къ Нему. Ничего нѣтъ предпочтительнѣе любви къ Нему посредствомъ вѣры. Ни отецъ, ни мать, раждающая вмѣстѣ съ дѣтьми и скорби, ни братья, связанные необходимостію естества и различные по мыслямъ, ни чувственный и не безстрастный союзъ законнаго супружества, вмѣстѣ съ смертію одного (изъ супруговъ) теряющій силу,—ничто изъ всего этого не дѣлаетъ насъ причастниками божественнаго естества, а одна только вѣра въ Бога и любовь, изъ сочетанія которыхъ мы возродились и обновились и удостоились усвоенія Творцу. Спаситель самъ говорилъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37. 38). Итакъ, если избравшіе евангельскій путь, и взявшіе на себя достоинство апостольской іерархіи презираютъ все, страдаютъ до конца, даже если бы случилось ради любви къ

Богу быть осужденными на смерть, то чего они не будутъ готовы претерпѣть и сдѣлать, когда увидятъ, что подвергается нападенію вѣра, чрезъ которую происходитъ и любовь къ Богу, когда усмотрятъ, что Церковь осаждается еретическими кознями, когда узнаютъ, что истина попирается ложью? Ужели бросивъ воевать и защищать, перейдутъ на сторону враговъ и забудутъ о евангельской заповѣди? И какъ останется это безъ отвѣта и безъ наказанія? Ни въ какомъ случаѣ; напротивъ взявши всеоружіе духа, они ополчатся противъ нападающихъ. Это и показалъ вашъ всесвященный соборъ, сражался за благочестіе, споборствуя этимъ общему отцу, и побѣдилъ еретическую фалангу. Но при воспоминаніи о томъ, о чемъ будетъ рѣчь впереди, слово прерывается, языкъ отказывается продолжать. Печальная исторія изложеніе слѣдующаго. Іерархи сдѣлались ересіархами и вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы, вино мѣшали съ водою и поили ближняго мутною смѣсью, волкъ принимался за ягненка, ягненокъ за волка, ложь считалась истиною и истина ложью. Перепутались всѣ дѣла Церкви. Когда они находились въ такомъ положеніи, когда нечестіе пожирало благочестіе, мы рѣшились на такой шагъ, который намъ былъ всего приличнѣе и устремили мысленный взоръ къ единому мудрому и знающему сіе Богу, и у Него просили въ непрестанныхъ молитвахъ разрѣшенія затрудненій. Поэтому будучи просвѣщены духомъ Его, мы разсудили созвать глаза Церкви, то есть, іереевъ къ разсмотрѣнію истины. Мы такъ ратуемъ за вѣру, заняты благочестіемъ, такъ озабочены

состояніемъ церковнымъ, что будучи осаждаемы военными заботами, отвлекаемы военными предпріятіями, не отложили созваніе сего всечестнаго собора, чтобы по уничтоженіи разногласія церквей устроился союзъ мира. Ибо мы вѣруемъ, что вмѣстѣ съ миромъ вѣры умирится и все наше христолюбивое римское государство. И вотъ былъ собранъ вашъ всечестный соборъ; и вы присутствовали вмѣстѣ съ вселенскимъ архипастыремъ, согласуясь съ нимъ въ богословіи по духу и на письмѣ. Мы получили посланія, посланныя и отъ его блаженства, и отъ вашей святости. Онѣ были представлены, прочтены, возвѣстили слово истины и изобразили образъ православія. Они во всемъ сходно, а не извращенно копируютъ соборное и отеческое ученіе; ибо мы не отнеслись къ нимъ съ небреженіемъ, но тщательно сличили ихъ. Посему всѣ согласно въ мысли и на языкѣ увѣровали и исповѣдали, и съ удивленіемъ приняли писаніе Агаѳона, какъ голосъ самаго божественнаго Петра. Не разногласилъ никто, кромѣ одного. *Никто же бо отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный* (Іоан. 17, 12), отецъ упорства, и онъ былъ извергнутъ изъ ангелоприличнаго и всесвященнаго хора. Мы умѣстно оцѣниваемъ его вмѣстѣ съ пророкомъ, почему и высказываемъ соболѣзнованіе. Какимъ образомъ спалъ съ небесной высоты священства ты, денница, выходящая утромъ, и назначенная къ тому, чтобы озарять души вѣрующихъ свѣтомъ неложнаго знанія, — возмечтавшій поставить на облакахъ престолъ высокомѣрія своими пустыми догматами? Какимъ образомъ ты ушелъ обратно изъ

ангелоподобнаго общества столькихъ іереевъ, и на крыльяхъ безумія унесся въ глубочайшую пропасть? Для чего ты отлучилъ себя отъ таинственной трапезы и поревновалъ іудейскому отступничеству? Отъ чего ты не принялъ увѣщанія братьевъ, совершавшихъ императорское и апостольское торжество? Зачѣмъ презрѣлъ любимый любящихъ и побуждавшихъ тебя къ покаянію? Развѣ падающій не встаетъ, или отворачивающійся не обращается? Для чего ты отвратился нераскаяннымъ отвращеніемъ и укрѣпился въ своемъ еретическомъ намѣреніи, и не захотѣлъ обратиться къ благочестію? Во всѣхъ отношеніяхъ посрамленъ и обличаешься ты за то, что худо училъ. О безуміе, вмѣстѣ и слѣпота! То и другая, кажется, одно и тоже. Одна вводитъ въ заблужденіе шаги тѣла, другое шаги души. Учить худо не стыдился онъ, а хорошо учиться устыдился. Такъ вотъ бывшій предстоятелемъ антіохійскимъ Макарій не блаженный, и тѣ, которые вмѣстѣ съ нимъ отстали отъ чиноначалія Христова, общимъ голосомъ сего вселенскаго собора отчуждены отъ священнаго чина, и отосланы на усмотрѣніе всесвятаго папы.

Святый соборъ постановилъ честное и почтенное опредѣленіе согласное и сообразное съ святыми соборами и знаменитыми отцами, которое подписала вмѣстѣ съ нимъ и наша держава и подтвердила своими благочестивыми эдиктами, посредствомъ котораго вашими молитвами умиротворилась вся полнота церкви. Гдѣ же сочинившіе соблазнъ сокрушенной ереси? Гдѣ надѣвавшіе на себя личину преподобія для доказатель-

ства лжеученія? Сняты покровы съ лицъ, обличены поддѣлки обольстителей. Волкъ снялъ съ себя кожу и торжественно выступаетъ нагимъ волкомъ; онъ остается теперь, когда на виду, тѣмъ, чѣмъ онъ былъ тайно, пока не вышелъ наружу. Притворство осуждено, истина торжествуетъ. Ложь исторгнута, сѣятель плевельныхъ догматовъ отлученъ. Пшеница, христолюбивый народъ, собрана въ одну житницу Церкви Христовой. Свѣтъ православія взошелъ, тма заблужденія скрылась изъ глазъ. Кончилось время траура, печаль превратилась въ веселіе, скорбь въ радость, все устроилось къ лучшему. Посему и мы, сорадуясь церквамъ Божіимъ, принявшимъ благодать мира, взываемъ къ вамъ поапостольски: радуйтеся, радуйтеся, и паки реку: радуйтеся (Фил. 4, 4); ибо Троица даровала намъ троякую радость. Будте здоровы, всесвященные покровители благочестія и молитвенники о нашей державѣ. И императорская рука: читали (¹). — Дано въ десятый день январскихъ календъ, въ Константинополѣ, въ императорскомъ дворцѣ, при благочестивѣйшемъ императорѣ постоянномъ августѣ Константинѣ, въ двадцатомъ году. И консульства его въ тринадцатомъ году, индикта десятаго.

Списокъ отношенія посланнаго отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Льва къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору Константину, подтверждающаго и принимающаго сдѣланное и опредѣленное на святомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ·

(¹) На одномъ латинскомъ языкѣ.

Благочестивѣйшему и свѣтлѣйшему государю, побѣдителю и тріумфатору, императору Константину, возлюбленному сыну Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, епископъ Левъ рабъ рабовъ Божіихъ.

Благодаримъ малые и великіе царя царствующихъ, во власти котораго царства міра, который вручилъ вамъ земное царство съ тѣмъ, чтобы вы сами искали лучше небеснаго. Ибо важнѣе то, что вы дѣйствуете дерзновенно уповая на Бога, чѣмъ то, что вы царствуете по чести, преподанной вамъ отъ Бога. Первое полезно вамъ, послѣднее подданнымъ. Славу отеческой діадемы вы получили при рожденіи по небесному милосердію. Ваше благочестіе есть плодъ милосердія, а власть стражъ благосостоянія. Чрезъ первое царская мысль прилѣпляется къ Богу, чрезъ вторую даруется подданнымъ правосудіе. Изобиліе перваго помогаетъ бѣднымъ, бдительность второй обращаетъ уклонившихся съ истиннаго пути. У царствующихъ не меньше заботы объ обращеніи совратившихся, чѣмъ о побѣдѣ надъ врагами: потому что, мнѣ думается, слуги подчиняются въ своей власти тому, по милости и дару котораго царствуютъ. Поэтому и ваше христолюбивое благочестіе, соображенное съ образомъ Божіимъ, и приготовившее въ глубинѣ собственнаго сердца достойное жилище Святаго Духа, какъ главу Церкви Господа Іисуса Христа, взявшее за примѣръ истиннаго благочестія, представляетъ начальникомъ царства, дарованнаго ему отъ Него, такъ и честное тѣло Его, которое есть святая мать Церковь, какъ истый и образцовый сынъ ея признательный и почтительный,

сдѣлало радостнымъ въ собственной непоколебимой крѣпости. Написано о васъ, человѣколюбивѣйшій изъ царей, и о той же святой Церкви, находящейся во всемъ мірѣ: *будутъ царіе кормителі твои* (Исаіи 49, 23); также написано: *честь царева судъ любитъ* (Псал. 98, 4). Ибо, отдавая преимущество предъ дѣлами человѣческими божественнымъ, и искренно предпочитая православную вѣру житейскимъ заботамъ, что другое дѣлаете вы, если не почитаете праведный судъ Божій, и сожигаете чистѣйшую жертву и всесожженіе, издающее божественное благоуханіе, на жертвенникѣ вашего сердца въ честь Его невидимаго величества? Мы дѣйствительно дерзаемъ сказать это о предположеніи вашего благочестиваго духа, христіаннѣйшій изъ царей, при содѣйствіи благодати Божіей, посредствомъ которой одной побѣждается всякое заблужденіе, и имѣетъ силу у всѣхъ предстоятелей церквей Христовыхъ правота евангельской и апостольской вѣры съ союзомъ искренной любви. Ибо тамъ сіяетъ истина Христіанской вѣры, гдѣ горитъ двоякая любовь къ Богу и къ ближнимъ. Почему, если бы царь царей всемогущій Богъ не одарилъ тѣмъ и другимъ своихъ іереевъ, то царское благородство никогда не низошло бы къ нижайшимъ своимъ рабамъ, и отложивши на время царское достоинство, не пожелало сопричислить себя къ обществу іереевъ ради ревности къ Богу. О какое славное, высокое и истинное смиреніе, которое удостоило снизойти ради любви къ Богу! Итакъ, что же осталось, августѣйшій и вѣрнѣйшій изъ царей, если не то, чтобы Богъ, дарующій приращеніе, достойно

внушилъ таковые труды вашему царскому сердцу, умножилъ и исполнилъ васъ свѣтомъ каѳолическаго ученія, чтобы отъ него разсѣялись облака еретической лжи? Наконецъ, мы съ великою радостію и веселіемъ въ Господѣ приняли въ мѣсяцѣ іюнѣ, въ недавно прошедшемъ десятомъ индиктѣ, пословъ сего апостольскаго престола матери вашей римской Церкви, слугъ вашего благочестія, сыновей нашихъ пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія, діакона Іоанна, иподіакона и регіонарія нашей святой Церкви Константина, вмѣстѣ съ прочими лицами, съ ними отправившимися, которыя были посланы туда предшественникомъ моимъ апостольской памяти папой Агаѳономъ, въ осьмомъ индиктѣ, по дѣлу вѣры, по повелѣнію вашего благочестія, приняли съ священной грамотой вашего человѣколюбія и соборными дѣяніями, и какъ бы изъ какого-нибудь волненія скорби вступивши въ пристань желаннаго спокойствія, собравшись съ силами, начали восклицать съ благодарностію: Господи, спаси христіаннѣйшаго нашего царя, и услышь его въ тотъ день, въ который Онъ призоветъ тебя, того, чьимъ богодухновеннымъ попеченіемъ сіяетъ по всей вселенной благочестіе апостольскаго и истиннаго преданія и исчезъ непроницаемый мракъ еретической лжи. Достойно пѣть и говорить вмѣстѣ съ пророкомъ: *Господи, силою твоею возвеселится царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло. Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устнъ его не лишилъ еси* (Псал. 20, 1—3). Егда царь праведенъ сядетъ на престолѣ, какъ говоритъ одинъ мудрецъ, не противится предъ очима его

ничтоже лукаво (Притч. 20, 8). Трудами вашего благочестія, при помощи Господа, уничтожено зло, которое произвело лукавство діавола для обольщенія людей, и торжествуетъ благо христіанской вѣры, которое даровалъ Христосъ для спасенія людей. Пересмотрѣвъ по порядку соборныя дѣянія, и изслѣдовавъ все до подробности, мы нашли, что то, что̀ розсказали легаты апостольскаго престола, согласно съ написаннымъ. Мы узнали, что святый великій вселенскій шестый соборъ, который по благодати Божіей недавно былъ созванъ императорскимъ повелѣніемъ въ царствующемъ городѣ, опредѣлилъ и постановилъ относительно цѣлости православной вѣры и относительно правилъ отцевъ тоже самое, что и весь соборъ, находящійся при семъ святомъ и апостольскомъ престолѣ, на которомъ и мы отправляемъ служеніе, и единомысленно съ нами исповѣдалъ, что единъ отъ святыя и нераздѣльныя Троицы есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, состоящій изъ двухъ естествъ неслитно, нераздѣльно, неразлучно, поистинѣ совершенный Богъ и въ тоже время совершенный человѣкъ, съ сохраненіемъ особенности каждаго изъ естествъ, въ немъ соединившихся, совершающій божественное какъ Богъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ нераздѣльно совершающій человѣческое какъ человѣкъ, исключая только грѣха, и поэтому истинно проповѣдалъ, что Онъ имѣетъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, чрезъ которыя главнымъ образомъ и доказывается истина Его естествъ, то есть, что̀ касается удостовѣренія въ различіи естествъ, изъ которыхъ и въ которыхъ со-

стоитъ одинъ и тотъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Чрезъ это мы удостовѣрились, что сей святый и достохвальный шестый соборъ, который по милосердію Божію, открываетъ вѣрующимъ истину христіанской вѣры, непреткновенно послѣдовалъ апостольской проповѣди, во всемъ согласенъ съ опредѣленіями пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ, принимаетъ ихъ правила, ничего ни прибавилъ, ни убавилъ изъ того, что опредѣлено относительно православной вѣры, но прямо шествовалъ царскимъ и евангельскимъ путемъ. Такимъ образомъ сохранился образъ священныхъ догматовъ и ученіе знаменитыхъ отцевъ каѳолической церкви Христовой, а также каноническій порядокъ соблюденъ въ назиданіе всѣхъ. А также и то поистинѣ достойно и угодно Богу, что истина апостольской проповѣди, которая украшаетъ самодержавную власть и сохраняетъ императорское человѣколюбіе, умножились въ цѣломъ мірѣ посредствомъ эдикта августѣйшаго благочестія, и подобно солнечному лучу просвѣтила сердца всѣхъ людей, такъ что откуда они узнаютъ о милостивомъ доставленіи имъ правосудія, оттуда получаютъ духовно ученіе благочестія. Итакъ соборнымъ рѣшеніемъ и голосомъ императорскаго эдикта, какъ обоюду острымъ мечемъ духа, уничтожено вмѣстѣ съ древними ересями и заблужденіе новаго безобразія и низвергнуты виновники лжи вмѣстѣ съ своимъ богохульствомъ, тѣ, которые богохульными устами пытались утверждать, что одна воля и одно дѣйствіе въ двухъ упостасно соединенныхъ естествахъ Господа нашего Іисуса Христа, изъ которыхъ и въ

которыхъ Онъ нераздѣльно и не сліянно состоитъ. Этотъ образецъ православнаго и апостольскаго преданія мой предшественникъ апостольской памяти папа Агаѳонъ проповѣдалъ вмѣстѣ съ своимъ соборомъ; этотъ образецъ, изложивши письменно въ своемъ отношеніи, онъ послалъ вашему благочестію чрезъ своихъ пословъ, доказывая и подтверждая свидѣтельствами святыхъ и славныхъ учителей Церкви, каковый принялъ въ настоящее время святый и великій соборъ, собравшійся по вашему приглашенію, и во всемъ вмѣстѣ съ нами одобрилъ, признавая въ немъ какъ-бы подлинное ученіе блаженнаго Петра корифея апостоловъ и усматривая въ немъ признаки неподдѣльнаго благочестія. Итакъ святый вселенскій и великій шестый соборъ, который ваше милосердіе по внушенію Божію распорядительно созвало и которымъ руководило ради служенія Богу, во всемъ послѣдовалъ апостольскому правилу и ученію знаменитыхъ отцевъ. И поелику онъ, какъ сказано выше, обстоятельно проповѣдалъ опредѣленіе православной вѣры, которое съ почтеніемъ принялъ апостольскій престолъ блаженнаго апостола Петра, служеніе котораго хотя и недостойно мы отправляемъ; то и мы, а въ лицѣ нашемъ и сей достопочтенный апостольскій престолъ единомысленно и единодушно соглашается съ тѣмъ, что имъ опредѣлено, и утверждаетъ властію блаженнаго Петра, какъ бы на твердомъ камнѣ, который есть Христосъ, такъ какъ будто оно утверждено самимъ Господомъ. Ради этаго, какъ принимаемъ мы и твердо проповѣдуемъ пять святыхъ вселенскихъ соборовъ—Никейскій, Константино-

польскій, Ефесскій первый, Халкидинскій, и еще Константинопольскій, которые подтверждаетъ и признаетъ вся Церковь Христова; такъ принимаемъ съ равнымъ почетомъ и оцѣнкой и шестый святый соборъ, недавно происходивпій въ царствующемъ городѣ по благочестивому настоянію вашей свѣтлости, какъ изъясняющій тѣ (соборы) и согласный съ ними, и опредѣляемъ сопричислить его къ нимъ по достоинству, такъ какъ и онъ былъ созванъ одною и равною благодатію Божіею, а также присуждаемъ внести іереевъ Христовыхъ, вѣрно собиравшихся на немъ, въ число святыхъ отцевъ и учителей Церкви Божіей. Въ этихъ и въ тѣхъ одинъ и тотъ же Духъ Божій, совершалъ спасеніе душъ, и неувядающій плодъ его вмѣнится Господомъ вашему императорскому благочестію, приснопамятными трудами котораго, при помощи благодати Божіей, онъ достигъ удивительной зрѣлости. Сверхъ этаго, анаѳематствуемъ вмѣстѣ съ соборомъ всѣ ереси и всѣхъ виновниковъ и покровителей ихъ, которые, будучи обольщены кознями діавола, старались ввести заблужденіе лжи въ церкви вопреки православной и апостольской вѣрѣ, именно: Арія, Савеллія, Македонія, Аполинарія, Евномія, Несторія, Евтихія, Діоскора, Тимоѳея, Севера, Ѳемистія, Оригена Адаманта, Дидима и Евагрія, также сочиненія Кирилла, направленныя противъ двѣнадцати главъ святѣйшаго Кирилла вмѣстѣ съ такъ называемымъ посланіемъ Ивы къ Марѣ (') Персу, вмѣстѣ съ ними Іакова, Ѳеодора, Гаіона, Анѳима, Зоара, Дона-

(') По другому чтенію, Ѳеодосія.

та, Навата, Прискилліана, Павла, Фотина, Пелагія, Целестія, Юліана, Фавста и Максимина, которыхъ святая каѳолическая и апостольская церковь выдѣлила изъ списка вѣрныхъ отцевъ, какъ плевелы изъ господня гумна то есть церкви, вѣялкой суда Божія, осудивъ на наказаніе въ геенну. Равнымъ образомъ, анаѳематствуемъ изобрѣтателей новаго заблужденія, именно Ѳеодора епископа фаранскаго, Кира епископа александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра скорѣе подсиживателей чѣмъ предстоятелей церкви Константинопольской, также Гонорія, который не просвѣтилъ сей апостольской церкви ученіемъ апостольскаго преданія, но старался гнуснымъ предательствомъ опорочить непорочную вѣру, и всѣхъ умершихъ въ своемъ заблужденіи. Равнымъ образомъ, отрицаемся и анаѳематствуемъ подражателей и сообщниковъ ихъ, какіе когда либо были или нынѣ есть, именно Макарія бывшаго обольстителя церкви антіохійской вмѣстѣ съ ученикомъ его заблужденія, лучше же учителемъ Стефаномъ, вмѣстѣ съ ними Полихронія поистинѣ новаго Симеона, который забавляясь фантазіей еретическаго безобразія обѣщался воскресить мертвыхъ, а когда не послѣдовало исполненія его пустой дерзости, оказался предъ всѣми лжецомъ, также мудрствовавшихъ или мудрствующихъ подобно имъ, то есть, дерзавшихъ, дерзающихъ и имѣющихъ дерзать проповѣдывать одну волю и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ Господа нашего Іисуса Христа, которыхъ отвергъ упомянутый святый и вселенскій шестый соборъ, и Макарія удалилъ отъ должности предстоятеля, а ученика его Стефана и глупѣй-

шаго старика Полихронія лишилъ священской чести, сообщниковъ ихъ и прочихъ, которые не восхотѣли разумѣти еже ублажити, беззаконіе помыслили на ложахъ своихъ (псал. 35, 5), которые старались вездѣ посѣять свои заблужденія (въ особенности Макарій, который скрываясь подъ кожей овцы оказался волкомъ, и изъ пастыря вышелъ воромъ и разбойникомъ, былъ прогнанъ истиннымъ пастыремъ овецъ Христомъ какъ грабитель и распространитель заразы), и по этому справедливо были поражены мечемъ анаѳемы, и будучи связаны вѣчными узами, по причинѣ нежеланія исправиться содержатся въ неисходномъ заключеніи, для того, чтобы оправившись на свободѣ они, при своей необузданной дерзости, не заразили кого либо изъ неопытныхъ своимъ тлетворнымъ ученіемъ, которые доселѣ предпочитали упорно оставаться въ собственномъ своемъ положеніи, чѣмъ спастись обратившись къ познанію истины, обо отъ продолжительной болѣзни затвердѣло сердце ихъ; и всѣмъ казались падшими скорѣе съ сознаніемъ, чѣмъ по невѣдѣнію, какъ произвольно возстающіе противъ апостольской истины, и ищущіе болѣе своей, чѣмъ Божіей славы. Между тѣмъ Господь напоминаетъ заблуждающимъ увѣщевая ихъ къ исправленію покаянія: не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему и жити (Іезек. 18, 32). Ибо сообразно съ тѣмъ, какъ ваше благочестіе удостоило напомнить нашему ничтожеству чрезъ свою священную грамоту, о томъ, чтобы, они были научены въ догматахъ православной вѣры и спасительнаго ученія, дабы они достигли познанія здравой вѣры, мы безъ замедле-

нія подали имъ какъ больнымъ и потерпѣвшимъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ руку духовнаго ученія, чтобы имъ достигнуть пристани истины; мы безъ упущенія доставили имъ, насколько сообразно съ нашимъ служеніемъ, врачебную помощь къ познанію правоты здравой вѣры, не преминули представить желающимъ и врачевство увѣщанія. Хотя свойство письма не позволяетъ разсказать объ удивительныхъ подвигахъ вашей кротости на пользу евангельской и апостольской вѣры и объ особенной бдительности, но ради этого не слѣдуетъ проходить молчаніемъ главныя доказательства вашего мужества, когда весь міръ всюду громко говоритъ о нихъ. Встань, святая матерь Церковь, сними одежду скорби, облекись въ одежду веселія. Вотъ сынъ твой самый состоятельный изъ царей твой защитникъ, твой помощникъ, не смущайся, Онъ опоясанъ мечемъ, словомъ Божіимъ, которымъ отдѣляетъ невѣрныхъ отъ вѣрныхъ, надѣлъ на себя щитъ вѣры и шлемъ спасенія, надежду. Вотъ твой поборникъ новый Давидъ, не бойся, дерзай; ибо не тотъ царь одного іудейскаго народа, но сей твой, благочестивѣйшій царь христолюбиваго народа, обагренный въ крови Назорея, низвергъ твоего врага велерѣчиваго Голіаѳа, и разсѣялъ во всѣ стороны все его войско, и пробилъ ударомъ камня его лобъ, на которомъ не было печати благочестія; послѣ отнятія головы не осталось никакой силы; и вотъ повсюду носится побѣдное знамя. Итакъ собирайтесь и сходитесь благочестивѣйшіе народы всего міра вмѣстѣ съ іереями Божіихъ церквей, пойте велегласно, говоря:

побѣдилъ новый Давидъ, состоятельнѣйшій изъ августовъ, не только въ тысячахъ (ибо никто не въ состояніи обнять и выразить въ числахъ каѳолическую побѣду евангельской проповѣди), но уничтожилъ самого начальника, врага, предводителя и изобрѣтателя всѣхъ золъ и всякаго заблужденія діавола вмѣстѣ съ его полками и сподвижниками оружіемъ истиннаго православнаго и апостольскаго преданія и исповѣданія. Веселись о своемъ освобожденіи, святая матерь Церковь, ставшая безпечальною, часто подвергавшаяся нападенію, но никогда не оставленная. Твой непобѣдимый царь Христосъ воздвигъ тебѣ въ лицѣ христолюбиваго царя поборника, благотворителя и щедраго дателя, попеченіемъ котораго православная вѣра снова собравши свой блескъ просвѣщаетъ весь міръ, всѣ вѣрные ликуютъ возсылая благодарственіе, а невѣрныхъ угнетаетъ и сокрушаетъ скорбь и пораженіе; церкви Божіи, освободившись отъ всѣхъ своихъ непріятностей, дышатъ свободно, наслаждаются царскими дарами, ограждаются самодержавнымъ заступленіемъ; имъ ваше августѣйшее благочестіе, подражая Христу, обѣщаетъ по словамъ Господа: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20), какъ Господь Іисусъ Христосъ, примѣромъ котораго пользуется и вѣчнымъ царствомъ и непрестающею славою да будетъ наслаждаться; и да распространится его держава на всю вообще вселенную на вѣки вѣчные. Ваше императорское великодушіе да удостоитъ принять съ обычною снисходительностію нижайшаго доставителя настоящаго отношенія иподіакона и регіонарія сего апостольскаго

СЛОВО,

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, ВЪ СПАССКОМЪ МОНАСТЫРѢ 6 АВГУСТА 1869 г.

Поятъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору высоку едины, и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же быша бѣлы яко свѣтъ (Матѳ. 17, 1. 2).

Чего удостоились нѣкогда избранные изъ апостоловъ—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, — видѣть свѣтъ преображенія Господня, созерцать Господа нашего Іисуса Христа во всей славѣ божества его, просіявшей сквозь облекавшую Его плоть, — того и всѣмъ намъ, братіе, желаетъ нынѣ св. Церковь. *Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ твой присносущный*, — молится она нынѣ въ одной изъ праздничныхъ пѣсней своихъ.

Исполнится ли когда-либо сіе отрадное желаніе и молитва Церкви? О! несомнѣнно исполнится, возлюбные, только не здѣсь—на землѣ и не теперь—въ этой временной жизни. Здѣсь и теперь мы неспособны и

недостойны зрѣть тѣлесными очами Господа нашего Іисуса Христа, вознесшагося отъ насъ на небо и сѣдящаго одесную Бога Отца; но узримъ Его, когда, по слову Божію, Онъ явится во славѣ своей со ангелы святыми судить живыхъ и мертвыхъ по скончаніи вѣка сего, узримъ Его наипаче, когда Онъ избранныхъ своихъ введетъ въ царствіе свое, гдѣ и сами они просвѣтятся яко солнце, и душами и воскресшимъ тѣломъ своимъ, и Господь Іисусъ Христосъ явится имъ *якоже есть, лицемъ къ лицу*, по обѣтованію Слова Божія. О семъ-то блаженномъ видѣніи лица Господня воздыхали и воздыхаютъ всѣ святые, пока живутъ въ бренномъ тѣлеси семъ: *когда пріиду и явлюся лицу Божію? Имже образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Желаю разрѣшитися и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23).

Но, братіе возлюбленные! И тамъ и тогда не всѣ изъ насъ удостоятся сего блаженства, а только тѣ, которые здѣсь приготовятъ себя къ сему, здѣсь содѣлаютъ себя способными и заслужатъ сію великую и неизреченную благодать.

Какъ же заслужить ее? Надобно здѣсь научиться постоянно ходить во свѣтѣ лица Божія. Ибо какъ отвыкшій отъ свѣта или больной глазами не можетъ видѣть свѣта солнечнаго, и онъ для него невыносимъ, такъ, если кто здѣсь не навыкнетъ ходить во свѣтѣ Христовомъ, для того тамъ этотъ свѣтъ будетъ неприступенъ и нестерпимъ.

А свѣтъ Христовъ есть, во-первыхъ, свѣтъ вѣры святой, православной. Господь Іисусъ Христосъ возсіялъ намъ свѣтъ присносущный въ ученіи своемъ евангельскомъ, и въ немъ открылъ намъ во что намъ надобно вѣровать. Итакъ тотъ ходитъ во свѣтѣ, кто вѣруетъ во Евангеліе. Вы знаете, братіе, во что̀ вамъ должно вѣровать,—ибо вѣрно знаете всѣ символъ вѣры православной: „вѣрую во единаго Бога“, и вѣрно ежедневно читаете оный и исповѣдуете тѣмъ свою вѣ-

ру. Храните же и утверждайте сію вѣру въ умѣ и сердцѣ своемъ всегда, и утверждайтесь въ ней паче и паче, и вы будете ходить во свѣтѣ. Не позволяйте себѣ и не допускайте нималѣйшаго уклоненія въ ней и сомнѣнія ни въ одномъ пунктѣ сей святой вѣры: ибо всякое таковое уклоненіе и сомнѣніе есть тма, и кто впадаетъ въ нихъ, тотъ во тмѣ ходитъ, тотъ не узритъ свѣта лица Христова. Хотя бы кто былъ ученый и преученый, зналъ всѣ науки и вѣдалъ тайны всѣ, но если онъ не вѣруетъ въ Господа нашего Іисуса Христа и въ Его ученіе, онъ во тмѣ ходитъ и не вѣсть камо идетъ. *Не вѣруяй въ Сына Божія*, говорится въ Евангеліи, *не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). И въ семъ-то открывается наипаче безконечная благость и премудрость Божія, что Онъ благоволилъ явить намъ свѣтъ свой для спасенія душъ нашихъ не въ знаніи, не въ наукахъ, не въ мудрости мірской:—ибо многимъ ли бы изъ людей доступенъ былъ тогда свѣтъ сей?—но явилъ—въ простотѣ вѣры, и онъ доступенъ равно мудрымъ и немудрымъ, ученымъ и простымъ и даже неграмотнымъ, и возрастнымъ, и младенцамъ: ибо кто не можетъ вѣровать въ Господа нашего Іисуса Христа, кто не можетъ знать символа вѣры православной и исповѣдывать его сердцемъ и устами? Развѣ тотъ, кто не хочетъ, кто произвольно любитъ тму паче, нежели свѣтъ и ищетъ погибели, а не спасенія души своей. И вотъ почему такъ благодаритъ за сіе самъ Господь Іисусъ Христосъ Отца своего небеснаго: *исповѣдуюся Ти, Отче, Господи небесе и земли*, говоритъ Онъ, *яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25). Итакъ, повторяю братіе, ходите неуклонно въ вѣрѣ православной, вѣруйте и исповѣдуйте свою вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа и во все Его ученіе, сердцемъ и устами, и вы будете ходить во свѣтѣ и узрите несомнѣнно нѣкогда свѣтъ лица Божія.

Свѣтъ Христовъ есть, во вторыхъ, свѣтъ добродѣтели христіанской, свѣтъ жизни благочестивой и богоугодной. Господь Іисусъ Христосъ возсіялъ намъ свѣтъ свой въ заповѣдяхъ своихъ евангельскихъ, указавъ намъ въ нихъ волю свою святую, благую и совершенную, научивъ насъ, что намъ нужно дѣлать и чего не дѣлать, дабы наслѣдовать жизнь вѣчную. Итакъ они суть свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, и тотъ ходитъ во свѣтѣ, кто знаетъ и исполняетъ заповѣди Господни, живетъ какъ повелѣлъ Господь. Вы знаете, братіе, эти заповѣди Господни. *Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и ближняго своего яко самъ себе:* вотъ сущность всѣхъ заповѣдей. Исполняйте же ихъ, сколько силъ есть, и убѣгайте, какъ тмы, какъ погибели, всякаго порока и всякаго грѣха. *Ходите въ любви*, скажу словами апостола, *якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ и предаде Себе за ны.* Ибо только *любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ, а ненавидяй во тмѣ пребываетъ. Бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ. Всяка горесть и гнѣвъ и ярость и кличь и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою. Отложше лжу, глаголетъ истину кійждо ко искреннему своему. Крадый кто да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое. Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Блудъ и всяка нечистота и лихоимствв ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ. И сквернословіе и буесловіе, или кощуны, яже неподобная, но паче благодареніе. И не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тмы, и не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ, но паче исполняйтеся Духомъ. Сіе бо да вѣсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, или піяница не имать достоянія въ царствіи Христа Бога. Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ, и отцы не раздражайте чадъ своихъ, но вос-*

питывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Раби, послушайте господій своихъ по плоти со страхомъ и трепетомъ въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа со благоразумiемъ, служаще якоже Господу, а не яко человѣкомъ. И господіе тожде творите къ нимъ, вѣдуще, яко и вамъ самымъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ (Еф. гл. 5 и 6). Такъ, братіе, надобно жить по заповѣдямъ Господнимъ, и вы будете ходить во свѣтѣ, якоже чада свѣта. А кто не такъ живетъ, кто живетъ во грѣхѣ, въ порокѣ, тотъ во тмѣ пребываетъ и идетъ въ вѣрную и вѣчную погибель. И въ самомъ дѣлѣ, какой грѣхъ ни возмите, всякому очевидно, что онъ точно есть тма и тмою покрываетъ того, кто ему преданъ. Такъ у нетрезваго и въ глазахъ всегда темно, и въ умѣ мрачно, и на совѣсти у него адъ преисподній; такъ у развратнаго, у буйнаго, у мстительнаго и гнѣвливаго — таже во всемъ тма, и они сами не знаютъ, что дѣлаютъ; такъ у всякаго порочнаго нѣтъ свѣта благодати Господней, а тма кромѣшняя. И кто бы онъ ни былъ, хотя бы былъ знатный, и богатый и славный,—онъ тма. И въ семъ-то опять является величайшая благость и премудрость Господа, что свѣтъ свой открылъ Онъ намъ не въ богатствѣ, не въ знатности, не въ силѣ, не въ блескѣ и величіи міра,—въ такомъ случаѣ какъ немного было бы причастниковъ Его свѣта!—но въ добродѣтели, въ чистой и святой жизни по заповѣдямъ Его. Ибо такая жизнь кому недоступна? Доступна и бѣднымъ и нищимъ, и незнатнымъ и безславнымъ, также какъ богатымъ и славнымъ. *Заповѣди Его тяжки не суть*, говоритъ св. апостолъ (1 Іоан. 5, 3), и самъ Онъ учитъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Матѳ. 11, 30). Правда, невозможно никому быть безъ грѣха, по немощи естества человѣческаго. А всякій грѣхъ лишаетъ человѣка свѣта Христова и повергаетъ его во тму. Но—слава милосердію и долготерпѣнію Господа! Онъ далъ намъ врачество отъ грѣха—покаяніе. Итакъ, да избавитъ Господь всякаго изъ насъ только отъ нераска-

янности во грѣхахъ, отъ отчаянія; они лишь покрываютъ человѣка тмою неосвѣтимою и непроницаемою и уподобляютъ его самому духу тмы—сатанѣ, на вѣки падшему и погибшему. Но грѣшниковъ кающихся и престающихъ грѣшить милуетъ Господь, и лишенныхъ свѣта опять возвращаетъ къ нему чрезъ покаяніе. Живите же, братіе, повторяю, вѣрно по заповѣдятъ Христовымъ, и — вы будете ходить во свѣтѣ лица Божія.

Какъ свѣтъ естественный въ вещественномъ мірѣ Господь сосредоточилъ въ солнцѣ, и изъ него изливается онъ на землю и все просвѣщаетъ: такъ благодатный свѣтъ свой Господь Іисусъ Христосъ сосредоточилъ въ Церкви своей святой и православной, и изъ ней только изливаетъ на насъ и свѣтъ вѣры истинной и спасительной, и свѣтъ благочестія и жизни святой и богоугодной. А внѣ Церкви нѣтъ сего свѣта; внѣ Церкви не область Христова, а область духа злобы и тмы. Итакъ, братіе, чтобы ходить во свѣтѣ, надобно жить въ тѣснѣйшемъ союзѣ, въ непрерывномъ общеніи съ Церковію. Слушайте ея ученіе, чтите свято всѣ ея уставы, исполняйте ея заповѣди, повинуйтесь ея постановленіямъ и учрежденіямъ, и во всемъ этомъ будете почерпать истинный свѣтъ для душъ вашихъ. Ибо въ Церкви своей пребываетъ неразлучно самъ Господь Іисусъ Христосъ во вся дни до скончанія вѣка, по его непреложному обѣтованію, Церкви своей Онъ далъ все, что только нужно для просвѣщенія, освященія и спасенія душъ нашихъ. Это ея молитвословія, священнодѣйствія, таинства святыя, для совершенія которыхъ и чрезъ нихъ для живаго и дѣйственнаго общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, она призываетъ насъ въ храмы Божіи, гдѣ все устроено и все направлено такъ, чтобы назидать, просвѣщать, отрѣшать отъ земли и устремлять къ небу, къ свѣту присносущному духъ нашъ. Посѣщайте же, братіе, усердно святый храмъ во всѣ дни праздниковъ Господнихъ, когда особенно священнодѣйствуется въ

немъ божественная литургія, когда самъ Господь наипаче присутствуетъ тамъ самымъ божественнымъ тѣламъ своимъ и пречистою кровію своею, и даетъ ихъ въ снѣдь вѣрующимъ, и когда потому молитва вѣрующихъ особенно бываетъ благопріятна и доступна къ престолу Господню. О! тогда поистинѣ храмъ святый бываетъ для насъ горою Божіею—Ѳаворомъ, на которомъ и мы всѣ грѣшные, подобно избраннымъ апостоламъ, ходимъ во свѣтѣ лица Божія, вступаемъ въ ближайшее общеніе съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, источникомъ свѣта присносущнаго, и сами осіяваемся симъ свѣтомъ. А исходя изъ храма озаренными симъ благодатнымъ свѣтомъ, будемъ, возлюбленные, хранить его и въ домашней своей жизни; будемъ восходить чаще и дома, чрезъ молитву, духомъ своимъ къ Богу, на высоту небесную, совершая сію молитву, возводя свои очеса и воздѣвая преподобныя руцѣ горѣ, къ престолу Господню каждый день и утромъ и вечеромъ, не оставляя и среди отдыха и среди самаго труда дневнаго чаще возносить свой умъ и сердце къ Богу съ краткою мысленною молитвою Іисусовою: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!

Живя такимъ образомъ, мы постоянно будемъ ходить во свѣтѣ лица Божія, сами будемъ постепенно восходить духами своими отъ силы въ силу и преображаться отъ славы во славу, благодатію Божіею, и—когда настанетъ для насъ оный день неизбѣжнаго для всѣхъ преображенія, день смерти, тогда мы съ радостію встрѣтимъ окрестъ себя не темные зраки адскихъ духовъ, окружающихъ одръ тѣхъ, кои умираютъ во грѣхахъ нераскаянно, и увлекающихъ таковыхъ во тму кромѣшную, но—свѣтлые лики ангеловъ небесныхъ, и сами просвѣтимся и восхищены будемъ къ престолу свѣта присносущнаго. А въ день воскресенія всеобщаго и самыя тѣлеса наши, воскресшія, по всемощному гласу Господа нашего Іисуса Христа, *преобразятся*, какъ говоритъ св. апостолъ,

яко быти имъ сообразнымъ тѣлу славы Его (Фил. 3, 21), и мы введены будемъ въ свѣтлыя обители небесныя для вѣчной и блаженной жизни съ Богомъ, гдѣ *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ*, какъ говоритъ самъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѳ. 13, 43). Аминь.

МОХАММЕДАНСКОЕ УЧЕНІЕ

О ДУХОВНОМЪ МІРѢ.

(окончаніе) (1)

II.

Злые духи. Подобно тому, какъ въ христіанствѣ, кромѣ добрыхъ ангеловъ, извѣстны еще злые духи, и въ мохаммеданствѣ мы находимъ ясныя указанія на существованіе отличныхъ отъ ангеловъ духовъ, которые хотя прямо и не называются въ мохаммеданскихъ книгахъ *злыми*, однакожъ противопоставляются ангеламъ, какъ непокорные Богу, враги человѣка. Это такъ называемые *джинны* (2), которыхъ чтили современники Мохаммеда, язычествующіе арабы. „Нѣкогда (т. е. въ день всеобщаго суда), говорится въ Коранѣ, Мы (т. е. Богъ) соберемъ всѣхъ ихъ (арабовъ), потомъ скажемъ ангеламъ: вамъ что-ли они покланялись? (Ангелы) скажутъ: слава Тебѣ! Ты нашъ покровитель, а не они!

---

(1) См. Правосл. Собесѣдн. 1872. Іюнь.

(2) Арабское—*джинъ* вполнѣ отвѣчаетъ латинскому—*genius*, откуда русское—*геній*, духъ и такимъ образомъ указываетъ на индоевропейское происхожденіе этого названія. Въ Индіи дѣйствительно впервые возникло представленіе о геніяхъ, почему у мохаммеданъ есть мнѣніе, что джинновъ особенно много въ Индіи.

Напротивъ (арабы) покланялись *джиннамъ*“ (1). Уже изъ этихъ словъ Корана видно, что джинны—существа отличныя отъ ангеловъ, а 72-я глава Корана приписываетъ имъ всѣ свойства существъ личныхъ, въ дѣйствительномъ бытіи которыхъ не сомнѣвался и самъ Мохаммедъ (2). Вообще Коранъ весьма часто упоминаетъ о джиннахъ и двухъ изъ нихъ называетъ по имени: *Ифритъ* (3) и *Иблисъ* (4). Послѣдній, извѣстный въ

---

(1) Коранъ. Глава 34, ст. 39 и 40.

(2) Въ очень многихъ мѣстахъ Корана Мохаммедъ защищалъ себя отъ нареканія арабовъ, будто онъ одержимъ джиннами. См. Глава 7, ст. 183; гл. 81, ст. 17—22; гл. 68, ст. 1—2. По преданію, мысль о томъ, что джинны подшучиваютъ надъ Мохаммедомъ, казалась основателю Ислама столь ужасною, что онъ рѣшался даже въ началѣ своей проповѣдническої дѣятельности на самоубійство. Въ послѣдующей жизни Мохаммеду часто случалось среди важной и серьезной рѣчи или даже во время молитвы произносить проклятіе или пустыя слова. Для огражденія себя отъ подобной опасности онъ каждому, читающему Коранъ, совѣтуетъ призывать на помощь Бога. Поэтому мохаммедане предъ молитвой и предъ чтеніемъ Корана произносятъ: «я ищу прибѣжища у Бога отъ сатаны, побитаго камнями». См. Коранъ. Гл. 16, ст. 100.

(3) Коранъ. Глава 27, ст. 39.

(4) По словамъ Шпренгера, имя Иблисъ встрѣчается въ восьми мѣстахъ Корана. См. Das Leben und die Lehre des Mohammed. Von *A.* Spvenger. B. II. p. 242 Но Шпренгеръ въ этомъ случаѣ не совсѣмъ точенъ: имя Иблисъ встрѣчается въ Коранѣ одинадцать разъ и при томъ въ девяти, а не въ восьми мѣстахъ, именно: въ главѣ 2, ст. 32; гл. 7, ст. 10; гл. 15, ст. 31 и 32; гл. 17, ст. 63; гл. 18. ст. 48; гл. 20 ст. 115; гл. 26, ст. 95; гл. 34, ст. 19; гл 38, ст. 74 и 75. Самое имя Иблисъ указываетъ на христіанское происхожденіе этаго названія, при посредствѣ греческаго *διάβολος*, о чемъ замѣтилъ еще Гейгеръ, потому что тотъ же самый Иблисъ представляется въ Коранѣ виновникомъ и паденія прародителей. См. Was hat Mohammed aus dem judenthume aufgenommen? Von. *A.* Geiger Bonn. 1833. pp. 99 и 100. Шпренгеръ говоритъ, что въ арабскомъ

Коранѣ чаще подъ именемъ *Шайтана* (1). представляется здѣсь самымъ главнымъ джинномъ, начальникомъ джинновъ, по отношенію къ которому всѣ прочіе джинны называются *войсками Иблиса* (2), подобно тому, какъ въ новомъ завѣтѣ бѣсы, по отношенію къ діаволу, называются аггелами его (3). Кромѣ того Коранъ называетъ джинновъ, по отношенію ихъ къ Иблису, *потомствомъ его* (4), почему у нѣкоторыхъ мохаммеданскихъ авторовъ самъ Иблисъ называется *отцемъ джинновъ* (5). Наконецъ, Бяйзави всѣхъ вообще джинновъ называетъ *шайтанами*,—именемъ отвѣчающимъ евангельскому выраженію: бѣсы (6).

Такимъ образомъ, судя по названіямъ, подъ какими въ Коранѣ извѣстны джинны, мохамеданство, по видимому, приближается къ христіанству; на самомъ

языкѣ очень не много словъ, имѣющихъ такую форму, какова форма имени Иблисъ. Слова эти слѣдующія: Идрисъ—Енохъ, Иклимъ—климатъ, Иклиль—вѣнецъ; Иклидъ (κλεις, κλειδος)—ключъ, Иксиръ—элексиръ. Всѣ эти слова иностранныя и перешли въ арабскій книжный языкъ, чрезъ другіе діалекты. В. II. p. 242. п. 1.

(1) Имя Шайтанъ (Еврейское—сатанъ) встрѣчается въ восьмидесяти семи мѣстахъ Корана. Sprenger. В. II. p. 242. Изъ сличенія двухъ мѣстъ Корана: гл. 2, ст. 32. 34 и гл. 20, ст. 115 и 118 видно, что подъ именами: Иблисъ и Шайтанъ разумѣется одна и та же личность, подобно тому, какъ прототипы этихъ именъ: греческое—διάβολος и еврейское—сатанъ въ свящ. Писаніи прилагаются къ одному и тому же главному падшему духу.

(2) Коранъ. Глава 26, ст. 95.

(3) Матѳ. Гл. 25. ст. 41; Апокал. гл. 12, ст. 7. 9.

(4) Коранъ. Гл. 18, ст. 48.

(5) Джелаль-ед-динъ напримѣръ говоритъ: Иблисъ есть отецъ джинновъ; у него есть потомство, которое упоминается вмѣстѣ съ нимъ.... См. у Маггасс. Prodrom. 11, 15.

(6) См. Толков. на гл. 34, ст. 40; сравн. Лук. гл. 8, ст. 30 и слѣд.

же дѣлѣ сходство мохаммеданскаго ученія о злыхъ духахъ съ христіанскимъ только кажущееся, ограничивающееся почти одними только названіями, потому что въ этомъ ученіи мохаммеданство уклонилось отъ христіанства гораздо болѣе, чѣмъ въ ученіи о добрыхъ ангелахъ. По ученію христіанства, злые духи имѣютъ одно происхожденіе съ добрыми ангелами [1], мохаммеданство же учитъ, что происхожденіе джинновъ отлично отъ происхожденія ангеловъ, такъ какъ джинны составляютъ совершенно самостоятельный классъ существъ, сотворенныхъ Богомъ, и имѣютъ относительно своего происхожденія общимъ съ ангелами только единаго Творца, который сотворилъ какъ ангеловъ, такъ и джинновъ. Даже самый матеріалъ, изъ котораго сотворены джинны, отличенъ отъ матеріала, изъ котораго сотворены ангелы. Ангелы были сотворены Богомъ *изъ свѣта*, а джинны—*изъ огня*. Такое происхожденіе джинновъ подтверждается и Кораномъ, гдѣ говорится: „Джинновъ (Богъ) сотворилъ изъ чистаго, тонкаго огня“ [2]. И въ другомъ мѣстѣ: „Подлинно мы сотворили человѣка изъ персти, изъ сформированной грязи, а прежде мы сотворили джинновъ изъ тонкаго огня“ [3]. Изъ приведенныхъ словъ Корана между прочимъ видно и то, что джинны, подобно ангеламъ, сотворены Богомъ прежде человѣка.

Отрицая единство природы у ангеловъ и джинновъ, мохамеданство отрицаетъ такимъ образомъ весьма важный въ исторіи божественнаго откровенія фактъ паденія нѣкоторыхъ ангеловъ, которые чрезъ это изъ ангеловъ добрыхъ измѣнились въ злыхъ духовъ. Разсказы Корана о паденіи Иблиса далеко не выражаютъ ученія христіанства о паденіи злыхъ духовъ, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста: „Подлинно, говорится

---

[1] См. Правосл. догмат. Богословіе. А. Макарія, т. 2, стр. 73—89.

[2] Коранъ. Глава 55, ст. 14.

[3] Тамже. Глава 15, ст. 26 и 27.

въ Коранѣ мы сотворили васъ (т. е. отца вашего Адама, объясняетъ Бяйзави), потомъ дали вамъ форму, потомъ сказали ангеламъ: поклонитесь Адаму! и поклонились они, кромѣ Иблиса; онъ не былъ изъ поклонившихся. Сказалъ (Богъ): что попрепятствовало тебѣ, что ты не поклонился, когда я повелѣлъ тебѣ? Сказалъ (Иблисъ): я лучше его: меня Ты сотворилъ изъ огня, а его Ты сотворилъ изъ глины. Сказалъ (Богъ): такъ пошелъ отсюда (съ неба или изъ рая)! Не будетъ того, чтобы ты гордился здѣсь! Выходи! подлинно ты изъ презрѣнныхъ.... Сказалъ (Иблисъ): дай мнѣ срокъ до дня воскресенія! Сказалъ (Богъ): подлинно ты получилъ срокъ. Сказалъ (Иблисъ): такъ за то, что Ты ввелъ меня въ заблужденіе, я непремѣнно поставлю козни имъ на пути правомъ, потомъ непремѣнно нападу на нихъ спереди и сзади и Ты большую часть изъ нихъ не найдешь признательными Себѣ. Сказалъ (Богъ): выходи отсюда презрѣннымъ, изгнаннымъ! Подлинно, кто изъ нихъ послѣдуетъ за тобою.... Я непремѣнно наполню геенну всѣми вами! А ты, Адамъ! обитайте ты и супруга твоя въ раю и вкушайте, откуда хотите (т. е. съ какого угодно дерева), но не приближайтесь вотъ къ этому дереву; иначе вы оба будете изъ несправедливыхъ“ [1]. Не мѣсто разбирать здѣсь всѣ подробности приведеннаго разсказа Корана. Мы указываемъ только на то, что какъ въ этомъ разсказѣ, такъ и въ прочихъ параллельныхъ ему мѣстахъ Корана [2], Иблисъ представляется существующимъ въ

([1]) Коранъ. Глава 7. ст. 10—18.

([2]) Разсказъ о паденіи Иблиса съ неодинаковою подробностію повторяется въ Коранѣ еще въ слѣдующихъ шести мѣстахъ: гл. 2, ст 32; гл. 15, ст. 28—43; гл. 17, ст. 63—67; гл. 18, ст. 48; гл. 20, ст. 115—117; гл. 38, ст. 71—85. Очевидно Шпренгеръ снова является неточнымъ, когда говоритъ, что разсказъ о паденіи Иблиса встрѣчается въ Коранѣ только шесть разъ, тогда какъ по нашему счету—семь разъ.

ангельскомъ сонмѣ, потому что во всѣхъ этихъ мѣстахъ употребляется одно выраженіе: Богъ сказалъ ангеламъ: поклонитесь Адаму! и они поклонились, кромѣ Иблиса. Выраженіе: кромѣ Иблиса, а тѣмъ болѣе самое имя Иблисъ, то есть діаволъ, можетъ дать естественный поводъ думать, что, по крайней мѣрѣ, Иблисъ былъ, согласно съ христіанскимъ ученіемъ о діаволѣ, сотворенъ добрымъ, но согрѣшилъ предъ Богомъ и ниспалъ на степень злаго духа. Но такое заключеніе будетъ совершенно не въ духѣ мохаммеданства. Тавтазани, объясняя текстъ Нясяфи о томъ, что ангелы не могутъ грѣшить, какъ бы имѣлъ въ виду подобное возраженіе, когда говоритъ: если скажутъ: а развѣ не согрѣшилъ Иблисъ, который былъ изъ ангеловъ, какъ это можно выводить изъ выраженія Корана, „кромѣ Иблиса“? по закону исключенія части изъ цѣлаго. Мы скажемъ: нѣтъ; напротивъ онъ былъ изъ джинновъ и отступилъ отъ повеленія Господа своего. Онъ былъ только въ положеніи ангеловъ въ отношеніи своего Богопочтенія и высоты своего достоинства, но былъ джиннъ; онъ жилъ съ ангелами и по справедливости былъ исключенъ изъ ихъ сонма (1). Тавтазани въ данномъ случаѣ выразился словами Корана, гдѣ и сказано, что Иблисъ былъ изъ джинновъ и отступилъ отъ повелѣнія Господа своего (2). Кромѣ того въ другихъ мѣстахъ Корана самъ Иблисъ утверждаетъ о себѣ, что Богъ сотворилъ его изъ огня (3), изъ какого матеріала были созданы, какъ мы видѣли, всѣ вообще джинны. Слѣдовательно Коранъ не только утверждаетъ, но и даетъ доказательства на то, что Иблисъ былъ одинъ изъ джинновъ. Не извѣстно, почему Тавтазани не воспользовался такимъ болѣе прямымъ доказательствомъ. У Рубгузы мы находимъ подробную

(1) Шархъ аггаидъ. Стран. 64—65.
(2) Коранъ Глава 18. ст. 48.
(3) Тамже, гл. 7. ст. 11; гл. 38, ст. 77.

генеалогію Иблиса, которая, впрочемъ, не согласна съ ученіемъ Корана о природѣ Иблиса. По его словамъ, Иблисъ носилъ сначала имя: *Харисъ* и произошелъ посредствомъ естественнаго рожденія отъ двухъ тварей, созданныхъ Богомъ въ аду, и самъ жилъ въ аду. Здѣсь онъ упражнялся въ благочестіи въ теченіи многихъ лѣтъ, за что Богъ вывелъ его изъ ада и помѣстилъ на землѣ. Когда же онъ и на землѣ не оставлялъ своихъ благочестивыхъ подвиговъ, то Богъ помѣстилъ его на небѣ. Постепенно Харисъ былъ повышаемъ Богомъ; постепенно подымался онъ какъ по сферамъ земли, такъ и по небеснымъ сферамъ, и наконецъ оказался уже на седьмомъ небѣ [1]. Здѣсь онъ введенъ былъ въ рай и поставленъ учителемъ ангеловъ, причемъ Богъ далъ ему и новое имя—*Азазилъ*. Онъ ходилъ по раю, говоритъ Рубгузы, когда хотѣлъ, и когда хотѣлъ, достигалъ Престола Божія. Послѣ сего Богъ сотворилъ на земной поверхности изъ огня особый родъ существъ, джинновъ, которые управляли міромъ 70,000 лѣтъ или 18,000, по словамъ Ибнъ-Аббаса. Когда они сдѣлались непокорными Богу, то управленіе міромъ было передано сынамъ джинновъ [2], которые управляли имъ 18,000 лѣтъ. Когда же и они оказались непокорными Богу, то ангелы стали управителями міра и правили имъ 70,000 лѣтъ. Азазилъ былъ вмѣстѣ съ ангелами. Чрезъ 70,000 лѣтъ послѣ этаго Богъ восхотѣлъ сотворить человѣка [3]. Азазилъ не поклонился Адаму, за что Богъ измѣнилъ его образъ, назвалъ Иблисомъ, то-есть отверженнымъ, лишеннымъ милости Божіей и помѣстилъ на землѣ [4]. Въ приведенномъ разсказѣ, при

---

[1] По представленію мохаммеданства, земля и небо состоятъ изъ семи параллельно-расположенныхъ другъ надъ другомъ сферъ; что основывается на ученіи Корана. См. Гл. 41, ст. 11; гл. 67, ст. 3; гл. 78, ст. 12.

[2] То есть потомкамъ Иблиса отъ джинновъ.

[3] Касасу-ль анбіяи. Стран 8—9.

[4] Анвару-ль-Гашикинъ. Казань. 1861 г. стр. 28.

всемъ его разногласіи съ Кораномъ и агкаидомъ, ясно все-таки видна одна главная мысль, что Иблисъ былъ поставленъ высоко въ ангельскомъ сонмѣ,—мысль, встрѣчающаяся у св. Григорія великаго и Тертуліана (1). Разногласіе же въ представленіяхъ мохаммеданства о падшемъ духѣ, нужно объяснить тѣмъ, что самъ Мохаммедъ неясно представлялъ себѣ личность Иблиса. Названіе—Иблисъ— указываетъ на христіанское происхожденіе этаго имени и, вѣроятно, перваго понятія о діаволѣ. Вліяніе христіанства видно здѣсь и въ той главной мысли, что Иблисъ палъ по гордости, какъ учили объ этомъ св. Отцы христіанской Церкви, основываясь на словахъ Свящ. Писанія (2), хотя въ представленіе мохаммеданства вкрались своеобразныя черты. Наконецъ, мѣстное арабское представленіе о джиннахъ подало Мохаммеду поводъ отнести Иблиса къ джиннамъ, чтобы такимъ образомъ соединить всѣхъ злыхъ духовъ въ одинъ классъ и подчинить ихъ одному главному, въ соотвѣтствіе ученію объ этомъ христіанства.

Но говоря подробно и съ повтореніями о паденіи Иблиса, мохаммеданство только намекаетъ на паденіе всѣхъ джинновъ вообще. Изъ выше приведеннаго разсказа Рубгузы видно, что они пали еще задолго до паденія самаго Иблиса. Въ Коранѣ также говорится, что паденіе ихъ было прежде грѣхопаденія человѣка (3). А въ чемъ состояло самое паденіе джинновъ и какъ глубоко они пали, объ этомъ совсѣмъ нѣтъ и намековъ въ мохаммеданствѣ. Можно думать, что джинны согрѣшили предъ Богомъ, отказавшись поклониться Ему, потому что они созданы были для поклоненія Богу (4).

---

(1) См. Правосл. Догмат. Богословіе. А. Маѣарія, т. II, стр. 77.

(2) 1 Тимоѳ. гл. 3, ст. 6; Сирах. гл. 10, ст. 15; въ догмат. Богосл. А. Макарія. т. II, стр. 79—81.

(3) Коранъ. Глава 7, ст. 36.

(4) Коранъ. Глава 51, ст. 56.

А изъ тѣхъ мѣстъ Корана, гдѣ говорится, что Иблису и джиннамъ уготована геенна, необходимо заключить, что ни джинны, ни Иблисъ не поправятъ своего положенія. Въ этомъ снова можно видѣть вліяніе христіанства, такъ какъ выраженіямъ Корана объ участи ожидающей Иблиса и джинновъ можно находить въ свящ. Писаніи новаго завѣта параллельныя мѣста (*).

Уже изъ сказаннаго можно видѣть, какъ много уклонилось мохаммеданство отъ христіанства въ своемъ ученіи о джиннахъ. Но своеобразное представленіе мохаммеданства о происхожденіи джинновъ и паденіи Иблиса составляетъ только одинъ вопросъ въ ученіи о злыхъ духахъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи этого ученія, мохаммеданство по естественной логикѣ, шагъ за шагомъ дѣлало все больше и больше отступленій отъ божественнаго откровенія и противорѣчій здравому смыслу. По христіанскому ученію, падшіе ангелы естественно сохранили свою духовную природу и послѣ своего паденія и потому они такіе же безплотные духи, какъ и ангелы. Мохаммеданство же, указавши на матеріалъ (огонь), изъ какого были сотворены джинны, тѣмъ самымъ уже лишило джинновъ духовности, безплотности, подобно тому, какъ оно лишило этихъ свойствъ и ангеловъ. А утверждая, что джинны отличны отъ ангеловъ по самому матеріалу, изъ какого были сотворены, оно естественно, по своей логикѣ, свело ихъ на низшую, сравнительно съ ангелами, ступень и въ отношеніи ихъ природы. Мирхондъ Балхскій прямо говоритъ, что огонь (наръ), изъ котораго были сотворены джинны составлялъ грубѣйшую часть Мохаммедова свѣта, а свѣтъ (нуръ),—изъ котораго сотворены

(*) См. Коранъ, гл. 7, ст. 17 - 36; гл. 11, ст. 120; гл. 19, ст. 69; гл. 67, ст. 5; гл. 72, ст. 15. Сравн. Іуд. ст. 6; Матѳ. гл 25, ст. 41.

ангелы,—тончайшую (1). Изъ его словъ естественно выводить, что джинны по самой природѣ своей ниже ангеловъ. Рубгузы, повидимому, хотѣлъ сгладить это различіе, но и изъ его объясненія видно, что джинны ниже ангеловъ. Онъ говоритъ, что основной элементъ природы ангеловъ и джинновъ—одинъ, огонь; ангелы сотворены изъ свѣта его, а пери—изъ пламени. Но тѣмъ не менѣе ангелы въ трехъ отношеніяхъ превосходятъ пери, именно: 1) ангелы называются *малякъ*, а пери—*джинны*; 2) мѣстопребываніе ангеловъ на небѣ, а мѣстопребываніе джинновъ—на землѣ (2). На самомъ же дѣлѣ джинны представляются у мохаммеданъ слишкомъ грубо-чувственнымъ образомъ сравнительно съ христіанскимъ ученіемъ о нихъ. Свящ. Писаніе даетъ христіанамъ основаніе думать, что злые духи чужды всякой вещественности, плотяности (3). Мохаммеданство же, напротивъ, поставляетъ своихъ джинновъ во многія условія существъ чувственныхъ. Уже въ Коранѣ во многихъ мѣстахъ говорится, что ангелы стерегутъ небо отъ вторженія туда джинновъ и бросаютъ въ нихъ, находящимися на первомъ небѣ, звѣздами (падающія звѣзды, метеоры), какъ пламенными стрѣлами (4). Точно также сатана называется въ Коранѣ *побитымъ камнями* (5). Съ другой стороны самъ же Мохаммедъ припи-

---

(1) Шейхъ Мослихуддинъ Саади Ширазскій и его значеніе въ исторіи персидской литературы, Холмогорова. Казань, 1865. Стран. 114, прим. 1.

(2) Касасу-ль-анбіяи, стран. 8. О третьемъ преимуществѣ ангеловъ Рубгузы забылъ сказать.

(3) См. Ефес. гл. 6, ст. 12.

(4) Коранъ, глава 15, ст. 17; глава 37, ст. 7; глава 67, ст. 5; глава 72, ст. 7—8.

(5) Коранъ, гл. 3, ст. 31; гл. 15, ст. 34; гл. 16, ст. 100. Въ объясненіе выраженія Корана: «шайтанъ—побитый камнями» у Рубгузы мы читаемъ слѣдующее. Когда Измаилъ выросъ, Авраамъ хотѣлъ принести его въ жертву, вслѣдствіе повелѣнія Бо-

салъ имъ чувственную способность похоти, когда говорилъ о райскихъ дѣвахъ, что они до этого не были растлѣны ни человѣкомъ, *ни джинномъ* (1). Подобно ангеламъ, джинны, по словамъ Корана, должны умереть при кончинѣ міра (2). Подъ вліяніемъ такихъ представленій Корана о джиннахъ весьма естественно было авторамъ, распространенныхъ у казанскихъ мохаммеданъ, сочиненій: Фазаи-ш-шугуръ и Рисаля-и-Газиза разсказывать о джиннахъ, что они живутъ совершенно почеловѣчески, то есть ѣдятъ и пьютъ, словомъ совершаютъ всѣ физіологическія отправленія, свойственныя людямъ (3). Всѣ эти описанія джинновъ

жія, даннаго ему во снѣ. Иблисъ всячески хотѣлъ воспрепятствовать такому богоугодному дѣлу. Онъ явился къ Измаилу въ образѣ человѣка и убѣждалъ его не повиноваться волѣ родителя. Измаилъ не согласился. Тогда Иблисъ явился къ Агари, но не успѣлъ и здѣсь, хотя и былъ увѣренъ, что женщину легче сбить съ толку. Когда Измаилъ былъ уже около того мѣста, на которомъ предполагалось его жертвоприношеніе, то Иблисъ снова явился къ нему въ образѣ неизвѣстнаго мужчины и началъ свои козни. Тогда Измаилъ сказалъ Аврааму: Батюшка! пришелъ какой то человѣкъ и соблазняетъ меня. Авраамъ отвѣчалъ ему: это шайтанъ; ударь его камнемъ! Измаилъ такъ и сдѣлалъ. Обычай современныхъ мохаммеданъ — бросать во время хаджа камнями въ долинѣ Мина, — прибавляетъ Рубгузы, ведетъ свое начало отъ разсказаннаго обстоятельства, бывшаго во время Измаила. См. Касалу-ль-анбіяи. Стран. 98 и 99.

(1) Коранъ. Глава 55, ст. 56. Бяйзави съ своей стороны совершенно подтверждаетъ положеніе Корана о джиннахъ, что они могутъ растлѣвать женщинъ.

(2) Коранъ, глава 39, ст. 68, по толкованію Бяйзави.

(3) Въ Фазаи-ш-шугуръ, напримѣръ разсказывается, что два шайтана, друзья между собою, отправились совращать мохаммеданъ съ пути благочестія. Одному изъ нихъ пришлось соблазнять набожнаго мохаммеданина, другому — безпечнаго. По прошествіи нѣкотораго времени друзья-шайтаны встрѣтились и одинъ изъ нихъ былъ очень тученъ на видъ, а другой—очень

весьма близко напоминаютъ собою ученіе талмудистовъ о демонахъ, по которому въ демонахъ обнаруживается шесть свойствъ: три ангельскихъ и три человѣческихъ. Ангельскія три свойства демоновъ состоятъ въ томъ, что они имѣютъ крылья; могутъ, не стѣсняясь пространствомъ, переноситься отъ одного конца міра до другого и что они узнаютъ будущее. Будущее они узнаютъ не по природѣ своей, а подслушивая разговоры небожителей сквозь небесныя занавѣсы. Человѣческія три свойства демоновъ состоятъ въ томъ, что они ѣдятъ и пьютъ, наслаждаются физическою любовію и умираютъ (*). Это-то подслушиваніе джиннами того, что говорится въ небесныхъ чертогахъ, побуждаетъ ангеловъ бросать въ нихъ звѣздами, чтобы прогнать ихъ. Особенно усиленное стараніе джинновъ подслушивать небесныя тайны, по вѣрованію мохаммеданства, было во время жизни Мохаммеда, почему мохаммеданское преданіе указываетъ на небывалое до того времени количество падающихъ звѣздъ. Въ 72 й главѣ Корана джинны представляются слушающими чтеніе Мохаммедомъ Корана и удивляющимися этому чтенію. По убѣжденію талмудистовъ, демоны такъ же весьма любятъ чтеніе, и тѣснота, замѣчаемая обыкновенно въ тѣхъ домахъ, гдѣ бываетъ чтеніе, происходитъ отъ присутствія тамъ демоновъ (*).

тощъ. Тучный разсказалъ тощему своему пріятелю, что ему было очень удобно жить съ своимъ паціентомъ, который, по своей безпечности, никогда не говорилъ: «бисмилля», и такимъ образомъ давалъ ему полнѣйшую возможность не только ѣсть и пить вмѣстѣ съ нимъ, но раздѣлять брачное ложе. По этому, заключилъ тучный, онъ носилъ меня, какъ оселъ свое ярмо;—и я разжирѣлъ. Тощій же былъ поставленъ въ совершенно противоположныхъ условіяхъ и, не имѣя такимъ образомъ возможности ѣсть, пить и проч. вмѣстѣ съ набожнымъ мохаммеданиномъ, онъ ужасно отощалъ.

(*) Chagiga. 16, 1. см. у Гейгера, стран. 83.

(*) См. у Гейгера, стран. 84.

Какъ велико число злыхъ духовъ Коранъ, подобно Свящ. Писанію, не говоритъ прямо; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что это число очень велико, потому что джинны, по самому своему происхожденію, составляютъ особый классъ существъ, сотворенныхъ Богомъ. Слѣдовательно число ихъ должно находиться въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи какъ съ числомъ людей, такъ и съ числомъ ангеловъ. А если джинновъ много, то естественно предполагать и нѣкоторое различіе между ними. Мы уже видѣли, что всѣ джинны подчинены Иблису. Кромѣ того названіе „сыны джинновъ“ можетъ также указывать на нѣкоторое подчиненіе носящихъ это имя джинновъ другимъ. Но самое характерное различіе, какое дѣлаетъ мохаммеданство между джиннами, носитъ на себѣ нравственно религіозный характеръ. Геніи, слушавшіе Мохаммедово чтеніе Корана, говорили, что нѣкоторые изъ нихъ благочестивые, вѣрующіе въ Коранъ, а другіе—невѣрующіе; что они вообще находятся по отношенію другъ къ другу на разныхъ дорогахъ. Нѣкоторые изъ нихъ предаются Богу, а нѣкоторые удаляются отъ истины. Когда они возвратились въ среду свою, то старались и другихъ обратить къ вѣрѣ въ Мохаммеда, въ исламъ (1). Эта новая и странная черта въ ученіи Мохаммеда очень трудно мирится съ общимъ характеромъ Мохаммедова ученія о джиннахъ и объясняется вполнѣ личнымъ произволомъ Мохаммеда. Слишкомъ высоко думая о своемъ преимуществѣ предъ всѣми прежде его бывшими истинными пророками, онъ по преданію, сказалъ однажды: „еслибы Богъ помогъ мнѣ на самого Иблиса, то я и его непремѣнно обратилъ бы въ исламъ“ (2). Подобно этому онъ поступилъ и въ послѣднемъ случаѣ. Огорченный упорствомъ меккацевъ, онъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ въ городъ Таифъ (въ 619 году), гдѣ ему также не по-

---

(1) Коранъ, гл. 72, ст. 11, 14 и 15; гл. 46, ст. 28—30.
(2) Китабу Биргили, стр. 9—10.

счастливилось. На возвратномъ пути въ Мекку онъ ночевалъ въ долинѣ Нахлъ и читалъ Коранъ. Это-то обстоятельство и дало ему поводъ въ утѣшеніе себя изобрѣсти, какъ говоритъ Шпренгеръ, *прекрасную выдумку*: злые джинны вмѣстѣ съ своими обожателями, за ихъ невѣріе, осуждены, по словамъ Мохаммеда, на мученіе въ гееннѣ, а добрые признаютъ его посланникомъ Божіимъ и принимаютъ исламъ. Распространивши этою выдумкою свое посланничество не только на людей, но и на джинновъ (1), Мохаммедъ разсуждалъ такъ: если даже джинны увѣровали въ меня, то тѣмъ скорѣе должны признать мое посланничество мекканцы, покланяющіеся этимъ джиннамъ; но онъ обманулся въ своихъ расчетахъ: мекканцы упорствовали и послѣ обращенія джинновъ къ исламу. Мохаммеданское остроумное преданіе объясняло этотъ фактъ двоякимъ образомъ: они не знали объ обращеніи джинновъ, такъ какъ и самъ Мохаммедъ узналъ объ этомъ послѣ отъ дерева, разсказавшаго ему объ этомъ фактѣ. По другому преданію, на мекканцевъ не могло произвести особеннаго впечатлѣнія обращеніе джинновъ, потому что, покланяясь джиннамъ, они не считали для себя обязательнымъ слѣдовать ихъ примѣру (2). Шпренгеръ заподозрѣваетъ вообще въ этомъ случаѣ добросовѣстность Мохаммеда и говоритъ, что еслибы дѣйствительно въ основѣ видѣнія Мохаммедомъ джинновъ, слушающихъ чтеніе Корана, лежала иллюзія, обманъ чувствъ, то онъ сочинилъ бы свой разсказъ получше (3).

Не придавая такимъ образомъ особеннаго значенія ученію Корана о благочестивыхъ джиннахъ, увѣровавшихъ въ Мохаммеда, мы посмотримъ вообще на ихъ дѣятельность, какъ она проявляется по отношенію къ

---

(1) См. также и у Бирнили. Стран. 10.

(2) Преданіе Бохари и Табари. У Шренгера т. II, стр. 246, 247, п. 1.

(3) Тамже, стр 249.

Богу и человѣку, въ соотвѣтствіе ученію христіанской догматики о дѣятельности злыхъ духовъ. Дѣятельность джинновъ вообще носитъ на себѣ враждебный характеръ. Какъ врагъ Божій, Иблисъ постоянно старается препятствовать исполненію божественныхъ предначинаній и повелѣній. Отказавшись поклониться Адаму и будучи низверженъ за это съ высоты своего прежняго достоинства, онъ тотчасъ же объявилъ, что будетъ обольщать людей всевозможными средствами. И дѣйствительно, онъ съ того времени постоянно поступаетъ, по ученію Корана, вопреки волѣ Божіей, отклоняя людей съ пути истиннаго богопочтенія къ ложному, отъ исповѣданія единства Божія—къ многобожію. Дѣятельность его въ этомъ направленіи будетъ продолжаться съ соизволенія Божія до дня воскресенія. Враждуя такимъ образомъ противъ Бога, онъ естественно въ то же время враждуетъ и противъ человѣка, такъ что люди представляютъ собою средство для осуществленія его вражды противъ Бога. Получивши отъ Бога послѣ своего паденія срокъ свободныхъ дѣйствій до дня всеобщаго воскресенія, онъ постоянно вводитъ въ заблужденіе людей, начавши съ Адама и Евы, и дѣйствуетъ на нихъ, по выраженію мохаммеданской догматики, подобно тому, какъ кровь течетъ въ жилахъ, то есть внутреннимъ и непрерывнымъ образомъ (1). Онъ даетъ людямъ ложныя обѣщанія, внушаетъ имъ противозаконныя желанія (2), и потому справедливо называется врагомъ человѣка (3). Вмѣстѣ съ Иблисомъ и прочіе джинны дѣйствуютъ также враждебно по отношенію къ человѣку. Въ 114 главѣ Корана самъ Богъ научаетъ Мохаммеда искать защиты у своего Господа отъ джинновъ. Современные намъ мохаммедане видятъ

---

(1) Китабу Биргили, стр. 9.
(2) Коранъ, гл. 4, ст. 119; гл. 17, ст. 66.
(3) Коранъ, гл. 7, ст. 21; гл. 35, ст. 6.

также въ этой главѣ спасеніе отъ козней джинновъ и носятъ при себѣ ея списки, въ видѣ амулета. Но уча такимъ образомъ объ отношеніи Иблиса и джинновъ къ человѣку, мохаммеданство различаетъ отношенія ихъ къ вѣрующимъ людямъ и къ невѣрующимъ. Уже Иблисъ, услышавши отъ Бога свое осужденіе, заявилъ предъ Нимъ о своихъ будущихъ козняхъ противъ людей и сказалъ, что злоба его не будетъ простираться на искренно преданныхъ Богу рабовъ Его. Богъ съ своей стороны подтвердилъ это, сказавши: „подлинно у тебя нѣтъ власти надъ моими рабами; власть твоя надъ тѣми, которые удаляются отъ Бога и присоединяютъ къ Нему другія божества“ (1). Кромѣ того и самъ Богъ неодинаково относится въ этомъ случаѣ къ дѣятельности злыхъ духовъ: вѣрующихъ Онъ не только охраняетъ отъ ихъ козней, но и подчиняетъ самихъ джинновъ вѣрующимъ. Такъ напримѣръ, Онъ далъ полную власть Соломону надъ джиннами: по приказанію Соломона нѣкоторые изъ нихъ доставали жемчугъ съ морскаго дна (2); нѣкоторые находились въ его войскахъ (3); словомъ исполняли для Соломона всѣ работы, нужныя для него: строили дворцы, выдѣлывали статуи и проч. (4). Что же касается невѣрующихъ людей, то Богъ не только попускалъ по отношенію къ нимъ враждебныя дѣйствія джинновъ; но самъ же посылалъ къ нимъ шайтановъ, чтобы они подстрекали людей ко злу (5). Эта послѣдняя черта въ ученіи мохаммеданства особенно рѣзко от-

---

(1) Коранъ, гл. 7, ст. 40. 42; гл. 17, ст. 67; гл. 16, ст. 101 и 102.

(2) Тамже, гл. 21, ст. 82.

(3) Тамже, гл 27, ст. 17.

(4) Тамже, гл. 34, ст. 11 и 12. Второй таргумъ на кн. Есѳирь 1, 2 разсказываетъ: «Соломону были послушны демоны самыхъ разнообразныхъ свойствъ и злые духи были преданы ему». См. у Гейгера, стр. 185.

(5) Тамже, гл. 19, ст. 86.

ступаетъ отъ христіанскаго ученія объ отношеніи Бога къ дѣятельности злыхъ духовъ. Христіанство учитъ, что Богъ, какъ высочайшее добро и совершеннѣйшая святость, только попускаетъ дѣятельность злыхъ духовъ, но ограничиваетъ ее и въ тоже время направляетъ къ спасенію всѣхъ людей безъ различія (1). Мохаммеданство же представляетъ Бога желающимъ спасенія только нѣкоторымъ людямъ, но не всѣмъ; къ людямъ, назначеннымъ на осужденіе, Онъ самъ же посылаетъ шайтановъ для ихъ окончательнаго совращенія съ истиннаго пути, — представленіе и нечестивое и нелѣпое. Въ этомъ-то послѣднемъ смыслѣ, вѣроятно, и говорится въ Коранѣ, что Богъ самъ заблуждаетъ, кого хочетъ (2). Здѣсь, очевидно, выступаетъ уже суровое ученіе мохаммеданства о предопредѣленіи,—ученіе, составляющее особый самостоятельный догматъ ислама.

Однимъ изъ средствъ къ совращенію людей съ истиннаго ихъ пути джинны употребляютъ волшебство, низведенное свыше двумя ангелами: Гарутомъ и Марутомъ, о чемъ Рубгузы разсказываетъ подробно. Когда Каинъ убилъ Авеля, говоритъ онъ, ангелы сказали: Господи, не говорили ли мы Тебѣ объ этомъ еще прежде сотворенія Адама! Богъ сказалъ: не вините сыновъ Адама; если бы у васъ были такія же страсти, какія и у нихъ, то и вы поступили бы также. Ангелы сказали: сохрани Боже! мы не поступимъ такимъ образомъ. Богъ сказалъ: для испытанія пошлите изъ среды своей на землю того, кто изъ васъ особенно ученъ и богомоленъ. Ангелы выбрали троихъ, имена которыхъ слѣдующія: Газа, Газаилъ и Газая. Богъ совершенно предоставилъ ихъ самимъ себѣ. Вскорѣ

(1) См Правосл. догмат. богосл. А. Макарія. т. II, стр. 294—297.

(2) Коранъ, гл. 35, ст. 9 и др.

одинъ изъ нихъ раскаялся и Богъ оставилъ его на небѣ; а остальнымъ двумъ ангеламъ Онъ сказалъ: идите на землю и совершайте тамъ молитвословія, удерживайтесь отъ грѣховъ, держите правый судъ надъ людьми, насилія не творите, вина не пейте, не любодѣйствуйте, въ теченіе дня соблюдайте постъ, а ночью возноситесь на небо, гдѣ будете молиться до зари. Богъ далъ имъ обоимъ по перстню, на которыхъ было вырѣзано „великое имя“, послѣ чего ангелы отправились на землю. Здѣсь однажды явился къ ангелу Газа мужъ, поссорившійся съ своей женою. Туда же пришла и жена этого мужа. Газа, увидя эту женщину, прельстился ея красотою и сказалъ ей: я рѣшу дѣло въ твою пользу, если ты останешся со мною. Женщина согласилась, но мужъ ея остался не доволенъ ангеломъ Газа и пошолъ съ женою къ другому ангелу—Газая. И этотъ, увидѣвши женщину, почувствовалъ къ ней склонность. Онъ сказалъ женщинѣ: если придешь ко мнѣ, я разведу тебя съ твоимъ старикомъ. Женщина дала обѣщаніе... Въ извѣстное время оба ангела пришли въ назначенное для свиданія съ женщиною мѣсто и открыли другъ другу ея обѣщанія. Пришла туда же и женщина и сказала имъ: я удовлетворю вашему желанію, если вы или умертвите моего мужа, или напьетесь пьяными, или поклонитесь идолу, или же отладите мнѣ, находящіеся на вашихъ рукахъ, перстни. Ангелы подумали: если мы отдадимъ ей наши перстни, то не войдемъ на небо; если умертвимъ человѣка, то совершимъ большой грѣхъ; а если напьемся вина и принесемъ покаяніе Богу всевышнему, то Онъ проститъ насъ. Разсудивши такимъ образомъ они напились вина и опьянѣли. Тогда пришелъ мужъ той женщины, и, увидѣвъ ихъ пьяными, обѣщался донести объ этомъ муфтію съ судьею. Ангелы умертвили его и совершили прелюбодѣяніе съ его женой. Женщина та воспользовалась ихъ опьянѣніемъ, сняла съ нихъ перстни и вошла на небо; имя этой женщины

Зугара (1). Отъ нихъ-то и научились джинны волшебству, посредствомъ котораго они посѣваютъ раздоры между супругами (2). Когда такимъ образомъ Газа и Газая согрѣшили, Богъ сказалъ находящимся на небѣ ангеламъ: отворите небесныя двери и посмотрите на вашихъ ученыхъ и богомольцевъ. Всѣ ангелы поклонились Богу и сказали: мы приносимъ Тебѣ покаяніе: ты—всевѣдущій, ты—милосердый. Послѣ своего паденія Газа и Газая отправились къ пророку Идрису (Эноху) и сказали ему: Идрисъ! походатайствуй за насъ предъ Богомъ—и онъ проститъ насъ. Идрисъ—миръ ему!—помолился, и Богъ сказалъ: Идрисъ! не проси за нихъ предо мною; спроси у нихъ: изберутъ ли они себѣ за сей грѣхъ наказаніе въ здѣшнемъ мірѣ или мученіе въ будущей жизни. Идрисъ—миръ ему!—спросилъ ихъ объ этомъ, и они отвѣчали: Идрисъ! ты знаешь, какое мученіе легче, скажи,—мы то и выберемъ. Идрисъ сказалъ: не выбирайте мученія въ будущей жизни, а соглашайтесь на наказаніе въ этомъ мірѣ; впослѣдствіи вы будете спасены; если же вы изберете мученіе будущей жизни, то вѣчно будете мучиться. Они выбрали мученіе настоящей жизни. Тогда явился Гавріилъ—миръ ему! — по повелѣнію Бога всевышняго и, взявъ ихъ, повелъ въ колодезь Бабиль. Тамъ они были повѣшены внизъ головою на конскомъ волосѣ между временемъ вечерней молитвы до наступленія сумерекъ, и висѣть будутъ до всеобщаго воскресенія. Тогда же Богъ вмѣсто прежнихъ именъ далъ имъ новыя: *Гарутъ* и *Марутъ*.

Это ученіе о происхожденіи волшебства отъ ангеловъ, а не отъ падшихъ духовъ, какъ учитъ объ этомъ христіанство, есть изобрѣтеніе не мохаммедан-

---

(1) Арабскій глаголъ *заһра* означаетъ сіять, блистать, отъ него происходитъ существ. имя *зугара*, какъ названіе планеты Венеры.

(2) Коранъ, гл. 2, ст. 96.

ства, а талмудизма и заимствовано первымъ у послѣдняго. Гейгеръ въ объясненіе Корана гл. 2, ст. 96, на которомъ основанъ приведенный разсказъ Рубгузы, приводитъ слѣдующій разсказъ изъ Талмуда: „Рабби Іосифа спросили его ученики: что есть Азаель? и онъ отвѣчалъ: когда допотопный родъ человѣческій предался идолослуженію и Богъ былъ опечаленъ этимъ, два ангела: Шамхазаи и Азаелъ сказали: Господь міра! Мы еще при сотвореніи человѣка говорили Тебѣ: что есть человѣкъ, что Ты помнишь его? (Псал. 8, 5), но Онъ сказалъ: „что было бы тогда съ міромъ"?—Мы воспользовались бы имъ для себя. — „Но мнѣ хорошо извѣстно, что если бы вы жили на землѣ, то подчинились бы вашимъ страстямъ и были еще хуже людей".—Ну, такъ дай намъ позволеніе жить вмѣстѣ съ людьми; Ты увидишь, какъ мы будемъ святить Твое имя.—„Идите и живите вмѣстѣ съ ними". Тамъ, на землѣ Шамхазаи увидѣлъ одну дѣвушку, по имени Истихаръ, посмотрѣлъ на нее и сказалъ: обрати на меня свое вниманіе, на что она отвѣчала: я не обращу на тебя своего вниманія дотолѣ, пока ты не научишь меня истинному имени Божію, чрезъ произношеніе котораго ты восходишь на небо. Онъ научилъ ее этому имени, которое она потомъ произнесла и вознеслась на небо. Тогда Богъ сказалъ ангеламъ: такъ какъ она избѣжала грѣха, то помѣстите ее между семью планетами, чтобы вы постоянно любовались ею; такимъ образомъ она сдѣлалась одною изъ плеядъ (Венерою). Потомъ Шамхазаи и Азаелъ стали распутствовать съ дщерями человѣческими, такъ какъ онѣ были прекрасны, и не могли сдержать своихъ страстей. Послѣ же они взяли себѣ женъ и родили сыновей: Хивва и Хиджа. Азаелъ сталъ заниматься приготовленіемъ красокъ и украшеній для женщинъ, чтобы онѣ склоняли мужчинъ къ слодострастнымъ мыслямъ" (1). По ученію каббалистовъ, противъ сотворе-

(1) Midrasch Ialkut, cap. 14. У Гейгера, стран. 106—109.

пія человѣка возражали Богу два добрыхъ ангела: Аса и Азаелъ. Богъ отвѣтилъ имъ, что грѣхъ неизбѣженъ для людей и что даже сами они, живя на землѣ, не могутъ не согрѣшить. Аса и Азаелъ спустились на землю, но соблазнились здѣсь красотою дщерей человѣческихъ и потеряли доступъ къ небу. Въ наказаніе за это, бывши первоначально въ числѣ старшихъ ангеловъ, Аса и Азаелъ были прикованы громадными желѣзными цѣпями къ сѣвернымъ мрачнымъ скаламъ. Цѣпи Асы концами своими опускаются въ глубокую пропасть. Отъ этихъ-то великихъ духовъ происходятъ всѣ волшебства и волхвованія, такъ что самыя горы, къ которымъ они прикованы, сдѣлались чрезъ нихъ царствомъ волшебства (1).

Такое возрѣніе мохаммеданства на происхожденіе волшебства ясно обнаруживаетъ свое чисто человѣческое происхожденіе, и такимъ образомъ можетъ представлять собою новыя доказательства отсутствія въ мохаммеданствѣ божественнаго характера. Преславутый толковникъ аггаида Нясяфи, Тавтазани какъ-бы чувствовалъ всю несообразность мохаммеданскаго ученія о происхожденіи волшебства отъ добрыхъ ангеловъ съ мохаммеданскимъ же представленіемъ объ отсутствіи въ ангелахъ *кюфра*, т. е. сознательнаго преступленія противъ вѣры, какимъ у мохаммеданъ считается волшебство, — и потому онъ старается выпутаться изъ противорѣчій мохаммеданской догматики самой себѣ. Но трудно защищать ложь, и Тавтазани очень неудовлетворительно рѣшилъ, самимъ же имъ поставленное, возраженіе. Онъ говоритъ: „а что касается Гарута и Марута, то совершенно справедливо, что они ангелы, и не произошло отъ нихъ кюфра и кябира (т. е. тяжкаго грѣха), потому что они только споткнулись на пути вѣры, подобно тому, какъ это было и съ пророками: они не сами волхвовали, но

(1) См. Труд. кіев. дух. акад. 1870. т. 2, стр. 227, 232 и 241.

только чрезъ нихъ распространилось волшебство“ (1). Каждый можетъ видѣть, на сколько діалектика Тавтазани помогла ему доказать и защитить свою истину,— истину, трудно мирящуюся съ здравымъ смысломъ, а потому и незащитимую. Мы поэтому не распространяемся больше объ ученіи мохаммеданства о духовномъ мірѣ, и въ заключеніе не можемъ не замѣтить, что въ этомъ-то именно ученіи мохаммеданства проглядываетъ дуалистическое воззрѣніе. Ангелы и джинны съ Иблисомъ во главѣ, съ самаго начала своего происхожденія, представляются двумя противоположными силами; перехода однихъ въ бытіе другихъ мохаммеданство не допускаетъ. Даже Гарутъ и Марутъ, при всемъ своемъ явномъ отступленіи отъ свойственнаго имъ образа жизни, не считаются, однако, падшими ангелами: хотя они и получили наказаніе за свой грѣхъ, но наказаніе это временное; въ будущей жизни они, очевидно, займутъ прежнее свое мѣсто. Подобно этому и джинны съ Иблисомъ пребудутъ вѣчно въ гееннѣ. Представленіе мохаммеданства о томъ, что Иблисъ нѣкогда былъ въ сонмѣ ангеловъ и что нѣкоторые изъ джинновъ вѣруютъ въ Бога и въ мнимаго посланника Его, Мохаммеда доказываетъ скорѣе полнѣйшее безсиліе мохаммеданскаго богословствующаго разума создать стройную богословскую систему, примиривши самые разнообразные и противорѣчивые другъ другу элементы, изъ которыхъ сложилось мохаммеданство. Взглядъ на дуалистическое начало въ мохаммеданскомъ ученіи о духовномъ мірѣ въ послѣднее время высказалъ германскій ученый Густавъ Роскофъ въ своей книгѣ „Geschichte des Teufels“ Leipzig. 1869. B. 1. 2 (2). Къ сожалѣнію онъ не развилъ обстоятельно этого взгляда въ своей книгѣ и не показалъ причины, какимъ образомъ въ строго, повидимому,

---

(1) Шархъ-агкаидъ, стр 65.

(2) См. Erster Band. Die Araber. pp. 85. 87.

монотеистическую систему, въ мохаммеданство вкралось дуалистическое представленіе. Намъ думается, что это произошло подъ единственнымъ вліяніемъ талмудизма, гдѣ ученіе о духовномъ мірѣ, дѣйствительно, проникнуто дуалистическими воззрѣніями (1). Но только система талмудистовъ въ этомъ случаѣ гораздо стройнѣе и удобнѣе можетъ быть раскрываема по началамъ философской мысли.

Н. Остроумовъ.

---

(1) См. Труд. кіев. дух. акад. 1870 г. т. 2; стат. «изъ талмудической миѳологіи» Ш, стр. 201—244.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе)

—

IV.

ОТНОШЕНІЯ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА КЪ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ.

Послѣ обозрѣнія гражданскихъ правъ бѣлаго духовенства естественно обратиться къ изученію его отношеній къ своей собственной духовной администраціи. Для этой цѣли намъ нѣтъ особенной надобности касаться состава и характера высшей церковной администраціи, потому что всѣ іерархическія отношенія приходскаго духовенства вращались главнымъ образомъ въ тѣсной сферѣ администраціи епархіальной, выходя за ея предѣлы только въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія въ отношеніяхъ духовенства къ епархіальной власти и въ самомъ характерѣ епархіальнаго управленія произошли весьма крупныя перемѣны, составившія эпоху, которая рѣзко раздѣляетъ епархіальную административную жизнь на два періода.

Въ теченіе всей первой половины XVIII столѣтія епархіальное управленіе построевалось на старинныхъ началахъ церковнаго тягла; послѣ знаменитой коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ эти начала мало помалу рушатся и уступаютъ мѣсто другимъ, болѣе сообразнымъ какъ съ духомъ церковной администраціи, такъ и съ новымъ положеніемъ бѣлаго духовенства, освободившагося отъ своего вѣковаго тягла.

Составъ епархіальнаго управленія въ началѣ XVIII в. былъ тотъ же, что и въ древней Россіи. Въ центрѣ его послѣ архіерея стояли архіерейскіе приказы, устроенные на подобіе патріаршихъ приказовъ, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Число ихъ, доходившее у патріарха до четырехъ приказовъ, въ епархіяхъ большею частію ограничивалось двумя, — казеннымъ, который вѣдалъ всѣ сборы и расходы архіерейскаго дома и сосредоточивался около личности архіерейскаго эконома, и духовнымъ, во главѣ котораго стоялъ „духовныхъ дѣлъ судія“, обыкновенно одинъ изъ самыхъ почетныхъ архимандритовъ, имѣвшій у себя для письмоводства нѣсколько дьяковъ и подъячихъ изъ архіерейскихъ служилыхъ людей. Кромѣ приказовъ въ епархіальномъ управленіи весьма важное значеніе имѣли разные каѳедральные чины, крестовые іеромонахи и іеродіаконы, облекавшіеся обыкновенно должностями ризничаго, духовника, келейнаго старца и т. п., и соборяне, имѣвшіе непосредственное участіе въ дѣлахъ ставленическихъ и объ освященіи церквей и кромѣ того завѣдывавшіе раздачею вѣнечныхъ памятей. За исключеніемъ опредѣленія архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ штатами, реформа Петра не произвела никакихъ особенныхъ измѣненій въ этомъ строѣ центральнаго епархіальнаго управленія. Высшее церковное управленіе получило коллегіальную форму св. Синода, но епархіальное осталось при своихъ прежнихъ приказныхъ формахъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что св. Синодъ не придавалъ архіерейскимъ приказамъ никакого самостоятель-

наго значенія и во всѣхъ дѣлахъ непосредственно обращался къ самимъ архіереямъ. Приказы дѣйствительно не имѣли характера особыхъ присутственныхъ мѣстъ, отдѣльныхъ отъ лица архіерея, были чѣмъ-то въ родѣ его собственныхъ канцелярій, на которыя къ лицу самого архіерея не было никакихъ апелляцій, какъ не было апелляцій патріарху на патріаршіе приказы (1). Распоряженіе приказа было распоряженіемъ самого архіерея. Съ другой стороны и архіерей смотрѣлъ на свои приказы, какъ на свои домашнія учрежденія, могъ, какъ ему было угодно, устроивать ихъ составъ, поручать имъ самыя разнородныя дѣла, не стѣсняясь ихъ спеціальнымъ вѣдомствомъ, измѣнять самыя границы этого вѣдомства. Такимъ образомъ, не смотря на существованіе архіерейскихъ приказовъ, епархіальное управленіе сохраняло единоличный характеръ, при которомъ и судъ и администрація совершенно сливались въ лицѣ одного архіерея. Отъ того въ случаѣ смерти архіерея или болѣзни и отлучки изъ епархіи епархіальныя дѣла или совсѣмъ останавливались или посылались на рѣшеніе высшей церковной власти (2).

Но эта же самая зависимость приказовъ отъ архіереевъ и повела потомъ къ постепенной замѣнѣ ихъ учрежденіями коллегіальными по образцу южно-русскихъ консисторій, потому что въ первой половинѣ XVIII в. почти всѣ архіерейскія каѳедры замѣщались у насъ архіереями южнорусскаго происхожденія. Въ первый разъ такое коллегіальное учрежденіе является въ московской епархіи подъ именемъ дикастеріи, членами которой подъ предсѣдательствомъ архіерея крутицкаго были почетнѣйшіе московскіе архимандриты (3).

---

(1) Уложеніе гл. XII, 1 — 3. О старинн. суд. мѣстахъ. Мальгина. 1805 г. стр. 95. 98.

(2) П. С. З. V, 3239 п. 3.

(3) П. С. З. VI. 3870. 4190. Ист. моск. епарх. упр. I, 21—22. 24...

Д. Регламентъ указалъ и въ другихъ епархіяхъ, „кромѣ обычныхъ домовыхъ управителей, опредѣлить къ дѣламъ нѣкоего умнаго и житіемъ честнаго архимандрита или игумена, придавъ къ нему въ помощь и другихъ нѣсколько умныхъ же человѣкъ отъ монашескаго или священническаго чина", предоставивъ этимъ управителямъ право сноситься по недоумѣннымъ дѣламъ съ самимъ св. Синодомъ, также доносить св. Синоду, если епископъ придетъ въ крайнее изнеможеніе по старости или болѣзни, такъ что должностей своихъ отнюдь ему управить невозможно станетъ, хотя бы онъ самъ о себѣ писать и не похотѣлъ. Такъ положено было первое начало коллегіальнымъ учрежденіямъ при архіерейскихъ каѳедрахъ, начало новому консисторскому управленію епархій. Формальное учрежденіе консисторій относится уже къ 1744 г. Но еще раньше этого консисторское устройство епархіальнаго управленія было уже достаточно подготовлено какъ приведеннымъ распоряженіемъ Регламента, такъ и епархіальными реформами самихъ архіереевъ южнорусскаго происхожденія; за исключеніемъ немногихъ епархій, гдѣ еще оставались судіи духовныхъ дѣлъ и приказы, при каѳедрахъ повсюду заводились коллегіальныя учрежденія, носившія названія—одни канцелярій, другія консисторій (1).

Такъ какъ прототипомъ новаго епархіальнаго управленія было управленіе малороссійскихъ епархій, то прежде всего обратимся къ разсмотрѣнію его состава. Оно съ давнихъ временъ состояло а) изъ каѳедральныхъ чиновъ, составлявшихъ при особѣ архіерея такъ называемую каѳедру, и б) замѣнявшаго здѣсь архіерейскіе приказы, составленнаго по образцу католическихъ епархій присутственнаго мѣста съ исполнительной властью, капитула или, какъ оно потомъ ча-

(1) П. С. З. XII, 8988. Ист. моск. упр. II, кн. I, 22. Ворон. епарх. вѣд. 1867 № 6, стр. 192.

ще называлось, консистора (1). Каѳедра завѣдывала всѣми дѣлами ставленическими и омофорными, посвященіемъ ставленниковъ, переводами духовныхъ лицъ съ мѣста на мѣсто, освященіемъ церквей, выдачей антиминсовъ управленіемъ архіерейскаго дома и его угодій и всѣми епархіальными сборами. Она находилась въ каѳедральномъ монастырѣ и вся состояла исключительно изъ монаховъ, ближайшихъ помощниковъ архіерея, между которыми самое важное значеніе имѣли: намѣстникъ каѳедральнаго монастыря, каѳедральный писарь, управлявшій каѳедральной канцеляріей, и архидіаконъ, нѣчто въ родѣ ключаря, занимавшійся обученіемъ ставленниковъ, взиманіемъ ставленическихъ сборовъ и выдачей всякихъ архіерейскихъ граматъ; всѣ трое они находились безотлучно при особѣ архіерея, а во время его путешествій по епархіи составляли его походную контору; за ними слѣдовали: каѳедральный духовникъ, экзаменаторъ, крестовый іеромонахъ и другіе менѣе важные чины каѳедры, іеромонахи, іеродіаконы, иподіаконы и проч. Къ каѳедрѣ не безъ значенія примыкали даже разные служители архіерея, которыхъ никакъ нельзя было обойти безъ поклоновъ и даровъ всякому, имѣвшему дѣло до каѳедры (2). Исполнительной и главнымъ образомъ судебной властью облечена была консисторія или, какъ она, титуловалась, освященный консисторъ, соборъ высоце въ Бозѣ превелѣбныхъ отцевъ делегатовъ. Самый титулъ ея показываетъ, что она состояла изъ духовныхъ особъ и этимъ много отличалась отъ великорусскихъ архіе-

---

(1) Въ первый разъ капитулъ является въ 1549 г. при галицкомъ епископѣ, въ Кіевѣ въ 1657 г. о консисторіи въ первый разъ оффиціальное извѣстіе встрѣчаемъ въ завѣщаніи м. Гедеона Четвертинскаго. Опис. кіево-соф. соб. прилож. № 45. 23. примѣч. къ стр. 251.

(2) Рук. для сел. паст. 1862 г. № 27, стр. 298—301. Кіевск. епарх. вѣд. 1864 г. № 13: О кіевск. каѳедр. монастырѣ.

рейскихъ приказовъ, въ которыхъ кромѣ главнаго управителя, большею частію засѣдали все лица свѣтскія, дьяки и подъячіе. Личный составъ консисторій сначала смѣшивался съ личнымъ составомъ каѳедръ; въ нихъ засѣдали тѣже намѣстникъ, писарь и архидіаконъ, что и въ каѳедрѣ; но потомъ къ участію въ консисторскихъ дѣлахъ стали приглашаться еще настоятели важнѣйшихъ епархіальныхъ монастырей, наприм. въ Кіевѣ Никольскаго, Братскаго, Михайловскаго, Выдубецкаго, Кирилловскаго и Петропавловскаго; вмѣсто каѳедральнаго писаря дѣлами консисторіи сталъ завѣдывать особый судовой писарь или реэнтъ судовыхъ дѣлъ, инстигаторъ, судовъ консисторскихъ акторъ. До 1760-хъ годовъ всѣ члены консисторіи безъ исключенія были изъ монашествующаго духовенства; канцелярія тоже состояла изъ монаховъ и послушниковъ каѳедральнаго монастыря. При первобытномъ смѣшеніи консисторіи съ каѳедрой эти канцеляристы и содержались на общій братскій счетъ каѳедральнаго монастыря, но потомъ на канцелярію стали собирать особыя суммы съ церквей и монастырей. Въ Кіевѣ эти особые сборы явились съ 1733 г. первоначально только на канцелярскіе расходы и награды служащимъ (1).

Въ великорусскихъ епархіяхъ каѳедра не достигла такого развитія, какъ въ Малороссіи; но консисторское управленіе сдѣлалось точной копіей своего прототипа. Великорусскія консисторіи тоже состояли изъ монашествующихъ членовъ, за исключеніемъ секретарей и служащихъ въ канцеляріяхъ, которые, какъ въ старыхъ приказахъ, опредѣлялись изъ свѣтскихъ людей. Несмотря на то, что реформа довольно ясно высказалась противъ административной монополіи монашества и что Д. Регламентъ въ самомъ св. Синодѣ предпи-

(1) Кіевск. епарх. вѣд. 1862 г. № 1 и 15: Кіевск. консисторія въ XVIII в.

салъ посадить членами представителей всѣхъ классовъ духовенства, административнаго (архіереевъ), чернаго (архимандритовъ или игуменовъ) и бѣлаго (священниковъ изъ епархій), бѣлое духовенство долго не имѣло представителей въ консисторіяхъ. Встрѣчаемъ примѣры, что монашествующіе члены старались вытѣснить изъ консисторій членовъ изъ бѣлаго духовенства даже вопреки волѣ самихъ архіереевъ. Еще раньше формальнаго учрежденія консисторій въ воронежской епархіи епископъ Іоакимъ, сдѣлавъ духовнымъ управителемъ задонскаго игумена Евфимія, посадилъ къ нему въ товарищи пятницкаго священника Петра. Вскорѣ послѣ этого преосвященному пришлось уѣхать въ Петербургъ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, Евфимій вытѣснилъ Петра изъ приказа. Въ 1740 г. Іоакимъ послалъ къ нему указъ съ строгимъ выговоромъ за это: „удивительно намъ о семъ, что недавно отъ васъ отлучился, то вы своевольство свое поступать зволите, чему мы не надѣялись, а будетъ ли такъ, то мы поступимъ инако“, и посадилъ въ приказъ двоихъ священниковъ (1). Въ московской консисторіи въ числѣ членовъ въ первый разъ видимъ протоіерея въ 1745—1748 гг., а съ 1755 г. двоихъ, но число монашествующихъ членовъ всегда превышало здѣсь число членовъ изъ бѣлаго духовенства (2). Въ кіевской консисторіи въ первый разъ посаженъ въ 1758 г. протоіерей Романъ Лубенскій въ награду за долгую службу, но сидѣлъ здѣсь ниже всѣхъ и никогда не заявлялъ своего голоса частію по своей незначительности, частію по дряхлости, разъ по 100 въ годъ не являлся даже и въ присутствіе (3).

Въ окружномъ епархіальномъ управленіи бѣлое духовенство принимало больше участія. Съ XVI в. въ

---

(1) Ворон. епарх. вѣд. 1867 г. № 7, стр. 221—223.
(2) Ист. моск. епарх. упр. ч. II, кн. 2. стр. 40. 78 и друг.
(3) Кіевск. еп. вѣдом. 1862 г. № 1, стр. 14—15.

этой сферѣ церковной администраціи большое значеніе получило выборное начало въ лицѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ поповъ, избиравшихся самимъ окружнымъ духовенствомъ. Но іерархія видимо не довѣряла этимъ выборнымъ лицамъ, сдѣлала ихъ только отвѣтственными сборщиками церковныхъ пошлинъ и блюстителями церковнаго благочинія, а всѣ судебныя дѣла по округамъ поручала своимъ приказнымъ органамъ, кромѣ того самихъ поповскихъ старостъ подчиняла надзору монашествующихъ властей, настоятелей важнѣйшихъ въ каждомъ округѣ монастырей. Такой порядокъ окружнаго епархіальнаго управленія неизмѣнно хранился отъ времени Стоглава въ теченіе всей древне-русской исторіи (1). Каждая епархія раздѣлялась обыкновенно на нѣсколько десятинъ, во главѣ которыхъ по суду и управленію духовными дѣлами стояли духовные управители—архимандриты или игумены, а по гражданскимъ дѣламъ епархіальнаго вѣдомства—свѣтскіе десятильники (2); десятины въ свою очередь дѣлились на меньшіе округи, которые подвѣдомы были, за исключеніемъ судныхъ дѣлъ, поповскимъ старостамъ и десятскимъ. Въ юго-западной Россіи непосредственными органами архіерея по окружному управленію были намѣстники тоже изъ монашествующихъ властей, которымъ были поручены цѣлые округи съ правомъ суда надъ монастырями и церквами; затѣмъ ближайшее управленіе приходскимъ духовенствомъ съ XVII в. раздѣлено было на протопопіи, въ которыхъ главными правителями и судіями были подчиненные намѣстникамъ протопопы, соотвѣтствовавшіе поповскимъ старостамъ и имѣвшіе своихъ собственныхъ намѣстниковъ или помощниковъ, соотвѣтствовавшихъ великорусскимъ десятскимъ попамъ; — и тѣ и

(1) А. Э. I, 231. 232 и др. П. С. З. III, 1612.

(2) Такое раздѣленіе утвердилось особенно по опредѣленіямъ соборовъ 1667 и 1675 гг.

другіе были выборныя лица (1). Это протопопское управленіе хранилось здѣсь почти до конца XVIII в., не испытывая никакого вліянія отъ тѣхъ перемѣнъ, какія послѣ реформы происходили въ окружномъ управленіи по епархіямъ Великороссіи.

Подчиненіе приходскихъ причтовъ монастырскимъ властямъ всего сильнѣе проявлялось въ томъ случаѣ, когда сюда примѣшивались еще вотчинныя отношенія. Старинная власть вотчинниковъ простиралась на все, что находилось въ вотчинномъ округѣ, и на самыя церкви. Духовные вотчинники, архіереи и монастыри, развивали свою власть надъ вотчинными церквами, разумѣется, еще далѣе, чѣмъ свѣтскіе вотчинники, потому что имѣли полную возможность сливать свою вотчинную власть съ церковно-іерархическою. До собора 1675 г. архіерей, имѣвшій вотчинныя церкви въ чужой епархіи, простиралъ на нихъ вмѣстѣ съ вотчинной и свою архіерейскую власть, такъ что совершенно устранялъ власть надъ ними мѣстнаго архіерея (2). Точно также почти устраняли власть мѣстнаго архіерея монастыри въ своихъ вотчинахъ, особенно монастыри сильные и вліятельные, наприм. Троицкій-Сергіевъ, Кіевопечерскій, Межигорскій, Святодуховъ виленскій и др. Кіевопечерская лавра и виленскій монастырь совершенно независимо отъ мѣстныхъ архіереевъ управляли всѣми церковными дѣлами на всемъ пространствѣ какъ своихъ собственныхъ вотчинъ, такъ и вотчинъ приписныхъ къ нимъ монастырей, сами раздѣляли свои вотчинные округи на протопопіи, по собственному усмотрѣнію назначали протопоповъ, давая имъ точно такія же протопопскія граматы, какія давали архіереи, сами опредѣляли на приходы священно-служителей, переводили ихъ съ мѣста на мѣсто,

(1) Опис. Кіево-соф. соб. стр. 252. Кіевск. еп. вѣд. 1862, стр. 743. 1864 г. № 6. 22.

(2) А. Э. IV, № 204, п. 2—3. О церк. администр. Лохвицкаго. Р. Вѣстн 1857 г. кн. 2.

отрѣшали, запрещали въ священно-служеніи и проч., при чемъ старались избѣжать зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ даже въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, наприм. въ рукоположеніи ставленниковъ къ вотчиннымъ церквамъ, обращаясь за этимъ рукоположеніемъ къ разнымъ греческимъ и молдавскимъ архіереямъ или къ своимъ русскимъ, но не своей, а сосѣднихъ епархій, также къ архіереямъ, часто жившимъ на покоѣ въ кіевской лаврѣ (1). Въ Великороссіи разграниченіе между вотчинными и іерархическими отношеніями послѣдовало еще на соборѣ 1675 г.; но югозападная Россія удержала это сліяніе двухъ совершенно разныхъ властей и въ XVIII в. Дух. Регламентъ и указы Петра настаивали на полномъ подчиненіи духовной власти мѣстнаго архіерея всего духовенства и всѣхъ мірянъ безъ изключенія и развили эту мысль еще далѣе, чѣмъ опредѣленіе собора 1675 г., такъ что на нѣкоторое время (до 1733 г.) епархіальному архіерею должны были подчиняться даже монастыри ставропигіальные (2). Въ Малороссіи эти узаконенія мало имѣли силы. Такъ, въ теченіе всего царствованія Петра шла здѣсь жаркая борьба между кіевскимъ архіереемъ и монастырями Печерскимъ и Межигорскимъ, особенно усилившаяся при архіепископѣ Варлаамѣ Вонатовичѣ въ 1723—1724 гг., при чемъ кіевскій архіепископъ старался удержать за собою право рукополагать избранныхъ лаврою ставленниковъ, имѣя въ виду извѣстные доходы отъ рукоположенія, а лавра отстаивала свое право посылать ставленниковъ для рукоположенія по своему усмотрѣнію въ Переяславъ или Черниговъ; и замѣчательно, что св. Синодъ рѣшилъ это дѣло въ пользу лавры (3). Лаврскіе при-

(1) Опис. Кіево-соф. соб. 253—254. Кіевск. еп. вѣд. 1862 г. № 14. Руков. для с. наст. 1860 г. № 43, стр. 191.

(2) Реглам. о мірск. особ. п. 10. и Прибавл. о монаш. П. С. З. IX, 6333 и 6962.

(3) Варл. Вонатовичъ. Тр. кіевск. акад. 1861 г. т. I, стр. 283.

ходы подчинены были кіевской консисторіи уже въ 1769 г.

Вліяніе монастырскихъ властей на окружное епархіальное управленіе было впрочемъ сильно и безъ содѣйствія старинныхъ вотчинныхъ правъ. Подчиненіе причтовъ и поповскихъ старостъ архимандритамъ было до того обычно, что въ 1724 г. вышелъ особый указъ, который выражалъ намѣреніе правительства положить это подчиненіе въ основаніе предпринимавшейся тогда болѣе строгой организаціи окружнаго управленія всѣхъ епархій; указъ этотъ предполагалъ раздѣлить всѣ епархіи на дистрикты и во главѣ каждаго дистрикта поставить по архимандриту (для чего, прибавлено въ указѣ, число архимандритовъ убавить) съ порученіемъ ему общаго благочинническаго надзора надъ всѣми монастырями и церквами въ дистриктѣ и подчиненіемъ ему всѣхъ поповскихъ старостъ (1). Сколько извѣстно, это новое дѣленіе епархій на дистрикты никогда не было потомъ приведено въ исполненіе; съ одной стороны епархіальные архіереи и самъ св. Синодъ пока вполнѣ довольствовались старымъ дѣленіемъ епархій на десятины, а съ другой въ скоромъ времени по великорусскимъ епархіямъ стало обнаруживаться вліяніе малороссійскихъ порядковъ, вводимыхъ іерархами малороссійскаго происхожденія, именно вездѣ стали заводиться протопопіи и протопопскія правленія, которыя на первыхъ порахъ повели было даже къ ограниченію вліянія монашествующихъ властей.

Не находя для себя опредѣленной точки привитія въ великорусскихъ епархіяхъ, протопопское управленіе примыкало то къ аналогичному и равному ему по степени учрежденію поповскихъ старостъ, то къ высшей сферѣ десятиннаго управленія, въ слѣдствіе чего во главѣ десятинъ вмѣсто архимандритовъ и игумновъ ста-

(1) П. С. З. VII, 4455. Ист. моск. епарх. упр. I. примѣч. 207.

ли являться протопопы; а это послѣднее обстоятельство повело къ тому, что духовные управители, прежде всегда бывшіе приказными людьми, занимавшіе свои должности по назначенію архіерея, какъ скоро стали являться изъ бѣлаго духовенства, стали смѣшиваться съ поповскими старостами и получали по мѣстамъ выборный характеръ. Выразительные примѣры этого можно видѣть въ исторіи московскаго епархіальнаго управленія, которая, надобно замѣтить, одна только разработана, какъ слѣдуетъ, въ нашей литературѣ. Такъ, подъ 1728 г. встрѣчаемъ здѣсь жалобу цѣлаго окружнаго духовенства г. Козлова съ уѣздомъ на неправильность выборовъ въ духовные управители; священники, дьяконы и причетники доносили въ дикастерію, что ихъ управитель, соборный протопопъ Гедеонъ, опредѣленъ къ дѣламъ по подложнымъ заручнымъ, кромѣ его свойственниковъ никто къ его выбору рукъ не прикладывали и у тѣхъ дѣлъ быть ему не желаютъ. Дикастерія назначила другаго управителя отъ себя. Рядомъ съ выборами продолжались и архіерейскія назначенія управителей; та и другая форма опредѣленія ихъ на должность употреблялись вообще безъ всякаго опредѣленнаго порядка, зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ. Многое тутъ зависѣло отъ самой неустроенности и слабости епархіальной власти, которая въ назначеніи управителей иногда по необходимости должна была полагаться на выборы самого духовенства, не имѣя надлежащихъ свѣдѣній о кандидатахъ на управительскія должности; отъ того административныя назначенія управителей носили иногда очень простодушный характеръ; наприм. въ 1735 г. по смерти духовныхъ дѣлъ управителя въ г. Ржевѣ дикастерія потребовала свѣдѣній отъ синодальнаго казеннаго приказа: „кто въ г. Ржевѣ при соборной церкви протопопомъ, и какъ его зовутъ, и чей сынъ? Буде же не имѣется, то кто тамъ староста поповскій, и которыя именно церкви, и какъ его зовутъ, и чей сынъ? Чтобы сдѣлать его духовныхъ дѣлъ управителемъ“. Смѣна управителей также зави-

сѣла то отъ епархіальнаго начальства, то отъ самого окружнаго духовенства. Такъ, въ 1751 г. столбовское духовенство смѣнило своего управителя, объявляя, что „за великою его гордостью и спѣсью управителемъ ему быть не желаютъ“ (1).

Коллегіальная форма центральнаго епархіальнаго управленія по мѣрѣ своего развитія отражалась и на окружномъ управленіи. Около духовнаго управителя явились товарищи изъ священниковъ и дьяконовъ. Они тоже опредѣлялись или по выбору духовенства, или по назначенію епархіальной власти, или даже по назначенію самого духовныхъ дѣлъ управителя съ согласія подчиненныхъ ему причтовъ; иногда управителю поручалось выбрать къ дѣламъ 2—3-хъ надежныхъ людей изъ окружнаго духовенства самому, но затѣмъ о самомъ опредѣленіи ихъ на должность указывалось представлять консисторіи. Духовные управители потомъ сами составляли себѣ для дѣлопроизводства канцелярію, назначая въ подъячіе и разсыльщики при ней, кромѣ разныхъ свѣтскихъ лицъ, еще дьячковъ отъ окружныхъ церквей (2). Такъ составлялись мало помалу духовныя правленія. Колебаніе между единоличной и коллегіальной формами въ окружномъ управленіи продолжалось до 1744 г., когда вмѣстѣ съ повсюднымъ учрежденіемъ духовныхъ консисторій во всѣхъ епархіяхъ стали заводиться и коллегіальныя духовныя правленія.

Монашествующія лица не опредѣлялись на выборныя должности, потому что, принадлежа къ господствующему классу духовенства, имѣли, какъ сказать, естественное, самостоятельное право на власть, независимое отъ выборовъ класса управляемаго, получали начальственныя должности единственно по назначенію высшаго начальства. Съ распространеніемъ выборнаго

---

(1) Ист. моск. епарх. упр. I, примѣч. 219—221. II кн. 1 стр. 87.

(2) Тамже I, стр. 60. примѣч. 226.

протопопскаго правленія начальственная власть надъ округами въ епархіяхъ очевидно должна была все болѣе и болѣе ускользать изъ рукъ монашествующихъ властей. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду то, что до 1744 г. выборныя духовныя правленія оставались на степени учрежденій непостоянныхъ, случайныхъ, притомъ же по самому составу своему изъ бѣлаго духовенства считались ниже прежнихъ архимандрій или намѣстническихъ десятинъ и едвали совершенно изключали послѣднія. Какъ скоро они сдѣлались постоянными и единственными законно признанными органами епархіальнаго управленія округовъ, во главѣ ихъ членовъ тотчасъ же являются власти монашествующія, за изключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда въ округѣ правленія не оказывалось ни одного болѣе или менѣе значительнаго монастыря. Само собой разумѣется, что эти первенствующіе члены правленій уже не были выборными. А вмѣстѣ съ тѣмъ стало понемногу теряться выборное значеніе и другихъ членовъ. Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ принято было за правило составлять духовныя правленія на половину изъ выборныхъ членовъ и на половину изъ членовъ, опредѣленныхъ къ должности административнымъ путемъ; такъ наприм. было въ Воронежѣ (1).

Низшую степень окружнаго управленія въ епархіяхъ составляли поповскіе старосты и десятскіе изключительно изъ бѣлаго духовенства, назначавшіеся на свою должность по выборамъ самого духовенства. Порядокъ ихъ выборовъ и предметы вѣдомства оставались тѣ же, что и въ древней Россіи. Вотъ наприм. какъ писались указы о выборѣ ихъ въ 1750-хъ годахъ въ московской епархіи: къ назначенному сроку (въ январѣ) все духовенство округа призывалось на

---

(1) Житіе свят. Тихона. 1863 г. Спб. ч. I, стр. 48.

съѣздъ выбрать на мѣсто поповскихъ старость истекшаго года новыхъ на будущій годъ, а въ помощь имъ новыхъ закащиковъ или десятскихъ, священниковъ добрыхъ и пожиточныхъ и безподозрительныхъ и вѣроятія въ сборахъ достойныхъ, и на тѣхъ нововыбранныхъ старостъ и закащиковъ учинить выборъ за руками всѣхъ церквей священнослужителей съ такимъ обязательствомъ, что они выборщики тѣмъ старостамъ поповскимъ и закащикамъ въ сборѣ денежной казны вѣрять и оную денежную казну будутъ платить на указные сроки безъ доимки; а ежели паче чаянія у тѣхъ старость и закащиковъ собранной денежной казны учинится какая утрата или какое въ доимку упущеніе, и тѣ утраченныя и доимочныя деньги повинны заплатить всѣ сполна они выборщики (1). Изъ подобныхъ указовъ о выборахъ и изъ самыхъ инструкцій старостамъ видимъ, что должности ихъ и теперь имѣли преимущественно финансовый характеръ. Отсюда это настояніе указовъ, чтобы выборы падали непремѣнно на людей добросовѣстныхъ и пожиточныхъ, т. е. такихъ, которые бы не утаивали сборовъ и съ которыхъ въ случаѣ недобра можно было бы учинить взысканіе всей недоимки; отсюда и эта денежная отвѣтственность за нихъ самихъ избирателей. Понятно, что должность старосты сопровождалась значительнымъ рискомъ для того, кто въ нее избирался. Встрѣчаемъ примѣры, что священники несли ее по очереди, жаловались, если выборъ падалъ на нихъ не въ очередь, и вызывали особыя распоряженія со стороны епархіальной власти, чтобы избиратели производили свои выборы, не чиня въ томъ никакой обиды и безъ прихотей, или прямо—чтобы выбранъ былъ такой-то священникъ, потому что онъ служитъ давно, а старостой еще не бывалъ ни разу (2). Въ нѣ-

---

(1) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, примѣч. 234. Сравн. инстр. поп. старостамъ п. Адріана въ П. С. З. III. 1612.

(2) Ист. моск. епарх. упр. I, примѣч. 233. 234.

которыхъ инструкціяхъ поповскимъ старостамъ возлагаются на нихъ и благочинническія обязанности, наприм. наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ священно-служители служили по ставленымъ грамотамъ, не переходили отъ церкви къ церкви, не производили безчиній, не вѣнчали незаконныхъ браковъ и т. п., а въ случаѣ безпорядковъ и проступковъ въ духовенствѣ даже обязанность производить слѣдствія. Но эта сторона ихъ должности была совершенно затемнена ихъ финансовымъ значеніемъ и упоминается въ инструкціяхъ только вскользь, такъ что постоянный надзоръ за церковнымъ благочиніемъ почти цѣликомъ оставался на однихъ духовныхъ управителяхъ.

Замѣчательно, что, возбудивъ вопросъ объ усиленіи благочинническаго надзора за духовенствомъ, Д. Регламентъ какъ бы вовсе забылъ при этомъ о поповскихъ старостахъ и нашелъ нужнымъ для этого надзора учредить особую должность, предписавъ по всѣмъ городамъ учинить особыхъ закащиковъ или благочинныхъ „которые, аки бы духовные фискалы, все надсматривали и епископу доносили“. Согласно съ этимъ въ 1722 г. при св. Синодѣ учрежденъ былъ особый приказъ инквизиторскихъ дѣлъ и организовано по духовному вѣдомству цѣлое фискальное управленіе (1). Учрежденіе инквизиторовъ или фискаловъ было очень дурно встрѣчено духовенствомъ и немногимъ только пережило Петра. Въ 1727 г. св. Синодъ собралъ всѣ жалобы на ихъ злоупотребленія, изъ которыхъ оказалось, что „отъ инквизиторовъ не только пользы не явилось, но за многими изъ нихъ обнаружены противузаконныя и гнусныя дѣла, именно—за новогородскимъ, сибирскимъ, бѣлогородскимъ, великоустюжскимъ, и холмогорскимъ, а о прочихъ де вѣроятно обиженные доносить не смѣли изъ боязни, потому что инквизиторы и суду архіерейскому были не повинны“. Слѣдствіемъ этого было упразд-

(1) П. С. З. VI, 3870.

неніе инквизиторской должности (1); для наблюденія же надъ благочиніемъ велѣно выбрать повсюду закащиковъ и поповскихъ старостъ. Но, оставшись выборными людьми, поповскіе старосты не могли сдѣлаться блюстителями благочинія и послѣ этого распоряженія; благочинническою должностью начали облекаться одни только закащики, и притомъ въ качествѣ уже не выборныхъ помощниковъ старостъ, а особыхъ и именно приказныхъ органовъ епархіальной власти. Замѣчательно, что наприм. Иннокентій иркутскій, какъ только получилъ указъ 1727 г. объ уничтоженіи фискаловъ, такъ и распорядился поповскаго старосту выбрать духовенству, а закащика назначилъ самъ (2).—При Аннѣ Іоанновнѣ снова возбужденъ былъ вопросъ объ усиленіи благочинническаго надзора, но и теперь при опредѣленіи органовъ этого надзора поповскіе старосты опять были обойдены, какъ лица другаго характера и назначенія. Въ 1735 г. св. Синодъ указалъ петербургскому духовному правленію „опредѣлить“ для надзора за духовенствомъ нѣсколько закащиковъ или благочинныхъ, а какъ имъ въ томъ поступать, о томъ сочинить инструкцію (3). Въ 1737 г. это распоряженіе, относившееся прежде къ одному Петербургу, распространено на всю Россію; по случаю обнаруженія въ это время разныхъ суевѣрій въ народѣ, св. Синодъ указалъ „опредѣлить закащиковъ, а имъ закащикамъ къ 10 церквамъ изъ свящ. чина десятоначальниковъ, благочинныхъ людей, какъ бы духовныхъ фискаловъ“ (4). Во всѣхъ этихъ указахъ новые блюстители благочинія по прежнему назывались закащиками, но въ тоже время ясно видно, что подъ старымъ названіемъ учреждалась новая долж-

(1) Ист. моск. еп. упр. I, 45—47. Иркутск. епарх. вѣд. 1863 г. № 38, стр. 604—605.

(2) Ирк. епарх. вѣдом. 1863 г. стр. 606.

(3) Историко-стат. опис. спб. епарх. II, стр. 210—211.

(4) П. С. З. X, 7450.

ность, для которой нужна была новая инструкція, должность уже не выборная, какъ прежняя должность закащиковъ, а долженствовавшая замѣщаться по административному опредѣленію.

На практикѣ мы впрочемъ долго не видимъ полнаго обособленія благочинической должности. Новый институтъ только лишь вводился въ епархіальную жизнь и весьма часто смѣшивался съ старымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ закащики вовсе не получили новаго благочиннического значенія и по прежнему оставались съ однимъ финансовымъ значеніемъ; такъ наприм. въ тобольской епархіи въ наказѣ 1738 г. томскому закащику велѣно было вѣдать одни только сборы съ духовенства: „а прочія дѣла, кромѣ денежныхъ сборовъ, повелѣно вѣдать томскаго Алексѣевскаго монастыря архимандриту Лаврентію, а въ денежномъ сборѣ и въ смотрѣніи государственнаго интереса надъ священно и церковно-служители имѣть тебѣ закащику полную власть и наблюденіе крѣпкое“ (1). Въ другихъ мѣстахъ должность закащиковъ смѣшивалась съ должностію поповскихъ старостъ; такъ, въ 1745 г. воронежскій архіерей Ѳеофилактъ, назначивъ двоихъ закащиковъ,—одного игумена и одного священника, далъ имъ инструкцію, въ которой съ самаго начала читаемъ, что новые закащики должны замѣнить бывшаго поповскаго старосту, оказавшагося слабымъ въ управленіи причтами, за тѣмъ инструкція указываетъ поповскому старостѣ сдать всѣ дѣла закащикамъ, а этихъ облекаетъ полною властью какъ закащичьею по надзору за благочиніемъ, такъ и старостинской—по сбору архіерейскихъ пошлинъ (2). Въ тверской епархіи въ 1760 г. встрѣчаемъ

(1) Чтен. о. и. и древн. 1867 г. II. Матер. для истор. Сибири, стр. 303.

(2) Ворон. епарх. вѣд. 1867 г. № 8. Опис. ворон. епархіи. Любопытно, что поп. старостой былъ игуменъ, примѣръ изключительный. Неизвѣстно, былъ ли онъ староста выборный. Едвали впрочемъ должность старосты не смѣшана здѣсь съ благочинническою.

инструкцію преосв. Аѳанасія поповскому старостѣ, въ которой послѣдній облекается должностью закащика [1]. Вслѣдствіе такого же смѣшенія должностей закащики, какъ и поповскіе старосты, въ иныхъ мѣстахъ оставались выборными. Въ пермской епархіи встрѣчаемъ примѣры избранія ихъ на должность со стороны стараго закащика, оставлявшаго свою должность, и даже со стороны прихожанъ [2]. Въ московской епархіи съ 1750-хъ годовъ учрежденіе благочинныхъ, какъ стали теперь называться новые закащики, видимъ уже въ полномъ развитіи; архіепископъ Платонъ Малиновскій написалъ для нихъ въ это время полную инструкцію, служившую руководствомъ для благочинныхъ до знаменитой инструкціи м. Платона [3]. Отличіе благочинническое должности отъ должности поповскихъ старостъ всего яснѣе обозначилось тѣмъ, что первая не вытѣснила послѣдней и при полномъ своемъ развитіи. Институтъ поповскихъ старостъ былъ уничтоженъ не учрежденіемъ благочинныхъ, а штатами 1764 г., когда отмѣнены были всѣ архіерейскіе сборы съ духовенства и поповскіе старосты остались безъ дѣла. Съ упраздненіемъ поповскихъ старостъ пало и выборное начало среди духовенства; благочинническая должность сдѣлалась уже чисто приказною.

Очертивъ составъ епархіальной администраціи, обратимся къ практикѣ ея въ отношеніи къ приходскому духовенству.

При самомъ же поступленіи въ приходъ новый членъ церковнаго клира долженъ былъ пройти почти черезъ всю лѣствицу епархіальныхъ властей, при чемъ вполнѣ обозначался характеръ его послѣдующаго отношенія къ епархіальной администраціи. Общій поря-

---

(1) Біограф. тверск. іерарховъ. Чередѣева. прилож. № 2.

(2) Пермск. еп. вѣд. 1870 г. Матер. для ист. епарх. № 31. Инстр. закащикамъ № 32.

(3) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. I. 90—93.

докъ ставленическаго дѣлопроизводства въ XVIII в. оставался одинъ и тотъ же, какой существовалъ въ XVII в. и о которомъ сохранилось подробное извѣстіе въ граматѣ п. Іоакима 1675 г. по поводу доклада ему изъ патріаршаго казеннаго приказа о порядкѣ производства ставленниковъ при прежнихъ патріархахъ. По описанію доклада патріархъ производилъ сначала экзаменъ ставленику и благословлялъ подавать прошеніе на мѣсто; потомъ ставленикъ шелъ на исповѣдь къ крестовому іеромонаху, который послѣ исповѣди свидѣтельствовалъ о его достоинствѣ; за тѣмъ уже подавалъ прошеніе въ казенномъ приказѣ, гдѣ его записывали въ книгу и взимали съ него пошлину — рубль и больше; послѣ поставленія записывали новопоставленнаго въ книгу и опять брали съ него пошлину въ рубль, больше и меньше, какъ у котораго владыки приказано; на челобитной ставилась помѣта о посвященіи, послѣ чего ставленикъ долженъ былъ явиться съ ней опять въ казенный приказъ для ея записки въ книгу и вклейки въ столбецъ; послѣ поставленія ставленикъ нѣсколько времени учился у кого-нибудь изъ соборянъ церковному чину, тоже за извѣстную плату; а между тѣмъ патріаршіе дьяки готовили ставленую грамату, прикладывали къ ней печать, записывали ее въ книгу и представляли патріарху на подписаніе; по обученіи ставленикъ получалъ ее въ тіунскомъ приказѣ, при чемъ опять платилъ пошлину. Сумму всѣхъ этихъ платежей докладъ вычислилъ рубля въ 4 и больше. Помилосердовавъ о ставленикахъ, „да не тая жъ бы имъ волокита и лишніе убытки учинились“, патріархъ издалъ опредѣленное постановленіе о цифрѣ сборовъ съ значительнымъ ея уменьшеніемъ; перечисляя лица, которымъ слѣдовало брать со ставленика пошлины, грамата опредѣляетъ: протопопу ризничему брать 3 алт. 2 ден., тресвятекимъ двоимъ чернымъ попамъ по 3 алт. за то, что будутъ выдавать свящ. чину антиминсы и муро безденежно; дьякону той же церкви 10 ден., дьячку 4, пономарю 2 ден.; филипповскому попу 3 алт. 2

ден:, дьячку и пономарю по 2; пѣвчимъ дьячкамъ по 3 алт. 2 д. на клиросъ; пѣвчему за подъякское ученіе 6 ден.; подьякамъ трехъ станицъ по 2 алт. 3. д. на станицу и по 6 д. на остальныя 3 станицы; соборнымъ пономарямъ 4 ден.; подъячему отъ записи ставленика въ книгу по поставленіи 6 ден.; за вписаніе имени въ ставленную и другія записи 2 алт.; сторожамъ за печать 6 ден.; келейному старцу 2 д.; истопникамъ 8 ден.; за поставленье въ казенный приказъ 23 алт. 2 д. Всего велѣно брать съ ставленика за посвященіе въ попы 2 руб., во дьяконы половину (1).

Такой же порядокъ поставленія оставался и въ первой половинѣ XVIII в. съ небольшими только прибавленіями и измѣненіями (2). Ищущій церковной должности долженъ былъ лично явиться въ архіерейскій приказъ или послѣ уничтоженія приказовъ въ консисторію и подать прошеніе о своемъ опредѣленіи на имя преосвященнаго. При прошеніи прилагались необходимые документы, безъ которыхъ оно не принималось. Послѣ извѣстныхъ намъ распоряженій указа 1711 г. и Д. Регламента, направленныхъ къ предотвращенію замѣченныхъ правительствомъ разныхъ обмановъ со стороны ставленниковъ, на эти документы стали обращать особенное вниманіе при каѳедрахъ. Первымъ документомъ былъ заручный выборъ прихожанъ или согласіе мѣстнаго помѣщика на принятіе ставленика къ церкви. Въ этомъ документѣ, по опредѣленію Д. Регламента, кромѣ выбора обозначались всегда еще средства,

---

(1) А. И. IV, № 259.

(2) Источниками свѣдѣній о ставл. дѣлопроизводствѣ, кромѣ П. С. З., могутъ служить: Ист. моск. епарх. упр. I, II и III чч. отдѣлъ: Ставленич. дѣла, Ист.-стат. свѣд. о спб. епархіи, стр. 118, 205 и др. Странникъ 1868. т. I. стр. 19—22. Воров. еп. вѣд. 1868 г. № 17. стр. 556—558. Пермск. епарх. вѣд. 1870 г. № 38 и 41: Ставл. дѣла въ XVIII столѣтіи, и Рук. для с. паст. 1862 г. № 27: Очерки быта....

которыми ставленикъ долженъ былъ пользоваться въ приходѣ, количество земли или руги, при заручной роспискѣ самого просителя, что онъ этими средствами будетъ доволенъ. Въ Малороссіи ставленикъ представлялъ при своемъ прошеніи свой контрактъ съ приходской общиной, гдѣ подробно обозначались всѣ „кондиціи, на чемъ ему на парохіи жить“, а если поступалъ въ вотчинный приходъ, то актъ, по которому уступались ему въ пользованіе земля и угодья отъ владѣльца, извѣстный подъ названіемъ эрекціи или презента. Такое объявленіе о ругѣ, землѣ и другихъ матеріальныхъ средствахъ прихода постоянно требовалось отъ ставленниковъ до 1780-хъ годовъ, когда послѣ надѣленія церквей землею и еще раньше того выданной правительствомъ таксы за требы приходскіе причты получили болѣе или менѣе постоянное содержаніе, извѣстное консисторіямъ и безъ означеннаго объявленія.

Другимъ важнымъ документомъ при челобитной ставленика было свидѣтельство духовнаго правленія о вѣрности какъ заручнаго выбора, такъ и показанія объ обстоятельствахъ и средствахъ прихода. Мы видѣли, что правилами о ставленикахъ 1711 г. предписано было „опасно смотрѣть“, не ложно ли челобитіе, угоденъ ли ставленикъ прихожанамъ, какого онъ житія и на чье мѣсто бьетъ челомъ, — все это долженъ былъ предварительно разузнать староста поповскій и дать обо всемъ отписку епархіальному начальству; вслѣдствіе этого старосты, а послѣ открытія духовныхъ правленій члены послѣднихъ должны были присутствовать на самыхъ выборахъ кандидата на мѣсто. Въ половинѣ XVIII столѣтія московское епархіальное начальство выдало распоряженіе — всѣхъ ставленниковъ, являющихся въ консисторію безъ правленскихъ свидѣтельствъ, отсылать въ ихъ духовныя правленія даже съ наказаніемъ. Правленіе о каждомъ ставленикѣ должно было наводить справки: нѣтъ ли за нимъ какихъ дѣлъ и подозрѣній къ произведенію въ чинъ, не положенъ ли онъ въ окладъ, какихъ лѣтъ, правильно

ли рукоприкладство къ его заручному выбору, отъ чего мѣсто, на которое проситель просится, праздно, если послѣ умершаго, подлинно ли и когда умеръ, если послѣ отбывшаго, то когда и куда отбылъ, если послѣ престарѣлаго, то какихъ этотъ послѣдній лѣтъ, дѣйствительно ли не можетъ служить, имѣетъ ли дѣтей, гдѣ и чѣмъ будетъ жить; кромѣ того правленіе испытывало кандидата въ чтеніи. Всѣ эти обстоятельства и прописывались въ свидѣтельствѣ. Въ Малороссіи эти свидѣтельства носили названіе аппробацій, концессовъ и интерцессій. Для епархіальной власти эти документы въ XVIII столѣтіи были также, если не болѣе, необходимы при ставленическомъ дѣлопроизводствѣ, какъ и заручныя выборныя челобитья прихожанъ, потому что безъ нихъ оно могло допускать очень важные промахи, наприм. поставить лишняго ставленика въ приходъ, свыше штата, даже на живое мѣсто, посвятить человѣка, положеннаго въ подушный окладъ, или недостойнаго и т. п. Несмотря на строгія распоряженія Петра о переписи церквей и духовенства, несмотря даже на частые разборы послѣдующаго времени, сопровождавшіе введеніе приходскихъ штатовъ, консисторіи долго не имѣли удовлетворительныхъ свѣдѣній ни о приходахъ, ни о духовенствѣ, особенно о дѣтяхъ послѣдняго, которыя между тѣмъ и были единственными челобитчиками о мѣстахъ. Въ школахъ большая часть изъ нихъ не училась; метрическія книги велись неисправно. Консисторіямъ неоткуда было иногда получить о челобитчикахъ на мѣста даже такихъ важныхъ свѣдѣній, какъ наприм. женаты ли они и которымъ бракомъ. Отсюда происходили иногда весьма важныя злоупотребленія и обманы со стороны ставленниковъ, особенно въ Малороссіи. Въ началѣ XVIII столѣтія одинъ стародубскій житель Ѳедоръ Лисовскій противозаконно женился на дѣвицѣ, бѣжавшей отъ отца, потомъ бросилъ ее и перешелъ на житье въ Глуховъ, гдѣ женился въ другой разъ. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ выбранъ на одну

глуховскую парохію; какъ слѣдуетъ, служилъ на ней и дослужился даже до протопопства. Обманъ открылся по доносу его первой жены, которая какъ-то его нашла. Послѣ этого онъ былъ разстриженъ и сдѣлался новгородъ-сѣверскимъ сотникомъ. Въ 1720-хъ годахъ въ лохвицкой протопопіи одинъ священникъ обличенъ былъ въ троеженствѣ и потребованъ на судъ кіевскаго епархіальнаго начальства. Чтобы ускользнуть отъ суда, онъ по обычаю тогдашняго времени крикнулъ „слово и дѣло“ противъ обвинявшаго его протопопа; послѣдняго принялись допрашивать, пытать, а о священникѣ троеженцѣ такъ и забыли (1). Для предотвращенія подобныхъ случаевъ оказывались недостаточными даже и тѣ свѣдѣнія о кандидатахъ священства, какія могло собрать мѣстное духовное правленіе.

Кромѣ свидѣтельства духовнаго правленія, въ избѣжаніе ошибокъ и для большаго удостовѣренія себя въ соблюденіи всѣхъ условій нужныхъ для производства ставленика, епархіальныя начальства прибѣгали еще къ строгому допросу самого ставленика. Допросъ производился при ставленическомъ столѣ въ консисторіи съ тѣми же формальностями, съ какими обыкновенно производились допросы судебные. Проситель показывалъ: сколько ему лѣтъ, кто былъ его отецъ, не числится ли онъ въ окладѣ, или въ службѣ, какъ показанъ при послѣдней ревизіи, гдѣ находился при разборѣ духовенства, не состоялъ ли или не состоитъ ли подъ дѣломъ, въ подозрѣніяхъ и штрафахъ,—при Аннѣ Іоанновнѣ спрашивали еще, былъ ли у присяги 1730—31 гг.,—женатъ ли и на комъ и правильно ли, не раздѣляетъ ли раскольническихъ и другихъ суевѣрій, въ сочлененіи тѣлесномъ и въ прочихъ чувствахъ не имѣетъ ли поврежденія и увѣчья, препятствующаго священству; за недостаткомъ докторовъ члены консис-

---

(1) Рук. для с. паст. 1862 г. № 27: Очерк. быта малоросс. дух. стр. 305—307.

торіи сами же и свидѣтельствовали здоровье просителя, какъ умѣли. За тѣмъ слѣдовалъ допросъ о самомъ мѣстѣ и приходѣ, при чемъ проситель объявлялъ, что челобитная его не лжествидѣтельствованная и спору о мѣстѣ ни отъ кого не будетъ, кто состоитъ въ приходскомъ причтѣ, чѣмъ причтъ содержится, сколько въ приходѣ дворовъ и душъ. Наконецъ ставленикъ давалъ обязательства: отъ мѣста не отходить и никому его въ противность правилъ не уступать и не оставлять, кромѣ своей церкви нигдѣ не служить, заботиться объ искорененіи суевѣрій и раскола, не писать въ вѣдомостяхъ ложно неисповѣдывавшихся и непричащавшихся бывшими у исповѣди и причащенія, одежду носить подобающую, жизнь проводить трезвенно, не ходить по кабакамъ, ссоръ и дракъ не заводить и т. п. Обязательства эти въ разныя времена были различны, смотря потому, на что въ извѣстное время особенно обращало вниманіе правительство; такъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ этихъ обязательствахъ болѣе всего говорилось объ искорененіи суевѣрій и раскола; во 2-й половинѣ столѣтія съ ставленниковъ бралось обязательство говорить проповѣди прихожанамъ; подъ конецъ царствованія Екатерины II ихъ стали обязывать подпиской не прикладывать рукъ къ крестьянскимъ челобитнымъ и стараться объ отвращеніи крестьянскихъ волненій. Въ заключеніе допроса ставленикъ давалъ подписку: „въ семъ допросѣ сказалъ онъ NN самую сущую правду и ничего не утаилъ; ежели же сказалъ что ложно или что утаилъ, а впредь отъ кого будетъ изобличенъ, и за то учинено ему будетъ, что указомъ отъ св. прав. Синода опредѣлится, безъ всякихъ его отговорокъ“.

Допросъ повѣрялся за тѣмъ справками по документамъ, какими могла располагать консисторія. Въ началѣ XVIII в. почти единственными для этого документами были окладныя книги, по которымъ сбирались архіерейскія пошлины и въ которыхъ поэтому довольно точно обозначались средства приходовъ. Потомъ

однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ стали исповѣдныя росписи, изъ которыхъ извлекались свѣдѣнія о лѣтахъ просителя и числѣ прихожанъ при церкви, а во 2-й половинѣ XVIII столѣтія къ нимъ присоединились еще клировыя вѣдомости. Кромѣ этого за справками обращались еще къ ревизскимъ и разборнымъ спискамъ духовенства, чтобы узнать, не записанъ ли проситель въ окладъ. Если проситель былъ въ школѣ, консисторія обращалась за справками къ школьному начальству, а если гдѣ-нибудь былъ прежде на службѣ, то къ его бывшему начальству. Подъ конецъ прошлаго столѣтія епархіальное управленіе настолько устроилось, что могло имѣть всѣ нужныя свѣдѣнія о ставленикахъ и приходахъ изъ однихъ справокъ; притомъ же и ставленики были почти всѣ изъ учениковъ училищъ и семинарій, а потому хорошо были извѣстны духовному начальству по школьнымъ документамъ. Вслѣдствіе этого справки выступили на первый планъ и совершенно замѣнили допросъ; послѣдній сталъ заниматься уже не столько прошедшимъ просителя, сколько его будущимъ, и весь почти состоялъ изъ сниманія обязательствъ съ ставленика касательно будущаго его поведенія, сказыванія проповѣдей, ношенія приличной одежды и т. п.

Послѣ допроса и справокъ ставленикъ вмѣстѣ съ дѣломъ отсылался къ экзаменатору. Ставленическій экзаменъ существовалъ и въ древней Россіи, но со времени Петра на него стали обращать особенное вниманіе. Дѣло экзаменаторства возлагалось на начальство архіерейской школы, но чаще на особаго экзаменатора при каѳедрѣ. При слабомъ распространеніи между ставленниками школьнаго образованія экзаменъ не могъ ограничиваться однимъ испытаніемъ ставленика, а сопровождался и самымъ обученіемъ его всему, что считалось нужнымъ ему знать для его будущаго служенія. Поэтому экзаменаторъ былъ вмѣстѣ и учителемъ; послать на экзаменъ называлось тогда: „послать въ школу“, выдержать экзаменъ — „произойти

школу". Вслѣдствіе этого каждый ставленикъ долженъ былъ прожить нѣсколько времени при архіерейскомъ домѣ, гдѣ его учили чтенію, пѣнію и букварю или книжицѣ о вѣрѣ и законѣ, и въ тоже время, по предписанію Д. Регламента, испытывали, „не ханжа ли онъ, не притворяетъ ли смиренія, что умному человѣку не трудно узнать, также не сказуетъ ли о себѣ или и о иномъ сновъ и видѣній, ибо отъ таковыхъ каковаго добра надѣятися, развѣ бабьихъ басенъ и иныхъ вредныхъ въ народѣ плевелъ вмѣсто здраваго ученія" (1)? При Аннѣ Іоанновнѣ всѣмъ архіереямъ предписывалось посвящать ставленниковъ только послѣ достаточнаго обученія ихъ вѣрѣ и закону, не ограничиваясь однимъ испытаніемъ ихъ въ чтеніи и пѣніи, а для этого держать ихъ при своемъ домѣ или при ближнихъ монастыряхъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ, при чемъ экзаменовать ихъ каждую недѣлю, подмѣчать состояніе житія ихъ и поступковъ и посвящать, кто изъ нихъ окажется достойнѣе; св. Синоду указано было разослать по епархіямъ учительныхъ священниковъ или іеромонаховъ по одному или по два съ надлежащимъ жалованьемъ, чтобы они съ крайнимъ прилежаніемъ обучали ставленниковъ, приводя ихъ къ совершенному познанію должности священнической (2). Этотъ указъ всего лучше опредѣляетъ значеніе экзаменаторовъ. Надобно впрочемъ замѣтить, что онъ не былъ вполнѣ приведенъ въ исполненіе; такъ экзаменторамъ нигдѣ, кажется, не назначалось жалованья и должность эта постоянно принадлежала къ числу такъ называемыхъ почетныхъ, которыя такъ много служили къ развитію взяточничества въ духовномъ вѣдомствѣ. Вотъ довольно полная программа обученія ставленниковъ, которую находимъ въ указѣ 1748 г. Ѳеофилакта воронежскаго новоопредѣленному экзаменатору учи-

(1) Приб. Регламент. о пресвит. 4—6. П. С. З VI, 3911.
(2) П. С. З. X, 7734. 7749.

телю семинаріи Стасіевичу: обучать „символу вѣры православной, заповѣдямъ Божіимъ и церковнымъ таинствамъ, добродѣтелямъ богословскимъ и евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ и прочему, до букваря и катихизиса принадлежащему, что священнику необходимо вѣдать надлежитъ, всему со истолкованіемъ писанія, въ чемъ состоитъ законъ христіанскій и проч., а притомъ примѣчать состояніе житія ихъ и поступки, чтобы къ чтенію св. Писанія прилежали и, что читаютъ, разсуждать могли и не словомъ, но самымъ дѣломъ образъ сами собою другимъ простымъ людемъ оказывать могли“ (1). Обученіе катихизису при архіерейскомъ домѣ было тѣмъ болѣе необходимо, что книжки этого катихизиса были чрезвычайно рѣдки въ уѣздахъ и кандидату священства нужно было иногда нарочно ѣхать въ городъ, чтобы ими пользоваться, и проживать здѣсь до тѣхъ поръ, пока не выучитъ всего наизусть, что не могло сдѣлаться скоро, потому что тогдашнія необработанныя головы, совершенно непривычныя къ книгѣ, осиливали ее съ весьма большимъ трудомъ для себя. Только въ 1742 г. св. Синоду велѣно было позаботиться о распространеніи катихизиса въ достаточномъ числѣ экземпляровъ повсюду (2). Кромѣ изученія катихизиса святитель Иннокентій иркутскій заставлялъ ставленниковъ еще списывать для руководства ихъ при будущемъ служеніи нѣкоторыя правила и пункты Регламента о священникахъ и учить ихъ на память (3). Наблюдая за поведеніемъ ставленика, экзаменаторъ не долженъ былъ оставлять безъ вниманія и поведенія его жены, долженъ былъ и объ ней дать свое свидѣтельство епархіальному начальству; — такъ по крайней мѣрѣ было

---

(1) Ворон. епарх. вѣдом. 1867 г. стр. 674—675.
(2) П. С. З. XI, 8743.
(3) Ирк. епарх. вѣд. 1863. № 37: Управл. св. Иннокентія.

въ воронежской епархіи [1]. Отъ такого экзамена или школы не освобождался никто, даже ставленики изъ ученыхъ; такъ наприм. сейчасъ упомянутый Стасіевичъ при посвященіи во священники былъ отданъ въ школу къ казначею, несмотря на то, что самъ былъ экзаменаторомъ [2]. Съ распространеніемъ школьнаго образованія между духовенствомъ во 2-й половинѣ XVIII столѣтія въ священство очень часто стали поступать кончившіе курсъ семинарій и даже академій, но должность экзаменаторовъ оставалась совершенно въ прежнемъ видѣ [3]; экзамену обязательно должны были подвергаться всѣ безъ изключенія ставленики, хоть бы они были несравненно образованнѣе самого экзаменатора, какого-нибудь полуграмотнаго архіерейскаго монаха; разница противъ прежняго состояла только въ сравнительной короткости срока, въ какой ученый ставленикъ проходилъ экзаменаторскую школу. Экзамены эти стали понемногу выводиться только послѣ реформы духовно-учебныхъ заведеній. — Экзаменъ рѣшалъ судьбу ставленика; послѣ удовлетворительной отмѣтки экзаменатора на дѣлѣ онъ отправлялся въ консисторію уже съ полною увѣренностію въ своемъ скоромъ посвященіи.

Явившись въ консисторію, онъ подавалъ прошеніе о назначеніи его къ исповѣди и производству и за тѣмъ отсылался къ духовнику, если былъ уже женатъ, а то ѣхалъ жениться. Послѣ исповѣди духовникъ отмѣчалъ на ставленическомъ дѣлѣ, что по исповѣди препятствій къ посвященію не оказалось, или что проситель къ посвященію достоинъ. За исповѣдью слѣдовала присяга предъ посвященіемъ въ вѣрности государю, въ неослабномъ попеченіи объ искорененіи суевѣрій и расколовъ, неутаиваніи неисповѣдающихся

---

(1) Воронеж. епарх. вѣдом. 1868 г. стр. 558.

(2) Тамже, 1867 г. стр. 752.

(3) См. наприм. Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 1. 228—229.

и проч. До 1738 г. эта присяга по разнымъ епархіямъ имѣла разныя редакціи; въ этомъ году узаконена была общая форма ея для всѣхъ епархій (1).

Посвященіе совершалось обычнымъ порядкомъ, какъ и теперь. Какъ на особенность старинnаго посвященія въ попы и дьяконы, можно указать развѣ на выстриганіе на головѣ посвященнаго гуменца, которое въ древней Россіи обложено было даже особенной пошлиной подъ именемъ „простригальныхъ денегъ—по гривнѣ съ плѣши". Полное опредѣленіе о гуменцѣ находимъ въ соборномъ дѣяніи 1675 г. Старинная символика въ волосахъ около плѣши воображала видѣть терновый вѣнецъ Христовъ (2). Покойный митрополитъ Филаретъ объяснялъ простриганіе гуменца отсѣченіемъ дурныхъ помысловъ, такъ какъ волосы подобно мыслямъ суть нѣкотораго рода истеченія изъ головы человѣческой. Когда вывелся этотъ старинный обычай, опредѣлить трудно, но извѣстно, что онъ употреблялся еще въ концѣ XVIII столѣтія; м. Филаретъ самъ еще помнилъ такихъ священно-служителей съ гуменцами въ коломенской епархіи (3). За посвященіемъ слѣдовала новая школа для ставленика, школа практическаго обученія церковной службѣ у кого-нибудь изъ монаховъ архіерейскаго дома или изъ соборянъ или изъ приходскихъ и монастырскихъ священно-служителей. Результатъ обученія отмѣчался учителемъ на томъ же ставленическомъ дѣлѣ, которое вмѣстѣ съ ставленикомъ переходило по всѣмъ степенямъ каѳедральной іерархіи изъ рукъ въ руки. Наконецъ архіерей указывалъ выдать посвященному ставленую грамату. До 1727 г. граматы эти были письменныя и разнообразнаго содер-

---

(1) Издана въ Ист.-стат. опис. спб. епарх. II. стр. 277—278.

(2) Ист. росс. іер. I. стр. 344. Ист. моск. епарх. упр. I, примѣч. 250.

(3) Душеп. чт. 1870 г. XII: нѣчто о поп. гуменцахъ. стр. 17.

жанія; въ этомъ году указомъ св. Синода отъ 16 августа велѣно выдавать печатныя. Употребленіе письменныхъ однако продолжалось и послѣ этого; окончательное запрещеніе ихъ послѣдовало уже въ 1738 г. по случаю какого-то дѣла въ св. Синодѣ, по которому „въ дѣлѣ письменныхъ граматъ явилась фальшъ“ (1). Въ Малороссіи письменныя граматы употреблялись до самаго преобразованія малороссійскихъ епархій въ 1786 г. При выдачѣ граматы съ ставленика брали обязательство выучить ее наизусть. Вмѣстѣ съ граматами во 2-й половинѣ XVIII столѣтія выдавались еще ставленикамъ нѣкоторыя поучительныя сочиненія объ обязанностяхъ священно-служителя и катихизисы (2). Послѣ всего этого новопоставленный по пріѣздѣ на мѣсто долженъ былъ явиться къ благочинному или старостѣ поповскому, который и вводилъ его въ должность, собирая для этого въ церковь всѣхъ прихожанъ.

Совершенно такія же степени ставленическаго дѣлопроизводства проходили священно-служители, опредѣлявшіеся въ викаріи и въ заставку, также церковно-служители при посвященіи въ стихарь; отъ того вѣроятно между прочимъ такъ долго и нельзя было заставить ихъ добиваться стихаря, какъ это мы видѣли выше. Граматы или указы причетникамъ, какъ посвященнымъ, такъ и не посвященнымъ въ стихарь, извѣстны были подъ названіемъ новоявленныхъ памятей. Наконецъ таже процедура допросовъ, справокъ, экзаменаціи и исповѣди употреблялась при переходѣ священно-служителей съ мѣста на мѣсто и допущеніи къ служенію священно-служителей вдовыхъ; дѣла этого рода тоже причислялись къ разряду ставленическихъ. При переходѣ священно-служителей имъ выдавались перехожія граматы, во всемъ почти схожія съ ставле-

(1) П. С. З. X, 7492. Образцы грам. см. въ Ист. моск. епарх. упр.

(2) Ист. моск. епарх упр II, кн. 2 стр. 269.

ными. Несмотря на то, что съ самаго начала XVIII столѣтія правительство постоянно вооружалось противъ этихъ граматъ въ видахъ пресѣченія бродяжничества духовенства, онѣ продолжали существовать въ прежнемъ видѣ до 1765 г. При множествѣ безмѣстнаго духовенства никакъ нельзя было вывести изъ употребленія не только ихъ, но даже граматъ на пріисканіе мѣстъ. Въ 1765 г. тѣ и другія граматы были запрещены, но и послѣ того долго продолжали существовать въ формѣ указовъ, что въ сущности было одно и тоже (1). Можно замѣтить здѣсь кстати, что извѣстный намъ обрядовый взглядъ на священно-служителей, какъ только на требоисправителей, а не пастырей или духовныхъ отцевъ-воспитателей прихожанъ въ христіанской жизни, взглядъ, при которомъ не было, разумѣется, никакой особенной надобности, чтобы священно-служитель былъ постоянно привязанъ къ своему приходу, много поддерживали сами епархіальныя начальства, очень часто переводившія священниковъ съ мѣста на мѣсто иногда безъ всякихъ достаточныхъ причинъ и возбудившія объ этихъ переводахъ даже особый весьма важный вопросъ въ современной литературѣ.

Вдовымъ священно-служителямъ выдавались епитрахильныя (священникамъ) и орарныя или постихарныя (дьякономъ) граматы. Послѣ общаго разрѣшенія священно-служенія всѣмъ вдовымъ священно-служителямъ по опредѣленію собора 1667 г. (2), въ выдачѣ этихъ граматъ, собственно говоря, не было никакой нужды, но онѣ все-таки держались до 1765 г. частію по старой къ нимъ привычкѣ, частію потому, что выдача ихъ сопровождалась извѣстными сборами въ архіерейскую казну. Многіе священно-служители и послѣ 1667 г. не получали полнаго благословенія на свя-

---

(1) См. напр. П. С. З. XXXII, 25328, 25441.

(2) Дополн. А. И. V, стр. 493—495. Также П. С. З. I, стр. 709—710.

щенно-служеніе, поэтому граматы раздѣлялись на граматы съ обѣднями и безъ обѣденъ, т. е. дозволявшія исправленіе всѣхъ службъ и требъ, кромѣ литургіи; за первыя пошлина бралась двойная (1). Старинныя понятія такъ еще были сильны, что каждый священнослужитель непосредственно послѣ смерти жены считался какъ-бы подъ запрещеніемъ служенія и безъ особой граматы имѣлъ право отслужить только время сорокоуста по покойницѣ; поэтому на допросѣ при дѣлопроизводствѣ о выдачѣ граматы на служеніе онъ долженъ былъ объявлять, что „отслужа онъ по попадьѣ своей четыредесятницу, священническаго ничего не дѣйствовалъ“ (2). Указомъ св. Синода отъ 15 марта 1723 г. опредѣленіе собора 1667 г. было подтверждено и граматы на служеніе велѣно выдавать безъ замедленія и излишняго пошлинъ взятія, но при этомъ указано архіереямъ каждогодно удостовѣряться въ добромъ поведеніи снабженныхъ граматами вдовцовъ чрезъ заручныя прошенія прихожанъ, испытаніе въ архіерейскомъ домѣ, чрезъ закащиковъ, поповскихъ старостъ и другими способами. Вслѣдствіе этого граматы, какъ и прежде, выдавались на извѣстный срокъ, на 3—4 года, даже на одинъ годъ, и по истеченіи этого срока ихъ нужно было мѣнять на новыя, при чемъ проходить туже процедуру дѣлопроизводства о выдачѣ ихъ. За служеніе безъ граматы назначался штрафъ, наприм. по одной инструкціи поп. старостѣ московской епархіи (1738 г.) — 2 руб. 4 алт. и 2 деньги (3). Послѣ нѣсколькихъ возобновленій граматы епархіальное начальство вдругъ отказывалось дать новую грамату; это было сильнымъ побужденіемъ для

---

(1) Опис. арх. мин. костром. I, прилож. стр. 6.

(2) Христ. чт. 1871 г. февр.: О вдов. священнослуж. стр. 351.

(3) Тамже стр. 356. Образчики прошеній о граматахъ: Волог. епарх. вѣдом. 1869 г. № 5. А. юрид. стр. 415—417. Грам. на голь: Ирк. епарх. вѣд. 1863 г. № 45.

вдоваго священно-служителя къ постриженію въ монахи. Несмотря на прямое запрещеніе Регламента и указовъ употреблять къ постриженію вдовцовъ какія-либо принудительныя мѣры, въ епархіяхъ всегда находились архіереи — ревнители монашества, которые насильно заставляли постригаться вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, оправдываясь тѣмъ, что иначе въ монастыряхъ очень мало будетъ братіи, особенно іеромонаховъ и іеродіаконовъ; св. Синодъ неоднократно получалъ отъ такихъ вдовцовъ жалобы на архіереевъ, въ которыхъ описывались иногда весьма тяжкія мѣры подобнаго принужденія къ монашеству, наприм. содержаніе подъ карауломъ или въ неисходномъ монастырскомъ пребываніи; принужденію въ монашество подвергались иногда даже вдовые церковно-служители [1]. Выдача епитрахильныхъ и постихарныхъ граматъ прекратилась тотчасъ же, какъ только въ 1765 г. отмѣнены были сопряженныя съ ней сборы, и вдовые священнослужители стали служить по однимъ ставленымъ граматамъ [2].

Прохожденіе ставленика по всѣмъ означеннымъ степенямъ производства въ XVIII в., какъ и въ старину, сопровождалось множествомъ издержекъ, какъ оффиціальныхъ, такъ и неоффиціальныхъ. Издержки эти начинались еще до подачи прошенія на мѣсто. Нерѣдко нужно было задобрить помѣщика за согласіе принять просителя въ приходъ, въ югозападной Руси требовалось заплатить за презентъ; почти всегда нужно было задобрить и подпоить за заручный выборъ прихожанъ; никакъ нельзя было обойти и старосту поповскаго или духовнаго управителя за свидѣтельство и одобреніе. Не даромъ извѣстный архипастырь Иродіонъ Жураковскій жаловался, что къ нему при-

---

[1] Примѣры см. въ Христ. чт. 1871 г. февр.: О вдовыхъ священнослуж.

[2] Форма епитр. и стихарн. граматъ сходна съ формою ставленыхъ. Образцы см. въ Ист. моск. епарх. упр.

сылались „желателе священства съ презентами или вещи съ свидѣтельствами отъ владѣльцевъ и парохіянъ, полученными отъ нихъ то за искупъ, то за утаенье церковныхъ доходовъ, то за удоволеніе парохіянъ иныхъ напоемъ, иныхъ же дачею хлѣба и прочимъ подаяніемъ требуемымъ“ (1). Въ Великороссіи, при слабомъ развитіи приходскихъ выборовъ, издержки на удовлетвореніе прихожанъ могли быть не очень значительны и много-много, что ограничиваться „напоемъ“; но въ Малороссіи доходили до удивительныхъ размѣровъ. Наприм. въ 1730-хъ годахъ намѣстникъ новомлинской протопопіи Стахевичъ, желая при старости послѣ своей смерти упрочить свое мѣсто за зятемъ Осипомъ Савицкимъ, далъ за согласіе на это мѣстному сотнику Шишкевичу 15 талеровъ. Но взявъ эти деньги, сотникъ обманулъ Стахевича и, когда послѣдній отправилъ зятя въ Кіевъ хлопотать о викаріатствѣ, Шишкевичъ отправилъ къ митрополиту письмо съ самымъ дурнымъ отзывомъ о кандидатѣ, предупреждалъ, что этого кандидата никто изъ старшины не желаетъ и что онъ везетъ съ собою рекомендательное письмо отъ борзенскаго протопопа, полученное имъ за два цѣлковыхъ и кадку водки. Митрополитъ отказалъ Савицкому. Савицкій однако не отчаявался получить мѣсто и по смерти своего тестя снова отправился въ Кіевъ, заручившись рекомендательнымъ письмомъ бунчуковаго товарища Троцкаго. На этотъ разъ разными датками онъ успѣлъ склонить на свою сторону саму консисторію, такъ что когда Шишкевичъ прислалъ въ Кіевъ для противодѣйствія ему депутатовъ отъ сотни, въ консисторіи этихъ депутатовъ попотчивали барбарами да еще и деньги за битье по обычаю съ нихъ взяли. Между тѣмъ и бунчуковый товарищъ Троцкій усердно дѣйствовалъ за Савицкаго, очернилъ Шишкевича предъ митрополитомъ и выхло-

(1) Труд. кіевск. д. акад. 1860. II, 250.

поталъ ему даже отлученіе отъ Церкви. Савицкій былъ посвященъ. Новомлинцы, обиженные консисторіей въ лицѣ своихъ депутатовъ, обратились къ гетману и просили, чтобы Савицкаго ни въ какомъ случаѣ въ попы къ нимъ не ставили. По слѣдствію объ этомъ дѣлѣ, назначенному гетманомъ, все дѣло объяснилось тѣмъ, что у Шишкевича былъ другой кандидатъ, который далъ ему за мѣсто взятку, задобрилъ и парохіянъ. „А чтожъ намъ дѣлать, паниматко, говорила пани Шишкевичева Троцкой, оправдывая мужа въ гоненіи на вдову Стахевичеву и ея зятя, когда парохіяне уже пороги оббили намъ, кланяясь, чтобы на мѣсто Стахевича поставили Кирилла Гриценка? Да и далъ уже Гриценко пану моему сто золотыхъ, обѣщая еще столько дать“ (1).

Но главные расходы предстояли ставленику впереди въ епархіальномъ городѣ, гдѣ нужно было оплачивать каждый шагъ по лѣствицѣ дѣлопроизводства, начиная съ записи его прошенія во входящую книгу, при чемъ платилось 10 копѣекъ. Допросъ, справка, школа—все это хотя и не было обложено опредѣленными сборами, но за то щедро оплачивалось такъ называемыми акциденціями, безъ которыхъ обойтись было нельзя, потому что всѣ каѳедральные чины не получали никакихъ окладовъ за службу до 1765 г. и кормились отъ дѣлъ. Злоупотребленія, прижимки дававшимъ мало, обманы въ пользу дававшихъ много были неизбѣжными слѣдствіями этого кормленія отъ дѣлъ. Посошковъ напр. разсказываетъ о своемъ времени, какъ взятки могли выручить ставленика при экзаменѣ, производимомъ даже лично самимъ архіереемъ; приближенные архіерея дадутъ ставленику за-

(1) Р. Арх. 1871 г. Очерки изъ быта Малороссіи, стр. 1889—1891. Одинъ протопопъ при избраніи его на протопопію (въ 1711 г.) обязался дать прихожанамъ на церковь даже 1000 золотыхъ. Тамже, стр. 1886.

твердить нѣсколько словъ изъ Псалтири и заложутъ, а потомъ при архіереѣ и раскроютъ для экзамена это самое мѣсто „и тако архіереевъ своихъ въ порокъ приводятъ“ (1). Въ 1835 г. св. Синодъ далъ инструкцію члену синодальной конторы Веніамину епископу коломенскому для управленія московскою епархіею; въ ней между прочимъ читаемъ: „при отправленіи ставленическихъ дѣлъ надъ синодальными иподіаконы и прочими служители и въ казенномъ приказѣ надъ подъячими, которые принимаютъ пошлинныя деньги, смотрѣть накрѣпко, дабы со ставленниковъ до посвященія и по посвященіи, кромѣ надлежащихъ указныхъ денегъ, богомерзкихъ взятокъ отнюдь не брали и онымъ людемъ тѣмъ раззоренія не наносили, ибо, какъ слышно есть, что тѣ иподіаконы и подъячіе и прочіе берутъ сверхъ надлежащаго съ тѣхъ людей, не страшась ничего, немалыя денежныя взятки, и тѣ бѣдные люди, не имѣя о себѣ свободнаго голосу, претерпѣваютъ отъ того великое раззореніе; и тако плачъ бѣдныхъ не привлекъ бы на невозбраняющихъ и неудерживающихъ такихъ продерзателей отъ оныхъ противныхъ поступковъ въ началѣ гнѣва Божія, а потомъ и ея и. величества; и какъ при слушаніи, такъ и по поставленіи при отдачѣ ставленыхъ граматъ тѣхъ ставленниковъ спрашивать всѣмъ обще по священству ихъ съ подписками, кто изъ иподіаконовъ и подъячихъ или изъ прочихъ чиновъ что съ нихъ сверхъ указнаго взяли деньгами и прочимъ себѣ во взятокъ, и на кого что покажется, тѣхъ имая въ тоже время допрашивать, и по подлинному свидѣтельству съ тѣхъ продерзателей оныя взятки возвращать и отдавать тѣмъ обидимымъ безъ всякаго удержанія въ немедленномъ времени съ росписками и тѣмъ виновнымъ чинить за то указъ, чему будутъ достойны... И сей пунктъ при подачѣ челобитенъ ставленикамъ велѣть читать всѣмъ

(1) Сочин. Посошк. I, 18.

публично, дабы они о томъ были извѣстны“ (1). Понятно, что такой указъ, какъ ни былъ искусно придуманъ, ни къ чему не служилъ, кромѣ того, что каждый ставленикъ, показывая по священству, что съ него никто ничего не взялъ, самый же первый шагъ своего священства долженъ былъ начинать ложью. Въ 1742 г. св. Синодъ указалъ „ставленическія дѣла для надлежащаго производства поручать въ епархіяхъ архіереямъ такимъ людямъ, которые бы были добросовѣстнѣе и вѣроятія достойнѣе“ (2), чтò, разумѣется, давнымъ давно зналъ всякій архіерей и безъ подобнаго указа... Не останавливаясь пока на ставленическихъ акциденціяхъ, обратимся къ обозрѣнію оффиціальныхъ пошлинъ и сборовъ при поставленіи.

Пошлины эти платились за письмоводство по ставленическому дѣлу, за подписи, записи, скрѣпленіе печатями разныхъ документовъ и бумагъ и за самое поставленье каѳедральному клиру и архіерею. Поставленіе въ разныя степени клира всегда было одною изъ крупныхъ доходныхъ статей архіереевъ. Въ 1721 г. митрополитъ ѳиваидскій Арсеній, жившій тогда въ Россіи, подалъ въ св. Синодъ челобитную, въ которой жаловался на недостаточность своего жалованья (получалъ по 1 руб. въ день) и просилъ о дозволеніи рукополагать ставленниковъ, отъ чего бы онъ могъ съ причтомъ своимъ „по Бозѣ имѣть пропитаніе съ удовольствіемъ“. Даруя ему это дозволеніе, св. Синодъ опредѣлилъ: „а за трудъ, сослужителемъ и пѣвчимъ и за ризницу и за прочее *по обычаю* велѣть брать съ тѣхъ ставленниковъ, съ попа изъ дьячковъ въ дьяконы и въ попы по 2 руб., а съ діакона въ попы и съ дьячка во діакона по рублю, а больше сего какъ ему архіерею, такъ и его сослужителемъ и пѣвчимъ отнюдь не дерзать брать подъ опасеніемъ запрещенія.

---

(1) П. С. З. IX, 6718 п. 3.
(2) Тамже, XI, 8622.

А россійскимъ архіереемъ, кои имѣютъ свои епархіи, опричь опредѣленныхъ по прежнему обычаю съ патріаршихъ ставленниковъ изъ казеннаго приказу пошлинъ были бъ довольніи, а лишняго ничего не брать, и о томъ, къ кому надлежитъ, послать указы“ [1]. Такимъ образомъ извѣстное намъ опредѣленіе о ставленическихъ пошлинахъ п. Іоакима имѣло полную силу и по учрежденіи св. Синода. Въ 1723 г. оно опять было подтверждено въ инструкціи московской дикастеріи, при чемъ указано рукополагать ставленниковъ по реэстру, а не черезъ рядъ, пошлины брать въ количествѣ, показанномъ въ указѣ 1721 г. (м. Арсенію), синодальнымъ иноліаконамъ отъ ставленыхъ граматъ брать по прежнему установленію патріарховъ, а излишнему отнюдь не касаться [2]. Въ томъ же году св. Синодъ озаботился выдать подробное постановленіе о сборахъ, соображаясь тоже съ патріаршимъ установленіемъ; положено взимать: а) при опредѣленіи и посвященіи—съ просвирничихъ и причетническихъ памятей 20 коп., изъ дьячковъ во дьяконы и изъ дьяконовъ въ попы 1 р. 26 к., изъ дьячковъ въ попы 2 р. 33 к., б) съ перехожихъ отъ храма къ храму, просвирничихъ и церковно-служительскихъ 20 коп., дьяконовскихъ 12½, поповскихъ 25½, съ епитрахильныхъ 15, орарныхъ 7¼ коп., в) съ возводимыхъ на степени протопопа 25 коп. Остался старинный обычай каждому новому архіерею поновлять или подтверждать своимъ подписомъ граматы, выданныя его предшественниками, за что велѣно взимать съ граматъ дьяконскихъ 10 коп., священническихъ 15, протопопскихъ 24½. „А болѣе того, сказано въ опредѣленіи, никакихъ прежде вымышленныхъ, простригальныхъ, постихарныхъ, отводныхъ и прочихъ т. п. доходовъ

---

(1) Собран. постан. по дух. вѣд. I, стр. 71.
(2) П. С. З. VII, 4190 п. 3.

никому не спрашивать“ (1). Къ этимъ расходамъ нужно еще прибавить плату за написаніе граматъ, дьяконской 12, поповской 15 коп., а за вписаніе имени въ грамату печатную 5 коп., и на гербовую бумагу, на которой производились всѣ ставленическія дѣла до 1742 г., когда св. Синодъ, находя въ этомъ „бѣднымъ ставленикамъ убытокъ немалый“, указалъ употреблять въ ставленическомъ дѣлопроизводствѣ простую бумагу (2). Подробности самаго дѣлежа ставленическихъ платежей между каѳедральными чинами, кому сколько изъ нихъ приходилось, можно видѣть изъ распредѣленія, употреблявшагося при этомъ случаѣ въ московской епархіи: за посвященіе въ попы архіерею 70 к., синодальнаго дома казначею 14, ризничему 10 к., церкви 12 апостоловъ двоимъ іеромонахамъ 18 к., двоимъ іеродіаконамъ 10 к., пономарю 2 к., синодальнымъ иподіаконамъ 3¼ к., подъячему 3, пѣвчимъ 2, подъякамъ разныхъ станицъ 4½, подъячку за храненіе книгъ ½ к., синодальнымъ истопникамъ 1½ к., успенскаго собора пономарямъ 2 к., сторожамъ синодальной казны 1½ к., дикастерскому истопнику ½ к., канонархистамъ 6 к., псаломщикамъ и псалтирщикамъ 12, пѣвческой палаты сторожу 1 к. При посвященіи во дьяконы сборы эти уменьшались на половину (3).

Исчисленные оффиціальные расходы были не очень велики, но они сильно увеличивались издержками на акциденціи. Ни каѳедральные, ни консисторскіе чины,

---

(1) Также XVII, 12379. Ист. моск. епарх. упр. I, стр. 43—44. Почти тоже количество въ Ист. нижег. іер. стр. 80—81, примѣч. 65. Но въ иркутской напр. епархіи бралось больше: за дьячк. память 26—45 к., за поновленіе 3 алт. 2 д. (Ирк. епарх. вѣд. 1863 № 40. 45. 1864 № 20); а въ 1830-хъ гг. еще больше: за поповскую грам. 5 р. и причетническую 75 к. (также 1869 № 28).

(2) П. С. З. XI, 8622.

(3) Ист. моск. епарх. упр. I, 69. Сравн. II, кн. 1, прим. 62.

разумѣется, не могли удовлетворяться этими копѣйками, алтынами и деньгами, о которыхъ говорилось въ синодскихъ опредѣленіяхъ, и требовали къ нимъ весьма значительныхъ присовокупленій. Для уплаты требуемыхъ суммъ бѣдные ставленики болѣе всего разсчитывали на приданое за своими невѣстами и кромѣ того обременялись долгами. При заключеніи браковъ въ духовномъ сословіи даже въ самыхъ бѣдныхъ роспи-сяхъ приданаго обыкновенно вносилась статья о деньгахъ „на производство“ жениха. Наприм. въ 1752 г. вдовая дьяконица московскаго Архангельскаго собора, принимая къ своей дочери и наслѣдному мѣсту зятя студента академіи Петра Алексѣева, включила въ роспись приданаго 50 руб. на производство (1),—сумму, замѣтимъ, очень значительную для посвященія во дьяконы; значитъ, для производства въ священники нужно было имѣть 100 р., да еще неизвѣстно, сколько долженъ былъ Алексѣевъ израсходовать, кромѣ этихъ 50 р., своихъ денегъ. Несмотря на строгое запрещеніе 1723 г. никакихъ вымышленныхъ доходовъ при поставленіи не спрашивать и лишняго отнюдь не касаться, сами архіереи подавали примѣръ произвольнаго увеличенія ставленическихъ поборовъ, то усиливая старыя пошлины, то даже установляя въ своихъ епархіяхъ новыя, доселѣ небывалыя. Наприм. въ 1759 г. митрополитъ Тимоѳей Щербатскій объявилъ по московской епархіи, что при поставленіи ставленниковъ приходитъ въ обветшаніе ризница его преосвященства, и указалъ, при взятіи ставленыхъ пошлинъ въ консисторіи, брать еще пошлину на ризницу съ производящихся въ попы изъ дьячковъ по 1 р. 50 к.; изъ дьяконовъ по 1 р., во дьяконы 50 к., съ дьячковъ и пономарей по 20 к., и тѣ деньги по третямъ отсылать въ каѳедральный Чудовъ монастырь (2). Въ

(1) Душеп. чт. 1869 г. янв.: Петръ Алексѣевъ.
(2) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 2. стр. 31.

нѣкоторыхъ епархіяхъ ставленики во время долгаго своего проживанія при каѳедрѣ должны были нести разныя работы, нѣчто въ родѣ барщины въ пользу архіерейскаго дома, рубить дрова, чистить дворъ, конюшни, обработывать огороды и сады и т. д. Особенно тяжелыя работы доставались на ихъ долю вслѣдствіе извѣстной страсти нашихъ прежнихъ архіереевъ къ разнаго рода постройкамъ. Вотъ наприм. что происходило въ Тамбовѣ при епископѣ Пахоміѣ (1758—1766), извѣстномъ своими постройками и любовью къ большимъ колоколамъ: проживая въ городѣ иногда годовъ по 5, ставленики рыли рвы подлѣ Казанскаго монастыря, носили кирпичи на колокольный заводъ, очищали мѣсто для конюшеннаго двора, переплавляли лѣсъ на постройку архіерейскаго дома, били сваи въ рѣкѣ для постройки архіерейской бани; отъ этихъ работъ можно было впрочемъ и освободиться, давши рублей 50 на колокола; изнуренные работами, обнищавшіе отъ долгаго проживанія въ городѣ, ставленики пѣшкомъ отправлялись въ Петербургъ съ жалобами св. Синоду. Указы св. Синода въ Тамбовъ о прекращеніи этихъ работъ и скорѣйшемъ посвященіи ставленниковъ встрѣчаемъ даже послѣ 1765 г., когда церковное тягло было уже уничтожено [1].

Долгое проживаніе въ каѳедральномъ городѣ во время ставленическаго дѣлопроизводства и прохожденія школы было не менѣе обременительно для ставленика, чѣмъ самые поборы. Съ самаго начала дѣла онъ долженъ былъ тщательно расчитывать, что̀ для него выгоднѣе, проживать ли лишніе мѣсяцы безъ всякаго движенія дѣла, или для сокращенія дѣлопроизводства побольше дать, кому слѣдовало. Не даромъ въ упомянутой нами инструкціи московской дикастеріи велѣно было „производство чинить по ряду, кто прежде прошеніе подалъ, по реэстру, дабы никому напрас-

---

[1] **Ист.-стат. опис. тамб. епархіи. Хитрова. 1861.**

ной волокиты не было". Изъ этой же инструкціи узнаемъ, что даже по окончаніи всей процедуры производства ставленикъ могъ встрѣтить еще препятствіе въ самой выдачѣ ставленой граматы и долженъ былъ выкупать ее новыми презентами (1). Были случаи, что, избѣгая платежей и волокиты, новопроизведенные ставленики, „не токмо не получа ставленыхъ граматъ, но и не бывъ въ ученіи священно-служенія, отходили въ домы свои и служенія отправляли"; въ 1752 г. въ московской епархіи на такихъ бѣглецовъ наложенъ штрафъ 1 р. съ попа и 50 к. съ дьякона за каждый годъ служенія безъ ставленой граматы (2). На волокиту и жаловаться было не совсѣмъ безопасно; въ 1764 г. одинъ ставленикъ пожаловался Тихону епископу сѣвскому, что онъ уже недѣли 3 ходитъ за дѣломъ попустому, но по справкѣ оказалось, что онъ ходилъ всего 2 недѣли, — и вотъ на ставленическомъ дѣлѣ явилась архіерейская резолюція: „высѣчь при консисторіи плетьми хорошенько при собраніи ставленниковъ и обучать букваря" (3).

Въ Малороссіи, гдѣ епархіальное управленіе было почти совершенно безконтрольно до самаго преобразованія епархій, ставленическіе сборы были еще тяжелѣе. Послѣ экзамена и исповѣди ставленикъ тотчасъ же долженъ былъ заплатить въ каѳедру деньги омофорныя, консоляціонныя и клировыя. Первыя уплачивались собственно архіерею, при чемъ ставленикъ долженъ былъ внести заразъ всю годовую сумму архіерейской дани съ своего будущаго прихода не въ зачетъ рядоваго сбора и деньги за граматы: на стихарь 60 к., дьяконскую 1 р. и на санъ священника 1 р., всего 2 р. 60 к. Вторыя деньги шли въ утѣшеніе (consolatio) каѳедральнымъ чинамъ за труды

---

(1) П. С. З. IX, 6718.
(2) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 2, 31—32.
(3) Орловск. еп. вѣдом. 1868 г. № 21. стр. 1663.

ставленическаго производства: намѣстнику, писарю, экзаменатору, духовнику, архидіакону, крестовому іеромонаху, экклезіарху, ризничему „за одѣяніе“ (облаченіе), уставщику, пѣвчимъ, иподіаконамъ, каѳедральному проповѣднику за проповѣдь, крестоношѣ, орельщику и проч.; всего за посвященіе въ стихарь 2 р. 19¾ к., во дьяконы 4 р. 39½ к., въ попы 6 р. 52½ к., за всѣ степени вмѣстѣ 13 р. 11¾ к. Викарій платилъ за производство половинную „кондицію“. Клировыя деньги 2 р. съ священника и 1 р. съ дьякона шли на канцелярію консисторіи, какъ мы видѣли, состоявшую изъ членовъ архіерейскаго клира. Если взять при этомъ въ расчетъ издержки на проживаніе при каѳедрѣ и на разные презенты, то для насъ очень вѣроятными будутъ показанія нѣкоторыхъ ставленниковъ, что промоція въ каѳедрѣ стоила имъ 200—300 р. и болѣе. Многіе ставленики просили себѣ отпущенія или разсрочки оффиціальныхъ платежей, на что по милости архіереевъ и получали согласіе; но отъ неоффиціальныхъ платежей отдѣлаться было едвали возможно (1).

Вслѣдствіе высокихъ ставленическихъ сборовъ многіе южнорусскіе ставленики стали уклоняться отъ посвященія у своихъ епархіальныхъ архіереевъ, обращаясь за свящ. саномъ къ архіереямъ иностранцамъ, у которыхъ посвященіе стоило дешевле. Это обыкновеніе добывать св. санъ въ Молдавіи, или ближайшихъ къ украйнѣ областяхъ турецкихъ, а то и дома отъ какого-нибудь заѣзжаго греческаго архіерея, было чрезвычайно распространено въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ и никого не удивляло въ Малороссіи; оно было даже отчасти полезно для православія, особенно въ заграничныхъ русскихъ приходахъ, гдѣ католическіе паны не хотѣли допускать къ своимъ вотчиннымъ церквамъ

(1) Опис. Кіево-соф. соб. и Рук. для с. паст. 1862 г. № 27: Очерки быта малор. дух

никакого православнаго пароха и въ пріемѣ готоваго священника, посвященнаго за границей, парохіяне находили единственное средство избавиться отъ своего невольнаго безпоповства, потому что русскіе архіереи не посвящали никого безъ согласія и презента пана. Отказа въ посвященіи у нищихъ иностранныхъ архіереевъ не было; кромѣ того, что они дешево брали за свой трудъ, они безпрекословно посвящали ставленниковъ безъ назначенія храма, „про запасъ“ или „на вакансъ“, что̀ особенно было важно для многихъ искателей священства. Получивъ св. санъ про запасъ, человѣкъ оставался пока въ прежнемъ своемъ состояніи, крестьяниномъ, наймитомъ и проч., работалъ, отбывалъ панщину, а между тѣмъ исподоволь высматривалъ себѣ праздной парохіи и неопустительно являлся въ числѣ кандидатовъ на приходскихъ выборахъ съ своей ставленой граматой, часто написанной на клочкѣ бумаги, выдранномъ изъ старой книги или тетради, и за громкимъ подписомъ какого-нибудь митрополита или архіепископа уполномочивавшей его „священнодѣйствовать во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ невозбранно, гдѣ будетъ имѣть нужду по избранію мѣста“. Въ XVIII в. заѣзжіе архіереи были сильно стѣснены въ Россіи, а русская іерархія стала преслѣдовать святокупцевъ, гдѣ бы они ни пріобрѣтали свящ. санъ, за границей, или дома; но старый обычай долго не выводился, особенно потому, что находилъ себѣ поддержку въ приходскихъ громадахъ. Какъ скоро громада выбирала себѣ такого посвященнаго на вакансъ въ парохи, мѣстному архіерею трудно было уже отказать ей въ опредѣленіи избраннаго. На допросахъ въ консисторіи такіе избранники парохій откровенно показывали, что не поѣхали за посвященіемъ къ своему архіерею за неимѣніемъ денегъ, а греческіе и волошскіе архіереи требуютъ немного и посвящаться у нихъ сходнѣе; противъ этого практическаго резона было совершенно безполезно выставлять отвлеченныя понятія о власти и правахъ епархіальныхъ епископовъ безъ равносильнаго ему та-

кого же практическаго резона. Притомъ же эти священники были народъ кроткій, готовый на всякое униженіе въ каѳедрѣ, лишь бы только получить признаніе своего сана и грамату на мѣсто, являлись такими несчастными, что епархіальное начальство, порѣшивъ сначала оставить ихъ, яко похитителей св. сана, на всю жизнь безъ богослуженія, рясоношенія и рукоблагословенія, потомъ все-таки сжаливалось надъ ними и принимало ихъ въ свою епархію съ полнымъ признаніемъ ихъ сана, выдавая имъ такъ называемую усыновительную грамату. Особенно мудрено да и вредно было бы не признать такихъ священно-служителей въ ихъ санѣ въ приходахъ заграничныхъ, въ польскихъ владѣніяхъ, куда власть русскихъ архіереевъ почти вовсе не простиралась и гдѣ причты жили, не завися почти ни отъ какой духовной власти; каждое прошеніе, присланное оттуда, объ усыновительной граматѣ естественно должно было встрѣчаться съ предупредительной радостью и съ полнымъ снисхожденіемъ къ святокупству (1).

Представленный нами порядокъ ставленическаго производства съ его сборами и пошлинами, которыя дѣ-

---

(1) Рук. для с. паст. 1861 г. № 49: Очерки быта малор. дух. Упорядоченіе церковнаго управленія заграничнаго края совершилось во 2-й полов. XVIII в., благодаря трудамъ епископа переяславскаго Гервасія и мотронинскаго архимандр. Мелхиседека Значко-Яворскаго, который заставилъ множество приходовъ просить усыновительныхъ граматъ у Гервасія (ibid. 1860 г. № 49). Сохранилось составленное Мелхиседекомъ описаніе церквей разныхъ заграничныхъ протопопій (1767 г.), изъ котораго видно, какъ часто ставленики ѣздили посвящаться за границу, какъ священники опредѣлялись къ церквамъ по презентамъ пановъ и по выборамъ прихожанъ, какъ получивъ мѣсто или и до полученія его посвященные за границей просили у малороссійскихъ архіереевъ усыновительныхъ граматъ (см. Кіевск. еп. вѣдом. 1861 г. № 4. 10. 12. 13. 16. 18). Здѣсь же можно видѣть образчикъ усыновительной граматы 1757 г. (1862 № 12. стр. 412—414).

лали право посвященія источникомъ кормленія для іерархіи, вводитъ насъ въ любопытную область финансовыхъ отношеній духовенства къ епархіальной власти, отношеній, сформировавшихся еще съ незапамятнаго времени и продолжавшихъ свое законное, юридическое существованіе до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. За все это время церковная администрація была полнымъ отраженіемъ древне-русской администраціи. Въ государственной жизни все народонаселеніе рѣзко распадалось на два класса, людей служилыхъ или, какъ ихъ звали, мужей и людей тяглыхъ, мужиковъ, которые кормили мужей, несли въ пользу ихъ тягло. Въ жизни церковной высшій, административный классъ духовенства точно также кормился отъ низшаго, управляемаго, который несъ въ пользу его разные платежи, называвшіеся тоже тягломъ, и всталъ къ этому высшему классу точно въ такія же отношенія, какъ мужики къ мужамъ, носилъ оффиціальное названіе духовенства тяглаго. Какъ земскіе тяглецы должны были тянуть къ своему земскому старостѣ, который доставлялъ все тягло, куда слѣдуетъ, такъ и тяглое духовенство тянуло своимъ тягломъ къ своему старостѣ поповскому. Тяжесть тягла вела въ старину къ разнообразнымъ уклоненіямъ отъ него со стороны тяглыхъ людей,—и вотъ какъ въ государственной, такъ и въ церковной администраціи является гоньба за тяглымъ человѣкомъ, предпринимаются усиленные хлопоты о томъ, чтобы онъ не отбывалъ отъ тягла, строгости, правежи. Въ наказахъ архіереевъ поповскимъ старостамъ на первомъ планѣ стоитъ сборъ съ духовенства пошлинъ, выражается съ начала до конца какой-то финансовый взглядъ на администрацію; за недоборъ угрожается правежомъ безъ пощады и запрещеніемъ самаго священно-служенія. Государственная администрація съ теченіемъ времени стала понемногу освобождаться отъ преобладанія въ ней старыхъ финасовыхъ принциповъ; но церковная администрація по свойственной ей консервативности удержала эти принципы до XVIII столѣтія, не измѣнила

даже обычнаго языка своихъ граматъ, создавшагося еще во времена всеобщаго господства системы кормленія. Предъ самой реформой Петра встрѣчаемъ грамату поповскимъ старостамъ п. Адріана, которая можетъ служить полнымъ и выразительнымъ памятникомъ всѣхъ особенностей этой системы (1). Тяглыхъ отношеній духовенства къ іерархіи не измѣнила и реформа; все ея дѣло ограничилось въ этомъ отношеніи только тѣмъ, что изъ всего церковнаго тягла на содержаніе архіерейскихъ домовъ назначена была постоянная штатная сумма, а за тѣмъ вся остальная часть его обращена на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ нуждъ, и еще необходимымъ при этомъ усиленіемъ надъ церковными сборами государственнаго контроля.

Всѣ сборы съ духовенства раздѣлялись обыкновенно на окладные, количество которыхъ было постоянно и могло опредѣляться въ формѣ ежегоднаго оклада, и неокладные, количество которыхъ было случайно

Между окладными сборами первое мѣсто занимала архіерейская или церковная дань. Количество ея для каждой церкви было различно, сообразуясь обыкновенно съ числомъ приходскихъ дворовъ, количествомъ церковной земли, вообще съ средствами церкви; до 2-й половины XVIII в. оно даже совершенно зависѣло отъ воли архіерея; уже при п. Іоакимѣ во всѣ епархіи разосланы были граматы съ предписаніемъ при наложеніи церковной дани всѣмъ архіереямъ сообразоваться съ правилами, принятыми при этомъ въ патріаршей области, потому что патріарху вѣдомо учинилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ всякіе сборы сбираютъ съ прибавкою и отъ того церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ чинятся убытки и въ народѣхъ смуще-

(1) П. С. З. III, № 1612.

ніе и ропотъ (1). Изъ этой и другихъ патріаршихъ граматъ узнаемъ и способъ наложенія дани и ея количество въ патріаршей епархіи, которая должна была служить образцомъ для другихъ. По случаю открытія новыхъ приходовъ, или какихъ-нибудь перемѣнъ въ старыхъ, или просто чрезъ извѣстные неопредѣленные сроки по распоряженію епархіальной власти старосты поповскіе и разные служилые люди архіерейскаго дома обязаны были производить по приходамъ дозоръ, при чемъ чрезъ заручныя сказки причтовъ и чрезъ собственныя наблюденія собирали подробныя свѣдѣнія о средствахъ церквей, потомъ на основаніи этого дозора для каждаго прихода назначали данскій окладъ. Церковная дань накладывалась на причтъ въ томъ или другомъ количествѣ а) по числу дворовъ самихъ священно и церковно-служителей, — при чемъ опредѣлялось брать съ попова двора 4 деньги, дьяконова 2, съ дьячкова, пономарева, просвирнина и съ дворовъ церковныхъ бобылей по 1 д.; б) по числу дворовъ приходскихъ, при чемъ по соображенію состоятельности этихъ дворовъ взималось съ причта за дворы боярскіе, княженецкіе, дворянскіе, дѣтей боярскихъ и прикащиковъ государственныхъ селъ по 6 денегъ съ двора, съ посадскихъ и крестьянскихъ, по статьямъ—съ лучшихъ, среднихъ и молодчихъ людей, по 4, 3 и 2 деньги, съ стрѣлецкихъ и пушкарскихъ по 2, съ бобыльскихъ и дворовъ боярскихъ дѣловыхъ людей по 1; в) по количеству земель и угодій,—съ бортныхъ ухожаевъ, бобровыхъ гоновъ и рыбныхъ ловель—съ знамени по 3 алт. съ деньгой, съ земли церковной съ четверти по 3 д., съ луговъ по 2 д. съ копны (2). Въ Малороссіи за каждый приходскій дворъ въ архіерейскую казну платилось столовыхъ денегъ 2 к., мировыхъ ½, солодо-

(1) А. И. V, № 172.
(2) Тамже и IV, № 195. 240 и др.

выхъ ¼, за бездворную хату (собственно дворъ бобыля безъ поля) половина (1).

Всѣ эти порядки при наложеніи архіерейской дани перешли и въ XVIII вѣкъ. Въ началѣ царствованія Петра, когда хозяйство архіереевъ попало подъ управленіе монастырскаго приказа, послѣдній предпринялъ было всеобщій дозоръ приходовъ для обложенія ихъ данью, но, кажется, не выполнилъ этой задачи. Съ возвращеніемъ епархіальнаго хозяйства снова въ управленіе архіереевъ обложеніе церквей данью стало зависѣть отъ архіерейскихъ приказовъ, а въ послѣдствіи отъ консисторій, и производилось по дозору и сказкамъ поповскихъ старостъ всякій разъ, какъ въ средствахъ приходовъ происходила какая-нибудь перемѣна (2). Общее количество данскаго сбора въ архіерейскую казну было весьма значительно; наприм. въ 1705 г. со 130 церквей города Смоленска съ уѣздомъ взято было по окладу 401 р. 6 алт. 4 д.; съ 38 церквей дорогобужскаго уѣзда 100 р. 15 алт.; въ 1723 г. по окладной табели камеръ-коллегіи, на основаніи оклада монастырскаго приказа, положено было собрать въ епархіяхъ: петербургской 3371 р. 3¼ к., кіевской 2870 р. 93¼ к., воронежской 6679 р. 86 к., смоленской 1248 р. 39¼ к., архангельской 1710 р. 46½ к., въ патріаршей области 6013 р. 56½ к. и проч. (3). Едвали не самую меньшую цифру данскаго сбора встрѣчаемъ въ иркутской епархіи въ первое время ея существованія при св. Иннокентіѣ; собиралось всего 108 р. 2 к.; любопытно употребленіе этой суммы,—изъ нея поступало въ доиовую казну 63 р. 40 к., въ келью ар-

---

(1) Опис. кіево-соф собора и Рук. для с. п. 1862. № 27. стр. 309.

(2) Опис. синод. арх. I, 674:—обложеніе данью церквей въ бѣлогородской епархіи съ доклада Синоду,—это по случаю смерти мѣстнаго архіерея.

(3) Монаст. приказъ, о. Горчакова. стр. 232—233.

хіерейскую 19 р. 1 к.. пѣвчимъ столовыхъ 17 р. 61 к., на приказъ 4 р. 40 к., на милостыню 3 р. 60 к.; видно, что знаменитый святитель жилъ очень бѣдно [1]. Въ извѣстіяхъ о частныхъ окладахъ съ той или другой церкви видимъ тоже самое количество, какъ и въ патріаршихъ граматахъ. Такъ, по окладу 1742 г. въ воронежской епархіи положено было брать: съ дворовъ поповыхъ по 2 к., дьяконовыхъ по 1, церковническихъ, просвирниныхъ и бобыльскихъ по ½, съ пашни церковной по 1½ к. съ четверти въ каждомъ полѣ, съ покосовъ по 1 к. съ копны, съ угодій церковныхъ, съ озеръ, рыбныхъ ловель, бортныхъ и бобровыхъ ухожаевъ и мельницъ по 10 к. съ угодья, съ приходскихъ дворовъ по 1—2 к. [2]. Ружные причты кромѣ того платили дань съ получаемой ими руги,—къ сожалѣнію мы не можемъ опредѣлить, сколько [3].

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что церковная дань платилась въ видѣ какого-то сбора съ доходовъ духовенства. Опредѣлить точную процентную величину этого сбора едвали возможно, потому что для этого нужно знать, сколько дохода могли доставить духовенству четь земли, дворъ прихожанина и другія единицы, принятыя въ основаніе данскихъ окладовъ. Едвали впрочемъ величина эта и тогда была опредѣленно извѣстна; данскіе оклады по всей вѣроятности формировались путемъ обычая, практики, безъ особенныхъ вычисленій. Нельзя даже не замѣтить очень важной и невыгодной для духовенства ошибки въ самомъ ихъ основаніи; мы указываемъ на несправедливое сопоставленіе при ихъ разкладкѣ на церкви церковной земли и угодій, съ которыхъ въ пользу духовенства шелъ постоянный доходъ и которыя дѣйствительно мог-

---

[1] Ирк. епарх. вѣдом. 1863 г. № 23.
[2] Воронежск. епарх. вѣдом. 1868 г. стр. 122—124.
[3] Истор. моск. епарх. упр. II, кн. 1. примѣч. 131.

ли служить прочнымъ основаніемъ для обложенія причта извѣстнымъ количествомъ дани, съ числомъ и зажиточностію приходскихъ дворовъ, по которымъ опредѣленіе доходовъ причта и опредѣленіе по нему дани было рѣшительно невозможно. Для того, чтобы данскій окладъ былъ справедливъ, нужно было назначить прежде опредѣленную цифру подворнаго сбора въ пользу самого духовенства, иначе сказать—положить въ пользу приходскаго клира обязательный налогъ на каждый приходскій дворъ, а потомъ уже назначить за каждый дворъ цифру дани съ причта. Мысль о такомъ налогѣ дѣйствительно и возникала въ XVIII столѣтіи, но не была приведена въ исполненіе. Наприм. серьезное и довольно настойчивое предложеніе о немъ находимъ въ Д. Регламентѣ. Въ 1740-хъ годахъ туже мысль повторилъ въ своемъ проектѣ о ревизіи извѣстный В. Н. Татищевъ; по его предположенію для содержанія причтовъ слѣдовало установить обязательный налогъ на прихожанъ по душамъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, по 3 коп. съ души въ годъ, а потомъ изъ общей годовой суммы этого налога $^1/_{10}$ опредѣлить въ пользу епархіальнаго архіерея съ тѣмъ, чтобы больше этого онъ уже ничего не спрашивалъ съ своего духовенства (1).

Съ давнихъ временъ встрѣчается еще особый сборъ съ духовенства, такъ называемыхъ, казенныхъ денегъ или алтыновъ, количество котораго по архіерейскимъ граматамъ древней Руси простиралось отъ 4 до 6 алт. съ церкви, а въ инструкціи п. Адріана опредѣлено въ 5 алт. 4 д. (2). Назначеніе этой пошлины въ памятникахъ неясно. Авторъ исторіи монастырскаго приказа положительно говоритъ, что эти деньги шли въ государеву казну; на чемъ основано такое объясненіе, за невѣрностью ссылки въ означенной книгѣ на источни-

(1) Татищ. и его время. Н. Попова. стр. 744.
(2) А. И. I, № 199. 234. V, № 244. II. С. З. III, 161.2

ки для насъ остается неизвѣстнымъ; предположеніе его, что этого сбора не было до Петра, очевидно невѣрно (1). Очень впрочемъ можетъ быть, что, постоянно помогая государевой казнѣ въ разныхъ ея нуждахъ, наши архіереи въ самомъ дѣлѣ разлагали свои издержки въ ея пользу на свое тяглое духовенство, какъ они обыкновенно разлагали на него всѣ расходы, являвшіеся въ ихъ бюджетѣ по какому бы то ни было случаю вновь. Количество этого сбора при Петрѣ равнялось 5 алт. съ церкви (2). Въ половинѣ XVIII в. оно возросло до 17 к., нѣкоторыя церкви платили и меньше, напр. 11 к. (3).

Съ 1678 г. духовенство платило деньги богадѣленныя. Въ этомъ году на попеченіе патріарха была отдана московская богадѣльня, вмѣщавшая въ себѣ 412 человѣкъ и содержавшаяся прежде на казенныя суммы изъ приказа большаго дворца. Патріархъ тогда же разослалъ граматы по всѣмъ епархіямъ, чтобы на содержаніе этой богадѣльни все тяглое духовенство присылало ему по гривнѣ въ годъ съ каждой церкви (4). Неизвѣстно, долго ли этотъ сборъ продолжался при Петрѣ; монастырскій приказъ, вѣдавшій благотворительныя заведенія, бралъ на ихъ содержаніе деньги уже изъ монастырскихъ и архіерейскихъ доходовъ; гривенный сборъ на богадѣльни въ слободской епархіи упоминается въ 1705 г., а въ синодальной области существовалъ еще дольше. Послѣ учрежденія св. Синода на содержаніе богадѣленъ назначался свѣчной сборъ по церквамъ. Въ замѣнъ богадѣленнаго сбора монастырскій приказъ наложилъ на духовенство новый налогъ на содержаніе московскаго госпиталя по 1 алт. 2 д. съ каждаго священно-и-церковно-служительскаго двора;

---

(1) Мон. прик. 233.
(2) Опис. архива. I, 486.
(3) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1. примѣч. 130—131.
(4) А. Э. IV, № 228.

послѣ Петра налогъ этотъ прекратился (1). Гораздо долѣе существовалъ однородный съ этими благотворительными сборами сборъ полоняничный, установленный для выкупа плѣнныхъ еще на Стоглавомъ соборѣ. Соборъ положилъ было собирать полоняничныя деньги со всѣхъ тяглыхъ людей, но м. Іоасафъ, жившій тогда на покоѣ въ Сергіевомъ монастырѣ, присовѣтовалъ брать эти деньги изъ казны святителей и монастырей, потому что тяглымъ людямъ и безъ того много тягли отъ государственныхъ податей. Поэтому полоняничный сборъ возложенъ на духовное вѣдомство, но при этомъ, разумѣется, палъ не на высшее, а на тяглое духовенство. По инструкціи п. Адріана полоняничныхъ денегъ велѣно брать съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ по 8 ден. съ двора; количество это оставалось неизмѣннымъ въ теченіи всей первой половины XVIII столѣтія (2).

Такъ какъ на духовенство возлагалось все содержаніе епархіальной администраціи, то оно должно было кормить всѣхъ должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ разными ея отраслями. Для этой цѣли назначенъ былъ сборъ десятильничъ. До XVII в. онъ распадался на множество мелкихъ сборовъ: собственно на десятильниковъ, потомъ на разнаго рода чиновниковъ и служителей архіерейскаго дома, на все ихъ содержаніе (полюдная пшеница, полти, людское) и въ уплату за всѣ ихъ дѣйствія, за ѣздъ, дозоръ, письмоводство и проч. (подводы, кормы, явки, писчее и т. п.). Въ XVII в. всѣ эти мелкіе сборы слились въ одинъ общій десятильничъ сборъ, количество котораго по окладнымъ книгамъ обыкновенно равнялось количеству

---

(1) Мон. прик. 186—192. прилож. стр. 3—4. Опис. син. арх. 117—121.

(2) Опис. син. арх. 486. Ист. моск. сп. упр. II, кн. 1. прим. 130—131. Ворон. епарх. вѣд. 1868 г. стр. 123.

архіерейской дани (1). По инструкціи Адріана положено собирать его въ количествѣ 10 алт. съ церкви; тоже самое количество показано потомъ въ справкѣ о сборахъ изъ камеръ-коллегіи 1721 г.; иногда оно впрочемъ возвышалось, наприм. въ смоленской епархіи десятильничихъ денегъ собиралось 20 алт. съ церкви (2). Когда десятильничи дворы замѣнились духовными правленіями, послѣднія тоже поступили на содержаніе духовенства. Содержаніе это взималось съ него или въ видѣ опредѣленнаго налога, который носилъ прежнее названіе десятильнича дохода или сбора на приказный расходъ и опредѣлялся въ размѣрѣ близкомъ къ прежнему, въ 30—38 коп. съ церкви (3), или въ видѣ неопредѣленныхъ взносовъ по мѣрѣ расходовъ правленія, по раскладкѣ на церкви самого окружнаго духовенства. Въ древнее время духовенство должно было строить десятильничъ дворъ; и теперь оно обязано было пріобрѣсти постройкой, или наймомъ домъ для духовнаго правленія, также давать деньги на его ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе, на бумагу, на наемъ сторожей, на содержаніе колодниковъ и т. д. Члены правленія не получали опредѣленнаго жалованья и довольствовались акциденціями, но на ихъ повытчиковъ и приказныхъ служителей тоже шли опредѣленные взносы съ духовенства или деньгами, или натурой. Въ первое время существованія духовныхъ правленій, когда они еще не высвободились отъ вліянія выборнаго начала духовной администраціи, духовенство округа само увеличивало и убавляло какъ число приказныхъ въ своемъ правленіи, такъ и взносы на ихъ содержаніе, „понеже они приказные пропитаніемъ довольствуются отъ нихъ“. Но въ половинѣ XVIII в. правленія укрѣпились, стали освобождаться отъ вліянія духовенства и сейчасъ же вы-

(1) Напр. А. И. IV, № 240.
(2) Опис. син. арх. I, 486. Мон. прик. примѣч. стр. 3—4.
(3) Ист. моск. епарх. упр. ч. II, кн. 1. прим. 131.

казали сильное стремленіе къ поборамъ съ цѣлью покормиться отъ своихъ управляемыхъ, какъ можно посытнѣе, такъ что консисторіи должны были напоминать имъ, чтобы они лишними сборами вѣдомства своего священно-и-церковно-служителей не отягощали (1). Содержаніе правленій осталось на духовенствѣ даже и послѣ учрежденія Екатерининскихъ штатовъ, когда консисторіи и архіерейскіе домы получили штатное жалованье. Кромѣ содержанія правленій, лежавшаго на обязанности всего вообще окружнаго духовенства, въ частности церковно-служители обязаны были въ пользу правленій весьма нелегкой повинностью исправлять при нихъ должности сторожей и разсыльныхъ, а также писцовъ; на послѣднюю должность они выбирались и въ консисторіи (2).

Кромѣ сборовъ на д. правленія съ духовенства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были еще особые сборы на разныя нужды консисторій. Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій возложилъ на духовенство даже все содержаніе своей консисторіи, опредѣливъ для этого особый сборъ въ 450—500 р. въ годъ со всѣхъ епархіальныхъ церквей и монастырей, при чемъ священникамъ приходилось платить по ½ к. за каждый приходскій дворъ и по ¼ к. съ бездворной хаты. Сборъ этотъ съ теченіемъ времени возросъ до 2 к. Въ 1768 г. порѣшено было построить для консисторіи особое зданіе; расходы на это дѣло возложены тоже на духовенство; собрано было 1162 р. съ лишкомъ, но суммы этой оказалось мало и строніе консисторіи не было начато; деньги впрочемъ все-таки

---

(1) Ук. коломенской консисторіи 1746 г. о строеніи орловскаго правленія. Орловск. епарх. вѣд. 1868 г. стр. 1567—1569. Строеніе правленія въ ворон. епархіи. Ворон. епарх. вѣд. 1867 г. № 11. стр. 365. Ист. м. епарх. упр. I, прим. 316. 227. II, кн. 1, прим. 223.

(2) Ист. моск. епарх. упр. I, 38.

остались въ каѳедрѣ и были израсходованы на разныя ея нужды (1). Въ 1748 г. воронежскій архіерей Ѳеофилактъ тоже вздумалъ строить консисторію и назначилъ для этого собрать съ духовенства (512 церквей и 20 монастырей) 1500 р. Въ представленіи его объ этомъ предметѣ св. Синоду прямо говорится, что строеніе консисторіи и д. правленій составляетъ прямую повинность всего епархіальнаго духовенства (2). Каѳедральный причтъ также имѣлъ свою долю сборовъ съ епархіальнаго духовенства,—такъ называемыя праздничныя гривны или славленныя деньги, извѣстный процентъ съ праздничныхъ доходовъ духовенства, неодинаковый въ разныхъ епархіяхъ (3).

Самая доставка сборовъ въ архіерейскую казну была обложена особымъ окладомъ. По инструкціи Адріана поповскому старостѣ на отвозъ сбора велѣно давать по 10 ден. съ каждой церкви да подъячимъ десятильнича двора съ отписей (квитанцій) 4 ден.;— это такъ называемыя отвозныя деньги и писчее. Въ XVIII в. этотъ сборъ впрочемъ не упоминается въ числѣ окладныхъ, но за то является другой, имѣвшій, кажется, совершенно тоже назначеніе, — по 1½% со всякихъ платежей духовенства. Въ окладахъ писалось: такого-то сбора столько-то „да съ того сбора нужнѣйшихъ по 1½ к. съ рубля“ (4). Разныя поѣздки по дѣламъ поповскихъ старостъ, закащиковъ, благочинныхъ, духовныхъ управителей и всякихъ служилыхъ людей оплачивались особой пошлиной, которая была извѣстна подъ названіемъ заѣзда. Окладная величина его была гривна съ каждой церкви (5). Но окладъ суще-

(1) Кіевск. епарх. вѣдом. 1862 г. стр. 20—22.

(2) Ворон. епарх. вѣдом. 1867 г. 365.

(3) Монаст. прик. 236.

(4) Ист. моск. еп. упр. II, кн. 1, прим. 130. 131. Ворон. епарх. вѣд. 1868 г. стр. 123.

(5) Въ справкѣ о сборахъ изъ кам.-коллегіи 1721 г. Опис. син. арх. 486. Сравн. Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, прим. 131.

ствовалъ не во всѣхъ епархіяхъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ взималось съ церкви, сколько придется, смотря по расходамъ; въ инструкціи закащику 1728 г. въ иркутской епархіи подводы велѣно раскладывать на причты по разсмотрѣнію приходовъ, съ котораго меньше, съ котораго больше, чтобы не было обиды (1). Въ началѣ 1760-хъ годовъ въ воронежской епархіи вышло распоряженіе, чтобы духовные управители не брали подводъ съ духовенства для своихъ частныхъ надобностей, а брали только по казеннымъ надобностямъ съ точной записью въ особомъ для того журналѣ; а такъ какъ подводная повинность, падая на одни села, лежавшія по трактамъ, была неуравнительна, то велѣно уравнять ее между всѣми причтами, обязывая ихъ высылкой подводъ въ консисторію и д. правленія на общій счетъ (2). Въ большей части епархій подводная повинность неслась натурою безъ всякихъ окладовъ и уравненія; ѣхавшему по дѣлу давалась инструкція, въ которой онъ уполномочивался брать извѣстное число подводъ съ проводниками отъ села до села по всей дорогѣ безъ задержанія, при чемъ прибавлялось съ какой-нибудь острасткой, чтобы онъ, будучи въ пути, обидъ и налогъ никому не чинилъ и взятокъ не касался.

Самый тяжелый ѣздъ для духовенства былъ ѣздъ по епархіи самого архіерея, потому что совершался на нѣсколькихъ подводахъ съ большой свитой и сопровождался большими издержками для причтовъ на кормы какъ самому архіерею, такъ и всей его свитѣ, и кромѣ того на почестные дары. Въ XVIII в. архіерейскій подъѣздъ въ числѣ окладныхъ сборовъ уже не упоминается, но отъ уничтоженія опредѣленнаго оклада на него духовенству едвали стало легче. Въ

(1) Ирк. еп. вѣд. 1863. № 36. Жит. святыхъ, Филар. ноябрь. 444—445. Есть подробная смѣта расходовъ по ѣзду закащика въ Ирк. еп. вѣд. 1864. № 21.

(2) Жит. св. Тих. ворон. стр. 50—51.

видахъ облегченія духовенства Д. Регламентъ посвятилъ на своихъ страницахъ большой отдѣлъ правиламъ, которыми каждый епископъ долженъ былъ руководствоваться при объѣздѣ епархіи. Временемъ для этого объѣзда назначается лѣто, когда путешествіе требуетъ менѣе издержекъ на кормъ и на другія нужды, когда архіерею можно не обременять священниковъ и квартирою, остановившись въ палаткѣ на полѣ. На одномъ мѣстѣ долго стоять не рекомендуется даже при встрѣчѣ какого-нибудь запутаннаго дѣла; рѣшеніе такихъ дѣлъ лучше отложить до возвращенія домой. Если епископъ позоветъ во время стоянки гостей, то „весь бы трактаментъ своею казною отправлялъ, а не налагалъ бы побору на священство или на монастыри... Крѣпко же заповѣдать епископъ долженъ служителемъ своимъ, чтобы въ посѣщаемыхъ городахъ и монастыряхъ благочинно и трезво пребывали и не творили бъ соблазна, наипаче же не домогались бы у мниховъ и у поповъ кушанья и питья и конскаго корму лишняго, кольми паче не дерзали бъ грабить, подъ виною жестокаго наказанія, ибо слуги архіерейскіе обычне бываютъ лакомыя скотины и гдѣ видятъ власть своего владыки, тамъ съ великою гордостію и безстудіемъ, какъ татаре, на похищеніе устремляются“. Регламентъ желалъ, чтобы архіерейскій объѣздъ не походилъ на татарское нашествіе и стоилъ духовенству недорого. Насколько это желаніе осуществлялось на дѣлѣ, объ этомъ можно судить напр. изъ слѣдующихъ распоряженій московскаго архіепископа Платона Малиновскаго относительно поѣздки его по епархіи въ 1752 г. Во всѣ правленія разосланы были указы, чтобы „духовные управители сами обще съ старостами поповскими учредили въ удобныхъ мѣстахъ станціи, навѣдываясь чрезъ нарочно посланныхъ, коимъ трактомъ преосвященный ѣхать имѣетъ, разстояніемъ одну отъ другой въ 25 верстахъ; и на тѣ станціи, собирая у священно-и-церковно-служителей лошадей, на каждую станцію по

30 лошадей съ упряжью и съ пристойнымъ числомъ служителей имѣть въ готовности до прибытія преосвященнаго, и изъ тѣхъ лошадей давать въ подмогу имѣющимся въ обозѣ его пр—ва 60 лошадямъ въ проѣздѣ; да на тѣхъ же станціяхъ приготовлять для прокорму онымъ всѣмъ 60 лошадямъ овса и сѣна, сколько безъ нужды онымъ лошадямъ на прокормъ было бъ; также къ довольствію пѣвчихъ и прочихъ служителей хлѣбъ, столовые припасы и прочее потребное, что гдѣ на таковое время сыскать будетъ возможно натурою, а буде чего натурою сыскать будетъ невозможно, то покупать и на то деньги имѣть въ готовности. И чтобъ все то неотмѣнно исполняемо было, онымъ духовнымъ управителямъ и старостамъ послать отъ себя нарочныхъ добрыхъ и исправить оное приготовленіе могущихъ людей по инструкціямъ; и велѣть на тѣхъ станціяхъ изъ духовныхъ персонъ по два человѣка, которымъ оное приготовленіе и лошадей поручить, и быть имъ на тѣхъ станціяхъ неотлучно, пока его преосв—во съ обозомъ минуть изволитъ; и накрѣпко подтвердить, чтобы они всевозможное старательство имѣли, дабы въ проѣздѣ преосв—го остановки и недостатка ни въ чемъ не было, подъ опасеніемъ неотмѣннаго за неисправность штрафованія" (1).

Такимъ образомъ архіерейскій подъѣздъ остался въ прежнемъ видѣ съ тѣмъ только различіемъ, что сдѣлался неокладною повинностью. Другими неокладными сборами были всѣ извѣстныя намъ ставленическія пошлины, къ которымъ причислялись также крестцовыя въ количествѣ 26 алт. 4 ден. съ попа и половины этого съ дьякона въ годъ (2), далѣе сборы штрафные недоимочные, штрафные за вины, мировые, подначазные и всякаго рода судные, наконецъ пошлины въ-

(1) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, 63—64. Еще: кн. 2, 19—20.

(2) Опис. синод. арх. I, стр. 566.

нечныя съ бракомъ, какіе вѣнчало духовенство (1). Любопытно, что духовныя лица, при выдачѣ своихъ дочерей за мужъ, кромѣ обычной вѣнечной пошлины, платили своему епархіальному начальству особыя выводныя деньги точно также, какъ крестьяне въ такомъ случаѣ платили выводъ своему вотчиннику или помѣщику; платежъ этотъ встрѣчаемъ въ 1705 г. въ вологодской епархіи (2 алт. 2 д.); новожены причетники при явкѣ въ той же епархіи платили въ архіерейскую казну 6 алт. 4 д., въ ростовской епархіи половину этой суммы (2).

Кромѣ старыхъ сборовъ и повинностей въ XVIII в. на духовенство наложены были еще новые. Такъ, со времени организованія особаго полковаго духовенства, съ начала XVIII столѣтія, а главнымъ образомъ съ 1705 г. явился окладной ежегодный сборъ подможныхъ денегъ по гривнѣ съ церкви. Деньги эти употреблялись: 1) на подмогу полковымъ попамъ при подъемѣ и на жалованье, 2) на подъемъ протопопамъ, іеромонахамъ, священникамъ, дьяконамъ и церковникамъ, которые посылались изъ Москвы въ Петербургъ, 3) священно-и-церковно-служителямъ, отправляемымъ въ новозавоеванные города и въ посольства, 4) на канцелярскія надобности, на жалованье подъячимъ и приставамъ, посылаемыхъ въ разныя мѣста съ указами о высылкѣ гривенныхъ денегъ, и на другіе посторонніе расходы по особеннымъ церковнымъ надобностямъ. Послѣ Петра этимъ сборомъ завѣдывала коллегія экономіи (3).

Когда при архіерейскихъ домахъ стали заводиться духовныя школы, явился новый сборъ съ духовен-

---

(1) О вѣнечныхъ сборахъ: II. С. З. III, 1612 п. 46. V, 2821. 3026. VIII, 5575. 5767. IX, 7116 и др. Уничтоженіе ихъ II. С. З. XVII, 12433. XXI, 15891 п. 3.

(2) Монаст. прик. 242.

(3) Опис. син. арх. I, стр. 105—110. II. С. З. IV, 2170. 2263. XI, 8400.

ства на содержаніе этихъ школъ. Со всѣхъ монастырей велѣно собирать 20-ю долю вотчиннаго хлѣбнаго сбора, а съ церквей, имѣвшихъ за собой земли, 30-ю (1). Частію вслѣдствіе дурнаго пріема, какой встрѣтили духовныя школы среди духовенства, а частію вслѣдствіе бѣдности церквей, сборъ этотъ долго не могъ быть организованъ, какъ слѣдуетъ (2); полная его организація большею частію совершилась уже въ 1730-хъ годахъ, при императр. Аннѣ Іоанновнѣ (3). О порядкѣ этихъ хлѣбныхъ сборовъ можно составить понятіе по инструкціи школамъ нижегородскаго архіерея Питирима (1738 г.) (4): „вышеозначеннаго хлѣба, сказано здѣсь, собирать въ г. Юрьевцѣ и въ уѣздѣ судіѣ духовныхъ дѣлъ со смотрители, и собравъ отдать въ Богоявленскій монастырь (гдѣ назначено было мѣсто для училища) опредѣленнымъ къ тому изъ священно-и-церковно-служителей особливымъ надзирателямъ, принявъ у того судьи со смотрители по посланнымъ къ нимъ вѣдомостямъ сполна бездоимочно съ запискою и, перемоловъ въ удобное время, положить при тѣхъ школахъ въ показанномъ Богоявленскомъ монастырѣ въ особливые анбары или житницы, какіе есть по отводу того монастыря начальника съ братіею, и содержать тотъ хлѣбъ за замкомъ и за общими того надзирателя и судейскою и вашими учительскими печатьми и присмотромъ. По окончаніи каждаго года коликое число какого по родамъ того сборнаго хлѣба у надзирателей за выдачею будетъ въ остаткѣ, то судіямъ духовныхъ дѣлъ обще съ вами учи-

---

(1) Реглам. дѣла еписк. п. 11—12.

(2) Наука и литт. при Петрѣ. Пекарск. I, 108—121.

(3) О содержаніи дух. училищъ есть капитальная статья о. Покровскаго. См. Странн. 1860 г. сентябрь. Говоря объ однихъ сборахъ съ духовенства, мы не касаемся другихъ источниковъ содержанія школъ.

(4) Издан. во Временникѣ, т. XVII.

телями тотъ весь хлѣбъ, освидѣтельствовавъ достовѣрно, велѣть перемѣрять, и что какого по мѣрѣ явится, то велѣть ему надзирателю записывать въ приходъ каждаго новаго года въ особливыя шнуровыя книги имянно и въ консисторію о томъ рапортовать". Книги эти о приходѣ и расходѣ семинарскаго хлѣба въ 1737 г. было указано даже представлять каждогодно въ св. Синодъ (1). Для распоряженія хлѣбомъ при семинаріяхъ были особые прокураторы, экономы или приходорасходчики (2), которые завѣдывали иногда и самымъ сборомъ хлѣба. Большею частію для этого сбора по приходамъ посылались особые семинарскіе сборщики, состоявшіе подъ вѣдомствомъ консисторіи, или д. правленія, а иногда сами семинарскіе учители и ученики. Въ видахъ контроля надъ причтами архіереи требовали отъ послѣднихъ точныхъ ежегодныхъ отчетовъ касательно урожая и умолота хлѣбовъ подъ угрозой за невѣрныя показанія лишенія сана. На основаніи подобныхъ отчетовъ и другихъ свѣдѣній при консисторіяхъ, или семинарскихъ конторахъ велись для всѣхъ приходскихъ церквей переписныя книги и по этимъ книгамъ составлялись оклады, сколько каждая церковь должна была прислать въ семинарію хлѣба, разсылавшіеся при указахъ съ опредѣленіемъ самаго срока доставки; за пропускъ этого срока въ наказаніе неплательщикамъ на счетъ ихъ посылались иногда для пріема окладнаго хлѣба нарочные (3). Затруднительность сбора и доставки хлѣба побудили епархіальныя начальства перевести этотъ сборъ на

---

(1) Ист. росс. іер. 1, стр. 435—436.

(2) Инстр. Питирима; еще: Волог. еп. вѣд. 1865 г. стр. 304. Ворон. епарх. вѣд. 1867. № 6. Казанская семин. въ Прав. Соб. 1868 г. кн 8.

(3) Особенно подробныя свѣдѣнія о семин. сборахъ въ Ист. ворон. семин. Ворон. епарх. вѣд. 1867 г. № 1. 2. 6. 7. 10. 14 и 1868 г. № 6. 7. 23 и др Р. Педаг. вѣст. 1857 г. т. II, 540. 1858 г. V, 21—24; Корреспонд. изъ Рязани.

деньги. Величина денежнаго сбора была различна; въ новгородской епархіи съ 1735 г. причты платили вмѣсто хлѣба 1½ коп. за четверть, въ нижегородской— по именному указу 1743 г. велѣно сбирать съ духовенства по 1 к. за каждый приходскій дворъ, а съ руги, угодій и оброчныхъ статей при церкви по 3 к. съ рубля, на крутицкую семинарію платилось только по 1 к. съ двора, въ Тобольскѣ, кромѣ подворнаго платежа, взимали еще по 5 к. съ каждой гривны, которую духовенству назначено было (по ук. Петра I) получать съ каждаго раскольническаго двора и т. д. (1).

Кромѣ этого окладнаго сбора на школы съ духовенства часто требовались еще сборы неокладные, чрезвычайные, на заведеніе разныхъ принадлежностей школьнаго быта и особенно на постройку зданій. Если школа не помѣщалась въ какомъ-нибудь монастырѣ, духовенство должно было позаботиться о ея помѣщеніи на свой счетъ. Преосвященные обыкновенно приглашали его въ этомъ случаѣ къ пожертвованіямъ, кто сколько можетъ дать по совѣсти, или же прямо назначали опредѣленные сборы, распредѣляя ихъ по числу душъ и дворовъ въ приходахъ; отъ монастырей, а также отъ вотчинныхъ церквей требовались въ подобныхъ случаяхъ разные матеріалы для построекъ изъ лѣсныхъ и др. угодій и даровые работники (2). Расходы на строеніе школъ были очень значительны. Такъ, по инструкціи Питирима духовенство нижегородской епархіи должно было взять на себя строеніе 30 училищъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи. Для по-

(1) П. С. З. Кн. штат. о доходахъ новг. арх. дома. Ист. ниж. іер. Макарія. стр. 119. Изслѣд. объ обл. Вятичей въ Чтен. 1862 г. II, стр. 71. Училищ. Далмат. мон. въ Перм. еп. вѣд. 1868 г. № 1.

(2) О способ. содерж. д. учил. Странн. 1860 г. VIII, 134—137 IX, 167... Ист.-стат. опис. смоленск. епарх. 187. 190. 193.

стройки бѣлевской школы въ 1762 г. со всего духовенства бѣлевскаго округа собрано было 288 р. 66 к. въ одинъ годъ (1). Для постройки тамбовской семинаріи тамбовское духовенство по указу епископа Пахомія въ 1759 г. доставило 1984 р. денегъ и 1000 брусьевъ со множествомъ теса, и притомъ замѣчательно, что все это употреблено не по назначенію, на постройки по архіерейскому дому, а семинарія такъ и не была открыта до 1779 г., когда она была открыта уже по именному указу (2). Не упоминаемъ здѣсь о разныхъ штрафныхъ деньгахъ по суду, которыя духовенство должно было платить въ пользу семинаріи въ количествѣ увеличенномъ противъ обыкновеннаго, о штрафахъ за непредставленіе или позднее представленіе дѣтей въ ученье и за ихъ побѣги изъ школы, о платѣ по случаю взятія дѣтей родителями изъ школы прежде окончанія курса и т. п.

Нечего и говорить, какъ важно было бы опредѣлить общую сумму всѣхъ этихъ платежей, но вслѣдствіе неопредѣленности, непостоянства и малоизвѣстности многихъ изъ нихъ, особенно неокладныхъ и случайныхъ сборовъ, мы должны отказаться пока отъ всякой серьезной въ этомъ родѣ попытки и ограничиться подведеніемъ итога только къ нѣкоторымъ наиболѣе постояннымъ окладнымъ платежамъ. Взявши для этого въ примѣръ воображаемый небольшой приходъ съ попомъ и двумя причетниками во 100 дворовъ (около 400 душъ), съ 15 четями земли и покосами до 40 копенъ, безъ всякихъ другихъ угодій и безъ руги, мы найдемъ, что съ причта такого прихода должно было сходить: а) дани съ дворовъ причта 3 к., съ приходскихъ 2 р., съ пашни 22½ к., луговъ 40 к., б) сбора десятильнича или на правленіе до 35 к.,

---

(1) Тульск. епарх. вѣд. 1862 г. стр. 87.

(2) Ист.-стат. опис. тамб. епарх. о. Хитрова. II. С. З. 14921.

в) казенныхъ денегъ 15 к., г) полоняничныхъ 4, д) подможныхъ 10, е) на школы по 1 к. съ двора (minimum) 1 р.; ж) можно прибавить сюда еще отвозныя деньги, взявъ количество ихъ примѣрно по инструкціи п. Адріана 7 к.; итого 4 р. 36½ к. Со включеніемъ сюда другихъ платежей, имѣвшихъ неокладной характеръ, цифра эта по нашему мнѣнію должна увеличиться рублей до 6 и болѣе по меньшему счету;— количество очень значительное для первой половины XVIII в., но оно еще могло увеличиваться до неопредѣленныхъ размѣровъ новыми платежами, или возвышеніемъ старыхъ по усмотрѣнію епархіальной власти.

Самое разнообразіе сборовъ по епархіямъ показываетъ, что, несмотря на стремленіе высшей церковной администраціи ввести относительно ихъ количества повсюдное однообразіе и опредѣленность, для произвола епархіальныхъ властей въ этомъ отношеніи оставалось еще слишкомъ много простора и въ XVIII в. Духовенство иногда цѣлые десятки лѣтъ платило какой нибудь новоизмышленный сборъ прежде, чѣмъ св. Синодъ, узнавъ о томъ, выдавалъ наконецъ распоряженіе объ уничтоженіи такого сбора. Наприм. новгородское духовенство при Ѳеофанѣ Прокоповичѣ платило ежегодно до 500 р. (съ церквей и монастырей) неуказнаго сбора на содержаніе домовой архіерейской конторы въ Петербургѣ, учрежденной тоже вопреки указамъ; уѣздныя церкви платили этого сбора по 65¾ к. съ каждаго рубля церковной дани, а городскія вотчинныя были обложены окладомъ въ 2 р. 35¼ к. Сборъ уничтоженъ въ 1738 г. уже по смерти Ѳеофана (¹). Нѣкоторые архіереи налагали на духовенство лишніе платежи для содержанія духовныхъ училищъ; эти налоги не только не были останавливаемы, но еще находили себѣ одобреніе какъ у св. Синода, такъ и у правительства. Такъ, въ казанской епархіи

(¹) П. С. З. X, 7625.

при архіереѣ Иларіонѣ Рогалевскомъ (1733—1734) въ пользу семинаріи у двухъ монастырей были отписаны вотчины, а хлѣбные сборы по епархіи вездѣ велѣно было производить въ удвоенномъ количествѣ. Между духовенствомъ поднялся сильный ропотъ. Преемникъ Рогалевскаго Гавріилъ прекратилъ эти усиленные сборы, но отъ этого семинарія пришла въ упадокъ и правительство изъявило на это большое неудовольствіе; Гавріилъ подвергнутъ былъ суду и переведенъ въ другую епархію (1). Бывали лишніе сборы и другаго рода, не имѣвшіе такого полезнаго приложенія, какъ сборы на школы. Въ 1751 г. архіепископъ московскій Платонъ Малиновскій, страстный любитель пѣвчихъ, установилъ налоги на духовенство въ пользу своего архіерейскаго хора, воспользовавшись для этого старинымъ опредѣленіемъ патріарховъ, по которому собирались деньги на патріаршихъ пѣвчихъ съ церквей г. Москвы, съ одноприходныхъ по полтинѣ, а съ двуприходныхъ по 20 алтынъ; опредѣленіе это онъ распространилъ на всю епархію на томъ основаніи, что сборъ денегъ съ однихъ московскихъ церквей для его хора недостаточенъ и что хоръ его поетъ во время архіерейской службы при посвященіи священниковъ, дьяконовъ и церковниковъ для всей епархіи (2). Преемникъ Платона Тимоѳей Щербатскій, какъ мы видѣли, установилъ еще новый большой налогъ на ставленниковъ для ремонта и улучшенія архіерейской ризницы. Въ Тамбовѣ епископъ Пахомій сбиралъ съ духовенства и ставленниковъ рублей по 50 на соборные колокола (3) и т. п.

Такое увеличеніе сборовъ доходило иногда до злоупотребленій, которыя св. Синодъ долженъ былъ

---

(1) Казанск. семин. въ первое время существ. Прав. Соб. 1868. кн. 3. Сравн. Ист. Россіи, Соловьева. XX. стр. 311.

(2) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, 99—100.

(3) Ист.-стат. опис. тамб. епарх. Хитрова.

преслѣдовать судебнымъ порядкомъ. Въ 1727 г. попался подъ судъ смоленскій епископъ Филоѳей, родомъ грекъ, посаженный на смоленскую каѳедру при Петрѣ въ 1722 г. и тогда же возбудившій противъ себя неудовольствіе св. Синода за то, что въ епархіи своей, какъ докладывалъ объ немъ государю Ѳеофанъ Прокоповичъ, „никакихъ дѣлъ не правилъ, но только лакомился и поступалъ дерзко". По суду, производившемуся объ немъ въ Синодѣ и Кабинетѣ въ 1727 г., открылось, что еще въ Греціи, будучи архіепископомъ ахридонскимъ, онъ бралъ лишнія дани съ подчиненныхъ ему епископовъ и сидѣлъ даже за это въ тюрьмѣ по приговору турецкаго суда, потомъ на русской каѳедрѣ „явился въ правильныхъ винахъ и взяткахъ весьма подозрителенъ, и именно: въ свящ. чинъ поставилъ грамотѣ неискусныхъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ и безъ слушанія, 57 человѣкъ, и съ таковыхъ ставлениковъ, кромѣ указныхъ пошлинъ, взятками собралъ 783 р. 65 к. да 20 ефимковъ, да отъ образа пресв. Богородицы взялъ 489 р. 62 к. да золота 8 золотниковъ, за что по правиламъ св. и по именному указу 24 янв. 1714 г. и сана изверженію повиненъ". Лишенный каѳедры, онъ провелъ остатокъ жизни въ московскомъ греческомъ монастырѣ (1). При имп. Елизаветѣ судили другаго архіерея иноземца, бывшаго молдавскаго митрополита Антонія Черновскаго, который съ 1740 г. занималъ черниговскую каѳедру. Мы знаемъ, что каждый новый архіерей подтверждалъ своимъ подписомъ ставленыя граматы, данныя его предшественниками, и бралъ за то особую пошлину; Антоній, кромѣ ставленыхъ, началъ по пріѣздѣ на епархію досматривать такимъ же образомъ и старые антиминсы, при чемъ, не удовольствовавшись однимъ подписомъ ихъ, сталъ мѣнять ихъ на новые, за которые поло-

(1) Ѳеоф. Прокоп. Чистовича. стр. 98: примѣч. 2. Ист.-стат. опис. смоленск. епарх. 99.

жилъ взимать съ причтовъ по 4 рубля. Онъ успѣлъ собрать такимъ образомъ уже до 500 рублей, какъ св. Синодъ, узнавъ объ этомъ новомъ поборѣ съ духовенства, потребовалъ отъ него объясненія. Антоній отвѣчалъ, что „онъ человѣкъ иностранный и не знающій въ томъ обыкновенія великороссійскаго. Въ молдавской землѣ находится обыкновеніе такое, что куда опредѣленъ бываетъ на какую епархію архіерей новый, то отъ него новые антиминсы раздаются во всѣ церкви; того ради... заблагоразсудихъ отпечатать вновь на атласѣ 200 антиминсовъ да на шабскомъ полотнѣ 200 же и при раздачѣ брать по 4 р. за каждый". По рѣшенію св. Синода отъ 1742 г. онъ переведенъ былъ на другую каѳедру въ Бѣлгородъ. Преемникъ его Амвросій Дубневичъ продолжилъ дѣло объ антиминсахъ у себя въ консисторіи, нашелъ ихъ неприличными для храмовъ, холстъ слишкомъ грубымъ, сами антиминсы слишкомъ малыми, подпись на нихъ не на мѣстѣ и т. п. и написалъ отъ себя къ Антонію письмо, въ которомъ просилъ его въ духѣ братской любви прислать въ Черниговъ 500 рублей для напечатанія новыхъ антиминсовъ и кромѣ того безъ дальней огласки возвратить нѣкоторыя вещи, принадлежавшія черниговской каѳедрѣ и увезенныя въ Бѣлгородъ, присовокупляя при этомъ, что въ противномъ случаѣ консисторія должна будетъ донести обо всемъ св. Синоду и ему Антонію могутъ быть большія непріятности. Антоній согласился на все [1].

Иностранные владыки могли ссылаться на невѣдѣніе русскихъ обычаевъ; но въ подобныхъ же вещахъ попадались и чисто русскіе архіереи. При Петрѣ данъ былъ (въ 1716 г.) доносъ на самого мѣстоблюстителя Стефана Яворскаго, что онъ рукополагалъ въ попы и дьяконы незаконно людей неграмотныхъ, изъ

---

[1] Черниг. іерархи. Тр. кіевск. акад. 1860 г. II, 264—266.

тяглыхъ крестьянъ и даже бѣглыхъ, что ставленику поповство становится по 20, 30 и 40 руб., а дьяконство по 15 и 20, патрахильныя и постихарныя граматы дастъ на всякій годъ по 4 руб. и больше, и отъ того свящ. чинъ раззорился безъ остатка (1). Въ неумѣренномъ пользованіи епархіальными богатствами и за излишніе поборы судили между прочимъ извѣстныхъ архіереевъ Ѳеодосія Яновскаго и Георгія Дашкова (2). Въ казанской епархіи послѣ извѣстной намъ ссоры губернатора Волынскаго съ архіереемъ Сильвестромъ за послѣднимъ тоже обнаружены были разные лишніе сборы по епархіи. По бумагамъ архіерейскаго приказа и изъ допросовъ архіерейскихъ подъячихъ Волынскій открылъ, что нѣкоторые сборы съ епархіи собирались въ архіерейскій домъ безгласно, безъ донесенія объ нихъ въ отчетахъ св. Синоду, что митрополитъ пользовался золотомъ и серебромъ съ старыхъ церковныхъ облаченій, вѣнечныя пошлины возвысилъ болѣе, чѣмъ вчетверо, хотя въ отчетахъ показывалось только настоящее количество, какое слѣдовало брать по закону и проч. Не довольствуясь этими свѣдѣніями, губернаторъ нарочно разослалъ приказы ко всѣмъ земкимъ коммиссарамъ, чтобы они разузнали, каждый въ своемъ дистриктѣ, и составили вѣдомости за всѣ 4 года управленія Сильвестра о томъ, во сколько обходились брачущимся вѣнечныя памяти и сколько гдѣ есть запустѣлыхъ церквей и отъ чего онѣ запустѣли, а также по скольку брали съ новыхъ церквей за антиминсы, потому что, писалось въ приказахъ, въ губернской канцеляріи вѣдомо учинилось, что въ архіерейскомъ домѣ, вмѣсто законныхъ 7 алтынъ, за антиминсы берутъ рубля по $1\frac{1}{2}$, 2 и $2\frac{1}{2}$, что стало самое святопродавство (3). Коммиссары донесли, что за

---

(1) Истор. Россіи, Солов. XVI, 357.
(2) Ѳеоф. Прокоп. 291—292.
(3) Казанск. губ. вѣд. 1860 г. № 47.

вѣнечныя памяти бралось еще больше, чѣмъ думалъ губернаторъ, что по двумъ только уѣздамъ, казанскому и уржумскому, лишнихъ вѣнечныхъ денегъ за 3 года въ архіерейскій домъ собрано было 3307 р. Волынскій послѣ этого писалъ своему дядѣ Салтыкову: „я имѣю въ рукахъ моихъ, каковъ онъ (Сильвестръ) въ однихъ вѣнечныхъ деньгахъ, какое здѣсь народу раззоренье, а у государыни кража четвертная, а въ казну развѣ пятая часть приходитъ. Гдѣ слыхано, чтобы по 2 р. съ полтиною да по 3 бѣднымъ людямъ становилась одна вѣнечная память, а деньгамъ записки нѣтъ? Или есть ли Богъ и совѣсть, что здѣсь въ епархіи съ 60 церквей пустыхъ для того, что меньше 30 (т. е. рублей) ставленика въ попы нѣтъ, и что люди помираютъ безъ покаянія и робята мрутъ некрещеные по году“ (1)?

При видѣ подобныхъ фактовъ нужно впрочемъ всегда имѣть въ виду то, что самая система архіерейскихъ сборовъ далеко еще не отличалась опредѣленностью и давала очень большой просторъ архіерейскому усмотрѣнію; архіерейская власть еще очень свѣжо помнила то время, когда правительство писало о святительскихъ правахъ: „вольно ему, отцу нашему, на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ данью своею и оброкомъ изоброчитъ“ (2). Не надобно забывать и того, что и сама государственная администрація еще далеко не успѣла выработать для себя точныхъ правилъ о сборахъ, такъ что въ началѣ XVIII в. въ назначеніи различныхъ платежей и повинностей мы долго не видимъ ни системы, ни постоянства; понадобится выстроить новую крѣпость, соорудить корабль, набрать лишній полкъ и т. п.,—и явится новый платежъ, или усилится старый, для все-

(1) Дѣло Сальникѣева въ Чтен. 1868 г. кн. Ш.
(2) А. Э. Ш, № 164.

го государства, или для извѣстной области, извѣстнаго класса народонаселенія и проч. Тѣже явленія повторялись и въ церковной администраціи. Явилась потребность въ школѣ, захотѣлось архіерею завести хоръ пѣвчихъ, пошить новую ризницу, построить соборную колокольню, или что-нибудь въ этомъ родѣ,—и сейчасъ же изъ консисторіи идетъ указъ—увеличить такой-то платежъ, или собрать столько-то вновь на такую-то статью. Эта патріархальная простота финансоваго управленія была до такой степени обычна повсюду, что высшая власть не обращала уже никакого вниманія на разные мелкіе сборы архіереевъ по епархіямъ и вмѣшивалась въ ихъ дѣла только въ случаѣ какихъ-нибудь уже очень замѣтныхъ и вопіющихъ злоупотребленій, особенно когда дѣло касалось сборовъ, обращенныхъ въ пользу государства, каковы были наприм. сборы за вѣнечныя памяти. Къ чести нашей іерархіи случаевъ суда надъ архіереями за поборы по епархіямъ въ нашей исторіи встрѣчается очень мало.

Но если рѣдко встрѣчаемъ незаконные поборы съ духовенства со стороны высшей епархіальной власти, за то очень часто видимъ ихъ въ длинномъ ряду второстепенныхъ и третьестепенныхъ епархіальныхъ начальствъ, гдѣ они обусловливались и господствовавшей тогда системой вознагражденія за службу и всѣмъ характеромъ тогдашнихъ административныхъ нравовъ. Кормленіе отъ дѣлъ оставалось обычнымъ вознагражденіемъ за службу всѣхъ чиновныхъ и служилыхъ лицъ и въ XVIII столѣтіи, какъ въ старину, развѣ только въ немного слабѣйшей степени. Въ духовной администраціи это кормленіе было тѣмъ необходимѣе, что множество лицъ служило здѣсь безъ жалованья, а другія получали такіе ничтожные оклады, которые ни въ какомъ случаѣ не могли считаться достаточными для матеріальнаго обезпеченія; наприм. въ 1750 г. въ московской консисторіи секретарь получалъ третнаго жалованья всего 26 р. деньгами и 10 четвертей ржи и овса (пополамъ), а простой писчикъ 2 р. и 1 чет-

верть съ 5 четвериками (1). Св. Синодъ даже прямо узаконялъ кормленіе отъ дѣлъ, напр. въ указѣ 1729 г. объ управленіи санктпетербургской тіунской избы сказано, чтобы чиновники этой избы имѣли пропитаніе отъ акциденцій, кто что дастъ, какъ вообще въ домахъ архіерейскихъ обходится (2). Поклоны или презенты были какимъ-то необходимымъ условіемъ всѣхъ соприкосновеній низшихъ съ высшими даже и помимо всякихъ дѣлъ; явиться къ начальнику безъ гостинца, или съ пустыми руками принять его у себя было бы признано явнымъ неуваженіемъ къ начальству, все равно какъ не поздравить его тоже гостинцемъ съ какимъ-нибудь праздникомъ, или съ его семейною радостью. Сами архіереи и консисторіи строго наблюдали этотъ способъ уваженія и почествованій въ отношеніяхъ своихъ къ высшимъ властямъ, къ членамъ св. Синода и даже къ служащимъ при его канцеляріи. Безъ гостинцевъ не обходились ни пріѣздъ архіерея въ Петербургъ, ни его переписка съ членами Синода (3). Въ 1721 г. св. Синодъ разослалъ было указъ по всѣмъ епархіямъ, чтобы членамъ и чиновникамъ его отнюдь никто подарковъ не посылалъ (4), но указъ этотъ остался безъ дѣйствія, потому что слишкомъ противорѣчилъ всѣмъ обычнымъ пріемамъ субординаціи и чинопочитанія. Въ одномъ письмѣ Ѳеофана Прокоповича къ одному изъ архіереевъ (вѣроятно къ Иродіону Жураковскому) встрѣчаемъ сильные упреки за присылку гостинцевъ: „что въ мірскихъ дѣлахъ нарицается мздоимство,... въ дѣлахъ нашихъ духовныхъ именуется симонія, зло тысящекратно отъ Церкви святой прокля-

---

(1) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, 55—56.

(2) Ист.-стат. свѣд. о спб. епарх. II, 162.

(3) Любопытно перечисленіе даровъ, данныхъ Ѳеодосію Яновскому Сильвестромъ казанскимъ, въ Объявленіи о винахъ Ѳеодосія. Изданіе въ кн. Ѳ. Прокоповичъ, прилож.

(4) Собр. постановл. I, № 189.

тое. Хотя жъ я и знаю, что преосвященство ваше не тѣмъ намѣреніемъ, но отъ братской къ смиренію моему любви своихъ мене даровъ сподобляешь, однакожъ совѣсти моей раждается неспокойство и добрымъ людемъ соблазнъ, а злымъ и ненавистнымъ клеветъ матерія“ (1). Но вотъ наприм. какой меморіалъ данъ былъ въ 1734 г. Иннокентіемъ Неруновичемъ иркутскимъ одному іеромонаху, который былъ посланъ имъ въ Петербургъ по нѣкоторымъ епархіальнымъ дѣламъ: „обѣщать награжденіе тѣмъ, которые въ приказахъ наше дѣло дѣлаютъ и сдѣлаютъ; дары подносить первѣе преосвящ. новгородскому (т. е. Θеофану) канфа штука цѣлая малиновая и прочее, на что реэстръ явствуетъ; о. Марку, невскаго архимандрита келейнику, поклониться портищемъ камки; о. Лукѣ Конашевичу и Варлааму Скамницкому—на обоихъ косякъ камки“ и т. д. (2). Съ верхнихъ ступеней администраціи обычай поклоповъ и гостинцевъ распространялся по всей лѣствицѣ чиноначалія до самыхъ ея низшихъ ступеней, гдѣ заканчивался разными копѣечными подачками архіерейскимъ привратникамъ, консисторскимъ и правленскимъ сторожамъ.

Пріѣздъ духовнаго лица въ епархіальный городъ по дѣламъ сопровождался множествомъ расходовъ на поклоны. Любопытнымъ источникомъ свѣдѣній объ этихъ поклонахъ служатъ наши монастырскіе архивы, гдѣ въ расходныхъ книгахъ находимъ всѣ даже копѣечные расходы настоятелей и настоятельницъ за каждый разъ, какъ они ѣздили или посылали когонибудь въ городъ къ преосвященному, или въ консисторію. Вотъ образчикъ подобныхъ записей: — реэстръ расходовъ одной кіевской игуменьи 1734 г. „Дано преосв. архипастиревѣ нашему денегъ 6 рублей, о. архидіакону катедральному 2 р. и фустъ (платковъ)

---

(1) Труд. к. акад. 1865 г. т. I, 301.
(2) Иркут. епарх. вѣд. 1866 г. № 8.

2,—цѣна полчварта золотого, о. писару катедральному фустъ 2 и денегъ 2 р., о. намѣстнику фуста и денегъ 1 р. 50 к., о. духовнику фуста и денегъ 1 р. 50 к., о. уставнику фуста и 50 к., діаконамъ хустокъ 2 и денегъ 2 р., служителямъ архіерейскимъ фустъ 10 и 2 р., воротному фусту и 12 к. Когда отъѣзжала съ Кіева, куплено преосв—му скатерть на 2 р. Итого на подарунки 17 р. 62 к.". Во время другаго пріѣзда въ слѣдующемъ году при такомъ же реэстрѣ, въ которомъ перечислены всѣ члены консисторіи, итогъ на подарунки показанъ въ 14 р. 50 к. (1). Такіе же реэстры писались въ протопопскихъ правленіяхъ по случаю поѣздокъ въ городъ протопоповъ. Въ реэстрѣ кіево-подольскаго правленія 1735 г. написано: „въ великую субботу на поклонъ до его преосвященства куплено осятра, за котораго дано рублей 3, вина квартъ 7 по 5 алт., уплачено 1 р. 5 к., яицъ за 2 гривнѣ. Мая 6 о. архидіакону на имянины куплено на поклонъ риби за 5 грив., хлѣба за 6 коп. Какъ отвожено книгу о исповѣдавшихся въ катедру, дано поклону о. Петру рубля, а на канцелярію полтину ради справки книгъ. Августа 11 я по муро посилалъ до о. архидіакона, дано поклону полтину, а булокъ куплено за 3 коп. До о. писаря катедральнаго съ поздравленіемъ писарства отнесли поклону вина за 2 золоты и риби шаговъ (грошей) за 2, на звожщика 6 коп.", и т. д. Ходилъ съ поклономъ въ пасху, въ рождество, носилъ дары „повытчику при отдачѣ репортовъ о попахъ, въ канцелярію кіево-софійскую за справку книгъ о исповѣдавшихся"... Консисторія всегда могла найти у протопопа какую-нибудь неисправность во взносѣ сборовъ, или при подачѣ книгъ и задержать его. Нѣкоторые даже богатые протопопы, попавши подъ такое

---

(1) Кіевск. епарх. вѣд. 1862 г. стр. 515 — 516. Намъ случалось встрѣчать нѣсколько подобныхъ реэстровъ въ архивѣ Седмiозерной пустыни.

дѣло, послѣ нѣсколькихъ хожденій слезно умоляли консисторію отпустить ихъ „ради крайняго обнищанія и убожества“, потому что „такое произвожденіе слѣдовати будетъ имъ въ немалую волокиту и въ большое затрудненіе“ (1). Благодаря подобнымъ приношеніямъ, чиновники консисторій жили довольно зажиточно, несмотря на свои ничтожные оклады жалованья; у одного наприм. секретаря московской консисторіи было въ собственномъ его домѣ 33 человѣка дворовыхъ, у другаго 2 деревни, канцеляристы и повытчики тоже имѣли свои дома, экипажи, дворовыхъ и крестьянъ. Московскіе преосвященные нѣсколько разъ выдавали предписанія своимъ консисторскимъ чинамъ „удерживаться отъ душевреднаго на службѣ лакомства“, употребляли къ обузданію этого лакомства и другія болѣе энергическія мѣры; напр. по жалобѣ одного ставленика, м. Тимоѳей (въ 1760 г.) приказалъ одного канцеляриста за оказанное взятіе денегъ наказать при консисторіи плетьми, дабы онъ и другіе, смотря на него, впредь ко взяткамъ не касались, и взялъ со всѣхъ канцелярскихъ служителей подписки „о нетребованіи ни съ кого вымогательныхъ взятокъ“ (2). Но вымогательныя взятки очень трудно было отличить отъ невымогательныхъ, отъ поклоновъ, благодарностей и даровъ въ почесть, противъ которыхъ не могла вооружаться никакая тогдашняя администрація. Въ 1738 г. судили за взятки и другія вины синодскаго оберъ-секретаря Дулина; оправдываясь отъ обвиненій, онъ прямо говорилъ: „я не просилъ; давали въ почесть, я и бралъ“ (3).

---

(1) Кіевск. епарх. вѣд. 1862 г. стр. 517—518: Кіевск. консист. въ XVIII в.

(2) Ист. моск епарх. упр. II, кн. 1, 120, прим. 426. кн. 2, прим. 29. 30, стр. 23 и др.

(3) Ѳеоф. Прокоп. стр. 666.

Поборы преслѣдовали духовенство и на слѣдующихъ ступеняхъ духовной администраціи. Протопопскія правленія, управители и благочинные, расплачиваясь съ консисторіей, старались наверстывать свои расходы на подчиненныхъ имъ причтахъ. При подачѣ приходскихъ сказокъ и вѣдомостей нужно было непремѣнно прилагать къ нимъ болѣе или менѣе значительное количество денегъ, напр. рубль, въ пользу управителя, иначе можно было поплатиться гораздо дороже вслѣдствіе какихъ-нибудь придирокъ со стороны управителя (1). Вотъ какое письмо долженъ былъ однажды написать своему духовныхъ дѣлъ управителю Іосифу Рѣшилову Ѳеофилактъ Лопатинскій, одинъ изъ снисходительнѣйшихъ архипастырей XVIII столѣтія и притомъ очень благоволившій къ этому человѣку: „посланъ ты во св. обитель настоятелемъ въ такомъ надѣяніи, чтобы... какъ братію, такъ и епархіальныя дѣла духовныя по данной инструкціи исправлялъ, а нынѣ слышно намъ не только отъ тамошнихъ жителей, но и отъ многихъ постороннихъ людей, что житіе и поступки имѣешь ты весьма недобрые и правиламъ св. апостолъ и св. отецъ противные, а именно“:—слѣдуетъ перечень безпорядковъ по монастырю, за тѣмъ по духовному правленію: „и не токмо что самъ ты и кумъ твой Суворовъ всякими вымыслами для своихъ бездѣльныхъ корыстей священниковъ и церковно-служителей тирански мучите, но еще по сердцу своему избрали для бездѣльнаго своего сродства введенскаго попа Тимоѳея и безъ выбора того города (Кашина) священниковъ самовольно опредѣлили въ старосты поповскіе... И не токмо священникамъ съ причетники чинитъ онъ попъ Тимоѳей, бѣды и раззоренія, но въ монастырь пріѣзжая, власти ругаетъ... Да ты же, разверзши свое адское горло, при многихъ знатныхъ особахъ кричишь, что въ Кашинѣ и уѣздѣ всѣхъ поповъ раззорю, и что

(1) Любопытный примѣръ: Опис. син. арх., I, стр. 290.

взятки беру для того, что у меня у всѣхъ глаза залѣплены, и никого де не боюсь“ (1). Въ 1743 г. калужское духовенство жаловалось на своего духовнаго управителя, что „онъ съ поповъ и церковниковъ собираетъ копѣйки по 3, по 2 и по одной съ человѣка и на тѣ собранныя деньги, купя вина, въ той же судебной свѣтлицѣ пьянствуетъ и, напився пьянъ, чинитъ многія обиды и угрожаетъ бить плетьми“. Начальство смѣнило его. Даже и выборные управители нерѣдко вооружали противъ себя все избравшее ихъ духовенство (2). Окружное духовенство очень хорошо понимало, какъ много издержекъ долженъ былъ дѣлать самъ управитель, когда ему приводилось имѣть дѣло по своей должности съ каѳедрой или консисторіей, и не стояло за обычные его поборы, узаконенные давностью и заведеннымъ порядкомъ; но по мѣрѣ того, какъ управитель укоренялся на своемъ мѣстѣ, онъ болѣе и болѣе становился недоволенъ этими обычными поборами и, заражаясь духомъ общей системы кормленія, увлекался невольнымъ соблазномъ покормиться отъ своей должности, какъ можно, посытнѣе.

Духовенству еще легко было сравнительно справиться съ выборнымъ управителемъ, обыкновенно своимъ же братомъ—бѣлымъ священникомъ; но если преосвященный ставилъ во главѣ д. правленія какого-нибудь монастырскаго настоятеля, оно должно было чувствовать себя совершенно беззащитнымъ; это было уже настоящее начальство, сильное, вліятельное, близкое къ архіерею, которое могло, по выраженію Рѣшилова, всѣмъ глаза застлать; на него и жаловаться было опасно. Надобно вспомнить при этомъ и то обстоятельство, что для управленія округами выбирались обыкновенно настоятели богатѣйшихъ монастырей, которые и безъ того имѣли громадное вліяніе на окружные приходы,

---

(1) Ѳеоф. Прокоп. 461—462.

(2) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, 87, прим. 226.

причислявшіеся большею частію къ ихъ монастырскимъ вотчинамъ, и держали окружное духовенство почти въ крѣпостномъ подчиненіи. Въ 1728 г. Иродіонъ Жураковскій всѣхъ протопоповъ въ своей черниговской епархіи замѣнилъ по окружному управленію монахами. Я, объяснялъ онъ эту мѣру, „всегда тщаніе имѣлъ, дабы что худое въ порядкахъ, до насъ належачихъ, преже сего було, перемѣнить на лучшее; того для, когда донесено намъ изъ нѣсколькихъ мѣстицъ, же протопопы лишнія взятки чинятъ за вѣнечныя памяти и за другія церемоніи, то мы тогда же слѣдствіе чинить велили, а по слѣдствію, кто чого достоинъ бувъ, то зъ нимъ и учинено". Жалобъ на монашествующихъ управителей уже не подавалось и преосвященный съ удовольствіемъ указывалъ всѣмъ на это обстоятельство, какъ на оправданіе его мѣры; но за то епархія пришла въ такое волненіе, что самъ гетманъ писалъ къ Иродіону, чтобы онъ отмѣнилъ свое распоряженіе внушенное „знать по доношенію непріязненныхъ людей", и потомъ написалъ на архіерея жалобу въ Петербургъ къ Ѳеофану Прокоповичу, прося оставить при правленіяхъ прежнихъ протопоповъ (1), особенно жаловался на іеромонаха Гавріила, посланнаго на стародубскую протопопію. Ѳеофанъ тогда же послалъ къ Иродіону увѣщательное письмо, обращая его вниманіе тоже особенно на этого Гавріила, „который, какъ сказуютъ, выше мѣры жестоко съ духовенствомъ поступаетъ и, не яко посланникъ пастырскій съ братіею, но яко немилосердый нѣкій заимодавецъ съ должниками своими обходится". Ѳеофанъ совѣтовалъ Иродіону не слишкомъ полагаться на своихъ приближенныхъ, такъ какъ весьма трудно найти между ними порядочныхъ людей, которые бы не злоупотребляли довѣріемъ къ нимъ архіерея къ униженію репутаціи самого архіерея. „Не вѣдаю я, кто и каковъ есть Гавріилъ вашъ, но то вѣр-

(1) Тр. кіев. акад. 1860 г. II, 254.

но, что между таковыми посыльщиками нашими вездѣ большее далеко число есть несладкихъ, стропотныхъ, легкомысленныхъ и продерзливыхъ, нежели благоразсудныхъ и тихомирныхъ“ (1).

Поповскіе старосты и благочинные тоже имѣли свою долю доходовъ съ духовенства. Должности эти уже совершенно были безмездныя, слѣдовательно вполнѣ обезпечивались кормленіемъ отъ дѣлъ. Если архіереи гнѣвались за поборы на управителей въ родѣ Рѣшилова, то съ своей стороны эти Рѣшиловы кивали на благочинныхъ, говоря, что отъ благочинныхъ нѣтъ никакой пользы, ѣздятъ себѣ по епархіи да только деньги собираютъ (2). Собираніе денегъ должно было, разумѣется, еще болѣе усиливаться, когда благочинные стали освобождаться отъ вліянія духовенства, теряя свое выборное значеніе. Въ инструкціяхъ имъ и поповскимъ старостамъ постоянно писалось: „и сверхъ того отнюдь ничего не брать ни подъ какимъ видомъ“ и т. п. (3). Въ половинѣ XVIII в. являются попытки ограничить сборы благочинныхъ извѣстной цифрой вознагражденія за ихъ труды. Въ инструкціи благочиннымъ Платона Малиновскаго (1751 г.) строго предписывалось „никому ни подъ какимъ видомъ обидъ и налоговъ не чинить и взятокъ ни за что не касаться,... а токмо на бумагу и чернила брать по 3 коп. съ прихода“. Но такія распоряженія, какъ и слѣдовало ожидать, оставались лишь на бумагѣ, да и бумага имѣла незавидную участь; замѣчательно, что въ 1774 г., когда московская консисторія вздумала пересмотрѣть упомянутую инструкцію, она едва могла отыскать экземпляръ ея у одного только благочиннаго по всей епархіи (4).

---

(1) Письма Ѳеоф. тамже, 1865 г. I, 304—307.
(2) Ѳеоф. Прокоп. 485.
(3) Напр. Ворон. епарх. вѣд. 1868 г. стр. 123—126.
(4) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, 93. кн. 2, 117.

Брали поборы даже всякаго рода разсыльные съ указами, всѣ, кому только давалось какое-нибудь порученіе, касавшееся духовенства. Получившій порученіе этимъ самымъ дѣлался уже чѣмъ-то въ родѣ начальства и по всей дорогѣ, гдѣ проѣзжалъ, относился къ духовенству съ самымъ безцеремоннымъ и требовательнымъ сознаніемъ своего высокаго достоинства. Извѣстно наприм., какими поборами съ духовенства сопровождался наборъ духовныхъ дѣтей въ архіерейскія школы. При Петрѣ великомъ эти поборы сдѣлались даже предметомъ веселыхъ сценическихъ интермедій, въ которыхъ выводился на сцену бѣдный дьячокъ, дающій взятку архіерейскимъ разсыльнымъ, чтобы они не брали его мальчишекъ въ семинарію на муку, и эти разсыльные, обирающіе и надувающіе дьячка (1). Въ наказахъ подъячимъ, благочиннымъ, семинарскимъ учителямъ и ученикамъ старшихъ классовъ, всѣмъ, кому поручался по временамъ наборъ дѣтей въ школы, напремѣнно писалось, чтобы они налоговъ и взятокъ никому не чинили. Привыкнувъ давать деньги на выкупъ дѣтей отъ науки, духовныя лица готовы были предложить такой выкупъ самому архіерею. Въ 1748 г. одинъ сельскій священникъ воронежской епархіи подалъ архіерею Ѳеофилакту курьезное прошеніе объ увольненіи своего сына отъ школы для опредѣленія на дьячковское мѣсто: „прошу слезне вашего архипастырства, писалъ онъ, и отъ своего убожества преосвященству вашему рублей 20 кланяюсь“. Преосвященный уволилъ, а деньги велѣлъ принять на семинарію (2). Вотъ для образчика извѣстія о поѣздкѣ одного архіерейскаго посланнаго для набора пѣвчихъ. Это было въ 1750 г. въ московской епархіи при Платонѣ Малиновскомъ, извѣстномъ уже намъ любителѣ пѣнія. Для укомплектованія архіерей-

(1) Наука и литт. при Петрѣ. I, 452—454.
(2) Воронеж. епарх. вѣд. 1867 г.: Истор. семинар. 362.

скаго хора посланъ былъ по епархіи регентъ Прокопій Зарѣцкій съ подканцеляристомъ и двумя солдатами. Опираясь на авторитетъ преосвященнаго и важность своего порученія, регентъ во время всего путешествія велъ себя крайне нагло, совершенно оправдывая отзывъ Д. Регламента объ архіерейскихъ слугахъ. Инструкція, данная ему, гласила, что онъ долженъ свидѣтельствовать на своемъ пути всѣхъ дѣтей духовенства по голосамъ, для чего духовныя лица обязывались представлять ему этихъ дѣтей „безъ всякой утайки подъ опасеніемъ тягчайшаго штрафованія, понеже оное дѣло богоугодное и слѣдуетъ къ общей всѣмъ духовнаго чина людямъ пользѣ“, годныхъ для хора тотчасъ же отбирать отъ родителей, дабы въ голосахъ повредиться не могли, и отдавать для честнаго питомства въ монастыри и дух. правленія до времени окончательнаго разбора. Этотъ богоугодный и къ общей пользѣ духовнаго чина слѣдующій наборъ навелъ такой ужасъ на все духовенство, что въ первомъ же городѣ, въ который заѣхали вербовщики по своему тракту, въ Серпуховѣ, оно бросилось поскорѣе чѣмъ-нибудь ублаготворить грознаго регента. Регентъ бралъ съ родителей за отпущеніе ихъ дѣтей деньгами по рублю, по полтинѣ, воскомъ, сахаромъ, съѣстными припасами, кто что и сколько могъ дать. Таже исторія повторялась и въ другихъ городахъ, пока слухи о поборахъ не дошли наконецъ до консисторіи и до архіерея. Послѣ этого его подъ карауломъ воротили въ Москву, гдѣ объ немъ состоялось такое рѣшеніе: „за нанесенное имъ неумѣренными поступками дому его преосв—ва нѣчто безчестія и въ произведеніи дѣла затрудненіе (объ отягощеніи духовенства не сказано) наказать его плетьми и впредь ему епархіи его преосв—ва у духовныхъ персонъ ни у кого и ни въ какомъ услуженіи не быть, и абшида ему не давать, развѣ съ прописаніемъ его непорядковъ“. Наборъ пѣвчихъ послѣ этого былъ порученъ духовнымъ управи-

телямъ. Какъ производили его эти новые вербовщики, неизвѣстно [1].

Отъ всякихъ сборовъ и поборовъ тяглое духовенство приходило въ такое же жалкое положеніе, какъ и тяглый классъ государственнаго народонаселенія. Повсюду за причтами оказывались недоимки. Сборъ этихъ недоимокъ сопровождался такими же правежами, какіе тогда употреблялись въ свѣтской администраціи. Въ инструкціи Адріана поповскимъ старостамъ для взысканія недоимокъ велѣно съ помощію стрѣльцовъ и пушкарей ставить виновныхъ священниковъ на правежъ и править съ нихъ недобранныя деньги безъ всякой понаровки. Староста тѣмъ менѣе способенъ былъ на этихъ правежахъ къ какой-нибудь понаровкѣ, что и самъ долженъ былъ отвѣчать за всякій недоборъ. Случалось, что иной священникъ, „не стерпя отъ старосты поповскаго побой и желая отъ тѣхъ нестерпимыхъ побой избавиться“, пускался на отчаянность и кричалъ за собой „слово и дѣло“ [2]. Въ образчикъ практики церковныхъ сборовъ представляемъ здѣсь любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ въ половинѣ XVIII в. производился сборъ семинарскаго хлѣба и денегъ во владимірской епархіи [3]. Духовенство вздумало было уклоняться отъ этого сбора, ссылаясь на свою крайнюю бѣдность. Изъ вязниковскаго уѣзда священники писали, что они „пришли во всеконечное раззореніе и дневныя пищи себѣ не имѣютъ“. Одинъ дьяконъ въ самомъ г. Владимірѣ за скудостію отказался заплатить приходившіяся съ нею 68 коп. Другіе ссылались на то, что при верстаніи окладовъ на причты окладчики неправильно переписывали церковныя земли, съ хорошими писали и худые участки и даже земли пустыя. Третьи жаловались, что побывали въ консисторіи и всѣ до конца истратились, хлѣба

---

(1) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, 61—63.

(2) Тамже, кн. 2, примѣч. 74.

(3) Владим. епарх. вѣд. 1866 г. № 4: Ист. семинар.

ни приплода, ни остатка не имѣютъ, и платить нечего. Недоимка была такъ велика, что привела семинарскую экономію въ большое затрудненіе; напр. за 1749 г. нужно было собрать на семинарію 1273 р., а собрано всего 778 р. Преосв. Платонъ прибѣгнулъ къ грознымъ указамъ; консисторія съ своей стороны помогала ему строгими допросами, тяжелыми штрафами съ неплательщиковъ, нещаднымъ біеньемъ ихъ батогами. Ничто не помогало; недоимка все возрастала (1). Въ 1751 г. епархіальное начальство учредило изъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ г. Владиміра особую коммиссію для сбора недоимочныхъ денегъ, — нѣчто въ родѣ доимочной канцеляріи. Въ качествѣ ея органовъ по всей епархіи разосланы были священники и даже пономари съ строгими инструкціями не дѣлать неплательщикамъ никакихъ послабленій и съ страшными полномочіями ковать виновныхъ въ кандалы, кто бы они ни были, не только священниковъ, но и самихъ духовныхъ управителей, и везти ихъ въ консисторію. Епархія пришла въ большое безпокойство и волненіе. Въ краснослободскомъ уѣздѣ не оказалось никакой возможности собрать недоимку, несмотря на всѣ кандалы и правежи. Разсыльщики донесли объ этомъ въ консисторію съ присовокупленіемъ выразительнаго мнѣнія, что такъ какъ съ бѣднаго духовенства де взять дѣйствительно нечего, то не благоугодно ли будетъ консисторіи дозволить для уплаты семинарскихъ денегъ описать домы оныхъ священниковъ. Нѣкоторые священно-и-церковно-служители, заслышавъ о приближеніи сборщиковъ, оставляли свои села и пускались бѣжать, куда глаза глядятъ. Консисторія указала привезти краснослободскихъ ослушниковъ во Владиміръ, а если они будутъ укрываться, то взять ихъ женъ и дѣтей. Послѣ этого указа одинъ священникъ Петръ

(1) Наприм. за ярополческимъ дух. правленіемъ въ 1749 г. недоимки считалось 168 р. 88 к., а въ 1750 г. она возрасла уже до 311 р. 67 к. Владим. епарх. вѣдом. 1868 г.: Ист. семинар. стр. 1111.

Нестеровъ пришелъ въ такое отчаяніе, что, когда сборщики явились къ его двору, „оный попъ ворота заперъ и на дворъ не пускалъ и говорилъ: вы де напрасно пріѣхали; хотя бъ де и цѣлая рота драгунъ прислана была, я бъ де и тѣхъ велѣлъ побить до смерти“. Въ консисторіи ослушниковъ велѣно было держать въ кандалахъ до тѣхъ поръ, пока не уплатятъ денегъ. Но въ консисторской тюрьмѣ денегъ, разумѣется, взять было негдѣ, а между тѣмъ приходы арестованныхъ священниковъ оставались безъ богослуженія. Консисторія наконецъ догадалась посылать своихъ арестантовъ на заработки, отпуская ихъ на недѣлю или на двѣ, чтобы они, гдѣ хотятъ, добывали деньги и платили недоимку. Съ помощью этихъ мѣръ недоимка дѣйствительно стала было уменьшаться, но въ 1760-хъ годахъ снова стала возрастать. Когда учреждена была коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ и пошли слухи, что духовенство скоро освобождено будетъ отъ всякихъ сборовъ, духовныя лица стали рѣшительно отказываться отъ платежа недоимокъ. Получивъ указъ о платежѣ въ 1763 г., присутствующій ярополческаго правленія прямо сказалъ: „много мы такихъ указовъ слыхали; пусть будетъ вѣдомо: въ ярополческомъ уѣздѣ никто не заплатитъ, да и платить нечѣмъ“ (1).

Было бы однако крайне ошибочно считать подобныя явленія изключительной принадлежностью нашей духовной администраціи; послѣдняя страдала общими болѣзнями вѣка и современныхъ ей административныхъ нравовъ. То было время, когда высокіе министры чуть не всѣ были на содержаніи у иностранныхъ дворовъ, когда губернаторъ трактовалъ свою губернію, какъ свою вотчину, и кормился отъ нея не хуже любаго

(1) Недоимка, числившаяся за ярополческимъ правленіемъ и въ 1749 г. доходившая до 301 р., въ 1751 г. уменьшилась до 255 р.; но въ 1759 г. ея снова было 387 р. 63 к., а въ 1761—397 р. 93 к. Влад. епарх. вѣд. 1868 г. стр. 1111—1112.

старинnаго воеводы, когда судъ и администрація—эти необходимыя условія гражданскаго благоденствія—были пугалами для всего мирнаго народонаселенія, предметомъ ненависти, зломъ, съ которымъ всего лучше сталкиваться какъ можно рѣже, когда всѣ служители закона, наѣзжавшіе на селенія и города по разнымъ порученіямъ и съ указами, были извѣстны въ народѣ подъ выразительнымъ техническимъ названіемъ „бѣды", бѣды большой или малой, конной или пѣшей, смотря по тому, ѣхала ли эта бѣда на обывательскихъ тройкахъ съ конвоемъ, или одиноко брела въ изношенномъ мундирѣ пѣшкомъ, держа подъ мышкой портфель съ бумагами, когда слухи о бѣдѣ, особенно конной, самой наглой и хапущей, неслись за 40 и болѣе верстъ впередъ и заставляли народъ бросать дома и прятаться по оврагамъ и лѣсамъ, какъ въ старое время отъ нашествія татарской орды. Было бы чудомъ въ исторіи, если бы духовная администрація осталась въ сторонѣ отъ вліянія подобнаго порядка вещей. Поболѣла она и другими административными болѣзнями вѣка. Характеръ обычныхъ отношеній мужей къ мужикамъ, служилыхъ людей къ тяглымъ необходимо долженъ былъ проникнуть и въ нее, проникнуть съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ только въ ней завелось свое собственное церковное тягло и изъ массы духовнаго чина выдѣлились его собственные тяглые люди, попы, дьяконы и церковники. Съ этихъ самыхъ поръ высокій характеръ духовнаго властелинства ея священныхъ властей долженъ былъ невольно усвоивать себѣ чуждыя ему черты властелинства мірскаго.

Церковное тягло наложило свою грубую печать на всѣ отправленія духовной администраціи и на всѣ отношенія духовныхъ властей къ духовенству управляемому ими. По милости его выработывались въ нашей старинной іерархіи эти типы величавыхъ, грозныхъ и недоступныхъ владыкъ, этихъ Никоновъ и Іосифовъ (1),

(1) Разумѣемъ Іосифа коломенскаго. См. о немъ Ист. Россіи, Солов. XIII, 134.

предъ которыми все трепетало и стлалось въ земныхъ поклоненіяхъ и которые до того непохожи на смиренныхъ и гуманныхъ владыкъ нашего времени, что стоитъ изумляться быстрому прогрессу нашей церковной жизни. Д. Регламентъ отнесся къ этимъ типамъ съ осужденіемъ, выставилъ требованіе „укротить оную вельми жестокую епископовъ славу“, чтобы не воздавалось имъ „лишней и почитай царской чести“. Но реформа не могла смягчить административныхъ нравовъ въ духовномъ мірѣ, какъ не смягчила ихъ въ государственной администраціи, потому что сама была въ этомъ отношеніи проникнута старымъ духомъ и сама вполнѣ раздѣляла всѣ обычныя патріархальныя воззрѣнія на управленіе, по которымъ только начальствующее лицо имѣетъ самостоятельный умъ и права, а подчиненные суть его дѣти, существа неразумныя, нуждающіяся постоянно въ руководствѣ, находящіяся безвыходно въ глупомъ маломъ ребячествѣ и не умѣющія сами ни сдѣлать, ни придумать чего-нибудь путнаго. Эта система патріархальныхъ отношеній въ XVIII в. господствовала еще по всей лѣствицѣ администраціи и вездѣ выражалась въ однихъ и тѣхъ же чертахъ, въ однихъ и тѣхъ же педагогическихъ пріемахъ управленія, на основаніи обычной педагогической теоріи устрашенія, примѣрныхъ наказаній и экзекуцій, потому что чѣмъ иначе и вразумить глупыхъ ребятъ, чѣмъ иначе и побудить ихъ къ извѣстнаго рода дѣятельности, какъ не розгой или плетью? Общество, управляемое такимъ образомъ, было похоже на современную ему школу, въ которой каждая строчка урока сопровождалась угрозами и палочными стимулами грознаго педагога, или на домостроевскую семью, въ которой значеніе отца измѣрялось степенью страха передъ нимъ всѣхъ его домочадцевъ. Понятно, что сущностью, началомъ и концомъ всей этой системы управленія долженствовало быть „смиреніе“ подчиненныхъ предъ властью, чтобы никто изъ нихъ не доходилъ до высокоумной мысли о своей собственной волѣ и личности, чтобы все дѣла-

лось лишь изъ подъ руки самой власти; первой задачей власти было именно „смирять“ подчиненныхъ. Духовная администрація тѣмъ легче могла проникаться такой системой и тѣмъ съ большимъ трудомъ отъ нея освобождаться, что начальствующее лице въ ней на самомъ дѣлѣ было отцомъ подчиненныхъ, отцомъ духовнымъ, и всегда имѣло предъ собой самыя широкія нравственно-педагогическія, религіозныя обязанности къ нимъ, какъ дѣтямъ, которыхъ далъ ему Богъ и въ отношенія его къ которымъ не имѣла права вмѣшиваться никакая посторонняя власть. Вотъ примѣръ, который показываетъ, какъ такое значеніе духовной власти проявлялось на практикѣ подъ вліяніемъ современныхъ нравовъ.

Въ 1721 г. суздальскій судья Толмачевъ вздумалъ заступиться за одного протопопа, который имѣлъ несчастіе подвергнуться обычнымъ мѣрамъ смиренія въ суздальской архіерейской канцеляріи, и послалъ въ архіерейскій домъ указъ о неумѣренныхъ поступкахъ архіерея съ подчиненными. Архіерей (Варлаамъ) обидѣлся и запретилъ ему за это церковный входъ. Послѣ этого Толмачевъ собралъ у себя нѣсколько просьбъ на архіерея и сталъ писать по нимъ доношенія въ юстицъ-коллегію, употребляя „о архіерейской персонѣ, зѣло неучтивые и продерзостные термины, въ которыхъ порицалъ его мучительскимъ именемъ“. Юстицъ-коллегія сдала эти доношенія по принадлежности въ св. Синодъ. Какъ же отнесся къ этому дѣлу Синодъ? Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на то, что судья Толмачевъ, до котораго одни только свѣтскія дѣла надлежатъ, во 1-хъ незаконно касался и до духовныхъ персонъ, привлекая ихъ къ себѣ бить ему челомъ по церковнымъ дѣламъ, во 2-хъ, будучи въ небольшомъ рангѣ и не въ высокомъ градусѣ, осмѣлился посылать къ архіерею указы и притомъ въ повелительной силѣ и со взысканіемъ на немъ архіереѣ отвѣтствованія, далѣе вопреки указу 1721 г., повелѣвающему всѣмъ имѣть св. Синодъ за важное и сильное правительство, посы-

лалъ свои доношенія мимо Синода въ юстицъ-коллегію и тѣмъ оказалъ презрѣніе къ власти св. Синода, кромѣ того употреблялъ о архіереѣ продерзостные термины, порицая мучительскимъ именемъ, а такое употребленіе не точію другимъ кому, но и фискаламъ, для обличенія всякихъ преступленій учрежденнымъ, весьма запрещено, да и то фискаламъ возбранено, что въ дѣла, гласъ о себѣ имѣющія, отнюдь ни тайно, ни явно не касаться подъ жестокимъ штрафомъ или раззоренiемъ и ссылкою; но оный Толмачевъ знатно не взирая на тотъ указъ, вступилъ доношеніями въ чужія, гласъ о себѣ имѣющія дѣла дерзостно, и учиненный въ архіерейскомъ правленіи „плетьми бой, обычайно смиреніемъ называемый“, возыменовалъ мучительствомъ, какъ случайное въ командахъ тѣлесное наказаніе или штрафованіе отнюдь не именуется и къ мучительству не причитается. Доказавъ такимъ образомъ незаконность доношеній Толмачева вслѣдствіе несоблюденія имъ обычныхъ формъ дѣлопроизводства, св. Синодъ за тѣмъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на самое содержаніе доношеній, не доходилъ ли у суздальскаго архіерея означенный плетьми бой въ самомъ дѣлѣ до мучительства, которое возмутило свѣтскаго судью, и не имѣлъ ли послѣдній какого-нибудь особаго резона повести свои доношенія не черезъ св. Синодъ, а именно чрезъ юстицъ-коллегію. „А въ показанныхъ на помянутаго архіерея дѣлахъ, заключаетъ указъ св. Синода, слѣдованіе учинить, когда обычайныя о нихъ доношенія, къ лицу св. пр. Синода написанныя, обычайно будутъ поданы, а по вышеобъявленнымъ доношеніямъ слѣдованія въ Синодѣ чинить не надлежитъ, понеже изъ такого по присланнымъ на имена свѣтскихъ персонъ доношеніямъ дѣйства признаваться будетъ уничтожительное на св. прав. Синодъ подчиненія нареканіе“ (1).

П. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

---

(1) Собран. постан. I, № 192.

водилъ, на имя о. ректора академіи, букварь для крещеныхъ калмыковъ, исправленный составителемъ священникомъ Здравосмысловымъ, согласно указаніямъ экстраординарнаго профессора казанской академіи Миротворцева, съ просьбою поручить вновь разсмотрѣніе означеннаго букваря профессору Миротворцеву и о послѣдующемъ, съ возвращеніемъ рукописи, увѣдомить. По распоряженію о. ректора академіи букварь былъ переданъ при отношеніи канцеляріи, отъ 10 марта сего года за № 128, экстраординарному профессору Миротворцеву, съ просьбою принять на себя трудъ разсмотрѣть вновь букварь и по разсмотрѣніи дать свой отзывъ о немъ съ возвращеніемъ самаго букваря.

Постановили: Означенный букварь и подлинный отзывъ о немъ экстраординарнаго профессора В. Миротворцева препроводить г. попечителю казанскаго учебнаго округа.

X. Слушали: Прошеніе студента I курса церковно-историческаго отдѣленія Тарасія Матикова, отъ 8 мая сего года: „Климатическія условія г. Казани, отъ вреднаго вліянія которыхъ я очень часто подвергаюсь продолжительнымъ и опаснымъ болѣзнямъ, какъ отозвался г. врачъ академіи, безъ опаснаго потрясенія здоровія не дадутъ мнѣ продолжать дальнѣйшее образованіе въ Казани. Между тѣмъ, и здоровье и высшее научно-богословское образованіе такъ дороги мнѣ, что какъ потеря перваго, такъ и лишеніе послѣдняго составятъ для меня весьма печальное и безотрадное явленіе. Посему, чтобъ возможно было мнѣ и продолжать образованіе и сохранять, по возможности, здоровье, всенижайше прошу совѣтъ казанской академіи сдѣлать распоряженіе о перемѣщеніи меня въ кіевскую академію, гдѣ климатъ бо-болѣе здоровъ и подходящъ къ климату моей родины— Грузіи“.

Справка: 1) Врачъ при больницѣ казанской академіи А. Кремлевъ свидѣтельствуетъ: „студентъ казанской духовной академіи I курса Тарасій Матиковъ въ продолженіи почти всего настоящаго академическаго года находился у меня въ больницѣ, пользуясь то отъ катарральнаго воспаленія дыхательныхъ вѣтвей или кишекъ, то отъ ревматизма сочлененій или мышцъ. Причина такого безпрерывнаго заболѣванія лежитъ въ трудномъ освоеніи его организма съ климатическими условіями г. Казани, рѣзко отличающимися отъ

климатическихъ условій его родины, особенно въ зимнее время. А потому въ предупрежденіе такихъ частыхъ заболѣваній, неблагопріятно вліяющихъ, какъ на его здоровье, такъ и занятія по академіи, по моему мнѣнію, г. Матикову необходимо было бы перейти въ предстоящее вакаціонное время въ кіевскую духовную академію, гдѣ нѣтъ такой рѣзкой разницы въ климатическихъ условіяхъ съ его родиной". 2) Студентъ Матиковъ, по удовлетворительной сдачѣ имъ курсовыхъ испытаній, переведенъ совѣтомъ изъ перваго во второй курсъ церковно-историческаго отдѣленія.

Постановили: Отнестись въ совѣтъ кіевской духовной академіи съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять студента казанской академіи Тарасія Матикова въ число казеннокоштныхъ студентовъ кіевской академіи во 2 курсъ церковно-историческаго отдѣленія, такъ какъ онъ Матиковъ, по удовлетворительной сдачѣ имъ экзаменовъ, переведенъ изъ перваго во второй курсъ, при чемъ препроводить въ совѣтъ академіи одобрительное о Матиковѣ свидѣтельство.

XI. Слушали: Прошеніе преподавателя Императорскаго казанскаго университета М. Петровскаго, отъ 10 сего іюня: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что я, по разстроенному здоровью, нуждаюсь въ поѣздкѣ за границу и потому въ слѣдующемъ академическомъ году не могу продолжать службы при академіи, почему покорнѣйше прошу совѣтъ академіи уволить меня отъ службы при оной".

Справка: Указомъ Св. Синода, отъ 1 декабря 1870 года за № 2678, разрѣшено было совѣту казанской академіи, по неимѣнію въ виду его соотвѣтствующихъ требованіямъ академическаго устава кандидатовъ на каѳедру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ академіи, впредь до пріисканія штатнаго изъ таковыхъ лицъ преподавателя на эту каѳедру, пригласить временно къ преподаванію сказанныхъ предметовъ въ академіи преподавателя славянскихъ нарѣчій въ казанскомъ университетѣ Петровскаго.

Постановили: Уволить г. Петровскаго отъ преподаванія русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ академіи, о чемъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства и по утвержденіи сообщить о семъ церковно-практи-

ческому отдѣленію, правленію академіи, совѣту казанскаго университета и г. Петровскому.

14 іюня 1872 года.

Въ *общемъ собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощникъ ректора И. Порфирьевъ и инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: П. Знаменскій, свящ. Е. Маловъ, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, В. Миротворцевъ, А. Некрасовъ и Е. Будринъ; не присутствовали: помощникъ ректора орд. профес. Н. Соколовъ, ординарный профессоръ М. Красинъ и экстраординарный профессоръ А. Гренковъ, уволенные въ отпускъ.

I. Слушали: Докладъ секретаря совѣта академіи Н. Миловидова: „Совѣтъ академіи отъ 12 сего іюня постановилъ: „представленныхъ богословскимъ отдѣленіемъ доцентовъ казанской духовной академіи іеромонаха Тихона, Николая Бѣляева и Веніамина Снегирева баллотировать въ слѣдующе засѣданіе совѣта въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ, на свободныя въ богословскомъ отдѣленіи двѣ каѳедры ординарныхъ профессоровъ съ тѣмъ, чтобы получившіе изъ нихъ сравнительно большее число избирательныхъ голосовъ считались избранными въ означенное званіе".

Справка: По § 88 л. В. п. 1 академ. устава, избраніе профессоровъ принадлежитъ къ дѣламъ, вносимымъ въ общее собраніе совѣта и представляемымъ чрезъ епархіальнаго преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ.

При баллотированіи въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ казанской духовной академіи доцентъ іеромонахъ Тихонъ получилъ два избирательныхъ и восемь неизбирательныхъ голосовъ, доцентъ Н. Бѣляевъ—пять избирательныхъ и пять неизбирательныхъ голосовъ, доцентъ В. Снегиревъ девять избирательныхъ и одинъ неизбирательный голосъ.

Постановили: Избраннаго большинствомъ голосовъ доцента казанской духовной академіи Веніамина Снегирева возвести въ званіе экстраординарнаго профессора академіи, о чемъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, съ приложеніемъ акта о баллотированіи и фор-

мулярнаго списка о службѣ доцента Снегирева, и просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду объ утвержденіи доцента Снегирева въ званіи экстраординарнаго профессора съ 14 іюня сего 1872 года.

II. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской духовной академіи Аркадія Цвѣткова, представленномъ для полученія ученой академической степени, на тему: „Исторія раціонализма въ царствованіе Екатерины II". 1) *Отзывъ ординарнаго профессора И. Порфирьева:* „Сначала авторъ объясняетъ причины, приготовившія путь для раціонализма въ Россіи. Для этого онъ дѣлаетъ прежде всего очеркъ религіознаго образованія въ Россіи до временъ Петра в. При слабости образованія, говоритъ онъ, въ древнія времена не было надлежащаго понятія объ истинахъ вѣры, и все благочестіе имѣло внѣшній обрядовый характеръ. Это благочестіе, разумѣется, было непрочно; оно еще до Петра начало падать, но особенно оно потеряло всю свою силу надъ русскимъ человѣкомъ при встрѣчѣ его съ европейскимъ образованіемъ. Авторъ указываетъ здѣсь на то, какъ еще до Петра в., русскіе люди, побывавшіе за границей, измѣняли свои взгляды и обычаи: „знакомство съ западною жизнію оканчивалось подражаніемъ обычаямъ иностраннымъ". Но вполнѣ это обнаружилось при Петрѣ в., который уничтожилъ замкнутость въ русской жизни и заставилъ русскихъ людей учиться у западныхъ народовъ. Характеризуя это время, авторъ говоритъ: „какъ прежде для русскаго было обязательно отвращеніе отъ иностранцевъ, такъ теперь стало обязательно сближеніе съ ними, съ ихъ формами жизни..... какъ прежде они презирали все иностранное, такъ теперь приходили отъ него въ восхищеніе... Подражаніе иностранной жизни разрушило прежній строй религіозной жизни. Отвернувшись отъ своихъ благочестивыхъ обычаевъ, русскій человѣкъ порвалъ всякую связь съ церковною жизнію. Вся его нравственная жизнь держалась на обрядахъ; отвернувшись отъ нихъ онъ въ нравственной жизни оставался безъ всякой почвы, становился безрелигіознымъ" (лист. 20). Потомъ авторъ показываетъ, какъ нѣмецкое владычество послѣ Петра способствовало отчужденію русскихъ людей отъ Церкви, какъ сильно и вредно было французское вліяніе при Елисаветѣ Пет-

ровнѣ. Такимъ образомъ до Екатерины на русской землѣ была приготовлена почва для раціонализма. Излагая распространеніе раціонилизма при Екатеринѣ, авторъ указываетъ на воспитаніе самой Екатерины въ духѣ философіи XVIII вѣка, при чемъ характеризуетъ и эту философію, на сношеніе Екатерины съ энциклопедистами, на проведеніе философскихъ идей XVIII в. въ наказѣ и другихъ сочиненіяхъ Екатерины, на распространеніе вообще сочиненій энциклопедистовъ въ Россіи. „Либеральное настроеніе императрицы, говоритъ онъ, въ томъ видѣ, какъ оно выразилось, содѣйствовало развитію того философскаго направленія, которое началось еще до вступленія Екатерины на престолъ. Знакомство съ иностранной литературой все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ Петербургѣ переписывалось изъ заграницы все, что получало извѣстность въ литературномъ мірѣ. Всякій аристократъ старался хотя сколько нибудь познакомиться съ сочиненіями тѣхъ авторовъ, которыхъ удостоивала своимъ вниманіемъ и уваженіемъ императрица, и у вельможъ екатерининскаго времени составились обширныя библіотеки. Независимо отъ этихъ частныхъ библіотекъ въ Москвѣ существовала большая лавка со множествомъ нѣмецкихъ и французскихъ книгъ. Чтеніе произведеній западныхъ мыслителей приводило русскихъ въ благоговѣніе предъ ними. Съ ними они находятся въ перепискѣ и приглашаютъ ихъ жить въ свои помѣстья на все готовое содержаніе,.... нѣкоторые изъ русскихъ вельможъ перепечатываютъ далѣе на свой счетъ ихъ сочиненія“ (лист. 30). За тѣмъ авторъ, чтобы показать, въ чемъ и какъ выразился раціонализмъ въ царствованіе Екатерины второй, представляетъ очеркъ русскаго вольнодумства въ ея царствованіе и дѣлаетъ изъ него общій выводъ, показывая, что это вольнодумство по догматическимъ и нравственнымъ вопросамъ было копіей французскаго вольнодумства XVIII вѣка (лист. 48). При этомъ онъ кратко разбираетъ переводныя и оригинальныя сочиненія въ русской литературѣ, въ которыхъ выражались философскія идеи XVIII в. и изъ которыхъ они переходили въ жизнь русскаго общества. Послѣднюю часть сочиненія составляетъ исторія реакціи противъ раціонализма въ концѣ царствованія Екатерины со стороны духовенства, массонства и самаго правительства. Таковъ ходъ мыслей въ сочиненіи г. Цвѣткова и таковы главныя его положенія, которыя по-

дробно и обстоятельно объясняются и доказываются на основаніи историческихъ и литературныхъ памятниковъ. Написано сочиненіе легко, ясно и стройно. Очень хорошее сочиненіе. 9".—2) *Отзывъ ординарнаго профессора П. Знамен-скаго*: „Задавшись намѣреніемъ представить возможно-полный очеркъ русскаго религіознаго вольнодумства во второй половинѣ XVIII столѣтія какъ въ его историческомъ развитіи, такъ по его содержанію и силѣ, авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе довольно обширной характеристикой древней русской религіозности, ея обрядоваго направленія, привязанности къ внѣшнему, формамъ, при слабомъ усвоеніи внутренняго содержанія православнаго ученія и т. п. Характеристика эта во многомъ пригодилась автору для объясненія разныхъ явленій послѣдующаго антирелигіознаго движенія XVIII в., при всемъ томъ нельзя не найти ее уже слишкомъ пространной; притомъ же она почти вся составлена по сочиненію Щапова о русскомъ расколѣ, содержитъ въ себѣ всѣмъ извѣстныя стереотипныя положенія, на которыхъ не стоило останавливаться такъ долго, наконецъ по мѣстамъ отличается излишней яркостью красокъ. Анализируя за тѣмъ историческій переходъ русскаго общества отъ его прежней національной исключительности къ усвоенію плодовъ западной цивилизаціи подъ вліяніемъ реформы, авторъ подробно слѣдитъ за тѣмъ, какъ во всѣхъ сферахъ русской жизни за этимъ безсознательнымъ увлеченіемъ своимъ, которое господствовало въ древней замкнутой жизни, неизбѣжно слѣдовало такое же безсознательное и безоглядное увлеченіе чужимъ, поклоненіе чужой цивилизаціи и въ хорошихъ и въ дурныхъ ея проявленіяхъ, доходившее до полнаго отрицанія своего роднаго, за безсознательной вѣрою въ обрядъ такое же безсознательное безвѣріе, за крайнимъ семейнымъ деспотизмомъ патріархальнаго времени крайняя же семейная разнузданность и. т. д. Съ этой точки зрѣнія онъ слѣдитъ и за всѣми главными моментами въ развитіи рускаго вольнодумства XVIII в. Государственный практицизмъ петровскаго времени въ воззрѣніяхъ на Церковь, іерархію, на монашество, рьяное гоненіе противъ суевѣрій и нѣкоторыхъ религіозныхъ обычаевъ народа, отрицательное отношеніе Петра къ нѣкоторымъ обрядамъ самой Церкви, за тѣмъ полное пренебреженіе къ вѣрѣ и нравственная распущенность общества во время господства нѣмцевъ, начало французскаго вліянія при

императрицѣ Елизаветѣ, господство французскаго языка и французскаго образованія, вліяніе французскихъ гувернеровъ и пансіоновъ, путешествія русскихъ людей за границу, въ Парижъ и Версаль, начало моды на французскую философію, подъ вліяніемъ которой воспитались всѣ главные дѣятели, выступившіе на общественное поприще при Екатеринѣ,— всѣ эти явленія нашей исторіи первой половины XVIII в. съ точки зрѣнія автора получаютъ въ его сочиненіи очень ясное освѣщеніе и надлежащій смыслъ. Послѣ этого предварительнаго очерка сочиненіе обращается уже спеціально ко времени императрицы Екатерины II. Оставляя задніе ряды общества, которые обыкновенно слѣдуютъ за передовыми людьми вѣка, авторъ преимущественно останавливается на характеристикѣ послѣднихъ, начиная съ личности самой императрицы. Онъ причисляетъ ее къ категоріи тѣхъ государственныхъ дѣятелей XVIII в., типомъ которыхъ можетъ служить знаменитый Фридрихъ II прусскій и которые вслѣдъ за оракуломъ вѣка Вольтеромъ признавали за религіей одно только политическое значеніе, значеніе узды для подлаго народа, такое же, какое для дѣтей имѣетъ бука, несуществующій для человѣка взрослаго и образованнаго, и потому, либеральничая вмѣстѣ съ немногими избранными своего кружка, въ тоже время публично старались выказать полную религіозную благонамѣренность, издавая либеральныя сочиненія на французскомъ языкѣ, держали подъ болѣе или менѣе строгой цензурой литературу національную, толковали о правахъ человѣка, о людскости, выставляя себя республиканцами, и въ тоже время не выходили изъ круга самой роялистической аристократіи, отдавали тысячи подлаго народа въ жертву фаворитамъ, правили этимъ народомъ совершенно деспотически, крайне при этомъ сожалѣя, что онъ еще не дорось до свободы и т. п. Характеристика эта, можно сказать, мастерская и прекрасно объясняетъ факты какъ первой либеральной половины царствованія Екатерины, такъ и послѣдней, когда она уклонилась на путь реакціи, но нѣсколько односторонняя; авторъ смотритъ на либерализмъ Императрицы, какъ на притворный, какъ на результатъ сознательнаго стремленія ея пустить пыль въ глаза Европѣ, заставить оракуловъ вѣка говорить о сѣверной Семирамидѣ, сдѣлать философію декораціей трона, не видитъ въ этомъ либерализмѣ никакой доли искренняго увлеченія, а между

тѣмъ оно такъ естественно у всѣхъ этихъ передовыхъ дамъ и вообще передовыхъ людей въ эпохи какого-нибудь особенно возбужденнаго броженія идей; оно можетъ быть невыдержано, фантастично, мимолетно, но тѣмъ не менѣе бываетъ большею частію очень задушевно. Характеризуя религіозное вольнодумство передовыхъ людей общества, сочиненіе сначала исключительно останавливается на его психологической сторонѣ; быстрое его распространеніе и сила объясняются съ одной стороны обаятельностію философскихъ идей, соблазнительными толками о религіи въ обществѣ, воспитаніемъ у иностранныхъ гувернеровъ или во французскихъ пансіонахъ и педагогической системой, господствовавшей даже и въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, которая нарочно старалась не внушать ученикамъ религіозныхъ понятій съ цѣлію эмансипировать молодое поколѣніе отъ суевѣрій, а съ другой стороны полнымъ религіознымъ невѣжествомъ общества, недостаткомъ солидныхъ полемическихъ сочиненій противъ вольнодумства, безсиліемъ церковнаго проповѣдничества отъ заѣдавшей его схоластики и риторики и отъ малой его доступности для образованныхъ людей, говорившихъ только по-французски и забывшихъ русскій языкъ. Приступивъ за тѣмъ къ изложенію самаго содержанія русскаго вольнодумства, цѣликомъ заимствованнаго съ запада, авторъ вкратцѣ очерчиваетъ главныя положенія корифеевъ западной философіи, Бекона, Вольтера, Монтескьё, Бэля и энциклопедистовъ. Замѣтно, что самыхъ сочиненій этихъ писателей онъ не изучалъ, знаетъ ихъ исключительно по исторіи словесности Геттнера; едвали впрочемъ можно считать это обстоятельство важнымъ недостаткомъ его труда и безъ того очень обширнаго и тяжелаго. Произведенія русской литературы, выразившія господствующее направленіе вѣка, изучены имъ весьма тщательно и полно. Въ качествѣ главныхъ представителей современныхъ идей онъ съ особенною подробностію изслѣдуетъ сочиненія Екатерины, Щербатова, Болтина, Радищева, Ф.-Визина, Козельскаго и статьи различныхъ тогдашнихъ журналовъ и слѣдитъ по нимъ за основными понятіями образованнаго общества о всѣхъ предметахъ, преимущественно занимавшихъ тогдашнія либеральныя головы,—о промыслѣ, чудесахъ, церковныхъ обрядахъ и благочестивыхъ народныхъ обычаяхъ, о будущей жизни, происхожденіи міра и людей, основныхъ положеніяхъ морали, о страстяхъ, любви ко врагамъ, эгоизмѣ, какъ основѣ

всей нравственности, о значеніи Церкви въ государствѣ, о монашествѣ, вѣротерпимости и проч. Не ограничиваясь этимъ, авторъ старается прослѣдить проявленія тѣхъ же понятій въ самой жизни, въ отношеніяхъ правительства къ іерархіи, въ секуляризаціи церковныхъ имѣній, униженіи духовенства, пренебреженіи къ его образованію, въ указахъ о раскольникахъ, магометанахъ, евреяхъ и пр. Либерализмъ заднихъ рядовъ общества, по мнѣнію автора, былъ уже чисто практическій, состоялъ большею частію въ глупыхъ разсужденіяхъ съ чужаго голоса, летучихъ насмѣшкахъ надъ свящ. предметами, въ частыхъ разводахъ, въ развратѣ, возведенномъ въ моду, сдѣлавшемся предметомъ поклоненія и при дворѣ и въ обществѣ и. т. п. Въ послѣднемъ отдѣлѣ сочиненія излагается исторія реакціи въ пользу христіанства, начавшейся во второй половинѣ царствованія Екатерины. Авторъ исключительно останавливается на реакціи, которая шла со стороны массонства и преимущественно со стороны правительства, напуганнаго революціонными движеніями во Франціи, но очень мало даетъ значенія дѣятельности Церкви, направленной противъ вольнодумства. Вслѣдствіе этого реакція представляется у него далеко неутѣшительнымъ явленіемъ для православія. Обращенная главнымъ образомъ противъ политическаго вольнодумства и притомъ противъ его пропаганды собственно въ низшихъ слояхъ общества, не задѣвая высшихъ, а въ массонскихъ кружкахъ проникнутая духомъ мистическаго деизма, она принесла очень мало пользы для православной Церкви, имѣла результатомъ почти тотъ же раціонализмъ, только въ другомъ направленіи, была тоже чуждымъ родной вѣрѣ заимствованіемъ съ запада. Замѣчательно, что обращенія къ христіанству разныхъ вольнодумцевъ изъ высшихъ слоевъ общества совершались при посредствѣ не русской православной проповѣди, а благочестивыхъ книгъ на французскомъ языкѣ и проповѣдниковъ католичества. Представленное содержаніе сочиненія г. Цвѣткова достаточно говоритъ о его достоинствахъ, широтѣ и мѣткости взгляда, достаточномъ изученіи взятой имъ для изслѣдованія эпохи и его научныхъ пріемахъ. Недостатки его относятся преимущественно къ внѣшнему изложенію и объясняются нѣкоторой поспѣшностью работы. Видно наприм., что авторъ владѣетъ очень бойкимъ стилемъ, но по мѣстамъ языкъ его необработанъ, неправиленъ и отличается растянутостью первичнаго изложенія предмета, ког-

да мысль еще не вырѣзывается въ мѣткомъ и ясномъ словѣ, а расплывается во множествѣ лишнихъ и неточныхъ фразъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допущены повторенія, въ другихъ напротивъ замѣтны пропуски посредствующихъ мыслей, въ третьихъ забыты цитаты или начаты, но не докончены. Общее достоинство сочиненія можно выразить баломъ 9".—3) *Отзывъ экстраординарнаго профессора А. Гренкова*: „Впечатлѣніе отъ сочиненія Цвѣткова выносится читателемъ доброе и располагаетъ его къ симпатіи выбранному для ученой работы предмету, останавливаетъ его вниманіе на екатерининской эпохѣ и живописно рисуетъ движеніе идей этой богатой въ русской исторіи идеями эпохи; взглядъ автора на свой предметъ высказывается ясно, характеристика основана на фактахъ, собранныхъ дов. тщательно,—все сочиненіе построено искусно и представляетъ собою очень складный и дѣльный историческій эскизъ. Таково по крайней мѣрѣ мое личное впечатлѣніе отъ сочиненія, и это свое непосредственное впечатлѣніе высказываю при началѣ разбора этого сочиненія. Переходя къ частнымъ сторонамъ всего труда Цвѣткова, я напередъ отстраняю отъ себя подобную критику исторической достовѣрности и важности тѣхъ фактовъ, которыми доказываются частныя мысли, входящія въ составъ сочиненія,—отстраняю въ той увѣренности, что г. профессоръ русской ц. исторіи въ своемъ отзывѣ коснется ихъ главнымъ образомъ. Принимая эти факты и допуская ихъ относительную полноту и характеристичность, я позволю себѣ высказать свои замѣчанія касательно нѣкоторыхъ пунктовъ, которые остановили мое вниманіе. Съ первой страницы авторъ категорически заявляетъ, что предметомъ его историческаго обозрѣнія будетъ исторія раціонализма въ Россіи при Екатеринѣ II. Онъ беретъ этотъ „раціонализмъ" какъ фактъ и слѣдитъ его обнаруженія въ литературѣ, въ жизни, правахъ и т. д. Между тѣмъ по моему мнѣнію—нужно согласиться, что терминъ „раціонализмъ"—очень общій и во всякомъ случаѣ обозначаетъ родовое понятіе; съ какими спеціальными качествами онъ явился и жилъ въ русскомъ обществѣ, въ чемъ состояла сущность екатеринскаго раціонализма, авторъ не опредѣляетъ, не дѣлаетъ характеристики „раціонализма", какъ видоваго историческаго факта извѣстной эпохи и націи. Отъ опущенія этого опредѣленія явились нѣкоторые недостатки.

Такъ авторъ ищетъ „почвы“ для раціонализма екатерининской эпохи въ предшествующей исторіи нашего общества и для сего обращается къ характеристикѣ допетровской эпохи, третируя ее какъ эпоху суевѣрія и невѣжества (стр. 3—18), слѣдитъ за столкновеніемъ русскихъ съ иностранцами при Петрѣ и изъ этого столкновенія выводитъ, что вслѣдствіе его все русское потянулось къ иноземному и русскіе стали вольнодумничать (?) (19—26). Во 2-й половинѣ XVIII в. являются на западѣ энциклопедисты, имъ сочувствуетъ государыня, а за государинею—ея подданные и становятся либералами (27—36). Такого рода указаніе „почвы“ русскаго раціонализма—по моему мнѣнію—обще, механично и едвали допускается прагматизмомъ исторіи. Историческія событія у автора выплываютъ какъ deus ex machina. Авторъ сопоставляетъ двѣ эпохи—петровскую и екатериненскую и послѣдовательность (временная) одной эпохи за другою даетъ ему случай построить силлогизмъ: post hoc, ergo propter hoc. Оттого вольнодумство при Петрѣ, или раціонализмъ,—и вольнодумство при Екатеринѣ II у автора отожествляются, хотя мнѣ думается, что объ этомъ можно легко поспорить съ авторомъ. Между „раціонализмомъ“ петровскаго и екатерининскаго времени большое различіе. Первый явился вслѣдствіе разрушенія реформаторомъ-царемъ національнаго партикуляризма подвластнаго ему народа и былъ въ формѣ государственнаго либерализма, неуважавшаго формъ государственной жизни, освященной вѣками; въ Церкви Петромъ произведены были реформы каноническія, насколько жизнь Церкви имѣла вліяніе на государственную структуру. Раціонализмъ екатерининскій былъ въ отличіе отъ петровскаго болѣе религіозный, потому что дѣйствительно былъ прямымъ отголоскомъ западнаго раціонализма, критически относившагося не къ внѣшнему положенію Церкви въ государствѣ, а къ религіозному сознанію вообще. Самый способъ или образъ отношенія къ религіи былъ своеобразный: на западѣ раціонализмъ XVIII в. начался англійскимъ деизмомъ; но идеи англійскаго деизма не шли далѣе своей родины; популяризировать ихъ на континентѣ удалось ученымъ не протестантской націи, а католической. Вольтеріанство могло явиться именно въ папистическомъ народѣ, такъ какъ католичество всегда питало народъ внѣшнимъ декорумомъ религіи. Когда значеніе этого декорумома падало; когда исчезала

вѣра въ культъ, то не могло оставаться много мѣста самой религіи, жившей культомъ; такъ именно и сдѣлалъ знаменитый фернейскій мудрецъ, котораго антагонизмъ былъ силенъ не въ идеяхъ, а въ ловкости и остроуміи, въ изяществѣ ѣдкой ироніи, которая била и смѣялась надъ завѣтнымъ и священнымъ въ практикѣ, въ обычаяхъ—надъ богослуженіемъ, обрядами и вообщее христіанскою дисциплиною; образовался цѣлый запасъ словъ и ходячихъ сентенцій, пропитанныхъ ѣдкою иронією надъ христіанствомъ и которые если не дѣйствовали на убѣжденія, то производили возбужденіе и легкомысліе. Такова была сущность французскаго раціонализма, который вмѣстѣ съ парижскими модами и мелодрамами разлился по всей Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ перешелъ и въ Россію. Понятно, какого рода долженъ былъ быть этотъ раціонализмъ на русской почвѣ. Онъ не шелъ далѣе Петербурга и придворнаго кружка, а въ среду дворянъ проникъ отрывками и явился въ самой уродливо-карикатурной формѣ. Ф. Визинъ нарисовалъ намъ типъ раціоналиста въ своемъ Иванѣ, по которому можно составить опредѣленное понятіе о тогдашнихъ либералахъ, которые далеко не были опасны для религіи и не затрогивали глубокихъ богословскихъ вопросовъ. Между тѣмъ у г. Цвѣткова въ сочиненіи раціоналистическое направленіе XVIII в. (въ Россіи) представляется могучимъ потокомъ, охватившимъ все русское общество; подумаешь, что на Руси повторилось тоже, что во Франціи времепь 1-й революціи, или въ Германіи во время господства идеалистической философіи. Мнѣ кажется, что авторъ утрируетъ дѣло и сообщаетъ ему значеніе, котораго оно въ сущности далеко не имѣетъ. На стр. 99 онъ самъ сознается, что есть у него нѣкоторая исключительность въ подборѣ историческихъ фактовъ. Я съ своей стороны не могу не согласиться, что „раціоналпзмъ“ въ эпоху Екатерины II есть историческій фактъ, но въ тоже время позволяю себѣ сомнѣваться, будто онъ былъ такъ обширенъ и силенъ, что не осталось никого, непреклонившаго колѣна этому Ваалу. Сочиненіе г. Цвѣткова, проводя свою мысль, выигрываетъ въ выразительности, въ типичности историч. картины, но за то—грѣшитъ противъ исторической правды и объективности. На стр. 38 самъ авторъ ставитъ вопросъ—въ чемъ же состоитъ именно „раціоналпзмъ“? Для рѣшенія этого вопроса онъ обращается къ исторіи философіи,

начинаетъ съ Бэкона и Беля и доходитъ до Вольтера (стр. 38—41). Въ этомъ случаѣ онъ пользуется Геттнеромъ, который пишетъ исторію литературы и слѣд. только поверхностно слѣдитъ за движеніемъ умственныхъ идей. Между тѣмъ болѣе внимательное изученіе европейскаго умственнаго движенія показало бы автору, что весь XVIII в. былъ переходомъ отъ старой догматической философіи къ новой и пролагалъ путь Канту и его критич. философіи. Всѣ философы XVIII в. были деисты и признавали религію, они вооружались противъ догматики, противъ религіозныхъ вѣрованій, точно опредѣленныхъ; они вооружались и противъ ученія христіанской догматики, противъ ученія о таинствахъ, о промыслѣ, о чудесахъ, о загробной жизни и загробномъ воздаяніи, о діаволѣ и т. п., называя эти догматы остатками средневѣковаго суевѣрія и предразсудковъ. Въ религіи они думали видѣть одно морализующее значеніе, и нравственность, проповѣдуемую христіанствомъ, ставили на первый планъ. Этотъ характеръ деистическаго морализма XVIII в. вліялъ на характеръ русскаго раціонализма. Подъ его вліяніемъ, какъ отголосокъ европейскихъ толковъ, начали и у насъ говорить о правахъ человѣка, объ истинной доблести (vertu), а отсюда—о вѣротерпимости, бытѣ семейномъ и соціальномъ, проводился вообще принципъ, что нравственность можетъ и должна быть независима отъ религіи. Авторъ разсматриваемаго мною сочиненія, по моему мнѣнію, долженъ былъ обстоятельно выяснить этотъ характеристическій складъ всего умственнаго движенія; тогда ему легче было бы выяснить, почему при Екатеринѣ затронуты были вопросы антропологическаго характера. Масонство, которое у автора разсматривается какъ реакція раціонализа, по моему мнѣнію есть продолженіе его, только въ другой формѣ, происхожденіе и образованіе которой я считаю неумѣстнымъ выяснять теперь. Вотъ почему съ моей точки зрѣнія является недостаткомъ сочиненія отсутствіе изложенія моральныхъ теорій, обильно выходившихъ изъ рукъ писателей XVIII в.; авторъ упоминаетъ объ одномъ только Козельскомъ и дѣлаетъ изъ него выписку. Въ извиненіе автора могу только заявить, что въ нашей академической библіотекѣ очень скуденъ матеріалъ для этого предмета, но въ университетской—очень порядочная коллекція, изъ которой можно бы набрать немало данныхъ. Скажу еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ частностяхъ. Стр. 70—72 разсказыва-

ютъ дѣло Анатолія Мелеса. По моему мнѣнію оно не характеристично. Для государыни мало интереса, былъ ли Мелесъ епископъ канонический, или нѣтъ, она считала его полезнымъ для политическихъ интересовъ и слѣд. защищала его противъ Синода, который впрочемъ слишкомъ смиренно говорилъ, что Анатолій не епископъ. Подобныхъ фактовъ отношенія гражданск. власти къ духовенству проходитъ очень много по всему такъ наз. петербургскому періоду русской исторіи, но изъ этого едвали можно выводить заключеніе о раціонализмѣ нашихъ государей. Стр. 102—103 разсказываютъ о какомъ-то отцѣ Павлѣ, что онъ будучи „очень смѣшливъ“ постоянно „хохоталъ“ при совершеніи богослуженія и находились люди, которые знали его слабость и постоянно вводили его въ соблазнъ. Ужели этотъ фактъ можетъ доказывать слабость духовенства въ дѣлѣ противодѣйствія раціонализму? Мнѣ кажется, что далѣе глуповатой наивности и слабости нервъ о. Павла нельзя дѣлать заключенія. Высказанныя замѣчанія впрочемъ не отнимаютъ права повторить то, что я высказалъ при началѣ отзыва. Сочиненіе представляетъ дѣльный, написанный обстоятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ легко, историческій эскизъ, который читается съ интересомъ. Изученіе эпохи тщательное, фактовъ собрано много и сгруппированы удачно. Все сочиненіе можетъ быть названо очень хорошимъ съ балломъ 8. P. S. прошу совѣтъ обратить вниманіе на слѣдующія грамматическія ошибки, изъ множества которыхъ привожу нѣкоторыя. Такъ у автора написано: стрѣмленіе (21 стр.), есть=кушать (22) *ее* и *ея* пишется совершенно наоборотъ, лѣжитъ и т. д. и т. д“.

Справка: 1) Воспитанникъ казанской духовной академіи Аркадій Цвѣтковъ на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ низшаго отдѣленія академіи получилъ общій баллъ $5^{9}/_{14}$ (отъ восьми), а по предметамъ высшаго отдѣленія $7^{3}/_{3}$ (отъ десяти). 2) Въ спискѣ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за $186^{6}/_{7}$, $186^{7}/_{8}$, $186^{8}/_{9}$ и $18^{89}/_{70}$ учебные академическіе годы Цвѣтковъ отмѣченъ поведенія „хорошаго“.

Постановили: Удостоить окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Аркадія Цвѣткова степени кандидата богословія, съ правомъ чрезъ два года службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, со дня утвержденія въ степени, при полномъ одобреніи училищнаго и епархіальнаго начальства, получить степень магистра богословія, и въ слу-

чаѣ утвержденія сего постановленія просить Его Высокопреосвященство представить объ утвержденіи Цвѣткова въ означенной степени Святѣйшему Синоду.

III. Слушали: Отзывы о курсовомъ сочиненіи окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской духовной академіи Александра Крылова, представленномъ для полученія ученой академической степени, на тему: „Происхожденіе міра и человѣка по языческимъ вѣрованіямъ". 1) *Отзывъ ординарнаго профессора И. Порфирьева*: „Для насъ очень важно знать, говоритъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію, какъ язычествующее человѣчество, жившее за нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, смотрѣло на міръ и его происхожденіе и явленіе человѣка. Голосъ вѣры его есть голосъ непосредственнаго убѣжденія въ истинности того преданія, которымъ обладаютъ и отъ котораго не могутъ отрѣшиться и высокообразованные сыны Европы, и которое равно хранятъ въ простотѣ своей, передавая изъ рода въ родъ, какъ самое дорогое наслѣдіе, необразованные жители страны, лежащей по берегамъ Пятиозерія сѣверной Америки и отдаленнѣйшихъ острововъ Океаніи". Поэтому онъ излагаетъ космогоніи китайцевъ, индійцевъ, персовъ, финикіянъ, египтянъ, грековъ, римлянъ, космогоніи жителей сѣвера древней Европы — скандинавскую и финскую; при изложеніи этихъ космогоній онъ обращаетъ вниманіе на ученіе о верховномъ существѣ, о происхожденіи міра, о цѣли его созданія, о продолжительности его существованія, о времени появленія человѣка въ мірѣ, о его первобытномъ состояніи и будущей загробной жизни. Послѣ изложенія языческихъ космогоній авторъ дѣлаетъ изъ него слѣдующіе выводы: 1) всѣ народы согласны въ томъ, что есть верховное существо, коему міръ обязанъ своимъ происхожденіемъ; 2) въ творчество въ собственномъ смыслѣ народы древности не вѣрили.... во всѣхъ почти языческихъ космогоніяхъ дѣло идетъ о мірообразованіи, а не о творчествѣ, не о сотвореніи міра изъ ничего; 3) ни одинъ изъ языческихъ народовъ не имѣлъ вѣрнаго понятія о цѣли образованія міра; 4) во всѣхъ космогоніяхъ человѣку усвояется первое мѣсто въ ряду существъ одушевленныхъ и онъ считается вѣнцемъ творенія; во всѣхъ космогоніяхъ ему приписывается двоякая природа: духов-

ная—небеснаго происхожденія и тѣлесная—земнаго происхожденія. Представленное въ такомъ видѣ изложеніе языческихъ вѣрованій о происхожденіи міра и человѣка отличается достаточною полнотою и составляетъ существенное достоинство сочиненія, хотя оно и сдѣлано не по первымъ оригинальнымъ источникамъ, а большею частію по разнымъ иностраннымъ и русскимъ сочиненіямъ о языческихъ космогоніяхъ. Слабую сторону сочиненія составляетъ бѣдность критики при разборѣ разныхъ мнѣній и недостатокъ внѣшней обработки; въ сочиненіи есть много лишняго и много повтореній одного и тогоже; переводъ изъ разныхъ сочиненій, которыми руководствовался авторъ, мѣстами также неудовлетворителенъ. Таковы напримѣръ мѣста: „съ словомъ атомъ не нужно соединять того представленія, которое соединяла съ нимъ греческая спекуляція“,..... „ни у Моха, ни у Санхуніаѳона космологія не была дѣломъ спекуляціи“ (лист. 27); „по теологіи (Гезіода) отдѣлился эоиръ какъ потенцированный день“ (лист. 32 наоб.); „являются рѣки и источники, персонифицированные въ Океанѣ“ (тамъ же); „по свидѣтельству одного хроникёра, жившаго въ 8 в. по Р. Х., Орфей училъ, что человѣкъ образованъ Богомъ изъ земли“ (лист. 38). Впрочемъ, несмотря на эти недостатки, сочиненіе, по богатству собраннаго матеріала и полнотѣ содержанія, исчерпывающаго данный предметъ и показывающаго, что авторъ усердно трудился, заслуживаетъ одобренія и можетъ быть названо очень хорошимъ. 9“.—2) *Отзывъ ординарнаго профессора И. Гвоздева:* „Въ сочиненіи воспитанника XIII курса казанской духовной академіи А. Крылова „О происхожденіи міра и человѣка по языческимъ вѣрованіямъ“ излагаются вѣрованія: 1) китайцевъ (л. 3—5), 2) древнихъ индусовъ (5 об.—13), 3) халдеевъ (л. 14 и 15), 4) пранцевъ (16—24), 5) финикіянъ (24—26), 6) египтянъ (27—31), 7) грековъ (32—45), 8) римлянъ (46—48) и 9) жителей сѣвера древней Европы—скандинавовъ и финновъ (49—51). За тѣмъ представляются—оцѣнка этихъ вѣрованій и общій выводъ изъ ихъ разсмотрѣнія (52—59). Изъ простаго перечисленія языческихъ народовъ древности, вѣрованія коихъ изложилъ авторъ въ своемъ сочиненіи, видно, что онъ желалъ раскрыть данный предметъ въ возможной обширности и полнотѣ. Но полнота, а равно и достоинство указанныхъ отдѣловъ сочи-

трудится. „Вотъ уже 12 лѣтъ, писалъ онъ, прошло съ тѣхъ поръ, какъ я не получалъ никакихъ извѣстій о римскомъ дворѣ, о своихъ братьяхъ по ордену и о состояніи запада. Одинъ ломбардскій врачъ, приходившій сюда назадъ тому два года, распространилъ въ этой странѣ много клеветъ о римскомъ дворѣ и нашемъ орденѣ, поэтому я очень желалъ бы узнать истину. Я прошу братій прислать мнѣ нѣсколько экземпляровъ церковныхъ книгъ и свящ. легендъ, такъ какъ я не имѣю при себѣ ничего, кромѣ маленькаго служебника. Я становлюсь уже старъ, и не столько возрастъ, сколько труды и страданія сдѣлали сѣдыми мои волосы“ (1)... „Имперія великаго хана есть безспорно величайшая въ свѣтѣ; мнѣ дозволено, какъ папскому легату, приходить ко двору во всякое время и занимать мѣсто возлѣ императора, который отдаетъ мнѣ преимущество предъ всѣми другими прелатами другихъ церквей и очень желаетъ, чтобы съ запада пришли новые вѣропроповѣдники. Въ этихъ земляхъ есть многообразные виды языческаго богослуженія и многія секты языческихъ жрецовъ, которыя ведутъ еще болѣе строгій образъ жизни, чѣмъ наши монахи на западѣ. Въ Индіи остается еще очень много сдѣлать для распространенія христіанства; но сюда должны быть присланы мужи съ твердымъ характеромъ, которые могутъ противостоять искушеніямъ плоти“ (2).

Письма Монте Корвино, писанныя имъ въ 1305 г., получены были въ Европѣ въ 1307 г. Папа Климентъ V (1305—1314), узнавъ изъ этихъ писемъ объ успѣхахъ своего миссіонера и о его нуждахъ, немедленно принялъ самыя энергическія мѣры къ удовлетворенію его просьбѣ и къ обезпеченію дальнѣйшихъ успѣховъ латинства среди татаръ. Онъ опредѣлилъ дать христіанской общинѣ, основанной Монте Корвино въ монгольской имперіи, іерархическое устройство, такъ чтобы она получила возможность сама расширять свои предѣлы и собственными своими силами, безъ посторонней помощи, удовлетворять всѣмъ духовнымъ нуждамъ своихъ сочленовъ. Семь францисканскихъ монаховъ, Герардъ, Перегринъ, Андрей перузійскій, Николай Бантра, Петръ Кастелло, Андруцій ассійскій и Вильгельмъ де-Вилляново

(1) Moch. № XLIV. p. 116—117.
(2) Ibid. № XLV. p. 119—120.

были посвящены во епископы и отправлены на помощь къ Монте Корвино. Они должны были по прибытіи своемъ въ столицу великаго хана, посвятить послѣдняго въ архіепископа Камбалы и вручить ему палліумъ и папскій дипломъ, а потомъ, въ качествѣ суффрагановъ, исполнять свои обязанности сообразно съ его указаніями. Въ своемъ дипломѣ папа давалъ новому архіепископу самыя обширныя полномочія: ему должны были подчиняться всѣ римскія общины на востокѣ, какъ существующія, такъ и имѣющія получить существованіе; всѣ доходы со всѣхъ церквей должны были поступать въ его распоряженіе; онъ долженъ былъ быть судьею и отцомъ всѣхъ епископовъ въ монгольской имперіи, какъ намѣстникъ и легатъ апостольскаго престола; все это давалось ему съ однимъ, обыкновеннымъ впрочемъ, папскимъ условіемъ, чтобы онъ, какъ и всѣ его преемники, подчинялись апостольскому престолу, всѣми силами радѣли о его пользахъ и получали епископскій палліумъ отъ папы (1). Вмѣстѣ съ тѣмъ папа послалъ съ миссіонерами письмо къ великому хану, гдѣ превозносилъ его похвалами, увѣщевалъ слушаться голоса своихъ посланниковъ и всѣми силами споспѣшествовать ихъ трудамъ (2). Путешествіе миссіонеровъ было не совсѣмъ счастливо. Трое изъ нихъ, Николай Бантра, Петръ де-Кастелло и Андруцій ассискій, умерли въ Индіи, не достигнувъ цѣли своего путешествія; Вильгельмъ де-Вилляново возвратился отсюда въ Европу, чтобы извѣстить папу объ этомъ грустномъ происшествіи и просить его объ отправленіи въ восточную Татарію новыхъ миссіонеровъ. Вслѣдствіе этого извѣстія папа въ 1312 г. снова послалъ въ монгольскую имперію миссіонеровъ, предварительно посвятивъ ихъ во епископы. Это были францисканцы Ѳома, Іеронимъ и Петръ флорентійскій. О дѣятельности ихъ ничего впрочемъ неизвѣстно; неизвѣстно даже, достигли ли они мѣста своего назначенія. Если Іеронимъ, упоминаемый въ числѣ миссіонеровъ, посланныхъ въ Татарію въ 1312 г. и Іеронимъ, епископъ каффскій, о которомъ мы говорили вы-

(1) Mosh. app. № XLVIII. p. 124—125.
(2) Ibid. app. № XLIX. p. 125—126.

ше (1),—одно и тоже лице, какъ думаетъ Лакроа (2), то, очевидно, они вскорѣ почему-то получили иное назначеніе. Между тѣмъ оставшіеся въ живыхъ—Герардъ, Перегринъ и Андрей перузійскій—продолжали свой путь и въ 1308 г. прибыли въ столицу великаго хана Камбалу. Предъявивъ свои полномочія, они посвятили Іоанна въ архіепископа и начали отправленіе своихъ обязанностей, что, благодаря терпимости и благосклонности великаго хана, могли дѣлать совершенно свободно. Хань, которому они вручили папское посланіе, относился къ нимъ такъ благосклонно, что не только позволялъ имъ свободно отправлять свои миссіонерскія обязанности, но и давалъ имъ содержаніе. Что касается до успѣховъ, то они были, но, судя по отзывамъ Андрея перузійскаго, не имѣли той прочности, какой можно было ожидать отъ руководства столь опытнаго миссіонера, каковъ былъ Монте Корвино. „Въ этой огромной имперіи есть народы всѣхъ націй въ мірѣ и всѣхъ сектъ. Здѣсь позволяютъ жить всякому по своему закону, ибо думаютъ, что во всякомъ можно спастись, и мы можемъ проповѣдывать совершенно свободно и серьезно. Но изъ іудеевъ и сарацинъ никто не обращается; изъ идолопоклонниковъ весьма многіе получили крещеніе, но многіе потомъ *живутъ не какъ добрые христіане*“ (3). Но если такимъ образомъ латинская пропаганда не могла похвалиться качествомъ своихъ прозелитовъ, то могла похвалиться постояннымъ расширеніемъ круга своей дѣятельности въ территоріальномъ отношеніи. Вскорѣ по прибытіи Андрея перузійскаго и его товарищей въ Камбалу, была основана христіанако-латинская община въ Цейтонѣ (или Кайдонѣ, вѣроятно Кантонѣ). Здѣсь одна благочестивая и богатая армянка вдова построила большею частію на свой счетъ церковь и просила камбалинскаго архіепископа снабдить ее клиромъ. Іоаннъ въ отвѣтъ на эту просьбу назначилъ въ Цейтонъ епископомъ одного изъ своихъ суффрагановъ Герарда, потомъ, послѣ его смерти, Перегрина и наконецъ въ 1322 г. Андрея перузійскаго, который былъ однимъ изъ лучшихъ сотрудниковъ Монте Корвино и благодаря дѣятельности котораго въ Кайтонѣ вскорѣ было

(1) См. стр. 93.
(2) Dict. des miss. art. Jerom.
(3) Mosh. app. № XLVI. p. 122.

уже два латинскихъ монастыря францисканскаго ордена. Объ этихъ монастыряхъ упоминаетъ въ описаніи своего путешествія францисканецъ Одерикъ фріульскій или Падербонe (1). Этотъ монахъ, подобно многимъ собратіямъ своего ордена, увлекся господствовавшимъ въ то время усердіемъ обращать въ христіанскую вѣру язычниковъ и въ 1318 г. чрезъ Персію и Индію отправился въ Китай ко двору великаго хана. Въ индійскомъ городѣ Тиннѣ онъ забралъ кости замученныхъ здѣсь незадолго предъ тѣмъ четырехъ францисканцевъ и, прибывъ въ Цейтонъ, передалъ ихъ въ тамошніе монастыри. Въ Камбалѣ онъ жилъ три года, ревностно проповѣдывалъ и обратилъ въ латинство 20000 человѣкъ (1). Кромѣ цейтонскаго епископства во время правленія Монте Корвино образовались въ монгольской имперіи нѣкоторыя и другія епископства, или по крайней мѣрѣ христіанскія общины. Архіепископу камбалинскому подчинены были епископы: кореійскій, аланскій, кераитскій и епископы другихъ латинскихъ церквей, частію обращенныхъ въ латинство изъ несторіанства, частію же вновь основанныхъ. Вообще время дѣятельности Монте Корвино было самымъ цвѣтущимъ временемъ для латинства въ восточной Монголіи. Христіанъ здѣсь было весьма много; христіанскій законъ былъ въ большомъ уваженіи и во дворцѣ хана и въ палатахъ вельможъ и въ хижинахъ земледѣльцевъ. Миссіонеры пользовались при дворѣ великимъ уваженіемъ; въ торжественные дни они являлись съ поздравленіемъ къ императору въ числѣ первыхъ сановниковъ двора (3). Они ограждены были закономъ отъ притѣсненій со стороны язычниковъ; имъ позволено было путешествовать съ проповѣдію евангельскою по всѣмъ провинціямъ, созидать церкви, строить училища, въ чемъ помогали имъ, по волѣ государя, мѣстные начальники, а изъ подражанія имъ и частныя лица (4). Послѣдствія показали, что вся эта миссія держалась на личности ея основателя, Іоанна Монте Корвино. Въ 1330 г. этотъ превосходный миссіонеръ умеръ, увѣщевая на смертномъ одрѣ своихъ со-

(1) Чт. въ общ. истор. и др. 1864. 3. 203.
(2) Mosh. c. 199—205. см. также Diction. des miss.
(3) Ibid. p 11. § 33. Одер. фріул. въ чт. общ. ис. ист. и др.
(4) Труд. кіев ак. 1860. кн. 3 стр. 15.

трудниковъ мужественно продолжать дѣло евангельской проповѣди. Тѣмъ не менѣе это дѣло послѣ его смерти начало приходить въ упадокъ,

Папа Іоаннъ XXII принялъ извѣстіе о смерти Монте Корвино съ непритворною грустью и позаботился о немедленномъ назначеніи ему преемника. Францисканецъ Николай былъ посвященъ на этотъ важный постъ и съ 26 помощниками отправленъ въ 1333 г. къ мѣсту своего назначенія. Миссіонеры снабжены были рекомендательными письмами къ великому хану, къ *Коху* царю корейскому и *Узбеку* кипчакскому и ко всему народу татарскому (1). Изъ этихъ писемъ видно, что многіе татары и татарскіе князья очень расположены были къ христіанству, хотя и не приняли еще крещенія. Поэтому папа, похваляя ихъ за благорасположеніе, убѣждаетъ немедленно принять крещеніе.—Но, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, миссіонеры слишкомъ замедлили на пути. Камбалинскіе христіане, долго оставались послѣ смерти Монте Корвино безъ духовнаго руководства, потому что изъ его сотрудниковъ вѣроятно ни одинъ не былъ способенъ замѣнить его. Напрасно прождавъ цѣлыя 8 лѣтъ прибытія его преемника, они рѣшились наконецъ отправить къ папѣ посольство съ просьбою поспѣшить присылкою въ Камбалу архіепископа. Въ 1338 г. францисканецъ Андрей Франко съ 15 сотоварищами отправился къ папѣ съ письмами отъ нѣкоторыхъ монгольскихъ князей и даже отъ самаго императора, который вѣроятно принималъ въ дѣлахъ христіанъ своихъ подданныхъ живое участіе (2). Императоръ писалъ слѣдующее: „мы посылаемъ посла нашего Андрея Франко съ 15 спутниками къ папѣ, господину христіанъ, во Францію за 7 морей, гдѣ заходитъ солнце, для того, чтобы открыть путь посламъ, часто посылаемымъ нами къ папѣ и папою къ намъ, и просимъ папу, чтобы онъ послалъ намъ свое благословеніе и постоянно вспоминалъ насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ и чтобы побольше обращалъ вниманія на христіанъ—Аланъ, нашихъ слугъ и своихъ дѣтей. Пусть также приведутъ намъ съ запада лошадей и другія диковины. Писано въ Камбалѣ“ и пр. Аланскіе князья писали

(1) Mosh. app. №№ 68—71.
(2) Ibid. app. № 74—75.

въ болѣе вѣжливомъ тонѣ. „Привѣтствуемъ св. отца—писали они—преклоняемъ до земли голову и, цѣлуя его ноги, просимъ, чтобы онъ никогда не забывалъ насъ въ своихъ молитвахъ. Мы извѣщаемъ ваше святѣйшенство, что мы, будучи наставлены въ христіанской вѣрѣ вашимъ нунціемъ Іоанномъ, мужемъ мужественнымъ, святымъ и даровитымъ, со времени его смерти, вотъ уже 8 лѣтъ, остаемся безъ духовнаго водителя и безъ утѣшенія. Хотя мы и слышали, что вы послали намъ другаго вождя, но онъ еще не прибылъ. Поэтому мы просимъ ваше святѣйшенство прислать намъ мужа мудраго и добраго, который бы имѣлъ заботу о нашихъ душахъ и прибылъ скорѣе, ибо мы остаемся безъ главы, безъ наставленія и утѣшенія. Просимъ еще вашу мудрость, чтобы вы благосклонно отвѣтили императору, нашему господину, который усильно желаетъ, чтобы между вами и имъ открылось свободное и безопасное сообщеніе и чтобы такимъ образомъ, для взаимныхъ совѣщаній и укрѣпленія дружбы, ваши послы легко могли приходить къ нему, а его къ вамъ“ ([1])... Вслѣдствіе этихъ лестныхъ для папы, хотя и заключавшихъ въ себѣ отчасти грустныя извѣстія, писемъ, папа послалъ въ восточную Татарію новыхъ миссіонеровъ, также францисканцевъ: профессора теологіи, Николая Боннета, Николая Молано, Георгія венгерскаго и Іоанна флорентійскаго. Новые миссіонеры, по обыкновенію, снабжены были обширными полномочіями и льстивыми письмами къ разнымъ татарскимъ князьямъ и особенно къ китайскому императору Шунти ([2]) и прибыли къ мѣсту своего назначенія около 1342 г. ([3]). Неизвѣстно, застали ли они въ Пекинѣ архіепископа камбалинскаго Николая, или въ эту должность тогда вступилъ Николай Баннемъ. Достовѣрно только, что вторымъ архіепископомъ камбалинскимъ былъ Николай. Если подъ этимъ именемъ должно разумѣть послѣдняго т. е. Боннета, то о первомъ нужно будетъ сказать, что онъ пропалъ безъ вѣсти. Лакроа ([4]) полагаетъ, что камбалинской епархіей управлялъ первый, что онъ прибылъ наконецъ къ

([1]) Mosh. app. № 75 p. 168.
([2]) Ibid. app. № 82—87.
([3]) Ibid. p. 115.
([4]) Diction. des miss. ed. par Migne. t. I. art. Nic. Bonnet.

мѣсту своего назначенія, а если поздно, то потому, что замедлилъ въ Армалехѣ, гдѣ обстоятельства потребовали его присутствія. Какъ бы то ни было, императоръ Шунти принялъ миссіонеровъ самымъ благосклоннымъ образомъ. Тронутый угодливостію римскаго двора и письмомъ папы, исполненнымъ льстивыхъ похвалъ, онъ вскорѣ послѣ ихъ прибытія издалъ въ пользу христіанства особенный эдиктъ, которымъ предоставлялъ миссіонерамъ полную свободу безпрепятственно проповѣдывать евангеліе во всей имперіи, и до того будто бы сдѣлался благосклоненъ къ миссіонерамъ, что безъ бесѣды съ ними не могъ провести и одного дня (1). Подробностей о дѣятельности этихъ миссіонеровъ никакихъ не сохранилось, но ревность латинскихъ монаховъ безъ сомнѣнія не преминула воспользоваться данною свободою для умноженія своихъ церквей, монастырей, равно какъ прозелитовъ. Они такъ умѣли расположить императора въ пользу латинства, что онъ около 1352 г. послалъ въ Европу Іоанна флорентійскаго съ письмомъ къ папѣ, въ которомъ выражалъ свою расположенность къ христіанству и просилъ прислать новыхъ миссіонеровъ. Папа Иннокентій VI съ радостію принялъ это прошеніе и въ 1354 г. предписалъ генералу миноритовъ избрать на миссіонерское поприще въ Татаріи нѣсколько монаховъ и епископовъ. Но по всей вѣроятности это избраніе почему-либо не состоялось; по крайней мѣрѣ объ этомъ не сохранилось никакихъ извѣстій (2). Вскорѣ миссіонерство латинянъ среди китайскихъ татаръ должно было совершенно прекратиться и латинское христіанство, которое вслѣдствіе пятидесятилѣтней дѣятельности папскихъ миссіонеровъ могло достигнуть довольно цвѣтущаго состоянія, должно было совершенно исчезнуть. Монгольское владычество было давно уже ненавистно для гордыхъ китайцевъ и они ждали только удобнаго случая, чтобы свергнуть чужеземное иго. Недовольство, возраставшее съ каждымъ годомъ, разразилось наконецъ страшнымъ возстаніемъ, во главѣ котораго сталъ сынъ бѣднаго поденьщика изъ провинціи Кіангъ-Нангъ Джу-Ивенъ-Джангъ. Въ короткое время возмущеніе распространилось по всей имперіи, и монголы, про-

(1) Mosh. p. 115.
(2) Dict. des miss. t. I. Jean de Flor. Mosh. p. 115.

игравъ нѣсколько сраженій, принуждены были оставить Китай. Предводитель инсургентовъ взошелъ на императорскій престолъ и сдѣлался основателемъ новой династіи, Минь. Вмѣстѣ съ монголами должно было пасть и все, чему они покровительствовали, а особенно христіанство, которое держалось въ Китаѣ главнымъ образомъ среди монголовъ и благодаря ихъ благосклонности. Вмѣстѣ съ татарами изгнаны были изъ Китая и христіанскіе миссіонеры и даже многіе изъ христіанъ, большая часть которыхъ принадлежала къ иноплеменнымъ націямъ. Поэтому новые миссіонеры, отправленные папою Урбаномъ V въ 1370 г. подъ начальствомъ Вильгельма де-Прато, который посвященъ былъ въ архіепископа камбалинскаго на мѣсто умершаго о. Кома, преемника Николая, не могли явиться къ мѣсту своего назначенія, и о судьбѣ ихъ ничего неизвѣстно... Изгнанные татары направились по направленію къ Или, но здѣсь вскорѣ подпали власти новаго всемірнаго завоевателя Тимура.

б) *Въ царствѣ джагатайскомъ.*

Политическіе перевороты, волновавшіе въ то время Азію, вообще очень много вредили трудамъ латинскихъ миссіонеровъ. Эти миссіонеры главнымъ образомъ заботились о пріобрѣтеніи благорасположенія хановъ, а не о прочномъ насажденіи христіанскихъ началъ въ массахъ народа. Поэтому почти каждая перемѣна правителя неблагопріятно отзывалась на ихъ миссіонерскихъ трудахъ. Особенно враждебно относились къ миссіонерамъ мухаммедане, которые при всякомъ удобномъ случаѣ старались истребить раждавшееся христіанство вооруженною рукою и сами почти никогда не обращались въ христіанство. Такъ было въ Персіи, такъ было въ Кипчакѣ и Китаѣ, такъ же было и въ джагатайскомъ царствѣ, столицею котораго былъ *Или-Баликъ*, или, какъ называли его миссіонеры, *Армалехъ*[1]), и гдѣ царствовали въ то время потомки Джагатая, старшаго сына Чингизова, признавая надъ собою власть великихъ хановъ, потомковъ

---

(1) О мѣстоположеніи Или-Балика или Армалеха см. Риттеръ. Землев. Азіи. р. п. т. 2 стр. 98.

Кублая (1). Около 1330 г. сюда проникли 6 францискан-скихъ монаховъ: Ричардъ бургондскій, носившій санъ епископа, Францискъ александрійскій, Раймундъ Руффи—итальянцы изъ Пьемонта, Лаврентій александрійскій—тоже итальянецъ, Петръ Мартель—французъ изъ провинціи Нарбоны и Іоаннъ индіецъ, обращенный въ христіанство, вступившій во францискапскій орденъ и бывшій переводчикомъ архіепископа камбалинскаго. Пользуясь благопріятными обстоятельствами, эти монахи съумѣли учредить здѣсь прочную миссіонерскую станцію съ епископомъ во главѣ. Одинъ изъ монаховъ Францискъ александрійскій имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ медицинѣ, и эти свѣдѣнія, какъ часто случалось съ латинскими миссіонерами, послужили с♥ пользою для миссіонерскаго дѣла. Джагатайскій ханъ во время прибытія миссіонеровъ былъ боленъ очень опасно. Францискy удалось излечить его. Это доставило миссіонеру такое уваженіе и благодарность со стороны хана, что онъ началъ называть его отцомъ, сдѣлалъ его своимъ совѣтникомъ и довольно сильно подчинился его вліянію. Ханъ позволилъ миссіонерамъ строить церкви и монастыри, свободно проповѣдывать евангеліе и крестить татаръ. Если онъ не обратился самъ, то по крайней мѣрѣ дозволилъ Францискy воспитать своего 8-ми лѣтняго сына въ христіанской вѣрѣ и крестить подъ именемъ Іоанна. Пользуясь такимъ расположеніемъ хана, миссіонеры построили въ Армалехѣ прекрасную церковь и довольно дѣятельно и успѣшно вели пропаганду. Но столь благопріятныя обстоятельства продолжались не долго. Въ 1335 г. мухаммедане получили перевѣсъ и латинянамъ пришлось бороться съ могущественными и жестокими врагами. Въ этомъ году флорентинецъ Булдуччи Исголетти былъ въ Армалехѣ по своимъ торговымъ дѣламъ и нашелъ, что здѣсь въ это время подъ владычествомъ татарскихъ хановъ властвовали уже мухаммедане, „между тѣмъ какъ прежде они были только терпимы несторіанскими христіанами и католическими миссіонерами“ (2). Въ это же время жилъ и дѣйствовалъ въ Армалехѣ францискапскій миссіонеръ Паскаль

(1) Абульгази. Род. ист. о тат. пер. Третьяков. т. II. ч. V, гл. 2.
(2) Ритт. II стр. 98.

де-Витторіа. Изъ его письма (1) видно, что ему приходилось выдержать здѣсь отъ мухаммеданъ довольно сильное гоненіе, что возможно было только потому, что мухаммедане стали уже господами. Около 1333 г. этотъ миссіонеръ съ своимъ товарищемъ Гонзальвомъ Трансторна съ благословенія своего генерала отправился изъ Венеціи моремъ чрезъ Константинополь и Тану на востокъ проповѣдывать евангеліе. Вскорѣ они разлучились: Гонзальво, вѣроятно устрашенный трудностями путешествія, отправился съ нѣкоторыми другими монахами въ Ургентъ и потомъ возвратился въ Европу, а Паскаль де-Витторіа остался одинъ и въ 1334 г. прибылъ въ Сарай. Здѣсь онъ остановился на нѣкоторое время, чтобы изучить языкъ страны и былъ свидѣтелемъ мученичества Стефана. Изучивъ языкъ и уйгурскія письмена настолько, что получилъ возможность проповѣдывать безъ переводчика, онъ отправился далѣе въ среднюю Азію и проникъ во владѣнія джагатайскихъ хановъ. Здѣсь онъ нашелъ мухаммеданство въ цвѣтущемъ состояніи, неоднократно вступалъ съ мухаммеданами въ состязанія и терпѣлъ отъ нихъ всякаго рода оскорбленія и насилія. Однажды онъ, попавъ на большое собраніе мухаммеданъ по случаю праздника, цѣлые 25 дней состязался съ главнымъ имамомъ и наконецъ довелъ его до того, что онъ долженъ былъ признать таинство св. Троицы. Но фанатизмъ мухаммеданъ былъ такъ силенъ, что они вслѣдствіе пораженія своего имама не только не убѣдились въ превосходствѣ и спасительности христіанства, но еще начали принуждать Паскаля къ принятію мухаммеданства. Когда увѣщанія, угрозы и обѣщанія богатыхъ подарковъ не помогли, то они подвергли его самымъ жестокимъ истязаніямъ, бросали въ него камнями, жгли огнемъ его лицо и ноги и выдергали ему всюду бороду. Паскалю однако удалось избѣгнуть смерти и онъ благополучно прибылъ въ Армалехъ, гдѣ засталъ дѣла латинской миссіи вѣроятно не въ очень счастливомъ состояніи и откуда написалъ въ Европу своимъ собратіямъ (1338 г.) полное грустныхъ предчувствій письмо, въ которомъ разсказывалъ приключенія своего путешествія и говорилъ, что не надѣется уже увидѣться съ ними на землѣ, но въ раю. Дѣйствительно вскорѣ латинскіе

(1) Mosh. app. № 92.

миссіонеры въ Армалехѣ смертію завершили свою дѣятельность. Около 1341 или 1342 г. здѣсь произошла въ правленіи новая перемѣна, благопріятная мухаммеданству. Нѣкто Али-султанъ изъ потомковъ сына Чингизъ-ханова, Угедея, свергнулъ съ престола законнаго хана [если слѣдовать Абульгази, то это былъ Ясунъ-Тимуръ ханъ (1)] и началъ страшно преслѣдовать христіанъ. Онъ издалъ противъ христіанъ эдиктъ, въ силу котораго всѣ они должны были или принять мухаммеданство или умереть. При исполненіи эдикта миссіонеры удостоились особенно вниманія. Султанъ предложилъ имъ публично отказаться отъ христіанства и произнесть мухаммеданское исповѣданіе вѣры. Когда они отказались, то онъ велѣлъ мучить ихъ самымъ жестокимъ образомъ, чтобы вынудить повиновеніе, и наконецъ, выведенный изъ терпѣнія ихъ стойкостію, велѣлъ всѣмъ семерымъ отрубить головы, что и было исполнено въ іюнѣ 1342 г. (2). Послѣ этой катастрофы, которой не могли отвратить и папскіе послы, Николай Боннетъ и др. проѣзжавшіе въ это время въ Пекинъ и имѣвшіе у себя письмо къ джагатайскому владѣтелю, христіанство въ Армалехѣ уже не возстанавлялось, хотя пекинскіе миссіонеры, пользуясь расположеніемъ императора, дѣлали повидимому попытки (3). Съ изгнаніемъ христіанъ изъ Китая христіанское населеніе Джагатая должно было значительно увеличиться, такъ какъ монголы, по изгнаніи изъ Китая, поселились въ окресностяхъ Армалеха (4). Но междоусобія между джагатайскими владѣтелями и завоеванія Тамерлана, столь опустошительныя, обширныя и благопріятныя для мухаммеданства, совершенно истребили труды латинскихъ миссіонеровъ въ Татаріи. Послѣ Тамерлана мы уже не видимъ среди татаръ почти никакихъ слѣдовъ христіанства и даже почти никакихъ попытокъ со стороны западныхъ христіанъ возстановить его по крайней мѣрѣ до конца XVI в.

(1) Ч. V гл. II. т. II стр. 13.
(2) Hengion. t. I. p. 126.
(3) Dict. des miss. t. I. art. Jean des Floren.
(4) Ритт. Землев. Азіи II стр. 139.

Завоеванія Тамерлана и упадокъ западныхъ миссій среди татаръ.

Тимуръ, завоеванія котораго изгладили всѣ слѣды христіанства, насажденнаго среди татаръ латинскими миссіонерами, родился въ 1335 г. и былъ сыномъ одного джагатайскаго эмира. Онъ уже съ раннихъ лѣтъ началъ строить властолюбивые планы, мечтая сдѣлаться новымъ Чингизъ-ханомъ. Сдѣлавшись владѣтелемъ небольшаго ханства около Самарканда, честолюбивый юноша вскорѣ успѣлъ значительно распространить свои владѣнія. При пособіи мухаммеданъ онъ завладѣлъ очень значительнымъ въ то время Самаркандскимъ ханствомъ и такимъ образомъ пріобрѣлъ достаточныя средства для того, чтобы начать свои блистательныя завоеванія. Всѣ окрестныя среднеазіатскія ханства подпали его власти въ самое короткое время. Въ 1376 г. былъ завоеванъ Кипчакъ и ханскій престолъ отданъ Тохтамышу. Въ 1379 г. его власть призналъ Хорасанъ, въ 1384—Гератъ. Усиливаясь съ каждымъ годомъ, онъ все далѣе и далѣе раздвигалъ границы своей имперіи. Въ теченіе 80-хъ годовъ XIV столѣтія онъ завоевалъ почти всю Персію, Грузію и въ 1392 г. возвратился въ Самаркандъ, чтобы, отдохнувъ и собравшись съ силами, начать новыя завоеванія. Изъ дальнѣйшихъ его походовъ замѣчательны его походы: въ Грузію и къ Черному морю, откуда онъ проникъ въ Россію и едва не покорилъ ее снова татарскому владычеству; походъ въ Индію, гдѣ при Дели онъ разбилъ на голову индійцевъ и положилъ 100000 труповъ на полѣ сраженія, и походъ противъ османскаго султана Баязета, который при Ангорѣ попалъ въ плѣнъ и потерялъ свое 200000 войско (1405 г.). Возвратившись въ Самаркандъ послѣ этого послѣдняго похода, Тимуръ собрался было завоевать Китай, но смерть помѣшала ему исполнить свои намѣренія. Завоеванія Тимура были самыя опустошительныя. Никто не повѣрилъ бы разсказамъ о жестокостяхъ, которыми сопровождались эти завоеванія, если бы историки въ повѣствованіи о нихъ не были слишкомъ согласны. Такъ, если вѣрить лѣтописцамъ, въ Персіи онъ однажды велѣлъ истолочь 3000 человѣкъ въ ступѣ, въ другой разъ по его приказанію 15000 человѣкъ закладены были въ стѣну, которую онъ воз-

двигъ въ память своихъ завоеваній. Особенную слабость имѣлъ этотъ завоеватель къ пирамидамъ изъ человѣческихъ головъ: при взятіи города обыкновенно каждый солдатъ долженъ былъ доставить вражескую голову; въ Багдадѣ онъ устроилъ пирамиду изъ 80000 человѣческихъ череповъ. Такая жестокость и опустошенія конечно могли повредить процвѣтанію, по крайней мѣрѣ внѣшнему, христіанской религіи, но едва ли бы совершенно уничтожили ее, если бы они падали равно на всѣхъ подвергавшихся столкновеніямъ съ тамерлановыми войсками, если бы Тамерланъ равно терпимо или нетерпимо относился ко всѣмъ религіямъ. Дѣйствительно большая часть великихъ завоевателей равнодушно относились къ религіи и свои религіозныя убѣжденія сообразовали съ политическими планами, не будучи ни особенными приверженцами ни особенными врагами какой бы то ни было религіи. Будучи оффиціальными исповѣдниками какой-либо одной религіи, они однако не гнали другихъ и даже старались заискивать расположенія у всѣхъ. Чингисъ-ханъ принадлежалъ именно къ такого рода людямъ. Таковъ же былъ въ душѣ и Тамерланъ, особенно на первыхъ порахъ. Въ первое время своихъ завоеваній онъ не дѣлалъ никакого различія между религіями: онъ раздѣлялъ людей только на два класса: *покорныхъ* и *непокорныхъ*. Первые должны были убивать, а послѣдніе подставлять подъ мечи свои головы. Были даже авторы между христіанами, которые и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ Тимура не видѣли ничего враждебнаго для христіанства и даже восхваляли его дружественныя отношенія къ христіанамъ. Такъ іезуитъ Катру (1) утверждаетъ, что Тимуръ „зналъ христіанскую религію, любилъ ее, покровительствовалъ ей всегда, хотя и не исповѣдывалъ ее никогда“— отзывъ слишкомъ неосновательный, и можетъ быть объясненъ развѣ только въ томъ смыслѣ, что Тамерланъ былъ врагомъ османскихъ турокъ, ближайшихъ къ Европѣ мухаммеданъ. Но если онъ былъ врагомъ мухаммеданъ турокъ, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ врагомъ вообще мухаммеданъ и другомъ христіанъ. Враждебныя отношенія Тимура къ туркамъ легко объясняются его завое-

(1) Hist general de l'Empire du mogol.—Henr. t. 1. p. 246.

вательными стремленіями и тѣмъ, что онъ принадлежалъ къ другой мухаммеданской сектѣ,—шіитской, тогда какъ турки—сунниты. Христіане въ тѣ темныя времена могли вывести заключеніе о склонности Тимура къ христіанству только изъ двухъ весьма впрочемъ двусмысленныхъ фактовъ, во первыхъ изъ того, что онъ началъ войну съ Баязетомъ, по вызову греческаго императора и такимъ образомъ явился какъ-бы освободителемъ византійской имперіи; во вторыхъ изъ того, что онъ входилъ въ дружественныя сношенія (1) съ западными христіанами и въ 1403 г. посылалъ съ однимъ миноритомъ письмо къ королю французскому, которое надписывалось „великому королю Франціи и самому могущественному государю христіанъ“, и въ которомъ Тимуръ, думая доставить удовольствіе христіанамъ, описывалъ свои завоеванія на востокѣ, особенно пораженіе и плѣнъ Баязета, гонителя имени христіанъ и, по предположенію Тимура, самаго злаго врага короля Франціи (2). Но эти факты также легко объясняются хитрыми завоевательными планами Тимура и нисколько не уничтожаютъ значеніе фактовъ противоположныхъ. Тимуръ не имѣлъ никакого разсчета осо-

(1) Тимуръ посылалъ къ западнымъ христіанамъ два посольства, одно предъ началомъ войны съ Баязетомъ, другое послѣ. Въ первый разъ онъ посылалъ армянскаго монаха уніата по имени Ссатру, который возвратился съ письмами отъ короля французскаго и всячески превозносилъ предъ Тамерланомъ могущество западныхъ государей и ихъ дружественныя чувства по отношенію къ нему. Миссіонеры, пользуясь общею враждою противъ турокъ, европейскихъ государей и монголовъ для того, чтобы болѣе обезпечить себѣ уваженіе среди татаръ, «не оставили завоевателя въ неизвѣстности на счетъ храбрости французовъ, которые сражались съ Баязетомъ при Никополѣ» (Hepr. I. p. 244). Въ другой разъ въ 1403 г. послѣ побѣды надъ Баязетомъ Тамерланъ послалъ къ королю французскому Карлу VI доминиканца, епископа Султаніи Іоанна (Ibid. p 245). Христіанскіе государи съ своей стороны были очень рады имѣть Тимура своимъ союзникомъ и старались льстить его тщеславію посольствами. Такъ еще 1393 г. Энрикъ, III король кастильскій, отправилъ къ его двору двоихъ пословъ, которые присутствовали при сраженіи Тимура съ Баязетомъ и возвратились съ послами перваго. Въ отвѣтъ на это посольство послано было новое подъ начальствомъ Руи Гонзалеса Клавиго, который подробно описалъ свои приключенія (см. въ чт. общ. ист. и древ. 1864 г кн. 2 Среднев. пут. стр. 212 и слѣд.).

(2) Hepr. I. p. 245.

бенно покровительствовать христіанамъ, которые составляли на востокѣ мирное и незначительное меньшинство, а напротивъ для него очень было выгодно покровительствовать мухаммеданамъ, которые вели свою пропаганду на востокѣ гораздо успѣшнѣе христіанъ и при Тимурѣ составляли огромное большинство, способное быть сильною поддержкою какихъ бы то ни было завоевательныхъ плановъ. И дѣйствительно Тамерланъ много сдѣлалъ для мухаммеданъ, и въ угоду ихъ фанатической ревности почти совершенно истребилъ на востокѣ христіанство. Несторіане разсказываютъ, что онъ сдѣлался врагомъ христіанъ особенно съ тѣхъ поръ, какъ они осмѣлились обратить въ свою религію одну изъ его женъ (1). Съ этихъ поръ онъ началъ систематически преслѣдовать христіанъ и истреблялъ ихъ безъ всякого милосердія. Въ Грузіи онъ дозволилъ себѣ страшныя жестокости и насильственно обратилъ въ мухаммеданство многихъ грузинскихъ князей, не говоря уже о простыхъ людяхъ. Еще большимъ врагомъ христіанъ сдѣлался онъ послѣ войны съ Баязетомъ. Гонзалесъ Клавиго, бывшій въ качествѣ посланника отъ короля кастильскаго въ Самаркандѣ въ послѣдніе годы жизни Тимура, говоритъ, что причиною этого было поведеніе во время этой войны грековъ и генуэзцевъ, которые обѣщали ему помощь людьми и галерами, но вмѣсто того, чтобы сдержать слово, послѣ пораженія Баязета дали возможность спастись остаткамъ его войска и перевезли ихъ на другой берегъ въ Европу. Вслѣдствіе этого Тимуръ, по словамъ Клавиго, сталъ смотрѣть на христіанъ, какъ на людей злонамѣренныхъ, расположенныхъ считать зломъ его господство (2). Вообще заслуги Тимура по отношенію къ мухаммеданству такъ были велики, что мухаммедане провозгласили его святымъ.

Впрочемъ совершенное уничтоженіе христіанства, насажденнаго среди татаръ латинскими миссіонерами, нельзя объяснять однимъ только гоненіемъ со стороны Тимура. Христіанство неоднократно испытывало гоненія не менѣе сильныя, чѣмъ гоненіе отъ Тамерлана, однако не уничтожилось

---

(1) Херсон. епарх. вѣд. 1868 г. № 6. Ист. очерк. несторіан.
(2) Henr. Hist. gen. des miss. t. I. p. 246.

отъ этого, а напротивъ кровь мучениковъ являлась сѣменемъ новыхъ христіанъ. Если послѣ Тамерлана исчезли всѣ слѣды дѣятельности латинскихъ миссіонеровъ, то это зависѣло по всей вѣроятности и отъ другой причины, независѣвшей отъ Тамерлана. Что же это за причина? Почему христіанство, проповѣданное въ Татаріи латинянами, не могло здѣсь продолжать своего существованія независимо отъ внѣшнихъ поддержекъ и вопреки всѣмъ преслѣдованіямъ? Не слѣдуетъ искать этой причины въ самой сущности христіанства, проповѣданнаго латинскими миссіонерами, какъ дѣлаютъ протестантскіе историки (Blumhardt)(1). Это христіанство способно существовать не менѣе протестантскаго. Каково бы оно ни было, но основы христіанскаго ученія въ немъ сохранены и эти основы легко могли сдѣлаться животворнымъ сѣменемъ въ сердцахъ татаръ. Чтобы не входить въ теоретическія соображенія, достаточно указать на исторію, которая показываетъ, что латинство постоянно существовало рядомъ съ протестантствомъ и при этомъ, благодаря большей чистотѣ основъ содержимаго имъ ученія, проявляло едва ли не болѣе жизненности, чѣмъ это послѣднее, и что было много людей, которые, обратившись въ латинство, не оставляли его при самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Нельзя также искать этой причины и въ безплодности почвы, на который миссіонеры сѣяли сѣмена евангельскаго ученія. Человѣческое сердце равно воспріимчиво къ принятію христіанства, къ какой-бы націи ни принадлежало. Внѣшнія обстоятельства и обычаи народа могутъ затруднить для христіанскаго ученія доступъ въ глубину человѣческой души, но какъ скоро оно нашло этотъ доступъ, то эти обстоятельства не могутъ уже его истребить. Итакъ остается только одна причина—непрочность насажденія, неумѣнье миссіонеровъ прочно насадить сѣмя евангельскаго ученія. Труды латинскихъ миссіонеровъ въ монгольской имперіи, особенно восточной, представляютъ, собою образчикъ всего лучшаго, что только могло сдѣлать средневѣковое латинское миссіонерство, однако они далеки были отъ идеала иистиннаго миссіонерства. Если исключить труды отдѣльныхъ, впрочемъ слишкомъ немногихъ, личностей, то они подъ вліі-

(1) Versuch. ein. alg. M.-gesch. Bd. II Abth. 2 p 780.

яніемъ политики папъ часто имѣли самое превратное направленіе и потому имѣли самые плохіе результаты. Миссіонеры являлись на поприще своей дѣятельности большею частію не какъ собственно миссіонеры, а какъ политическіе агенты папскаго правительства, какъ уполномоченные для политическихъ переговоровъ, доставители писемъ своего государя папы. Исполняя политическія порученія своего государя, они большею частію ухаживали около владѣтельныхъ особъ, надѣясь, обративъ ихъ въ христіанство, воспользоваться ихъ деспотическою властію и ввести насильственнымъ образомъ христіанство въ ихъ владѣніяхъ, а на массы народа обращали мало вниманія. Далѣе, когда они обращались къ низшимъ классамъ, то оказывалось, что ихъ умѣнья хватало только на то, что бы обратить язычника или лучше уговорить его креститься, но не сдѣлать его истиннымъ христіаниномъ. Обратить же мухаммеданина удавалось имъ очень рѣдко: ихъ неопытность въ этомъ дѣлѣ была такъ велика, что они иногда терпѣли положительныя пораженія въ состязаніяхъ съ мухаммеданами и сами принимали мухаммеданство. Даже миссіонеры, вышедшіе изъ школы лучшаго латинскаго миссіонера того времени Монте Корвино, каковъ былъ Андрей перузійскій, жаловались, что изъ мухаммеданъ никто не обращается, а изъ язычниковъ хотя и много, но новообращенные не живутъ по христіански. Между тѣмъ эти миссіонеры имѣли подъ руками св. Писаніе, и нѣкоторыя нравоучительныя книги на татарскомъ языкѣ, какъ напримѣръ катихизисъ, составленный для татаръ ученымъ римляниномъ Эгидіемъ (1). Это неумѣніе, зависѣвшее отъ неприготовленности и ложнаго направленія, даваемаго миссіонерскимъ трудамъ со стороны папскаго престола, который вездѣ преслѣдовалъ властолюбивыя цѣли, и было главною причиною того, что христіанство насаждено было на востокѣ латинскими миссіонерами слишкомъ непрочно и поверхностно и потому не имѣло на столько жизненности и силы, чтобы существовать безъ сторонныхъ поддержекъ и вопреки неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

Но можетъ быть это христіанство снова возродилось-бы, если-бы латиняне послѣ тамерлановскаго погрома снова на-

(1) Mosh. p. 99.

чали свою дѣятельность и подали помощь юнымъ, неокрѣпшимъ еще въ своихъ убѣжденіяхъ и привычкахъ христіанамъ. Это очень вѣроятно. Но латиняне не подали этой помощи, не смотря на благопріятныя обстоятельства, не смотря на то, что тамерлановское царство распалось тотъ-часъ по смерти своего основателя и его раздѣленные и обезсиленные преемники всегда могли найти выгоды въ дружественныхъ отношеніяхъ къ христіанамъ. Это—новая причина изчезновенія слѣдовъ христіанства среди монголовъ. Въ послѣдней четверти XIV столѣтія, во время самаго разгара тамерлановыхъ войнъ, миссіонерская дѣятельность латинянъ между татарами приняла уже самые тѣсные размѣры, а потомъ и совершенно прекратилась. Латинскіе лѣтописцы указываютъ правда на нѣсколько миссіонеровъ, которые будто-бы очень успѣшно дѣйствовали среди татаръ въ концѣ XIV в., въ эпоху завоеваній Тамерлана, но указанія эти чрезвычайно темны и спутанны. Такъ, по извѣстію Ваддинга (1), въ 1371 г. посланъ былъ къ татарамъ миноритъ Францискъ де-Подіо и дѣйствовалъ среди нихъ такъ успѣшно что въ однихъ *горахъ каспійскихъ*, будто-бы обратилъ въ латинство до 10000 человѣкъ (2). Въ 1391 г. онъ послалъ къ папѣ Урбану V Рожера англичанина и Амвросія Сьенскаго съ донесеніемъ

(1) Wadd. t. VII. p. 238. Mosh. app. № XCIX.

(2) См. Dict. des miss. t. I p. 564. Мы уже и прежде встрѣчали подобныя извѣстія о невѣроятно-блестящихъ результатахъ дѣятельности латинскихъ миссіонеровъ среди татаръ при самыхъ не благопріятныхъ, повидимому, обстоятельствахъ. Обыкновенно эти извѣстія объясняютъ простымъ преувеличеніемъ и хвастливою лживостію ихъ составителей. Однако возможно и другое объясненіе, которое бросаетъ еще болѣе неблагопріятный свѣтъ на латинское миссіонерство. Приводимъ фактъ изъ дѣятельности позднѣйшихъ латинскихъ миссіонеровъ среди инородцевъ Кавказа. Фактъ этотъ, сообщаемый однимъ латинскимъ путешественникомъ по востоку Шарденомъ (XVIII в.), показываетъ, что латинскіе миссіонеры подъ обращеніемъ въ латинство иногда разумѣли вовсе не то, что обыкновенно принято разумѣть. Вотъ что разсказываетъ Шарденъ о миссіонерской дѣятельности латинскихъ монаховъ—театинъ въ Мингреліи: «театины говорятъ, что польза духовная, которую они приносятъ въ этой странѣ (въ Мингреліи) состоитъ въ томъ, что они крестятъ дѣтей .. Я много разъ видѣлъ какъ крестили они дѣтей. Они преподавали крещеніе всѣмъ, кого находили въ домахъ,.. и надъ кѣмъ таинство это совершенно было не подъ ихъ руководствомъ. Я долго жилъ съ префектомъ театинъ (Мари-Жозефъ Зимпи изъ Мантуи) въ Мингреліи и много разъ видѣлъ, какъ онъ крестилъ дѣтей. Когда его призывали (какъ лекаря) къ

о своихъ трудахъ и съ просьбою о помощи. Папа вслѣдствіе этой просьбы опредѣлилъ (1), чтобы отправились къ татарамъ на помощь Франциску 24 монаха, но неизвѣстно, было ли приведено въ исполненіе это опредѣленіе папы. Въ 1374 г. папа Григорій XI послалъ на востокъ въ среднюю Азію съ множествомъ доминиканъ доминиканца епископа Илію малаго, но о дѣятельности его тамъ тоже ничего неизвѣстно. Едва ли даже онъ былъ тамъ, потому-что въ первые годы XV ст. мы видимъ его въ Константинополѣ (2) Вѣроятно опасеніе погибнуть отъ жестокостей Тамерлана помѣшало миссіонерамъ отправиться въ глубь Татаріи, къ мѣсту своего назначенія. Кромѣ того, папы продолжали ставить епископовъ на каѳедры, учрежденныя въ XIV в. въ монгольской имперіи, но эти епископы оставались только титулярными и никогда не отваживались проникнуть въ Татарію. Въ теченіе XV в. папы продолжали еще иногда отправлять на востокъ къ татарамъ миссіонеровъ, но этихъ миссіонеровъ было очень мало (3); они никогда не достигали предна-

какому-нибудь больному посмотрѣть его, онъ приказывалъ принести воды, говоря, что она нужна ему для того, чтобы умыть руки. Умывъ руки, онъ не отирая ихъ, касался концомъ пальца лба дитяти, увѣряя, что это нужно для того, чтобы узнать его болѣзнь. *Онъ крестилъ дѣтей, которыхъ приносили, трясся надъ ними своими мокрыми руками, какъ будто играя.* Въ первый разъ, когда я увидѣлъ его дѣлающимъ это, *я* замѣтилъ, что онъ *говоритъ что-то сквозь зубы, смѣется* и смотритъ на меня. *Я* спросилъ его: что это онъ дѣлаетъ?—*Я крещу этихъ дѣтей* —сказалъ онъ мнѣ—счастье ихъ, что мы пришли въ этотъ домъ. Я спросилъ его, какія имена онъ далъ имъ.—«*Я не даю именъ*— отвѣчалъ онъ,—*ибо часто незнаю, какого пола дитя крещу я, мужескаго, или женскаго; имя не необходимо... Довольно бросить на дитя каплю воды и мысленно произнесть формулу крещенія*» (Journal du voyage du chevalier Chardin en Perse et aux. Indes orientales par la mer noire et par la Colchide. P. 1. p. 109). При такомъ способѣ обращенія неудивительно, что латинскіе миссіонеры могли считать своихъ прозелитовъ десятками тысячъ. Замѣчательно, что благочестивый Генріонъ приводитъ вышеуказанный фактъ съ цѣлію выставить въ особенно благопріятномъ свѣтѣ искусство миссіонеровъ (Henr. t. II p. 308,309).

(1) Dict. des miss. art. François de Podio, Ambroise de Sienne. Roger. p. 564, 69, 1189.

(2) Dict. des miss. art. Elie petit.

(3) Папа Іоаннъ XXII въ 1413 г. послалъ на востокъ францискановъ: Іоанна Арманди, Петруччіо перузійскаго, Павла Венгерскаго и Фра-

значенныхъ имъ цѣлей, а о дѣйствіяхъ ихъ ничего неизвѣстно. Такое равнодушіе латинянъ къ судьбѣ своихъ миссій на востокѣ среди татаръ окончательно уронило эти миссіи и съ теченіемъ времени все посѣянное ими, оставшись безъ ухода, погибло безъ слѣда. Папскій престолъ и все зависѣвшее отъ него христіанство находились тогда въ такомъ положеніи, что трудно было ожидать съ ихъ стороны особеннаго вниманія къ насажденію христіанства среди племенъ столь отдаленныхъ и столь часто подверженныхъ внезапнымъ и жестокимъ политическимъ бурямъ. Съ конца XIV и до второй половины XV в. (1378—1447) западная церковь была обуреваема такъ называемымъ великимъ расколомъ, который произошелъ вслѣдствіе стремленій римскихъ первосвященниковъ освободиться отъ вліянія французскихъ королей и пересслиться изъ Авиньона снова въ Римъ. Въ это время на папскомъ престолѣ часто сидѣло по нѣскольку папъ, которые преслѣдовали другъ друга анаѳемами и заняты были почти единственно заботою прочнѣе утвердиться на своемъ престолѣ и сокрушить своихъ соперниковъ. Въ это время происходили великіе реформаторскіе соборы, пизанскій, констанцскій, базельскій, съ которыми папы должны были вести самую ожесточенную борьбу, отстаивая свои мнимыя права противъ нападеній реформаціоннаго духа. При такихъ обстоятельствахъ миссіямъ среди татаръ нельзя было надѣяться на дѣятельную поддержку со стороны папъ, а съ другой

циска александрійскаго съ 6-ю другими христіанами по ихъ выбору и далъ имъ полномочіе учреждать монастыри и новаціаты вездѣ, гдѣ они найдутъ это нужнымъ (Wadd. 1413 № 1). Въ 1437 г. папа Евгеній IV послалъ на востокъ обсерванта Якова Примадиса изъ Болоньи обращать въ латинство «мусульманъ и идолопоклонниковъ, грековъ, болгаръ, комановъ, евіоповъ, иберовъ, алановъ, козаръ, готовъ, сирійцевъ, персовъ, рутеновъ, зиховъ, яковитовъ, нубійцевъ, несторіанъ, грузинъ, армянъ, индійцевъ, турокъ, *татаръ*, поляковъ, венгровъ въ верхней Венгріи и другія націи, не исповѣдующія еще католическую вѣру» (Wadd. 1437). Въ 1439 г. онъ съ Людовикомъ и Францискомъ болонскими дѣйствовалъ въ Арменіи (idid. 1439 № 6). Тотъ же Евгеній IV въ 1440 г. опредѣлилъ францисканца, Антона де Троіе апостольскимъ коммисаромъ «къ *татарамъ*, ассиріянамъ персамъ, эеіопамъ, маронитамъ, друзамъ, несторіанамъ и сиріанамъ». Этотъ коммисаръ дѣйствовалъ не безъ успѣха между маронитами, друзами и сиріанами (Wadd. 1444 № 10).

стороны этой поддержки ждать было не откуда, потому-что въ латинской церкви всѣ церковныя отправленія такъ полно зависятъ отъ папы и такъ тѣсно связаны съ *„центромъ единства“*, что всякая ненормальность въ этомъ центрѣ отзывается на нихъ самымъ разрушительнымъ образомъ. Далѣе, начались реформаціонныя движенія въ Германіи, явился Лютеръ съ своими энергическими протестами противъ папскаго абсолютизма. Эти движенія самымъ серьезнымъ образомъ обезпокоили папскій престолъ и потребовали всего его вниманія. Восточныя миссіи должны были отступить на задній планъ.—Кромѣ великаго раскола и реформаціонныхъ движеній, подавлявшихъ на западѣ миссіонерскія стремленія, были еще и другія обстоятельства, которыя хотя не подавляли и не уменьшали этихъ стремленій, но отвлекали ихъ въ другія стороны. Въ концѣ XV в. открыта была Америка. Разсказы о неизвѣстныхъ доселѣ народахъ, населявшихъ новый свѣтъ, и богатствахъ привлекли туда нетолько праздныхъ искателей золота и приключеній, но и миссіонеровъ. Папы дарили новооткрытыя страны христіанскимъ королямъ съ условіемъ распространять тамъ христіанскую вѣру. Миссіонеры охотно отправлялись туда въ надеждѣ подъ покровительствомъ и при содѣйствіи свѣтской власти распространить христіанскую вѣру гораздо успѣшнѣе, чѣмъ какъ они дѣлали это въ государствахъ мухаммеданскихъ, куда власть христіанскихъ государей не простиралась.—Всѣ эти обстоятельства были причинами того, что миссіи среди татаръ перестали получать подкрѣпленія изъ Европы и потомъ совершенно уничтожились. Онѣ возродились впослѣдствіи, но уже при другихъ обстоятельствахъ.

II.

ЗАПАДНЫЯ МИССІИ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ ВЪ НОВОЕ ВРЕМЯ.

Послѣ тамерлановскаго погрома татары, потерявъ свое всемірно-историческое значеніе, надолго были совершенно почти выпущены изъ вида папскимъ престоломъ и его миссіонерами. Могущественныя татарскія царства: персидское, джагатайское, китайское, и кипчакское, съ сверженіемъ династіи чингизидовъ, частію совершенно уничтожились, частію измѣнили свой видъ и названія. Изъ Китая татары были изгнаны. Въ Персіи они, принявъ мухаммеданство, мало по малу утратили свою національность и совершенно затерялись въ массѣ туземнаго населенія. Джагатайское царство послѣ Тамерлана раздѣлилось на множество мелкихъ ханствъ, которыя не имѣли никакого политическаго значенія, были вовсе не доступны и почти совершенно не извѣстны европейцамъ и потому не привлекали вниманія западныхъ миссіонеровъ. Только въ началѣ XVI в. значительная орда джагатайскихъ монголо-татаръ, подъ предводительствомъ своего султана Бабера (р. 1483 г.) двинулось въ Индію и здѣсь основала могущественное царство, которое сдѣлалось извѣстно европейцамъ подъ именемъ „*Имперіи великаго монгола*“. Эта имперія, основанная потомками тѣхъ племенъ, которыя когда-то входили въ составъ Чингизъ-хановыхъ войскъ и были извѣстны въ средніе вѣка подъ именемъ татаръ, привлекла вниманіе іезуитскихъ миссіонеровъ, которые и и дѣйствовали здѣсь въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Кипчакское царство тоже раздѣлилось на нѣсколько меньшихъ ханствъ: казанское, астраханское, крымское. Племена турецкаго происхожденія, входившія въ составъ этихъ царствъ и удержавшія за собой имя *татаръ* мало обращали на себя

вниманіе западныхъ христіанъ и въ средніе вѣка. Тоже случилось и въ новое время. Изъ западныхъ миссій, существовавшихъ здѣсь въ новое время, извѣстнѣ только двѣ: одна іезуитская въ Крыму, въ первой половинѣ XVIII ст., и другая протестантская на Кавказѣ, среди ногайскихъ татаръ, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Такимъ образомъ въ исторіи западныхъ миссій противъ татаръ въ новое время могутъ подлежать нашему разсмотрѣнію только три: а) миссія іезуитовъ въ Имперіи великаго монгола б) миссія іезуитовъ въ Крыму и в) миссіи протестантовъ на Кавказѣ. Но прежде изложенія самой исторіи этихъ миссій для того, чтобы уяснить себѣ характеръ и понять истинное значеніе ихъ, мы сдѣлаемъ предварительно краткій обзоръ того, что сдѣлано было на западѣ для миссіонерства вообще и противумухаммеданскаго въ особенности въ новое время и какія особенности пріобрѣло вслѣдствіе этаго новое западное миссіонерство.

Характеръ новаго западнаго миссіонерства.

Въ началѣ XVI ст. произошла на западѣ реформація, которая, раздѣливъ западныхъ христіанъ на два вѣроисповѣданія, нетолько не ослабила миссіонерскаго духа и миссіонерскихъ стремленій, а напротивъ усилила и измѣнила ихъ нѣсколько къ лучшему.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что миссіонерскія средства западнаго христіанства увеличились почти до огромныхъ размѣровъ. Въ латинской церкви явились новыя миссіонерскія учрежденія, которыя не только способствовали увеличенію количества латинскихъ миссій во всѣхъ частяхъ свѣта, но и улучшенію ихъ качества, доставляя миссіонерамъ средства надлежащимъ образомъ приготовляться къ прохожденію своихъ обязанностей и руководя ихъ дѣйствіями. Первое мѣсто въ ряду такихъ учрежденій безспорно принадлежитъ іезуитскому ордену, который основанъ былъ Игнатіемъ Лойолою въ первой половинѣ XVI в. Лойола (1491—1558) самъ въ первые годы своего монашескаго поприща пытался сдѣлаться миссіонеромъ и, если бы не противодѣйствіе властей, то можетъ быть всю жизнь свою провелъ

бы среди турокъ (1). Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи сдѣлаться миссіонеромъ, онъ задумалъ учредить на западѣ такое полумонашеское, полусвѣтское общество, главною цѣлію котораго было бы миссіонерство и вообще поддержаніе и распространеніе латинской церкви. Разсмотрѣвъ внимательно уставъ новаго ордена, римское правительство вскорѣ убѣдилось, что новое общество не походитъ на другія ордена, что оно можетъ служить рычагомъ, при помощи котораго римская церковь, потрясенная реформаціей, снова поднимется на прежнюю высоту. 27 Сентября 1540 г. sotietas Jesu получило законное право на существованіе. Правда въ идеѣ этого общества было много воинственнаго, отзывающагося крестовыми походами: члены этого общества, оправдывая средства цѣлію, не должны были гнушаться для распространенія вѣры даже насиліемъ, или войною. Тѣмъ не менѣе это общество есть главнымъ образомъ учрежденіе миссіонерское. Цѣлію общества служитъ пропаганда вѣры: „оно основано единственно для того, чтобы совершенствовать людей въ христіанскомъ ученіи и жизни и распространять истинную вѣру проповѣданіемъ слова Божія, духовными упражненіями, воспитаніемъ тѣхъ, кто не имѣетъ истиннаго понятія о христіанствѣ“. (2). Благодаря своей отличной организаціи и вліянію, іезуиты вскорѣ получили въ миссіонерскомъ дѣлѣ почти совершенную монополію и распространили латинскія миссіи во всѣхъ частяхъ свѣта.

Еще большее значеніе для западнаго миссіонерства имѣетъ и имѣла конгрегація de propaganda fide. Обширные размѣры, которые приняло латинское миссіонерство со времени открытія новаго свѣта, реформаціи и основанія іезуитскаго ордена, раждали нужду въ правильной организаціи всѣхъ миссій и учрежденіи, которое бы руководило дѣйствіями всѣхъ миссіонеровъ, направляло ихъ къ единству, контролировало ихъ, заставляло дѣйствовать по одному плану, изыскивало и доставляло миссіямъ средства къ существованію и лучшему выполненію своихъ обязанностей. Еще Гри-

(1) Теодоръ Гризингеръ. Іезуиты. т. I. с. 13—14. 1868.
(2) Тамже.

горій XIII (1572—1585), учредивши въ Римѣ коллегіумъ для грековъ въ 1481 г. (1), пытался дать по крайней мѣрѣ восточнымъ миссіямъ привильную организацію. Онъ поручилъ управленіе этими миссіями нѣсколькимъ кардиналамъ и приказалъ печатать на малоизвѣстныхъ языкахъ катихизисы. Одинъ изъ его преемниковъ Климентъ VIII (1592—1605) неоднократно выслушивалъ отъ приближенныхъ людей совѣты обратить вниманіе на миссіи и дать имъ прочную основу и управленіе. Особенно настаивалъ на этомъ нѣкто, Петръ de la mere de Dieu (2). Но этотъ папа не успѣлъ выполнить благоразумные совѣты, или по чему-либо не хотѣлъ. Между тѣмъ настоянія приближенныхъ къ папскому престолу монаховъ дѣлались все сильнѣе и сознательнѣе и принудили наконецъ папу Григорія XV (1631—1023) удовлетворить нуждамъ миссіонерскаго дѣла. Къ этому побудили Григорія XV главнымъ образомъ совѣты и внушенія одного капуцина по имени Гилорамо Нарни, который въ то время пріобрѣлъ въ Римѣ великую славу и вліяніе, какъ проповѣдникъ, своимъ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Беллярминъ ходилъ слушать его рѣчи и сравнивалъ его краснорѣчіе съ краснорѣчіемъ ап. Павла. Кардиналъ Людовизіо, племянникъ папы Григорія XV, считалъ за честь быть его покровителемъ и на свой счетъ издавалъ его проповѣди. Вслѣдствіе совѣтовъ этого проповѣдника Григорій XV 22 іюня 1622 г. издалъ буллу, которою учредилъ такъ называемую конгрегацію de propaganda fide (3). Эта конгрегація должна была состоять изъ 18 кардиналовъ и нѣсколькихъ прелатовъ, которые должны были собираться для разсужденій по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ въ присутствіи папы. Обязанность ея состояла въ томъ, чтобы заботиться о всѣхъ латинскихъ миссіяхъ во всѣхъ странахъ, именно: посылать миссіонеровъ въ нужномъ количествѣ во всѣ страны міра и способствовать этимъ миссіонерамъ къ лучшему прохожденію ихъ должности своими указаніями, совѣтами, изданіемъ необходимыхъ

(1) Rohrbacher. Hist. univ. de l'Eglis. cathol. Paris. 1852 t. 25. p. 11, 639.

(2) Henr. II. p. 245.

(3) Rohrbacher. t. 25 p. 12. 13 Henr. t. II. p. 245—247. Ранке. Рим. папы, рус. перев. 1847. т. II кн. 7 стр. 97—98.

руководс въ для борьбы съ невѣрными и доставленіемъ достаточной матеріальной помощи. Матеріальная сторона миссіонерства на первыхъ же порахъ освѣщена была надлежащимъ образомъ и оцѣнена была по достоинству. Папа подарилъ конгрегаціи домъ въ 10000 экю и капиталъ въ 15000 экю и постановилъ, чтобы на содержаніе ея шли такъ называемые annallii cardinalitii. Но правленіе Григорія XV было слишкомъ кратковременно, чтобы новое учрежденіе могло вполнѣ опредѣлиться и сформироваться. Конгрегація de propaganda fide приняла надлежащій видъ и получила возможность начать свои дѣйствія главнымъ образомъ при преемникѣ Григорія XV, Урбанѣ VIII (1623—1244), который въ 1627 г. основалъ при конгрегаціи учебное заведеніе: collegium urbanum de propaganda fide и разослалъ по разнымъ странамъ множество миссіонеровъ. Матеріальныя средства этого учрежденія расширились и обезпечились при немъ еще болѣе. Многія знатныя и богатыя лица начали дѣлать значительныя пожертвованія, которыя возросли до 100000 ливровъ и образовали ежегодный доходъ въ 24000 экю. Кромѣ того конгрегація вскорѣ пріобрѣла многія недвижимыя имущества, доходъ съ которыхъ вмѣстѣ съ богатыми приношеніями католиковъ сдѣлался богатымъ рессурсомъ для миссій; она получила возможность посылать на свой счетъ множество миссіонеровъ во всѣ страны міра, содержать огромный коллегіумъ, печатать въ большомъ количествѣ религіозныя книги на разныхъ языкахъ и. проч. Вскорѣ было выстроено великолѣпное зданіе урбановской коллегіи, которая получила отъ Урбана VIII всѣ привиллегіи, которыя усвоены были его предшественниками коллегіямъ германской, греческой и другимъ миссіонерскимъ заведеніямъ Рима, и въ короткое время достигла цвѣтущаго состоянія. При коллегіи были учреждены: библіотека, содержащая въ себѣ книги на 36 различныхъ языкахъ, типографія для печатанія миссіонерскихъ пособій и переводовъ и архивъ, куда должны были поступать всѣ акты, декреты и дѣла конгрегаціи пропаганды. Коллегія должна была управляться ректоромъ изъ свѣтскихъ священниковъ, подъ надзоромъ секретаря. Высшій надзоръ надъ заведеніемъ былъ порученъ одному изъ кардиналовъ, который долженъ былъ разъ въ 4 мѣсяца принимать отчеты отъ непосредственнаго начальства заведенія, по возможности чаще посѣщать коллегію съ цѣлію надзора

за порядкомъ преподаванія и управленія и въ концѣ года производить экзамены. Что касается до предметовъ преподаванія, то здѣсь преподавались: полный курсъ схоластической теологіи, контроверзія, или наука споровъ, мораль, философія, науки словесные и языки: латинскій, греческій, еврейскій и арабскій (1). Не извѣстно, какъ велико было первоначальное число воспитанниковъ и насколько проникались они миссіонерскимъ духомъ въ этомъ заведеніи, но впослѣдствіи нерѣдко встрѣчаются въ исторіи миссій воспитанники этой коллегіи, которая давала возможность постоянно имѣть подъ руками нѣсколько достаточно подготовленныхъ людей для отправленія ихъ на дѣло миссіи. Такимъ образомъ съ увеличеніемъ и обезпеченіемъ своихъ матеріальныхъ средствъ и съ основаніемъ миссіонерской коллегіи для приготовленія миссіонеровъ, конгрегація пропаганды получила возможность не только управлять латинскими миссіями, но и поддерживать ихъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ: она имѣла подъ руками какъ миссіонеровъ, готовыхъ дѣйствовать сообразно съ предначертаніями конгрегаціи, такъ и огромныя матеріальныя средства для содержанія большаго количества миссіонеровъ и для доставленія имъ надлежащихъ пособій. На первыхъ же порахъ своего существованія, какъ только явилась возможность, конгрегація начала въ этомъ направленіи свою дѣятельность. Она поручила нѣсколькимъ знатокамъ арабскаго языка переводъ библіи на арабскій языкъ и одинъ изъ этихъ знатоковъ, францисканецъ Людовикъ Марракчи (Marraccius) написалъ опроверженіе алкорана, (1698 г.) которое могло служить для миссіонеровъ отличнымъ пособіемъ при ихъ состязаніяхъ съ мухаммеданами. Вмѣстѣ съ тѣмъ конгрегація послала многихъ миссіонеровъ во всѣ страны міра, а особенно на востокъ, въ Турцію, Персію и другія страны, мухаммеданскія и языческія.

Кромѣ іезуитскаго ордена и конгрегаціи пропаганды, бывшихъ учрежденіями, такъ сказать, общекатолическими, въ XVII в. явились еще многія частныя миссіонерскія общества, или конгрегаціи, особенно во Франціи. Здѣсь, благодаря благочестивой ревности священника Винцента де Сенгъ Поля и нѣкото-

(1) Henr. т. II p. 246, 247.

рыхъ другихъ въ началѣ XVII в. явилось нѣсколько такихъ миссіонерскихъ обществъ, которыя сначала имѣли очень ограниченное назначеніе, но потомъ развились до того, что могли отнять у іезуитскаго миссіонерства значительную часть его территоріи и значенія. Винцентъ де Сентъ Поль (1) былъ сынъ одного бѣднаго фермера, по имени Вильгельма де Поль и родился въ 1576 г. въ небольшой деревнѣ Пюи, лежащей близъ пиренейскихъ горъ. Родители предназначили его къ духовному званію и позаботились о соотвѣтствующемъ его будущему званію воспитаніи. Онъ учился сначала въ одномъ изъ ближайшихъ монастырей, потомъ въ Сарагоссѣ и Тулузѣ. Благодаря своимъ острымъ способностямъ и прилежанію, молодой Винцентъ съ успѣхомъ прошелъ весь схоластическій курсъ, въ 1600 г. былъ посвященъ во священника и получилъ приходъ. Но ему не суждена была спокойная жизнь сельскаго пастора. Во время переѣзда моремъ изъ Тулузы въ Нарбонну онъ попался въ плѣнъ варварійскимъ корсарамъ, которые продали его въ рабство туркамъ. Послѣ разныхъ приключеній онъ купленъ былъ наконецъ однимъ ренегатомъ, котораго онъ убѣдилъ опять возвратиться въ христіанскую вѣру и былъ освобожденъ. Возратившись въ отечество, Винцентъ поступилъ священникомъ въ Шатильонъ, приходъ чрезвычайно бѣдный и запущенный въ религіозномъ отношеніи. Винцентъ, отъ природы имѣвшій мягкое сердце и во время своего бѣдственнаго рабства испытавшій всю тяжесть несчастія, не огорчился этимъ, а напротивъ обрадовался случаю быть полезнымъ для людей, лишенныхъ всякихъ радостей и призора. Главнымъ его занятіемъ сдѣлались дѣла благотворенія; но такъ какъ его средствъ для этого было слишкомъ недостаточно, то онъ старался привлекать къ этому дѣлу возможно большее число благочестивыхъ и состоятельныхъ людей. Мало по малу нашлось достаточное число лицъ, которыя желали общими силами содѣйствовать благу своихъ ближнихъ. Винцентъ, которому принадлежала инициатива въ этомъ дѣлѣ, задумалъ дать этому обществу правильную организацію, составилъ для него правила и такимъ образомъ сдѣлался основателемъ

(1) Rohrbacher. t. 25. p. 286—327, 425—446, 467—477, 678—682.

перваго братства милосердія во Франціи. Очевидно, что братство, основанное Винцентомъ, имѣло довольно ограниченное назначеніе и повидимому не могло имѣть никакого миссіонерскаго значенія. Самая мысль основать подобное братство была вовсе не новая. Еще ранѣе около 1540 г. нѣкто Жанъ де Дьё основалъ въ Испаніи подобное братство, цѣлію котораго было служеніе больнымъ и бѣднымъ и которое было утверждено папою Піемъ V подъ именемъ ордена милосердія или благотворенія (l'ordre de la charite) (1). Дѣятельность этого ордена была самая скромная и ничѣмъ не отличалась отъ обыкновеннаго общественнаго благотворенія. Таково же было бы и дѣло Винцента де Сентъ Поля, если-бы онъ остановился на первомъ планѣ; однако оно имѣло блестящую судьбу. Репутація святости и благочестія скоро доставила Винценту многихъ богатыхъ и знатныхъ покровителей, которые дали ему возможность расширить свою дѣятельность до болѣе значительныхъ размѣровъ. Въ 1623 г. онъ основалъ новое братство благотворенія въ Маконѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ, болѣе значительныхъ, въ Бове и даже въ Парижѣ. Недовольствуясь мужскими братствами, Винцентъ началъ основывать еще женскія общества съ тѣмъ же назначеніемъ, и эти послѣднія оказались еще болѣе способны къ дѣлу благотворенія, чѣмъ первыя, и пріобрѣли впослѣдствіи въ дѣлѣ миссій огромное значеніе. По поставленіямъ и практикѣ Винцента братья и сестры благотворенія должны были служить всѣмъ нуждающимся, не разбирая состоянія и религіи и заботиться о доставленіи имъ помощи не только матеріальной, но и духовной. Отсюда и происходила возможность для этихъ братствъ пріобрѣсти со временемъ высокое миссіонерское значеніе. И они дѣйствительно пріобрѣли его скоро. Братья и сестры благотворенія, помогая больнымъ, бѣднымъ, убогимъ и галернымъ преступникамъ, въ тоже время старались пропагандировать латинство, частію наставляя и утверждая невѣжественныхъ католиковъ, частію же обращая протестантовъ и даже мухаммеданъ. Франція вскорѣ сдѣлалась тѣсною для ихъ дѣятельности, и они начали строить благотворительныя заведенія въ другихъ

(1) Rohrbacher. Hist. univ. de l'Eglis. cath. T. 23. c. 121.

странахъ, особенно въ Египтѣ, Сиріи и Константинополѣ, и современные латинскіе миссіонеры смотрятъ на эти заведенія, какъ на учрежденія самыя полезныя для успѣшнѣйшей пропаганды. Впрочемъ дѣятельность Винцента не ограничилась благотворительностію: онъ основалъ также настоящее миссіонерское общество, которое сначала также имѣло въ виду только внутреннюю миссію, распространеніе и утвержденіе христіанства среди невѣжественнаго и бѣднаго класса французскихъ поселянъ, но потомъ расширило свою дѣятельность и простерло ее на языческія и мухаммеданскія страны. Въ 1617 г. одна благочестивая женщина, графиня Жуаньи, желавшая учредить миссію для поселянъ въ своихъ помѣстьяхъ, приглашала для этого дѣла іезуитовъ, ораторіанъ и другихъ монаховъ, жертвуя сумму въ 6000 ливровъ, но напрасно. Тогда она обратилась къ Винценту, который согласился принять на себя это дѣло въ сообществѣ съ нѣсколькими благочестивыми священниками и такимъ образомъ составилъ миссіонерское общество. Родственникъ графини, архіепископъ парижскій, Жанъ Франсуа де Гонди принялъ общество подъ свое покровительство и подарилъ ему для помѣщенія коллегію des bon-enfants, которая впослѣдствіи получила имя семинаріи де Сентъ-Фирминъ. Въ 1627 г. общество было утверждено королемъ Людовикомъ XIII, а въ 1632 г. оно получило право на законное существованіе и отъ папы Урбана VIII, и члены его стали извѣстны подъ именемъ священниковъ конгрегаціи миссій, или лазаристовъ. Послѣднее названіе они получили случайно, поселившись въ домѣ св. Лазаря, пріобрѣтенномъ ими въ томъ же 1632 г., но такъ какъ оно выражало отчасти и характеръ ихъ дѣятельности, то осталось за ними навсегда. Получивъ папское утвержденіе, новая конгрегація должна была расширить кругъ своей дѣятельности и на другія страны, потому что къ этому побуждалъ ее самъ папа Урбанъ, очень интересовавшійся миссіонерскимъ дѣломъ. Вскорѣ послѣ утвержденія онъ уже требовалъ у Винцента миссіонеровъ для распространенія христіанства въ Вавилонѣ и въ восточной Индіи, а конгрегація пропаганды, немного спустя, предписывала ему, чтобы онъ послалъ миссіонеровъ на островъ Мадагаскаръ. И дѣйствительно многіе изъ сотрудниковъ Винцента отправились по требованію и трудились не безъ пользы въ различныхъ языческихъ и мухаммеданскихъ

странахъ. Около этого же времени во Франціи явилось другое подобное общество, „конгрегація внѣшнихъ миссій“ (congrégation des Mis'sions-Etrangeres). Около 1640 г. кармелитъ Жанъ Дюваль (1), епископъ Вавилона, нуждаясь въ хорошо подготовленныхъ помощникахъ для распространенія латинства въ Персіи, задумалъ основать въ Парижѣ спеціальное заведеніе для приготовленія миссіонеровъ... Съ этою цѣлію онъ прибылъ въ Парижъ, купилъ въ улицѣ du Bac мѣсто для постройки заведенія и сдѣлался такимъ образомъ основателемъ такъ называемый семинаріи внѣшнихъ миссій, питомцы которой заняли впослѣдствіи въ числѣ латинскихъ миссіонеровъ довольно видное мѣсто. Воспитанники и наставники этого заведенія составили общество, которое прославилось на западѣ подъ именемъ конгрегаціи внѣшнихъ миссій и основателемъ котораго считаютъ Паллю, каноника св. Мартина Турскаго впослѣдствіи епископа геліопольскаго и миссіонера въ Тонкинѣ въ половинѣ XVII вѣка. Такимъ образомъ къ началу XVIII в. миссіонерскія средства западной церкви развились въ очень значительной мѣрѣ. Къ францисканцамъ, доминиканцамъ, августинцамъ, театинамъ, бенедиктинцамъ и другимъ присоединились еще разныя новыя миссіонерскія конгрегаціи и ордена, явились священники конгрегаціи миссій, миссіонеры конгрегаціи миссій внѣшнихъ, разные братья и сестры благотворенія и милосердія. Всѣ эти миссіонеры были многочисленны и располагали огромными матеріальными средствами.

Что касается протестантовъ, то хотя ихъ миссіонерство начало развиваться сравнительно очень поздно, именно въ то время, когда миссіонерство латинское находилось уже въ цвѣтущемъ состояніи, однако и они въ XVIII в. владѣли уже нѣкоторыми довольно прочными миссіонерскими средствами, которыя въ сущности имѣли почти такой же характеръ и форму, какъ и у латинянъ. Уже въ XVII в. англійское правительство при Кромвелѣ пыталось основать миссіонерское учрежденіе, подобное римской конгрегаціи de propaganda fide, и протестантскій коллегіумъ для приготовленія такихъ людей, которые могли бы съ пользою служить дѣлу защищенія и всеобщаго распространенія протестант-

(1) Heng. II 397. и слѣд.

ства. По плану, этого учрежденіе должно было состоять изъ 7 директоровъ и 4 секретарей и пользоваться ежегодно опредѣленною суммою отъ правительства для производства своихъ дѣйствій. Всю землю было предположено раздѣлить на 4 миссіонерскія провинціи; къ первой предположено было причислить Францію, Швейцарію и Пьемонтъ, ко второй—Пфальцъ и остальныя реформированныя земли, къ третьей—остальную Германію, Сѣверъ и Турцію, къ четвертой—Остъ-Индію и Вестъ-Индію. Секретари должны были вести корреспонденцію со всѣми странами и сообщать дѣйствующимъ тамъ миссіонерамъ руководительныя наставленія Совѣта директоровъ (1). Но по случаю разныхъ политическихъ неустройствъ этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Гораздо удачнѣе была попытка датскаго правительства въ началѣ XVIII в. Въ Даніи, по инціативѣ короля Фридриха IV, около 1705 г. основано было такъ называемое „королевско-датское миссіонерское общество“ (2). Подъ покровительствомъ королей и при значительной матеріальной поддержкѣ со стороны правительства это общество вскорѣ разширило свою дѣятельность до огромныхъ размѣровъ. Въ 1714 г. оно содержало уже въ Копенгагенѣ обширное миссіонерско-учебное заведеніе, collegium de cursu evangelio promovendo и потомъ во все продолженіе XVIII столѣтія оставалось самымъ лучшимъ и сильнымъ миссіонерскимъ учрежденіемъ у протестантовъ. Въ концѣ XVIII ст. и въ началѣ настоящаго у протестантовъ всѣхъ сектъ появилось особенно много разныхъ миссіонерскихъ обществъ, которыя начали разсылать и содержать безчисленное множество миссіонеровъ по всѣмъ частямъ свѣта. Въ 1784 г. явилось въ Англіи миссіонерское общество баптистовъ; въ 1795 г.—лондонское миссіонерское общество; въ 1796 г.—единбургское миссіонерское общество; въ Германіи, именно въ Базелѣ, въ началѣ настоящаго столѣтія, явилось базельское евангелическое миссіонерское общество, благодаря личности и дѣятельности своего инспектора Блюмгардта, соединившее въ себѣ на долгое время всѣ миссіонерскія силы и стремленія нѣмецкихъ протестантовъ.—Позднѣе основаны были еще многія другія миссіонерскія общества въ разныхъ мѣстахъ протестантскаго

(1) Real-Encyclop. von. Herzog. t. IX. s. 564, 566.
(2) Ibid. s. 566.

міра, каковы: общество рейнское (1827 г.), сѣверонѣмецкое (1836 г.), евангелическо-лютеранское миссіонерское общество въ Дрезденѣ (1848 г.), во Франціи парижское миссіонерское общество (1815 г.) и др. Всѣ эти общества имѣли одинаковое почти устройство и дѣйствовали по одинаковымъ планамъ. Всѣ они главною своею задачею поставляли приготовленіе и содержаніе миссіонеровъ въ разныхъ частяхъ свѣта; поэтому всѣ они прежде всего заботились объ основаніи и поддержаніи миссіонерскихъ школъ и институтовъ и о воспитаніи молодыхъ людей для прохожденія миссіонерскихъ обязанностей, а потомъ, еще болѣе энергически хлопотали объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для содержанія миссіонеровъ, миссіонерскихъ домовъ, станцій, благотворительныхъ и учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этаго протестантскіе миссіонеры своею численностію вскорѣ не стали уступать латинскимъ и даже превзошли ихъ.

Но огромность миссіонерскихъ средствъ не можетъ еще вполнѣ ручаться за процвѣтаніе миссіонерскаго дѣла: нужны еще разумные и твердо выработанные методы. Какой же характеръ пріобрѣли со временемъ реформаціи методы латинской пропаганды? Мы видѣли, что въ средніе вѣка въ западномъ миссіонерствѣ преобладалъ методъ насилія, военнаго похода, дипломатическихъ договоровъ и проч. Измѣнился ли этотъ методъ? Въ XVI в. Лютеръ, возвысивъ свой жесткій и энергическій голосъ противъ всѣхъ злоупотребленій и крайностей папской системы, не оставилъ безъ обличенія и папскій способъ пропаганды вѣры. Индульгенціи, раздававшіяся папою Львомъ X по поводу задуманнаго имъ крестоваго похода, послужили ближайшимъ поводомъ протеста, а папскія воззванія къ вооруженію для истребленія мухаммеданства и возстановленія христіанства на востокѣ и военныя приготовленія побудили Лютера подвергнуть критикѣ папскій методъ обращенія невѣрныхъ, именно методъ священной войны. Возгласы противъ священной религіозной войны слышались правда и задолго еще до Лютера. Уже въ концѣ XIII в. нѣкто Гумбертъ ди Романи принужденъ былъ опровергать мнѣнія почти совершенно такія же, какія высказывалъ Лютеръ. Уже въ XIII в. нѣкоторые говорили, что вести войну съ невѣрными не должно потому, что христіанинъ долженъ терпѣть, когда ему угрожаютъ, и потому, что изъ такой войны нельзя извлечь никакой пользы для хри-

стіанской религіи и проч.(¹). Но эти возгласы были слишкомъ робки и исходили отъ людей слишкомъ невліятельныхъ для того, чтобы благотворно подѣйствовать на папскіе миссіонерскіе методы, измѣнивъ ихъ къ лучшему. Но времена перемѣнились. Протесты Лютера находили сочувствіе во всѣхъ классахъ общества, производили грозное движеніе и потому способны были если, не измѣнить порядокъ вещей совершенно, то, по крайней мѣрѣ, заставить папство нѣсколько сгладить крайности и поступать осторожнѣе при исполненіи своихъ плановъ. Мнѣнія Лютера касательно священной войны противъ турокъ не представляли ничего новаго и едвали имѣли непосредственное прямое вліяніе на образъ дѣйствій римскихъ первосвященниковъ, но безъ сомнѣнія они имѣли большое вліяніе на общественное мнѣніе большей половины Европы. А это общественное мнѣніе, сколько бы съ нимъ ни боролись папы, рано или поздно должно было измѣнить, если не сущность латинскаго миссіонерства, то, по крайней мѣрѣ, характеръ его проявленій. Въ 1527 г. Лютеръ издалъ: „Разсужденіе о войнѣ съ турками“ (¹), гдѣ оправдываясь отъ обвиненія въ охлажденіи своимъ ученіемъ мужества нѣмцевъ, разъяснялъ, что религіозно-миссіонерская война предосудительна главнымъ образомъ потому, что совершенно противна евангельскому ученію и несообразна съ самомъ ея начинателей и водителей. „Противъ турокъ—говорилъ онъ—хотѣли вооружиться въ качествѣ христіанъ и сражаться съ ними, какъ съ врагами І. Христа—мысль діаметрально противуположная ученію и имени нашего Спасителя... Этимъ мы только унижаемъ и позоримъ имя І. Христа, употребляя его для злыхъ поступковъ; и это непремѣнно случилось бы, особенно еслибъ папа и епископы сами пошли на войну. Обязанные препираться съ дьяволомъ молитвою и словомъ Божіимъ, они отреклись бы отъ своего призванія, если бы стали драться съ мечемъ въ рукахъ, что имъ совсѣмъ не велѣно, напротивъ строго воспрещено. Какъ принялъ бы меня І. Христосъ въ день страшнаго суда, если бы, облекшись въ священный санъ для наставленія и спасенія душъ, я бросилъ бы его, чтобы предаться войнѣ и

(¹) Matth. IV, 165—167; 696—704. Оправ. ст. № IV.
(²) Matth. V, 121—128; 417—470. Опр. ст. № II.

вооружиться мечемъ? Какъ І. Христосъ могъ бы прибѣгнуть къ огню и воевать, когда Онъ говоритъ о Себѣ, что пришелъ доставить счастіе міру? Воля Его — дѣйствовать евангеліемъ, освобождать духомъ Своимъ человѣка отъ грѣха и смерти и изъ этого міра переводить его въ вѣчность; Онъ уклонился отъ царскаго достоинства; Онъ объявилъ предъ Пилатомъ, что царство Его не отъ міра сего; Онъ повелѣлъ Петру вложить въ ножны мечъ свой". „Поэтому, когда поднято знамя епископа, или кардинала, или папы, тогда всякій долженъ бѣжать прочь"... „Если бы я былъ воинъ и увидѣлъ бы въ рядахъ духовную особу, или крестовую хоругвь, то удалился бы немедленно: если бы даже имъ надлежало одержать побѣду, по сокровенной волѣ Божіей, то я не захотѣлъ бы принять никакого участія въ добычѣ и радости" (1)... Всѣ эти мысли высказаны были очень рѣзко; но едва ли они имѣли непосредственное вліяніе на папскую политику. Религіозные войны противъ турокъ не прекращались почти во все продолженіе XVI в. Нѣкоторые историки заканчиваютъ ихъ исторію только 1571 годомъ и утверждаютъ, что въ послѣдній разъ крестовое знамя поднято было въ сраженіи при Лепанто (2). Въ то время, какъ Лютеръ ратовалъ противъ папскихъ методовъ пропаганды, воинственно-миссіонерскій жаръ латинской іерархіи былъ еще во всей своей силѣ. Стремленіе папъ распространить латинство среди турокъ проявилось въ это время такъ же, какъ и прежде, въ формѣ попытки составить противъ нихъ крестовый походъ и насильственнымъ образомъ утвердить латинство въ ихъ владѣніяхъ. Эта форма хотя съ одной стороны и обусловливалась необходимостью самозащиты, за то съ другой—была порожденіемъ средневѣковаго латинскаго взгляда на способы обращенія невѣрныхъ. По этому взгляду, какъ уже мы видѣли, обращать невѣрныхъ въ христіанство значило ихъ владѣнія сдѣлать собственностію христіанъ, при чемъ сами владѣтели должны были или принять латинство и подчиниться папѣ, или погибнуть. По отношенію къ болѣе отдаленнымъ народамъ такой методъ не всегда могъ быть приложенъ и потому латиняне въ этомъ слу-

(1) Мишо. V, стр. 121—128.
(2) Мишо. V, стр. 136.

чаѣ иногда принуждены были видоизмѣнять его и смягчать. Но по отношенію къ туркамъ въ то время почти никто и не думалъ о возможности примѣненія иного метода, болѣе сообразнаго съ духомъ евангелія. Распространеніе христіанства въ Турціи посредствомъ завоеванія ея тогда всему западу казалось единственно возможнымъ. Даже францискапцы, столь много трудившіеся для распространенія латинства въ татаріи и смотрѣвшіе на миссіонерство какъ на одну изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей, были того же мнѣнія и горѣли воинственнымъ пыломъ. Они были главными проповѣдниками (1) крестовыхъ походовъ, въ коихъ иногда принимали даже личное участіе (2); они составляли планы, писали воззванія и произносили рѣчи въ пользу крестовыхъ походовъ. Послѣ взятія турками Родоса въ 1523 г. минориты стали во главѣ европейскаго движенія и въ іюлѣ этого года представили папѣ Адріану VI планъ крестоваго похода, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ предлагалось истребить турокъ при помощи монаховъ. Миноритъ доказывали, что латинскіе монастыри одними собственными средствами могутъ вооружить армію способную совершенно уничтожить могущество турокъ, именно, по меньшей мѣрѣ (если съ каждаго монастыря брать по одному человѣку) армію въ 144000 человѣкъ (3).—Такого воинственнаго характера была первоначально и іезуитская пропаганда. Въ основѣ этой пропаганды лежало то же насиліе, которое ранѣе облекалось въ форму крестовыхъ походовъ. На первыхъ порахъ своего существованія, когда духъ крестовыхъ походовъ имѣлъ еще нѣкоторое, хотя чрезвычайно слабое вліяніе на умы и политику, когда этому вліянію подчинялись еще иногда и государственные люди, хотя не столько по внутреннимъ побужденіямъ, сколько по преданію и привычкѣ, іезуиты пытались нерѣдко облечь свою миссію въ грубую старую форму насильственнаго завоеванія и своимъ пронырствомъ часто достигали того, чего не могли уже достигнуть

---

(1) I. Капистранъ—францискапецъ (Мпш. V, 9). Симонетъ (ibid).

(2) Францискапецъ Павелъ Томори, архіепископъ колотцскій былъ главнокомандующимъ арміи Людовика II венгерскаго, разбитой турками при Могачѣ 1520 г. (Мпшо. V, стр. 110).

(3) Zinkeisen, Geschihte d. Osman. Reiches in Europa. t. II, s. 637—638.

папы своими громами. Своею хитростію имъ часто удавалось до того возбудить религіозный фанатизмъ латинянъ, что религіозныя войны возникали какъ бы сами собою, по личнымъ соображеніямъ и побужденіямъ латинскихъ государей и народовъ. Тридцатилѣтняя война обязана своимъ началомъ, продолжительностію и религіознымъ характеромъ проискамъ и участію іезуитовъ, которые долго разстраивали всѣ покушенія возстановить миръ и нерѣдко сами лично принимали участіе въ самыхъ звѣрскихъ жестокостяхъ противъ протестантовъ. Ересь не могла ждать отъ нихъ никакой пощады; о чисто христіанскихъ способахъ ея истребленія они повидимому не имѣли никакого понятія. Іезуиты доходили до того, что одинъ изъ знаменитѣйшихъ членовъ ихъ ордена, Григорій Поссевинъ, грозилъ вѣчнымъ проклятіемъ императору Фердинанду I за то, что онъ даровалъ протестантамъ религіозный миръ. „Къ чему у насъ пушки,—говорили оо. Таннеръ, Павелъ Виндекъ и Эберманъ,—къ чему деньги, солдаты и сабли, какъ не для того, чтобы употреблять ихъ противъ *враговъ*? чего же мы ждемъ? Отъ чего мы медлимъ выступить противъ *еретиковъ*? Отъ чего не спѣшимъ искоренить лютеранскіе и кальвинскіе ужасы? Бейте ихъ, убивайте, истребляйте, гоните, жгите ихъ домы, дабы изчезла съ лица земли эта проклятая порода, и истинная вѣра оградилась бы наконецъ отъ опасности“ (1). Таковъ методъ пропаганды былъ у іезуитовъ во время тридцатилѣтней войны, которая была ничѣмъ инымъ, какъ практическимъ приложеніемъ іезуитскихъ плановъ. Этотъ методъ, на первыхъ порахъ, они старались прилагать вездѣ, гдѣ только находили малѣйшую возможность. Религіозная война во Франціи противъ гугенотовъ также была дѣломъ іезуитовъ, которые принимали въ ней самое живое личное участіе и всѣми силами содѣйствовали католическимъ войскамъ истреблять еретиковъ. „Они принимали даже участіе въ сраженіяхъ, какъ напр., при осадѣ Пуатье, гдѣ о. Леліо Санквини командовалъ папскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, и въ сраженіи при Жарнакѣ, гдѣ о. Поніе имѣлъ честь облечь герцова анжуйскаго въ кирасу и латфорты. Въ варѳоломеевскую ночь парижская коллегія іезуитовъ служила од-

(1) Іезуиты. Теодора Грзингера т. I. стр. 13—14. 1868.

ною изъ главныхъ точекъ опоры для шаекъ убійцъ, выпущенныхъ на гугенотовъ“ (1). Возбуждая и руководя религіозными войнами противъ протестантовъ, іезуиты не оставляли безъ вниманія и турокъ и язычниковъ. Они готовы были воспользоваться насильственнымъ методомъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Исторія іезуитскихъ миссій въ Японіи и Абиссиніи служитъ самымъ разительнымъ тому доказательствомъ. Въ обѣихъ этихъ странахъ имъ удалось добиться самаго широкаго вліянія на государей и при помощи ихъ начать насильственное истребленіе старой религіи. Ихъ насилія и жестокости и были причиною того, что въ концѣ концовъ они совершенно проиграли свое дѣло и съ позоромъ должны были оставить поле своихъ военно-миссіонерскихъ дѣйствій. Въ колоніяхъ португальскихъ, испанскихъ и французскихъ они были счастливѣе. Европейскія войска обѣщали имъ успѣхъ вѣрный, потому что помощь съ ихъ стороны обезпечивалась самымъ прочнымъ образомъ общностью интересовъ и единствомъ цѣлей.—Турки также не избѣгли воинственныхъ плановъ іезуитской компаніи. Іезуиты мечтали о завоеваніи турецкой имперіи и пытались даже осуществить свои воинственныя мечты. Въ послѣдней половинѣ XVI в. они нашли орудіе для выполненія своихъ плановъ въ молодомъ королѣ португальскомъ Себастіанѣ (2). Воспитанный іезуитами, которые не только не старались уничтожить въ немъ излишнюю страсть къ славѣ и военнымъ подвигамъ, а напротивъ даже поощряли ее, толкуя ему про безсмертіе, которое христіанскій король можетъ пріобрѣсти въ войнѣ съ невѣрными и еретиками, Себастіанъ постоянно мечталъ о славѣ христіанскаго Александра и съ нетерпѣніемъ ждалъ удобнаго случая начать военные подвиги противъ невѣрныхъ. Случай представился въ 1577 г. Въ это время въ африканской имперіи Марокко вспыхнула междуусобная война между императоромъ Мулей-Мухаммедомъ и его дядею Мулей-Мулюкомъ. Первый былъ побѣжденъ и бѣжалъ въ Лиссабонъ просить защиты у Себастіана. Король, обрадовавшійся случаю отличиться и привести въ исполненіе свои мечтальные планы, обратился за совѣтомъ къ

(1) Іезуиты. Теодора Гризингера т. I. стр. 167.
(2) Ibid. стр. 145. 146.

своему духовнику о. іезуиту Каспару Маврикію. Іезуитъ очень обрадовался такому благопріятному обстоятельству, призналъ въ немъ откровеніе воли Божіей и даже самъ вызвался сопровождать въ походъ своего духовнаго сына, чтобы вмѣстѣ съ нимъ пожать плоды побѣдъ христіанъ надъ мухаммеданами. Себастіанъ составилъ планъ похода, мечтательный до безразсудности. Онъ „намѣревался, покоривъ Африку, пройти потомъ въ Индію, проникнуть въ Персію, возвратиться въ Европу чрезъ Турцію и вырвать наконецъ Константинополь у исламизма“ (2). Въ 1578 г. Себастіанъ началъ готовиться къ походу, не смотря на недостатокъ средствъ, на истощеніе казны, на возраженія и доводы всѣхъ своихъ совѣтниковъ и даже на убѣжденія извѣстнаго своею ревностію къ распространенію латинства, Филиппа испанскаго, который отказывался содѣйствовать ему въ этомъ безумномъ предпріятіи и отговаривалъ пускаться въ Африку. Іезуиты совершенно опутали его и онъ сгаралъ желаніемъ сдѣлаться побѣдоноснымъ героемъ вѣры. Въ іюнѣ 1578 г. безразсудный король съ небольшою арміею въ 15,000 человѣкъ отплылъ, сопровождаемый грустными предчувствіями и слезами всего народа. Отецъ Маврикій, духовникъ короля и 12 другихъ іезуитовъ отправились вмѣстѣ съ войскомъ, которое потерпѣло полную неудачу. Мулей-Мулюкъ въ августѣ того же года окружилъ новыхъ крестоносцевъ со 100,000 арміею и истребилъ ихъ почти совершенно при Алькасари. Король палъ на полѣ битвы и изъ всей его арміи едва спаслось нѣсколько сотъ человѣкъ, которые принесли грустную вѣсть въ свое отечество. Этотъ фактъ, какъ предпріятіе іезуитское, ясно показываетъ, что миссіонерскія отношенія этого ордена къ мухаммеданамъ въ сущности были совершенно такія же, какія имѣлъ папскій престолъ во время самаго разгара крестовыхъ походовъ. Этотъ характеръ іезуитское миссіонерство среди мухаммеданъ удерживало очень долгое время. Но впослѣдствіи іезуиты принуждены были оставить, или, по крайней мѣрѣ, значительно измѣнить этотъ грубый методъ миссіонерства, потому что съ каждымъ годомъ реформаціонныя идеи все глубже и глубже проникали въ сознаніе европейскаго общества, съ каждымъ годомъ наука и образованіе вмѣстѣ съ

(1) Henr. t. I. p. 609.

равнодушіемъ къ религіи распространялись все болѣе и болѣе и всякаго рода религіозная война, дѣлалась положительно невозможною. Общественное мнѣніе далеко уже не сочувствовало папской политикѣ относительно востока и вынуждало папъ оставить свой прежній образъ дѣйствій. Климентъ VII, послѣ множества безполезныхъ покушеній убѣдить христіанскихъ государей предпринять крестовый походъ противъ турокъ и остановить ихъ быстрыя завоеванія въ Венгріи, принужденъ былъ заключить формальный миръ съ турецкимъ султаномъ и отказаться отъ всякихъ новыхъ крестоносныхъ попытокъ. Одобряя окончаніе мирныхъ переговоровъ съ турками, папа съ горестію воскликнулъ: „намъ осталось только молить небо, чтобы оно само пеклось о спасеніи христіанскаго міра“ (1). Очевидно, что крестовые походы приближались къ концу. Военно-политическая миссія противъ мухаммеданъ не находила себѣ сочувствія въ Европѣ и это вынуждало папъ обратиться къ иному образу дѣйствій. „Духъ священныхъ браней—говоритъ Мишо—сначала поддерживался народными мнѣніями. Когда эти мнѣнія ослабѣли и образовались великія державы, все, что относится къ войнѣ и миру сосредоточилось въ совѣтѣ монарховъ. Уже не разсуждали болѣе на соборахъ объ отдаленныхъ походахъ; не говорили болѣе о военныхъ предпріятіяхъ на церковныхъ каѳедрахъ и предъ стеченіемъ вѣрныхъ. Государство и государи, по призванію своему рѣшавшіе дѣла, даже производя войну съ мухаммеданами, не столько повиновались вліянію благочестивыхъ идей, сколько видамъ политическимъ“ (2). Протестъ Лютера имѣвшій такое огромное вліяніе на общественное мнѣніе Европы, на ея религіозные и даже политическіе взгляды, имѣлъ безъ сомнѣнія вліяніе и на мнѣнія относительно религіозныхъ войнъ и крестовыхъ походовъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать за Лютеромъ нѣкоторой доли вліянія, хотя не непосредственнаго, на измѣненіе методовъ латинскаго миссіонерства. Послѣ долгой борьбы съ равнодушіемъ Европы, папы мало помалу совершенно отказались отъ всякихъ попытокъ крестоваго похода и военной миссіи для обращенія мухаммеданъ.

---

(1) Мишо, V, стр. 117.
(2) Ibid. стр. 136—137.

Они начали вести свои миссіи на востокѣ противъ мухаммеданъ нѣсколько иначе.

Очевидно, впрочемъ, что перемѣна была вынужденная. Прежній, средневѣковой идеалъ миссіи оставался во всей своей силѣ и, если его нельзя было осуществить прежнимъ способомъ, способомъ крестоваго похода, то для папъ это было чрезвычайно прискорбно и они прибѣгли къ новому способу, который, хотя не такъ былъ шуменъ, но въ достоинствахъ не уступалъ первому. Тамъ, гдѣ невозможно было начинать прямо съ насилія, они прилагали къ дѣлу другой методъ, *методъ уніи, или взаимныхъ уступокъ*. Этотъ методъ, въ основѣ котораго лежитъ тоже значительная доля лжи и насилія, они прилагали не только по отношенію къ христіанамъ другихъ исповѣданій, но и къ мухаммеданамъ. Извѣстна унія, введенная ими въ западной Россіи. Такого же рода унію они старались заключить въ концѣ XVI о началѣ XVII в. въ Индіи съ мухаммеданствомъ и язычествомъ, съ язычествомъ въ Китаѣ и Японіи. Проповѣдуя христіанство въ этихъ послѣднихъ странахъ, они умалчивали о Троицѣ, о рожденіи и воскресеніи І. Христа, объ искупленіи и другихъ христіанскихъ догматахъ и таинствахъ, однимъ словомъ проповѣдывали тоже язычество съ небольшими измѣненіями. Они разсуждали, что для пріобрѣтенія прозелитовъ, которые могли бы доставить имъ богатство, могущество и власть—орудія для насильственнаго введенія настоящаго латинства въ будущемъ, нужно закрывать глаза на многое. Поэтому въ Китаѣ, напримѣръ, они не запрещали новообращеннымъ держаться прежнихъ обрядовъ и вѣрованій, праздновать праздникъ фонарей, покланяться Конфуцію (1) и пр. Но они вводили такой порядокъ вещей не съ тѣмъ, чтобы оставить его навсегда. При удобномъ случаѣ, гдѣ можно было, они перемѣняли свой образъ дѣйствій, оставляли свою уступчивость и дѣлались придирчивыми до мелочности. Это ясно подтверждается свидѣтельствомъ одного изъ наиболѣе честныхъ іезуитовъ Александра де Родеса, который по прибытіи своемъ въ Индію, наблюдая этотъ образъ дѣйствій іезуитскихъ миссіонеровъ, получилъ крайне непріятное впе-

(1) Гризингеръ. I, стр. 93—113.

чатлѣніе. „Не могу скрыть—писалъ онъ (1)—двухъ вещей, доставившихъ мнѣ крайнее неудовольствіе, которыя, по моему мнѣнію, не мало способствуютъ упорству невѣрныхъ. Знаю очень хорошо, по крайней мѣрѣ, что склонять ихъ къ тому или другому было мнѣ весьма трудно. Во первыхъ у миссіонеровъ принято за правило: некрещенныхъ всячески чествовать и ласкать, а потомъ окрестивъ ихъ, едва удостоивать своимъ вниманіемъ. Во вторыхъ какъ только язычники окрестятся, ихъ заставляютъ покидать туземное одѣяніе, носимое ихъ некрещенными земляками". Такимъ образомъ допуская унію, или дѣлая уступки старымъ религіознымъ вѣрованіямъ обращаемыхъ народовъ въ ущербъ чистотѣ проповѣдуемаго христіанства, они имѣли въ виду только скорѣе пріобрѣсть вліяніе, власть, богатство, чтобы потомъ захвативъ все въ свои руки, свободно дѣйствовать въ желаемомъ направленіи. Благодаря своему уступчивому образу дѣйствій, они достигали того, что получали самыя высшія должности въ языческихъ государствахъ, могли окружать себя многочисленною и блестящею свитою, строить фабрики и заводы и въ обширныхъ размѣрахъ заниматься торговлею. Въ 1697 г. губернаторъ французскихъ колоній въ Индіи, Мартенъ, писалъ въ Европу, что „послѣ голландцевъ самую обширную торговлю ведутъ іезуиты, такъ что въ этомъ отношеніи имъ уступаютъ англичане, датчане, французы и даже сами португальцы, которые водворили ихъ въ здѣшнемъ краю... Многіе іезуиты ходятъ переодѣтые по странѣ съ индійскими купцами, именуемыми баніанами, и собираютъ брилліанты и жемчугъ, чѣмъ наносятъ крайній убытокъ остъиндской компаніи и позоръ христіанскому имени. Они одѣваются совершенно такъ же, какъ баніаны, говорятъ такъ же, какъ и они, ѣдятъ и пьютъ съ ними и соблюдаютъ всѣ обычаи ихъ. Кто ихъ не знаетъ, приметъ ихъ за настоящихъ баніановъ, тѣмъ болѣе, что они покланяются языческимъ божествамъ наравнѣ съ туземцами. Правда, они говорятъ, что дѣлаютъ это для обращенія язычниковъ, но въ сущности водятся съ ними только для торговыхъ цѣлей, чему, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что они еще не обратили ни одного баніана. Одинъ

(1) Истор. религій. т. II, стр. 394. изд. Хана. 1870 г.

баніанъ, сдѣлавшій съ іезуитами три отдаленныхъ путешествія, увѣрялъ меня, что ни разу не слыхивалъ отъ нихъ ни слова о христіанствѣ и не видывалъ ни малѣйшей попытки обратить ихъ“ (1). Очень вѣроятно, что факты, представленные губернаторомъ, совершенно справедливы, но мысль его, что іезуиты занимались торговлею единственно для богатства, невѣрна. Всѣ ихъ безчисленныя аферы, грабежи, банкротства и проч. совершены были во имя религіи и съ цѣлію ея распространенія. Имъ рѣдко удавалось довести до конца свои планы, но, гдѣ удавалось, тамъ всегда оказывалось, что пріобрѣтенную власть, вліяніе и богатство они тотчасъ употребляли для насильственнаго введенія папства. Для доказательства припомнимъ Японію и Абиссинію. Собственно говоря такого метода не чужды были папскіе миссіонеры и другихъ орденовъ. Подобно іезуитамъ эти миссіонеры, какъ въ средніе вѣка, такъ и въ новое время часто домогались вліянія на языческихъ и мухаммеданскихъ государей съ цѣлію воспользоваться ихъ властію для насильственнаго утвержденія латинства въ ихъ владѣніяхъ. Но неразборчивость въ средствахъ, которую обнаружили іезуиты при достиженіи своихъ цѣлей, возмутила всѣхъ и раскрыла истинное значеніе подобнаго метода. Строгимъ доминиканцамъ и францисканцамъ и въ голову не могла прійти мысль о такомъ искаженіи христіанства и приноровленіи его къ языческимъ понятіямъ, какое дозволяли себѣ іезуитскіе миссіонеры. Они ужаснулись, когда узнали сущность іезуитской проповѣди и начали строго порицать слишкомъ уступчивыхъ проповѣдниковъ. „Но іезуиты были убѣждены, что поступаютъ по заповѣди ап. Павла и остроумно смѣялись надъ трусливой совѣстью монашескаго правовѣрія“ (2). Доминикане, не видя никакой пользы отъ своихъ вразумленій и обличеній, рѣшились наконецъ дать знать обо всемъ папѣ. Іезуиты съ своей стороны также составили записку въ свое оправданіе. Папа Урбанъ VIII, узнавъ сущность *спора* между доминиканцами и іезуитами, пришелъ въ *крайнее* недоумѣніе и поручилъ разобрать дѣло *новоучрежденной* конгрегаціи de propaganda fide. Конгрегація, *изслѣдовавъ* дѣло, высказалась рѣшительно противъ *іезуитовъ* и 12 сен-

(1) Гризингеръ. т. I. стр. 331—333.
(2) Тамже.

тября 1645 г. издала декретъ за подписью папы Иннокентія X, которымъ іезуитскій методъ пропаганды осуждался совершенно, какъ несогласный съ достоинствомъ христіанской религіи. Іезуиты впрочемъ не уступили и рѣшились отстоять свой методъ какимъ бы то ни было образомъ. Съ этихъ поръ между папою, который стоялъ во главѣ конгрегаціи пропаганды, и іезуитами, всѣми дѣйствіями которыхъ заправлялъ ихъ генералъ, возникла энергическая борьба, которая продолжалась болѣе столѣтія и кончилась, если не совершеннымъ торжествомъ іезуитовъ, то по крайней мѣрѣ тѣмъ, что они не сдѣлали почти никакихъ уступокъ. Конгрегація пропаганды и папы нѣсколько разъ издавали самые рѣшительные декреты въ осужденіе іезуитскихъ методовъ миссіонерства и посылали въ Китай нунціевъ съ огромными полномочіями и грозными буллами, но іезуиты, пользуясь отдаленностію Китая и своимъ прочнымъ положеніемъ при дворѣ китайскаго императора, постоянно противились, папскія буллы объявляли подложными, или основанными на ложныхъ фактахъ и потому неимѣющими надлежащей силы, папскихъ легатовъ заключали въ тюрьмы, отравляли ядомъ и наконецъ убѣдили китайское правительство изгнать изъ Китая всѣхъ монаховъ, кромѣ іезуитовъ, и не допускать со стороны папы и европейскихъ государей никакого вмѣшательства въ дѣла китайскихъ іезуитовъ (1).

Въ отношеніи мухаммеданъ, особенно турецкихъ подданныхъ, іезуиты разнообразили свой методъ нѣсколько инымъ образомъ. Унію съ мухаммеданствомъ можно было заключить только гдѣ нибудь въ отдаленной Индіи, такъ чтобы это никому не было извѣстно, иначе всякое религіозное чувство возмутилось бы до глубины души. Употребить насиліе въ предѣлахъ страны, имѣющей могущественное и враждебное правительство, было совершенно невозможно. Прибѣгнуть къ увѣщаніямъ и истиннымъ христіанскимъ методамъ было тоже опасно. Вообще всякаго рода пропаганда, направленная прямо противъ мухаммеданъ, была чрезвычайно затруднительна при томъ законодательствѣ, какое существова-

(1) Подлинные документы, относящіеся къ этому дѣлу приведены въ Исторіи іезуитовъ аббата Гетте. Guette. Hist. des Iesuites Paris. 1859 t. II, p. 80—137.

ло въ Турціи касательно пропаганды, и при тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ стояла эта держава къ западному христіанству. Турки воевали не изъ угожденія только властолюбію своихъ султановъ: они имѣли въ виду повсюдное распространеніе своей вѣры и уничтоженіе христіанства; они хотѣли, чтобы коранъ торжествовалъ всюду, куда проносили они свое оружіе, и на свою войну съ христіанами смотрѣли какъ на войну священную. „Предъ началомъ войны мухаммеданскіе воины убѣждены были, что истребленіе христіанъ написано въ книгѣ судебъ: „когда всѣ враги пророка—говорили они между собою — будутъ истреблены, тогда для каждаго изъ насъ останется только ходить за плугомъ и смотрѣть на своего боеваго коня въ стойлѣ“ (1). Магометъ II, послѣ завоеванія Константинополя, для возбужденія энтузіазма и храбрости мухаммеданъ, употребилъ тѣже средства, какія употребляли и папы; „въ присутствіи дивана и муфти онъ далъ клятву отказаться отъ всѣхъ удовольствій и никогда не отвращивать лица своего отъ запада на востокъ, пока не разрушитъ и ногами коней своихъ не попретъ боговъ европейскихъ народовъ. Онъ поклялся стереть съ лица земли нечестіе христіанъ и провозгласить отъ востока до запада славу Бога саваоѳа и Магомета“ (2). По законамъ турокъ „всякій правовѣрный обязанъ брать участіе въ священной войнѣ. Когда мусульмане находятся предъ невѣрными, то прежде всего должны стараться обратить ихъ къ исламизму; и если невѣрные примутъ сей законъ, то всякая непріязненность тотчасъ должна быть оставлена. Если же напротивъ того, они не захотятъ обратиться въ истинную вѣру, то должно отъ нихъ требовать, чтобы они подверглись платѣ поголовной подати; и если они согласятся, то затѣмъ слѣдуетъ примиреніе и взаимныя сношенія. Въ случаѣ отказа мухаммедане должны съ помощію всевышняго сражаться съ врагами и употреблять для сего военныя орудія, опустошать ихъ землю, опустошать ихъ лѣса и истреблять ихъ жатву“ (3). „Государь исламитскій можетъ заключать миръ законнымъ образомъ съ невѣрными только

(1) Мишю. IV, стр. 612—613.
(2) Ibid. V, 33—44.
(3) Новѣйш. свѣд. о тур. имп. Москва. 1828. ч. I, стр. 146.

въ такомъ случаѣ, когда отъ сего мира проистекаетъ ощутительная польза для всѣхъ мослимовъ; во всякомъ другомъ случаѣ миръ не можетъ считаться законнымъ. Какъ скоро представится случай получить выгоды разрывомъ, то необходимо нужно и должно разорвать миръ“ (¹). Всѣ эти узаконенія существовали въ то время для турокъ не на бумагѣ только, а на самомъ дѣлѣ; они были живымъ убѣжденіемъ и правиломъ поведенія по отношенію къ невѣрнымъ всякаго турка. Исполнялось даже болѣе, чѣмъ сколько предписывалось. Всякій городъ, тотчасъ по завоеваніи мухаммеданами, совершенно перемѣнялъ свой видъ. Церкви превращались въ мечети, христіане должны были прекратить всякое торжественное исправленіе обрядовъ своей вѣры и богослуженія и пожертвовать значительною своею частью въ пользу мухаммеданства. Молодое поколѣніе почти все обыкновенно терялось для христіанства, частію обращалось въ рабство, частію распредѣлялось по сералямъ и гаремамъ, частію поступало въ янычары и насильственно обращалось въ мухаммеданство. Въ эти тяжкія для христіанъ времена латиняне, такъ же, какъ и греки имѣли многихъ мучениковъ, а еще болѣе отступниковъ. При завоеваніи Хіоса, Каира, Родоса и другихъ латинскихъ владѣній многіе латиняне, принадлежавшіе даже къ знатнымъ родамъ, были отведены въ плѣнъ въ Константинополь, гдѣ тѣ изъ нихъ, которые не были выкуплены, насильственно были обращены въ мухамеданство и только немногіе, оставшіеся твердыми, сдѣлались мучениками. Вообще пропаганда мухамеданства, вслѣдствіе блестящихъ и быстрыхъ военныхъ успѣховъ турокъ, шла чрезвычайно успѣшно. Христіане же постоянно теряли область за областію и своими собственными родственниками и соплеменниками наполняли ряды враговъ своей религіи. Мухаммеданское законодательство не только предписывало вооруженную пропаганду, среди христіанъ, но и охраняло своихъ подданныхъ отъ пропаганды послѣднихъ. Мухаммеданинъ самъ долженъ былъ распространять свою вѣру, но ни въ какомъ случаѣ не оставлять ея и не слушать никакихъ увѣщаній христіанскихъ миссіонеровъ. „Если мослимъ от-

(¹) Новѣйш. свѣд. о тур. имп. Москва. 1828 г. ч. I, стр. 194.

ступаетъ отъ истинной вѣры, то должно убѣждать его возвратиться къ оной и стараться уничтожить его сомнѣнія; если онъ будетъ просить срока, то должно заключить его на три дня для размышленія; по истеченіи сего срока, если онъ будетъ еще упорствовать въ своемъ отверженіи, должно осудить его на смерть“ (1). Христіане съ своей стороны, сдѣлавшись подданными мухаммеданъ, должны воздерживаться отъ всякой пропаганды среди своихъ властителей. Мухаммеданскіе законы старались лишить ихъ даже возможности опровергать мухаммеданство и распространять свое ученіе. Имъ запрещалось учиться арабскому языку, запрещалось учить дѣтей своихъ корану и препятствовать своимъ единовѣрцамъ дѣлаться мухаммеданами (2). Вражда и презрѣніе турокъ къ христіанамъ были такъ велики, что едва-ли кто-либо изъ нихъ сталъ-бы слушать христіанскаго учителя. Эта вражда и духъ пропаганды, одушевлявшій турокъ, дѣлали ихъ такъ маловосприимчивыми къ принятію ученія Христова, что надѣяться на ихъ обращеніе мирнымъ путемъ было чрезвычайно трудно. Правда, мы видимъ, что съ половины XVI в. вражда запада съ Турціей начинаетъ затихать, западныя державы повидимому примиряются съ фактомъ существованія въ Европѣ, въ сосѣдствѣ съ христіанскими державами, на почвѣ издревлѣ христіанской, державы мухаммеданской, враждебной христіанству, и допускаютъ въ свое общеніе сосѣда, не имѣющаго съ ними ничего общаго. Король французскій Францискъ I, вынужденный крайностію, первый вошелъ въ переговоры съ турками въ 1528 г. и первый получилъ отъ турецкаго султана Селима I обѣщаніе не стѣснять свободы латинянъ, жившихъ въ іерусалимѣ (3). Послѣ Франциска европейскіе государи, особенно французскіе короли, неоднократно входили въ переговоры съ турками относительно положенія христіанъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Такъ въ 1604 г. Генрихъ IV получилъ отъ султана Ахмеда I нѣкоторыя уступки по этому предмету и дозволеніе іезуитамъ поселиться въ Турціи; въ 1673 г. Людовикъ

---

(1) Новѣйш. свѣд. о тур. имп. Москва. 1828 г. ч. I, стр. 148.
(2) Ibid. стр. 151—152.
(3) Zinkeisen, t II. s 712—713.

XIV получилъ подобныя же уступки отъ султана Магомета IV; а въ 1740 г. Людовикъ XV отъ султана Махмуда (1). Благодаря этимъ договорамъ, положеніе католиковъ въ Турціи формально было довольно обезпечено, но въ дѣйствительности оно постоянно было столько же унизительно и шатко, какъ и другихъ христіанъ. Турки не видѣли никакого различія между католиками и некатоликами и никакъ не могли понять превосходства первыхъ надъ послѣдними, не смотря на усиленныя и постоянныя внушенія европейскихъ пословъ (2). Нерѣдко латиняне подвергались жестокимъ гоненіямъ по одному подозрѣнію въ покушеніи совращать въ христіанство мухаммеданъ, или даже подданныхъ имъ райевъ. Таково было гоненіе въ 1727 г. въ Сиріи. на островѣ Хіосѣ, въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Султанъ Ахмедъ III, узнавъ, что „нѣкоторые дьяволы изъ франкскихъ монаховъ съ худыми цѣлями и неправыми намѣреніями, разъѣзжая и рыская по странѣ, привлекаютъ къ своему гнилому франкскому ученію греческихъ и армянскихъ райевъ, издалъ фирманъ, запрещавшій франкскимъ монахамъ ѣздить въ другія мѣста, кромѣ тѣхъ, гдѣ сообразно съ договорами живутъ европейскіе консулы, и привлекать къ своей вѣрѣ турецкихъ подданныхъ“ (3). Слѣдствіемъ этого фирмана было упомянутое преслѣдованіе, прекращенное только энергическимъ вмѣшательствомъ европейскихъ пословъ. Не смотря однако на все это, латинскіе миссіонеры, особенно іезуиты, употребляли всѣ усилія удержаться въ Турціи и вели самую дѣятельную пропаганду, но только не между мухаммеданами а между армянами или православными греками и славянами. Принимая во вниманіе строгіе законы оттоманской порты

---

(1) Мишо. Истор. кр. пох. т. V, стр. 532.

(2) Такъ напримѣръ, однажды въ 1703 г. армяне пришли жаловаться на іезуитовъ и своего единомышленнаго съ ними патріарха къ турецкому кайѣ или министру внутреннихъ дѣлъ. Когда этотъ послѣдній спросилъ начальника депутаціи митрополита Евфраима; «что такое католики? невѣрные они или нѣтъ?» и когда Евфраимъ началъ объяснять, что такое католики, онъ возразилъ: «будь свинья бѣлая или черная, она все свинья, и высокая порта не заботится о различіи между армянами, католиками и некатоликами». Hammer, t. VII, p. 37.

(3) Ibid. p. 315, 316.

противъ совращающихъ и совратившихся, разсчетливые іезуиты никогда не рѣшались дѣйствовать противъ мухаммеданства прямо и открыто: всѣ свои усилія они обращали на схизматиковъ, хотя при этомъ постоянно имѣли въ виду и мухаммеданъ. Методъ іезуитовъ въ этомъ случаѣ состоялъ въ томъ, чтобы, обративъ въ латинство турецкихъ христіанъ, болѣе близкихъ къ мухаммеданамъ и болѣе знакомыхъ съ ихъ правами, языкомъ характеромъ, (что необходимо знать миссіонеру), чрезъ нихъ дѣйствовать на мухаммеданъ, или по крайней мѣрѣ дать болѣе законные поводы западнымъ державамъ къ вооруженному вмѣшательству въ дѣла турецкихъ христіанъ, къ уничтоженію турецкаго владычества надъ католиками и къ насильственному обращенію турокъ въ христіанство. Всѣ миссіонерскія дѣйствія іезуитовъ по отношенію къ мухаммеданамъ ограничивались только тѣмъ, что они при всякомъ удобномъ случаѣ старались проповѣдывать на турецкомъ языкѣ, питая надежду, что можетъ быть какой-нибудь турокъ послушаетъ ихъ изъ любопытства, и выставляя предлогомъ то, что греки и армяне въ домашнемъ быту говорятъ на турецкомъ языкѣ.

Этимъ же послѣднимъ методомъ пользовались постоянно и протестантскіе миссіонеры, когда дѣйствовали среди мухаммеданскаго населенія, несмотря на то, что повидимому всегда должны бы были дѣйствовать совершенно иначе, чѣмъ какъ дѣйствовали миссіонеры латинскіе. Лютеръ, какъ мы видѣли, рѣшительно осудилъ папскій методъ пропаганды среди мухаммеданъ. Послѣдователи Лютера не удовольствовались однимъ осужденіемъ его; они на первыхъ же порахъ своего отдѣленія отъ латинской церкви старались указать и формулировать новый методъ пропаганды болѣе сообразный съ духомъ Евангелія. Еще при жизни Лютера, Меланхтонъ издалъ, при пособіи нѣкоторыхъ другихъ своихъ послѣдователей, сборникъ матеріаловъ для познанія мухаммеданства, подъ заглавіемъ: Mahumetis saracenorum principis vita ac doctrina. Здѣсь въ первой части помѣщенъ латинскій переводъ Алкорана Петра Клюнійскаго съ исправленіями и предисловіемъ Библіандера, во второй—нѣсколько полемическихъ и противумухаммеданскихъ сочиненій Рикольда, Николая Кузанскаго и другихъ, въ третьей—нѣсколько историческихъ и этнографическихъ статей касательно турецкой имперіи,

Весь этотъ сборникъ изданъ былъ съ прямою цѣлію указать миссіонерамъ на новый методъ обращенія мухаммеданъ посредствомъ устнаго и письменнаго состязанія съ ними и дать для этого вспомогательныя средства. Но цѣль эта не могла быть достигнута въ скоромъ времени и вполнѣ, потому что смутныя обстоятельства долго не давали протестантамъ времени заняться миссіонерствомъ, приложить къ дѣлу и развить сдѣланныя издателями указанія. Когда же родилось протестантское миссіонерство, то оказалось, что приложить къ дѣлу эти указанія несовсѣмъ удобно, что увѣщевать мухаммеданъ часто бываетъ совершенно невозможно. Поэтому протестанты мало помалу начали усвоять себѣ латинскіе методы пропаганды, особенно тѣ изъ нихъ, которые неслишкомъ запечатлѣны были латинскою притязательностію. Таковъ былъ методъ *окольнаго пути*, употреблявшійся латинскими миссіонерами въ мухаммеданскихъ странахъ. Начавъ дѣйствовать среди мухаммеданъ, протестантскіе миссіонеры скоро пришли къ убѣжденію, что „восточныя церкви, если бы онѣ могли ожить и обновиться для жизненнаго христіанства (?), могутъ быть ключемъ къ совершенно недоступной до сихъ поръ массѣ мухаммеданъ, а чрезъ нихъ ключемъ къ сердцу Азіи“, что такимъ образомъ слѣдуетъ „прежде всего евангелизировать греческую и армянскую церковь, чтобы чрезъ нихъ потомъ пріобрѣсть могущественное вліяніе на весь мухаммеданскій и языческій міръ Азіи“ (1). Составивъ себѣ такой планъ дѣйствій, протестантскіе миссіонеры слѣдовали ему неуклонно, когда имъ приводилось дѣйствовать среди мухаммеданъ, особенно въ Турціи. Всѣ ихъ миссіи среди православныхъ грековъ, армянъ и другихъ восточныхъ христіанъ, обитающихъ въ турецкой имперіи, имѣли, кромѣ первой видимой цѣли, т. е. обращенія этихъ христіанъ въ протестантство, еще другую:—„этимъ окольнымъ путемъ пролить свѣтъ въ тьму исповѣдниковъ ислама“ (2).

Такимъ образомъ западные противумухаммеданскіе миссіонеры новаго времени старались очевидно дѣйствовать стро-

---

(1) Real-Encyclop. v. Herzog. t. IX. p. 600.
(2) Ibid. p. 603.

го расчитанно, по тщательно обдуманнымъ и на практическомъ опытѣ основаннымъ планамъ. Такой образъ дѣйствій, повидимому, долженъ бы былъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ и дать блистательные результаты. Этого тѣмъ болѣе можно бы ожидать, что новое западное миссіонерство располагало почти всегда очень значительными матеріальными средствами и никогда не имѣло недостатка въ людяхъ искренно преданныхъ дѣлу, настойчивыхъ, хорошо приготовленныхъ и способныхъ. На дѣлѣ однакожъ случилось не то. Изъ послѣдующей исторіи западныхъ противутатарскихъ миссій новаго времени мы увидимъ, что эти миссіи, какъ латинско-іезуитскія (въ Индіи и Крыму), такъ и протестантскія (на Кавказѣ) были также малоуспѣшны, какъ и средневѣковыя.

Исторія западныхъ противутатарскихъ миссій новаго времени: а) іезуитская миссія въ имперіи великаго монгола, въ Индіи, съ 1576 г. (1).

Индія подверглась вторженіямъ монголо-татарскихъ племенъ въ одно время съ другими странами, именно, когда начались великія завоевательныя движенія этихъ племенъ. Она не избавилась ни отъ чингизхановыхъ, ни отъ тамерлановыхъ нашествій и опустошеній и сверхъ того подвергалась еще многимъ другимъ со стороны сосѣдственныхъ мухаммеданскихъ государей, которые основали въ сѣверо-западной половинѣ ея нѣсколько самостоятельныхъ государствъ и распространили мухаммеданство. Въ началѣ XVI в. (1505 г.) въ Индію вторгся одинъ изъ потомковъ Тимура, джагатай-

(1) Краткія и такъ сказать оффиціальныя свѣдѣнія объ этой миссіи и особенно о первыхъ трехъ десятилѣтіяхъ ея существованія можно заимствовать изъ годовыхъ іезуитскихъ отчетовъ—Annuae litterae societatis Jesu за разные годы и изъ ихъ столѣтняго отчета—Imago primi saeculi societatis Jesu. Но свѣдѣнія заключающіяся въ этихъ отчетахъ, крайне сухи и кратки. Подробности можно находить въ разныхъ историческихъ іезуитскихъ сочиненіяхъ, каковы сочиненія: Катру — Histoire general de l'empire Mogol, Таннера—Societas Jesu usque sanguinis et vitae profusionem militans и Дюярика—Histoire de choses plus memorables. Довольно обстоятельный и аккуратный сводъ этихъ подробностей сдѣланъ Генріономъ въ его Histoire general des missions catholiques. t. II. p. 158—172.

скій султанъ Баберъ (1483—1530)(¹), въ короткое время завоевалъ значительную часть страны и основалъ знаменитую и могущественную имперію, извѣстную подъ именемъ имперіи великаго Монгола. Столицею этой имперіи былъ Дели, а господствующею, хотя далеко не всеобщею, религіею—мухаммеданство, которое, несмотря на насильственныя мѣры завоевателей, никакъ не могло побѣдить древній и пустившій слишкомъ прочные корни, индійскій культъ. Мухаммеданство почти во все время иноземнаго владычества въ Индіи было главнымъ образомъ только религіею побѣдителей, далеко уступавшихъ побѣжденнымъ туземцамъ въ численности. Различіе религіи и народности поселяло между монголами и индійцами глубокую вражду, вслѣдствіе которой въ монгольской имперіи часто происходили возстанія и побѣдители должны были постоянно опасаться за свое спокойствіе и господство, особенно въ такіе моменты, когда сверхъ всего находились во враждебныхъ отношеніяхъ съ своими сосѣдями или даже когда опасались подобныхъ отношеній. Особенно натянуты были постоянно отношенія индійскихъ монголовъ къ Персіи, которая издавна имѣла притязаніе на владычество въ Индіи. Не менѣе опасные сосѣди были у монголовъ съ другой стороны. Въ началѣ XVI в. здѣсь явились португальцы и рѣшились, пользуясь раздорами мелкихъ туземныхъ князей, завоевать себѣ владѣнія въ Индіи. Оружіемъ и политикой они дѣйствительно вскорѣ подчинили себѣ всѣ береговыя земли отъ Ормуза въ персидскомъ заливѣ и до Малакки. Наибольшимъ вліяніемъ и могуществомъ они пользовались здѣсь въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в., въ то самое время, когда и имперія великаго Монгола достигла наибольшей степени своего могущества. Такъ какъ могущество монгольской имперіи было чисто внѣшнее и не имѣло прочныхъ внутреннихъ основаній и

(¹) Баберъ извѣстенъ не только какъ великій полководецъ и государь, но и какъ человѣкъ высокаго ума, даровитый поэтъ и писатель. Изъ сочиненій его извѣстны особенно два, написанныя на татарско-джагатайскомъ нарѣчіи—собраніе стихотвореній, подъ названіемъ: «Дивань» и мемуары о его жизни—«Баберъ-намэ». Это послѣднее сочиненіе ученые ставятъ по достоинству наряду съ комментаріями Цезаря. Энц. лексиконъ Плюшара. т. IV. Бабериды, ст. Григорьева. стр. 3—25.

такъ какъ умные правители ея хорошо понимали непрочность своей власти, то отсюда являлись достаточныя причины для дружественныхъ отношеній между монголами и португальцами, которые своимъ военнымъ превосходствомъ, страстью къ завоеваніямъ, необыкновенною стойкостію и мужествомъ внушали своимъ сосѣдямъ справедливыя опасенія и невольно подчиняли ихъ своему вліянію.—Этимъ могуществомъ и вліятельностію португальцевъ и воспользовались іезуиты для основанія своей миссіи въ монгольской имперіи, государи которой сначала, пока находили выгоду быть въ дружественныхъ отношеніяхъ съ португальцами, т. е. пока могущество португальцевъ было опасно, покровительствовали іезуитамъ и даже подавали имъ надежды на обращеніе въ христіанство, но потомъ, когда это могущество начало падать и португальцы сдѣлались неопасны, охладѣли ко всѣмъ іезуитскимъ происканъ и убѣжденіямъ.

Въ Индію іезуиты проникли очень рано. Это была одна изъ самыхъ первыхъ и самыхъ блестящихъ ихъ миссій. Еще въ 1540 г. португальскій король Іоаннъ III (1521—1557), недовольный малоуспѣшностію миссіонерскихъ дѣйствій францисканцевъ въ своихъ индійскихъ владѣніяхъ и, узнавъ объ основаніи новаго ордена, просилъ Лойолу послать туда нѣсколько миссіонеровъ. Вслѣдствіе этой просьбы Лойола послалъ одного изъ первыхъ и лучшихъ своихъ товарищей, Франциска Ксавье, который въ 1542 г. прибылъ въ Гоа съ обширными полномочіями отъ папы и короля португальскаго. При помощи португальскаго оружія Ксавье въ короткое время разрушилъ здѣсь всѣ языческіе храмы, какіе только могъ, множество индійцевъ принудилъ сдѣлаться латинянами, а францисканскую семинарію въ Гоа превратилъ въ іезуитскій коллегіумъ св. Павла. Вскорѣ на помощь ему присланы были 20 другихъ іезуитовъ, которые по всей Индіи начали строить свои коллегіи, резиденціи и другія заведенія и проникли даже за предѣлы португальскихъ владѣній въ Бенгалію, откуда старались развѣдать, какъ удобнѣе попасть во владѣнія монголовъ. Въ монгольской имперіи царствовалъ въ это время Акбаръ (1555—1605), государь умный, довольно образованный и любознательный (1). Питая уваже-

(1) Акбаръ — внукъ Бабера, третій преемникъ его; вторымъ былъ Гумаюнъ (1530—1550). За Акбаромъ слѣдовали: Джегангиръ (1605—1630),

піе къ воинному превосходству португальцевъ и къ европейскому образованію, опъ поддерживалъ довольно дружественныя и оживленныя сношенія съ португальскими королями и ихъ индійскими вице-королями, которые имѣли строгій наказъ покровительствовать іезуитамъ и всячески содѣйствовать ихъ миссіонерскимъ предпріятіямъ. Около 1576 года Антонъ Кабраль, находившійся при дворѣ Акбара въ качествѣ полномочнаго посла отъ португальскаго вице-короля, и другой португалецъ Петръ Таверо, переговариваясь о разныхъ предметахъ политики, завели также рѣчь и о религіи и успѣли заинтересовать императора въ пользу христіанства. Слѣдствіемъ этого было то, что Акбаръ допустилъ въ свои владѣнія одного изъ бенгальскихъ миссіонеровъ. Неизвѣстно, къ какому ордену принадлежалъ этотъ миссіонеръ, но, по всей вѣроятности, это былъ іезуитъ, потому что его дѣйствія здѣсь явно были направлены къ тому, чтобы приготовить безопасную почву для прочнаго водворенія въ монгольской имперіи іезуитовъ. Этотъ миссіонеръ сталъ въ довольно близкія отношенія къ Акбару, который будтобы единственно для большаго удобства бесѣдовать съ нимъ удивительно скоро выучился португальскому языку. Вскорѣ Акбаръ такъ заинтересовался евангельскимъ ученіемъ, что рѣшился пригласить къ своему двору столько іезуитовъ, сколько послѣдніе могутъ послать. Приводя въ исполненіе свое намѣреніе, Акбаръ послалъ іезуитамъ, обитавшимъ въ гоанскомъ коллегіумѣ св. Павла, слѣдующее письмо: „Акбаръ великій императоръ міра достопочтеннымъ отцамъ св. Павла. Я посылаю къ вамъ Эбадолу съ переводчикомъ, чтобы засвидѣтельствовать предъ вами благосклонность, которую я имѣю къ вамъ, и просить васъ отъ моего имени, чтобы вы послали къ моему двору нѣкоторыхъ изъ вашихъ отцевъ, искусныхъ въ знаніи святыхъ книгъ и способныхъ изъяснить мнѣ глубокія тайны вашей религіи. Я имѣю желаніе получить наставленіе въ вашей религіи и принять ее. Отсюда вы можете заключить, что ваши отцы будутъ приняты здѣсь съ

Шахъ-Джеханъ (1630—1658), Аурунгъ-Зебъ (1658—1707), Багадуръ-Шахъ (1707—1712), Джегандаръ-Шахъ, Ферруххиръ, Рефіуддереджеи Рефіуддеуле, Мухаммедъ-Шахъ, Ахмедъ-Шахъ, Аллемгиръ II Шахъ-Алемъ (1708—1803). Энц. лекс. Плюшара т. IV. стр. 14—25.

удовольствіемъ и честью. Пусть же они придутъ и пусть будутъ увѣрены, что я не стѣсню ихъ свободу, если они захотятъ возвратиться въ Гоа. Итакъ пусть они надѣятся на мое покровительство"(1). Іезуиты очень обрадовались этому письму: они того только и ждали. Гоанскій провинціалъ іезуитовъ немедленно избралъ для новой миссіи трехъ благонадежнѣйшихъ патеровъ, отца Родольфа Аквавиву, племянника тогдашняго генерала іезуитовъ, знаменитаго Клавдія Аквавивы, отца Антона Монтсеррата и Франциска Генрикеца, родомъ перса, могущаго служить отличнымъ переводчикомъ. Главнымъ начальникомъ миссіи назначенъ былъ Аквавива. Миссіонеры, снабженные подробными тайными инструкціями, немедленно отправились къ мѣсту своего назначенія, захвативъ съ собою Алкоранъ, какъ пособіе для предстоящихъ состязаній съ мухаммеданами, и подарки для поднесенія императору, именно: прекрасной печати библію на четырехъ языкахъ и двѣ иконы—І. Христа и пресв. Дѣвы. Они нашли императора въ Фетипурѣ и были приняты очень дружелюбно и благосклонно. Акбаръ принялъ ихъ подарки повидимому съ глубокимъ благоговѣніемъ: библію положилъ себѣ на голову, какъ книгу священную, а иконы поцѣловалъ. Іезуиты по своему обыкновенію явились ко двору въ самомъ скромномъ видѣ, какъ настоящіе нищенствующіе монахи. Акбаръ, видя ихъ нищенскую наружность, предложилъ было имъ значительную сумму денегъ на удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ. Но іезуиты рѣшительно отказались принять это предложеніе, отговариваясь своимъ обѣтомъ нестяжательности и утверждая, что они такъ строго соблюдаютъ этотъ обѣтъ, что ничто не можетъ ихъ заставить нарушить его. Это очень понравилось Акбару и онъ пробесѣдовалъ съ миссіонерами всю ночь. Акбаръ выказалъ большую любознательность и изъявилъ желаніе основательно познакомиться съ догматами христіанской религіи. По его желанію въ дворцѣ каждую субботу заведены были правильные диспуты между миссіонерами и мухамеданскими учеными и онъ самъ на нихъ постоянно присутствовалъ. Что касается самаго хода, направленія и содержанія этихъ диспутовъ, то іезуиты сообщаютъ о себѣ только то, что во вре-

(1) Henrion. Hist. gener. des miss. cathol. t. II. p. 159.

мя состязаній они нападали главнымъ образомъ на практическую сторону мухаммеданской религіи, именно, на чувственность, которую она дѣлаетъ обязательною для своихъ послѣдователей, и на насиліе, которое она предписываетъ для своего распространенія. Акбаръ соглашался повидимому съ доводами іезуитовъ и признавалъ въ этомъ отношеніи преимущество за христіанствомъ. „Христіане—говорилъ онъ—распространились по всей землѣ, проливая свою кровь, а исламизмъ получилъ перевѣсъ на востокѣ, проливая кровь другихъ“. Но рѣшительнаго желанія принять христіанство и совершеннаго признанія превосходства христіанства предъ мухаммеданствомъ императоръ не высказывалъ, несмотря на всѣ старанія іезуитовъ, такъ что послѣдніе заподозривали сначала искренность и тѣхъ сочувственныхъ выраженій, которыя Акбаръ позволялъ себѣ иногда дѣлать относительно христіанства. Іезуиты справедливо полагали, что нельзя придавать большаго значенія ласковому обращенію съ ними Акбара и его иногда лестнымъ отзывамъ о христіанствѣ; все это можно было объяснить инымъ образомъ, политическими побужденіями и хитростію, которую восточные государи часто доводятъ до наивныхъ крайностей и вслѣдствіе которой часто говорятъ вовсе не то, что думаютъ. Поэтому начальникъ миссіи Аквавива счелъ нужнымъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Выбравъ удобную минуту, онъ приступилъ къ Акбару, прося рѣшительнаго объясненія. „Государь—сказалъ онъ—вамъ не безъизвѣстно, на какихъ условіяхъ мы оставили изобильныя выгоды для того, чтобы возвѣстить вамъ Христа. Вы обѣщали намъ, что не будете препятствовать нашему отъѣзду, если сѣмя слова Божія останется безплоднымъ въ вашемъ сердцѣ. Поэтому я рѣшаюсь просить васъ назначить срокъ, въ продолженіе котораго вы хорошо обдумаете и рѣшитесь принять христіанство, или остаться мухаммеданиномъ“. Акбаръ отвѣтилъ на это весьма уклончиво; онъ не сталъ уговаривать ихъ остаться, не назначилъ опредѣленнаго срока, но и не отнялъ у нихъ совершенно надежды на свое обращеніе. „Столь серьезная перемѣна—сказалъ онъ—находится въ рукахъ Божіихъ: для себя я не перестану просить Бога о просвѣщеніи и помощи“ (1). Не успѣвъ такимъ образомъ принудить Акбара къ рѣшительному шагу,

(1) Henr. t. II p. 139.

іезуиты все-таки узнали по крайней мѣрѣ, что онъ не враждебенъ христіанству, имѣетъ въ нихъ какую-то нужду и, кажется, достигли того, что онъ сдѣлался къ нимъ еще благосклоннѣе. Послѣ этого разговора дѣла ихъ вообще пошли лучше. Акбаръ поселилъ іезуитовъ въ своемъ дворцѣ, позволилъ имъ устроить здѣсь христіанскую капеллу, гдѣ они, не стѣсняясь, могли отправлять христіанское богослуженіе и куда самъ императоръ нерѣдко заходилъ для бесѣды съ миссіонерами. Онъ даже поручилъ о. Монтсеррату воспитаніе своего втораго сына тринадцатилѣтняго Пашари, который при благопріятныхъ обстоятельствахъ могъ быть наслѣдникомъ престола. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что императоръ былъ мухаммеданинъ и что мухаммеданство было здѣсь господствующей религіей, то нельзя не видѣть, что іезуиты сдѣлали огромные успѣхи, что они положили прочное основаніе миссіи и вообще сдѣлали много, хотя никого еще не обратили. Они могли бы сдѣлать еще больше, особенно для распространенія христіанства между подданными Акбара, идолопоклонниками и мухаммеданами, если бы захотѣли воспользоваться всѣми льготами, какія получили они отъ этого государя. Они могли торжественно и свободно исполнять христіанскіе обряды:—и однажды по случаю погребенія одного португальца устроили великолѣпную религіозную процессію на улицахъ Фетипура—явленіе, почти немыслимое въ мухамеданскомъ государствѣ. Кромѣ того они могли свободно проповѣдывать христіанство всѣмъ подданнымъ Акбара, которые могли принимать новую религію, не опасаясь никакихъ преслѣдованій со стороны правительства. Но іезуиты, по старому латинскому обычаю, предпочитали сначала обратить государя, а потомъ уже чрезъ него дѣйствовать на подданныхъ. „Хотя Акбаръ—говоритъ Гепріонъ—позволяя своимъ подданнымъ принимать Евангеліе, открылъ іезуитамъ поприще, на которомъ ихъ ревность, оказавшаяся безполезною при дворѣ, казалось должна была дѣйствовать плодотворно, *но миссіонерамъ не безъизвѣстно было, какъ трудно обратить мухаммеданъ: едвали что могло отвратить ихъ отъ религіи, утвержденной насиліемъ, кромѣ власти государя, или государственной революціи*“ (1).

(1) Hepr. t. II. p. 161.

Поэтому они продолжали все свое вниманіе обращать на Акбара и всѣ усилія направляли къ тому, чтобы убѣдить его въ превосходствѣ христіанской религіи и принудить къ рѣшительному шагу. Но Акбаръ попрежнему подавалъ имъ нѣкоторыя надежды, но сдѣлать рѣшительный шагъ не рѣшался, несмотря на то, что іезуиты не упускали ни одного удобнаго случая и ловили каждую благопріятную минуту, чтобы побудить его къ рѣшительности. Акбаръ часто посѣщалъ классную комнату, гдѣ Монтсерратъ давалъ уроки его сыну Пашари. Разъ, въ его присутствіи молодой принцъ началъ свой урокъ словами: „во имя Бога всемогущаго“.—„Прибавь сынъ мой — сказалъ Акбаръ—и Іисуса Христа, истиннаго пророка“. Потомъ онъ вошелъ въ іезуитскую капеллу, простерся ницъ предъ алтаремъ и изъявилъ желаніе побесѣдовать съ миссіонерами. „Вы знаете—сказалъ онъ—какія чувства уваженія я питаю къ религіи, въ которой вы же сами меня наставили. Все мнѣ говоритъ въ ея пользу: чудеса Мессіи, подтверждаемыя даже Алкораномъ, здравая мораль Евангелія, его утвержденіе путемъ страданій—все это побуждаетъ меня считать Іисуса Христа пророкомъ и посланникомъ Божіимъ. Но когда вы возводите мой духъ выше того, что есть чувственнаго въ лицѣ Мессіи, я теряюсь въ тонкостяхъ вашихъ таинъ. Объясните мнѣ—прибавилъ онъ—вѣчное рожденіе Слова изъ существа Отца и Его чудесное воплощеніе во времени, тогда я соглашусь вѣрить всему, что вы мнѣ ни предложите“ (1). Очевидно, что Акбаръ недалеко еще ушелъ въ пониманіи христіанства, и во взглядахъ на І. Христа вполнѣ стоялъ на точкѣ зрѣнія Корана. Онъ считалъ І. Христа не болѣе какъ пророкомъ. Но для іезуитовъ и того было достаточно, что онъ не имѣлъ того фанатизма и ненависти къ христіанству, которые столь обыкновенны въ мухаммеданахъ. Исходя изъ того положенія, что І. Христосъ есть пророкъ и посланникъ Божій, (съ чѣмъ согласенъ былъ и самъ Акбаръ), и что слѣдовательно Его словамъ, какъ словамъ пророка, вѣстника божественной воли, должно вѣрить, миссіонеры начали заимствованными изъ Евангелія словами І. Христа излагать Акбару христіанское ученіе о Божествѣ І. Христа, о троичности лицъ божества

(1) Heur t. II. p. 160.

и проч. Акбаръ, повидимому, совершенно убѣдился доводами миссіонеровъ и пришелъ въ чрезвычайное волненіе, однако замѣтилъ, что оставить религію своихъ отцовъ и сдѣлаться христіаниномъ для него слишкомъ опасно, какъ для императора, и слишкомъ тяжело, какъ для человѣка, привыкшаго сообразоваться въ своей жизни съ чувственными воззрѣніями Корана. Вообще для Акбара главнымъ препятствіемъ принять христіанство была политическая опасность; относительно же мухаммеданскихъ привычекъ іезуиты могли сдѣлать ему снисхожденіе, слѣдуя своей обыкновенной миссіонерской практикѣ. Поэтому іезуиты рѣшились заняться главнымъ образомъ устраненіемъ политическихъ препятствій.

Религіозная и племенная вражда между побѣдителями и побѣжденными въ монгольской имперіи грозила постоянными возмущеніями и могла рано или поздно совершенно поколебать могущество монголовъ. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для Акбара утвердить свою власть на прочныхъ основаніяхъ могло служить введеніе между его подданными одной религіи и слитіе въ одно разнородныхъ религіозныхъ и племенныхъ элементовъ. Какую же религію слѣдовало ввести для этой цѣли? Побѣдителей — мухаммеданъ нельзя было и думать обратить въ идолопоклонство, потому что они слишкомъ живо чувствовали превосходство своей религіи предъ религіей побѣжденныхъ. Побѣжденныхъ—индусовъ въ свою очередь тоже очень трудно было обратить въ мухаммеданство, потому что они ненавидѣли своихъ побѣдителей и слишкомъ привязаны были къ своей древней религіи, которая, существуя между ними въ продолженіе очень многихъ вѣковъ, слишкомъ тѣсно срослась съ ихъ жизнію. Правда, на сторонѣ мухаммеданъ были повидимому средства доставить перевѣсъ своей религіи и объединить въ ея нѣдрахъ всѣхъ, побѣжденныхъ и побѣдителей, такъ какъ въ ихъ рукахъ была правительственная власть. Но опытъ показывалъ, что это средство очень недостаточно. Мухаммедане могли распространить свою религію между подчиненными имъ идолопоклонниками или убѣжденіемъ, или насиліемъ. Но убѣждать было не въ характерѣ мухаммеданъ и не въ духѣ ихъ религіи, а употребить насиліе было крайне опасно, такъ какъ идолопоклонниковъ было гораздо больше, чѣмъ мухаммеданъ. Итакъ нужна была какая нибудь другая религія, къ которой могли бы безразлично отнестись и побѣдители и

побѣжденные и которая превосходила бы и мухаммеданство и идолопоклонство. Таковою могла быть религія христіанская, которую іезуиты столь успѣшно распространяли въ Индіи, особенно въ португальскихъ владѣніяхъ. Все это придумано было іезуитами очень умно и основательно и легко могло увлечь государя умнаго, властолюбиваго и ничего такъ не желавшаго, какъ прочнѣйшаго утвержденія своей власти. Нужно было только все это поставить на видъ Акбару и убѣдить его привести въ исполненіе составленные іезуитами планы религіознаго объединенія мухаммеданъ и идолопоклонниковъ. Для обезпеченія себѣ болѣе вѣрнаго успѣха миссіонеры привлекли на свою сторону любимаго министра императора Абуль-Фазля, человѣка совершенно индифферентнаго въ дѣлѣ религіи, но принимавшаго очень близко къ сердцу прочность монгольскаго господства въ Индіи, и рѣшились дѣйствовать на Акбара чрезъ него, а не прямо. Абуль-Фазль совершенно увлекся планами іезуитовъ и сдѣлался ихъ послушнымъ орудіемъ. Онъ поставилъ императору на видъ, что мухаммеданство, какъ религія побѣдителей, никогда не была принимаема индусами, совѣтовалъ ему испытать, не удастся ли христіанству одному занять въ Индостанѣ мѣсто мухаммеданства и идолопоклонства и съ цѣлію скорѣе склонить его къ принятію своихъ совѣтовъ постоянно началъ говорить ему объ І. Христѣ и о нелѣпостяхъ мухаммеданства, вообще началъ исполнять всѣ обязанности миссіонера. Результаты были очень благопріятные. Іезуитскіе планы объединенія монголовъ и индусовъ обѣщали очевидныя выгоды для упроченія власти завоевателей и было бы слишкомъ непрактично пренебречь ими и оставить ихъ безъ вниманія. Акбару видимо очень понравились эти планы. Онъ внезапно почувствовалъ чрезвычайную любовь къ христіанству и подалъ миссіонерамъ надежду на рѣшительный поступокъ. Казалось, всѣ старанія іезуитовъ готовы были увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, какъ вдругъ „раждающуюся вѣру“ Акбара постигло испытаніе. Патаны—одно изъ индійскихъ племенъ, подвластныхъ монголамъ, возмутились и угрожали свергнуть съ себя власть Акбара. Во главѣ инсургентовъ сталъ братъ императора, Мухаммедъ Хакимъ Мирза и все востаніе грозило принять видъ вооруженнаго протеста мухаммеданъ противъ отступничества императора. Муллы проповѣдывали, что въ этомъ возстаніи проявляется гнѣвъ Бо-

жій на отступника. Акбаръ началъ серьезно опасаться за свою власть, принужденъ былъ разойтись съ іезуитами и началъ вести себя осторожнѣе. Онъ почти совершенно прекратилъ свои свиданія и бесѣды съ ними и удалилъ ихъ изъ своего дворца. Іезуиты начали было уже отчаяваться и подумывать о возвращеніи въ Гоа, но Абуль-Фазль не измѣнялъ имъ. Онъ продолжалъ поддерживать Акбара въ его прежнихъ намѣреніяхъ и приносилъ ободряющія вѣсти. „Императоръ—говорилъ имъ Абуль-Фазль однажды—съ удовольствіемъ увидѣлся бы съ вами во дворцѣ. Но политическіе расчеты препятствуютъ ему публично объявить себя въ пользу христіанской религіи, которую вы ему проповѣдали. Я вчера самъ видѣлъ, какъ онъ съ благоговѣніемъ клалъ евангеліе на свою голову—честь, которой онъ не удостоивалъ Алкоранъ, когда ему представляли его. Подождите же и дайте время созрѣть обращенію, которое ваша ревность начала столь успѣшно“ (1). Дѣйствительно положеніе іезуитовъ вскорѣ измѣнилось къ лучшему. Возстаніе было подавлено и Акбаръ началъ обращаться съ ними еще благосклоннѣе. Это возстаніе, если съ одной стороны испугало Акбара и заставило его быть осторожнѣе, то съ другой стороны оно должно было укрѣпить его въ его прежнихъ намѣреніяхъ, потому что подтверждало мысль о необходимости въ видахъ упроченія власти и обезпеченія спокойствія серьезнѣе заняться религіозными дѣлами и принять мѣры къ объединенію мухаммеданъ и язычниковъ. Поэтому, какъ только миновалась опасность, Акбаръ снова началъ свои свиданія съ іезуитами и бесѣды съ ними о религіи и наконецъ поручилъ имъ и старшаго сына своего наставить въ европейскихъ знаніяхъ. Однако приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ Акбаръ все-таки медлилъ, ссылаясь на свои кровныя связи съ мухаммеданствомъ и трудность борьбы съ нимъ. Эта медлительность очень не нравилась нетерпѣливымъ миссіонерамъ и они опять начали просить позволенія возвратиться въ Гоа. Акбаръ не соглашался на ихъ просьбы. „Вы знаете отецъ мой—говорилъ онъ Аквавивѣ—какъ необходимо мнѣ ваше присутствіе. Чѣмъ труднѣе разрѣшить мои узы, тѣмъ нуж-

(1) Новг. I. II. p. 161.

нѣс для меня опытныя руки, которыя распутали бы всѣ узлы. Ужели вы оставите меня въ такой крайности"? Помощь іезуитовъ дѣйствительно была нужна. Акбаръ повидимому рѣшился наконецъ приступить къ выполненію своихъ плановъ и нуждался въ опытныхъ руководителяхъ. Іезуиты остались и также приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Кажется, они сдѣлали большія уступки въ ущербъ чистотѣ христіанскаго ученія и начали приготовлять насильственный переворотъ. Впрочемъ, не желая подвергаться опасностямъ во время междоусобій, они старались дѣйствовать скрытно и осторожно и видимо хотѣли очистить сцену для будущихъ событій, чтобы въ случаѣ неудачи не потерять слишкомъ много. Аквавива написалъ къ провинціалу ордена, что достаточно будетъ и одного іезуита оставить при Акбарѣ для наблюденія за его расположеніями. Вслѣдствіе этого Генрикецъ долженъ былъ отправиться въ Гоа, Монтсерратъ съ своимъ питомцемъ въ Лагоръ, а Аквавива одинъ остался при Акбарѣ въ Фетипурѣ „надзирать за добрыми минутами императора". Здѣсь Аквавива всталъ въ самыя близкія отношенія къ императору, такъ что мухаммеданская партія чрезвычайно встревожилась и миссіонеръ неоднократно подвергался опасности потерять жизнь. Неизвѣстно достовѣрно, каково было содержаніе бесѣдъ Аквавивы съ императоромъ, но, если можно судить объ этомъ по послѣдующимъ событіямъ, то, по всей вѣроятности, всѣ усилія миссіонера были направлены къ тому, чтобы убѣдить Акбара насильственнымъ образомъ ввести, если не настоящее христіанство, то, по крайней мѣрѣ, искаженное примѣсью мухаммеданства и язычества, вообще *нѣкотораго рода унію между христіанствомъ, мухаммеданствомъ и язычествомъ*. Правда іезуиты всячески хотятъ устранить себя отъ участія въ этомъ дѣлѣ и самую мысль ввести подобнаго рода христіанство приписываютъ (1) частію Абуль-Фазлю, частію самому Акбару, который вслѣдствіе своихъ военныхъ успѣховъ возмечталъ о себѣ слишкомъ много. Но все-таки дѣло остается довольно подозрительнымъ, а участіе въ немъ іезуитовъ почти несомнѣннымъ. Едвали могла прійти сама собою такая мысль Акбару или его министру: хотя оба они были довольно

(1) Ibid. t. II. p. 160.

равнодушны къ религіи вообще и въ частности къ религіи мухаммеданской, но все-таки они были воспитаны въ мухаммеданствѣ, гордились своимъ монгольскимъ происхожденіемъ и несомнѣнно находились подъ сильнымъ вліяніемъ іезуитовъ. У іезуитовъ же такой образъ дѣйствія былъ очень обыкновененъ: для китайцевъ они составили другую религію нисколько почти непохожую на христіанскую; индійцамъ и японцамъ они также дѣлали огромныя уступки въ ущербъ чистотѣ христіанскаго ученія, съ цѣлію впослѣдствіи пріучить новообращенныхъ къ настоящему христіанству. Поэтому и въ то время никто не вѣрилъ, чтобы поведеніе Акбара было независимо отъ іезуитскихъ вліяній. Мухаммедане пылали страшною злобою къ Аквавивѣ и императоръ, оставляя Фетипуръ для того, чтобы начать военныя мѣры къ религіозному объединенію своихъ подданныхъ, предложилъ ему стражу. Но іезуитъ, не желая такимъ образомъ возбуждать еще большія подозрѣнія мухаммеданъ, не согласился, сказавъ, что онъ довольно защищенъ надеждою на Бога и что для него лучше погибнуть, чѣмъ имѣть недостатокъ въ этой надеждѣ. Случившаяся война и побѣды, одержанныя Акбаромъ, послужили благопріятнымъ обстоятельствомъ для того, чтобы начать приводить въ исполненіе іезуитскіе планы. Акбаръ открыто объявилъ новую религію господствующею, и самого себя провозгласилъ „Шо-джеладдиномъ“ т. е. могущественнымъ царемъ господствующаго закона. Эта новая религія была не что иное, какъ смѣсь христіанства съ мухаммеданствомъ и браманизмомъ, но, въ какой мѣрѣ та или другая религія преобладала въ этой смѣси, рѣшить трудно. Іезуиты не сообщаютъ никакихъ подробностей объ этомъ обстоятельствѣ, равно какъ и о ходѣ событій въ то время, когда Акбаръ началъ приводить въ исполненіе вышеуказанные планы. Вѣроятно Акбаръ встрѣтилъ самое сильное сопротивленіе и вскорѣ принужденъ былъ оставить дѣло. Іезуиты тоже вѣроятно вскорѣ убѣдились въ неудобопримѣнимости своихъ плановъ и рѣшились заблаговременно оставить возбужденную революцію ея собственному теченію. Аквавива, узнавъ о рѣшительномъ поступкѣ Акбара, отправился въ Лагоръ, гдѣ находился тогда императоръ, и началъ просить дозволенія возвратиться въ Гоа. „Государь—сказалъ онъ Акбару—время моего отбытія настало. Вамъ неприлично болѣе держать меня при себѣ и дозволять мнѣ оставаться до-

лѣе при вашемъ дворѣ. Познаніями, которыя мы сообщили вамъ о христіанствѣ, вы воспользовались только для того, чтобы *опрофанировать его смѣшеніемъ съ идолопоклонствомъ и мухаммеданскимъ нечестіемъ. Соблазнъ этого нововведенія падаетъ отчасти и на меня, и на меня смотрятъ, какъ на виновника его.* Мой долгъ протестовать противъ этого публичнымъ отрицаніемъ. Мой добровольный отъѣздъ покажетъ, что не мои внушенія приготовили революцію, которую вы начинаете“ (1). Акбаръ старался было удержать Аквавиву, котораго очень любилъ, но потомъ, вѣроятно понявъ настоящій смыслъ его поступка, уступилъ и отпустилъ его съ честью, подаривъ ему на прощаньи въ знакъ своего расположенія одно христіанское семейство рабовъ. Съ этой добычей, „выхваченной у невѣрія“, Аквавива возвратился въ Гоа, откуда провинціалъ послалъ его въ качествѣ миссіонера и ректора коллегіи на островъ Сальцетту. Въ 1583 г. онъ былъ тамъ убитъ идолопоклонниками, мѣсяцъ спустя, послѣ своего возвращенія изъ монгольской имперіи. Монтсеррать оставилъ эту имперію вѣроятно еще ранѣе Аквавивы, будучи посланъ Акбаромъ въ качествѣ посла къ испанскому королю Филиппу. Выполнить это порученіе онъ не успѣлъ и въ 1589 г. былъ посланъ миссіонеромъ въ Абиссинію, но и туда не съумѣлъ проникнуть и, послѣ разныхъ приключеній, возвратился въ Гоа въ 1596 г.

Но этимъ не кончились попытки іезуитовъ ввести христіанство въ монгольской имперіи. Іезуиты, удалившись изъ этой имперіи сами, оставили тамъ своего ревностнаго приверженца Абуль-Фазля, который продолжалъ поддерживать въ прежнихъ намѣреніяхъ и расположеніяхъ потерпѣвшаго неудачу императора. Онъ совѣтовалъ ему призвать новыхъ іезуитовъ, которые съумѣютъ подъ его покровительствомъ достигнуть цѣли. Вслѣдствіе этого Акбаръ послалъ гоанскимъ іезуитамъ новое пригласительное письмо слѣдующаго содержанія: „Во имя Господа. Могущественнѣйшій и непобѣдимѣйшій императоръ Акбаръ привѣтствуетъ отцевъ св. Павла, которые находятся въ милости у Бога, наслаждаются дарами Св. Духа, подчиняются закону Мессіи и приводятъ людей къ познанію истины. То, что я говорю теперь, я

(1) Hist. t. II. p. 162.

6. Святаго отца нашего Григорія двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ 1858. Цѣна 1 руб.

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1853. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ

ІЮЛЬСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. томъ VI. Соборъ константинопольскій 3-й, вселенскій шестый. *(продолженіе)* . . . . . 529—560.

Слово въ день преображенія Господня, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, въ Спасскомъ монастырѣ 6 августа 1869 г.. . . 265—272.

Мохаммеданское ученіе о духовномъ мірѣ. *Н. Остроумова. (окончаніе)* . . . . 273—295.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго. (продолженіе)* . . . . . 296—384.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской духовной академіи за 1872 годъ. (*продолженіе*). . 143—158.

Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ. *П. Красносельцева. (продолженіе)* . . . . . 113—176.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

АВГУСТЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Православный Собесѣдникъ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, выходятъ и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубл.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

престола Константина, который недавно присутствовалъ на святомъ соборѣ, тамъ происходившемъ, вмѣстѣ съ легатами апостольской памяти предшественника моего, и приклони ухо благосклонности къ его представленію, и прими по достоинству какъ діакона. Небесная благодать да сохранитъ благочестивую державу государя и подчинитъ ему выи всѣхъ народовъ.— (Дано въ майскія ноны, индикта десятаго).

Списокъ высочайшаго повелѣнія Юстиніана августа, посланнаго къ Іоанну, папѣ города Рима, въ подтвержденіе шестаго собора константинопольскаго [1].

Во имя Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, императоръ цезарь Флавій Юстиніанъ, вѣрный во Христѣ Іисусѣ, миротворецъ, благочестивый, постоянный августъ, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго почтеннаго города Рима и вселенскому папѣ Іоанну.

Имѣя великое попеченіе, великую заботу о твердости непорочной христіанской вѣры, мы поэтому были увѣрены, что милосердый нашъ Богъ есть помощникъ и покровитель нашей свѣтлости противъ всякаго врага нашего любезнаго Христу государства, какъ вдругъ намъ стало извѣстно, что соборныя дѣянія и опредѣленіе, постановленное, какъ извѣстно, святымъ шестымъ соборомъ, который былъ собранъ во время

---

[1] Имѣется въ подлинникѣ на одномъ латинскомъ языкѣ.— *Ред.*

святой памяти нашего отца въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, остались у нѣкоторыхъ нашихъ сановниковъ. Мы совершенно не предполагали, что бы кто-нибудь другой, кромѣ нашей благочестивѣйшей свѣтлости, могъ задержать ихъ у себя, потому что Богъ нашъ, по обильному милосердію, насъ поставилъ стражами тойже непорочной христіанской вѣры. Но мы тотчасъ созвали нашихъ отцевъ святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ патріарховъ, вмѣстѣ съ апокрисіаріемъ вашего блаженства, святѣйшій сенатъ, а также боголюбезныхъ митрополитовъ и епископовъ, которые пребываютъ здѣсь въ царствующемъ городѣ, и потомъ военныхъ, живущихъ въ священномъ дворцѣ, также изъ народныхъ коллегій и изъ стражи, сверхъ того нѣкоторыхъ (лицъ) изъ любезныхъ Христу войскъ, какъ отъ богохранимой императорской свиты, такъ отъ восточнаго ѳракійскаго, равно арменскаго, также италійскаго войска, потомъ изъ кабарійцевъ и септенцевъ или изъ сардинскаго и африканскаго войска, которые вхожи къ нашему благочестію, и повелѣли представить упомянутыя бумаги соборныхъ дѣяній и прочесть ихъ предъ всѣми поименованными выше лицами. Выслушавъ внимательно всѣ бумаги, мы повелѣли ихъ запечатать. Всѣ слушатели предоставили эти бумаги въ наши руки, съ тѣмъ, чтобы мы сбереженіемъ сохранили ихъ неприкосновенными, чтобы не было когда-либо воли тѣмъ, которые не хотятъ имѣть страха Божія, попортить, или подмѣнить что-нибудь изъ того, что помѣщено въ упомянутыхъ выше соборныхъ дѣяніяхъ. Эти цѣлыя бумаги, хорошо составленныя во

времена святой памяти нашего отца изъ достославныхъ святыхъ отцевъ, о которыхъ подлинно извѣстно, что они подтвердили вѣру собственнаго языка и рукъ по отношенію къ Господу нашему Іисусу Христу и открыто ей учили, эти бумаги мы всегда будемъ сохранять неприкосновенными и неизмѣнными, какъ мы надѣемся на милосердаго нашего Бога, доколѣ положено Богомъ пребывать въ насъ нашему духу. Чтобы посвятить ваше отеческое блаженство въ ходъ этого дѣла, мы заблагоразсудили сообщить вашему блаженству свѣдѣнія о немъ.—*И императорской рукой:* Богъ да сохранитъ тебя, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, на многая лѣта.—Дано въ тринадцатый день мартовскихъ календъ, въ Константинополѣ, въ императорскомъ домѣ, при благочестивѣйшемъ и постоянномъ августѣ императорѣ Юстиніанѣ во вторый годъ, и послѣ консульства его во вторый годъ, индикта пятнадцатаго (1).

Къ читателямъ о такъ называемыхъ правилахъ шестаго собора (2).

Всѣ, и греки и латиняне, согласны въ томъ, что святый шестый вселенскій соборъ не изложилъ пра-

(1) Т. е. въ 687 году по Р. Х.

(2) Эта статья «къ читателямъ», находящаяся въ изданіи дѣяній соборныхъ *Лаббе* на греческомъ и латинскомъ языкахъ, написана, очевидно, католиками, хотя и нельзя опредѣлить, въ какое именно время. Въ ней отвергается вселенское значеніе *пято-шестаго* собора и обязательность составленныхъ имъ пра-

вилъ. А извѣстныя подъ именемъ его сто два правила составлены не имъ, и не признаны апостольскимъ престоломъ, какъ изданные послѣ шестаго собора во времена Юстиніана Ринотмета, какъ утверждаетъ патріархъ константинопольскій Тарасій въ четвертомъ дѣяніи седмаго собора, и свидѣтельствуютъ сами епископы, написавшіе правила, въ привѣтственномъ словѣ къ императору Юстиніану, говоря въ немъ, что они написа-

---

вилъ, конечно потому, что многія изъ этихъ правилъ были направлены противъ нововведеній римской церкви, появившихся въ ней уже въ VI и VII столѣтіяхъ. Извѣстно, что вселенскіе соборы V и VI не составляли особыхъ правилъ по церковному управленію. Поэтому, для возстановленія церковнаго порядка, потрясеннаго еретиками, для пересмотра и исправленія церковныхъ правилъ, весьма умножившихся съ IV вѣка, для соглашенія ихъ съ государственными законами и для утвержденія всего этого въ церковной практикѣ, составленъ былъ въ 691—692 г. соборъ православныхъ іерарховъ (въ числѣ 227), въ Константинополѣ, при императорѣ Юстиніанѣ II Ринотметѣ. Этотъ соборъ, какъ дополнившій опредѣленія V и VI всел. соборовъ, называется *пято-шестымъ* (πεντεκτη, Quini-sexta), или же, какъ продолженіе собора 681 г., соединяется съ нимъ подъ общимъ именемъ вселенскаго VI, *трулльскаго* собора. Соборъ 691—692 г. называется *трулльскимъ* потому, что засѣданія его были въ отдѣленіи императорскаго дворца подъ сводами (ἐν τῷ τρούλλῳ τοῦ βασιλικοῦ παλατίου), гдѣ былъ и соборъ 681 г. Соборъ *пято-шестый* имѣетъ полное значеніе вселенскаго: ибо состоялъ изъ епископовъ разныхъ странъ, не однихъ восточныхъ, но и западныхъ; на немъ были и послы римской церкви, какъ видно изъ древнихъ номоканоновъ; только тогдашній папа Сергій не хотѣлъ подписать правилъ этого собора, направленныхъ противъ римскихъ нововведеній. (См. Курс. законовѣд. арх. Іоанна. т. 2. стр. 334—335, и указанныя тамъ цитаты). Въ заключеніе и мы скажемъ заключительными словами означенной статьи «къ читателямъ»: «чтобы не показалось, будто что-нибудь пропущено, мы сочли нужнымъ помѣстить здѣсь» и эту статью.—*Ред.*

ли священныя правила потому, что два святые вселенскіе собора, одинъ во времена Юстиніана великаго, другой при Константинѣ отцѣ Юстиніана втораго, пространно изъяснившіе таинство вѣры, вовсе не изложили священныхъ правилъ. Поэтому этотъ соборъ, бывшій при Ренотметѣ, греки не называютъ собственно шестымъ, а именуютъ пято-шестымъ, потому, говоритъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, что онъ изданіемъ правилъ восполнилъ пропущенное двумя бывшими прежде него соборами. Изъ самыхъ дѣяній собора можно видѣть, что отъ святаго шестаго вселенскаго собора до изданія правилъ прошло довольно времени. Вселенскій соборъ былъ индикта девятаго, а изложеніе правилъ въ Труллѣ послѣдовало по прошествіи четвертаго индикта, какъ показываетъ третье правило. Ученые, описывавшіе жизнь Ренотмета, говорятъ, что этотъ соборъ въ Труллѣ, называемый пято-шестымъ, состоялся при Сергіѣ, первомъ этого имени архіереѣ римскомъ. На немъ, за изключеніемъ небольшой части, были не тѣ епископы, которые составляли собраніе шестаго вселенскаго собора, но кромѣ только сорока трехъ подписи патріарховъ и епископовъ различны. Различно и число собиравшихся отцевъ; вселенскій соборъ составляли сто семьдесятъ отцевъ, а на пято-шестомъ, какъ говорятъ сами греки, собиралось двѣсти двадцать семь (1). Въ числѣ присутствовавшихъ не оказы-

(1) Что же изъ этого? Ужели непремѣнно было нужно, чтобы присутствовали одни только тѣ св. отцы, которые были на предшествующемъ соборѣ? Притомъ, если бо́льшимъ чис-

вается никого представляющаго лице папы. Между тѣмъ какъ не только правила церковныя и отеческія преданія, но и самыя дѣла доказываютъ справедливость того, что̀ возразилъ Діоскору мѣстоблюститель апостольскаго престола въ началѣ святаго вселенскаго собора въ Халкидонѣ, говоря: „Діоскоръ принялъ на себя лице судьи, котораго не имѣлъ, и осмѣлился созвать соборъ помимо власти апостольскаго престола, чего никогда не было и не можетъ быть“. Діоскоръ, не находя отвѣта на это, всталъ изъ засѣданія и сѣлъ на срединѣ какъ подсудимый. Съ этимъ согласно и то, что̀ содержится въ дѣяніяхъ святаго седмаго вселенскаго собора. Въ началѣ опроверженія опредѣленія, которое произнесено лжесобраніемъ иконоборцевъ, въ возраженіе на надпись его: „опредѣленія святаго великаго и вселенскаго седмаго собора“, говорится буквально такъ: „какимъ образомъ великій и вселенскій, когда его не приняли, съ нимъ не согласились предстоятели прочихъ церквей, но предали его анаѳемѣ“? У него не было въ сотрудникахъ тогдашняго папы римскаго или находящихся при немъ іереевъ ни чрезъ мѣстоблюстителей его ни чрезъ окружное посланіе, какъ водится на соборахъ. А то, что говоритъ Вальсамонъ, будто итальянцы и латины настаиваютъ, что этотъ соборъ не вселенскій, и что на немъ не присутствовало мѣстоблюстителей папы римскаго, какъ на бывшемъ спустя много лѣтъ послѣ шестаго,—потому,

---

ломъ епископовъ были составлены эти правила, тѣмъ лучше; это даетъ имъ большее значеніе.—*Ред.*

что смертельно уязвлены правилами этого собора (1), самъ же онъ не вынося такихъ рѣчей, а разсмотрѣвъ текстъ привѣтствія и внимательно прослѣдивъ подписи, нашелъ по послѣднимъ, что тамъ присутствовали Василій гортинскій и какой-то равеннскій епископъ, занимая мѣсто всего собора римской церкви,—такъ это несогласно съ исторіями, въ которыхъ разсказывается объ этомъ соборѣ слѣдующее: „императоръ Юстиніанъ повелѣлъ привести въ Константинополь чрезъ протоспаѳарія Захарію епископа римскаго Сергія, который отказался подписаться подъ сими правилами (2); а когда онъ не могъ исполнить повелѣнія, съ безчестіемъ выгнать изъ Рима". Несогласно это и съ дѣяніями святаго шестаго собора вообще. Правда послѣ двухъ послѣднихъ дѣяній шестнадцатаго и семнадцатаго помѣщается Василій въ числѣ заступающихъ мѣсто собора ста двадцати пяти епископовъ, бывшаго въ Римѣ при Агаѳонѣ; но это не заслуживаетъ справедливаго уваженія. Ибо, если бы онъ былъ мѣстоблюстителемъ, то какимъ образомъ объ немъ не сдѣ-

---

(1) Развѣ это не правда? Доказательство тому самая настоящая статья, въ которой неодобрительно говорится именно о правилахъ, направленныхъ противъ нововведеній римской церкви.— *Ред.*

(2) Это еще не доказываетъ, что бы на соборѣ совсѣмъ не было представителей западной церкви. Папа могъ не подписать правилъ собора и въ томъ случаѣ, если бы эти представители и были на немъ. Можно думать, что и сами представители, какъ напр. епископы равеннскій, солунскій, дарданскій и проч., тоже отказались подписаться подъ правилами; вотъ почему и указаны были только мѣста, гдѣ они должны были подписаться.— *Ред.*

лано никакого упоминанія въ посланіи, которое писалъ римскій соборъ къ императору Константину? Почему не упоминаетъ объ немъ самъ Константинъ въ письмѣ къ преемнику Агаѳона Льву, когда перечисляетъ посланныхъ оттуда и всѣхъ, исполнявшихъ должность мѣстоблюстительства? Да если и допустить, что Василій заступалъ мѣсто собора, бывшаго въ Римѣ въ то время, все-таки когда онъ подписывалъ правила, составленныя въ Труллѣ, не могъ заступать мѣсто собора, котораго никогда не было и отнюдь по настоящему дѣлу не собиралось. Кто не удивится и тому, что̀ говоритъ Вальсамонъ, будто вмѣстѣ съ Василіемъ критскимъ и неизвѣстнымъ по имени епископомъ равеннскимъ (котораго слѣдовало назвать по имени, если онъ присутствовалъ, а не опираться на пустыя подписи безъ именъ) присутствовали на трулльскомъ т. е. пято-шестомъ соборѣ бывшіе тогда легаты папы, епископъ солунскій, дарданскій или сардинскій, Иракліи ѳракійской, коринѳскій? Ибо, если для подписи достаточно намарать одни имена имѣющихъ подписываться, то чего кто не дерзнетъ говорить и утверждать? Итакъ одинъ только Василій критскій оказывается самъ присутствовавшимъ и подписавшимся, какъ сказано выше; для всѣхъ же прочихъ и для самого папы оставлено въ подписи пустое мѣсто. Что же касается этихъ легатовъ или легатаріевъ, имѣющихъ, какъ говоритъ Вальсамонъ, спеціальную юрисдикцію, то ниоткуда не видно, что бы они предсѣдательствовали на соборѣ, или подписались прежде другихъ, или усвояли себѣ полномочіе, которое, мы видимъ въ дѣяніяхъ собор-

ныхъ, выказывали посылавшіеся по временамъ изъ Рима, которые приносили съ собою нарочитые приказы или указы, относящіеся прямо къ тому дѣлу, по которому собирался соборъ, и опредѣляющіе порученіе, данное къ непремѣнному исполненію. Послѣднее много разнится отъ того мѣстоблюстительства, которое отправляли отъ имени римскаго архіерея солунскій и прочіе легаты въ Греціи, и которое касается всякаго рода церковныхъ дѣлъ въ извѣстныхъ провинціяхъ, а не какого-нибудь вопроса вѣры, или составленія правилъ. Такъ напр. императоръ Константинъ Погонатъ въ граматѣ къ папѣ Льву, о которой мы упоминали выше, просилъ прислать въ царствующій городъ апокрисіарія, который бы представлялъ лице папы во всѣхъ вообще текущихъ каноническихъ и церковныхъ дѣлахъ по мѣрѣ данной власти. Поэтому совершенно невѣроятно, что бы Василій критскій своею подписью замѣнялъ на пято-шестомъ соборѣ весь римскій соборъ. А безъ этого нельзя причислять этого собора къ вселенскимъ, ни принимать правилъ его за правила вселенскаго собора, какъ показали это мудрые и древніе мужи, хотя онѣ и надписываются почтеннымъ именемъ святаго шестаго собора. Подъ этимъ именемъ приводятся нѣкоторые изъ сихъ правилъ у нѣкоторыхъ изъ римскихъ архіереевъ и святымъ седмымъ соборомъ [1],— это потому, что это названіе вошло въ употребленіе согласно общему обычаю восточной Церкви, ибо при-

---

[1] Чего же еще нужно для признанія за этимъ соборомъ вселенскаго значенія? — *Ред.*

водящіе ссылки любятъ сообразоваться съ общимъ обычаемъ, и потому, что многіе изъ тѣхъ правилъ пригодны къ опроверженію еретическаго умоповрежденія и къ церковному порядку (1). Что это такъ, можно видѣть изъ очень древней книги, еще донынѣ хранящейся въ апостольской (2) библіотекѣ въ подтвержденіе истины. Въ ней прямо послѣ правилъ находится подпись императора Юстиніана, между тѣмъ какъ отецъ его Константинъ подписался подъ опредѣленіемъ святаго шестаго собора послѣ всѣхъ епископовъ, и то только по просьбѣ епископовъ. Потомъ оставлено пустое мѣсто для подписи папы съ слѣдующею надписью: *мѣсто святѣйшаго папы Рима.* За тѣмъ далѣе подписи патріарховъ—Павла константинопольскаго, Петра александрійскаго, Анастасія іерусалимскаго, Георгія антіохійскаго, Іоанна новаго Юстиніанополя. Послѣ нихъ подписался Кириакъ епископъ Кесаріи каппадокійской и Стефанъ епископъ Кесаріи въ провинціи асійской. Потомъ оставлены мѣста для подписи ираклійскому, сардинскому, равеннскому, коринѳскому. Послѣ этого подпись Василія гортинскаго въ такихъ выраженіяхъ: Василій, епископъ митрополіи гортинской на христолюбивомъ островѣ Критѣ, и занимающій мѣсто всего собора святой церкви римской.

---

(1) Въ латинскомъ переводѣ здѣсь прибавлено: «эти правила получаютъ свою силу не отъ авторитета сего собора, но отъ того, что онѣ согласны съ апостольскими и церковными правилами. Поэтому изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ приняты, не слѣдуетъ, что всѣ трулльскія правила одобрены».

(2) Въ латинскомъ переводѣ: «ватиканской».

Далѣе подписи двухъ сотъ пяти епископовъ, изъ которыхъ только сорокъ три, какъ мы выше сказали, нашлось такихъ, которые входили въ личный составъ святаго шестаго вселенскаго собора и такъ называемаго пято-шестаго. Отсюда-то монахъ Ѳеофанъ, извѣстный историкъ, описывая жизнь Погоната, говоритъ буквально такъ: „нужно замѣтить, что нѣкоторые болтаютъ сущій вздоръ, говоря, будто разглашенныя у нихъ правила шестаго собора, изложенныя по пунктамъ, произошли спустя четыре года“. Говоритъ: „разглашенныя у нихъ“, значитъ, не у всѣхъ же грековъ или такихъ, которые умѣютъ предпочитать всему одну истину. И Манассія, Зонара, Глика и кто-то неизвѣстный по имени, но заслуживающій вниманія по изяществу слога и по выбору предметовъ, о которыхъ разсказываетъ, ясно упоминая о шестомъ вселенскомъ соборѣ въ царствованіе Погоната, проходятъ молчаніемъ соборъ, состоявшійся при Юстиніанѣ, разумѣю пято-шестый. Если бы онъ считался вселенскимъ, то не слѣдовало бы проходить молчаніемъ его тѣмъ, которые разсказываютъ подробно о предметахъ гораздо меньшей важности. А они умолчали, какъ водится, о томъ, что̀ не для всѣхъ имѣло значеніе, а не потому, какъ быть можетъ кто-нибудь скажетъ, что пято-шестый соборъ былъ дополненіемъ къ шестому. Ибо дополняющее должно быть одного достоинства съ дополняемымъ; а этого недостаетъ сему собранію, когда римская церковь, какъ свидѣтельствуетъ и Вальсамонъ и подробно разсказываютъ древніе латинскіе писатели, не приняла его правила, правда не всѣ, ибо которыя

изъ нихъ согласны съ опредѣленіями апостольскими и церковными, тѣ сохраняютъ свою силу на другомъ основаніи, а только тѣ, въ которыхъ старое замѣняется новымъ и колеблются преданныя отъ апостоловъ нормы. Къ такимъ нововведеніямъ относится напр. слѣдующее. Во второмъ правилѣ прямо подтверждаются восемьдесятъ пять правилъ апостольскихъ, тогда какъ нѣкоторыя изъ нихъ не приняты церковію (1). Не отвергается ученіе священномученика Кипріана о томъ, что должно снова креститься тѣмъ, которые крещены еретиками, между тѣмъ какъ оно противно приговору каѳолической церкви. Перечисляются правила только восточныхъ отцевъ, изключая карѳагенскихъ; правилъ римскихъ архіереевъ и другихъ западныхъ отцевъ вовсе не допускается; а еще подвергаются епитиміямъ принимающіе другія правила сверхъ тѣхъ, которыя перечисляетъ правило. Въ тринадцатомъ правилѣ дается римской церкви законъ о бракѣ іереевъ и брачныя сожитія іереевъ называются апостольскою строгостію и порядкомъ. Въ тридцать шестомъ правилѣ опредѣлено, чтобы константинопольскій престолъ пользовался преимуществами равными съ престоломъ древняго Рима согласно, говорится, опредѣленіямъ втораго и четвертаго святыхъ соборовъ; тогда какъ второй соборъ ясно заявилъ, что константинопольскій престолъ имѣетъ преимущество послѣ престола римскаго, а не равныя преимущества съ престоломъ рим-

(1) Т. е. западною, а не всею.—*Ред.*

скимъ; четвертый же соборъ издалъ правило о преимуществахъ Константинополя не по общему голосу епископовъ, но несмотря на то, что нѣкоторые не одобряли его, а папскіе легаты прямо противились ему, и такъ что соборъ просилъ Льва римскаго утвердить правило, а онъ отвергъ его и никакъ не принялъ. Обвиняется римская церковь за субботній постъ въ святую четыредесятницу, и говорится, что это совершается вопреки преданному церковному обыкновенію. Это и кое-что другое, содержащееся въ тѣхъ правилахъ и противорѣчащее древнимъ преданіямъ апостольскаго престола, обличаетъ, что пято-шестый соборъ совсѣмъ не есть вселенскій. Тѣмъ не менѣе, чтобы не показалось, будто что-нибудь пропущено, мы сочли нужнымъ приложить здѣсь эти правила.

Привѣтственное слово отцевъ, собравшихся въ Константинополь въ императорскомъ дворцѣ Трулліѣ, къ благочестивѣйшему императору Юстиніану.

Благочестивѣйшему и христолюбивому императору Юстиніану святый вселенскій соборъ, созванный по высочайшему изволенію и по повелѣнію вашей благочестивѣйшей державы въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ.

Послѣ того какъ неизреченная и божественная благодать Искупителя и Спасителя нашего Іисуса Христа распространилась по всей землѣ и живоносная проповѣдь истины посѣяна въ ушахъ всѣхъ, народъ сидѣвшій во тмѣ невѣдѣнія увидѣлъ великій свѣтъ

познанія и освободился отъ узъ заблужденія, перешедши изъ прежняго рабства въ царство небесное, а лишенный за надменность блеска первой красоты, первый драконъ, великій умъ, ассиріецъ, находится въ плѣну у своихъ бывшихъ плѣнниковъ и силою воплощеннаго Слова лишается силы, какъ написано: *врагу оскудѣша оружія въ конецъ* (Псал. 9, 7). Ибо вездѣ узаконено разумное служеніе и приносится всесожженіе, и Богъ, приносимый въ жертву и раздаваемый въ обновленіе тѣлесъ и вмѣстѣ душъ, обоготворяетъ причащающихся; отъ чего и демоны обращаются въ бѣгство, и священное собраніе людей въ церквахъ таинственно освящается; рай сладости открытъ всѣмъ, и наконецъ все сдѣлалось новымъ. Но поелику человѣкоубійца діаволъ, однажды поднявшій выю противъ Господа Вседержителя и выстрадавшій мученія отступничества, не вынося того, что мы подняты изъ пропасти преступленія и вознеслись на небо въ лицѣ нашего начатка, то есть, Христа, отдавшаго себя въ избавленіе за насъ, не перестаетъ бросать стрѣлы зла и ранить вѣрныхъ страстями, съ цѣлію, чтобы они отдѣлились отъ даннаго имъ дѣйствія духа, чести и благодати, то и добрый воздаятель за наши подвиги и начальникъ спасенія Богъ не оставляетъ насъ безъ помощи, воздвигая въ каждомъ поколѣніи людей противоборствующихъ ему оружіемъ благочестія на поприщѣ сей жизни и ведущихъ противъ него войну, которые, извлекши мечъ духа, который есть слово Божіе, и такимъ образомъ схватившись съ лукавымъ, разрушили тираннію его надъ нами, стали пастухами

стадъ, показываютъ народамъ пути Господни, дабы они по незнанію лучшаго не зашли на стремнины и не упали въ пропасть. Ибо Тому, кто даровалъ намъ бытіе, такимъ величіемъ снисхожденія и смиренія пересоздалъ нашъ родъ, перезвалъ къ себѣ и оживотворилъ, надлежало показать намъ путь и къ блаженству чрезъ свѣтильниковъ Церкви и учителей, свѣтоводствующихъ наши шаги къ Богу и направляющихъ къ Евангелію, у которыхъ житіе на небесахъ есть, по божественному апостолу (Фил. 3, 20). Отсюда и нынѣ, когда мы безпечно проводили свою жизнь, и покоились въ умственномъ снѣ, такъ что неожиданно для насъ напалъ врагъ грабитель, и незамѣтно выкралъ добродѣтель и положилъ на мѣсто ея зло, Христосъ Богъ нашъ, кормчій сего великаго корабля настоящаго міра, возставилъ въ твоемъ лицѣ мудраго нашего правителя, благочестиваго императора, предстоятеля на судѣ, рѣшающаго дѣла по сущей правдѣ, сохраняющаго истину во вѣкъ, дѣлающаго осужденіе и оправданіе посреди земли, и шествующаго непорочнымъ путемъ, котораго, выносивши во чревѣ и повивши, хорошо выкормивши и одѣвши добродѣтелями, исполнивши божественнаго духа, премудрость сдѣлала глазомъ вселенной, ясно просвѣщающимъ подданныхъ чистотою и блескомъ ума, — которому она поручила свою Церковь и научила днемъ и ночью заботиться о ея законѣ къ усовершенію и назиданію подручныхъ народовъ,—который, жаромъ любви къ Богу превосходя ревнителя Финееса и умертвивши грѣхъ силою благочестія и благоразумія, захотѣлъ избавить и па-

ству отъ зла и заразы. Ибо тому, кто принялъ управленіе родомъ человѣческимъ по мановенію свыше, прилично было не только имѣть въ виду касающееся себя самого,—то, какъ бы у него собственная жизнь получала доброе направленіе, но и спасать всякаго подначальнаго отъ волненія и наводненія грѣхопаденій, отъ вѣтровъ лукавства, отовсюду нападающихъ и возмущающихъ тѣло нашей низменности.

А такъ какъ два святые и вселенскіе собора, собиравшіеся въ семъ царствующемъ и богохранимомъ городѣ, одинъ во времена блаженной памяти Юстиніана, другой при благочестивой памяти императорѣ нашемъ Константинѣ отцѣ вашей кротости, разъяснивъ отечески таинство вѣры, вовсе не составили, какъ четыре прочіе святые вселенскіе собора, священныхъ правилъ, чрезъ которые бы народы отстали отъ худаго и порочнаго поведенія, и обратились къ лучшей и чистой жизни: по этой причинѣ ты, пожелавъ присобрать святый народъ, царское священство, за которое умеръ Христосъ, народъ раздираемый и истощаемый страданіями, происходящими отъ безчинія, мало помалу отторгнутый и отдѣленный отъ божественнаго стада, блуждавшій въ невѣдѣніи и забвеніи успѣховъ въ добродѣтели, говоря поапостольски, *Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29), — такъ пожелавъ этотъ пріобрѣтенный въ собственность народъ присобрать по подобію пастыря Христа, разыскивающаго заблудшую овцу по горамъ, возвратить во дворъ Его и убѣдить сохранять запо-

вѣди и божественныя повелѣнія, посредствомъ которыхъ мы оживотворяемся, отставая отъ мертвыхъ дѣлъ,—обсудивъ всѣ средства къ обращенію на путь спасенія, и спросивши Бога, по сказанному: ищущій Господа обрѣтетъ знаніе съ правдою, а ищущіе Его правильно обрѣтутъ міръ,—ты опредѣлилъ собраться сему святому и богособранному вселенскому собору, чтобы общимъ согласіемъ и единомысліемъ многихъ приведено было въ надлежащій видъ то, о чемъ ты заботился, а также, если въ зрѣлую пшеницу истины замѣшались какіе-нибудь остатки языческой, или іудейской незрѣлости, чтобы они были выполоты съ самымъ корнемъ, какъ плевелы, и жатва Церкви высматривала чистою. *Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредь ихъ* (Матѳ. 18, 20), говоритъ Господній голосъ. Опять чрезъ Іеремію Онъ взывалъ къ намъ: *ищите Меня всѣмъ сердемъ вашимъ, и явлюся къ вамъ.* Поэтому-то, собравшись согласно повелѣнію твоего благочестія въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, мы написали священныя правила. Почему просимъ твое благочестіе, приводя тебѣ слова отцевъ, прежде собиравшихся въ семъ богохранимомъ городѣ при блаженной памяти императорѣ нашемъ Ѳеодосіѣ, о томъ, чтобы ты, какъ почтилъ Церковь граматой о созваніи (насъ), такъ послѣ того, какъ (мы) сдѣлали опредѣленія, запечатлѣлъ благочестивой санкціей конецъ. Господь да утвердитъ твое царство въ мирѣ и правдѣ и передастъ родамъ родовъ, и присоединитъ къ земному могуществу наслажденіе и небеснымъ царствомъ.

ПРАВИЛО 1.

При начатіи всякаго и слова и дѣла, лучшій порядокъ начинать съ Бога и Богомъ оканчивать, по слову богослова. Почему и нынѣ, когда и благочестіе проповѣдуется нами уже открыто, и Церковь, которая основана на Христѣ, постоянно возрастаетъ, и преуспѣваетъ, такъ что возвышается болѣе кедровъ ливанскихъ, мы, полагая начало божественнымъ словамъ, благодатію Божіею опредѣляемъ: хранить неприкосновенною отъ нововведеній и измѣненій вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, богоизбранныхъ апостоловъ, а также отъ трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ и блаженныхъ отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ при бывшемъ нашемъ императорѣ Константинѣ противъ нечестиваго Арія и выдуманнаго имъ языческаго инобожія или, лучше сказать, многобожія, которые единомыслiемъ въ вѣрѣ открыли и уяснили намъ единосущіе въ трехъ ѵпостасяхъ богоначальнаго естества, не допустивъ сму быть сокрытымъ подъ спудомъ невѣдѣнія, но открыто научивъ вѣрныхъ поклоняться однимъ поклоненіемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, опровергнувъ и отвергнувъ мысль о неравныхъ степеняхъ въ Божествѣ, низпровергнувъ и разрушивъ дѣтскія построенія, сложенныя еретиками противъ православія изъ песку. Равнымъ образомъ подтверждаемъ вѣру, проповѣданную сто пятидесятью святыми отцами, собиравшимися въ семъ царствующемъ городѣ при бывшемъ нашемъ императорѣ Ѳеодосіѣ великомъ, принимая богословскія изреченія о Святомъ Духѣ, и отвергая вмѣстѣ съ прежними вра-

гами истины певѣжду Македонія, дерзко осмѣлившагося считать Господа рабомъ и предательски покушавшагося раздѣлить нераздѣльную единицу, какъ будто бы таинство упованія у насъ не было совершенно. Осуждаемъ, вмѣстѣ съ симъ гнуснымъ и неистовствовавшимъ противъ истины, и Аполлинарія таинника зла, который нечестиво изрыгнулъ, что Господь принялъ на себя тѣло безъ ума и души, такимъ образомъ тоже подразумѣвая, что спасеніе содѣлано для насъ несовершенное. Также запечатлѣваемъ, какъ непоколебимую крѣпость благочестія, ученіе, изложенное двумя стами богоносныхъ отцевъ, собиравшихся въ городѣ Ефесѣ въ первый разъ при бывшемъ нашемъ императорѣ Ѳеодосіѣ, сынѣ Аркадія, проповѣдуя, что единъ Христосъ есть Сынъ Божій и воплотился, признавая безсѣменно родившую Его непорочную Приснодѣву подлинно и по-истинѣ Богородицею, и отвергая вздорное раздѣленіе Несторія, какъ отлученное отъ Божія жребія, Несторія, который училъ, что единый Христосъ есть отдѣльно человѣкъ и отдѣльно Богъ, и возобновлялъ іудейское нечестіе. Подтверждаемъ также и вѣру, православно написанную шестью стами тридцатью богоизбранными отцами въ митрополіи Халкидонѣ при Маркіанѣ, тоже бывшемъ нашемъ императорѣ, которая громогласно возвѣстила до предѣловъ земли единаго Христа Сына Божія, состоящаго изъ двухъ естествъ и въ этихъ же двухъ естествахъ прославляемаго, и извергла изъ священной ограды Церкви, какъ какой-нибудь зловредный наростъ и язву, суемудраго Евтихія, возвѣстившаго, что великое таинство домостроі-

тельства совершилось призрачно, а съ нимъ вмѣстѣ и Несторія и Діоскора, изъ которыхъ одинъ былъ защитникомъ и поборникомъ раздѣленія, а другой смѣшенія, и которые съ противоположныхъ крайностей нечестія упали въ одну пропасть погибели и безбожія. Также признаемъ и научаемъ преемниковъ признавать какъ-бы произнесенными отъ Духа благочестивыя изреченія ста шестидесяти богоносныхъ отцевъ, собиравшихся въ семъ царствующемъ городѣ при благочестивой памяти Юстиніанѣ, бывшемъ нашемъ императорѣ, которые соборно анаѳематствовали и отреклись Ѳеодора мопсуестскаго учителя Несторіева, Оригена, Дидима и Евагрія, воспроизводившихъ языческія басни и снова повторявшихъ намъ въ бреду ума и въ сонныхъ видѣніяхъ переходы и превращенія нѣкоторыхъ тѣлъ и душъ, и нечестиво возстававшихъ противъ воскресенія мертвыхъ, также сочиненія Ѳеодорита противъ правой вѣры и двѣнадцати главъ блаженнаго Кирилла и такъ называемое посланіе Ивы. Еще обѣщаемся хранить ненарушимою вѣру святаго шестаго собора, недавно собиравшагося въ семъ царствующемъ городѣ при божественной памяти бывшемъ нашемъ императорѣ Константинѣ, которая получила еще большую крѣпость отъ того, что благочестивый императоръ утвердилъ печатію дѣянія онаго въ удостовѣреніе будущимъ вѣкамъ, которая боголюбезно разъяснила намъ исповѣдывать два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія въ воплощенномъ домостроительствѣ единаго Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, и осудила голо-

сомъ благочестія тѣхъ, кто извращалъ правое ученіе вѣры и проповѣдывалъ народу одну волю и одно дѣйствіе въ единомъ Господѣ Богѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ то: Ѳеодора (епископа) фаранскаго, Кира александрійскаго, Гонорія римскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, предстоятельствовавшихъ въ семъ богохранимомъ городѣ, Макарія бывшаго епископа антіохійскаго, ученика его Стефана и безумнаго Полихронія, и такимъ образомъ сохранила неприкосновеннымъ общее тѣло Христа Бога нашего. Говоря кратко, постановляемъ, чтобы сохранялась твердо и пребывала непоколебимо до скончанія вѣка вѣра всѣхъ мужей, которые служили украшеніемъ въ Церкви Божіей, которые были свѣтильниками въ мірѣ, содержащими слово жизни, а также ихъ богопреданныя сочиненія и догматы. Отвергаемъ и анаоематствуемъ всѣхъ, кого они отвергали и анаоематствовали, какъ враговъ истины, тщетно воздымавшихся противъ Бога и замышлявшихъ неправду противъ Всевышняго. Если же кто-нибудь не содержитъ и не принимаетъ упомянутыхъ выше догматовъ благочестія, и не мыслитъ и не проповѣдуетъ такъ, но старается идти противъ нихъ, тотъ да будетъ анаоема, согласно уже прежде изложенному опредѣленію упомянутыхъ выше святыхъ и блаженныхъ отцевъ, и да будетъ изключенъ и изверженъ изъ списка христіанъ, какъ чужой. Ибо мы разсудили окончательно ничего ни прибавлять, ни убавлять противъ опредѣленнаго прежде, если бы даже мы и могли какимъ бы то ни было образомъ.

2.

Прекраснымъ и весьма желательнымъ призналъ сей святый соборъ и то, чтобы отнынѣ пребывали тверды и нерушимы, къ исцѣленію душъ и къ уврачеванію страстей, восемьдесятъ пять правилъ, принятыхъ и утвержденныхъ бывшими прежде насъ святыми и блаженными отцами, а также переданныхъ намъ, подъ именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ. А такъ какъ въ этихъ правилахъ заповѣдано намъ принимать постановленія тѣхъ же святыхъ апостоловъ, (преданныя) чрезъ Климента, въ которыя давно привнесено иномыслящими ко вреду Церкви нѣчто подложное и чуждое благочестія, омрачившее для насъ благолѣпную красоту божественныхъ догматовъ: то мы считаемъ нужнымъ, для назиданія и утвержденія христіаннѣйшей паствы, отвергнуть эти постановленія, отнюдь не принимая порожденій еретической лжи, и не смѣшивая съ чистымъ и неподдѣльнымъ ученіемъ апостоловъ. Запечатлѣваемъ своимъ согласіемъ и всѣ прочія священныя правила, изложенныя святыми и блаженными отцами нашими, именно, правила трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ богоносныхъ отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, также отцевъ, собиравшихся въ Анкирѣ, въ Неокесаріи, равно въ Гангрѣ, кромѣ того въ Антіохіи сирской, въ Лаодикіи фригійской, еще ста пятидесяти отцевъ, сошедшихся въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и двухъ сотъ отцевъ, собравшихся въ митрополіи Ефесѣ въ первый разъ, и шести сотъ тридцати святыхъ и блаженныхъ отцевъ, собравшихся въ Халкидонѣ, также собиравшихся въ

Сардикѣ и въ Карѳагенѣ, сверхъ того сошедшихся въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ во вторый разъ при Нектаріѣ, предстоятелѣ сего царствующаго города, и при Ѳеофилѣ, бывшемъ архіепископѣ Александріи, также правила Діонисія, бывшаго архіепископа великаго города Александріи, Петра, бывшаго архіепископа Александріи и мученика, Григорія, бывшаго епископа Неокесаріи чудотворца, Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, Василія, архіепископа Кесаріи каппадокійской, Григорія, епископа нисскаго, Григорія богослова, Амфилохія иконійскаго, Тимоѳея, бывшаго архіепископа Александріи, Ѳеофила перваго, архіепископа тоюже великаго города Александріи, Кирилла, архіепископа тойже Александріи, Геннадія, бывшаго патріарха сего богохранимаго и царствующаго города, еще также правило изложенное Кипріаномъ, бывшимъ архіепископомъ страны африканской и мученикомъ, и соборомъ при немъ бывшимъ, которое имѣло силу въ мѣстахъ упомянутыхъ выше предстоятелей, и только у нихъ, по преданному имъ обычаю. И никому да не будетъ позволено подмѣнивать выше означенныя правила, или не признавать, или принимать другія правила кромѣ предлежащихъ, съ ложными надписаніями составленныя какими-то людьми, дерзнувшими торговать истиной. Если же кто будетъ обличенъ въ томъ, что подновляетъ, или старается извратить какое-нибудь правило изъ вышеупомянутыхъ, тотъ будетъ повиненъ понести епитимію противъ того правила, какую оно опредѣляетъ, и врачеваться тѣмъ, что нарушилъ.

3.

Вслѣдствіе того, что благочестивый и христолюбивый императоръ нашъ предложилъ сему святому и вселенскому собору, чтобы числящихся въ клирѣ и преподающихъ другимъ божественное сдѣлать чистыми и непорочными служителями и достойными мысленной жертвы великаго Бога, который есть и жертва и архіерей, и очистить отъ скверны, прилипнувшей къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ, и между тѣмъ какъ принадлежащіе къ святѣйшей римской церкви предлагали соблюдать относительно этого правило строгости, а находящіеся подъ вѣдѣніемъ престола сего богохранимаго и царствующаго города правило человѣколюбія и снисхожденія, — мы, отечески и вмѣстѣ богоугодно совокупивъ то и другое въ одно, чтобы не оставить ни кротости слабою, ни строгости жестокою, особенно когда грѣхопаденіе по невѣдѣнію простирается на немалое число людей, опредѣляемъ подвергнуть каноническому извержению связанныхъ вторыми браками и до пятнадцатаго дня протекшаго мѣсяца января минувшаго четвертаго индикта, шесть тысячь сто (девяносто) девятаго года, оставшихся въ порабощеніи грѣху и не постаравшихся отрезвиться отъ него. О тѣхъ же, которые впали въ такую страсть второбрачія, но прежде нашего опредѣленія познали полезное, отсѣкли отъ себя зло и прервали сію несвойственную и незаконную связь, или у которыхъ жены по второму, браку уже умерли, или которые сами воззрѣли къ обращенію, только что научившись цѣломудрію и въ короткое время забывъ свои прежнія беззаконія, о тѣхъ

будутъ ли они пресвитеры, или діаконы, разсуждено, чтобы они, пробывъ подъ епитиміей нѣкоторое опредѣленное время, воздерживались отъ всякаго священнаго служенія или дѣйствія, но пользовались честію сѣдалища и стоянія, довольствуясь первенствомъ, и умоляя Господа простить имъ грѣхъ невѣдѣнія; ибо несообразно благословлять другаго тому, кто долженъ врачевать собственныя язвы. А сочетавшихся съ одною женою, если поятая была вдова, также пріобщившихся послѣ хиротоніи къ одному браку незаконному, то есть, пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкоторое короткое время и по епитиміи, опять возстановлять въ степеняхъ имъ принадлежащихъ, съ возбраненіемъ производства на другую высшую степень, понятно, послѣ расторженія ихъ незаконнаго сожитія. Такъ мы постановили только относительно обличенныхъ въ упомянутыхъ грѣхопаденіяхъ до пятнадцатаго дня мѣсяца января четвертаго индикта, какъ сказано. А съ этого времени опредѣляемъ и возстановляемъ правило, которое гласитъ: кто послѣ крещенія двумя браками обязанъ былъ, или имѣлъ наложницу, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ спискѣ священномъ, и другое правило: кто взялъ въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или изъ играющихъ на сценѣ, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ священномъ спискѣ.

4.

Если какой епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, или придверникъ смѣсится съ женою, посвященною Богу, да будетъ изверженъ, какъ растливший невѣсту Христову; если же мірянинъ, да будетъ отлученъ.

5.

Никто изъ числящихся въ священномъ спискѣ, кто живетъ безъ безподозрительныхъ лицъ, означенныхъ въ правилѣ, пусть не держитъ при себѣ женщины или служанки, сохраняя такимъ образомъ себя отъ нареканія. Если кто преступитъ опредѣленное нами, да будетъ изверженъ. Тоже самое пусть соблюдаютъ и евнухи, предохраняя себя отъ порицанія; а преступающіе сіе, если они клирики, да будутъ изверженны, а если міряне, да будутъ отлучены.

6.

Поелику въ апостольскихъ правилахъ сказано, что изъ производимыхъ въ клиръ безбрачными только одни чтецы и пѣвцы (могутъ) жениться, то и мы, соблюдая это, опредѣляемъ отнынѣ, что иподіаконъ, или діаконъ, или пресвитеръ, послѣ совершенія надъ нимъ хиротоніи, отнюдь не имѣетъ позволенія составлять себѣ брачное сожительство. Если же кто дерзнетъ сдѣлать это, да будетъ изверженъ. А если кто изъ поступающихъ въ клиръ захотѣлъ бы сочетаться съ женой по закону брака, тотъ пусть дѣлаетъ это прежде хиротоніи въ діакона, или иподіакона, или пресвитера.

7.

Поелику мы узнали, что въ нѣкоторыхъ церквахъ есть діаконы, имѣющіе церковныя должности, и что по этой причинѣ нѣкоторые изъ нихъ, дозволивъ себѣ самомнительность и своеволіе, сидятъ выше пресвитеровъ, то опредѣляемъ, чтобы діаконъ, хотя бы онъ находился въ достоинствѣ, то есть, въ какой-нибудь церковной должности, не сидѣлъ выше пресвитера, изключая тотъ случай, когда онъ будетъ представителемъ своего патріарха или митрополита въ другомъ городѣ по какому-нибудь дѣлу; ибо въ этомъ случаѣ онъ будетъ чествоваться, какъ заступающій мѣсто того. Если же кто отважится продѣлывать это, употребляя насиліе, таковой, будучи низведенъ съ своей степени, да будетъ послѣднимъ изъ всѣхъ въ томъ чинѣ, въ которомъ числится въ своей церкви, такъ какъ Господь заповѣдуетъ намъ не искать первыхъ мѣстъ, въ ученіи, предложенномъ у святаго евангелиста Луки отъ лица самого Господа нашего и Бога. *Глаголаше къ званнымъ притчу, обдержа, како предсѣданія избираху, глаголя къ нимъ. Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сяди на преднѣмъ мѣстѣ: еда кто честнѣе тебе будетъ званныхъ: и пришедъ иже тебе звавый и онаго, речетъ ти: даждь сему мѣсто: и тогда начнеши со студомъ послѣднее мѣсто держати. Но егда званъ будеши, шедъ сяди на послѣднемъ мѣстѣ: да егда пріидетъ звавый тя, речетъ ти: друже, посяди выше: тогда будетъ ти слава предъ званными съ тобою. Яко всякъ возносяйся смирится: и смиряяйся возвеселся* (Лук. 14, 7—11). Тоже самое

пусть соблюдается и въ прочихъ священныхъ чинахъ; поелику мы признаемъ, что духовныя достоинства выше достоинствъ, относящихся къ міру.

8.

Желая во всемъ сохранять постановленное святыми отцами нашими, возобновляемъ и правило, которое гласитъ, чтобы въ каждой провинціи были ежегодно соборы епископовъ тамъ, гдѣ заблагоразсудитъ епископъ митрополіи. Но какъ по причинѣ набѣговъ варваровъ и по другимъ случайнымъ препятствіямъ предстоятели церквей не имѣютъ возможности составлять соборы дважды въ году, то разсуждено, чтобы по крайней мѣрѣ однажды въ году, между святымъ праздникомъ пасхи и окончаніемъ мѣсяца октября каждаго года, былъ въ каждой провинціи соборъ вышеупомянутыхъ епископовъ для могущихъ, какъ вѣроятно, возникнуть церковныхъ дѣлъ, въ томъ мѣстѣ, въ какомъ заблагоразсудитъ епископъ митрополіи, какъ выше сказано. А епископамъ, не собирающимся на соборъ, остающимся въ своихъ городахъ, находящимся въ здоровомъ состояніи и свободнымъ отъ всякаго неотложнаго и необходимаго занятія, побратски дѣлать выговоръ.

9.

Никакому клирику не позволяется содержать корчемницу. Ибо если не дозволено ему входить въ корчемницу, то тѣмъ болѣе служить въ оной другимъ, и упражняться въ томъ, что̀ ему неприлично. Если же онъ сдѣластъ что-нибудь такое, то или да перестанетъ, или да будетъ изверженъ.

10.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, берущій проценты или такъ называемыя сотыя, или да перестанетъ, или да будетъ изверженъ.

11.

Никто изъ числящихся въ священномъ чинѣ, или мірянъ не долженъ ѣсть опрѣсноковъ у іудеевъ, или входить съ ними въ содружество, или принимать отъ нихъ лекарства, или мыться вмѣстѣ съ ними въ банѣ. Если кто отважится сіе дѣлать, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

12.

Дошло до нашего свѣдѣнія и то, что въ Африкѣ, въ Ливіи и въ другихъ мѣстахъ боголюбезнѣйшіе предстоятели тамошнихъ (церквей), и послѣ совершенія надъ ними хиротоніи, не отказываются жить съ своими женами, полагая чрезъ то претыканіе и соблазнъ народамъ. Имѣя великое попеченіе о томъ, чтобы все устроять къ пользѣ порученныхъ паствъ, мы постановили, чтобы отнынѣ отнюдь не было ничего такого. Говоримъ это не въ смыслѣ непризнанія, или извращенія того, что̀ узаконено прежде апостолами, но прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяніи народовъ къ лучшему и о томъ, чтобы не дать мѣста какому-нибудь нареканію на священное состояніе. Ибо божественный апостолъ говоритъ: *вся во славу Божію творите. Безпрепкновени бывайте іудеемъ и еллиномъ и Церкви Божіей: якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся.*

Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу (1 Кор. 10, 31—33, 11, 1). Если кто будетъ уличенъ, что дѣластъ такъ, да будетъ изверженъ.

13.

Между тѣмъ какъ въ римской церкви, какъ мы узнали, предано въ видѣ правила, чтобы имѣющіе удостоиться хиротоніи въ діакона, или пресвитера исповѣдывали, что они уже не сообщаются съ своими супругами, мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, желаемъ, чтобы законныя сожитія священныхъ лицъ и отнынѣ оставались ненарушимы, отнюдь не разрушая ихъ союза съ женами, или не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. Такъ что, если бы кто оказался достойнымъ хиротоніи въ иподіакона, или діакона, или пресвитера, то ему отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ производству на таковую степень сожитіе съ законной женой, и пусть не требуется отъ него во время хиротоніи обѣщанія въ томъ, что онъ отстанетъ отъ законнаго сообщенія съ своею женой, дабы въ противномъ случаѣ намъ не быть принужденными оскорбить узаконенный Богомъ и благословленный Его присутствіемъ бракъ, такъ какъ евангельское изреченіе гласитъ: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6), и апостолъ учитъ: *честна женитва, и ложе не скверно* (Евр. 13, 4), также: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія* (1 Кор. 7, 27). Знаемъ, что и собравшіеся въ Карѳагенѣ, прилагая попеченіе о чистотѣ жизни священнослужителей, сказали, чтобы иподіаконы, прикасающіеся къ священ-

нымъ таинствамъ, и діаконы и пресвитеры въ свои урочныя времена воздерживались отъ своихъ сожительницъ. Преданное отъ апостоловъ и имѣвшее силу отъ самой древности будемъ соблюдать также и мы, зная время всякой вещи, и особенно поста и молитвы. Ибо приступающимъ къ жертвеннику во время совершенія святыхъ таинъ нужно быть воздержными во всемъ, чтобы они могли получить то, что̀ просятъ отъ Бога въ простотѣ. Если же кто, поступая противъ правилъ апостольскихъ, дерзнетъ липать кого-нибудь изъ священныхъ, разумѣемъ пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ, союза и общенія съ законною женою, тотъ да будетъ изверженъ. Равнымъ образомъ и если какой пресвитеръ, или діаконъ изгонитъ жену свою подъ предлогомъ благоговѣнія, да будетъ отлученъ, а въ случаѣ непреклонности, да будетъ изверженъ.

14.

Правило святыхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ да соблюдается и въ томъ, чтобы не рукополагать пресвитера прежде тридцати лѣтъ, хотя бы человѣкъ былъ и весьма достоинъ, но откладывать. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился и началъ учить на тридцатомъ году. Равнымъ образомъ и діаконъ пусть не рукополагается прежде двадцати пяти лѣтъ, или діаконисса прежде сорока лѣтъ.

15.

Иподіаконъ пусть не рукополагается прежде двадцати лѣтъ возраста. Если же кто будетъ рукоположенъ въ какое бы то ни было священное состояніе прежде опредѣленныхъ лѣтъ, да будетъ изверженъ.

16.

Между тѣмъ какъ книга Дѣяній апостольскихъ передаетъ, что апостолами поставлено семь діаконовъ, а отцы неокесарійскаго собора въ изложенныхъ ими правилахъ прямо выразились такъ: по правилу діаконовъ должно быть семь, хотя бы городъ былъ очень большой, въ этомъ удостовѣришься изъ книги Дѣяній апостольскихъ,—мы, снесши съ апостольскимъ изреченіемъ мысль отцевъ, находимъ, что у нихъ было слово не о мужахъ, служащихъ таинствамъ, но о служеніи въ потребностяхъ трапезъ. Ибо въ книгѣ Дѣяній говорится такъ: *Во дняхъ сихъ умножившимся ученикомъ, бысть роптаніе еллиновъ ко евреомъ, яко презираеми бываху во вседневнымъ служеніи вдовицы ихъ. Призвавше же двонадесять множество учениковъ, рѣша: не угодно есть намъ оставльшымъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо браніе мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею: мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ: и избраша Стефана мужа исполнена вѣры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая пришельца антіохійскаго. Ихже поставиша предъ апостолы* (Дѣян. 6, 1—6). Изъясняя это, учитель Церкви Іоаннъ златоустъ выражается такъ: „достойно удивленія, какимъ образомъ не раздѣлился народъ при избраніи мужей, какъ не были отвергнуты ими апостолы. Но необходимо знать, какое достоинство имѣли сіи мужи и какую получили хиротонію.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе)

—

Въ архіерейскихъ граматахъ первой половины XVIII в. вездѣ читаемъ устрашительныя угрозы за неисполненіе распоряженій „наижесточайшимъ на тѣлѣ наказаніемъ“. Въ резолюціяхъ по дѣламъ постоянно встрѣчаемъ опредѣленіе: „учинить жестокое наказаніе плетьми на страхъ, дабы какъ ему (виновному), такъ и другимъ таковыхъ продерзостей чинить было неповадно“, или: „бить плетьми нещадно на страхъ, дабы, на то смотря, и другіе чинить не дерзали“, „наказаніе плетьми пріумножить“. Этотъ плетьми бой, обычайно смиреніемъ называемый, могъ быть страшнымъ орудіемъ произвола, который тѣмъ шире могъ развиваться, что при замкнутости духовнаго вѣдомства отъ него негдѣ было искать заступленія. Отъ 1708 г. мы имѣемъ одно выразительное письмо новгородскаго святителя Іова къ троицкому архимадриту Сильвестру о пріемѣ въ новгородскую епархію 12 духовныхъ лицъ рязанской епархіи, бѣжавшихъ отъ жестокости своихъ епархіальныхъ властей, между которыми главное мѣсто занималъ братъ рязанскаго митрополита Стефана Ѳедоръ Яворскій. „Посылаю къ тебѣ нѣкоторыя вѣдо-

мости, благоволи тыя прочитати и отнюдь никомуже являти, кромѣ удобныхъ и вѣрныхъ твоихъ совершенно. За озлобленіе и досаду и великія обиды господина превысочайшаго, іерарха святѣйшаго, митрополита рязанскаго, 12 человѣкъ въ Новгородъ взяты и многіе изъ нихъ зѣло жестоко пытаны и рваны, даже внутреннимъ ихъ являтися, а съ пытокъ въ самомъ маломъ нѣчесомъ повинилися и на брата архіерейскаго многія вины и обиды себѣ въ распросахъ сказали, въ томъ хотятъ и умертвитися. И судьямъ сіе подъ сомнѣніемъ. Чего ради хощутъ распросныя рѣчи послать подъ разсудокъ здравый ко архіерею рязанскому, и что отъ него о нихъ разсуждено будетъ, о томъ станутъ писать къ царскому величеству“ [1]. Эти строки одного изъ почтеннѣйшихъ іерарховъ Петровскаго времени до нѣкоторой степени могутъ служить оправданіемъ даже того отзыва о Ѳедорѣ Яворскомъ, какой находится въ извѣстномъ пасквилѣ на іерархію 1730-хъ годовъ подъ названіемъ Молотокъ на Камень вѣры, а отчасти и о самомъ Стефанѣ [2].

Въ Д. Регламентѣ сказано, что на злоупотребленія епархіальныхъ властей подчиненные имѣютъ право жаловаться св. Синоду „и епископъ таковымъ на себе челобитчикамъ и истцамъ долженъ сію свободу попускать и не удерживать ихъ, ниже угрожать, ниже по отшествіи оныхъ къ духовному коллегіумъ печатать или грабить домы оныхъ“. Но вотъ наприм. фактъ, который ясно показываетъ, какъ подобныя челобитья были затруднительны и почему духовныя лица прибѣгали иногда къ посредничеству свѣтскихъ особъ въ родѣ судьи Толмачева; приводимъ этотъ фактъ подлинными словами документа,—докладной записки астраханской губернской канцеляріи. „Сего 730 г. февраля 13 пришелъ въ канцелярію царицынской соборной церкви прото-

---

(1) Странникъ. 1861 г. кн. 2. стр. 81.

(2) Извлеченіе изъ Молотка см. Ѳеоф. Прокоп. стр. 394—395.

попъ Иванъ Козминъ и извѣщалъ словесно, а въ извѣтѣ своемъ написалъ: сего де февраля 12 въ часу третьемъ дни съ Болды отъ преосв. епископа пришелъ пѣвчій Тимоѳей ,Ивановъ въ консисторію , въ которой онъ (протопопъ) содержался подъ карауломъ, и говорилъ ему протопопу, на тебя де архіерей больно сердитъ и хочетъ въ нынѣшнее воскресенье по спинѣ и по брюху бить плетьми и будь ты къ тому готовъ, и исповѣдайся и причастися. И когда оный пѣвчій оныя слова сказалъ, той же консисторіи подъячій Зобковъ поѣхалъ къ нему преосвященному на Болду и оттоль того же числа паки пріѣхалъ въ консисторію и сказалъ, что онъ преосвященный за тебя его Зобкова билъ по щекамъ, понеже свѣдомъ онъ, что ты хочешь на него преосвященнаго просить въ Синодѣ и просилъ въ губернской канцеляріи паспорта: то де ты самъ увидишь, что тебѣ завтра отъ него преосв—го на дѣлѣ покажется; и сего де дня отъ него преосв—го пріѣхалъ подъякъ Василій Корчагинъ и сказалъ мнѣ, что его преосв—во на тебя очень сердитъ и пришлетъ тотчасъ реченнаго подъячаго Зобкова, который посадитъ тебя на большую чѣпь и руки и ноги закуетъ за то, что хочешь ты просить на него епископа въ Синодѣ. И для того де онъ протопопъ, убоясь, что онъ преосв—ный съ бытности его ему гоненіе чинитъ, всегда якобы злодѣя держитъ на чѣпѣ напрасно, не показуя ни малой вины , а нынѣ онъ преосв—ный, увѣдавъ, что онъ намѣренъ на него за несносное гоненіе въ св. Синодѣ просить , чтобъ за то онъ отъ преосв—го такъ, какъ выше ему протопопу сказывали, скорби напрасно не понесть, отъ чего де онъ можетъ напрасно умереть, пришелъ въ губернскую канцелярію самъ, и чтобъ де его отпустить для прошенія въ Москву на него архіерея въ св. прав. Синодѣ, и для того бъ его протопопа послать въ Синодъ за карауломъ отъ губернской канцеляріи на его протопоповѣ коштѣ“ (1). Но и въ св. Синодѣ управа была нена-

(1) Русск. Арх. 1865 г. № 5.

дежна. 26 марта 1762 г. имп. Петръ III далъ св. Синоду такой указъ: „уже съ давняго времени къ нашему неудовольствію, а къ общему соблазну примѣчено, что приходящіе въ Синодъ на своихъ властей или епархіальныхъ архіереевъ челобитчики, по долговременной сперва здѣсь волокитѣ, наконецъ обыкновенно безъ всякаго рѣшенія къ тѣмъ же архіереямъ отсылаются на разсмотрѣніе, на которыхъ была жалоба, а потому въ Синодѣ или не исполняется существительная онаго должность, или и того хуже, — дѣлается одна токмо повадка епархіальнымъ начальникамъ, такъ что въ семъ пунктѣ Синодъ походитъ больше на опекуна знатнаго духовенства, нежели на строгаго наблюдателя истины и защитника бѣдныхъ и невинныхъ. Приложенныя при семъ челобитныя черниговской епархіи священника Бодряковскаго и діакона Ширшановскаго суть новымъ и неоспоримымъ тому доказательствомъ, ибо, несмотря на данные Синоду еще въ 1754 г. именные указы о рѣшеніи ихъ дѣла, не исполнено по тому и донынѣ, а только отсылаются они на разсмотрѣніе въ туже епархію. Мы видимъ, какія тому причины могутъ быть поводомъ, но оныя соблазнительнѣе еще самаго дѣла. Кажется, что равный равнаго себѣ судить опасается и потому всѣ вообще весьма худое подаютъ о себѣ мнѣніе. Сего ради повелѣваемъ Синоду чрезъ сіе стараться крайнимъ наблюденіемъ правосудія соблазны истребить и не токмо по симъ двумъ челобитнымъ немедленное рѣшеніе здѣсь сдѣлать, но и всегда по подобнымъ здѣсь же рѣшать, нашимъ императорскимъ словомъ чрезъ сіе объявляя, что малѣйшее нарушеніе истины покажется, какъ злѣйшее государственное преступленіе, а сей указъ не токмо для всенароднаго свѣдѣнія напечатать, но въ Синодѣ и къ настольнимъ указамъ присовокупить“ (1).

---

(1) Изд. въ Зарѣ 1871 г. кн. 2: Истор. матеріалы. стр. 17—18.

Злоупотребленія властью не кладутъ вины на личности нашихъ іерарховъ, потому что прямо вытекали изъ самой системы администраціи и характера общепринятыхъ ея пріемовъ; система эта была таже самая, на которой строилось и крѣпостное право, которая при безконтрольности властей и при общей грубости нравовъ могла страшно портить самые лучшіе характеры. Не нужно забывать при этомъ и того, что мы имѣемъ дѣло съ администраціей духовной, гдѣ въ основѣ права лежитъ элементъ религіозный, гдѣ дѣйствія власти весьма часто направляются чувствомъ религіозной ревности, которое на извѣстныхъ ступеняхъ цивилизаціи могло порождать дѣйствія очень жестокія и фанатическія. Мѣра такъ называемаго смиренія далеко не опредѣлена была законными предѣлами и въ большинствѣ случаевъ зависѣла отъ степени нравственно-религіознаго возмущенія, какое производилъ въ душѣ начальствующаго лица тотъ или другой проступокъ подчиненнаго; стало быть, здѣсь, что называется, была душа мѣра. Извѣстно, что и теперь еще эта часть нашего церковнаго законодательства весьма не развита и даетъ большой просторъ личному усмотрѣнію епархіальной власти. Въ XVIII же в. едвали не у каждаго архіерея былъ свой кодексъ наказаній, сообразовавшійся съ его личными понятіями о важности свящ. сана и преступности того или другаго проступка; одинъ больше всего вооружался противъ пьянства, другой противъ нарушеній церковнаго порядка и обрядности и т. д. Отъ этого мы часто встрѣчаемъ примѣры совершенно одинаковыхъ наказаній и за тяжкія и весьма легкія вины. Въ 1748 г. епископъ вологодскій Варлаамъ Скамницкій разослалъ по епархіи циркуляръ о сохраненіи благочинія духовенствомъ, гдѣ наряду съ крупными отступленіями отъ благочинія назначается одинаковое „наижесточайшее тѣлесное наказаніе“ между прочимъ и за ношеніе священно-служителями грубыхъ сермяж-

ныхъ и раздранныхъ одеждъ [1]. Въ 1753 г. Арсеній Маціевичъ ростовскій ѣздилъ по своей епархіи и въ одной деревенской церкви замѣтилъ пыль въ алтарѣ; слѣдствіемъ этого было распоряженіе: священника послать въ монастырь на вѣчное пребываніе, а закащика, у кого то село въ вѣдомствѣ, за несмотрѣніе его наказать въ консисторіи цѣпками; такъ назывались плети съ нѣсколькими на концахъ хвостами изъ пеньки, которыя для большей упругости намачивались въ горячей смолѣ [2].

Тѣмъ же характеромъ пропикнуты были и дѣйствія второстепенныхъ властей. Тѣлесныя наказанія были употребляемы всѣми высшими въ отношеніи къ низшимъ, хоть бы наприм. священниками въ отношеніи къ церковникамъ и церковнымъ сторожамъ, потому что и священники были въ своихъ приходахъ чѣмъ-то въ родѣ начальства, доводя иногда свое подражаніе начальству до пародіи. Одинъ священникъ иркутской епархіи въ 1729 г. далъ указъ пономарю, чтобы этотъ привелъ къ нему въ духовный приказъ трапезника для тѣлеснаго наказанія. Трапезникъ не пошелъ и былъ за это самовольно отрѣшенъ священникомъ отъ мѣста, на которое былъ опредѣленъ указомъ архіерея и на которомъ безпорочно служилъ уже 8 лѣтъ. По жалобѣ его преосв. Иннокентій далъ резолюцію: священнику въ пьянствѣ не храбрствовать и дома своего духовнымъ приказомъ не называть; аще же впредь безстудіе его явится, то будетъ жестоко наказанъ; а трапезнику быть попрежнему [3]. Поповскіе старосты и духовные управители имѣли оффиціальное полномочіе наказывать подвѣдомое имъ духовенство и духовне и тѣлесне, съ

---

[1] Волог. епарх. вѣд. 1869 г. № 14: Объ іерарх. в.-устюжск. епарх.

[2] Р. Арх. 1867 г. № 10 — 11: Къ характерист. Арс. Маціевича.

[3] Иркутск. епарх. вѣдом. 1864. № 21: Управл. св Иннокентія.

небольшими только ограниченіями въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, наприм. подъ условіемъ доносить епархіальному начальству о томъ, кого и за что накажутъ (1). Мы видѣли, съ какой наприм. суровостью производились ими разные сборы съ духовенства и какъ иной священникъ, не стерпя побой отъ поповскаго старосты, кричалъ за собой „слово и дѣло“. Въ 1743 г. одинъ заказщикъ тобольской епархіи попался даже въ убійствѣ; зазвавъ къ себѣ въ домъ священника Волкова по какой-то винѣ послѣдняго, онъ держалъ его съ утра до вчера подъ карауломъ, а вечеромъ началъ производить съ нимъ расправу „плетьми на смерть, а приказомъ его стегалъ сынъ его родной, а держали зять его подъячій да деньщикъ; и отъ тѣхъ смертныхъ побой попъ Волковъ померъ“ (2). Когда Арсеній Мацѣевичъ былъ еще инквизиторомъ въ Москвѣ, онъ однажды пыталъ ярославскаго игумена Трифона, старца 85 лѣтъ, и пыталъ до того, что Трифонъ умеръ. Ярославскій преосвященный подалъ объ этомъ жалобу въ св. Синодъ; св. Синодъ рѣшилъ по этому дѣлу, чтобы впредь духовныхъ особъ пытали бережно (3). Едвали не шире развивала свои грозныя полномочія надъ духовенствомъ консисторія. Надобно замѣтить, что консисторіи до позднѣйшаго времени не имѣли у себя никакого устава, который бы опредѣлялъ ихъ образъ дѣйствованія въ тѣхъ или другихъ случаяхъ ихъ административной и судебной практики; всѣ формы и порядокъ консисторскаго дѣлопроизводства держались единственно на обычаѣ, или на подражаніи свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ. Для произвола и патріархальной расправы было слѣдовательно очень много простора. Тяжесть стараго консисторскаго управленія и суда станетъ очевидною, если мы обратимъ внима-

(1) Тамже, № 20. стр. 331.

(2) Очерки р. нравовъ въ Сибири. От. зап. 1867 г. кн. 20. стр. 722.

(3) Чтен. 1862 г. кн. II, смѣсь. стр. 3.

ніе даже только на обыкновенный порядокъ консисторскаго дѣлопроизводства помимо уже разныхъ злоупотребленій членовъ и чиновниковъ консисторій. Возмемъ для образчика порядокъ судебнаго дѣлопроизводства, которое чувствительнѣе всего касалось духовенства (1).

Вызовъ къ суду производился двумя способами, или „по сыскной“, съ которой консисторія отправляла за обвиненными своихъ приставовъ и сторожей по менѣе важнымъ дѣламъ и которая заключала въ себѣ простую повѣстку явиться къ суду, или чаще „по инструкціи“, въ которой предписывалось взять требуемое лице въ консисторію немедленно. Съ инструкціей посылались приставы или даже чиновники, которымъ предписывалось: доѣхавъ до мѣста, взять у поповскаго старосты и на съѣзжемъ дворѣ понятыхъ, а иногда даже у гражданскаго начальства солдатъ и при нихъ предъявить подсудимому инструкцію; если подсудимый скроется, то взять его жену, или кого-нибудь изъ домашнихъ для содержанія ихъ подъ арестомъ, пока не явится самъ подсудимый. Домъ подсудимаго, особенно въ случаѣ исковаго дѣла, опечатывался и оставлялся подъ карауломъ. Везти арестованнаго, изъ опасенія побѣга, указывалось, заковавъ въ ножныя желѣза, и подъ конвоемъ. Вся процедура ареста производилась на счетъ подсудимаго. За тѣмъ консисторія назначала отъ себя слѣдователей по дѣлу. Съ развитіемъ въ XVIII в. бумажнаго дѣлопроизводства и канцелярской формалистики слѣдствіе и допросы стали растягиваться на очень продолжительное время, такъ что консисторская волокита едвали не перещеголяла пресловутую

---

(1) Послѣдующій очеркъ составленъ по Ист. моск. епарх. управ. и статьѣ: Кіевская консисторія въ XVIII в. (Кіевск. епарх. вѣд. 1862 г.). Факты изъ др. источниковъ будемъ цитовать подробно. Замѣтимъ, что московская и кіевская консисторіи наиболѣе типичны между всѣми другими консисторіями и составляютъ даже прототипы всѣхъ ихъ.

московскую волокиту. Въ теченіе всего этого времени подсудимый, если онъ не былъ оставленъ подъ домашнимъ арестомъ, что было очень рѣдко и только въ маловажныхъ дѣлахъ, содержался при консисторіи, или дух. правленіи въ колодничей избѣ, ужасы которой описываются почти невѣроятными чертами. Это было обыкновенно тѣсное и смрадное помѣщеніе, набитое всякаго рода людомъ, притомъ обоего пола, полное шума, крика и скандаловъ. Тутъ были и пьяныя духовныя лица, подобранныя полиціей и представленныя въ консисторію, и поссорившіеся изъ-за доходовъ члены причта, и пономарица, которая ругала мужа измѣнникомъ и на которую сдѣлалъ доносъ слышавшій эту брань чиновникъ, и поссорившіеся между собой до драки духовные супруги, и священно-служитель, не отслуживший въ царскій день молебна, или не подавшій къ сроку метрикъ, какая-нибудь мѣщанская дѣвка, которую судили за блудное дѣло, или вдова съ прижитымъ по смерти мужа ребенкомъ и tutti quanti. Въ 1726 г. въ московской консисторіи, по доносу старосты надъ консисторскими приставами, что „о содержащихся подъ карауломъ колодницахъ прочимъ духовнымъ и свѣтскимъ, подъ карауломъ имѣющимся, не безъ подозрѣнія есть и опасно всякаго неистовства“, положено было колодницъ держать подъ карауломъ въ ихъ домахъ; но потомъ это постановленіе было забыто, и уже въ 1743 г. консисторія снова распорядилась держать колодницъ особо при Вознесенскомъ монастырѣ. Въ этомъ же году св. Синодъ издалъ общій указъ о томъ же по случаю явившагося въ нѣкоторомъ архіерейскомъ домѣ беззаконія, что мужъ съ чужою женою скованы были по ногѣ, и такъ содержаны вмѣстѣ недѣли съ двѣ, чрезъ что принуждены вмѣстѣ спать и для исправленія тѣлесныхъ нуждъ ходить вмѣстѣ, а законная того мужа жена въ тоже время отъ онаго отлучена и держана скована же особо въ другой палатѣ (1).

(1) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, примѣч. 71. Въ 1744 г. послѣдовалъ и сенатскій указъ о содержаніи во всѣхъ судеб-

Изъ колодничей то того, то другаго изъ арестантовъ водили къ допросамъ въ присутствіе. Допросы производились обычнымъ манеромъ, какъ и въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, сначала просто, потомъ въ случаѣ запирательства подсудимаго „съ пристрастіемъ“. Не видно, чтобы въ консисторіяхъ употреблялись обычныя въ свѣтскихъ судахъ пытки, но допросъ подъ плетьми или палками былъ довольно употребителенъ. Грубый консисторскій слѣдователь, вдоволь насмотрѣвшійся на практику заплечнаго мастерства, накидывался на попавшагося подъ судъ священно-служителя съ крикомъ, бранью, даже побоями; завиненные этимъ способомъ священно-служители нерѣдко жаловались, что такой-то повытчикъ билъ ихъ на допросѣ своеручно палкою и что отъ того пристрастія и бою они со страху руки приложили, даже не прочитавъ допроса. Уже при Екатеринѣ II, когда повсюду началось смягченіе административныхъ нравовъ, начинаютъ проявляться попытки и къ смягченію консисторскаго обращенія съ духовенствомъ. Въ 1765 г. преосв. Тихонъ воронежскій далъ замѣчательный указъ своей консисторіи: „не безъизвѣстно намъ учинилось, писалъ онъ, что нѣкоторые духовныя нашея консисторіи канцеляристы при допросахъ священниковъ всякими неподобными словами ругаютъ, что является крайне духовному чину безчестно и имъ священникамъ обидно; того ради приказалъ означенныхъ священниковъ канцеляристамъ спрашивать при допросахъ безъ наималѣйшаго ругательства и укоризны съ надлежащимъ въ силу указовъ увѣщаніемъ; а ежели впредь кто въ руганіи священниковъ явится, то учинено будетъ съ нимъ, яко съ ругателемъ духовнаго чина, въ силу св. отецъ правилъ неупустительно“ [1].

ныхъ мѣстахъ мужескаго и женскаго пола отдѣльно. П. С. З. № 8877.

[1]) Житіе св. Тихона. 1863 г. ч. I, 47.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ допросовъ безъ пристрастія и съ пристрастіемъ и послѣ долгаго сидѣнья въ колодничей подсудимому наконецъ объявляли рѣшеніе, утвержденное архіереемъ, большею частію: „бить плетьми нещадно“, „за чинъ священства вмѣсто кнута учинить нещадное шелепами наказаніе“, или, какъ писали въ Малороссіи, „наказать барбарами, кійками“ и т. п. Разныя орудія наказанія, батоги, плети, шелепа въ консисторскихъ отчетахъ показывались даже оффиціально, какъ особая статья канцелярскаго расхода. Тѣлесному наказанію подвергались рѣшительно всѣ духовныя лица, безъ различія сана и пола, и притомъ публично въ присутствіи всѣхъ членовъ и канцелярскихъ служителей консисторіи. Встрѣчаемъ примѣры, какъ консисторія сначала присутствовала въ полномъ своемъ составѣ при наказаніи попа, а потомъ такимъ же порядкомъ приказывала бить при себѣ плетьми и его попадью и, обязавъ обоихъ подпиской о добропорядочномъ впредь житіи, отпускала ихъ благополучно домой. Иногда наказаніе производилось еще публичнѣе; для присутствія при экзекуціи вызывалось въ консисторію все городское духовенство, и при этомъ не видно, чтобы такое позорное наказаніе употреблялось по случаю какого-нибудь особенно важнаго преступленія; такъ наприм. въ 1726 г. ему подверглись въ московской дикастеріи трое московскихъ священниковъ за неподачу въ срокъ метрическихъ книгъ. Въ 1738 г. св. Синодъ выдалъ указъ при наказаніи плетьми монашествующихъ лицъ въ собраніи братій или сестеръ производить это наказаніе въ особомъ мѣстѣ, дабы не всякій мірянинъ могъ видѣть экзекуцію [1]; но указъ этотъ относился собственно къ домашнему монастырскому наказанію по распоряженію монастырскаго начальства и для консисторіи былъ не писанъ, особенно относительно бѣлаго духовенства. О послѣд-

---

(1) П. С. З. X, 7660.

немъ не встрѣчаемъ никакихъ распоряженій, которыя бы обнаруживали въ духовной администраціи какое-нибудь сознаніе о неприличіи тѣлеснаго наказанія для лицъ, облеченныхъ св. саномъ. Можно указать развѣ на одинъ указъ 1749 г. (12 сент.), которымъ запрещено было по духовному вѣдомству чинить экзекуціи въ праздничные и викторіальные дни [1]; но въ основѣ этого указа лежитъ очевидно другая мысль. Высѣченный плетьми священникъ, или дьяконъ вовсе не считался опозореннымъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, снова отправлялся въ свой приходъ продолжать свое служеніе. Между духовенствомъ тѣлесное наказаніе считалось даже менѣе важнымъ, чѣмъ наприм. нѣкоторые роды наказанія тюрьмою.

Содержаніе въ тюрьмѣ или колодничей имѣло разныя степени. Начиная отъ простаго заключенія въ тюрьму на хлѣбъ и на воду на нѣсколько дней, наказанія, имѣвшаго какой-то школьный характеръ, идетъ длинный рядъ этихъ степеней до содержанія въ тюрьмѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ цѣпяхъ. Цѣпи для этого употреблялись тоже разныя, ручныя и ножныя, большія и малыя; кромѣ цѣпей на арестанта надѣвались иногда колодки и рогатки тоже разной величины и формы, а чтобы онъ не кричалъ или не говорилъ какихъ-нибудь противностей, въ ротъ его вкладывалось особое, спеціально для этого назначенное орудіе. Всѣ эти вещи, колодки, цѣпи и проч. числились, какъ и плети, въ числѣ необходимыхъ статей канцелярскихъ расходовъ. Осужденнаго на цѣпи приковывали этими цѣпями къ стѣнѣ или къ столбу за руку или за ногу, а то даже и за шею, или просто только заковывали въ нихъ по рукамъ и по ногамъ. Тяжесть цѣпей была иногда громадная. Одинъ арестантъ московской консисторіи жаловался въ 1745 г. синодальной конторѣ, что на него наложили двѣ цѣ-

[1] Изд. въ Странник. 1869 г. Февр. стр. 99.

пи, одну въ 6, другую въ 9 пудовъ, да еще желѣза на ноги. Цѣпи снимались только въ пасху; въ другое время арестантъ долженъ былъ постоянно носить ихъ на себѣ, даже если отпрашивался у консисторіи за стѣны тюрьмы на базаръ, или для посѣщенія близкихъ людей. Въ 1728 г. св. Синодъ въ бытность свою въ Москвѣ замѣтилъ по улицамъ нѣсколько такихъ колодниковъ, конвоируемыхъ консисторскими солдатами, и „разсуждая, что отъ сего людемъ свящ. чина наносится немалая обида и можетъ произойти нареканіе и посмѣятельство, опредѣлилъ впредь священнаго и монашескаго чина людей скованныхъ по улицамъ не водить". Но этотъ указъ едвали гдѣ-нибудь исполнялся, кромѣ Москвы; по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ консисторскіе арестанты продолжали оглашать городскіе стогны звономъ своихъ цѣпей въ теченіе всей первой половины XVIII столѣтія. Самымъ ужаснымъ родомъ тюремнаго заключенія было вѣчное заключеніе въ тюрьму при какомъ-нибудь отдаленномъ монастырѣ съ запрещеніемъ всякаго изъ нея выхода, даже иногда для богослуженія въ церковь, и всякаго рода сношеній съ кѣмъ бы то ни было. Такое наказаніе было впрочемъ спеціальнымъ по дѣламъ тайной канцеляріи и постигало преимущественно людей, облеченныхъ высшимъ духовнымъ саномъ. Тайная канцелярія при этомъ благоразумно распоряжалась не давать такимъ арестантамъ ничего остраго и накрѣпко наблюдать за ними, чтобы они не могли учинить своему здравію какого-нибудь поврежденія.

Бѣлое духовенство ссылалось въ монастыри на такъ называемый „подначалъ", на монастырскіе труды. Время монастырскаго подначала обозначалось или опредѣленнымъ срокомъ, — на полгода, на годъ, или неопредѣленно „до указа", „донележе въ чувствіе пріидетъ", или „донележе отъ пьянства престанетъ и покажетъ воздержное житіе". Подначальный священнослужитель обязывался иногда служить въ монастырской церкви, но большею частію подвергался лишенію

всякаго права священнослуженія, рукоблагословенія и косновенія епитрахиля, оставаясь только при исполненіи церковныхъ обязанностей по клиру. Наказаніе это, употребляющееся и доселѣ, въ XVIII в. соединялось съ большимъ страданіемъ и униженіемъ для виновныхъ. Въ консисторскихъ опредѣленіяхъ писалось: „велѣть его содержать въ тягчайшихъ монастырскихъ трудахъ“, или „въ тягчайшей поваренной работѣ, при чемъ ему рубить дрова, носить воду, муку сѣять“ и проч. Всѣ эти работы нѣкоторымъ подначальнымъ опредѣлялось производить даже въ цѣпяхъ. „Прозвище мукосій, читаемъ въ Описаніи кіевской консисторіи XVIII в., было ужаснымъ клеймомъ для человѣка на цѣлую жизнь, и похвальба: підешь муку сіять, была слишкомъ грознымъ предостереженіемъ въ ссорахъ... Сосланный на покуту оффиціально назывался въ монастырѣ ссыльнымъ, арестантомъ; прислуга монастырская помыкала имъ, какъ своимъ слугой, припоминала ему въ насмѣшку панихиды и обѣды у крестьянъ, книши и куры, звала его попомъ; каждый слымакъ (послушникъ) считалъ себя выше его, потому что самъ былъ членомъ того общества, которому священникъ этотъ присланъ въ услуги. Такъ проживали эти лица здѣсь по году и болѣе. А въ деревнѣ, въ его приходѣ, теперь отданномъ другому священнику, остаются его дѣти и жена безъ хлѣба и пріюта. Это была дѣйствительно каторга, а не эпитимія, ожесточеніе, а не исправленіе, самый неудачный пріемъ тогдашняго патріархальнаго суда“.

Кромѣ монастырей духовныхъ лицъ нерѣдко за разныя вины отсылали на труды или работы въ архіерейскій домъ, гдѣ они должны были подвергаться едвали еще не большему отягощенію и униженію, чѣмъ въ монастыряхъ. Въ 1729 г. одинъ дьякъ черниговской епархіи жаловался гетману, что его противузаконно хотятъ взять въ архіерейскій домъ на покуту за то, что онъ когда-то былъ дьякомъ при попѣ, зятѣ его роднаго брата, хотя и отказался уже отъ дьяков-

ства. „Взяли было меня, писалъ онъ, вмѣстѣ съ другими дьячками для заточенія въ Вертегу, въ Черниговъ; и услыхалъ я тамъ отъ отпущенныхъ уже изъ Вертега дьячковъ, что въ томъ дворцѣ дьячки терпятъ великое мученіе отъ рубки дровъ на винокурню и отъ дѣланія ѣзовъ по Днѣпру, страдая въ тоже время отъ голода и холода; и ушелъ я изъ Чернигова, услыхавъ все это, и тогда же отказался отъ дьяковства; но намѣстникъ прислалъ архіерейскій указъ, чтобы забить меня въ колодки и выслать въ Черниговъ; а я уже не дьякую больше, отказавшись отъ этого мѣста, какъ и другіе, которымъ нечѣмъ было откупиться; а которые откупились, такъ и теперь дьякуютъ: дьякъ с. Машева, поповъ зять, далъ 7 рублей, такъ ему и письмо дали на дьяковство“ (1). Священнослужители въ архіерейскомъ домѣ несли тѣже работы, какъ и дьячки или ставленики. Кромѣ работъ по хозяйству и домовому порядку, рубки дровъ, всякаго рода чистки и т. д., бывали иногда работы весьма оригинальныя. Есть одно любопытное преданіе объ устюжскомъ епископѣ Варлаамѣ Скамницкомъ (1748—1761), который извѣстенъ въ устюжской исторіи страстью къ постройкамъ и крутымъ обращеніемъ съ духовенствомъ. При немъ построено было архіерейское село Богородское съ архіерейской дачей и прудами, которые своими излучинами изображали буквы Е В (епископъ Варлаамъ); преданіе говоритъ, что эти затѣйливые пруды были вырыты не руками наемниковъ и архіерейскихъ крестьянъ, а руками провинившихся духовныхъ лицъ, и что отъ этой работы, которую духовенство называло египетскою, не освобождались ни молодые, ни старики. Въ одно время съ нимъ на вологодской каѳедрѣ былъ Серапіонъ Лятушевичъ, о которомъ тоже почти самое разсказываетъ вологод-

(1) Р. Арх. 1871 г. XI, стр. 1893: Очерки изъ быта Малороссіи.

ское преданіе (1). Въ Тобольскѣ тяжелымъ работамъ по архіерейскому дому духовенство подвергалось по резолюціямъ извѣстнаго тобольскаго митрополита Павла Конюскевича (2). Въ Тамбовѣ при епископѣ Пахомiѣ, извѣстномъ своею страстью къ колоколамъ, на долю провинившихся духовныхъ лицъ выпадало множество работъ по колоколитному заводу. Изъ историческихъ описаній разныхъ семинарій можно также видѣть, какъ нѣкоторые ревнители духовнаго просвѣщенія изъ русскихъ архипастырей посылали виновныхъ священно-и-церковно-служителей на работы въ семинаріяхъ, гдѣ эти подначальныя лица должны были исправлять всѣ обязанности семинарскихъ служителей (3).

Духъ времени и крайнее униженіе духовенства предъ духовной администраціей налагали свою печать даже на духовныя наказанія, разнаго рода эпитиміи. Послѣднія тоже носили иногда чрезвычайно унизительный характеръ. Наприм. въ 1728 г. два священника иркутской епархіи похоронили на общемъ кладбищѣ тѣло одного изъ казненныхъ преступниковъ, которыхъ обыкновенно хоронили въ убогихъ домахъ; епархіальное начальство распорядилось, чтобы виновные своими руками вырыли трупъ изъ могилы и перенесли его въ убогій домъ въ городъ на своихъ плечахъ (за 18 верстъ отъ мѣста погребенія) (4). Не приводя другихъ примѣровъ въ этомъ родѣ, укажемъ въ подтвержденіе нашей мысли на то, какъ подъ вліяніемъ обычной педагогической и канцелярской системы устрашенія извращена была извѣстная старинная форма церковнаго

---

(1) Волог. епарх. вѣд. 1869. № 14—15.

(2) Странн. 1868. XI, 75—76.

(3) Наприм. въ костромской семинаріи при преосв. Дамаскинѣ (1758—1769). Р. Педаг. вѣстн. 1858. V: Корресп. изъ Рязани. стр. 25.

(4) Ирк. епарх. вѣд. 1863. № 44.

покаянія, состоявшая въ назначеніи виновному извѣстнаго времени для испрошенія у Бога прощенія въ грѣхѣ и опредѣленнаго числа поклоновъ; подъ вліяніемъ канцелярскихъ нравовъ она обратилась въ безнравственное наказаніе молитвой. Консисторскія резолюціи назначали число поклоновъ совершенно въ тѣхъ же фразахъ, какъ наприм. назначали число ударовъ плетью или батогомъ: „за таковую продерзость на страхъ, чтобъ и другіе таковыхъ продерзостей чинить не отваживались, положить такому-то столько-то поклоновъ". На страхъ другимъ виновный съ своей покаянной молитвой выставлялся на публичный позоръ и долженъ былъ отсчитывать назначенное число поклоновъ въ приходской церкви или монастырѣ во время богослуженія большею частію предъ иконостасомъ и рѣдко въ алтарѣ. Наприм. въ 1738 г. петербургскіе жители и духовенство могли видѣть въ Троицкомъ соборѣ, какъ первенствующій протоіерей клалъ 1200 поклоновъ за то, что во время пріобщенія младенца неосторожно допустилъ пролиться изъ устъ пріобщаемаго каплямъ крови Христовой (1). Судя по числу поклоновъ, назначавшемуся духовнымъ начальствомъ (отъ 500 до 1200), нужно думать, что при опредѣленіи этого наказанія имѣлось въ виду и физическое страданіе молящихся.

Самымъ тяжкимъ наказаніемъ для духовнаго лица было, разумѣется, изверженіе изъ св. сана. Въ приговорахъ писалось: „лишить священства и, на головѣ его волосы остригши и одѣвъ въ простое мужицкое платье, такожъ и отобравъ отъ него ставленую грамату къ дѣлу для написанія на ней, за что и когда священства лишенъ, отослать его для написанія въ подушный окладъ". Замѣчательно, что до 1765 г. лишеніе сана производилось безъ всякаго сношенія съ св. Синодомъ на основаніи одного консисторскаго указа и среди постоянныхъ разборовъ духовенства было

(1) Ист.-стат. описан. спб. епарх. II, 218.

страшнымъ оружіемъ въ рукахъ безконтрольной въ этомъ отношеніи епархіальной власти, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе многолюдства въ духовномъ чинѣ и извѣстной намъ легкости при отысканіи кандидатовъ на праздныя мѣста, епархіальная власть не имѣла особенно настоятельныхъ побужденій дорожить духовенствомъ. Къ царствованію Екатерины II накопилось столько жалобъ разстриженныхъ священно-служителей на произволъ епархіальныхъ начальствъ, что св. Синодъ пришелъ по его собственному сознанію въ немалое затрудненіе при ихъ рѣшеніи (1).

Неизбѣжными результатами очерченной нами системы управленія были полный разрывъ между властями и подчиненными и парализація нравственныхъ силъ духовенства. Случилось тоже и въ духовномъ мірѣ, что было въ кругу свѣтской администраціи; вся эта масса тяглаго духовенства встала къ своимъ властямъ въ отрицательное отношеніе, главной задачей котораго было какими бы то ни было способами уйти отъ этихъ властей, прятать отъ нихъ всѣ свои дѣйствія и мысли, сталкиваться съ ними какъ можно меньше, гдѣ надобно обманывать ихъ, запираться, лишь бы остаться не тронутымъ и безъ суда. Съ другой стороны сама духовная власть, потерявъ духовную близость къ подчиненнымъ и всякій доступъ къ ихъ довѣрію и къ знакомству съ ихъ дѣйствительной, неоффиціальной жизнью и дѣятельностью, все болѣе и болѣе должна была ограничиваться грозными инспекторскими отношеніями къ нимъ, замыкаться въ своемъ одинокомъ величіи и недоступности, въ ущербъ общему дѣлу духовнаго служенія оставаться при однихъ безплодныхъ для этого дѣла эгоистическихъ интересахъ іерархической власти и дисциплины. Дѣло духовнаго служенія весьма часто при этомъ должно было мотивироваться не столько внушеніями религіознаго

(1) П. С. З. XVII, 12471.

долга и живыхъ убѣжденій, сколько дисциплинарнымъ началомъ исполненія указовъ, сводиться къ чему-то въ родѣ канцелярской очистки дѣлъ больше по формѣ, чѣмъ по самой ихъ сущности. Замѣчательно, что наиболѣе выразительные факты живой и самостоятельной дѣятельности духовенства встрѣчаемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ іерархическая централизація была слабѣе, гдѣ духовенство не было подавлено тягломъ и канцеляризмомъ консисторій и правленій, сохранило остатки собственной иниціативы и самоуправленія, наприм. въ югозападной украйнѣ. Чѣмъ ближе подвигаемся къ центрамъ іерархической власти, тѣмъ эти факты встрѣчаются рѣже. До какой степени была убита иниціатива духовенства въ самыхъ этихъ центрахъ, можно видѣть хоть изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1732 г. жители Петербурга и его окрестностей не знали, куда дѣваться отъ жару и засухи, и боялись страшнаго неурожая. Св. Синодъ выдалъ указъ духовенству молиться о низпосланіи дождя; въ слѣдующемъ году такой же указъ посланъ въ Москву, гдѣ тоже была засуха. Духовенство обѣихъ столицъ усердно исполняло этотъ указъ и продолжало молиться о дождѣ не только въ 1733, но и въ слѣдующемъ году, когда дождя было бы уже вовсе и не надобно; прекратить эти моленія оно не смѣло безъ новаго указа. Уже въ іюлѣ 1734 г., обезпокоенный докладами по этому предмету, приходившими съ разныхъ сторонъ, св. Синодъ рѣшился предоставить подобныя моленія на благоусмотрѣніе мѣстныхъ духовныхъ властей по соображенію съ мѣстными нуждами и выдалъ въ этомъ смыслѣ новый указъ, въ которомъ сочелъ нужнымъ съ величайшей подробностію растолковать духовенетву, чтобы оно приносило свои просительныя молитвы „весьма осмотрительно и разсудительно, въ каковыя времена“, и по распоряженію мѣстныхъ духовныхъ начальствъ. „Если когда подлинно бездождіе будетъ и отъ того плодъ земной въ состояніи потребномъ быть не можетъ, тогда приносить молитвы о плодоносномъ дождѣ;

а буде въ самое настоящее время, когда земной плодъ лучше имѣетъ состоять въ ведрѣ, а тогда будетъ безведріе, то молиться о благополучномъ ведрѣ; да и въ тѣ самыя времена, когда потребно будетъ признаваться отъ духовныхъ властей ко Господу Богу оное моленіе, и тѣмъ духовнымъ властямъ съ знающими конечно всякое земледѣльство людьми имѣть о томъ согласіе, надлежитъ ли оное прошеніе имѣть и какъ землѣ, такъ и имѣющемуся въ ней плоду дождь или ведро потребно ли быть имѣетъ" и проч. (1).

Припомнимъ при этомъ, что всѣ высшіе начальственные посты въ духовной администраціи заняты были лицами изъ особаго изолированнаго класса духовнаго чина, изъ лицъ монашествующихъ. При такомъ важномъ условіи нравственный разрывъ между духовенствомъ и властями имѣлъ въ результатѣ вредный для Церкви разладъ внутри всего духовнаго чина, между двумя его половинами, классомъ привиллегированнаго монашествующаго и тяглаго бѣлаго духовенства, разладъ, начальные слѣды котораго уходятъ въ очень отдаленное время, когда разстрига псковскій дьяконъ сталъ во главѣ противуіерархическаго и противумонашескаго движенія стригольниковъ, новгородскіе протопопы и попы пристали къ такому же движенію жидовствующихъ, а ростовскій попъ Скрипица протестовалъ противъ церковнаго тягла на московскомъ соборѣ 1504 г. Въ XVIII в. епархіальная централизація и сила епархіальныхъ властей настолько уже успѣли развиться, что подобные протесты были рѣшительно невозможны и духовенство должно было безмолвно переносить свое жалкое униженіе и административное безправіе. Но оно хорошо чувствовало тяжесть своего положенія и его раздраженіе должно было тѣмъ болѣе усиливаться, чѣмъ было затаеннѣе. Мы увидимъ, что оно не замедлило высказаться со всей своей рѣзкостью,

---

(1) Ист.-стат. опис. спб. епарх. 201—202.

какъ скоро тяглому священнику явилась малѣйшая возможность поднять нѣсколько свою приниженную голову и восклониться отъ стараго тягла. До 60-хъ годовъ XVIII столѣтія духовенству можно было выражать свое недовольство только уходомъ, прятаньемъ отъ властей и ненадежными, какъ мы видѣли, жалобами св. Синоду. До царствованія Анны Іоанновны довольно независимо держался классъ духовенства военнаго и придворнаго вѣдомства, не подчиненный епархіальнымъ властямъ и потому очень для нихъ непріятный. Но въ 1733 г. указомъ 23 января лица полковаго духовенства всѣ приписаны были къ вѣдомству тѣхъ консисторій, въ округахъ которыхъ имѣли свое жительство, и независимымъ осталось одно придворное духовенство. Въ образчикъ тѣхъ столкновеній, какія оно имѣло съ епархіальной администраціей, можно указать здѣсь на одно дѣло 1753 г., производившееся въ московской консисторіи, о дворцовомъ попѣ Семенѣ [1]. Консисторія требовала съ него извѣстной уже намъ пошлины на архіерейскихъ пѣвчихъ; попъ Семенъ, разумѣется, отказался выполнить это требованіе и былъ за это посаженъ въ консисторскую тюрьму. По жалобѣ его объ его арестѣ возникло дѣло и дошло даже до кабинета императрицы. На запросъ кабинета консисторія объяснила, что она требовала съ означеннаго попа законнаго сбора, но онъ не только не далъ денегъ, но еще явился въ консисторію пьянымъ, обругалъ канцеляриста и нагрубилъ самимъ членамъ. Попъ же Семенъ съ своей стороны писалъ, что онъ приходилъ въ консисторію по дѣлу, а канцелярист Протопоповъ сталъ съ него требовать денегъ на пѣвчихъ, и онъ попъ объявилъ, что церковь ихъ не ружная, а придворная, и поспорили; когда же объ ихъ спорѣ доложено было присутствію, его попа Семена велѣли посадить въ двойную большую цѣпь, про-

(1) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 1, прим. 299. № 3.

держали два дня и говорили: „ты надѣешься на духовника государыни? Ты на него не надѣйся; ты у насъ въ командѣ, а не у духовника; пусть духовникъ выручитъ, а мы тебя выучимъ“.

Въ такомъ положеніи застала духовенство крупная эпоха 1764 и 1765 годовъ, которая была для него почти тѣмъ же, чѣмъ 19 февраля 1861 г. для нашего крестьянства. Старинный страдалецъ—тяглый служитель престола Божія наконецъ высвободился изъ своего податного состоянія среди духовнаго чина и связаннаго съ этимъ состояніемъ уничиженія и безличности.

Въ манифестѣ 26 февраля 1764 г. объ окончаніи коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ было объявлено: „избавили мы все бѣлое священство отъ сбору имъ раззорительнаго данныхъ денегъ съ церквей, который прежними патріархами былъ уставленъ и по сіе время въ отягощеніе священству продолжался, и оный вовсе сложили, такъ какъ и собираемую часть хлѣба съ монастырей 20-ю, а съ церквей 30-ю на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же священства до сего бывшія, отставили“. Тогда же отмѣненъ былъ и сборъ подможныхъ гривенъ на полковое духовенство (1). За тѣмъ высочайшимъ указомъ 18 апрѣля 1765 г. объявлено: „по прежде бывшихъ патріарховъ установленіямъ и послѣдовавшему потомъ на основаніи оныхъ св. Синода въ 1723 г. опредѣленію, во всѣхъ епархіяхъ положенъ былъ съ производимыхъ въ св. чинъ и въ церковный причетъ, также за ставленыя, епитрахильныя и перехожія пошлинной и другихъ доходовъ сборъ съ таковымъ положеніемъ, что оный долженъ быть на раздѣлъ церковнымъ, также архіерейскихъ домовъ судьямъ и приказнымъ служителямъ“; но теперь „за предписаннымъ на архіерейскіе домы штатнымъ положеніемъ всѣ... положенные съ священно-

(1) П. С. З. XVI, 12060 п. 5. XVII, 12596.

и-церковно-служителей сборы, яко то съ производимыхъ на степени настоятелей, въ архимандриты, игумены, протопопы и іеромонахи, также съ благословенныхъ о строеніи и освященіи церквей, а вдовымъ попамъ и діаконамъ съ епитрахильныхъ и постихарныхъ и перехожихъ граматъ отставить, и тѣхъ епитрахильныхъ и постихарныхъ граматъ не давать, кромѣ только тѣхъ, у которыхъ настоящія при поставленіи ихъ въ тѣ чины утратятся; также и новопосвященнымъ и переведеннымъ въ епархіи архіереямъ прежнихъ данныхъ тѣмъ священно-служителямъ граматъ не подписывать, понеже таковаго обычая и въ древнія времена не было;... а во время архіерейскаго своей епархіи посѣщенія на подводы и на прочее отнюдь не требовать, а поступать въ силу Д. Регламента непремѣнно. Точію съ однихъ въ свящ. чинъ и церковный причетъ поставленныхъ, изъ діаконовъ въ попы, а изъ дьячковъ въ діаконы по 2 руб., а съ дьячковъ и пономарей по рублю, а болѣе того отнюдь ни подъ какимъ видомъ не домогаться, да и самимъ въ оные чины производимымъ ничего болѣе означеннаго положенія никому не давать“ (1). Вмѣстѣ съ этимъ духовенство было освобождено и отъ разныхъ мѣстныхъ сборовъ, установленныхъ самими епархіальными архіереями, наприм. сборовъ на ризницу и пѣвчихъ. Въ московской епархіи духовенство такъ обрадовалось свободѣ отъ церковнаго тягла, что не хотѣло было даже платить и штрафныхъ денегъ, но епархіальная власть скоро возстановила порядокъ, распорядившись нѣсколько человѣкъ упрямыхъ неплательщиковъ высѣчь при консисторіи нещадно плетьми (2). Въ 1771 г. вышелъ указъ, которымъ повелѣвалось „бывшее ставленикамъ при архіерейскомъ домѣ въ работу употребленіе, яко предосудительное и ставленикамъ тягостное,

(1) П. С. З. XVII, 12379.

(2) Ист. моск. еп. упр. II, кн. 2. стр. 55—56.

совсѣмъ оставить и впредь къ отягощенію ихъ въ работы не употреблять; самое дѣлопроизводство о поставленіи въ клиръ велѣно производить безъ волокиты, обыкновеннымъ канцелярскимъ порядкомъ, не отдавая ставленикамъ самихъ дѣлъ для переноса отъ одного епархіальнаго чиновника къ другому, какъ прежде; всѣмъ кандидатамъ тотчасъ производить экзаменъ и негоднымъ отказывать немедленно, не задерживая ихъ производствомъ разныхъ формальностей (1). Сборы клировыхъ денегъ по рублю и по два за производство въ каждую степень и по 4 рубля за всѣ степени оставались въ теченіе всего XVIII и въ началѣ XIX вѣка; къ нимъ прибавлялись еще сборы за граматы, священническую 30 к., дьяконскую 25, церковническую 15—10, кромѣ того за катихизисы, которыми снабжались всѣ ставленики, 25—15 к. (2).

Съ уничтоженіемъ церковнаго тягла стали издаваться указы, имѣвшіе цѣлію измѣненіе и прежнихъ отношеній духовенства къ іерархіи. Однимъ изъ первыхъ указовъ въ этомъ родѣ былъ синодальный указъ 1765 г., которымъ запрещалось архіереямъ безъ разрѣшенія св. Синода лишать священно-служителей св. сана (3). Потомъ указомъ 10 апрѣля 1766 г. высказано осужденіе жестокимъ пріемамъ прежняго епархіальнаго суда и всѣ взысканія по духовному вѣдомству велѣно производить умѣренныя и по соображенію съ человѣческими немощами. Въ слѣдующемъ году указъ этотъ былъ поясненъ новымъ указомъ, запрещавшимъ духовнымъ командамъ подвергать тѣлесному наказанію всѣхъ священниковъ, чтобы чрезъ это они не теряли

---

(1) Тамже, стр. 102—103.

(2) Платежъ этихъ клировыхъ денегъ и за катихизисы аккуратно обозначался въ записныхъ книгахъ о производствахъ при каѳедрѣ. Двѣ такихъ книги есть въ казанской академ. библіотекѣ (№ 13 и 14) за 1785—1803 годы.

(3) П. С. З. XVII, 12471.

должнаго имъ по ихъ пастырскому характеру почтенія отъ общества и паствы (1). Въ 1771 г. освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія въ духовныхъ судахъ распространено и на дьяконовъ (2). Въ 1772 г. вышелъ еще новый указъ о томъ же предметѣ, гдѣ св. Синодъ, жалуясь на то, что предшествовавшіе милостивые указы повели за собой неизбѣжное на первыхъ порахъ ослабленіе въ духовенствѣ дисциплины, изъявлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ твердую рѣшимость непремѣнно держаться ихъ смысла, несмотря ни на что; оказанное, говорилось въ указѣ, „къ священно-служителямъ снисхожденіе и уваженіе ихъ сана подавало св. Синоду надежду, что священно-служители, тому соотвѣтствуя, будутъ вести себя исправнѣе, сходственно съ должностію ихъ пастырскою, но при всемъ томъ изъ дѣлъ въ св. Синодѣ усматривается, что нѣкоторые священно-служители ведутъ себя непорядочно, а особливо пьянствуя во многія впадаютъ безчинія и тѣмъ на чинъ духовный наводятъ нареканія и паствы своей бываютъ не примѣромъ добрымъ, но однимъ соблазномъ“; поэтому опредѣлено: не чиня за такія вины прежняго тѣлеснаго наказанія, представлять св. Синоду о лишеніи виновныхъ сана, а дьяковъ выгонять изъ клира и посылать въ свѣтскую команду для опредѣленія въ военную службу, или въ крестьянство, или же на поселеніе, смотря по винѣ (3).

Лучшимъ представителемъ Екатерининскаго поколѣнія русскихъ іерарховъ былъ знаменитый Платонъ московскій, въ свое время стоявшій въ главѣ новаго преобразовательнаго движенія въ духовномъ мірѣ и высоко уважаемый передовыми людьми тогдашняго свѣтскаго общества. Мы уже говорили, какъ онъ старался развить въ духовенствѣ сознаніе личнаго до-

---

(1) П. С. З. XVIII, 12909.
(2) Тамже, XIX, 13609.
(3) Тамже, 13908.

стоинства, благородное честолюбіе и извѣстнаго рода сановитость во всемъ поведеніи, отстранить его отъ слишкомъ близкихъ связей съ подлыми людьми и ввести въ кругъ благородныхъ людей. Съ тоюже цѣлью начальствующимъ лицамъ онъ предписывалъ обращаться съ подчиненнымъ имъ духовенствомъ безъ униженія послѣдняго. Въ тоже время для возбужденія благороднаго честолюбія и соревнованія между духовенствомъ митрополитъ старался строго наблюдать степени почета среди духовныхъ лицъ, всегда отличалъ священниковъ ученыхъ отъ неученыхъ, заслуженныхъ отъ незаслуженныхъ, штрафованныхъ отъ нештрафованныхъ, требовалъ, чтобы во время служенія и въ другихъ случаяхъ священно-служители занимали опредѣленныя мѣста предстоянія и предсѣданія соотвѣтственно своимъ достоинствамъ. Въ самыхъ наказаніяхъ онъ старался избѣгать униженія виновныхъ; въ благочинической инструкціи велѣно было наказаніе поклонами возлагать на священниковъ и дьяконовъ только въ алтарѣ, вдали отъ взоровъ публики. Въ тойже инструкціи встрѣчаемъ уже ясные слѣды новаго воззрѣнія на наказаніе; видно, что прежняя система застращиванія значительно поколебалась, наказанія получаютъ болѣе мягкій исправительный характеръ и назначаются въ извѣстномъ порядкѣ постепенности по различію провинностей и по числу повтореній одной и тойже вины. О плетяхъ въ ней уже нѣтъ и помину; сначала предписывается дѣлать провинившемуся выговоръ наединѣ, потомъ въ присутствіи другихъ, далѣе слѣдуетъ назначеніе поклоновъ, удержаніе церковнаго дохода, денежный штрафъ или простой, или съ извѣстною записью въ особую штрафную книгу для доношенія преосвященному. Самъ митрополитъ старался обыкновенно испытывать надъ подсудимыми духовными лицами всѣ предварительныя мѣры исправленія и только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгалъ къ представленію въ св. Синодъ о лишеніи ихъ сана. Всѣ эти мѣры къ возвышенію духовенства оказыва-

лись очень успѣшными, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ московскому духовенству [1]. Духъ Платоновъ, духъ второй половины XVIII столѣтія распространялся и по другимъ епархіямъ. Такъ наприм. въ Смоленскѣ сохранилась прекрасная память о современникѣ Платона, благодушномъ архипастырѣ Парѳеніѣ; историкъ смоленской епархіи разсказываетъ объ немъ, что онъ снисходительно сносилъ даже очень рѣзкія грубости духовныхъ лицъ, наказанія употреблялъ самыя мягкія, большею частію только для того, чтобы „попугать“, какъ онъ выражался, не дѣлалъ никогда этихъ грозныхъ окриковъ во время богослуженія за ошибки чтецовъ или пѣвцовъ, окриковъ, отъ которыхъ смѣшавшійся въ службѣ еще болѣе смѣшивался и приходилъ въ тупикъ, а публика смущалась и приходила въ соблазнъ; за литургіей въ одной сельской церкви, въ присутствіи преосвященнаго, дьяконъ началъ читать не то евангеліе; — испуганный священникъ дѣлалъ ему всякіе предостерегательные знаки черезъ престолъ, но преосвященный только замѣтилъ ему кротко: „оставь его; теперь и не время и не мѣсто прерывать читающаго; хотя онъ и не то читаетъ, но все равно святое“ [2]. Подобные разсказы получаютъ особую выразительность, если ихъ сопоставить наприм. съ разсказами Добрынина о томъ, какъ держали себя при богослуженіи архіереи въ родѣ Кирилла сѣвскаго [3].

Само собою впрочемъ разумѣется, что благодушное и гуманное настроеніе нѣкоторыхъ частныхъ личностей въ средѣ іерархіи, равно какъ и общія распоряженія объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и лучшемъ

---

[1] Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 1, 72. Жизнь м. Платона. стр. 48.

[2] Ист.-стат. опис. смоленск. епархіи. 123. 126—127.

[3] Зап. Г. Добрынина. Русск. стар. 1871 г. февр. 150. март. 252—253.

обращеніи духовныхъ начальствъ съ подчиненными были еще очень ненадежными гарантіями для улучшенія административнаго положенія духовенства. Для достиженія болѣе прочныхъ въ этомъ отношеніи результатовъ потребны были значительныя преобразованія въ самомъ строѣ епархіальной администраціи. Послѣ упраздненія церковнаго тягла правительство и св. Синодъ не замедлили сдѣлать нѣсколько преобразовательныхъ попытокъ и въ этомъ родѣ.

Такъ, на первыхъ же порахъ было замѣчено, что бѣлое духовенство лишено было всякаго представительства въ дух. консисторіяхъ, наполненныхъ представителями одного монашествующаго духовенства, и вышелъ именной указъ о назначеніи на должность членовъ консисторій вмѣстѣ съ монахами и священниковъ. Монашествующіе члены однако не вдругъ раздвинули свои ряды, чтобы дать среди себя мѣсто этимъ новымъ членамъ, такъ что въ 1768 г. св. Синодъ долженъ былъ выдать отъ себя о томъ же подтвердительный указъ, въ которомъ говорилось, что онъ усмотрѣлъ „изъ присылаемыхъ изъ епархій о находящихся въ консисторіяхъ присутствующихъ вѣдомостей, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ дух. консисторіяхъ въ присутствіи находятся только одни архимандриты и игумены, а изъ протопоповъ и священниковъ никого не имѣется, а понеже и бѣлому священству для прилучающихся дѣлъ неотмѣнно въ духовныхъ консисторіяхъ въ присутствіи быть должно, того ради приказали: въ епархіи къ преосвященнымъ архіереямъ подтвердить указами, дабы во всѣхъ консисторіяхъ для присутствія нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы были изъ протопоповъ или изъ священниковъ достойные къ той должности непремѣнно“ (1). Послѣ этого въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ, наприм. московской, число членовъ изъ бѣлаго духовенства иногда даже

(1) П. С. З. XVIII, 13163.

превышало число монашествующихъ; но въ другихъ мѣстахъ новый порядокъ не могъ укорениться до конца XVIII в., наприм. въ кіевской консисторіи въ теченіе всей второй половины этого столѣтія между членами былъ только одинъ бѣлый священникъ (1). Въ 1797 г. импер. Павелъ, какъ извѣстно, очень благосклонный къ бѣлому духовенству, повелѣлъ именнымъ указомъ, чтобы во всѣхъ консисторіяхъ половина членовъ непремѣнно была изъ бѣлаго духовенства (2). Любопытно, что именно въ 90-хъ гг. въ московской консисторіи число монашествующихъ членовъ было постоянно больше числа протоіереевъ; не знаемъ, насколько выполнялся этотъ именной указъ въ другихъ епархіяхъ; по всей вѣроятности его скоро забыли, по крайней мѣрѣ въ Уставѣ консисторій не замѣчаемъ никакихъ слѣдовъ его вліянія, хотя онъ и не былъ никогда отмѣняемъ.

Въ 1764 г. обращено было вниманіе и на канцелярію дух. консисторій. Въ великорусскихъ епархіяхъ, гдѣ свѣтское приказное начало было давно уже развито, канцеляріи консисторій состояли изъ свѣтскихъ канцеляристовъ, повытчиковъ, копіистовъ, писчиковъ и т. п. лицъ; но и здѣсь высшая канцелярская должность очень часто поручалась монахамъ архіерейскаго дома. Указомъ св. Синода 1764 г. всѣ канцелярскія должности велѣно замѣщать свѣтскими приказными, знающими дѣла (3). Въ 1767 г. св. Синодъ усмотрѣлъ многіе въ происхожденіи дѣлъ непорядки въ малороссійскихъ консисторіяхъ; признавая это явленіе слѣдствіемъ того, что всѣ канцелярскія должности тамъ заняты были монахами, незнакомыми съ государственными законами, Синодъ опредѣлилъ распространить силу указа 1764 г. и на Малороссію, писа-

---

(1) Кіевск. епарх. вѣд. 1862. № 1. стр. 15.
(2) П. С. З. XXIV, 18273 п. 2.
(3) Кіевск. епарх. вѣд. 1862 г. стр. 17, примѣч.

рей консисторскихъ переименовать въ секретарей, а канцеляріи преобразовать на манеръ великороссійскихъ. Но и послѣ этого распоряженія долго еще видимъ тамъ прежнихъ писарей изъ монаховъ; названіе секретарь почему-то тамъ не нравилось и замѣнялось старыми привычными названіями: инстигаторъ судовъ консисторскихъ, акторъ, нотарій и т. п. Въ кіевской консисторіи писари монахи были до конца XVIII в. (1). Остальныя подчиненныя канцелярскія должности дѣйствительно стали заниматься свѣтскими чиновниками и сдѣлались любимымъ притономъ разныхъ не доучившихся и не находившихъ церковныхъ мѣстъ дѣтей духовенства, особенно съ 1793 г., когда св. Синодъ выдалъ указъ преимущественно предъ всѣми кандидатами принимать на консисторскую службу семинаристовъ (2). Консисторская служба для семинаристовъ была даже очень выгодна, потому что съ нея можно было попасть на лучшій приходъ, точно также какъ изъ архіерейскаго хора или изъ архіерейскихъ келейниковъ и лакеевъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ канцеляріи, такой приказный изъ семинаристовъ съ увѣренностію потомъ подавалъ просьбу на избранный имъ приходъ, представляя въ резонъ то, что его уже пора наградить за службу и церковнымъ мѣстомъ, тѣмъ болѣе что „по дозрѣлымъ лѣтамъ его ему непремѣнно слѣдуетъ одружиться, ибо и еще въ позднѣйшія лѣта жениться будетъ ему совѣстно и почти не надобно“. Изъ этихъ консисторскихъ приказныхъ выходили священники—знатоки всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ; нѣкоторые изъ нихъ посвящали свою приказную опытность на безконечныя кляузы, доносы, судбища, объясненія и т. п., но за то другіе живо выходили въ протопопы, намѣстники и другія должности по епархіальному управ-

---

(1) Тамже, 17—18; сравн. 1864 г. № 13: О каѳедр. монастырѣ и списокъ писарей.

(2) П. С. З. XXIII, 17161.

ленію (1). Мы уже видѣли, что выгоды консисторской службы привлекали къ себѣ не только семинаристовъ, но и академистовъ, не желавшихъ дотягивать до конца своего нелегкаго курса, такъ что для блага духовно-учебныхъ заведеній и духовнаго просвѣщенія правительство въ 1813 г. должно было выдать указъ не кончившихъ курса духовныхъ воспитанниковъ вовсе не принимать въ консисторскую службу (2).

Въ 1768 г. реформы коснулись дух. правленій. По высочайшему указу этого года коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ занялась важнымъ вопросомъ, насколько нужны эти правленія въ томъ или другомъ мѣстѣ, чтобы опредѣлить ихъ штатами (3). Работы ея по этому вопросу остались не оконченными и правленія остались на прежнемъ положеніи. Черезъ 10 лѣтъ послѣдовало относительно ихъ новое распоряженіе, которое по своему характеру совершенно отступало отъ распоряженій относительно консисторій; указомъ св. Синода велѣно было всѣ правленія перевести въ ближайшіе по приличію мѣстъ монастыри, потому что въ приватныхъ домахъ имъ быть опасно (4). Послѣ этого во главѣ ихъ, разумѣется, должны были встать настоятели монастырей, а бѣлому духовенству оставались въ нихъ лишь одни второстепенныя и мало вліятельныя мѣста членовъ. Въ московской наприм. епархіи при м. Платонѣ утвердился такой порядокъ: главою правленія состоялъ всегда настоятель монастыря, при которомъ оно существовало, а въ товарищи къ нему опредѣлялись двое священниковъ отъ ближайшихъ церквей по назначенію преосвященнаго; канцелярія составлялась изъ приказныхъ по назначенію консисторій (5). Такимъ образомъ бѣлое духовенство и теперь

(1) Кіев. епарх. вѣд. 1862 г. стр. 28—29.
(2) П. С. З. XXXVI, 25506. Скоро отмѣненъ: 25708.
(3) Тамже, 13124. Опис. кіевософ. соб. прилож. № 44.
(4) П. С. З. 14813.
(5) Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 1, 36—37.

не освободилось отъ административнаго преобладанія надъ нимъ монашествующихъ лицъ, несмотря на то, что нѣкоторые указы правительства возбуждали въ немъ большія надежды относительно этой свободы; ему оставалось удовлетвориться пока только тѣмъ, что послѣ отобранія монастырскихъ вотчинъ въ казну монашество потеряло много своей прежней силы и въ обращеніи съ нимъ должно было значительно понизить свой прежній высокій тонъ.

Тяжесть епархіальной администраціи для духовенства зависѣла впрочемъ не столько отъ личностей, которыя стояли въ числѣ ея представителей, сколько отъ самой системы, по которой оно построевалось. Управитель или членъ консисторіи изъ протоіереевъ могъ быть столько же тяжекъ для духовенства, какъ и архимандритъ во времена крѣпостнаго права монастырей, а какіе-нибудь секретари и канцеляристы консисторій изъ исключенныхъ семинаристовъ, при ихъ ничтожныхъ окладахъ кормившіеся отъ дѣлъ, едвали были не тяжелѣе консистористовъ изъ братіи каѳедральнаго монастыря, которые по крайней мѣрѣ кормились на общій братскій счетъ своего монастыря и пользовались взятками уже для одной роскоши. Современники, какъ большею частію бываетъ, этого не замѣчали и всѣ недостатки администраціи сваливали на тотъ классъ духовенства, который издавна имѣлъ въ своихъ рукахъ монополію власти. Самая духовная власть осталась совершенно въ томъ же видѣ, какъ прежде, съ тѣмъ же первобытнымъ своимъ патріархально-бюрократическимъ характеромъ, тоюже безконтрольностью, тѣмъ же смѣшеніемъ въ ея функціяхъ права и морали, юридическихъ и религіозныхъ воззрѣній, а въ ея органахъ всѣхъ полномочій администраціи и суда, не ограниченная въ своемъ всегдашнемъ стремленіи разширяться книзу, къ давленію на подчиненныхъ никакими ясными и опредѣленными законами, исключая развѣ только запрещенія тѣлесныхъ наказаній и слишкомъ общихъ фразъ о кротости къ

подчиненнымъ и о взысканіяхъ съ нихъ по соображенію съ человѣческими немощами. Недостатокъ этихъ законовъ, которые должны были опредѣлять отправленія власти, такъ былъ великъ, что сами епархіальные архіереи крайне имъ тяготились, не имѣя при этомъ основаній, по которымъ могли бы направлять дѣятельность подчиненныхъ своихъ органовъ, и должны были восполнять этотъ недостатокъ собственными инструкціями. Такимъ образомъ архіерей дѣлался не только правителемъ и судіей для своей епархіи, но и законодателемъ, такъ что каждая епархія и при каждомъ новомъ архіереѣ могла имѣть свой особенный, болѣе или менѣе полный кодексъ законовъ, издававшихся и отмѣнявшихся по усмотрѣнію архіерея. Таковы напримѣръ извѣстныя инструкціи благочиннымъ м. Платона и м. Гавріила, изъ которыхъ первая получила значеніе обязательное для всѣхъ епархій, но уже въ началѣ текущаго столѣтія. Консисторіи получили общій уставъ еще позже въ 1841 г., а до этого времени дѣйствовали тоже по частнымъ инструкціямъ и распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ и по подражанію свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ и были почти такими же домашними канцеляріями архіереевъ, какъ старинные архіерейскіе приказы.

При такихъ условіяхъ вся епархія обращалась въ какое-то частное владѣніе своего архіерея, гдѣ вся его административная дѣятельность носила характеръ его личнаго домашняго дѣла, въ которое никто не долженъ былъ вмѣшиваться; архіерей XVIII столѣтія могъ говорить духовенству о своихъ полномочіяхъ тоже самое, что въ XVII столѣтіи говорилъ Іосифъ коломенскій: „кто васъ у меня отниметъ? Не боюсь никого; ни царь, ни патріархъ у меня васъ не отниметъ“ (1). Всякая тѣнь контроля надъ епархіальнымъ управленіемъ казалась епархіальнымъ архіереямъ уже

(1) Истор. Россіи, Соловьева. XIII, 154.

несправедливостію, нарушеніемъ ихъ патріархальныхъ правъ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины вышелъ указъ — завести при архіерейскихъ домахъ шнуровыя книги для описей домоваго имущества (1), и вотъ что писалъ по этому поводу знаменитѣйшій изъ русскихъ іерарховъ м. Платонъ въ письмѣ къ преосв. Амвросію: „что вы думаете о недавно изданномъ указѣ о имуществѣ домовъ нашихъ? Можетъ ли что быть несправедливѣе и нелѣпѣе“? Въ другихъ письмахъ его находимъ выразительныя жалобы даже на то, что у архіереевъ отнята власть надъ секретарями консисторій, потому что ихъ нельзя было ни опредѣлить, ни уволить по одному архіерейскому усмотрѣнію безъ доклада св. Синоду. „Наше несчастіе, что и секретаря противу воли держимъ и уволить не смѣемъ“. „О секретарѣ моемъ (по поводу доклада митрополита объ его увольненіи) надобна еще выписка; она и есть, но я думалъ: довольно, чтобъ мнѣ, главному его командиру, представить, что я его признаю неспособнымъ и онъ *мнѣ не угоденъ*, а выписку представлять—это похоже, какъ-бы мнѣ съ подлячимъ моимъ судиться. Посмотрю;—кажется, лучше терпѣть худое, нежели захотѣть съ нимъ въ судъ идти“ (2). Въ 1803 г. вышелъ указъ, предоставлявшій всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ опредѣлять себѣ секретарей съ утвержденія мѣстнаго губернатора, но въ тоже время относительно замѣщенія должности секретарей консисторскихъ признано за нужное удержать въ силѣ прежнія узаконенія—замѣщать эти должности по указу св. Синода (3). „Мы было по указу надѣялись, писалъ митрополитъ, что насъ не поставятъ хуже губернаторовъ, но теперь вышелъ другой указъ для насъ исключительный. Но быть тому такъ; сіе не новое, а старое—терпѣть предъ

---

(1) П. С. З. XXII, 16688.

(2) Переписку эту см. въ Прав. обозр. 1870 г.

(3) П. С. З. XXVII, 20834.

свѣтскими униженіе... Примѣтно очень, что желается, подчинивъ во всемъ секретарей, подчинить себѣ чрезъ нихъ и консисторію и правленіе все... Видно, что едвали не находить одного утѣшенія въ терпѣніи. Сей нашъ характеръ, сія кавалерія, крестъ". Нельзя не видѣть, что предъ очами митрополита, ознаменовавшаго свое святительство значительнымъ возвышеніемъ духовенства, пріобрѣтшаго память отца своихъ подчиненныхъ, предносился нисколько неизмѣнившійся въ основныхъ чертахъ, старый патріархальный идеалъ епархіальной власти, который требовалъ безграничныхъ полномочій для ея усмотрѣнія, все благо епархіи основывалъ не на юридическихъ основаніяхъ опредѣленныхъ правилъ и стройныхъ учрежденій, а на добродушномъ довѣріи къ благонамѣренности, прозорливости и опытности главнаго начальствующаго лица.

Этотъ старый идеалъ власти былъ до того еще силенъ, несмотря на всѣ потерпѣнные имъ удары со стороны новыхъ юридическихъ понятій XVIII вѣка, что успѣлъ оказать значительное вліяніе не только на практику, но и на самыя учрежденія епархіальнаго управленія, все болѣе и болѣе развивая его подавляющую централизацію. Въ то самое время, когда провозглашена была свобода духовенства отъ старинnаго церковнаго тягла и правительство хлопотало о допущеніи его къ участію въ консисторскомъ управленіи, развитіе епархіальной централизаціи лишало его единственной, хотя и слабой, гарантіи его отъ тяжестей администраціи,—права выбора низшихъ епархіальныхъ властей. О выборѣ членовъ консисторіи не могло быть и рѣчи; но духовенство нерѣдко избирало прежде членовъ духовнаго правленія, по всѣмъ правамъ могло бы избирать ихъ и послѣ штатовъ 1764 г., потому что правленія не получили штатныхъ окладовъ и остались на содержаніи духовенства, притомъ же объ отмѣнѣ этихъ выборовъ не говорилось ни въ какихъ указахъ; и все-таки выборы эти пали вскорѣ же послѣ штатовъ. Главный управитель, большею

частію лице монашествующее, особенно послѣ приведеннаго указа о помѣщеніи правленій въ монастыряхъ, самъ по себѣ уже не подлежалъ выборамъ бѣлаго духовенства. Его товарищи изъ священниковъ ближайшихъ церквей хранили по мѣстамъ свое выборное значеніе даже еще въ 1770-хъ годахъ, какъ это было по крайней мѣрѣ въ московской епархіи; но въ тоже время епархіальная власть имѣла полную возможность замѣщать ихъ должности помимо всякихъ выборовъ, по своему собственному усмотрѣнію. Самые выборы только снисходительно ею допускались и притомъ для ея же собственнаго облегченія, получили характеръ простой рекомандаціи кандидатовъ, нисколько не обязательной для архіерейскаго благоусмотрѣнія; при Амвросіи Зертисъ-Каменскомъ вошло даже въ обычай на одно и тоже мѣсто выбирать по нѣсколько кандидатовъ для представленія ихъ на окончательный изъ нихъ выборъ архіерею. Въ 1768 г. въ одной десятинѣ духовенство выбрало на должность управителя двоихъ священниковъ; преосв. Амвросій утвердилъ одного изъ нихъ по жребію, но жребій оказался въ пользу кандидата, который былъ хуже въ глазахъ духовенства, что послѣднее и не замедлило заявить владыкѣ. Владыка однако не предпочелъ мнѣнія духовенства жребію и принялъ заявленіе противъ сдѣланнаго имъ утвержденія даже за дерзость; всѣмъ виновнымъ въ этой дерзости священникамъ опредѣлено было положить по 50 земныхъ поклоновъ при собраніи ближайшихъ къ ихъ заказу священно-и-церковно-служителей (1).

Мы упоминали также, что съ отмѣненіемъ института поповскихъ старостъ выборное начало пало и въ низшей области окружнаго епархіальнаго управленія. Въ благочинической инструкціи м. Платона благочин-

---

(1) Ист. моск. епарх. упр. II, ч. 2, прим. 237. III, 1, 36—37.

ный опредѣляется, какъ „избранная по усмотрѣнію и изволенію архіерейскому особа изъ достойныхъ, разумомъ и добродѣтелію предъ другими преимуществующихъ священниковъ для наблюденія“ и т. д. На этомъ основаніи избраніе благочинныхъ предоставлялось консисторіи или дух. правленіямъ, которыя представляли на утвержденіе архіерея 3-хъ или 4-хъ кандидатовъ съ показаніемъ ихъ качествъ и служебныхъ заслугъ (1). Въ концѣ XVIII столѣтія по поводу извѣстнаго намъ участія духовенства въ крестьянскихъ бунтахъ вышелъ высочайшій указъ объ усиленіи надзора за благочиніемъ и нравственными качествами духовенства, который еще болѣе утвердилъ этотъ порядокъ замѣщенія благочинническихъ должностей по усмотрѣнію мѣстныхъ архіереевъ (2). Избраніе благочинныхъ духовенствомъ сохранялось до начала нынѣшняго столѣтія въ одной только югозападной Россіи, особенно въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ (3). Въ 1805 г. отъ 5 октября встрѣчаемъ замѣчательный указъ св. Синода для кіевской епархіи, въ которомъ св. Синодъ призналъ нужнымъ сдѣлать для нея изключеніе изъ общаго порядка назначенія благочинныхъ и дозволилъ выбирать ихъ самому духовенству „по примѣру, какъ избираются дворянскіе, купеческіе и мѣщанскіе чиновники“ (4). Но чрезъ нѣсколько времени право выбора благочинныхъ духовенство потеряло и здѣсь по всей вѣроятности въ 1820 г., когда вышелъ новый высочайшій указъ объ усиленіи благочиннического надзора по поводу нѣкоторыхъ пьяныхъ скандаловъ духовенства въ вологодской, псковской и ярославской

---

(1) Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 1, 37. 171.

(2) П. С З. XXIV, 17958.

(3) См. наприм. Кіевск. епарх. вѣд. 1861 г. № 14. 1862. № 23. 1864. № 6.

(4) Въ указѣ м. Евгенія кіевск. консисторіи. Изд. въ Прав. обозр. 1863 г. X. замѣтки: 92—93.

епархіяхъ и въ кишеневскомъ уѣздѣ. На основаніи этого указа св. Синодъ распорядился, чтобы архіереи наблюдали особенную внимательность въ назначеніи достойныхъ людей на должность благочинныхъ, поелику „благочинные суть окомъ архіереевъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго надзора“ (1).

Черезъ 5 лѣтъ послѣ этого указа одинъ печальный случай заставилъ правительство и св. Синодъ снова обратить вниманіе на благочинныхъ. Въ бытность имп. Александра Павловича въ Москвѣ въ 1825 г. здѣсь опился одинъ пріѣзжій дьяконъ; случай этотъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на государя; графъ Аракчеевъ передалъ св. Синоду требованіе императора, чтобы обращено было серьезное вниманіе на поведеніе духовенства, а св. Синодъ распорядился объ изданіи подробныхъ правилъ „о воздержаніи духовенства отъ неприличныхъ сану ихъ случаевъ“. Составленіе этихъ правилъ, ближайшимъ образомъ касавшихся благочиннического надзора, поручено было извѣстному знатоку церковной археологіи и каноники, кіевскому м. Евгенію. Знаменитый архипастырь прямо обратился къ забытому выборному началу въ духовенствѣ, какъ лучшей гарантіи плодотворнаго благочиннического надзора, и проектировалъ въ своихъ правилахъ: „избраніе въ кандидаты на вакансіи благочинныхъ производить окружнымъ священно-и-церковнослужителямъ изъ среды священниковъ такихъ, кои ближе извѣстны имъ по образу жизни, безпристрастію, расторопности, опытности въ дѣлахъ церковныхъ и въ знаніи церковныхъ правъ“, въ присутствіи члена консисторіи или дух. правленія, но этимъ членамъ „въ оное избраніе ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ не вмѣшиваться, а наблюдать только за чиннымъ порядкомъ выборовъ;... изъ присутствующихъ въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ въ благочинные, какъ

(1) П. С. З. XXXVII, 28373.

домнѣ было, не назначать, ибо сія исполнительная должность съ судейскою не совмѣстна; на семъ основаніи выбирать также кандидатовъ на вакансіи въ увѣщатели подсудимыхъ, въ депутаты и духовники, а ежели епархіальное начальство признаетъ нужнымъ, то и въ присутствующіе консисторіи и дух. правленій" (1). Имп. Александръ вскорѣ скончался и правила м. Евгенія не были приложены къ практикѣ, за изключеніемъ только епархіи самого Евгенія. Послѣ посѣщенія епархіи въ 1826 и 1827 гг. митрополитъ 29 іюля далъ кіевской консисторіи указъ о выборѣ благочинныхъ согласно съ проектированными имъ правилами не далѣе, какъ къ сентябрю тогоже 1827 г., на томъ основаніи, что „благочинные, избранные дух. правленіями и по ихъ одобренію опредѣленные, оказались неспособными, неисправными и невѣрными въ исправленіи должности своей" и что при опредѣленіи благочинныхъ гораздо надежнѣе опереться на выборъ самого духовенства, „поелику качества своихъ собратій ближе извѣстны самимъ духовнымъ" (2). Не знаемъ, долго ли продолжался выборный порядокъ назначенія благочинныхъ и въ кіевской епархіи; извѣстно только, что прошедшее царствованіе не очень было благопріятно подобнымъ порядкамъ. По новымъ законоположеніямъ (Устава консисторій ст. 68) всѣ должности въ духовенствѣ,— благочинныхъ, членовъ правленій и попечительствъ, духовныхъ депутатовъ, опредѣлено замѣщать по благоусмотрѣнію одного епархіальнаго архіерея, который такимъ образомъ облекался трудною обязанностію какого-то всевѣдѣнія и поставленъ подъ опасную для его чести и авторитета отвѣтственность за дѣйствія всѣхъ подчиненныхъ ему органовъ епархіальнаго управленія. Выборной должностью въ духовенствѣ оставалась развѣ одна только

(1) Издан. въ брошюрѣ о. Морошкина о выборномъ началѣ.
(2) Прав. обозрѣн. 1863 г. окт. замѣтки: 92—94.

должность духовниковъ, потому что странно было бы наконецъ отнимать у духовенства право выбирать себѣ даже духовнаго отца, право, которое Церковь предоставляетъ каждому своему члену, да и самая должность духовника не имѣетъ въ себѣ никакого приказнаго элемента. Приказно-бюрократическая система однако замѣтно была обезпокоена даже такимъ выходящимъ изъ ея границъ остаткомъ выборныхъ должностей и только на волосъ удержалась отъ того, чтобы и духовника не сдѣлать приказнымъ: въ Уставѣ консисторій почтено нужнымъ, во-первыхъ, чтобы духовникъ былъ общій для цѣлаго благочинія и непремѣнно *утверждался* въ должности самимъ архіереемъ, во-вторыхъ, чтобы въ епархіяхъ съ обширными благочинническими округами опредѣляемы были на каждое благочиніе двое и болѣе духовниковъ уже прямо *по назначенію* архіерея. Выборное начало стало снова воскресать въ духовенствѣ уже только въ наши дни.

Такое страшное развитіе централизаціи въ епархіальномъ управленіи необходимо сопровождалось лишеніемъ духовенства всякихъ юридическихъ опоръ передъ властью, ставя его въ полную зависимость отъ личнаго усмотрѣнія или, что тоже, отъ произвола его главнаго начальника, вслѣдствіе этого поддерживало въ немъ старинное чувство безправія и страха передъ властью, выражавшееся тѣмъ, что человѣкъ или совершенно отъ нея прятался, уходилъ, или старался поддѣлаться подъ ея воззрѣнія и привычки, старался предъ лицемъ ея не служить, а подслуживаться; высшей служебной задачей духовнаго лица стало изучить характеръ преосвященнаго и примѣниться къ нему, потому что духовное лице знало, что и требованія службы, и вмѣненіе тѣхъ или другихъ дѣйствій въ заслугу или въ вину, и награды и наказанія зависѣли не отъ постоянныхъ юридическихъ опредѣленій, а отъ

---

(1) Зап. Болот. въ Р. стар. 1871 г. 725—726.

личныхъ воззрѣній, нрава и часто даже отъ того или другаго случайнаго расположенія духа преосвященнаго. Съ другой стороны это же крайнее развитіе епархіальной централизаціи весьма дурно дѣйствовало на самую епархіальную власть и портило самые лучшіе характеры ея представителей, сообщая имъ черты стараго патріархальнáго типа. Черты эти конечно съ теченіемъ времени сглаживались, но сглаживались не вліяніемъ закона, не перемѣнами въ самомъ строѣ епархіальной администраціи, которыя и должны бы собственно были воспитывать и совершенствовать представителей власти, а уже самимъ духомъ времени.

Въ началѣ правленія Екатерины II, уже послѣ паденія церковнаго тягла, жили еще по своимъ епархіямъ полные представители отжившей старины, наприм. Варлаамъ Скамницкій, Ѳеодосій Голосницкій, Пахомій, о которыхъ дѣлаетъ такой рѣзкій отзывъ Болотовъ въ своихъ запискахъ, и Кириллъ Флоринскій, личность котораго такъ ярко, хотя и цинически, очерчена въ автобіографіи Добрынина (1). Архіереи этого типа кончали дурно при Екатеринѣ, лишались каѳедръ. Духъ времени требовалъ архіереевъ въ родѣ м. Платона. Но не нужно забывать, что и время Екатерины далеко не выдерживало на практикѣ тѣхъ принциповъ, какіе оно проповѣдывало; это было время вельможества, развитія аристократической пышности, блеска и величія, время крайняго униженія низшихъ классовъ народа и развитія крѣпостнаго права, допускавшее возможность очень широкаго приложенія патріархальныхъ пріемовъ стараго суда и управы. Люди, утѣшавшіеся самыми либеральными идеями о правахъ личности, о людскости, о томъ, что не подчиненные созданы для начальства, а начальство для подчиненныхъ, въ соприкосновеніи съ дѣйствительностію

(1) Также: Истинное повѣствованіе... Особенн. въ кн. 2 и 3.

спокойно руководствовались преданіями отцовъ и дѣдовъ, которыя такъ краснорѣчиво осуждали въ своихъ философскихъ разговорахъ. Философъ вельможа по-старому тиранилъ и обиралъ своихъ мужиковъ; либеральный судья такъ и порывался учинить упрямому подсудимому привычное „пристрастіе“ и т. д., и всѣ тутъ же горько жалѣли, что подлый народъ неспособенъ къ пониманію людскости и къ новымъ гуманнымъ отношеніямъ. Сама императрица, начавшая Наказомъ, кончила такими же сожалѣніями о грубости подлаго народа и почла за лучшее воротить свои идеи, пущенныя было въ публику, опять въ безопасное убѣжище своего кабинета. Общее настроеніе вѣка отражалось и въ духовномъ кругу. Еще очень свѣжія преданія краснорѣчиво описываютъ величіе тогдашнихъ духовныхъ властей, окруженныхъ всею обычною обстановкою тогдашняго вельможества, пышность архіерейскихъ и архимандритскихъ одѣяній, огромныя свиты, открытые пріемы въ архіерейскихъ домахъ для всей мѣстной знати, обѣды при звукахъ музыки и пѣніи домоваго хора, пышные выѣзды въ соборъ обыкновенно на шестерикѣ въ каретѣ иногда даже золотой, въ сопровожденіи двоихъ вершниковъ въ зеленыхъ кафтанахъ, красныхъ камзолахъ и трехугольныхъ шляпахъ, которые ѣхали верхомъ впереди кареты, одинъ съ посохомъ, другой съ архіерейской мантіей въ рукахъ (1). Легко представить, какъ терялся предъ такимъ величіемъ какой-нибудь сельскій священникъ въ своей нанковой или сермяжной рясѣ, сапогахъ смазанныхъ дегтемъ, съ своимъ нѣсколько одичалымъ деревенскимъ характеромъ, какъ страшно было ему даже къ

---

(1) См. напр. Сказаніе Сухорукаго о Веніаминѣ казанскомъ. Каз. губ. вѣдом. 1843 г. № 41. стр. 265. Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 2, 330—336: Объ имуществѣ Амвросія З.-Каменскаго. Жизн. Платона ч. II, 70 и друг.

благословенію подойти къ своему владыкѣ, не только о недоумѣнныхъ вещахъ вопросить. Среди общаго раболѣпія окружающихъ, неизмѣнныхъ поддакиваній, гдѣ не допускалось ни одного противнаго замѣчанія въ интересахъ правды противъ мысли, высказанной преосвященнымъ, общаго угодничества малѣйшему его желанію и подъ вліяніемъ постояннаго сознанія безусловной зависимости всѣхъ подчиненныхъ отъ одного движенія начальническаго произвола, трудно было не ослѣпиться самому прямому и зоркому уму, удержаться отъ болѣе или менѣе грубаго властелинства самому гуманному и благомыслящему характеру. О томъ же великомъ Платонѣ, который былъ представителемъ новаго іерархическаго духа, былъ „отцемъ московскаго духовенства", находимъ наприм. такого рода разсказы. Авторъ Исторіи нижегородской іерархіи, желая обрисовать необыкновенную прямоту и безбоязненную откровенность преосв. Моисея Близнецова-Платонова, даже въ то время, когда еще онъ былъ при м. Платонѣ маловліятельнымъ іеромонахомъ Троицкой лавры, разсказываетъ, какъ о какомъ-то особенномъ подвигѣ мужества, что однажды, когда Платонъ осматривалъ въ лаврѣ новый колодезь и когда на снисходительное замѣчаніе митрополита о добромъ качествѣ воды намѣстникъ, ректоръ академіи и всѣ окружающіе владыку отвѣдывали и хвалили эту воду, одинъ только Моисей осмѣлился сказать прямо, что она никуда не годится, и сверхъ общаго ожиданія получилъ за свою прямоту великодушное одобреніе владыки (1). Подобныхъ разсказовъ о великодушіи владыкъ можно набрать очень много въ ихъ панегирическихъ біографіяхъ и, принимая во вниманіе всю обстановку, среди которой они жили, нельзя не согласиться, что такого рода великодушіе по всей справедливости стоитъ то-

(1) Ист. нижегор. іер. арх. Макарія.

го, чтобы его выдвинуть крупной чертой въ панегирикѣ владыки, умѣвшаго до него возвышаться.

Самъ великій представитель новаго поколѣнія іерарховъ, самъ Платонъ отличался тоюже двойственностію характера, какою отличались всѣ высокопоставленные люди его времени, никакъ не умѣвшіе примирить своихъ гуманныхъ и философскихъ идей съ самими дѣйствіями, требовалъ отъ духовныхъ лицъ сановитости, внушалъ имъ сознаніе личности, уваженіе къ самимъ себѣ и въ тоже время дѣлалъ на нихъ публичные окрики въ церкви, возмущался, когда они были сановиты въ его присутствіи, осмѣливались говорить о своихъ правахъ, заводили связи съ сильными людьми и пріобрѣтали чрезъ то самостоятельность. Фактовъ подобнаго рода довольно встрѣчаемъ въ письмахъ его къ преосв. Амвросію и Августину. „Куда какъ далеко они смотрятъ, писалъ наприм. онъ о протоіереѣ І. Кандорскомъ, авторѣ и переводчикѣ многихъ замѣчательныхъ книгъ (1). Какія-то книги печатаетъ, и оныя книги думаетъ поднести государю; ихъ ко мнѣ приносилъ, но я не принялъ,—испорчена субординація“! Когда духовникъ императрицы протоіерей Іоаннъ Памфиловъ получилъ митру, митрополитъ никакъ не могъ помириться съ такою наградою, пожалованною лицу изъ бѣлаго духовенства, и прозвалъ Памфилова досадливымъ прозвищемъ: pora mitratus (2). При имп. Павлѣ, когда эта награда окончательно усвоивалась бѣлому духовенству именнымъ указомъ, Платонъ сильно возставалъ противъ этой соблазнительной по его мнѣнію новости, которая должна возгордить бѣлое духовенство. „О если бы при помощи Божіей, писалъ онъ Амвросію, вы сдѣлали то, чтобы ни одному

---

(1) О Кандорскомъ см. Очеркъ Филарета. Сравн. Ист. моск. епарх. управ. Ш, кн. 1, прим. 598.

(2) Жизн. м. Платона. примѣч. стр. 41. Письм. стр. 11.

протопопу не давали носить митру. Эта новость, ежели будетъ введена въ церковную іерархію, будетъ соблазномъ для однихъ, въ другихъ возбудитъ честолюбіе и много другаго, что низпровергнетъ богоучрежденный порядокъ. Да внушитъ вамъ Богъ эту мысль". На этотъ разъ митрополитъ забывалъ, что еще недавно, при имп. Елизаветѣ, митра была въ первый разъ усвоена всѣмъ архимандритамъ и что отъ этого богоучрежденный порядокъ не пострадалъ нимало.

Недавно изданная переписка протоіерея Архангельскаго собора Петра Алексѣева съ духовникомъ императрицы І. Памфиловымъ содержитъ въ себѣ чрезвычайно выразительную характеристику этихъ двойственныхъ отношеній между іерархіей и духовенствомъ, мѣтко обрисовываетъ чувства той и другой стороны и ихъ постоянныя между собой столкновенія, бывшія неизбѣжнымъ результатомъ борьбы новыхъ идей съ старыми привычками. Считаемъ нужнымъ съ своей стороны остановиться на ней, тѣмъ болѣе, что главными дѣйствующими лицами въ изображаемой здѣсь борьбѣ являются самые лучшіе представители духовенства,— съ одной стороны м. Платонъ, а съ другой одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ протоіереевъ Москвы, катихизаторъ московскаго университета, извѣстный своей ученостью и литтературными трудами, лично извѣстный самой государынѣ и ею покровительствуемый.

Въ первомъ же письмѣ Алексѣева находимъ доказательство того, какъ плохо гарантированы были права епархіальнаго духовенства отъ обидъ со стороны разныхъ начальствъ, особенно епархіальныхъ временщиковъ. Алексѣевъ жаловался Памфилову на возмутительную обиду, сдѣланную ему публично (23 іюня 1778 г.) братомъ митрополита протоіереемъ Успенскаго собора Александромъ Левшинымъ въ крестномъ ходѣ. „Обругалъ меня безъ всякой съ моей сто-

(1) Р. Арх. 1871 г. № 1. стр. 211—233.

роны причины. На Ивановской площади кричалъ во все свое громогласіе: поди, плѣшивый, отсюда прочь; я терпѣть тебя не могу! Потомъ приказывалъ своимъ сторожамъ, чтобы толкали меня по шеѣ; того не довольно, тупинками меня подчивалъ, и какъ я обратился къ нему, просилъ его, дабы оставилъ меня съ покоемъ и не дѣлалъ народу соблазна, то онъ, паче разсвирѣпѣвъ, грозилъ мнѣ большею своею палкою, чего убояся, принужденъ я выступить изъ ряду и, протестовавши Самуилу преосвященному, тогда за крестами шествовавшему, удалиться отъ него подалѣе. На письмо мое преосв. московскій (Платонъ) отозвался о томъ дѣлѣ милостиво и увѣрялъ, что ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ участія не возьметъ по сему дѣлу, судить же его, яко не московской епархіи протопопа (т. е. находящагося подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Синода), не можетъ". Узнавъ о поступкѣ А. Левшина, императрица писала въ Москву къ кн. Волконскому, чтобы онъ, разузнавъ обстоятельства дѣла, сдѣлалъ зазнавшемуся протопопу внушеніе отъ ея лица воздержаться отъ грубостей, не только съ равными, но и съ меньшими и подчиненными поступая съ должною вѣжливостію и кротостію, званію духовному приличною; а въ 1788 г., какъ видно изъ записокъ Храповицкаго, посланъ былъ въ Москву секретный именной указъ къ Еропкину, чтобы онъ принялъ П. Алексѣева подъ свою защиту. Защита эта была очень нужна Алексѣеву, потому что, несмотря на милостивый отзывъ митрополита о его дѣлѣ съ Левшинымъ, со времени несчастнаго столкновенія его съ послѣднимъ въ крестномъ ходу, его постоянно преслѣдовали разныя непріятности со стороны епархіальнаго начальства. Вскорѣ послѣ этого онъ писалъ Памфилову, что его начали судить за то, будто бы онъ сидѣлъ въ соборѣ на архіерейской каѳедрѣ; дѣло было въ томъ, что, надзирая за производившимися тогда въ соборѣ работами и указывая мастеровымъ, онъ невзначай наткнулся задомъ на каѳедру и, пошатнувшись, сѣлъ на

нее; хотя онъ тотчасъ же всталъ, но ключарь въ угоду преосвященному все-таки подалъ объ этомъ доносъ, а консисторія схватилась за это дѣло, „яко криминальное“. Потомъ консисторія судила его за небытность въ крестныхъ ходахъ, въ которыхъ онъ не могъ иногда участвовать, какъ законоучитель университета, и за другія неисправности; въ 1788 г. совсѣмъ было засудила его по доносу одного его дворовaго служителя въ непозволительной связи съ одной его же дворовой женщиной,—дѣло это остановлено за неимѣніемъ уликъ и вслѣдствіе доказанной недобросовѣстности доносчика (1).

Въ письмахъ къ Памфилову Алексѣевъ постоянно жаловался, что митрополитъ его обижаетъ и всячески преслѣдуетъ. Въ 1785 г. онъ писалъ: „не угодно ли вашей пречестности нашихъ вѣдомостей прочесть? Сего августа 27 у насъ въ соборѣ отправлялъ царскую панихиду преосв. московскій и при отправленіи оной, при выходѣ его пр—ва изъ алтаря, подошелъ я наклонясь къ принятію отъ своего архипастыря благословенія. Но онъ, держа въ шуицѣ трость, десницею же ухватя за лѣвый рукавъ моей рясы и обратя меня лицемъ къ сѣвернымъ алтарнымъ дверемъ, толкнулъ, сказавъ: вотъ твоя должность,—идти предо мною. Чему удивилися не только находящіеся тогда въ алтарѣ знатнѣйшіе, но и стоящіе противъ сѣверныхъ алтарныхъ дверей мірскіе люди. И такъ я, едва оправяся отъ толь невоображаемаго того посрамленія, пошелъ предъ его преосв—вомъ вмѣстѣ съ иподіаконами за церковь. Однако его пр—во, тѣмъ будучи не доволенъ, еще на паперти остановяся, при возслѣдующемъ за нимъ народѣ кричалъ на меня, выговоривая такимъ образомъ: меня де консистористы вездѣ встрѣчаютъ, а ты для чего не встрѣтилъ меня давеча? На что я

(1) Біогр. Алексѣева въ Душеп. чт. 1869 г. кн. 1. Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 1. прим. стр. 176 и далѣе.

съ подобающимъ благоговѣніемъ отвѣчалъ: не было доселѣ такого обыкновенія, чтобы встрѣчать неслужащаго архіерея, а ежели угодно вашему пр—ву и то учредить, я буду повиноваться. Тѣмъ кончилося сіе страмное приключеніе, а побѣдитель сѣлъ въ торжественную колесницу и отправился, куда ему надобно. Въ соборѣ же остался служить обѣдню Григорій епископъ грузинскій. Вотъ, милостивый мой отецъ, до чего нашъ братъ дожить можетъ! Семь лѣтъ только что минуло, какъ любезный братъ его преосв—ва азартно поступилъ со мною въ крестномъ ходѣ, однако тотъ на Ивановской площади, а сей внутри святилища... P. S. Я писалъ о томъ же къ преосв. новгородскому, но знаю, что къ преосвященному на преосвященнаго писать что̀ значитъ; на васъ я больше надѣюся. Мнѣ грозитъ владыка отрѣшеніемъ отъ мѣста; ахъ, какъ это страшно! За то, что не показался человѣкъ человѣку, идти отцу съ дѣтьми по міру, раззориться домомъ и между дворъ скитаться; гораздо легче архіерею идти на обѣщаніе, оставя по своенравію епархію свою, ибо онъ, накопя денегъ, безбѣдно проживетъ въ монастырѣ вѣкъ свой, якоже Пахомій и прочіе“.

Зная, къ преосвященному на преосвященнаго писать что̀ значитъ, Алексѣевъ крѣпко держался за благорасположеніе къ нему протопресвитера духовника. Въ откровенныхъ письмахъ его нельзя не замѣтить, что изъ-за личнаго недовольства его митрополитомъ постоянно сквозитъ оппозиція бѣлаго священника къ монашествующимъ властямъ, въ которой, какъ видно по всему, участвовалъ и Памфиловъ. Встрѣчаемъ примѣры, что нѣкоторые священники вовсе оставляли епархіальную службу и переходили подъ начальство оберъ-священника въ число духовенства армейскаго; такъ наприм. поступилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстный протоіерей Гр. Ив. Мансветовъ, авторъ благочестиваго сочиненія „Часы благоговѣнія“, на которыхъ воспитывалось нѣсколько поколѣній учениковъ семинарій. Въ бытность свою священникомъ и учителемъ семи-

наріи въ Тобольскѣ онъ имѣлъ неосторожность столкнуться съ тамошнимъ преосв. Антоніемъ Знаменскимъ. Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ и добродушнѣйшихъ архипастырей того времени, ревнитель образованія, защитникъ и отецъ всѣхъ вдовъ и сиротъ, но человѣкъ горячій, неспособный сдерживаться въ своемъ поведеніи отъ замашекъ стараго властелинскаго типа, тяжелый не только для духовныхъ, но и мірянъ, приходившій въ ярость, какъ разсказываетъ его біографъ, даже отъ того, если кто бывало кашлянетъ невольно, когда онъ говоритъ, или совершаетъ богослуженіе. Мансветовъ подвергся гоненію съ его стороны, какъ еретикъ и презритель власти, за то, что на одномъ изъ семинарскихъ диспутовъ въ качествѣ оппугнатора совсѣмъ заспорилъ дефенсора—ректора семинаріи, а потомъ, когда за дефенсора сталъ говорить самъ преосвященный, осмѣлился отстаивать свои возраженія и передъ нимъ. Не стерпѣвъ гоненія, о. Мансветовъ обратился къ оберъ-священнику Озерецковскому, былъ принятъ имъ на службу, вышелъ потомъ въ придворные протоіереи, наконецъ сдѣлался самъ оберъ-священникомъ арміи и флота [1]. Люди, не имѣвшіе возможности сыскать себѣ сильной протекціи между духовной или свѣтской знатью, жаловались на свои обиды въ св. Синодъ. Жалобы подавались и на м. Платона; такъ въ концѣ XVIII в. на него жаловался московскій дьяконъ Пылаевъ, что ни ему Пылаеву, ни отцу его житья нѣтъ отъ преосв—го, что самъ преосв—ный говорилъ въ гнѣвѣ: „весь родъ Пылаевыхъ терпѣть не могу и истреблю“ [2].

Эти жалобы духовенства на архіереевъ во 2-й половинѣ XVIII и началѣ XIX в., размножившіяся до того, что св. Синодъ приходилъ въ сильное затрудненіе отъ ихъ количества [3], составляютъ выразительное

---

[1] Біогр. Антонія см. въ Страни. 1868 г. кн. IV.

[2] Ист. моск. епарх. управл. III, кн. 1, прим. 600.

[3] П. С. З. XVII, 12471.

явленіе тогдашней епархіальной жизни. Онѣ были необходимымъ слѣдствіемъ пробужденія сознанія въ духовенствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ естественнаго среди высшей іерархіи стремленія удержать невозвратно уходившій въ область преданій старый порядокъ вещей, въ которомъ она воспиталась, къ которому привыкла и который считала основаніемъ всей церковной дисциплины. Дѣло не могло, разумѣется, обойтись безъ раздраженія съ той и другой стороны; и та и другая сторона никакъ не могли ограничиться предѣлами спокойной умѣренности и обѣ одинаково были мученицами своихъ притязаній. Для изученія тѣхъ чувствованій и мыслей, какія имѣла при этомъ сторона іерархическая, мы имѣемъ подъ рукою драгоцѣнный матеріалъ въ письмахъ м. Платона къ Амвросію и Августину. Митрополитъ самъ возстаетъ въ нихъ противъ того движенія въ духовенствѣ, которое много было обязано своимъ возбужденіемъ ему же самому; онъ видимо не ожидалъ тѣхъ результатовъ, какіе изъ него выводила практика, и силился удержать неудержимое теченіе исторіи, не понимая того, что чѣмъ горячѣе онъ будетъ отстаивать старину, тѣмъ для него же и для самой этой старины будетъ хуже; онъ думалъ, что всѣ новости времени, которыя были такъ непріятны для его начальническаго чувства, происходятъ отъ порчи дисциплины въ духовенствѣ, суть явленія случайныя и могутъ легко быть исправлены увѣщаніями или наказаніями либераламъ въ родѣ Кандорскаго или Алексѣева, мѣрами вообще дисциплинарными и, разумѣется, жестоко ошибался, только еще болѣе усиливая этими мѣрами раздраженіе подчиненныхъ. Всѣ письма проникнуты грустнымъ тономъ, который чѣмъ далѣе, тѣмъ становится грустнѣе и безотраднѣе и наконецъ переходитъ въ сплошное старчески-брюзгливое сѣтованіе на новыхъ людей и новые порядки; предъ нами высказывается почтенный старецъ, имѣвшій несчастіе пережить свое время, себѣ же на горе уцѣлѣвшая развалина ума, когда-то блестящаго, но обезсилѣвшаго

отъ лѣтъ. Видно, что среди общаго подобострастія и поддакиваній окружающихъ, загороженный отъ дѣйствительности, великій іерархъ оставался все съ тѣмъ же кругомъ идей и привычекъ, которыя пріобрѣлъ еще въ давніе годы свѣжихъ силъ, можетъ быть еще до своего архіерейства, не имѣлъ ни возможности, ни охоты слѣдить за безостановочнымъ теченіемъ жизни подрядъ, пропустилъ мимо себя цѣлый рядъ послѣдовательныхъ степеней ея историческаго развитія, относясь къ нимъ съ своей неизмѣнной точки зрѣнія только отрицательно, и когда все вокругъ его измѣнилось, остался одинокъ и чуждъ окружающихъ его людей. Все было не по его; вмѣсто новой жизни онъ видѣлъ кругомъ одно разрушеніе, отъ котораго только самъ Богъ можетъ спасти свою Церковь, потому что около него дѣйствительно разрушалось все, къ чему онъ привыкъ; архіереи не имѣютъ силы, секретарь консисторіи смотритъ не столько на архіерея, сколько на оберъ-прокурора, сталъ независимъ, такъ что архіерею приходится даже судиться съ нимъ, судиться съ своимъ подъячимъ, священники тоже куда какъ далеко смотрятъ, знакомятся съ вельможами, обращаются къ оберъ-прокурору, къ самому государю. „Будетъ ли чудесамъ конецъ? восклицаетъ въ одномъ письмѣ старецъ святитель, дойдя до высшей степени унынія. Существуетъ ли Провидѣніе? Но какъ же можетъ быть, чтобы Его не было? То безпокоитъ сердца наши, что не знаемъ, каковы причины и каковъ будетъ конецъ всего этого. Смирись, о человѣкъ, и умолкни предъ судами Бога“. „Начинаю самъ о себѣ сомнѣваться, что столько правя паствою, столько подвиговъ претерпѣвъ, столькихъ людей достойныхъ выведши, не сталъ ли я нынѣ хуже разсудкомъ и совѣстію. Боже! укрѣпи меня въ терпѣніи“.

Надобно впрочемъ замѣтить, что пробужденіе сознанія въ бѣломъ духовенствѣ на первыхъ порахъ, какъ и слѣдовало ожидать, главнымъ образомъ выражалось въ мелкомъ честолюбіи, назойливой придирчи-

вости ко властямъ, въ неудержимомъ желаніи нагрубить имъ, въ разныхъ притязаніяхъ въ сущности иногда пустыхъ, но очень обидныхъ для іерарховъ, привыкшихъ къ безусловному повиновенію подчиненныхъ. Въ образчикъ можно указать на дѣло 1789 г., возникшее между протоіереемъ Алексѣевымъ и московскою консисторіею изъ-за названія „протопопъ". Названія: попъ, протопопъ, въ XVIII в. сдѣлались уже пренебрежительными, такъ что ихъ нужно стало замѣнять другими: священникъ, іерей, протоіерей, между тѣмъ консисторія, недолюбливая Алексѣева, во всѣхъ бумагахъ называла его протопопомъ. Алексѣевъ наконецъ не вытерпѣлъ и подалъ митрополиту прошеніе, въ которомъ, называя себя протопресвитеромъ, обидчиво жаловался на презрѣніе къ нему консисторіи, названіе протопопъ просилъ совсѣмъ вывести изъ употребленія, какъ варварское, невразумительное и столько же гнусное, какъ если бы кто вмѣсто архіерей сказалъ архипопъ. Платонъ сдалъ это прошеніе въ консисторію, наложивъ на него длинную полемическую резолюцію, которая не менѣе характеристична, какъ и самое прошеніе; онъ доказывалъ здѣсь, что прошеніе протопопское 1) есть неосновательно, ибо какъ онъ можетъ назвать варварскимъ названіе, которое для него невразумительно? притомъ же извѣстно, что попъ происходитъ отъ греческ. παπας—отецъ и слѣдовательно названіе это не варварское и не гнусное; 2) есть дерзновенно, потому что протопопъ называется такъ и въ синодальныхъ и въ высочайшихъ указахъ; 3) есть безразсудное и проч. Консисторія вывела на справку тьму законовъ, гдѣ упоминается слово протопопъ, и присудила Алексѣева къ лишенію протоіерейства на годъ; въ ея рѣшеніи изъ подъ тогдашняго канцелярскаго языка такъ и выступаетъ раздражительная борьба современниковъ [1].

---

[1] Ист. моск. епарх. упр. II, кн 2, прим. 600.

Письма Алексѣева къ Памфилову обрисовываютъ предъ нами другую сторону этой раздраженной борьбы, показываютъ, какія чувства питала въ ней altera pars. Алексѣевъ съ какимъ-то злорадствомъ ловитъ разные грѣхи епархіальной администраціи и торопится какъ можно ярче описать ихъ своему высокопоставленному собрату, въ сочувствіи котораго былъ вполнѣ увѣренъ. Въ одномъ письмѣ онъ описываетъ, какъ при погребеніи одного священника въ видѣ штрафа покойнику за какую-то вину митрополитъ приказалъ выключить изъ чина погребенія 2 апостола и 2 евангелія, нѣкоторые антифоны и стихи, запретилъ перезванивать и участвовать въ церемоніи нѣсколькимъ желавшимъ того священникамъ: „архіерей де на покойника гнѣвенъ“. Въ другомъ письмѣ разсказываетъ, какъ преосвященный указалъ собирать съ духовенства деньги на семинарію и какъ главнокомандующій Еропкинъ остановилъ этотъ запрещенный и „новозатѣянный съ бѣлаго священства поборъ“ и заставилъ всѣ собранныя деньги возвратить по принадлежности. „Ежели подъ колоколами такое происходитъ своеволіе, заключаетъ письмо, то чего уже лучше ожидать отъ прочихъ удаленныхъ отъ столицы епархій? Однако московскій владыка по причинѣ случившейся ему осадки теперь, кажется, изъ одной крайности прошелъ въ другую, т. е. подобную папской пышность монашескимъ прикрылъ смиреніемъ. А что впредь будетъ, время окажетъ. При семъ на мысль пришло мнѣ оное утѣшительное для бѣднаго священства Христово слово: *начинающимъ симъ бывати, восклонитеся и воздвигните главы ваша, зане приближается избавленіе ваше*“. Въ третьемъ письмѣ онъ жалуется, что „ханжи монахи“ обижаютъ бѣлое священство, переманиваютъ отъ послѣдняго къ себѣ на исповѣдь духовныхъ дѣтей, а особенно сватъ митрополита суевѣрный старецъ Мельхиседекъ, что онъ Алексѣевъ подалъ объ этомъ прошеніе преосвященному, но преосв—ный „прочитавъ оное, кричалъ по обыкновенію своему на меня: кто

запретитъ монашествующимъ принимать на исповѣдь мірскихъ людей?.. Послѣ того грозилъ мнѣ владыка таскотнею по консисторіи года 3 и порицалъ гнуснымъ прозваніемъ доносчика. Но я, положася на промыслъ Всемогущаго, не отстану отъ сего дѣла. Велика власть архіерейская, но больши ея власть высокомонаршая"! Съ цѣлію опереться на власть высокомонаршую Алексѣевъ и старался пріобрѣсти себѣ въ духовникѣ и разныхъ вельможахъ ходатаевъ передъ нею, переписывался съ Потемкинымъ, добился покровительства Еропкина, посылалъ доносы на епархіальные безпорядки къ оберъ-прокурорамъ (1). Кромѣ этого не было еще никакихъ другихъ средствъ для того, чтобы спастись отъ гоненій ближайшей епархіальной власти, облеченной такими громадными полномочіями въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, что въ случаѣ преданія архіереемъ подчиненнаго суду послѣдняго обыкновенно „вовсе уже считали погибшимъ, какъ писалъ Алексѣевъ, потому что истецъ есть самъ главный судія".

Нельзя не обратить вниманія на то, что Алексѣевъ постоянно является въ своихъ письмахъ представителемъ всего бѣлаго духовенства, защищая свое личное дѣло, постоянно обобщаетъ эту защиту и переноситъ ее на права всего своего сословія; съ другой стороны жалобы на чрезмѣрную величавость и полномочія епархіальныхъ властей переходятъ у него въ такую же общую протестацію противъ преобладанія надъ бѣлымъ священствомъ духовенства монашествующаго. Въ одномъ письмѣ онъ жалуется, что митрополитъ не дозволяетъ ему становиться въ соборѣ выше неученыхъ игуменовъ, что онъ уже говорилъ объ этомъ преосвященному, но послѣдній отозвался, что не можетъ измѣнить стараго порядка безъ доклада о томъ св. Синоду; по мнѣнію Алексѣева „игуменство надъ монахами, въ чинѣ покаянія состоящими, которыхъ первенствующая

(1) Р. Арх. 1863 г. стр. 929—930. 697...

Церковь не считала въ свящ. клирѣ, ограничивается оградою монастырскою и не даетъ права надъ настоятельми соборными, имѣющими у себя въ надсмотрѣніи ученыхъ священниковъ, слово Божіе проповѣдающихъ, кольми паче въ собраніи великія церкви; къ тому же прежде и простые монахи были игуменами, какъ видно изъ церковной исторіи". „Ежели, писалъ онъ Памфилову, по представленію московскаго митрополита будетъ разсужденіе въ св. Синодѣ о мѣстахъ протопресвитерскихъ въ публичныхъ собраніяхъ церковныхъ, я бы желалъ становиться по успенскомъ протопресвитерѣ на правой сторонѣ вмѣстѣ съ священнослужителями главныхъ здѣшнихъ соборовъ; а игумены бы благоволили занимать лѣвую сторону по своимъ степенямъ, какъ водится у васъ на молебнахъ въ присутствіи ея имп. в—ва отправляемыхъ. Знаю, что архіереи всѣ силы напрягутъ къ воспрепятствованію успѣха по сему дѣлу, вмѣсто резоновъ утверждаяся на древнемъ обыкновеніи. Но старинный обычай безрезонный не что иное есть, какъ давнишнее заблужденіе. Это правда, что игуменъ въ своей обители есть староста надъ чернецами, а во всеобщемъ собраніи великія церкве, особливо при такихъ протоіереяхъ, которые по высочайшему монархини благоволенію удостоены носить отличные достоинства знаки, притомъ имѣютъ старшинство по священству и ученію, игуменъ кажется простымъ іеромонахомъ. Какъ то ни есть, однако дѣло начато съ Божіею помощію. А успѣхъ зависитъ отъ пастыреначальника Христа, отъ Его помазанницы и отъ васъ, яко попечителей бѣлаго священства, прямаго священства и почитаемаго въ первенствующей церкви священства". Мелочной вопросъ о предстояніяхъ при богослуженіи, благодаря раздраженію современниковъ, порождалъ такимъ образомъ важный вопросъ о состоятельности іерархическихъ правъ монашества вообще. А тутъ еще какой-нибудь архимандритъ Мельхиседекъ отбивалъ у бѣлаго священства его духовныхъ дѣтей, переманивалъ ихъ на

исповѣдь къ себѣ въ келью, „паче же малоумныхъ женщинъ“. И вотъ у людей подобныхъ Алексѣеву раждаются въ головѣ мысли очень опасныя для монашества: имѣютъ ли его представители даже право священнодѣйствія среди мірянъ? Не есть ли бѣлое священство одно только прямое, почитаемое въ первенствующей Церкви священство? Имѣетъ ли игуменъ право простирать свою власть за монастырскую ограду, имѣть преобладаніе надъ протоіереемъ, надъ священниками,—этими религіозными дѣятелями среди самой Церкви? Отсюда недалеко до другаго болѣе рѣшительнаго вопроса: вообще имѣютъ ли монахи право занимать правительственныя должности среди всей Церкви? Необходимо ли, даже прилично ли, чтобы самъ епископъ былъ лице монашествующее? Вопросы этого рода возникли не въ послѣднее только время; ими занимался и очень серьезно еще тотъ же протоіерей Алексѣевъ, оставившій послѣ себя капитальное сочиненіе о томъ, что священникъ и безъ постриженія въ монашество можетъ быть епископомъ (1). Сочиненіе это написано имъ, кажется, уже въ царствованіе Павла Петровича.

Имп. Павелъ несовсѣмъ благоволилъ къ м. Платону, что естественно побуждало Алексѣева надѣяться на новаго государя и искать его милости; притомъ же государь всегда благосклонно относился къ бѣлому духовенству. Алексѣевъ успѣлъ броситься ему въ глаза еще при самой коронаціи. Разсказываютъ, что когда духовныя лица цѣловали у коронованнаго императора руку, Алексѣевъ поцѣловалъ и мечъ, что государю очень понравилось; послѣ онъ одинъ изъ первыхъ духовныхъ лицъ получилъ знаки св. Анны 2-й

---

(1) Издан. въ Чтен. 1869 г. кн. III. На основаніи нѣкоторыхъ современныхъ скандаловъ среди монашества, горячая голова Алексѣева доходила даже до отрицанія самаго монашества (см. письм. XIII).

степени. Близость его къ государю видна между прочимъ изъ одного всеподданнѣйшаго его письма, въ которомъ онъ передаетъ содержаніе двухъ дошедшихъ до него анекдотовъ о властолюбіи и сребролюбіи п. Никона, разсказанныхъ нѣкогда Петру великому и произведшихъ на него дурное впечатлѣніе. Цѣль сообщенія этихъ анекдотовъ имп. Павлу высказана въ самомъ письмѣ: „для удовольствія вашего любопытства о древней церковной россійской исторіи и для соразсужденія о настоящей и будущей участи православныя нашея Церкви". Анекдоты снабжены примѣчаніями, въ которыхъ авторъ рѣзко отзывается о стремленіяхъ высшей іерархіи, упоминаетъ о попыткахъ возстановить патріаршество со стороны „нескромнаго архіерея" Ѳеодосія Яновскаго, Георгія Дашкова и „мнимаго святоши" Арсенія Маціевича, которые и пріяли за свои вины достойное осужденіе. Замѣчательно окончаніе письма: „о нынѣшнихъ смиренныхъ владыкахъ писать теперь не слѣдуетъ. Ибо многіе изъ нихъ вашему имп. в—ву вѣдомы съ хорошей стороны, для того пожалованы россійскими орденами и командорствами. А ежели и есть что поправленія требующее, къ пользѣ Церкви относящееся, о томъ, не утруждая вашу высочайшую особу, государственными великими трудами преутружденную, позвольте мнѣ нижайшему давать знать вашему синодальному оберъ-прокурору безъ огласки и оскорбленія лицъ и не образомъ доноса, что я нижайшій напредь сего чинилъ неоднократно въ силу 2 п. Ш ч. Д. Регламента" (1). По всей вѣроятности для представленія императору написано и сочиненіе о монашествѣ епископовъ.

Наступилъ и XIX вѣкъ, а правительство все еще должно было писать въ своихъ указахъ, чтобы духовныя начальства обходились съ духовенствомъ „съ бла-

(1) Р. Арх. 1863 г. стр. 697—707.

горазумною кротостію и умѣренно, сообразно духовному чину и нравственному ихъ состоянію“ [1]. Насколько преуспѣло въ духовномъ вѣдомствѣ развитіе административнаго строя въ теченіе нынѣшняго столѣтія, говорить объ этомъ считаемъ излишнимъ; предметъ этотъ можно достаточно изучить изъ устныхъ разсказовъ современнаго духовенства и по многочисленнымъ статьямъ въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ за послѣднее десятилѣтіе, вызваннымъ преобразованіями въ духовномъ вѣдомствѣ настоящаго благодѣтельнаго для него царствованія. Ограничимся здѣсь только указаніемъ на одно изъ солиднѣйшихъ изслѣдованій о состояніи нашего епархіальнаго вѣдомства—изслѣдованіе г. Соколова: О началахъ и формахъ духовнаго суда въ виду современныхъ потребностей [2]. Можно не раздѣлять взглядовъ автора, высказанныхъ имъ въ самомъ проектѣ новаго епархіальнаго суда и уже вызвавшихъ противъ себя довольно серьезную полемику [3], но нельзя не соглашаться съ его замѣчательною, основанною на требованіяхъ современной юридической науки и практическихъ нуждахъ духовенства критикой того строя епархіальнаго суда и управленія, который существовалъ до настоящаго времени. Критика эта тѣмъ важнѣе, что касается не какихъ-нибудь случайныхъ злоупотребленій или погрѣшностей частныхъ лицъ, поставленныхъ во главѣ епархіальнаго суда и управленія, а самихъ епархіальныхъ учрежденій и уставовъ, въ основаніи которыхъ лежитъ таже знакомая намъ крайняя централизація всей епархіальной власти около особы одного архіерея, тоже смѣшеніе въ его полномочіяхъ всѣхъ функцій суда и управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ разнородныхъ элементовъ власти, патріархальнаго съ бюрократиче-

---

[1] П. С. З. XXVII, 20683.

[2] Прав. обозр. 1870 г. кн. 5 и 6. 1871 г. кн. 3 и 5.

[3] Въ Приб. къ Твор. св. отцевъ, стат г. Лаврова.

скимъ, моральнаго и духовнаго съ юридическимъ, тоже знакомое намъ добродушное упованіе изключительно на добросовѣстность и опытность представляющей власть личности, а не на законъ, наконецъ тоже отсутствіе контроля надъ властью, слабость гарантій противъ ея злоупотребленій и промаховъ для подчиненныхъ, предоставленіе имъ въ случаѣ какихъ-либо обидъ отъ нея права однихъ только частныхъ жалобъ св. Синоду. Повѣрка этой характеристики отживающаго теперь строя епархіальнаго управленія на лице, въ фактахъ современной жизни нашихъ епархій. Сильная зависимость этой жизни отъ личностей епархіальныхъ правителей теперь особенно рѣзко выступаетъ наружу, потому что духъ времени и общія требованія реформъ значительно поколебали монотонность старыхъ епархіальныхъ порядковъ, потребовали отъ епархіальныхъ начальствъ небывалой дѣятельности, а главное заставили ихъ высказать въ этой дѣятельности все разнообразіе ихъ личныхъ усмотрѣній и обнаружили все вліяніе послѣднихъ на епархіальные порядки. И вотъ въ одной епархіи вводятся съѣзды духовенства, выборы въ административныя должности, составляются новыя инструкціи и т. п., тогда какъ въ другой начальство твердо стоитъ на почвѣ старыхъ уставовъ и даже протестуетъ противъ новшествъ во имя церковныхъ каноновъ, въ третьей принимаетъ одни новшества и отвергаетъ другія, смотря по своимъ личнымъ воззрѣніямъ и симпатіямъ. Подобныя явленія ясно показываютъ, на какой нетвердой почвѣ развивалась доселѣ юридическая жизнь духовенства. Современныя перемѣны въ епархіальной жизни ясно обнаружили и то вліяніе, какое старый епархіальный строй имѣлъ на характеръ духовенства, развивая въ духовныхъ лицахъ тяжелое чувство полнаго безправія предъ администраціей, сознаніе своей беззащитности передъ ней, страхъ опереться предъ ея волей и даже незаконными требованіями на свое право, на законъ, и неизбѣжное при этомъ отсутствіе личной энергіи,

иниціативы, отстраненіе отъ всего, что выходитъ изъ круга формальныхъ обязанностей, даже безучастность къ своимъ собственнымъ интересамъ. Такія младенческія отношенія къ власти, забитость, безучастность къ общему дѣлу, непривычка къ иниціативѣ, къ своему собственному сужденію проявлялись среди духовенства едвали не во всѣхъ епархіяхъ, когда въ началѣ 1860-хъ годовъ правительство призвало его къ обсужденію его же собственныхъ нуждъ и къ изысканію средствъ для улучшенія его же собственнаго положенія, и были предметомъ неоднократныхъ сѣтованій и упрековъ духовенству со стороны литтературы.

Занявшись изображеніемъ верхняго слоя епархіальнаго управленія, мы ничего не говорили объ отношеніяхъ къ духовенству другихъ епархіальныхъ властей, консисторій, дух. правленій и благочинныхъ. Характеръ и постановка этихъ властей въ епархіальномъ управленіи былъ совершенной копіей характера и постановки высшей власти, тѣмъ болѣе, что они были нераздѣльно соединены съ послѣдней, не имѣя никакой почти административной самостоятельности и будучи не болѣе, какъ только ея органами. Консисторія даже по дѣйствующему уставу, который старается усвоить ей всю обстановку самостоятельныхъ присутственныхъ мѣстъ, постарому, есть не что иное, какъ простое орудіе архіерейской власти, собственная канцелярія преосвященнаго, потому что отъ усмотрѣнія архіерея зависитъ и избраніе и увольненіе ея членовъ (подъ ничего почти незначущимъ условіемъ синодальнаго утвержденія) и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, за изключеніемъ лишь немногихъ случаевъ, подлежащихъ апелляціоннымъ отзывамъ. Уставъ говоритъ о рѣшеніи всѣхъ дѣлъ по большинству голосовъ, объ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, но въ тоже время не даетъ никакой силы даже единогласному рѣшенію консисторіи предъ собственнымъ рѣшеніемъ архіерея (ст. 333. 338); объ особыхъ мнѣніяхъ членовъ нечего и говорить; притомъ же, пользуясь широтою своей власти, архіерей можетъ на ос-

нованіи ст. 284 удалить отъ присутствія всякаго неугоднаго ему члена и безпрепятственно замѣнить его новымъ; временно присутствующимъ. Неудивительно, что общая долговременная практика консисторій успѣла выработать даже особый идеальный типъ консисторскаго дѣльца, совершенство котораго состоитъ именно въ умѣньи при всякомъ дѣлѣ угадывать взглядъ архіерея, ловко къ этому взгляду привѣшиваться, искусно подбирать нужныя къ нему справки и по возможности обращать его въ свою личную пользу.—Въ такія же точно отношенія поставлены были къ архіерею повсюду умирающія теперь духовныя правленія. Вслѣдствіе полнаго сліянія высшей епархіальной власти съ подчиненными ей органами послѣдніе не выработали себѣ даже опредѣленныхъ спеціальныхъ вѣдомствъ, совмѣщали въ себѣ всѣ дѣла, какія имъ поручитъ высшая власть, и полицейскія, и слѣдственныя, и судебныя, и хозяйственныя, и даже дѣла по учебному вѣдомству, потому что семинаріямъ наприм. вовсе нерѣдкость было получать указы архіерея чрезъ консисторію; не опредѣлены были и отношенія ихъ другъ къ другу, консисторія вовсе не была какою-нибудь постоянною инстанціей между правленіемъ и архіереемъ, равно какъ для благочинныхъ въ сношеніяхъ съ консисторіей и архіереемъ не было такою инстанціей мѣстное дух. правленіе. Особенно странное значеніе досталось на долю правленій; въ однихъ мѣстностяхъ и частныхъ случаяхъ они облекались универсальною консисторскою властью, въ другихъ были чѣмъ-то въ родѣ совершенно безполезнаго мытарства для епархіальныхъ указовъ, только и дѣлали, что на время останавливали эти указы, чтобы написать: слушали указъ консисторіи такой-то; опредѣлили: разослать указъ консисторіи такой-то благочиннымъ для разсылки по церквамъ.

Такимъ образомъ, судя по организаціи епархіальнаго управленія, можно видѣть въ немъ собственно одну власть, — архіерейскую; но эта централизація

всего управленія около одной власти, поглощеніе послѣднею всѣхъ другихъ, второстепенныхъ властей нисколько не ослабляла начальнической силы самихъ представителей этихъ второстепенныхъ властей. Лишеніе ихъ административной самостоятельности вело только къ тому, что они освобождались чрезъ это отъ безпокойной отвѣтственности за свои рѣшенія и дѣйствія, какой должны подлежать члены всякой самостоятельной инстанціи управленія и суда, слагали съ себя эту отвѣтственность на самого архіерея, именемъ и властію котораго дѣйствовали, а между тѣмъ, опираясь на туже архіерейскую власть, непомѣрно развивали свое начальническое вліяніе среди подвѣдомаго имъ духовенства. Всѣ указанныя нами черты патріархальной власти владыки переходили и на власть каждаго изъ его органовъ, потому что всѣ они занимали свои мѣста по усмотрѣнію владыки и изъ-за личности каждаго изъ нихъ подчиненный видѣлъ личность тогоже владыки; притомъ же, вслѣдствіе указаннаго нами недостатка въ епархіальномъ управленіи правовой почвы, недостатка точныхъ опредѣленій для практики властей и возникшей отсюда необходимости предоставлять послѣднимъ слишкомъ обширное поле ихъ собственному усмотрѣнію каждый изъ органовъ епархіальной администраціи тоже облекался болѣе или менѣе обширною долей полномочія дѣйствовать по усмотрѣнію, дѣлался въ своей сферѣ такимъ же владыкою, какимъ былъ архіерей для цѣлой епархіи и для него самого, копировалъ въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ всѣ дѣйствія своего собственнаго начальства и былъ для нихъ, разумѣется, несравненно тяжелѣе послѣдняго. Здѣсь повторялось тоже самое, что обыкновенно бываетъ со всякою патріархальною властью; почтенная, величественная, даже иногда благотворная по своему отеческому характеру, по крайней мѣрѣ спокойная отъ сознанія своей силы и величія въ лицѣ своего главнаго представителя, она за тѣмъ все болѣе и болѣе мельчаетъ по мѣрѣ того, какъ спус-

кается внизъ по лѣствицѣ своихъ низшихъ органовъ, дѣлается грубѣе, назойливѣе, придирчивѣе и несноснѣе для подчиненныхъ, пока на самыхъ низшихъ своихъ ступеняхъ не помѣшается на одномъ стремленіи показать себя, проучить перваго попавшагося подъ руку, чтобы онъ зналъ начальство. Нашъ народъ, вынесшій на себѣ въ крѣпостномъ состояніи всѣ дурныя стороны патріархальнаго управленія, недаромъ выработалъ убѣжденіе, что нѣтъ ничего хуже, какъ находиться подъ начальствомъ своего же брата-холопа, облеченнаго властью отъ господина.

Неудивительно, что въ этихъ низшихъ слояхъ епархіальнаго управленія смягченіе административныхъ нравовъ шло несравненно туже, чѣмъ въ верхнемъ. Въ концѣ XVIII в., несмотря на всѣ распоряженія правительства и архіереевъ о томъ, чтобы епархіальныя власти обращались съ духовенствомъ кротко и прилично духовному чину, несмотря на распространеніе духа Платонова, въ этой сферѣ администраціи почти цѣликомъ сохранялись знакомые пріемы старой „батьковщины“, стараго смиренія подчиненныхъ и разнаго рода острастокъ, за изключеніемъ однихъ плетей, а въ отношеніи къ причетникамъ были въ ходу и плети. Платоновъ было немного на архіерейскихъ каѳедрахъ, да и Платонъ не могъ укротить своихъ консистористовъ, на которыхъ жаловался въ письмахъ, и около Платона возможенъ былъ протоіерей Александръ Левшинъ, заносящій свою трость съ грубымъ окрикомъ середи крестнаго хода на другаго первенствующаго протоіерея древней столицы. На консисторскомъ и правленскомъ судѣ не употребляли плетей, но употребляли въ наказаніе публичные поклоны въ церкви, мукосѣяніе и др. работы по монастырямъ, цѣпи, колодки и другія принадлежности колодничаго заключенія. Въ 1788 г. по упраздненіи крутицкой епархіи крутицкая консисторія вмѣстѣ съ дѣлами передала въ наслѣдство московской консисторіи „желѣзъ ножныхъ пятеро и одни кандалы, да стульевъ съ цѣпями три,

изъ нихъ одинъ большой". Въ дѣлѣ 1791 г. объ одномъ московскомъ священникѣ, сосланномъ въ перемышльскій монастырь, читаемъ, что тамошній игуменъ Иннокентій обращался съ колодниками замѣчательно сурово, „инымъ голову и бороды брилъ, а прочихъ, къ деревянной стѣнѣ приставя, ниткою подъ бороду запечатывалъ, и часа по 4 и болѣе въ лѣтнее время, на солнце ставя, морилъ" (1).

Въ настоящемъ столѣтіи подобныхъ примѣровъ стараго смиренія мы уже не знаемъ; но наприм. и современное поколѣніе духовныхъ лицъ хорошо помнитъ сохранявшіяся при архіерейскихъ домахъ и консисторіяхъ эти холодныя и вонючія сибирки, кутузки, чижевки, въ которыхъ не разъ сиживали на своемъ вѣку наши отцы за разныя свои провинности. Обращеніе разныхъ начальствъ съ подчиненными носило самый возмутительный характеръ даже въ очень еще недавнее время. Какой-нибудь наприм. уѣздный протоіерей, глава дух. парвленія, былъ полнымъ хозяиномъ въ своемъ уѣздѣ и возбуждалъ гораздо болѣе трепета въ подчиненныхъ, чѣмъ архіерей, потому что дѣйствительно облеченъ былъ громадными полномочіями, избиралъ по своему усмотрѣнію благочинныхъ и депутатовъ, утверждалъ своимъ подписомъ одобренія прихожанъ ставленикамъ, аттестовалъ все окружное духовенство, представлялъ къ повышеніямъ и переводамъ, держалъ въ своихъ рукахъ судьбу духовныхъ сиротъ, которые не могли никакъ обойтись безъ его представленія и одобренія при зачисленіи мѣстъ, производилъ наконецъ по уѣзду ревизіи и слѣдствія. Волей неволей нужно было ему кланяться, прислуживать, терпѣть отъ него всякія начальственныя выходки, смиренно повиноваться, когда раздраженный онъ вздумаетъ поставить въ церкви почтеннаго священника на колѣна и т. п. Такими же точно хозяевами въ своихъ

(1) Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 1, 179. примѣч. 430.

округахъ были благочинные, облеченные неменѣе громадными полномочіями власти и административнаго вліянія не только на оффиціальную, но и на частную жизнь духовныхъ лицъ. Для насъ достаточно взглянуть только въ ихъ недавно лишь измѣненную инструкцію, чтобы видѣть, сколько они имѣли простора для своего произвола и дурныхъ наклонностей. Она наприм. гласитъ, что священники и діаконы должны оказывать благочинному всякое почтеніе и послушаніе, по пріѣздѣ его встрѣтить у церкви, и безъ его дозволенія предъ нимъ не садиться и главу не накрывать (п. 61), что благочинный можетъ чинить подчиненному духовенству выговоръ наединѣ и при другихъ, заставить класть поклоны, или стоять на колѣнахъ, священника въ алтарѣ, а причетниковъ и дьяконовъ и въ церкви и даже на паперти, удерживать доходъ и т. д. (п. 57). Изумленные чрезвычайно архаическимъ характеромъ подобныхъ правилъ, ищемъ, откуда они явились въ этой инструкціи, и находимъ, что они почти 100 лѣтъ буквально перепечатывались изъ прототипа этой инструкціи,—инструкціи м. Платона.

Вслѣдствіе обычной консервативности духовнаго вѣдомства, громадныхъ полномочій и безконтрольности его административныхъ органовъ оно почти доселѣ не могло освободиться даже отъ остатковъ господствовавшихъ въ немъ прежде тяглыхъ отношеній подчиненныхъ къ властямъ. Нѣкоторые сборы съ духовенства сохранялись съ прежнимъ законнымъ характеромъ и послѣ Екатерининскихъ штатовъ; одни изъ этихъ сборовъ вовсе не были замѣнены штатными окладами для удовлетворенія оплачивавшихся ими епархіальныхъ потребностей, а другіе замѣнены крайне недостаточными штатными суммами. Такъ, ни Екатерининскіе, ни послѣдующіе штаты не назначили никакихъ суммъ на разныя командировки и поѣздки духовныхъ властей по ихъ округамъ; всѣ расходы на этотъ предметъ попрежнему возлагались на окружное духовенство; оно должно было отбывать подводную повинность

и при объѣздѣ епархіи архіереемъ, и при поѣздкахъ благочинныхъ, духовныхъ слѣдователей, депутатовъ, членовъ консисторіи и правленія, всякихъ чиновниковъ и разсыльныхъ съ указами. Нѣкоторыхъ облегченій въ этомъ отношеніи оно дождалось только уже въ царствованіе Николая Павловича. Въ 1828 г. св. Синодъ вошелъ къ государю докладомъ, что по штатамъ не положено никакой суммы на архіерейскіе объѣзды епархій, а собственные доходы архіереевъ едва достаточны даже на необходимыя издержки годоваго ихъ продовольствія и на поддержку домовыхъ зданій, что вслѣдствіе этого архіереи вынуждены дѣлать свои поѣздки, какъ можно, рѣже; послѣ этого доклада указано было давать архіереямъ прогоны, митрополитамъ на 15, архіепископамъ и епископамъ на 12, викаріямъ на 10 лошадей [1]. Въ 1846 г. поднялся вопросъ о прогонныхъ деньгахъ духовнымъ депутатамъ и тоже разрѣшился къ благополучію духовенства, при чемъ въ указѣ о выдачѣ этихъ денегъ изъ казначества чуть ли не въ первый разъ указано при назначеніи депутатовъ наблюдать, чтобы выборъ начальства падалъ по возможности на священниковъ ближайшихъ церквей [2]. Но на этомъ пока милостивыя распоряженія и остановились. — Кромѣ того безъ штатныхъ окладовъ оставлена большая часть епархіальныхъ должностей, каковы: должности членовъ дух. правленія и консисторіи, благочинныхъ, депутатовъ, слѣдователей, экзаменаторовъ, цензоровъ, обыкновенно относившіяся къ числу, такъ называемыхъ, почетныхъ должностей, и проходимыя безмездно, или, что совершенно одно и тоже на практикѣ, на условіяхъ кормленія отъ дѣлъ, вознагражденія темными доходами; разница въ сравненіи съ прежнимъ временемъ состояла только въ томъ,

---

[1] 2 Собр. зак. III, 1952. 1953.

[2] Тамже, XXI, ук. 4 ноябр. Отч. оберъ-прок. 1846 г. стр. 44.

что въ указахъ и интструкціяхъ касательно прохожденія этихъ должностей кормленіе отъ нихъ выставлялось предосудительнымъ, и то впрочемъ не столько съ юридической, сколько съ моральной точки зрѣнія, наприм. въ московской инструкціи конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія экзаменаторамъ находимъ весьма нравоучительную и вмѣстѣ очень простодушную замѣтку, что они „за трудъ сей, яко богоугодный, не должны требовать никакой платы и даровъ, да тѣмъ вящшую получатъ награду отъ мздовоздаятеля Бога“ (1). Тоже самое внушалось всегда благочиннымъ. Но этими внушеніями дѣло и ограничивалось; сама духовная власть, которая считала своею обязанностію дѣлать ихъ, не имѣла ни духа, ни силы поддержать ихъ, какъ обязательный законъ, и обыкновенно смотрѣла сквозь пальцы на ихъ нарушеніе. Платежи духовенства въ пользу консисторскихъ и правленскихъ членовъ, благочинныхъ и проч., при всемъ своемъ безгласіи, какъ извѣстно, въ большинствѣ епархій успѣли получить не только обязательный, но даже постоянный характеръ, сдѣлались настоящей повинностью духовенства, которая пріурочивалась къ опредѣленнымъ срокамъ, наприм. ко времени подачи метрикъ и т. п., и путемъ обычая довольно опредѣленно таксировалась. Всякій наперед знал, сколько и когда ему нужно уплатить, и платилъ даже безропотно; при этомъ взяткой, на которую уже жаловались, считалось только то, что̀ бралось еще сверхъ обычной цифры. До какой степени доходило кормленіе отъ безмездныхъ должностей, показываетъ наприм. хоть слѣдующій докладъ св. Синоду оберъ-прокурора Нечаева въ 1835 г.: „изъ получаемыхъ мною свѣдѣній усматривается, что смотрители благочинія, обозрѣвая церкви, наблюденію ихъ порученныя, во многихъ мѣстахъ позволяютъ себѣ

(1) Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 1, 228—229.

брать изъ церковныхъ денегъ болѣе или менѣе значительныя суммы въ свою пользу и требуютъ на церковный же счетъ особеннаго при сихъ случаяхъ угощенія. А какъ таковыя дѣйствія, будучи сами по себѣ незаконны, вмѣсто внушенія строгаго порядка въ употребленіи церковныхъ денегъ и точности въ отчетности по онымъ, способны только подать для священно-служителей и церковныхъ старостъ худой примѣръ и поводъ къ неправильному употребленію оныхъ и веденію подложныхъ счетовъ, то я почелъ своею обязанностію обратить на сей предметъ особенное вниманіе св. Синода и предложить оному, не благоволено ли будетъ предписать прочимъ епархіальнымъ архіереямъ строжайше воспретить благочиннымъ отваживаться на подобныя, вошедшія уже по нѣкоторымъ мѣстамъ въ обычай, злоупотребленія“ (1).—Въ пользу дух. правленій по епархіямъ существовали даже оффиціальные сборы съ духовенства (2), потому что по штатамъ не положено было никакихъ суммъ не только на жалованье членамъ, но и на содержаніе канцелярій дух. правленій. Ассигновка для нихъ штатной суммы послѣдовала уже по штатамъ 1828 и 1840 гг., но въ тотъ и другой разъ въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ (3), что правленскіе писари и повытчики никакъ не могли иначе смотрѣть на свое жалованье, какъ только на небольшое подспорье къ инымъ доходамъ, получавшимся отъ сборовъ съ духовенства. Каждое благочиніе постарому должно было доставлять въ правленіе извѣстную цифру дани; кромѣ того по нѣсколько разъ въ году правленскій писарь объѣзжалъ приходы своего округа для сборовъ натурой; эти сборы очень похожіе на тѣ, какіе производятъ по своимъ

(1) См. брошюру О выборн. началѣ о. Морошкина.

(2) Ист. моск. епарх. упр. II, кн. 2, прим. 240. III, кн. 1, прим. 108.

(3) 2-е Собр. зак. III, 1709. XV, штаты 1840 г.

приходамъ священники, производились совершенно открыто еще на нашей памяти.

Для канцеляріи консисторій и для каѳедральныхъ чиновъ штатныя суммы назначены были съ самаго начала штатовъ, но тоже въ количествѣ крайне неудовлетворительномъ даже для тогдашняго времени; наприм. даже по высшему окладу секретарю консисторіи положено было выдавать 120 р. въ годъ, а копіистамъ 30—60 р., притомъ же безъ хлѣбныхъ дачъ, которыя имъ отпускались прежде и которыя теперь были совершенно отмѣнены (1). Понятно, что назначеніе подобныхъ окладовъ само по себѣ было уже косвеннымъ уполномоченіемъ всѣмъ служащимъ по духовному вѣдомству на прежнее кормленіе отъ дѣлъ; отсюда въ духовномъ вѣдомствѣ развился цѣлый рядъ въ собственномъ смыслѣ безгрѣшныхъ доходовъ, такъ сказать, законныхъ взятокъ, которыхъ никакое начальство не имѣло права ни запретить, ни оффиціальнымъ образомъ узаконить, опредѣливъ ихъ по количеству и положивъ болѣе или менѣе точную границу между ними и взятками незаконными, и которыя поэтому могли свободно возрастать до неопредѣленныхъ размѣровъ. Нѣкоторые архіереи пробовали было возставать противъ слишкомъ большихъ поборовъ съ духовенства, но послѣ нѣсколькихъ попытокъ опредѣлить, какіе поборы нужно считать слишкомъ большими и какіе ради необходимости можно оставить, должны были совершенно бросать это мудреное и трудное дѣло. Въ этомъ отношеніи въ XVIII в. любопытна дѣятельность Кирилла Флоринскаго (сѣвскаго). Въ 1770 г. онъ объявилъ консисторіи такой указъ: „хотя неоднократно черезъ секретаря Звѣрева словесно отъ насъ подтверждаемо было, чтобы канцелярскіе служители никакихъ лишнихъ и сверхъ пропорціи труда своего взятковъ, особливо съ вымогательствомъ не

(1) См. Книгу штат. въ П. С. З.

брали, въ чемъ они и подписками обязаны, однако подтвержденіе тое наше никакого дѣйствія не возымѣло“ и т. д.; въ примѣръ приводятся взятки одного канцеляриста съ ставленниковъ; канцеляриста этого велѣно наказать штрафомъ, хотя самъ Кириллъ едвали могъ дать отчетъ, что онъ называлъ въ своемъ подтвержденіи лишними и сверхъ пропорціи труда взятками. За тѣмъ всѣ ставленическія дѣла по распоряженію архіерея вовсе отдѣлены были отъ консисторіи, которую онъ окончательно отчаялся исправить, и перенесены во вновь учрежденную ставленическую контору изъ 3-хъ духовныхъ членовъ и 2-хъ канцеляристовъ, въ числѣ которыхъ былъ извѣстный Добрынинъ (1). Не довольствуясь этимъ, архіерей попробовалъ дать точное опредѣленіе, сколько брать съ каждаго ставленика, именно: съ поповъ указалъ брать по 7, дьяконовъ по 5, а за посвященіе въ стихарь по 3½ руб. Такое учрежденіе, по его собственнымъ словамъ, „казалось ему безгрѣшнымъ, поелику оно малою цѣною освобождало просителей отъ тяжкихъ, издревле введенныхъ взятковъ, а наиболѣе обыкновенныхъ по консисторіи, что самое и побудило его отдѣлить отъ ней ставленическія дѣла“. Но, разсказывая объ этомъ, Добрынинъ вѣрно замѣтилъ, что новое учрежденіе при всей своей благовидности все-таки было противъ законовъ Екатерины, освободившей духовенство отъ всѣхъ поборовъ, и что во всякомъ случаѣ лучше бы оставить взятки, не узаконяя ихъ предписаніемъ. Контора стала обирать ставленниковъ не меньше консисторіи и возбудила въ послѣдней большую зависть къ своимъ доходамъ. Добрынинъ откровенно разсказываетъ о себѣ, что бралъ себѣ въ прибавокъ съ каждаго ставленика много больше указнаго количества. „Хотя преосв—ный мнѣ этого и не предписывалъ, однакожъ подалъ случай догадаться, какъ употребить благотво-

(1) Орловск. епарх. вѣдом. 1867 г. № 6.

рительную его довѣренность“ (1). Въ 1777 г. тотъ же Кириллъ Флоринскій вооружился противъ поѣздокъ правленскихъ судей и приказныхъ за сборами по уѣздамъ въ праздникъ рождества и велѣлъ консисторіи разослать о томъ по правленіямъ запретительные указы; но самое это приказаніе показываетъ, что вслѣдствіе крайней необходимости этихъ сборовъ по недостаточности средствъ духовныхъ правленій совершенно запретить ихъ было нельзя: ѣздить по уѣздамъ не велѣно только „безъ самонужнѣйшихъ по экономіи своей необходимостей, безъ дозволенія присутствующихъ и на долгое время, дабы чрезъ прихотливыя волокиты и разбродничества совсѣмъ безпорядочныя въ дѣлахъ не послѣдовало какой остановки“ (2). Цѣль запрещенія такимъ образомъ состояла не въ томъ, чтобы пресѣчь поборы, а чтобы соблюсти выгоды дѣлопроизводства и канцелярской дисциплины. Цифра поборовъ доходила до огромныхъ размѣровъ и, будучи по неволѣ допускаема самимъ епархіальнымъ начальствомъ, падала тяжкимъ обвиненіемъ не на однихъ только чиновниковъ, но и на самихъ архіереевъ. „Боже мой! восклицаетъ напр. Болотовъ въ своихъ запискахъ, описывая тамбовскій архіерейскій домъ. Какое мздоимство господствовало тогда на мѣстѣ семъ!... Всякому, посвящающемуся въ попы, становилось поставленье не менѣе, какъ во 100, въ дьяконы 80, въ дьячки 40, въ пономари 30 рублей, выключая то, что безъ 10 руб. келейникъ архіерею ни о комъ не докладывалъ, а со всѣмъ тѣмъ отъ него все зависѣло. Однимъ словомъ они совсѣмъ стыдъ потеряли и безстыдство ихъ выходило изъ предѣловъ“ (3). Можно бы думать, что тамбовская епархія, гдѣ тогдашніе архіереи Пахомій и Ѳеодосій сами были обвиняемы въ поборахъ, состав-

---

(1) Р. стар. 1871 г. февр. 151—152. март. 251.
(2) Орловск. еп. вѣд. 1868 г. стр. 1771—1772.
(3) Зап. Болот. въ Р. стар. 1871 г. стр. 725—726.

ляла изключеніе; но тоже самое видимъ наприм. въ московской епархіи, гдѣ преосв. Платонъ „особливо ревновалъ, чтобы сохранять правосудіе, и сколько могъ, по его собственнымъ словамъ, строго наблюдалъ, чтобы мздоимства не было... и видѣлъ на всѣ труды благословеніе Божіе съ немалымъ къ лучшему порядку успѣхомъ“ (1); при всѣхъ своихъ успѣхахъ, которыми онъ утѣшался въ своихъ усиліяхъ искоренить мздоимство, онъ все-таки долженъ былъ горько жаловаться въ письмахъ къ преосв. Амвросію, что консисторія его крушитъ: „сказываютъ, что ставленье рублей во 100 становится, а придраться не знаемъ какъ“.

При имп. Павлѣ Петровичѣ штатное жалованье почти для всѣхъ епархіальныхъ чиновъ увеличено вдвое, но это увеличеніе окладовъ не принесло почти никакого облегченія духовенству отъ поборовъ, съ одной стороны потому, что вслѣдствіе увеличенія общей дороговизны содержанія удвоенные оклады нисколько не улучшили содержанія тѣхъ, которые стали ихъ получать, а съ другой—всѣ указанныя нами епархіальныя должности, которымъ не было положено штатнаго жалованья въ 1764 г., не были обезпечены имъ и теперь. За тѣмъ оклады служащихъ по духовному вѣдомству были увеличиваемы еще въ 1828 и 1840 гг.; но и за всѣми этими прибавками все-таки оставались крайне неудовлетворительными безъ прежнихъ сборовъ съ духовенства. Замѣчательно, что эти сборы съ теченіемъ времени получили какое-то даже оффиціальное значеніе. Вполнѣ сознавая скудость содержанія консисторскихъ и правленскихъ приказныхъ, св. Синодъ въ 1826 г. формально дозволилъ сборъ съ духовенства на содержаніе консисторіи и правленій въ пермской епархіи; сборъ этотъ отмѣненъ былъ уже въ 1838 г. (2). Сами приказные служители считали свои

---

(1) Жизнь м. Платона. прилож. 35.

(2) Отч. обер.-прок. 1838 г. стр. 41.

сборы вполнѣ безгрѣшными. Въ 1828 г. оберъ-прокуроръ Мещерскій докладывалъ св. Синоду, что сборъ денегъ въ консисторіяхъ и правленіяхъ при подачѣ метрикъ обратился въ настоящую дань съ духовенства (1). До послѣднихъ консисторскихъ штатовъ 1769 г. на консисторіи за исключеніемъ только немногихъ ассигновалось всего по 2000—1600 р.; изъ этой суммы большая часть секретарей получала жалованья по 257 р. въ годъ, прочіе же чиновники иногда менѣе 100 р. Цифры эти такъ выразительны, что къ нимъ не нужно прибавлять никакихъ поясненій и выводовъ. Новый штатъ опредѣлилъ жалованье секретарямъ по 1500, столоначальникамъ по 600, казначеямъ, регистраторамъ, архиваріусамъ по 500 и т. д. рублей въ годъ (не упоминаемъ высшихъ окладовъ для столицъ), кромѣ того назначилъ вознагражденіе для самихъ членовъ консисторіи по 500 р. каждому. Сравнительно съ прежними окладами этихъ новыхъ окладовъ нельзя не признать очень почтенными и достаточными для обезпеченія несущихъ консисторскую службу. Удовлетворятъ ли они другой важной цѣли—ослабленію въ епархіальномъ вѣдомствѣ страшной язвы взяточничества,—вопросъ въ настоящее время еще очень темный. Не нужно забывать, что консисторіи въ настоящемъ видѣ имѣютъ у себя слишкомъ много старыхъ традицій, воспитавшихся и окрѣпшихъ въ теченіи полутораста лѣтъ подъ вліяніемъ старой системы кормленія, что жалованье ихъ приказныхъ было дѣйствительно ничтожно, но доходы, разумѣемъ одни безгрѣшные, общепринятые, кромѣ взятокъ въ собственномъ смыслѣ, были едвали не вдвое больше новыхъ штатныхъ окладовъ, и что наконецъ на практикѣ никакіе оклады никогда еще не пресѣкали незаконныхъ поборовъ сами по себѣ, пока возможность этихъ поборовъ допускалась и развивалась самымъ

(1) 2-е Собр. зак. Ш, № 1812.

строемъ зараженныхъ ими учрежденій. На этомъ основаніи благотворныхъ результатовъ отъ новыхъ окладовъ консисторій съ большей или меньшей увѣренностію можно ждать только въ связи съ реформой самаго епархіальнаго управленія.

П. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ИГУМЕНА ПАВЛА.

—

Воспоминанія и бесѣды и иныя сочиненія о глаголемомъ старообрядчествѣ составленныя игуменомъ Павломъ, настоятелемъ московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Изд. второе, вновь просмотрѣнное и значительно умноженное. Москва. 1871 г.

Имя о. Павла достаточно извѣстно въ литературѣ. Присоединеніе къ православію знаменитаго настоятеля прусскихъ безпоповщинскихъ скитовъ, отъ которыхъ и самъ о. Павелъ былъ извѣстенъ подъ именемъ прусскаго въ отличіе отъ другаго Павла австрійскаго—основателя бѣлокриницкой лже-іерархіи,—не могло пройти незамѣченнымъ и въ старообрядческой средѣ. Естественно поэтому, что ему предстояла задача объяснить причины своего перехода въ Церковь. Сверхъ того, и на совѣсти его, какъ бывшаго безпоповщинскаго наставника, лежала мысль о томъ, чтобы лживость безпоповства и святость Церкви, имѣющей существовать до скончанія вѣка, объяснить предъ бывшими своими единовѣрцами, друзьями и почитателями. Рѣшившись поэтому присоединиться къ Церкви, онъ составилъ „воззваніе къ именуемымъ старообрядцамъ безпоповскаго согласія“, съ тою цѣлію, дабы, какъ пишетъ онъ самъ, „старообрядцамъ безпоповскаго согласія объяснить причины, побудившія оставить расколъ“ (стр. 312). Воззваніе это въ самый день присоединенія вышло напечатаннымъ въ видѣ отдѣльной книжицы и

было тогда же роздано участникамъ и свидѣтелямъ духовной радости, и одинъ экземпляръ посланъ нѣкоему изъ замосковскихъ начетниковъ, имѣющему немалое вліяніе въ своемъ кругу (стр. 370). За тѣмъ, въ 1868 году явилась книга, содержащая его „воспоминанія и бесѣды“, въ концѣ которой помѣщено и самое „воззваніе“. Воспоминанія и бесѣды, происходившія большею частію еще до присоединенія къ Церкви съ наставниками разныхъ старообрядческихъ сектъ, досчаточно объясняютъ, почему о. Павелъ изъ ревностнаго ѳедосѣевца (ѳедосѣевцы держатся ученія о безбрачіи) сдѣлался поборникомъ и учителемъ брачной жизни (бес. 1—4 по второму изданію), почему не призналъ законнымъ такъ называемаго австрійскаго священства (бес. 14—18), и почему, наконецъ, увѣрился въ необходимости принадлежать православной Церкви (бес. 11. 13. 20—29). Послѣ того, въ теченіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ, о. Павелъ печаталъ въ „Душеполезномъ чтеніи“ свои бесѣды съ старообрядцами (бес. 9. 10) и разборы нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ сочиненій (33, 34 и 35), а также нѣчто въ родѣ отчетовъ о своихъ путешествіяхъ къ литовскимъ старообрядцамъ и за границу, которыя онъ предпринималъ въ прошедшихъ годахъ по назначенію св. Синода (36 и 37). Почти всѣ означенныя сочиненія припечатывались и въ журналѣ „Истина“, существуютъ, притомъ, и въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ. Книга, заглавіе коей мы выписали, представляетъ собраніе всѣхъ означенныхъ сочиненій о. Павла, съ присовокупленіемъ словъ, какія были сказаны имъ съ того времени, какъ онъ удостоенъ былъ священнаго сана.

Главный предметъ, на которомъ почтенный авторъ съ особенною любовію останавливаетъ свое вниманіе, и который служитъ для него исходнымъ пунктомъ почти при всѣхъ бесѣдахъ, есть ученіе о Церкви и вѣчномъ ея существованіи въ полнотѣ свящ. чиновъ и таинствъ. И это понятно почему. Положеніе безпоповцевъ, не имѣющихъ священства и церковныхъ

таинъ, главнымъ и ощутительнымъ образомъ противорѣчитъ евангельскому и святоотеческому ученію о Церкви и ея неодолимости вратами ада; а между тѣмъ принадлежать Церкви такъ необходимо, что безъ этого невозможно спасеніе. „Кромѣ Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ“ (Вол. катих. л. 122). Поэтому, послѣдователь безпоповства, начинающій размышлять о своемъ положеніи, естественно и останавливается прежде всего и главнымъ образомъ на вопросѣ о Церкви и тайнахъ, и одинъ этотъ вопросъ, разобранный во всѣхъ его частностяхъ, особенно же вопросы о неимѣніи таинства евхаристіи, въ состояніи довести безпоповца до полнаго и твердаго убѣжденія въ гибельности своего положенія, и привести къ единенію съ православною Церковію. Примѣры этого можно найти въ самой книгѣ о. Павла. Въ описаніи своего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ, онъ передаетъ слѣдующій разсказъ купца Харитона Григорьевича Памфилова о причинѣ присоединенія къ Церкви его жены. „Я, говоритъ, съѣздилъ въ Москву, самъ посмотрѣлъ тамъ древнія книги, и увѣрился: а жена, не умѣющая грамотѣ, все еще колебалась, и рѣшилась съѣздить къ Лукьяну Иванычу, попытать его, (а Лукьянъ Иванычъ знаменитый, первенствующій въ той сторонѣ безпоповскій наставникъ, поставляющій прочихъ наставниковъ). Пріѣхавши, жена спросила его: „что, батюшка, встарину-то причастіе было у насъ, или нѣтъ; и вправду ли говорятъ, будто оно такъ нужно, что безъ него и спастись нельзя“; онъ отвѣтилъ: „правда, дочушка, и у насъ было встарину причастіе: правда и то, что оно нужно, безъ него спастись нельзя“. Жена спросила: „а когда и у насъ было встарину причастіе, и оно такъ нужно, что и спастись безъ него нельзя, то почему же, батюшка, вы не сдѣлаете его“;.. Лукьянъ от-

вѣтилъ: „намъ, дочушка, не дано то совершать“.—Тутъ жена моя разсудила: „безъ причастія спастись нельзя, а наши наставники, именующіе себя попами, преподать его не могутъ: какіе же они попы, и какая въ нихъ польза; видно и вправду только въ одной Церкви спасеніе“ (стр. 583—584). Другой бывшій весьма ревностный ѳедосѣевецъ, рѣжицкій житель Иванъ Гавриловичъ Алейниковъ, не хотѣвшій и слышать о томъ, чтобы безпристрастно изслѣдовать о грекороссійской Церкви, былъ пораженъ однажды чтеніемъ 23 зачала евангелія отъ Іоанна, гдѣ содержатся слова Спасителя, что безъ причастія тѣла и крови Его не возможно имѣть животъ вѣчный,—слова, коихъ прежде онъ никогда не читалъ,—и ясно увидѣлъ что безпоповцы отвергшіеся св. таинъ, надежды спасенія имѣть не могутъ“. Въ послѣдствіи онъ былъ присоединенъ о. Павломъ къ Церкви въ С. Петербургѣ. Не могу умолчать и еще объ одномъ случаѣ недавно бывшемъ въ городѣ Казани. Казанскій купецъ Тарасій Агаѳіевичъ Рыжаковъ былъ ревностный послѣдователь безпоповства и чрезвычайно предубѣжденъ противъ православной Церкви; между тѣмъ онъ не разъ слышалъ о томъ, что безъ причастія св. таинъ спасеніе невозможно. Слова эти проходили, повидимому, безъ вниманія, но посѣтившая его довольно серьезная болѣзнь побудила его серьезно вдуматься въ нихъ. Онъ внимательно сталъ читать священныя книги и распрашивать объ этомъ предметѣ лицъ знающихъ, и убѣдившись въ необходимости святаго причащенія пожелалъ удостоиться онаго и присоединиться къ Церкви — несмотря на упреки и препятствія со стороны родственниковъ, разглашавшихъ, будто онъ помѣшался въ разсудкѣ [1].

---

[1] Мы лично бесѣдовали съ нимъ при двухъ свидѣтеляхъ и не нашли въ немъ ни малѣйшихъ признаковъ помѣшательства, а видѣли только усиленное, покою недающее желаніе яснѣе и основательнѣе разрѣшить занимающій его вопросъ, и по мѣрѣ силъ, старались помочь этому.

Съ извѣстными частными оттѣнками вопросъ о Церкви имѣетъ значеніе и по отношенію къ поповщинѣ: здѣсь онъ вращается около пункта о значеніи въ Церкви епископства. Съ этого вопроса началъ дѣло своего обращенія и самъ о. Павелъ. „Въ 1867 году, пишетъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, когда принялъ я уже намѣреніе вступить въ общеніе со святою Церковію, пріѣхалъ въ Москву одинъ изъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ, и свидѣвшись со мною при нѣсколькихъ лицахъ, начинавшихъ также колебаться въ своихъ старообрядческихъ убѣжденіяхъ, вступилъ въ разглагольствіе. Ему желательно было если не меня, то по крайней мѣрѣ свидѣтелей нашей бесѣды удержатъ отъ союза съ Церковію. Онъ спросилъ: „почему показалось тебѣ сомнительнымъ оставаться при твоемъ прежнемъ поморскомъ ученіи“?—„Потому, отвѣчалъ я, что нашелъ его несогласнымъ святому евангелію“. Онъ спрашиваетъ: „что же именно нашелъ ты несогласнаго“? Я отвѣчалъ: „для спасенія души и полученія живота вѣчнаго нужно быть въ Церкви, которой даны отъ Господа ключи царства небеснаго: тогда только несомнѣнно можно имѣть упованіе спасенія. А старообрядчество именуемое, не имѣя епископства, не имѣетъ и ключей царства небеснаго: безъ ключей же какъ надѣяться на отверзеніе царства небеснаго“ (стр. 156 и 157)? Мысль о необходимости принадлежать Церкви, имѣющей епископство и значитъ полное священство, была давнею мыслію, до которой, посредствомъ простаго, непредубѣжденнаго чтенія, дошелъ бывшій учитель безпоповства. Еще въ 1851 году въ бесѣдахъ съ послѣдователями австрійской лже-іерархіи онъ высказывалъ мысль о вѣчности основаннаго Христомъ священства (стр. 698). За тѣмъ въ 1862 году, въ публичной же бесѣдѣ, онъ сказалъ защитнику австрійской лже-іерархіи Семену Семенову: „мы сознаемъ, что Церковь Христова должна пребывать вѣчно, но не знаемъ, гдѣ оно обрѣтается, хотимъ быть при Церкви, но не хотимъ безъ познанія и увѣренія пристать къ какой бы то ни было:

думаемъ, что пока Богъ откроетъ лучше молиться и просить Бога, нежели пристать къ Церкви, которая намъ кажется ненадежною. Если у васъ обрѣтается истинная, вѣчная, неодолимая вратами адовыми Церковь, докажите намъ отъ Писанія, и тогда мы согласны будемъ пристать къ ней“ (стр. 190 и 191). Я не изъ числа нерадящихъ о священствѣ, говорилъ онъ и бывшему австрійской лже-іерархіи епископу Онуфрію (стр. 179). Въ воззваніи къ безпоповцамъ, о которомъ мы уже упомянули, и раскрывается мысль о Церкви Христовой, имѣющей существовать до скончанія вѣка въ полнотѣ священныхъ чиновъ, и что старообрядцы не принадлежатъ этой Христовой Церкви, неодолимой вратами ада. „Вѣчность и неодолѣнность, обѣщанная Христомъ Господомъ Церкви Его святой, церкви, очень мѣтко замѣчаетъ о. Павелъ, старообрядческими наставниками проповѣдуемой, усвоена быть не можетъ: потому что не имѣетъ она вида Церкви Христовой подобающаго, сирѣчь отъ Христа устроеннаго въ трехъ чинахъ священства: не имѣетъ силы ея, понеже не мощно безъ епископа ни единыя силы сотворити, ни хиротонисати, ни муро освящати, ни власть даровати оставленія хрѣховъ: не имѣетъ и дѣйства, Церкви Христовой свойственнаго, понеже безъ благодати хиротоніи тайнодѣйствовати преданныхъ отъ Христа Церкви Его таинъ не можетъ. И тако проповѣдуемую старообрядческими наставниками церковь, безъ перстня обрученія признати обручницею, безъ ключей царства небеснаго небомъ обладающею и грѣховъ отпустительницею, безъ мнасовъ обогащенною, и безъ дѣлателей купли куплю дѣющею, неизвѣствованную Богомъ извѣствованною, не помазанную Духомъ помазанною, безъ устроенныхъ отъ Христа трехъ чиновъ священства—Христомъ основанною, лишенную вида, силы и дѣйства Церкви Христовой неодолѣнною и вѣчною, безъ крови новаго завѣта новозавѣтною, не иначе возможно, какъ только на опроверженіе вѣрности зѣло несумнительныхъ словъ Христовыхъ, на уни-

чиженіе вѣчности Христова Евангелія, на разрушеніе Божіихъ обѣтовъ, на умаленіе силы Христовы, на пребываніе въ связаніи грѣховъ, на безнадежіе царства небеснаго" (стр. 323—324).

„Воззваніе" не обошлось безъ возраженій. Тульскій учитель безпоповства Батовъ, съ нареканіями на о. Павла въ непризванномъ учительствѣ (какъ будто самъ онъ учитель призванный), усиливается оправдать безсвященнословное состояніе церкви примѣрами изъ ветхозавѣтной исторіи и пророчествами, не имѣющими къ Церкви новозавѣтной никакого отношенія, произвольнымъ истолкованіемъ обѣтованія Христа Спасителя о вѣчности священства, заключеннаго въ притчѣ о мнасахъ (Лук. зач. 95), якобы обѣтованіе это имѣетъ условное значеніе и исполненіе его зависитъ отъ вѣрности лицъ, получившихъ оное, (по прямому смыслу притчи обѣтованіе это выражено безусловно, и дѣйствительно будетъ исполняться до втораго пришествія Христова, такъ что и у лѣниваго раба мнасъ останется цѣлъ, да наконецъ и Церковь, въ силу обѣтованія о неодолѣнности не можетъ измѣнить Христу и прав. вѣрѣ), и наконецъ даже умаленіемъ значенія безкровной жертвы, назвавъ оное обрядовымъ человѣческимъ служеніемъ. Разборъ „возраженій", помѣщенныхъ въ книгѣ о. Павла вслѣдъ за „воззваніемъ", достаточно показываетъ, что могъ сказать безпоповецъ въ свое оправданіе и насколько основательны его возраженія. Въ своихъ разсужденіяхъ онъ договорился до такихъ мыслей, „которыя свойственны не старообрядцу, а скорѣе послѣдователю и учителю мнимодуховныхъ сектъ, отвергающихъ нужду и священства и таинъ и всѣхъ церковныхъ учрежденій" (стр. 431). И дѣйствительно, предъ вопросомъ о Церкви безпоповщинскіе учители остаются безотвѣтственными, и не одинъ Батовъ, а всѣ они болѣе или менѣе договариваются до понятій чисто раціоналистическихъ, или высказываютъ мысли слишкомъ странныя. Одинъ безпоповщинскій наставникъ дер. Опидомо (въ 12 вер-

стахъ отъ г. Свѣнцяны виленской губерніи), при публичномъ собесѣдованіи, не зная, что отвѣтить на вопросъ о Христовомъ обѣтованіи соблюсти Церковь неодолимою во вѣки, сказалъ, что „слова Христа Спасителя о вѣчности Церкви несправедливы“ (стр. 668). Климоуцкій же безпоповщинскій наставникъ Дій Тимоѳеевъ, вѣроятно въ горячности спора, позволилъ себѣ высказать туже мысль съ присоединеніемъ кощунства. На вопросы о Христовомъ обѣтованіи онъ сказалъ: „ну что же! пусть и обѣщался Христосъ соблюсти Церковь неодолѣнну: мало ли что обѣщаютъ,—да не все въ исполненіе приходитъ! И французъ обѣщался побѣдить Пруссію, а вмѣсто того самъ въ плѣнъ попался“ (стр. 727). Другіе изъ безпоповщинскихъ учителей, не желая высказывать подобныхъ мыслей, всегда почти сопровождающихся осужденіемъ со стороны слушателей и даже самихъ безпоповцевъ,—усиливаются отстоять мысль о замѣненіи таинственнаго священства духовнымъ, и тѣмъ возвысить свой авторитетъ. Но защищая, или, лучше, присвояя себѣ не принадлежащія права, какія могутъ быть усвоены только лицу хиротониссанному, они впадаютъ въ сужденія чисто дѣтскія, вызывающія невольную улыбку въ слушателѣ и читателѣ. На бесѣдѣ со старообрядцами въ Рѣжицахъ о преемственности благодати хиротоніи, безпоповцы сказали, что ихъ наставники имѣютъ преемство поставленія; на совершеніе таинъ и пасеніе стада преподалъ имъ благословеніе Павелъ еп. коломенскій, и наставники то его благословеніе одинъ другому передаютъ. Основываясь на этомъ странномъ и выдуманномъ преемствѣ посвященія, безпоповщинскіе наставники въ бесѣдахъ заговариваютъ иногда и о своихъ правахъ. Одинъ изъ такихъ наставниковъ Иванъ Ивановъ Вашинскій въ спорѣ сказалъ о. Павлу: „отецъ Павелъ, ужели я нисколько не священникъ? А мнѣ кажется, если насъ соберется двѣнадцать, то мы и епископа можемъ поставить“. На вопросъ же о. Павла, почему они, усвояя себѣ такія

права, не облачаются въ ризы, и не совершаютъ крещенія священническимъ чиномъ, онъ отвѣтилъ: „намъ этого не дано“ (стр. 679—680 въ примѣч.). Вотъ образчикъ соединенія раціонализма съ обрядовѣріемъ. „Мы священника и епископа, пожалуй, поставить можемъ, разсуждаетъ безпоповецъ, а ризъ одѣть нельзя“!—Въ бесѣдахъ о необходимости таинства причащенія, не имѣя силъ отстоять мысль о духовномъ причащеніи, безпоповщинскіе учители говорятъ иногда, что они „и хлѣбомъ причащаются, всегда ядятъ хлѣбъ“. Такъ говорилъ одинъ безпоповщинскій начетникъ Никита Аллилуіевъ (стр. 652).

Всѣ подобныя разсужденія не доказываютъ ли того, что безпоповцамъ, дѣйствительно, нечего сказать въ защиту своего ученія о безсвященнословномъ состояніи Церкви? И не похожи ли они въ такомъ случаѣ на утопающаго, который хватается за все, что попадется подъ руку, не соображая, что попавшаяся вещь иногда скорѣе увлечетъ его на дно?

Сознаніе неудовлетворительности той или другой раскольнической секты составляетъ первый шагъ на пути къ истинѣ; оно имѣетъ значеніе отрицательное и побуждаетъ человѣка искать чего-нибудь новаго и лучшаго. За тѣмъ остается другой вопросъ, гдѣ найти это лучшее, гдѣ обрѣсти надежду спасенія. Этотъ второй вопросъ бываетъ иногда такъ труденъ для старообрядца, что въ теченіе своей жизни онъ успѣваетъ побывать послѣдователемъ нѣсколькихъ, едва не всѣхъ болѣе извѣстныхъ согласій и кончаетъ нерѣдко почти полнымъ отрицаніемъ, совершенною безнадежностію найти что-либо твердое, безнадежностію, выразившеюся въ ученіи такъ называемой нѣтовщины,—а иногда и раціонализмомъ мнимо-духовнаго христіанства. Нѣкоторые же останавливаются на простомъ недоумѣніи, на незнаніи, гдѣ Христова Церковь, и однимъ этимъ незнаніемъ хотятъ оправдаться.

Было время, когда и о. Павелъ утверждался на одномъ незнаніи Церкви; признавая ея вѣчность и

неодолѣнность, недоумѣвалъ, гдѣ она. Но ясно, что человѣку мыслящему и, главное, искреннему послѣдователю слова Божія, глубоко вѣрующему въ необходимость принадлежать Церкви, невозможно опираться на одномъ этомъ отрицательномъ отвѣтѣ. Въ бесѣдѣ съ Семеномъ Семеновымъ, происходившей въ 1862 году, т. е. задолго еще до присоединенія о. Павла, проводится эта мысль о недоумѣніи, гдѣ находится Церковь Христова, и выясняются причины, по которымъ эта мысль оказывается совершенно несостоятельною. Приведемъ нѣсколько словъ изъ самой бесѣды. „Семенъ Семенычъ, пишетъ о. Павелъ, не въ силахъ будучи оправдать свою австрійскую іерархію, обратился къ другому средству для одержанія побѣды надо мною. Зная, что и самъ я, проповѣдникъ вѣчной церковной іерархіи, никакой іерархіи тогда не признавалъ еще законною, сталъ онъ говорить мнѣ съ сильнымъ притязаніемъ: „когда ты вѣчную іерархію проповѣдуешь, и нашу бѣлокриницкую какъ временную отвергаешь, сами же вы и никакой не имѣете, то укажи мнѣ, гдѣ сія вѣчная Христова іерархія обрѣтается“?... Гдѣ же и какъ могъ я тогда указать ее? Я только сказалъ: по неложному свидѣтельству Евангелія вѣрую, что основанная Христомъ іерархія должна быть вѣчною, и иною быть не можетъ: а гдѣ она, *недоумѣю, и мнѣ сіе невѣдомо.* Къ этому я прибавилъ, что и въ древнюю пору были невѣдомы нѣкоторые монастыри, что свѣтъ великъ, можно ли вездѣ знать? Семенъ Семенычъ замѣтилъ: „Церковь и іерархія не должны быть неявлены“. Я отвѣчалъ: „гдѣ онѣ существуютъ, тамъ онѣ явлены“. Но Семенъ Семенычъ продолжалъ сильно возражать мнѣ. „Святый Златоустъ, сказалъ онъ, пишетъ: „лучше солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти“. Я замѣтилъ, что „здѣсь св. Златоустъ говоритъ не о явленіи, а только о вѣчномъ бытіи Церкви, такъ что скорѣе солнце угаснетъ, нежели Церковь престанетъ“. Семенъ Семенычъ возразилъ: „св. Златоустъ не объ одномъ существованіи здѣсь

говоритъ, но и о потребности совершенной необходимости ея для міра. Какъ нужно для концевъ міра сіяніе солнца, такъ и паче всему міру нужна Церковь. И вся вселенная отъ лучей ея осіявается, такъ что ежели кто отвратитъ отъ нея очи свои, тотъ подлежитъ осужденію, какъ не восхотѣвшій зрѣть лучей ея: а не такъ, чтобы желающему видѣть обрѣсти ея было невозможно, по причинѣ ея сокровеннаго существованія. Вотъ разумъ словесъ св. Златоуста: „лучше солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти. Отъ Церкви сокрытой какая міру польза! Безвѣстіе ея большую дѣлаетъ тщету для міра, нежели самаго солнца угаснутіе“. Хотя о. Павелъ и отклонилъ это замѣчаніе по отношенію къ церкви поповщинской, т. е. австрійскимъ священствомъ окормляемой,—тѣмъ, что церковь эта и іерархія не только не могутъ быть названы всему міру извѣстными, якоже солнце во всей вселенной сіяющее, но эта церковь почти два столѣтія и не существовала, такъ что и видѣть-то было не чего, не чему было и на вселенную сіять;—но „свидѣтельство св. Златоуста, продолжаетъ онъ, запало мнѣ въ душу. Не могъ я не согласиться съ тою мыслію, что Церковь православная должна простирать лучи своего ученія въ концы вселенныя, а не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ невѣдомою пребывать. Въ этой мысли я совершенно утвердился, когда прочелъ въ книгѣ священномученика Киприана (слово о Церкви) слѣд. изреченія: „Церковь, свѣтомъ Господа озаренная, по всему земному кругу простираетъ свои лучи; (ниже) повсюду свѣтъ свой разливаетъ: (ниже) вѣтви свои отъ обильнаго плодоносія во всю землю распростираетъ, текущія въ довольномъ количествѣ ручьи далеко простираетъ“ (стр. 210—213). Въ послѣдствіи самъ о. Павелъ развивалъ эту мысль въ бесѣдѣ, происходившей въ селѣ Панмѣ пензенской губерніи, и сдѣлалъ безотвѣтными безпоповщинскихъ наставниковъ, которые и поспѣшили, по своему обыкновенію, перенести вопросъ на мнимыя ереси Церкви греко-россійской (стр. 273 и дал.).

Теперь спрашивается: гдѣ и какимъ образомъ искать вѣчной неодолѣнной Христовой Церкви, которая должна существовать въ мірѣ и свѣтить міру? Въ своихъ „воспоминаніяхъ и бесѣдахъ“ о. Павелъ весьма мѣтко намѣчаетъ тотъ путь, по которому долженъ слѣдовать колеблющійся старообрядецъ въ исканіи истинной Церкви.

И во 1-хъ, онъ останавливается на признакѣ, такъ называемомъ формальномъ. Этотъ формальный признакъ составляетъ соборное осужденіе той или другой церкви. Ему о. Павелъ усвояетъ, по справедливости, весьма большую важность. Въ бесѣдѣ съ ѳедосѣевскимъ наставникомъ, происходившей въ 1867 году, онъ раскрываетъ ту мысль, что до соборнаго осужденія частнаго епископа, заразившагося еретическими мыслями, или и цѣлой мѣстной церкви, усвоившей таковыя мысли, благодать Божія не оставляетъ ихъ, и ключи царства небеснаго не бываютъ отняты. Примѣромъ тому можетъ служить римская Церковь, осужденная епископами восточныя Церкви „по тысячномъ лѣтѣ (книга о вѣрѣ л. 197—198)“. Тогда какъ заблужденія извѣстны были въ ней гораздо раньше. Изъ частныхъ епископопъ можно указать напримѣръ Діоскора патріарха александрійскаго, который „на ефесскомъ разбойничьемъ соборѣ“ силою принудилъ патріарховъ подписаться къ ереси и произнесъ клятву на православіе. Мѣжду тѣмъ до произнесенія надъ нимъ суда на четвертомъ вселенскомъ соборѣ „тайнодѣйствія его чуждыми благодати не почитались, и мужи духоносніи съ нимъ сообщались и отъ него были производимы въ священные саны“. (Житіе священномуч. Протерія 28 февраля. Воспоминан. и бесѣды. стр. 162—163).

При такой важности соборнаго осужденія, открывается само собою, что оно—какъ признакъ въ дѣлѣ исканія раскольниками-старообрядцами истинной Церкви—имѣетъ значеніе не только отрицательное, но и положительное. Разныя существующія въ настоящее время христіанскія общества не могутъ останавливать на

себѣ пытливый взоръ ищущаго Церкви раскольника: надъ ними произнесенъ судъ соборами той Церкви, которую онъ несумнительно считаетъ за святую и апостольскую. Остается Церковь *греко-россійская*, иначе называемая *восточною*, въ отличіе отъ западной, и заключающая въ себѣ четыре патріархата, цареградкій, александрійскій, антіохійскій, іерусалимскій, Церковь россійскую, св. Синодомъ (т. е. соборомъ) управляемую, и нѣкоторыя другія мѣстныя автокефальныя, (т. е. самостоятельныя по управленію) церкви. Соборнаго суда надъ этою во всѣхъ концахъ міра сіяющею Церковію произнесено не было; ключей царства небеснаго, права вязать и рѣшить никто ее не лишалъ и благодати Св. Духа не обнажалъ. Только наши раскольники-старообрядцы присвояютъ себѣ право признать вселенскую Церковь обнаженною благодати. Но судъ ихъ имѣетъ ли хотя малѣйшій видъ законности? „Разсудите, пишетъ о. Павелъ, безъ епископа и тысячи простолюдиновъ и священниковъ, собравшись во едино, никого отъ священныхъ лицъ не властны лишить благодати хиротоніи, а для суда надъ согрѣшившимъ епископомъ соборъ карѳагенскій требуетъ присутствія 12 епископовъ. О вѣрѣ же и догматахъ изрекать судъ и сами апостолы, Петръ или Іаковъ, безъ общаго совѣта Церкви не дерзали (зри о семъ кн. о вѣрѣ, гл. 8, л. 63): а предки старообрядцевъ, пять или шесть священниковъ съ иноками на всю вселенскую Церковь судъ обнаженія благодати не убоялись изрещи“ (стр. 165—166). Правда, за этимъ отвѣтомъ остается еще возраженіе, что „судить стало не кому, всѣ отпали“; но это возраженіе рѣшается уже самымъ понятіемъ о неодолѣнности основанной Христомъ Церкви, о вѣчности священства, имѣющаго право вязать и рѣшить, а стало быть и — закономъ уставленнаго церковнаго суда (стр. 164).

Такимъ образомъ, одно уже то обстоятельство, что греко-россійская Церковь не была осуждена соборомъ и обнажена благодати Св. Духа, не показыва-

етъ ли того, что въ этой Церкви благодать Св. Духа дѣйствуетъ, что, значитъ, спасеніе въ ней возможно и надежно, и что она и есть единая Христова Церковь?!

Для полнаго убѣжденія въ этомъ необходимо остановиться и на другомъ признакѣ, который называется *матеріальнымъ*, т. е. на обсужденіи того, противъ какого догмата погрѣшила греко-россійская Церковь.— Обосновавшись на словахъ св. Василія великаго: „хотящимъ ратоватися за обряды Церкви, стыдъ есть о семъ ратоватися и раздѣлятися“ (стр. 311), и показавъ, что обряды были „различны въ различныя времена, и даже въ одно время, но по разнымъ мѣстамъ, по потребностямъ и уменьшались и умножались, и расширялись и забывались и правилами упраздняемы бывали (стр. 225—227), тогда какъ догматъ долженъ быть неизмѣненъ и уподобляется церковнымъ учителямъ самой жизни (стр. 224),—о. Павелъ о всѣхъ обрядовыхъ разностяхъ между нами и такъ наз. старообрядцами разсуждаетъ съ этой точки зрѣнія, т. е. рѣшаетъ тотъ вопросъ, какія ереси внесла и содержитъ греко-восточная Церковь. Особенно прямо вопросъ этотъ былъ поставленъ во время бесѣды въ селѣ Паимѣ. Старообрядецъ, заявившій первоначально, что православная Церковь „всѣхъ еретиковъ ереси въ себя приняла“, на вопросы о. Павла относительно ересей аріанской, македоніанской, несторіанской, сейчасъ же началъ колебаться въ своихъ мнѣніяхъ, и, по обыкновенію, ссылаться на разности въ буквахъ и обрядахъ:—на уничтоженіе въ 8 членѣ символа вѣры слова „истиннаго“, на похуленіе будтобы осьмиконечнаго креста, на употребленіе треперстія. О. Павелъ доказалъ, что первая и третья разность ереси никакой въ себѣ не заключаютъ, а второе обвиненіе совершенно несправедливо (стр. 279—290). Съ этой же точки зрѣнія разсматривается вопросъ объ обрядовыхъ разностяхъ и въ другихъ бесѣдахъ (стр. 307. 404. 505 и дал. 576. 634 и дал. 714—715. 718. 739 и дал. 751 и дал.). Нѣкоторымъ болѣе важнымъ во-

просамъ посвящены отдѣльныя бесѣды; таковы бесѣды о перстосложеніи, о почитаніи четырехконечнаго креста (стр. 231—271)

Дѣйствительно, по разсмотрѣніи обрядовыхъ разностей, старообрядцы, при всемъ своемъ усиліи, ни одной ереси въ Церкви православной указать не могутъ (стр. 655), и даже въ треперстномъ сложеніи чего-либо противнаго богословію не могутъ найти, что̀ подтвердилъ знаменитый учитель поповщины Семенъ Семеновъ (см. бес. съ нимъ на стр. 232); нѣкоторые же и прямо сознаются, что „если искать въ Церкви ересей, то не найдешь въ ней ни одной: тамъ (т. е. въ православной Церкви) ересей нѣтъ никакихъ“; такъ говорилъ, въ присутствіи о. Павла, одинъ поморецъ, увѣщевавшій нѣтовца или послѣдователя Спасова согласія перейти въ поморское, т. е. перекреститься снова;—„тамъ ересей нѣтъ, но тамъ антихристъ, а отъ антихриста что̀ пріято быть можетъ“ (стр. 49 и 50)?

Такимъ образомъ, и при невозможности уличить Церковь въ ересяхъ, остается для безпоповца еще одно послѣднее убѣжище,—это ученіе объ антихристѣ. Безпоповецъ на этомъ ученіи не только обосновываетъ свое безъіерархическое состояніе — хотя, какъ видно изъ евангельскаго ученія, и неправильно, — но находитъ въ немъ главную и послѣднюю причину своего удаленія отъ Церкви. Въ книгѣ о. Павла передается слѣдующій очень любопытный разсказъ объ этомъ предметѣ. Житель сѣверозападнаго края Харитонъ Григорьевичъ Памфиловъ, поколебавшійся въ безпоповщинскомъ ученіи о Церкви, ѣздилъ въ Москву смотрѣть древнія рукописи и изслѣдовать изъ-за чего старообрядцы удаляются отъ греко-россійской Церкви. По этому вопросу онъ имѣлъ бесѣду на Преображенскомъ кладбищѣ съ безпоповщинскимъ учителемъ, славившимся знаніемъ Писанія, Егоромъ Гавриловымъ; въ ней между другими вопросами Харитонъ Григорьевичъ предложилъ слѣдующій: „а какъ у васъ, батюшка, объ Иліи и Енохѣ разумѣютъ,—что они будутъ на землѣ

чувственно, во плоти, или не будутъ"? Егоръ Гавриловъ всталъ и подвелъ меня къ окну, разсказываетъ Харитонъ Григорьевичъ, а въ окно видно православную церковь; онъ показалъ на нее рукою, и говоритъ: „ежели Илія и Енохъ еще не пришли, но придутъ чувственно, то никого ты не слушай, и ни о чемъ не пытай, а поди прямо туда въ церковь; она одна истинна, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ спасенія не ищи. А мы полагаемъ: антихристъ Никонъ, пророки же Илія и Енохъ въ Соловкахъ убиты". Я, выслушавъ это, продолжаетъ разскащикъ, подумалъ: „какъ можно вѣрить, чтобы Никонъ былъ антихристъ! Писаніе повѣдаетъ антихристу царствовать только три лѣта съ половиною, и потомъ будетъ судъ; а тому, какъ былъ Никонъ, вотъ уже двѣсти лѣтъ. Антихристъ долженъ быть евреинъ, а Никонъ былъ русскій; антихристъ долженъ быть царь, а Никонъ былъ патріархъ, да и патріаршаго престола лишенъ. Нѣтъ, думаю, несправедливо разумѣете объ антихристѣ: а между тѣмъ сами говорите, что если объ антихристѣ и пророкахъ понимать не по вашему, то нужно великороссійскую Церковь признать истинною Церковію, и къ ней идти. Объ этомъ вашемъ совѣтѣ, думаю, стоитъ размыслить" (стр. 581—583).

Понимая важность ученія объ антихристѣ, какъ послѣдней и главной опоры безпоповства, о. Павелъ въ своей книгѣ излагаетъ бесѣды объ Иліи и Енохѣ и объ антихристѣ, которыя онъ велъ въ Петербургѣ, въ теченіе не менѣе какъ десяти собраній (стр. 58 и 90). Въ нихъ доказалъ онъ чувственный приходъ Иліи и Еноха и антихриста, и весьма ясно и основательно рѣшилъ всѣ хитросплетенныя возраженія безпоповцевъ. Особенно трудно было безпоповцамъ вести бесѣду объ Иліи и Енохѣ, такъ какъ чувственный приходъ ихъ въ высшей степени ясно возвѣщенъ въ словѣ Божіемъ и возраженія безпоповцевъ должны были основываться лишь на самоизмышленныхъ соображеніяхъ и дѣтскихъ толкованіяхъ нѣкоторыхъ мѣстъ

Писанія. Такъ напр. въ „Книгѣ о вѣрѣ“, въ словѣ „объ антихристѣ“ написано, что Енохъ будетъ обличать антихриста „о законѣ естественномъ, Илія о законѣ писанномъ, а Іоаннъ о законѣ благодати“ (л. 270 обор.);—мысль ясная и простая, показывающая то, какими средствами посланные пророки будутъ обличать антихриста; между тѣмъ безпоповцы сдѣлали изъ нея такое толкованіе, что Енохъ и есть законъ естественный, Илія—писанный, а Іоанъ благодатный, что эти законы и будутъ обличать антихриста, а пророки своею личностію не придутъ; — такъ толкуютъ они, несмотря на нарушеніе прямаго и яснаго смысла и на то, что о пришествіи пророковъ вездѣ говорится въ будущемъ времени, тогда какъ всѣ означенные законы давно уже существуютъ. Или еще: разсуждаютъ, что приходъ Иліи и другихъ былъ бы не полезенъ; или еще: что Илія уже приходилъ съ Моисеемъ на Ѳаворъ, во время преображенія Господня, и устроилъ вся, т. е. утвердилъ учениковъ Христовыхъ въ вѣрѣ; или еще: что Илія явился въ лицѣ Іоанна крестителя; или еще: что Илія толкуется ревность Божія, и потому всякій ревнующій о Богѣ есть Илія и проч. тому подобное. Когда же всѣ эти дѣтскія, одно другому противорѣчащія разсужденія были, безъ особеннаго труда, разъясняемы и опровергаемы, тогда совопросники о. Павла, не зная, что̀ сказать, но вообще не любящіе соглашаться съ противоположными мнѣніями, особенно въ присутствіи народа,—позволили себѣ сдѣлать слѣдующее дерзкое замѣчаніе. „Какъ онъ (Илія) придетъ къ намъ? Онъ еврей, некрещенный; намъ не только принять его, но и молиться съ нимъ сумнительно будетъ.... если онъ придетъ, его надобно крестить“. Сами безпоповцы устыдились этого замѣчанія (стр. 58—89).

Но если одни изъ старообрядцевъ,—будучи не въ силахъ обличить прав. Церковь въ содержаніи ересей, и тѣмъ оправдать свое отъ Церкви удаленіе,—укрываются за неосновательнымъ ученіемъ о воцареніи ан-

тихриста; то другіе (собственно поповцы, держащіеся „окружнаго посланія“, и немногіе изъ безпоповцевъ, признающихъ брачную жизнь) указываютъ на отношенія Церкви и ея писателей къ старообрядцамъ, какъ на послѣднюю причину своего отъ нея отчужденія. Отношенія эти заключаются въ вопросѣ о соборныхъ клятвахъ 1667 года, и о порицаніяхъ находящихся въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола. Собственно говоря, это уже не можетъ быть и названо причиною, такъ какъ отношенія существа Церкви не касаются и православія ее не лишаютъ; притомъ, и образовались эти отношенія уже послѣ образованія раскола, а не предшествовали ему, а слѣд. и причиною его быть не могли; да наконецъ, что̀ касается порицаній, то они принадлежатъ частнымъ лицамъ, а не Церкви. Эти мысли и проводятся въ бесѣдахъ о. Павла. *Въ бесѣдѣ съ окружниками* онъ доказываетъ, что раздѣлъ старообрядцевъ произошелъ прежде соборныхъ клятвъ, что онъ произошелъ изъ-за другихъ предметовъ, — изъ-за неправильнаго, и по мнѣнію самихъ окружниковъ, взгляда старообрядцевъ на неправильные обряды, и стало быть произведенъ былъ несправедливо. *Въ бесѣдѣ же съ паимскими старообрядцами* онъ объясняетъ, что клятвы соборъ 1667 года положилъ, во 1-хъ, за хулы на Церковь и на тайны церковныя; а во 2-хъ, потому, что предки старообрядцевъ, опорочивъ напр. молитву *Господи І. Христе Боже нашъ*, молитву и православную и весьма важную по заключающимся въ ней догматическимъ мыслямъ, что̀ явствуетъ даже изъ книги Кирилловой, дали поводъ ихъ самихъ подозрѣвать въ неправославіи (стр. 291. 293. 299 — 303). Что же касается „порицаній“, то относительно этого предмета хотя и нѣтъ особой бесѣды, но въ одномъ изъ отвѣтовъ на вопросы, или лучше—возраженія Батова противъ „воззванія къ безпоповцамъ“, о. Павелъ касается и очень мѣтко разбираетъ нареканія, какія слышатся со стороны старообрядцевъ на святителя Димитрія ростовскаго по поводу филологическаго объясненія имъ названія *Іисусъ* (стр. 400—403).

Итакъ, въ „Воспоминаніяхъ и бесѣдахъ“ о. игумена Павла можно найти руководство при рѣшеніи всѣхъ существенныхъ вопросовъ, касающихся старообрядчества. Конечно, не всѣ вопросы раскрыты съ одинаковою полнотою и обстоятельностію; нѣкоторые только слегка задѣты; и это совершенно естественно, такъ какъ почтенный авторъ писалъ не систему, а свои бесѣды и воспоминанія. Но величайшее достоинство книги заключается, во 1-хъ, въ той точкѣ зрѣнія, съ которой авторъ ведетъ и ведетъ свои бесѣды, и которой, по возможности, слѣдуетъ держаться всякому при разсужденіяхъ со старообрядцами. Исходной точкою служитъ вопросъ *о Церкви вообще*, съ котораго онъ и начинаетъ почти всѣ свои бесѣды, и который раскрылъ со всею полнотою и обстоятельностію. За тѣмъ, и въ тѣхъ вопросахъ, которые раскрыты невполнѣ подробно, представлено самое главное и существенное, необходимое для православнаго миссіонера. Если въ научномъ отношеніи требуется полнота, то въ миссіонерскомъ лучшее достоинство есть выборъ самаго существеннаго. Чтобы оцѣнить это достоинство, необходимо замѣтить что наши полемисты держались доселѣ большею частію старообрядческаго пріема, т. е. противъ каждаго пункта раскольническаго ученія старались представлять какъ можно больше возраженій, и въ подтвержденіе положительнаго ученія собирать возможно большее количество доказательствъ. Тутъ важное и существенное перемѣшивалось съ второстепеннымъ и случайнымъ. Конечно, само въ себѣ это еще не бѣда; но дѣло въ томъ, что невполнѣ опытные полемисты, подъ вліяніемъ такихъ руководствъ, во-первыхъ, хватаясь за многое, не уясняютъ для себя почти ничего, чувствуютъ не въ силахъ объединить всѣ возраженія и направить къ одной цѣли. А во-вторыхъ,—что еще хуже—не умѣя сдѣлать надлежащаго выбора, берутъ первое попавшееся, нерѣдко слабѣйшее возраженіе или доказательство, требующее многихъ подспорій, и оказываются не въ силахъ отвѣчать

на опроверженія противной стороны. Не будемъ за тѣмъ останавливаться на громадной начитанности автора, давшей ему возможность каждое изъ своихъ положеній подкрѣплять ссылками и свидѣтельствами авторитетныхъ и уважаемыхъ книгъ; изъ этихъ свидѣтельствъ нѣкоторыя въ первый разъ появляются въ его книгѣ. Не станемъ также распространяться объ умѣньи автора распутывать софизмы и выяснять иногда тонкія богословскія истины (1); не будемъ говорить и о сжа-

---

(1) Въ примѣръ этого не можемъ не представить очень ловкаго и оригинальнаго объясненія слова *завѣтъ*, изъ бесѣды бывшей во время перваго путешествія о. Павла къ литовскимъ старообрядцамъ въ деревнѣ Рубелишки, близъ Динабурга. Когда собравшіеся старообрядцы выразили мысль, что они могутъ спастись и безъ причастія св. таинъ, соблюдая заповѣди Господни, о. Павелъ спросилъ: «какъ вы разумѣете, если бы кто имѣлъ надежду быть наслѣдникомъ царства небеснаго, не будучи причастникомъ новаго завѣта, справедливо ли онъ сталъ бы надѣяться на полученіе небеснаго наслѣдія»? Послѣ отрицательнаго отвѣта, о. Павелъ спросилъ: «что есть новый завѣтъ»? Старообрядцы отвѣчали, что это заповѣди евангельскія. Тогда о. Павелъ сказалъ: «ино есть заповѣди и ино завѣтъ. Когда кто-либо кому-либо заповѣдуетъ что дѣлать и что не дѣлать, это есть заповѣдь: а завѣтъ бываетъ тогда, когда кто завѣщаетъ кому что-либо дати» (примѣръ заповѣди у Матѳ. зач. 12. 13. 14). Въ чемъ же состоитъ новый завѣтъ? *Азъ завѣщеваю вамъ царство*, говорилъ Христосъ своимъ ученикамъ и апостоламъ (Лук. зач. 108). Здѣсь заповѣди нѣтъ, а есть обѣщаніе «даянія», или, выражаясь по нашему, духовное завѣщаніе, по которому, по смерти завѣщающаго, можетъ быть получено наслѣдіе (Евр. зач. 321). Но чтобы получить по завѣту наслѣдіе, надобно исполнить во 1-хъ волю завѣщателя, и во 2-хъ, имѣть свидѣтельство, что завѣщаніе принадлежитъ именно тѣмъ или другимъ лицамъ. Что же служитъ такимъ свидѣтельствомъ въ завѣщаніи о царствѣ Божіемъ? «Господь, хотя насъ сотворити наслѣдниками завѣта своего, пишетъ о. Павелъ, изліянную за насъ кровь свою далъ намъ пити въ залогъ и непреложное свидѣтельство полученія вѣчнаго наслѣдія, въ таинствѣ тѣла и крови своея

тости самаго изложенія мыслей, могущей сдѣлать честь любому ученому, о той гуманности въ преніи съ иномыслящими, которая заслуживаетъ полнаго подражанія, о той искренности и задушевности, которая стоитъ выше подражанія, а есть плодъ глубокаго убѣжденія въ истинѣ и свойство болящей о заблужденіи ближняго души. Все это читатель, безъ особеннаго труда, подмѣтитъ въ книгѣ о. Павла, и все это, вмѣстѣ взятое, побуждаетъ рекомендовать ее не только для чтенія, но и для серьезнаго изученія.

Доселѣ мы разсматривали изданныя сочиненія о. игумена Павла со стороны полемической; между тѣмъ въ нихъ можно немало находить мѣстъ весьма характер-

---

даровалъ намъ акибы завѣтное писаніе, удостовѣряющее насъ въ несомнѣнной надеждѣ на наслѣдіе живота вѣчнаго, якоже самъ утверждаетъ, глаголя: *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23). И паки: *Сія чаша новый завѣтъ есть Моею кровію, яже за вы проливается* (Лук. зач. 108). И ап. Павелъ пишетъ, яко пріимъ Господь (чашу по вечери) глаголя: *сія чаша новый завѣтъ* (Коринѳ. зач. 149)... И еще: въ человѣческихъ завѣщаніяхъ, дабы получить наслѣдіе по завѣщанію, необходимо имѣть извѣщеніе или свидѣтельство о смерти завѣщателя, якоже и апостолъ пишетъ: *ничесоже можетъ завѣтъ, еда живъ есть завѣщеваяй* (Евр. зач. 321). Чаша же крови Христовой есть не точію чаша завѣта, но вмѣстѣ и возвѣщеніе смерти Господни, свидѣтельство о смерти завѣщавшаго, якоже апостолъ глаголетъ: *елижды хлѣбъ сей ясте и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете* (Коринѳ. зач. 149). Выводъ отсюда ясенъ: что безпоповцы (съ которыми велась бесѣда), не имѣющіе у себя чаши Христовой участія въ завѣтѣ Христовомъ не имѣютъ и возвѣщенія смерти Господней не совершаютъ, а посему и наслѣдіе вѣчныхъ благъ, ожидать не могутъ» (стр. 618—623). Считаемъ необходимымъ замѣтить, что для того, чтобы пользоваться подобными, довольно тонкими и сложными разъясненіями, каковыхъ въ книгѣ есть нѣсколько (напр. разсужденіе о значеніи совершаемыхъ еретиками таинъ, въ бесѣдахъ объ австрійскомъ священствѣ), надобно ясно и отчетливо усвоить ихъ, иначе легко спутаться и не довести силлогизма до конца.

ныхъ въ смыслѣ историческомъ. Какъ живой собесѣдникъ, стоящій лицомъ къ лицу съ старообрядствомъ, сталкивающійся съ разнообразными его проявленіями, онъ намѣчаетъ немало весьма любопытныхъ въ нравственно-религіозномъ и психологическомъ отношеніи чертъ, свойственнымъ его послѣдователямъ. Этими замѣтками особенно богаты „описанія его путешествія въ Литву и за границу“.

Мы видѣли уже крайнюю посредственность и ограниченность понятій, какія высказывали нѣкоторые изъ безпоповщинскихъ наставниковъ по поводу вопросовъ о значеніи священства и безкровной жертвы. Если подобныя мысли нечужды наставниковъ, то что же можно сказать о тѣхъ, кои управляются ими? Дѣйствительно, многіе изъ пограничныхъ старообрядцевъ, живя внѣ православной среды, окруженные евреями и католиками, представляютъ поразительное невѣдѣніе общихъ христіанскихъ истинъ, допускаемыхъ и безпоповщинскою догматикой,—невѣдѣніе, соединенное съ грубымъ суевѣріемъ. Относительно напримѣръ св. причастія одни изъ безпоповцевъ говорили о. Павлу, что оно „текло изъ горы, и когда Никонъ измѣнилъ вѣру, перестало истекать“; другіе толковали, что Христосъ оставилъ чашу съ причастіемъ, которая никогда не оскудѣвала и изъ нея черпали, и повсюду разносили его, а со временъ Никона, за премѣненіе вѣры, чаша изсякла и причастія взять теперь неоткуда. Есть даже такіе, которые держатся того мнѣнія, будто самое священство и таинство евхаристіи и муропомазанія суть нововведеніе, будто въ древнюю пору ихъ совсѣмъ не было, и все это введено отъ Никона, а было такъ именно, какъ есть теперь у нихъ, т. е. были только наставники простые мужики, которыхъ они и зовутъ попами. „Бывало, разсказываетъ о. Павелъ, подведу человѣка къ иконѣ и покажу ему написанныхъ святыхъ, въ священныхъ и святительскихъ облаченіяхъ, такъ и самъ удивляется, какъ это ему не пришло на умъ, что значитъ были и въ старину священники и

архіереи" (стр. 570—572). Къ таинству муропомазанія нѣкоторые получили даже суевѣрный страхъ. Въ городѣ Новоалександровскѣ какая-то старушка Ульяна, увѣрившаяся уже, что безъ Церкви спастись нельзя, говорила, что боится муропомазанія: „я-де слышала, что это печать антихристова"; на разъясненіе же о. Павла, что печать антихристова будетъ содержать въ себѣ число имени антихриста, а что—это *печать дара Св. Духа*, отвѣтила: „ты не взыщи, что я такъ пытаю; вѣдь мы больно напуганы" (стр. 589). Дѣтское суевѣріе доходило до смѣшнаго. Одинъ изъ обратившихся разсказывалъ о. Павлу о слѣдующемъ обычаѣ, бывшемъ у литовскихъ безноповцевъ въ прежнее время: „бабу мою, говорилъ онъ, положили въ гробъ съ крыльями, сшитыми изъ холста, длинными и узкими пальца въ два шириною; для того, чтобы этими крыльями, когда умретъ человѣкъ, полетѣть ему на небо. Старыя старухи и при жизни ходили съ такими крыльями" (стр. 585).

Наставники старались поддерживать незнаніе и суевѣріе. Для этого и сами они и чтецы, по ихъ приказанію, при чтеніи книгъ за службою, обыкновенно пропускаютъ тѣ мѣста, гдѣ говорится о священствѣ и причащеніи; когда же одинъ чтецъ не пропустилъ одного изъ такихъ мѣстъ, гдѣ говорится объ этомъ предметѣ, и даже при чтеніи онаго вздохнулъ, то наставникъ впослѣдствіи замѣтилъ ему объ этомъ и сказалъ: „у тебя, паренъ, есть худое на сердцѣ". Что же это, спросилъ тотъ? „А помнишь, ты читалъ о причастіи, да вздохнулъ" (стр. 572). Не удивительно, поэтому, что когда раздалось живое слово проповѣдника православной истины среди этой тьмы и суевѣрія, вожди раскола старались уклоняться отъ бесѣдъ, предоставляя своихъ послѣдователей самимъ себѣ. „На вашемъ собраніи не будемъ, и не желаемъ быть никогда на вашемъ совѣтѣ. А совѣту мы вамъ не дадимъ никакого. Какъ вы знаете, такъ про себя и разумѣйте". Такъ отвѣчали нѣкоторые изъ наставниковъ на

приглашеніе своихъ дѣтей духовныхъ пріѣхать въ дер. Данышевку, гдѣ находился о. Павелъ, и заградить ему уста „и тѣмъ уподобиться доброму пастырю, полагающему душу свою за овцы, и не уподобляться наемникомъ, которые бѣгаютъ отъ овецъ, оставляя ихъ на пораженіе волку“ (стр. 624—625. слич. стр. 577). Но уподобляться доброму пастырю и вступать въ бесѣды безпоповщинскіе наставники видѣли слѣдующее неудобство: „если мы, говорилъ одинъ изъ нихъ своимъ собратамъ, явимся на бесѣду, а на вопросы отвѣтить не сможемъ, то послѣ и съ народомъ говорить намъ будетъ трудно; скажутъ: почему вы тогда молчали и отвѣта не дали? А ежели не пойдемъ на бесѣду, то можемъ и послѣ безъ сумлѣнія учить народъ“ (стр. 604).

Едвали не единственное изключеніе составляли рымковскіе наставники (виленской губерніи); и одинъ изъ нихъ даже унималъ народъ, когда онъ начиналъ шумѣть. Но за такое дѣйствованіе тутъ же поплатился и самъ. „Нѣсколько женщинъ подбѣжали къ нему и за полы потащили изъ часовни; едва могъ упроситься, чтобы оставили, и все-таки пригрозили, что не забудутъ ему этого“ (стр. 605).

Нѣкоторые изъ фанатиковъ старались останавливать и прерывать бесѣды, то шумомъ, то требованіемъ не читать свидѣтельствъ о Церкви и священствѣ, какъ имъ уже извѣстныхъ, зная, что прочитанное свидѣтельство изъ Писанія сильнѣе дѣйствуетъ на народъ, чѣмъ одно простое утвержденіе,—то, наконецъ, выраженіемъ преднамѣреннаго упорства: „отче, писано есть: не сыпьте бисера предъ свиньями, да не попрутъ его ногами; что вы намъ проповѣдуете, мы все потопчемъ“ (стр. 605. 606. 627).

Старообрядцы, любящіе такъ много говорить о свободѣ совѣсти, упрекающіе Церковь православную и правительство въ стѣсненіяхъ ихъ религіозныхъ убѣжденій, создавшіе даже догматъ „о гонимой церкви“, какъ существенномъ признакѣ ея истинности,—

сами менѣе всего, кажется, способны уважать свободу совѣсти въ другихъ и заграждать противнику уста только силою доказательствъ, а не руками. Нечего говорить о томъ, что проповѣдники иныхъ убѣжденій, хотя бы то прямо основанныхъ на Евангеліи, встрѣчаютъ названіе проповѣдниковъ „разврата“ (стр. 689. 728), какъ нѣкогда невѣрующіе и ожесточенные язычники называли св. апостоловъ, — лица слушающія ихъ и внимающія словамъ Писанія встрѣчали немало препятствій и грубыхъ оскорбленій. Въ одномъ мѣстѣ имъ угрожаютъ изгнаніемъ изъ часовни (668); въ другомъ—угрозу приводятъ въ исполненіе, и въ добавокъ не разъ угощаютъ побоями. И это дѣлается съ первѣйшими прихожанами и жертвователями на часовню, за то, что они смѣло и основательно говорятъ о Церкви, такъ что отвѣта противъ нихъ нельзя дать (606—607).

Тоже и еще худшее встрѣчали иногда ищущіе присоединенія къ Церкви. Въ одномъ мѣстѣ мать, жена, родные съ плачемъ и укорами останавливаютъ отъ присоединенія, при чемъ мать запираетъ праздничную одежду сына, въ той мысли, что безъ праздничной одежды сынъ не рѣшится идти на присоединеніе (688); въ другомъ—отецъ избилъ сына до того, что „изъ головы его текла кровь“ (648); въ третьемъ—мать двухъ взрослыхъ сыновей, изъ коихъ старшему было 23 года, избила по головѣ кочергою до крови (596) и проч. и проч.....

Но наряду съ этими грустными фактами встрѣчаются, съ другой стороны, и факты отрадные,—факты вниманія къ слову проповѣдника, искренности и даже самоотверженія. Большинство народа, воспитанное въ крайнемъ невѣдѣніи своими наставниками, не знавшее и не видавшее существенныхъ таинствъ христіанской Церкви, съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ слушало живое слово о. Павла и чтеніе имъ священныхъ книгъ, и во многихъ мѣстахъ труды проповѣдника вознаграждались успѣхомъ обращенія къ Церкви немалаго числа

раскольниковъ. Были случаи особенно замѣчательные по искренности и живости чувства обращающихся. Вотъ напримѣръ является къ о. Павлу глухонѣмой безпоповецъ и проситъ помазать его святымъ муромъ, а послѣ присоединенія удостоивается „принять и біеніе отъ безпоповцевъ“. Другой является съ глазами полными слезъ, и проситъ уговорить его отца дать согласіе на присоединеніе (595). Двѣнадцатилѣтній мальчикъ, нѣсколько разъ приходитъ съ просьбою о присоединеніи и, по требованію о. Павла, приноситъ и позволеніе родителей, и пріискиваетъ другаго мальчика, чтобы обоимъ вмѣстѣ присоединиться (597). Не станемъ здѣсь снова упоминать о томъ, что обращающемуся приходилось преодолѣвать препятствія и переносить грубое оскорбленіе отъ приверженцевъ раскола, а приведемъ еще замѣчательный случай, показывающій прямое и искреннее отношеніе къ дѣлу безпоповскаго начетника. Въ Новоалександровскѣ одинъ изъ безпристрастныхъ старообрядцевъ, разсказываетъ о. Павелъ, пришелъ въ праздникъ при народѣ, принесъ за пазухой цѣлую пачку выписокъ, и послѣ службы сталъ просить у меня отвѣта. Перебравъ всѣ до одной и получивъ отвѣты, онъ сказалъ: „у меня дома еще есть пачка, принесу ее въ другой разъ“. Въ слѣдующій праздникъ онъ дѣйствительно принесъ еще нѣсколько выписокъ. Перебравъ всѣ до одной и на каждую получивъ отвѣтъ, онъ сказалъ: „теперь у меня нѣтъ орудія противъ Церкви; палить не чѣмъ“, и присоединился къ Церкви (577). Успѣхами обращенія къ Церкви особенно обильна была первая поѣздка о. Павла къ литовскимъ старообрядцамъ, бывшая въ концѣ 1869, и въ началѣ 1870 года; такъ что самъ онъ замѣчаетъ: „пятимѣсячное мое путешествіе въ Литву было для меня не иное что, какъ пріятная поѣздка для свиданія со старыми знакомыми и друзьями, для утѣшительной бесѣды съ ними о ближайшихъ сердцу нашему предметахъ: но благодарю Бога, что по Его милости и сей малый трудъ мой для пользы св. Церкви не остался“ (стр. 644).

Въ концѣ „воспоминаній и бесѣдъ“ о. игумена Павла приложено нѣсколько его церковныхъ словъ и поученій. Появленіе живой проповѣди въ единовѣрческомъ храмѣ составляетъ уже само по себѣ фактъ новый и отрадный. Въ единовѣрческихъ храмахъ не встрѣчалось до сихъ поръ живаго пастырскаго слова, которое замѣнялось чтеніемъ отеческихъ поученій. Мы ничего не имѣемъ сказать противъ назидательности и возвышенности этихъ поученій, но ясно, что обстоятельства, господствующее направленіе въ людяхъ, тѣ или другія особенности церковно-религіозной жизни, отличающія наше время отъ прежняго, требуютъ и соотвѣтственной имъ церковной проповѣди. Поученія древнихъ свѣтильниковъ Церкви, обличающія современные имъ пороки и наставляющія на путь правды и добра, могутъ несовсѣмъ прямо и близко касаться недостатковъ нашего времени, и значитъ невполнѣ достигать своей цѣли. Да и по самой сущности служенія пастырь Церкви обязанъ учить народъ; заповѣдь Спасителя о наученіи всѣхъ языковъ одинаково обязательна и теперь для каждаго пастыря, какъ и прежде. Поэтому христіанская Церковь искони употребляла при богослуженіи живую проповѣдь. Только темныя времена нашей церковно-исторической жизни постепенно выработали неблаговидную практику, не позволявшую пастырямъ Церкви произносить проповѣди. Съ конца XV вѣка, когда недостатокъ въ людяхъ, хотя нѣсколько образованныхъ, побуждалъ архипастырей рукополагать въ приходскіе священники едва умѣющихъ читать, очень естественно, что устная проповѣдь рѣже и рѣже раздавалась въ русскихъ храмахъ. Съ другой стороны, значительное вліяніе еретическихъ направленій конца XV и первой половины XVI в. (жидовствующіе, Башкинъ и Ѳеодосій Косой), представителями которыхъ являются между прочимъ видныя лица изъ духовенства, развивали подозрительность къ самому факту живаго проповѣданія. И вотъ въ половинѣ XVI вѣка живая проповѣдь совершенно

смолкаетъ. „Проповѣдниковъ у нихъ т. е. у русскихъ нѣтъ, замѣчаетъ иностранный писатель, думаютъ, что тѣмъ избѣгаютъ разности въ мнѣніяхъ и ересей“. Такимъ образомъ, случайное явленіе, совершенно противное духу христіанской Церкви, происшедшее вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, возводится въ правило. И правило это укореняется настолько сильно, что когда въ половинѣ XVII столѣтія, вслѣдствіе возвысившагося уровня просвѣщенія, по иниціативѣ новгородскаго митрополита Никона, снова начинаетъ раздаваться живое слово церковной проповѣди,—выступаютъ жаркіе приверженцы стараго порядка дѣлъ, обличающіе проповѣдь, какъ ересь. Въ Москвѣ никольскій попъ Прокопій говорилъ гавриловскому попу Ивану: „заводите вы ханжи ересь новую, людей въ церкви учите, а мы-де людей прежъ сего въ церкви не учивали. Вѣса-де вы имате въ себѣ и всѣ ханжи“. — Слабый патріархъ Іосифъ былъ вообще несклоненъ къ церковнымъ преобразованіямъ, да и введеніе во всеобщую практику такого дѣла, какъ церковная проповѣдь, требовало подготовки со стороны пастырей, и могло осуществиться уже по мѣрѣ того, какъ старое поколѣніе уступало мѣсто новому, болѣе подготовленному для этого.... Между тѣмъ крупныя событія политической и церковной жизни отодвигали это дѣло на задній планъ. Горестное образованіе раскола произошло прежде, чѣмъ живая церковная проповѣдь снова сдѣлалась явленіемъ обычнымъ.... Единовѣрцы, вступившіе въ единеніе съ Церковію подъ условіемъ содержанія такъ называемыхъ „старыхъ“ обрядовъ, и видя въ Іосифовской практикѣ какой-то вожделѣнный золотой вѣкъ церковной жизни, не хотѣли измѣнить ей ни на іоту, начиная съ болѣе или менѣе виднаго обряда и кончая крюками нотнаго пѣнія, которые и во времена Іосифа и еще раньше представлялись уже трудными и неудобными, какъ для изученія, такъ и для выраженія богатства церковныхъ

мелодій [1]. Также отнеслись они и къ отсутствію живой церковной проповѣди,—не обращая вниманія, на то, что это отсутствіе есть плодъ грустныхъ историческихъ обстоятельствъ, а отнюдь не сознанное опредѣленіе церковныхъ соборовъ, что, напротивъ, обязанность живаго проповѣдыванія была искони присуща пастырямъ христіанской Церкви. А между тѣмъ, кромѣ общихъ соображеній о необходимости и обязательности церковной проповѣди, единовѣрческое духовенство имѣетъ немало частныхъ причинъ, вызывающихъ его на проповѣдь. Единовѣрческое общество, выдѣлившееся изъ раскола, имѣетъ большія и частыя съ нимъ столкновенія. Кромѣ общежитейскихъ и нерѣдко семейныхъ соприкосновеній, столкновенія эти вытекаютъ и изъ чисто религіозныхъ причинъ. Расколъ смотритъ на единовѣрцевъ какъ на бывшее свое достояніе, а на единовѣріе какъ на опасное для себя учрежденіе. Поэтому, онъ употребляетъ всѣ свои усилія къ подрыву его законности и спасительности совершаемыхъ въ средѣ его таинъ. На комъ же, болѣе всего, какъ не на единовѣрческомъ священникѣ, лежитъ священная обязанность успокоивать совѣсть своихъ духовныхъ дѣтей, раскрывая и доказывая предъ ними истинность совершаемыхъ въ единовѣрческой церкви таинъ, а стало быть и возможность спасенія, и въ тоже время обличая неправоту ученія раскола? Съ другой стороны, живая проповѣдь единовѣрческаго священника могла бы служить лучшимъ для него средствомъ поставить свое положеніе на надлежащую высоту, пріобрѣсти и пользоваться нравственнымъ вліяніемъ, а не быть только требоисправителемъ, да иногда еще такимъ жалкимъ, что мірянинъ позволяетъ себѣ безнаказанно кричать на него даже въ церкви за то, что онъ поступаетъ несогласно его желанію. Гово-

---

[1] Объ этомъ предметѣ мы намѣрены поговорить когда-нибудь подробно.

рятъ, что для всего этого есть время кромѣ службы церковной, что священникъ обязанъ учить народъ въ частныхъ бесѣдахъ. Не споримъ, что священникъ обязанъ проповѣдывать слово *благовременно и безвременно*, пользоваться всякимъ случаемъ преподать назиданіе; но исключаетъ ли эта частная проповѣдь публичную, церковную, и кто можетъ, кромѣ законной власти церковной, отнять у священника право церковнаго учительства и лишить его принадлежащаго ему мѣста на церковной каѳедрѣ?.... О. Павелъ, единовѣрческій игуменъ, фактомъ церковнаго проповѣдыванія, съ самаго дня своего посвященія, практически разрѣшилъ уже этотъ вопросъ; и мы отъ души привѣтствуемъ появленіе въ единовѣрческомъ храмѣ живой пастырской проповѣди, привѣтствуемъ какъ возстановленіе древле-христіанской и древле-русской церковной практики, какъ выполненіе одной изъ существенныхъ пастырскихъ обязанностей, какъ дѣло благое для Церкви и единовѣрческаго общества, какъ средство къ возвышенію значенія единовѣрческаго священника. Не можемъ не пожелать, чтобы примѣръ о. Павла нашелъ себѣ какъ можно больше подражателей, чтобы проповѣдь въ единовѣрческихъ храмахъ сдѣлалась не рѣдкимъ, а обыкновеннымъ явленіемъ. Въ числѣ единовѣрческихъ священниковъ есть лица могущіе и писать и говорить поученія; тѣ же, которые не въ силахъ сдѣлать этого по недостатку образованія, могли бы пользоваться изданными проповѣдями о. Павла, или выбирать предметы и матеріалы изъ хорошихъ статей. Чтеніе же отеческихъ поученій можетъ быть оставлено попрежнему; такъ какъ оно бываетъ вмѣсто причастна, а проповѣдь служащими священниками обыкновенно произносится передъ раздаяніемъ антидора. Это относительно самаго факта появленія поученій о. игумена Павла. Что же касается ихъ содержанія и направленія, то въ этомъ отношеніи они представляютъ весьма удачный образчикъ церковныхъ проповѣдей, направленныхъ противъ раскола. По своей

простотѣ, краткости, основательности и задушевности,—качествамъ, самымъ дорогимъ для проповѣдника, они вполнѣ достойны подражанія; и мы рекомендуемъ ихъ для тѣхъ пастырей, въ приходахъ коихъ есть старообрядцы.

Н. Ивановскій.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВІЯЖСКИМЪ.

—

Нынѣ празднуемъ мы, братіе, *успеніе* пресвятыя Дѣвы Богородицы, т. е. Ея блаженную кончину. Почему *успеніемъ*, а не смертію называетъ св. Церковь сію кончину? Это не напрасно, но потому, что она дѣйствительно не походила на смерть, не была такова, какова обыкновенно бываетъ кончина у людей, даже большею частію была у праведныхъ и богоугодныхъ, а походила по-истинѣ на успеніе, т. е. успокоеніе въ объятіи сна. Смерть есть всегда болѣе или менѣе насильственный разрывъ души съ тѣломъ; она приходитъ почти всегда нежеланно и встрѣчается нерадостно, сопровождается болѣзнями тѣла, часто продолжительными и тяжкими и неменѣе тяжкимъ томленіемъ души; послѣ нея тѣло обыкновенно подвергается тлѣнію и разрушенію, а душа, со страхомъ и трепетомъ о своей участи, идетъ въ новую невѣдомую для ней область. Ничего подобнаго не представляла кончина пречистой Богоматери. Здѣсь ясно открылось, что крестомъ и смертію божественнаго Сына Ея, Господа и Спаса нашего І. Христа, дѣйствительно сокрушено жало смерти и разрушена держава ея для истинно

вѣрующихъ въ Него. Получивъ заранѣе благовѣстіе о своей кончинѣ отъ тогоже небеснаго вѣстника, который возвѣстилъ воплощеніе отъ Нея Бога-Слова, пресвятая Дѣва съ живѣйшею радостію ожидала этой кончины. Бывъ чистою и непорочною отъ всякой грѣховной скверны, Она не испытала никакихъ болѣзней тѣлесныхъ предъ своею кончиною, и никакіе страхи и смущенія не имѣли мѣста въ душѣ Ея. Къ исходу Ея собраны были апостолы чуднымъ образомъ, дабы отдать Ей послѣдній долгъ и принять отъ Ней послѣднее благословеніе. Въ минуту разлученія пречистой души Ея отъ тѣла самъ божественный Сынъ Ея предсталъ съ сонмомъ ангеловъ, чтобы пріять духъ Ея и вознести въ горнія обители небесныя, куда въ третій день по кончинѣ вознесено и самое пренепорочное, нетлѣнное и преображенное во гробѣ тѣло Ея для новаго соединенія съ душею и для вѣчной, безсмертной жизни на небесахъ. Вотъ почему не только для насъ земнородныхъ, но и для ангеловъ небесныхъ дивно успеніе пресвятыя Богородицы, какъ и поется въ церковной пѣсни: „ангели, успеніе Пречистыя видѣвше, удивишася“.

И для насъ всѣхъ, братіе, рано или поздно настанетъ неизбѣжная кончина жительства. Кому бы не желалось, чтобы эта кончина походила и у насъ не столько на смерть, болѣзненную для тѣла и страшную для души, сколько на успеніе—мирное и безмятежное успокоеніе для обоихъ? Сего и желаетъ, о семъ и молится св. Церковь за всѣхъ насъ, прося намъ въ ежедневныхъ службахъ своихъ у Господа, между прочимъ, „христіанской кончины живота мирной, безболѣзненной и непостыдной“. Сей благодати, мирной и безболѣзненной кончины, похожей болѣе на успеніе, чѣмъ на смерть, и сподоблялись, кромѣ пресвятой Матери Божіей, нѣкоторые угодники Божіи, по особенной милости и благоволенію Господа, хотя впрочемъ и болѣзненная кончина посылается иногда Богомъ тоже не какъ признакъ гнѣва Божія и наказанія, но какъ

великая милость, для очищенія и души и тѣла умирающаго отъ грѣховъ, дабы тамъ—за предѣлами гроба, когда душѣ должно будетъ предстать на судъ и пройти чрезъ мытарства лютаго міродержца, эти грѣхи оказались уже омытыми и изглаженными въ книгѣ дѣяній ея и понесшими уже здѣсь подобающее очистительное наказаніе. Посему, когда пошлетъ кому изъ насъ Господь и болѣзнь, хотя бы самую тяжелую и долгую, при кончинѣ, мы должны и за сіе благодарить Его и лобызать въ семъ Его отеческую и милующую насъ десницу и пользоваться симъ, какъ горькимъ, но за то спасительнымъ врачевствомъ, для очищенія себя отъ всякой грѣховной скверны искреннимъ покаяніемъ и укрѣпленіемъ въ себѣ чувствъ всецѣлой преданности, смиренія, сокрушенія, терпѣнія и упованія на Бога. Но непротивно благочестію желать и просить себѣ кончины, по возможности, подобной успенію, мирному и безболѣзненному успокоенію въ объятіи сна.

Что же нужно дѣлать, спросите, братіе, чтобы улучить такую кончину? Такая кончина, какъ сказано выше, есть особенный даръ Божій: итакъ первѣе всего и паче всего надобно молиться о семъ вмѣстѣ съ Церковію Господу Богу, да будетъ Ему благоугодно послать намъ сей даръ. Но нужно намъ и самимъ стараться сдѣлать себя, по возможности, способными и достойными пріятія сего дара.

Хочешь ли, возлюбленный, чтобы кончина житія твоего походила на мирный и безмятежный сонъ? Научись, во-первыхъ, и навыкни такъ смотрѣть на свою кончину, какъ смотришь на сонъ; постарайся сдѣлать мысль о своей кончинѣ также близкою и постоянно присущею твоей душѣ, какъ мысль о снѣ. Сонъ есть естественное явленіе, каждые сутки повторяющееся въ жизни нашей по прошествіи дня и при наступленіи ночи. Отъ этого мы и привыкли такъ къ сему явленію, что душа наша нисколько не смущается при ожиданіи предстоящаго намъ съ наступленіемъ ночи сна. А

сколько есть такихъ тружениковъ дня, которые даже съ нетерпѣніемъ ждутъ и съ радостію встрѣчаютъ время сна, какъ единственно отрадное время покоя для душъ ихъ! Такъ праведный Іовъ, страдая въ тяжкой болѣзни на гноищи, послѣ величайшихъ, претерпѣнныхъ имъ скорбей и лишеній, съ ранняго утра уже помышлялъ и говорилъ: — какъ бы поскорѣе пришла ночь, чтобы сонъ сомкнулъ ему очи (Іов. 7, 3). И кончина живота также для всякаго изъ насъ естественна, какъ сонъ; никого не минетъ она въ свое время, и образъ ея постоянно носится предъ глазами нашими въ кончинѣ ближнихъ нашихъ, предваряющихъ насъ на семъ неизбѣжномъ пути всея земли. Но, къ сожалѣнію, мы менѣе всего думаемъ о семъ самомъ ближайшемъ къ намъ предметѣ, и кончину свою, которая у каждаго за плечами, стараемся представлять себѣ какъ можно далѣе—за горами! Вотъ что и дѣлаетъ ее непохожею на сонъ, и вотъ отъ чего ждется она и встрѣчается съ отвращеніемъ, со страхомъ и трепетомъ, съ болѣзнію души и тѣла. Не такъ поступала пресвятая Дѣва—Матерь Божія. Она всегда, а наипаче послѣ вознесенія на небо Господа Іисуса, только и думала о томъ, какъ бы и Ей скорѣе переселиться туда же, и каждый день встрѣчала какъ послѣдній. Отъ этого и кончина для ней сдѣлалась именно успеніемъ. Такъ поступали и тѣ угодники Божіи, кои имѣли подобную Ей кончину. Они паче всего старались стяжать память смертную, живую и постоянную въ сердцѣ. „Помни часъ смертный! Помни часъ смертный"! — вотъ какое наставленіе чаще всего преподавали они и себѣ и другимъ. Въ памяти смертной—высокая мудрость христіанская, великая добродѣтель евангельская, безцѣнное благо духовное. Потщимся и мы, братіе, стяжать ее. Потщимся каждый новый день встрѣтить какъ-бы послѣдній въ жизни нашей, каждую ночь, ложась на одръ, говорить себѣ въ сердцѣ: „се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ, и — мы постигнемъ тайну сдѣлать свою кончину—успеніемъ, т. е. столь же мирною и безмятежною, какъ сонъ.

Желаешь ли, возлюбленный, чтобы кончина твоего житія походила на мирный сонъ? Кромѣ памятованія о ней всегдашняго, готовься къ ней постоянно такъ, какъ готовишься каждый разъ, по прошествіи дня, ко сну. Готовясь ко сну, мы стараемся обыкновенно покончить дневныя дѣла свои, выполнить тотъ ежедневный урокъ, какой лежитъ на каждомъ изъ насъ по тому званію и состоянію, въ какомъ мы находимся, чтобы совѣсть у насъ была спокойна и сознаніе наше говорило намъ, что все нужное и возможное для минувшаго дня сдѣлано. Такъ надобно готовиться намъ и къ кончинѣ житія нашего. Жизнь каждаго изъ насъ есть одинъ великій день, данный намъ Жизнодавцемъ. Въ этотъ день и должны мы совершить всѣ дѣла свои, къ коимъ обязываетъ насъ наше званіе человѣческое, наипаче же христіанское, исполнить заповѣданное намъ Господомъ во святомъ Евангеліи Его, воздѣлать и пріумножить тѣ таланты, которыми каждаго по силамъ надѣлилъ Господь. Конечно, *заповѣдь Господня широка зѣло* (Пс. 118, 96), какъ сказано въ Писаніи, и полное совершенство въ исполненіи заповѣдей недостижимо въ жизни сей. Но Господь и не требуетъ отъ насъ невозможнаго, а требуетъ того, что по силамъ нашимъ, да и въ томъ подаетъ благодать свою, споспѣшествующую во всемъ добромъ,—требуетъ, чтобы совѣсть наша всегда была чиста и свидѣтельтвовала о нашемъ постоянномъ стремленіи къ исполненію Его святой воли и непрерывномъ преуспѣяніи во благомъ. Потщимся же, братіе, стяжать себѣ чистую совѣсть и носить ее въ себѣ постоянно. Потщимся не проводить ни одного дня безъ того, чтобы въ этотъ день не прибавилось что-либо доброе въ сокровищницу дѣлъ нашихъ, который бы не былъ ознаменованъ исполненіемъ той или другой заповѣди Господней, — долга любви къ Богу и ближнимъ. Изъ этихъ то ежедневно творимыхъ добрыхъ и угодныхъ Богу дѣяній, какъ изъ малыхъ каплей, сложится тотъ запасъ елея, который доволенъ будетъ къ

тому, чтобы свѣтильники наши не угасли, подобно какъ у мудрыхъ дѣвъ, въ то полночное время, когда придетъ и позоветъ насъ къ себѣ всесвятѣйшій Женихъ душъ нашихъ—Господь І. Христосъ, т. е. когда настанетъ часъ нашей кончины и преставленія души нашей въ жизнь загробную. При такой постоянной готовности къ своей кончинѣ, съ такимъ свѣтильникомъ горящимъ неугасимо, нетемна будетъ намъ казаться область загробная—смерть лишится и для насъ своихъ ужасовъ и по-истинѣ будетъ походить на мирный сонъ.

Отходя ко сну, мы обыкновенно снимаемъ съ себя лишнюю одежду, которая могла бы обременять и стѣснять насъ: такъ и готовясь къ кончинѣ житія, если хотимъ, чтобы она походила на сонъ, мы должны сбросить съ души своей всякое лишнее бремя. Какое это бремя? Прежде и паче всего—бремя грѣховъ. Грѣхи—вотъ что дѣлаетъ смерть непохожею на мирный и безмятежный сонъ, а болѣзненною и страшною, какъ и сказано въ Писаніи, что *смерть грѣшниковъ люта* (Пс. 33, 22). Отъ грѣховъ не бываетъ мира и въ костяхъ умирающаго, отъ грѣховъ мятется страхомъ и трепетомъ и душа его. Грѣхи, не очищенные благодатію Божіею чрезъ искреннее покаяніе, исповѣданіе и исправленіе, являются предъ сознаніемъ умирающаго во всей наготѣ своей,—даже и тѣ, которые давно уже, повидимому, изгладились изъ памяти, и палятъ совѣсть его нестерпимымъ огнемъ поздняго, но уже безполезнаго раскаянія, и страхомъ предстоящаго душѣ истязанія и суда Божія. Посему-то надобно намъ, братіе, если уже не можемъ мы, по несчастной, прирожденной намъ немощи и наклонности ко грѣху, жить безгрѣшно, какъ жила пресвятая Матерь Божія—едина чистая и непорочная, жить, по крайней мѣрѣ, какъ жили другіе истинно угодившіе Богу люди—во всегдашнемъ покаяніи. Ежедневно грѣшимъ мы предъ Богомъ многимъ и различнымъ нарушеніемъ Его св. заповѣдей: ежедневно должны мы и каяться во грѣхахъ

своихъ въ сокрушенной молитвѣ предъ Богомъ, и сверхъ того какъ можно чаще, хотя въ посты святые, очищать свою совѣсть отъ грѣховъ исповѣдію и таинствомъ покаянія, безъ чего невозможно совершенное разрѣшеніе отъ нихъ. Еще: кончину немирною и болѣзненною для души дѣлаетъ излишнее пристрастіе и непомѣрная привязанность наша къ землѣ и къ ея благамъ, къ тѣлу и къ сей временной жизни. Итакъ надобно намъ отрѣшиться всячески отъ всѣхъ земныхъ пристрастій и привязанностей, и тѣмъ рѣшительнѣе, чѣмъ ближе кто становится къ возможному предѣлу своей жизни, и чѣмъ явственнѣе самъ Господь посылаетъ уже кому-либо предвѣстіе о недалекой кончинѣ, напр. въ старости, въ болѣзняхъ и немощахъ тѣла, или въ другихъ признакахъ. Такъ жили всѣ истинные угодники Божіи, имѣвшіе блаженную, мирную и безболѣзненную кончину. Они, какъ говоритъ апостолъ, считая себя странниками и пришельцами на землѣ, ни къ чему не привязывались чрезмѣрно, но постоянно имѣли взоры свои устремленными *къ почести вышняго званія* (Филип. 3, 14) и всею душею своею искали грядущаго града, емуже *художникъ и содѣтель есть Богъ* (Евр. 11, 10), т. е. царствія небеснаго и его вѣчныхъ и нетлѣнныхъ благъ. Такъ живя, и мы, братіе, по-истинѣ, *аще и постигнемъ скончатися*, какъ сказано въ Писаніи, *въ покои будемъ* (Прем. Сол. 4, 7).

Отходя наконецъ ко сну, истинно благочистивые христіане возносятъ обыкновенно къ Господу Богу молитвы, данныя на сей случай св. Церковію, и въ чувствѣ живаго общенія съ Богомъ и святыми Его, всецѣло предаютъ духъ свой въ руцѣ Божіи — въ твердой вѣрѣ и упованіи, что Господь сохранитъ ихъ цѣлыми и невредимыми во мракѣ ночномъ и возсіяетъ для нихъ опять свѣтъ дневной. Такимъ же образомъ— пребывая всегда въ молитвѣ и въ живомъ чрезъ нее общеніи со Христомъ Спасителемъ и Его св. Церковію, во всецѣлой преданности Ему, надобно христіанамъ постоянно ожидать и своей кончины живота, и

всемѣрно тщиться такъ ее встрѣтить. И подлинно—тотъ только получитъ мирную, безмятежную и непостыдную кончину, у того она, если не для тѣла, то для души, будетъ походить болѣе или менѣе на сонное упокоеніе, кого застанетъ она въ такомъ благомъ настроеніи. Наипаче же блаженна будетъ кончина того, кто встрѣтитъ ее съ благовременнымъ, благодатнымъ напутствіемъ св. Церкви, съ достойнымъ причащеніемъ святѣйшихъ таинъ тѣла и крови Христа Спасителя, преданныхъ Имъ въ жертву за насъ на крестѣ, и даруемыхъ намъ въ пищу и питіе. Ибо въ семъ-то, по-истинѣ, вѣрнѣйшій залогъ нашего упованія, въ семъ вся надежда вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа,—что держава смерти подлинно разрушена Имъ, и за предѣлами гроба есть новая жизнь, безсмертная и нетлѣнная, въ обновленномъ и имѣющемъ нѣкогда воскреснуть тѣлѣ, въ вѣчномъ и блаженномъ общеніи и единеніи со Христомъ Спасителемъ, единосущнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ Духомъ, еже буди всѣмъ намъ, братіе возлюбленные, получити, благодатію Его и молитвами и заступленіемъ пречистой Матери Божіей и всѣхъ святыхъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1872 годъ.

—

стран.

Св. Василій великій,—его жизнь и проповѣдническіе труды . . . . . 3.

Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію магометанства. Миссіонерскій дневникъ. *Е. Малова.* *(окончаніе)* . . . . . 38.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго.* *(продолженіе)* . . . . . 79, 148, 296 и 385.

Мохаммеданское ученіе о духовномъ мірѣ. *П. Остроумова* . . . . . 129 и 273.

Краткіе отвѣты единовѣрческаго священника на краткое обозрѣніе единовѣрческой церкви—казанскаго Пафнутія . . . . . 196.

Калиновцы . . . . . 216.

Чистилище у средневѣковыхъ римско-католическихъ богослововъ. *Д. Гусева.* . . . 226.

стран.

Слово въ день преображенія Господня, сказанное высокопреосвященнымъ *Антоніемъ*, архіепископомъ казанскимъ, въ Спасскомъ монастырѣ, 6 августа 1869 г. . . . . 265.

Новое изданіе сочиненій игумена Павла. *Н. Ивановскаго* . . . . . 459.

Слово въ день успенія пресвятыя Богородицы, сказанное высокопреосвященнымъ *Антоніемъ*, архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ . . . . . 490.

ненія, не вездѣ одинаковы. Это, по моему мнѣнію, зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того,—какими пособіями пользовался авторъ при изложеніи вѣрованій того или другаго языческаго народа. Съ большею полнотою и отчетливостію изложены вѣрованія о происхожденіи міра и человѣка—древнихъ индусовъ, иранцевъ и грековъ. Въ иномъ видѣ представляется изложеніе вѣрованій финикіянъ и жителей сѣвера древней Европы—скандинавовъ и финновъ. Финикійскія вѣрованія изложены по какому-то нѣмецкому пособію, довольно темно, такъ что авторъ пришелъ къ заключенію, что о происхожденіи человѣка въ финикійской космогоніи говорится спутанно и неопредѣленно. Нѣтъ сомнѣнія впрочемъ, прибавляетъ онъ, что происхожденіе міра и человѣка приписывается верховному существу (л. 26 об.). Скандинавскія вѣрованія изложены по Беккеру,—довольно неопредѣленно, а финскія—по изслѣдованіямъ Кастрена,—еще неопредѣленнѣе. И здѣсь авторъ долженъ былъ сознаться, что въ преданіяхъ о твореніи міра много путаницы и противорѣчій (л. 51), о созданіи человѣка не говорится ничего (л. 51 об.). О выраженіи мыслей слѣдуетъ замѣтить, что, по мѣстамъ, встрѣчаются неточности, сбивчивость, употребленіе, безъ нужды, особенно звучныхъ, иностранныхъ словъ. На пр.: „Въ основѣ исторіи человѣчества стоитъ древо божественнаго откровенія, которое, будучи насаждено въ древнемъ человѣчествѣ, переходя изъ рода въ родъ, пользуясь вездѣ уваженіемъ. Правда въ теченіе вѣковъ оно разбилось на мелкіе отрывки. Но вѣрованія касательно происхожденія міра и человѣка сохранились у всѣхъ языческихъ народовъ“ (л. 1). „Это чудовище (эхидна) поставляется въ связи съ тифономъ, персонифицированнымъ земнымъ огнемъ“ (л. 34). „Гигантомахія есть чувственный образъ упорства и ожесточенія во злѣ и противленіи Богу“ (35 об.) „Пантеизма не были чужды всѣ народы древности. Правда грекъ отдѣлялъ Бога отъ міра и человѣка, но въ Греціи были склонны отождествлять божество и человѣчество, обожествлять міръ и антропоморфизовать божество“ (л. 52 об.). Впрочемъ указанные недостатки извинительны въ сочиненіи, предметъ коего требуетъ большой эрудиціи и силы соображенія и болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ какимъ располагалъ молодой авторъ при другихъ немаловажныхъ занятіяхъ. Вообще достоинство его сочиненія можно обозначить балломъ 9“.—

3) *Отзывъ и. д. доцента А. Волкова*: „Въ своемъ сочиненіи г. Крыловъ передаетъ намъ, какъ представляютъ себѣ происхожденіе міра и человѣка замѣчательнѣйшіе языческіе народы, и въ этихъ представленіяхъ находитъ подтвержденіе истины христіанскаго ученія о твореніи и паденіи. Нельзя сказать, чтобы это послѣднее положеніе было поставлено въ сочиненіи вполнѣ доказательно. Въ началѣ сочиненія излагая космогоніи древнѣйшихъ народовъ востока, авторъ руководится еще хорошими пособіями—въ родѣ Лассена, Кеппена,—и дѣлаетъ опыты критическаго отношенія къ разнымъ древнимъ сагамъ, но далѣе авторъ основывается уже единственно на энциклопедіяхъ и отсюда является чрезвычайно прагматичнымъ и даже туманнымъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ сочиненія можно извинить обширностью темы диссертаціи. Что же касается до внѣшней обработки сочиненія, то здѣсь, по моему мнѣнію, встрѣчаются два недостатка: во-первыхъ авторъ нерѣдко вноситъ въ текстъ то, чему настоящее мѣсто въ примѣчаніяхъ, а за тѣмъ часто выражается высокопарно, какъ-бы стараясь блескомъ фразы прикрыть ничтожность факта. Впрочемъ сочиненіе можетъ быть названо очень хорошимъ. Баллъ 9".

Справка: 1) Воспитанникъ казанской академіи Александръ Крыловъ на курсовыхъ испытаніяхъ по предметамъ низшаго отдѣленія получилъ общій баллъ $6^{4}/_{14}$ (отъ восьми), а по предметамъ высшаго отдѣленія общій баллъ $6^{21}/_{31}$ (отъ десяти). 2) Въ спискѣ инспектора академіи и его помощника о поведеніи студентовъ за $186^{6}/_{7}$, $186^{7}/_{8}$, $186^{8}/_{9}$ и $18^{69}/_{70}$ учебные годы воспитанникъ Крыловъ отмѣченъ поведенія „весьма хорошаго".

Постановили: Удостоить окончившаго курсъ студента казанской духовной академіи Александра Крылова степени магистра богословія, и въ случаѣ утвержденія сего постановленія просить Его Высокопреосвященство представить объ утвержденіи Крылова въ означенной степени Святѣйшему Синоду.

14 іюня 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощникъ ректора И. Порфирь-

евъ и инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: П. Знаменскій, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и П. Ивановскій; не присутствовали: помощникъ ректора орд. профес. Н. Соколовъ, орд. профес. М. Красинъ и экстраорд. профессоръ А. Гренковъ, уволенные въ отпускъ.

Слушали: Отношеніе правленія казанской духовной академіи, отъ 12 сего іюня за № 537: „Секретарь правленія академіи П. Миловидовъ вошелъ въ правленіе академіи 11 истекшаго іюня докладомъ слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю доложить правленію академіи, что указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5 февраля 1869 года за № 7, предписано, чтобы академическія правленія: 1) каждогодно доставляли въ хозяйственное управленіе смѣту доходовъ и расходовъ не позже 1 августа, въ двухъ экземплярахъ, въ надлежащей полнотѣ, такъ какъ въ случаѣ замедленія и несвоевременнаго представленія смѣты на утвержденіе Святѣйшаго Синода духовно-учебныя заведенія могутъ быть поставлены въ затруднительное положеніе отъ несвоевременнаго ассигнованія слѣдующихъ на содержаніе ихъ суммъ; 2) чтобы они, для удобнѣйшаго исправленія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, частныхъ смѣтъ въ хозяйственномъ управленіи, располагали параграфы смѣты такъ, чтобы между объясненіями по нимъ оставляемы были достаточные пробѣлы; сверхъ сего 3) чтобы смѣты доходовъ и расходовъ и приложенія помѣщали на особыхъ листахъ для того, чтобы каждая смѣта и каждое приложеніе безпрепятственно могли быть отдѣляемы одно отъ другаго. При чемъ 4) вмѣнено въ обязанность академическимъ правленіямъ, чтобы они послѣ отсылки смѣтъ въ хозяйственное управленіе не входили съ представленіями о назначеніи новыхъ расходовъ на тотъ періодъ, на который доставлена уже смѣта, за исключеніемъ только особенныхъ случаевъ и такихъ обстоятельствъ, которыя не могли быть предусмотрѣны при составленіи смѣты. Къ сему имѣю честь присовокупить, что по силѣ контракта на возведеніе новыхъ пристроекъ къ академическимъ зданіямъ, постройки эти имѣютъ быть окончены къ 1 октября сего 1872 года, съ каковаго времени они потребуютъ отопленія, освѣщенія и особой прислуги; но такъ какъ потребная на эти предметы сумма въ смѣту по содержанію академіи въ текущемъ 1872 году не внесена, то правленіе академіи, не получивъ по означенной смѣтѣ на удовлетвореніе сихъ рас-

ходовъ суммы, съ 1 октября по 31 декабря не можетъ удовлетворять ихъ".

„По справкѣ оказалось: 1) что, по количеству вновь прибавившихся печей, для отопленія новыхъ пристроекъ къ академическимъ флигелямъ, на основаніи подлежащихъ статей устава о земскихъ повинностяхъ и руководства о пневматическомъ отапливаніи Н. Аммосова, потребно 348 саж. однополѣнныхъ дровъ въ годъ, именно: 1) на 3 пневматическія печи въ библіотекѣ и актовой залѣ, по $8^4/_7$ саж. въ мѣсяцъ на каждую печь, всего на 7 зимнихъ мѣсяцевъ 180 саж.; 2) на 8 голландскихъ печей въ квартирѣ ректора и на 3 такія же печи въ правленіи и канцеляріи, всего на 11 печей, полагая по 1 саж. въ мѣсяцъ, въ 7 зимнихъ мѣсяцевъ потребно 77 саж., а на 5 голландскихъ печей въ больницѣ, полагая по 1 саж. въ мѣсяцъ, въ 8 зимнихъ мѣсяцевъ потребно 40 саж.; 3) на отопленіе двухъ русскихъ печей съ очагами въ кухняхъ чиновниковъ академіи, полагая на печь и очагъ въ отдѣльности по 8 саж., въ годъ потребно 32 саж.; 4) на водогрѣйный очагъ въ больницѣ, полагая въ мѣсяцъ по 1 саж., въ годъ потребно 12 саж.; 5) на отопленіе голландской печи въ водокачальной комнатѣ при ватеръ-клозетахъ главнаго корпуса въ 7 зимнихъ мѣсяцевъ, по 1 саж. въ мѣсяцъ, потребно 7 саж. въ годъ; всего 348 саж., по 4 р. 31 коп. саж. (цѣна, по которой пріобрѣтались дрова на 1872 годъ) 1,499 р. 88 к.; 2) на освѣщеніе новыхъ пристроекъ потребно въ годъ керосину 3 п. (3 р. 50 к. п.,—контрактная цѣна) 10 р. 50 к., а на освѣщеніе жилыхъ помѣщеній въ новыхъ пристройкахъ и прибавившихся студенческихъ помѣщеній потребно сальныхъ свѣчей 14 п. (по 5 р. 80 к. п. справоч. цѣна) 81 р. 20 к., всего на освѣщеніе 91 р. 70 к.; на наемъ 5 человѣкъ новой прислуги, полагая среднимъ числомъ 96 р. въ годъ на каждаго, потребно 480 рублей, на ремонтъ ватеръ-клозетовъ 300 р., на покупку воска, мастики и щетокъ для паркетныхъ половъ, а также на покупку карандаша и щетокъ для чистки лѣстницъ 200 р., на возвышеніе платы служителямъ 1,844 р., на ремонтъ академическихъ зданій 800 р., всего 5,215 руб. 58 коп.

„Вслѣдствіе сего, правленіе академіи постановило: „принимая во вниманіе съ одной стороны, что указомъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5 февраля 1869

года за № 7, предписано послѣ отсылки смѣтъ въ хозяйственное управленіе не входить съ представленіями о назначеніи новыхъ расходовъ на тотъ періодъ, на который доставлена уже смѣта, за изключеніемъ только особенныхъ случаевъ и такихъ обстоятельствъ, которыя при составленіи смѣты не могли быть предусмотрѣны, а съ другой—что расширеніе академическихъ зданій новыми пристройками, сообразно требованіямъ новаго устава, разрѣшено уже по Высочайшемъ утвержденіи новаго устава правос. духов. академій, именно въ 1871 году, а слѣдовательно и положенная по сему уставу на содержаніе дома сумма 7,000 р. обнимала собою только удовлетвореніе нуждъ въ объемѣ академическихъ зданій, существовавшихъ до Высочайшаго утвержденія новаго устава духов. академій, т. е. до 30 мая 1869 г.,—внести въ смѣту расходовъ по содержанію дома казанской духовной академіи на первый разъ, впредь до усмотрѣнія, по приблизительному и крайне умѣренному расчету, сообразно только самымъ существеннымъ нуждамъ, потребную сумму: 1) на отопленіе и освѣщеніе въ 1873 году новыхъ пристроекъ къ академическимъ корпусамъ 1,591 р. 58 к.; 2) на наемъ сообразно дѣйствительной потребности, какъ для помѣщеній въ этихъ пристройкахъ, такъ и для главнаго корпуса академіи, новой прислуги 480 руб.; 3) на ремонтъ вновь устроенныхъ при главномъ академическомъ корпусѣ и двухъ боковыхъ флигеляхъ ватеръ-клозетовъ 300 р.; 4) на покупку воска, мастики и щетокъ для вновь устроенныхъ въ академической церкви, библіотечной и актовой залахъ и квартирѣ ректора паркетныхъ половъ, равно какъ и простыхъ половъ во всѣхъ зданіяхъ, а также на покупку карандаша и щетокъ для чистки лѣстницъ 200 р. и на ремонтъ академическихъ зданій вообщее 800 р. За тѣмъ, принимая во вниманіе 1) постоянныя затрудненія въ наймѣ даже самой посредственной прислуги за ту плату, какую правленіе академіи могло назначать ей по своимъ, крайне ограниченнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, средствамъ, не говоря уже о томъ, что къ найму грамотныхъ, свѣдущихъ, трезвыхъ, болѣе или менѣе добросовѣстныхъ и привыкшихъ къ тому порядку, какой обыкновенно требуется въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, служителей оно не имѣетъ никакой возможности; 2) что вслѣдствіе этой ограниченности платы академія вынуждена: а) нанимать въ служители большею частію

крестьянъ, нерѣдко вовсе не знающихъ, какъ приняться за поручаемое дѣло; б) часто смѣнять ихъ или по совершенной неспособности къ выполненію возлагаемыхъ обязанностей, или по причинѣ другихъ болѣе важныхъ нравственныхъ недостатковъ, прямо относящихся ко вреду заведенія; в) нерѣдко и вовсе должна оставаться безъ прислуги у многихъ мѣстъ, чрезъ что лишается возможности содержать эти мѣста въ должной чистотѣ,—а также принимая во вниманіе и то обстоятельство, что она, нанимая служителей, не можетъ по своимъ средствамъ предоставить имъ никакихъ выгодъ, по которымъ они дорожили бы службою при академіи, такъ напр., что служители академіи до сихъ поръ не имѣютъ особаго стола, а пользуются остатками, нерѣдко очень скудными, отъ стола студенческаго,—не имѣютъ казенной одежды, а семейные — не имѣютъ и помѣщенія для своихъ семействъ, тогда какъ эти выгоды и при гораздо большей денежной платѣ предоставлены служителямъ всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, что тамъ въ поощреніе честной и усердной службы Высочайше даровано 1002 ст. 3 т. св. зак. изд. 1857 г. нижнимъ служителямъ право на прибавку жалованья чрезъ каждые 5 лѣтъ, такъ что прослужившій 15 лѣтъ получаетъ уже двойной окладъ жалованья, а между тѣмъ академія не имѣетъ возможности по своимъ средствамъ возвысить плату честно и съ пользою прослужившимъ ей даже 20 лѣтъ,—принимая во вниманіе всѣ эти вмѣстѣ взятыя причины, правленіе академіи, для устраненія тѣхъ, нерѣдко ощутительныхъ затрудненій, съ которыми, какъ уже показалъ неоднократный опытъ, былъ сопряженъ до сихъ поръ наемъ для академіи прислуги, находитъ необходимымъ и вполнѣ справедливымъ, для пользы академіи, внести въ смѣту и просить объ отпускѣ на увеличеніе платы служителямъ по сдѣланному расчету 1,844 р., среднимъ числомъ до 8 руб. въ мѣсяцъ каждому; при чемъ предоставить имъ право пользованія особымъ столомъ съ ежемѣсячнымъ вычетомъ изъ причитающейся имъ мѣсячной платы извѣстной суммы по приблизительной оцѣнкѣ израсходованныхъ на пищу имъ матеріаловъ, всего на всѣ потребности 5,215 руб. 58 коп. и, согласно 106 § устава прав. дух. академій, означенную смѣту внести на разсмотрѣніе и для дальнѣйшаго распоряженія въ совѣтъ академіи, прося

его ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ чрезъ Его Высокопреосвященство объ отпускѣ правленію академіи сполна исчисленной по смѣтѣ на содержаніе въ 1873 году дома суммы. Что же касается отпуска дополнительной суммы на отопленіе и освѣщеніе вновь возведенныхъ къ академическимъ флигелямъ пристроекъ, а также до снабженія ихъ прислугою, то поручить канцеляріи представить надлежащій расчетъ только о количествѣ потребнаго для этихъ пристроекъ съ 1 октября по 31 декабря сего 1872 года топлива и о потребной на наемъ пяти человѣкъ служителей суммы, полагая въ мѣсяцъ каждому по 8 рублей.

Постановили: Соглашаясь съ вышеприписаннымъ постановленіемъ правленія казанской духовной академіи, просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ отпускѣ правленію академіи сполна изчисленной по смѣтѣ на содержаніе дома въ 1873 году суммы.

21 августа 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, священ. Е. Маловъ и И. Бердниковъ; не присутствовали экстраординарные профессоры А. Гренковъ и Н. Ивановскій, уволенные въ отпускъ.

I. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 26 іюля сего года за № 1273, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 16 марта 1872 года за № 78, журналъ учебнаго комитета о невозможности удовлетворенія ходатайства Вашего Преосвященства относительно предоставленія казанской духовной академіи права имѣть коммиссіонеровъ по разнымъ статьямъ академическаго хозяйства. Приказали: Изложенное въ настоящемъ журналѣ заключеніе учебнаго комитета утвердить, и, для надлежащаго исполненія, препроводить въ копіи, при указѣ Вашему Пре-

освященству".—б) Копію съ заключенія учебнаго комитета при Святѣйшимъ Синодѣ: „Опредѣлено: Высочайше утвержденный академическій уставъ, предоставивъ духовнымъ академіямъ различныя права и преимущества, поименованныя въ 15 главѣ этого устава, не предоставилъ академіямъ права имѣть оффиціальныхъ коммисіонеровъ по разнымъ хозяйственнымъ надобностямъ. Поэтому и ходатайство казанскаго архіепископа объ учрежденіи при казанской академіи коммиссіонеровъ по разнымъ статьямъ академическаго хозяйства, какъ не имѣющее основанія въ уставѣ, не можетъ быть удовлетворено. Законныя же выгоды академіи могутъ быть соблюдаемы точнымъ исполненіемъ какъ статей устава, относящихся къ хозяйственной части академіи, такъ и особыхъ постановленій Св. Синода, состоявшихся по сему предмету, каковыя постановленія обязательны къ исполненію во всякомъ случаѣ, при коммиссіонерахъ и безъ коммиссіонеровъ. Независимо отъ сего самое обстоятельство, подавшее поводъ къ сему ходатайству, которое притомъ было бы первымъ опытомъ примѣненія испрашиваемаго права, представляется такъ малозначительнымъ въ хозяйственномъ отношеніи, что увеличивая сумму привиллегій, соединенныхъ съ именемъ казанской академіи и вообще духовнаго вѣдомства, оно не только не вознаграждало бы академію за данную ею привиллегію, но могло бы подать поводъ исполнителямъ другихъ подобныхъ и даже менѣе значительныхъ работъ или „заказовъ" въ академіи искать такихъ же привиллегій и въ случаѣ полученія оныхъ, на что они имѣли бы также право, объявлять о нихъ публично,—что было бы, по меньшей мѣрѣ, неудобно".—Резолюція Его Высокопреосвященства на означенномъ указѣ Святѣйшаго Синода послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи".

Справка: По распоряженію о. ректора академіи, часовыхъ дѣлъ мастеръ Вильгельмъ Банкъ отношеніемъ, отъ 11 іюля за № 544, увѣдомленъ, что прошеніе его о возведеніи въ званіе коммиссіонера и поставщика казанской академіи не можетъ быть удовлетворено.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 7 іюля сего года за № 1345: „По указу Его Императорскаго

Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 4 мая 1872 г. за № 119, журналъ учебнаго комитета по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго курсъ въ казанской академіи Матвѣя Ксанфа въ степени кандидата богословія, выслужившаго по духовно-училищному вѣдомству срокъ, установленный для утвержденія въ ученыхъ степеняхъ. Приказали: Окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Матвѣя Ксанфа утвердить, согласно заключенію учебнаго комитета, въ предназначенной ему академическимъ совѣтомъ степени кандидата богословія, предоставивъ хозяйственному управленію относительно производства класснаго кандидатскаго оклада Ксанфу, состоящему съ 1-го іюля 1870 года въ должности учителя при симбирской семинаріи, поступить на основаніи установленныхъ для сего правилъ. О чемъ для должныхъ распоряженій къ исполненію Вашему Преосвященству послать указъ".—б) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 10 іюля за № 1368: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 18 мая сего года за № 130, журналъ учебнаго комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи священника Владиміра Курганова въ степени кандитата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по прослуженіи двухъ лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ съ одобреніемъ отъ начальства. Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета утвердить окончившаго курсъ въ казанской духовной академіи священника Владиміра Курганова въ предназначенной ему академическимъ совѣтомъ степени кандидата, съ предоставленіемъ ему права на полученіе степени магистра богословія, по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ отъ начальства. О чемъ для надлежащихъ распоряженій къ исполненію Вашему Преосвященству послать указъ".—Резолюція Его Высокопреосвященства на означенныхъ указахъ послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ Академіи для надлежащаго распоряженія".

Справка: 1) По указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 6, „дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно устав. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу". „Дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента могутъ быть выдаваемы академическимъ воспитанникамъ по выслугѣ узаконеннаго обязательнаго срока (4 лѣтъ), если они о томъ будутъ просить". 2) Окончившіе курсъ воспитанники казанской духовной академіи священникъ Владиміръ Кургановъ и Матвѣй Ксанфъ во время четырехлѣтняго образованія своего въ академіи состояли на казенномъ содержаніи. 3) Священникъ Владиміръ Кургановъ состоитъ въ настоящее время помощникомъ инспектора въ казанской академіи, а Матвѣй Ксанфъ преподавателемъ въ симбирской семинаріи. 4) По § 86 л. А, п. 6 академич. устава, распоряженіе о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта академіи, предоставленнымъ его утвержденію.

Постановили: Изготовить помощнику инспектора казанской духовной академіи священнику Владиміру Курганову и преподавателю симбирской семинаріи Матвѣю Ксанфу академическіе аттестаты. Аттестатъ священ. В. Курганова хранить при дѣлахъ совѣта академіи до выслуги Кургановымъ обязательнаго срока (4 лѣтъ) службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ; аттестатъ же преподавателя М. Ксанфа препроводить въ правленіе симбирской семинаріи, съ просьбою о полученіи онаго увѣдомить совѣтъ академіи. Свѣдѣніе объ утвержденіи помощника инспектора академіи свящ. Курганова въ степени внести въ формулярный о его службѣ списокъ.

III. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 10 іюля сего года за № 1367: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ оберъ прокуроромъ, отъ 15 минувшаго іюня за № 154, журналъ учебнаго комитета, по

представленію Вашего Преосвященства, относительно утвержденія окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи Петра Перекопновскаго въ степени кандидата богословія. Приказали: учебный комитетъ, въ виду отзывовъ рецензентовъ сочиненія кончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Петра Перекопновскаго о весьма значительныхъ недостаткахъ этого сочиненія, при отсутствіи всякихъ достоинствъ въ содержаніи, планѣ, изложеніи и языкѣ его, не усматриваетъ основаній, по которымъ совѣтъ академіи призналъ этого воспитанника заслуживающимъ степени кандидата и вслѣдствіе сего полагаетъ, съ своей стороны, не утверждая Перекопновскаго въ ученой степени, предоставить ему—подать новое сочиненіе болѣе удовлетворительное для полученія ученой степени, или же исправить настоящее сочиненіе. Находя таковое заключеніе учебнаго комитета вполнѣ правильнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство казанскаго академическаго начальства объ утвержденіи воспитанника Перекопновскаго въ степени кандидата, по неудовлетворительности сочиненія сего воспитанника, оставить безъ послѣдствій, предоставивъ Перекопновскому озаботиться, для полученія ученой степени, исполненіемъ изложеннаго въ заключеніи учебнаго комитета требованія; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ".—Резолюція Его Высопреосвященства на семъ указѣ послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи для надлежащаго распоряженія".

Справка: Окончившій курсъ воспитанникъ казанской духовной академіи, нынѣ священникъ казанской Тихвинской церкви, Петръ Перекопновскій, по распоряженію о. ректора академіи, увѣдомленъ по содержанію означеннаго указа.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 20 іюля сего года за № 1448: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующей Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 23 минувшаго іюня за № 495, объ утвержденіи доцента казанской академіи Веніамина Снегирева въ званіи экстраординарнаго профессора опой со дня его избранія, т. е. 14 іюня настоящаго

года. Приказали: доцента казанской духовной академіи Вениамина Снегирева, избраннаго въ общемъ собраніи совѣта академіи большинствомъ голосовъ (9 противъ 1) въ званіе экстраординарнаго профессора оной, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить въ семъ званіи съ 14 іюня сего года. О чемъ для надлежащихъ распоряженій къ исполненію Вашему Преосвященству послать указъ, а въ хозяйственное управленіе, для распоряженія объ ассигнованіи Снегиреву по званію экстраординарнаго профессора съ показаннаго времени жалованья, сообщить изъ опредѣленія выписку".

Справка: 1) По § 87 академич. устава, „совѣтъ по важнѣйшимъ вопросамъ и дѣламъ имѣетъ общія собранія, составляемыя изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи, участвующихъ въ собраніяхъ съ правомъ голоса". 2) По смѣтѣ на содержаніе личнаго состава казанской духовной академіи въ 1872 году, между прочимъ, ассигнованы оклады на 9 экстраординарныхъ профессоровъ, а между тѣмъ на лицо по 14 іюня сего года состояло 7. 3) По смѣтѣ на содержаніе личнаго состава академіи въ 1873 году исчислено окладовъ также на девять экстраординарныхъ профессоровъ..

Постановили: Доцента казанской духовной академіи В. Снегирева переименовать въ экстраординарнаго профессора и приглашать, на основаніи § 87 академич. уст., въ общія собранія совѣта съ правомъ голоса, о чемъ и сообщить ему изъ канцеляріи совѣта. Свѣдѣніе объ утвержденіи г. Снегирева Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи экстраординарнаго профессора внести въ формулярный о его службѣ списокъ. Жалованьемъ по званію экстраординарнаго профессора удовлетворить его съ 14 іюня сего года, какъ для избранія его въ означенное званіе, о чемъ и доложить правленію академіи для зависящаго распоряженія.

V. Слушали: Вѣдомость, представленную правленіемъ академіи, на основаніи § 109 уст. прав. духовныхъ академій, о наличныхъ суммахъ казанской духовной академіи за іюнь и іюль мѣсяцы сего 1872 года. По вѣдомости значится: въ остаткѣ къ 1 іюня состояло наличными деньгами 94,039 р. 7 к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 рублей, итого 94,155 руб. 7 коп.; въ іюнѣ мѣсяцѣ на приходъ поступило наличными деньгами 1,506 руб. 80 коп.; израсходовано въ іюнѣ

19,037 руб. 57½ коп.; въ остаткѣ къ 1 іюля состояло наличными деньгами 76,508 руб. 29½ коп., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 рублей, итого 76,624 руб. 29½ коп. Въ іюлѣ мѣсяцѣ на приходъ поступило 103 руб. 95 коп.; израсходовано въ іюлѣ 6,464 руб. 61 коп.; въ остаткѣ къ 1 августа состоитъ наличными деньгами 70,147 руб. 63 коп., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 70,263 руб. 63½ коп.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Слушали: Донесеніе казанскаго комитета духовной цензуры, отъ 21 іюля сего года за № 24, при которомъ, на основаніи 262 ст. XIV т. свод. закон. уст. ценз., представляетъ вѣдомости: а) о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ къ печати комитетомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, и б) о билетахъ, выданныхъ комитетомъ въ томъ же мѣсяцѣ, на выпускъ въ свѣтъ отпечатанныхъ книгъ.

Постановили: Вѣдомости цензурнаго комитета представить на благоразсмотрѣніе Его Высокопреосвященству.

VII. Слушали: Отношеніе бывшаго ректора казанской духовной академіи, преосвященнаго Никанора, епископа аксайскаго, отъ 10 августа сего года за № 10: „Совѣту казанской духовной академіи благоугодно было возвесть меня въ званіе почетнаго члена академіи и отмѣтить своимъ признаніемъ мою дѣятельность на пользу Церкви Христовой и духовнаго образованія и даже ученые мои труды. Благосклонность совѣта, могу сказать, не только обрадовала меня, но и тронула. Не нужно мнѣ напускать на себя смиреніе фальшивое, чтобы признать плоды своихъ трудовъ слишкомъ необильными. Жизнь отвѣтила и мнѣ, какъ не рѣдко отвѣчаетъ и другимъ, разочарованіемъ во многихъ мечтахъ, обманомъ во многихъ надеждахъ моей юности на себя, поставленіемъ неожиданныхъ преградъ многимъ моимъ порывамъ, планамъ и предначинаніямъ, даже полудоведеннымъ до конца. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе труждаются зиждущіи.* Тѣмъ не менѣе самъ я признаю за своею двадцатилѣтнею педагогическою дѣятельностію то качество, что всюду, на всѣхъ мѣстахъ моего служенія, своимъ порывистымъ, но и устойчивымъ рвеніемъ я болѣе или менѣе содѣйствовалъ общему умственному движенію. А совѣтъ

академіи, въ которой имѣлъ я высокую честь завершить мое учебное служеніе, нашелъ возможнымъ признать даже плоды этого служенія стоющими своего истинно-благосклоннаго вниманія. Приношу совѣту мою глубокую признательность за эту высокую честь, за глубокотронувшее меня увѣнчаніе моихъ двадцатилѣтнихъ трудовъ. Не много бываетъ на свѣтѣ тѣхъ высокихъ геніевъ, которые накладываютъ свое безсмертное индивидуальное имя на учрежденія и эпохи. Большинству же развитыхъ умовъ суждено, сложеніемъ личной частичной дѣятельности въ совокупную, погружаться въ то общее и сложныхъ общественныхъ единицъ, которыя переживаютъ вѣка. Вложить часть своего признаннаго труда въ совокупную дѣятельность и жизнь, связать свое имя съ именемъ такого высоко-разумнаго учрежденія, какова академія, отрада въ жизни ефемерной личности по-истинѣ не послѣдняя. Еще разъ выражаю казанской духовной академіи мою глубочайшую признательность съ признаніемъ, что ея благосклонность ко мнѣ была выше моихъ заслугъ и въ началѣ и въ продолженіи и въ завершеніи моего ей служенія, и съ молитвою, чтобы Богъ и люди во вѣки вѣчные взирали на нее съ благоволеніемъ, съ какимъ она отнеслась къ моему смиренію“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Отношеніе бывшаго ректора казанской духовной академіи, преосвященнаго Никанора, епископа аксайскаго, отъ 10 сего августа за № 9: „Корпораціи всѣхъ гг. наставниковъ казанской духовной академіи, когда въ прошломъ 1871 году я прощался съ ними и съ нею, получивъ мое настоящее назначеніе, благоугодно было сдѣлать мнѣ высокую честь—выразить желаніе, чтобы я оставилъ въ академіи свой портретъ. Препроводивъ написанный художникомъ Кузнецовымъ портретъ, съ сердечною признательностію исполняю желаніе приснопамятныхъ для меня моихъ сослуживцевъ потому, что оно, и лестное и нѣсколько щекотливое для моей скромности, обязательно для моего искренняго и глубокаго къ нимъ уваженія. Служеніе мое въ академіи, даже по кратковременности своей, не могло не быть малоплодно. Тѣмъ не менѣе имѣлъ я глубоко цѣнимое мною счастіе служить академіи въ достопамятный періодъ, когда она доживала послѣдніе годы своего первоначальнаго быта

и вступала въ новую фазу жизни по начертаніямъ новаго академическаго устава. Въ числѣ другихъ именитѣйшихъ портретъ моего смиренія будетъ въ академіи наглядпымъ памятникомъ этой знаменательной эпохи въ ея собственной исторіи. Есть повѣрье, что въ портретѣ иногда, особенно же въ глазахъ, остается жить духъ изображеннаго лица даже по смерти его. Некрѣпкая вѣра въ это повѣрье не мѣшаетъ мнѣ однако же питать сердечное, горячее, молитвенно-обращенное къ Богу духовъ и разумовъ желаніе, чтобы глаза мои даже на портретѣ, чрезъ много и много лѣтъ, потухли и истлѣли глядя съ незыблемыхъ стѣнъ академіи на вѣковое, самобытное, не подверженное ни вопросу ни оспариванію, многоплодное ея существованіе, на крѣпкій юношескій ростъ ея и здоровое мужественное внутреннее развитіе на незыблемыхъ основахъ христіанской истины, тожественной и съ истинно-человѣчными убѣжденіями,—на разширепіе и возвышепіе свѣтлаго и животворнаго ея вліянія повсюду, гдѣ извѣстно и пока еще даже мало извѣстно имя православно-русскаго христіанства".

Постановили: Портретъ преосвященнаго Никанора епископа аксайскаго принять и внести въ опись имущества казанской духовной академіи; а Его Преосвященству изъявить глубокую признательность академическаго совѣта.

IX. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Николая Миловидова: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что 1) совѣтъ Императорскаго с.-петербургскаго университета препроводилъ при отношеніяхъ, отъ 9 іюня сего года за № 722 и отъ 13 іюня за № 734, для академической библіотеки слѣдующія диссертаціи на степень доктора: гг. Мѣржинскаго—„Изслѣдованіе о Персеѣ у древнихъ эпиковъ, логографовъ, лириковъ, трагиковъ и комиковъ", Голевинскаго—„О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ", Бабчинскаго—„Введеніе въ высшую динамику", Александровича—„Строеніе и развитіе споро-вмѣстилищъ миксомицетовъ", Рихтера—„Изслѣдованіе о строеніи бензоловыхъ производныхъ", Окольскаго—„Объ отношеніи государства къ народному образованію",—на степень магистра: гг. Стороженко—„Предшественники Шекспира. Эпизодъ изъ исторіи англійской драмы въ эпоху Елизаветы", Розена—„Древне-арабская поэзія и ея критика", Зигеля—„Законникъ Стефана Душапа", Баталина—„О вліяніи свѣта на об-

разованіе формы растенія", Фортинскаго—„Титмаръ мерзебургскій и его хроника". 2) Ректоръ Императорскаго московскаго университета при отношеніи, отъ 7 іюля за № 1465, препроводилъ для академической библіотеки диссертацію г. Виберга—„De optativi graecі indole et natura". 3) Ординарный профессоръ кіевскаго университета св. Владиміра г. Гогоцкій прислалъ для академической библіотеки: „Введеніе въ исторію философіи",—„Нѣсколько мыслей по поводу сочиненія: Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи, историческое и критическое изслѣдованіе съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ Бекона и Локка, М. Троицкаго" и „Н. М. Карамзинъ, какъ моралистъ и историкъ". 4) Казанская городская дума препроводила одинъ экземпляръ своихъ постановленій отъ 21 декабря 1870 года по май 1871 года и съ января по мартъ мѣсяцы 1872 года. 5) Московскій почетный гражданинъ А. И. Хлудовъ препроводилъ для библіотеки „Описаніе рукописей и каталоговъ старопечатныхъ книгъ библіотеки А. И. Хлудова". По распоряженію о. ректора академіи, означенныя книги сданы въ академическую библіотеку, а жертвователи оныхъ увѣдомлены о полученіи ихъ съ изъявленіемъ благодарности".

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: Отношеніе канцеляріи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюля за № 2594: „Препровождая, вслѣдствіе отношенія въ учебный комитетъ при Святѣйшимъ Синодѣ отъ 22 минувшаго іюля за № 478, по одному экземпляру имѣющихся въ наличности отчетовъ о ревизіяхъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, всего въ количествѣ 20 экземпляровъ, канцелярія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода имѣетъ честь увѣдомить академическій совѣтъ, что по распоряженію г. товарища синодальнаго оберъ-прокурора всѣ таковые отчеты будутъ высылаемы въ совѣтъ и на будущее время по мѣрѣ ихъ напечатанія безъ особой препроводительной бумаги".

Справка: Означенные отчеты о ревизіяхъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ получены и сданы въ академическую библіотеку.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Слушали: 1) Отношеніе правленія пензенской духовной семинаріи, отъ 9 іюня за № 172, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ академіи о полученіи аттестата за № 318, окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской академіи, нынѣ преподавателя пензенской семинаріи, Д. Троицкаго.—2) Отношеніе правленія костромской духовной семинаріи, отъ 23 іюня за № 319, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ о полученіи диплома на степень магистра за № 416 и аттестата за № 320, окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской академіи, нынѣ преподавателя костромской семинаріи, П. Папова.—3) Отношеніе правленія воронежской духовной семинаріи, отъ 23 іюня за № 363, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ о полученіи аттестата за № 319, окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской академіи, нынѣ преподавателя воронежской семинаріи, Н. Богородицкаго.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Слушали: Отношенія семинарскихъ и училищныхъ правленій съ увѣдомленіемъ о вакантныхъ должностяхъ и съ просьбою рекомендовать на оныя кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи: 1) Отношеніе правленія самарской семинаріи, отъ 9 іюня за № 354, о вакантной должности преподавателя греческаго языка при самарской семинаріи.—2) Отношеніе правленія кавказской семинаріи, отъ 8 іюля за № 206, о вакантной должности преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ при кавказской семинаріи.—3) Отношеніе правленія архангельской семинаріи, отъ 10 іюля за № 313, о вакантныхъ при семинаріи преподавательскихъ должностяхъ по предметамъ: догматическаго и нравственнаго богословія съ ученіемъ о расколѣ, греческаго языка и французскаго языка.—4) Отношеніе правленія томской семинаріи, отъ 25 іюля за № 286, о вакантной при семинаріи должности преподавателя основскаго, догматическаго, и нравственнаго богословія.—5) Отношеніе правленія челябинскаго духовнаго училища, отъ 1 іюля за № 184, о вакантной должности смотрителя челябинскаго училища.—6) Отношеніе правленія купянскаго духовнаго училища, отъ 7 іюля за № 219, о вакантной при училищѣ должности учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ.—7) Отношеніе правленія

псковской духовной семинаріи, отъ 13 іюля за № 394, о вакантной должности смотрителя великолуцаго духовнаго училища.— 8) Отношеніе преосвященнаго Іоапафана епископа олонецкаго, отъ 7 іюня за № 157, о вакантныхъ учительскихъ должностяхъ въ петрозаводскомъ духовномъ училищѣ по латинскому и греческому языкамъ и ариѳметикѣ съ географіею,—въ каргопольскомъ духовномъ училищѣ по ариѳметикѣ съ географію и чистописанію съ церковнымъ пѣніемъ.—9) Отношеніе преосвященнаго Аполлоса епископа вятскаго, отъ 25 іюля за № 248, о вакантной должности учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ сарапульскомъ духовномъ училищѣ.—10) Отношеніе преосвященнаго Антонія архіепископа пермскаго, отъ 9 августа за № 227, о вакантныхъ должностяхъ: помощника смотрителя и учителя латинскаго языка въ пермскомъ духовномъ училищѣ.— 11) Телеграмма ректора кавказской семинаріи архимандрита Тихона, отъ 11 августа, о вакантныхъ должностяхъ смотрителя въ моздокскомъ и екатеринодарскомъ духовныхъ училищахъ.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи, означенныя мѣста и лица увѣдомлены, что совѣтъ академіи кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ вакантныхъ должностей въ виду не имѣетъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Слушали: 1) Отношеніе Его Высокопреосвященства, Антонія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, отъ 17 іюня сего года за № 1929: „Считаю нужнымъ увѣдомить совѣтъ академіи, для надлежащаго распоряженія, что окончившій курсъ въ настоящемъ году воспитанникъ академіи Василій Катаринскій, согласно прошенію его, окружнымъ съѣздомъ чебоксарскаго училищнаго округа былъ подвергнутъ баллотировкѣ 12 іюня и большинствомъ 15 избирательныхъ балловъ противъ одного неизбирательнаго былъ избранъ и за тѣмъ утвержденъ мною исправляющимъ должность смотрителя чебоксарскаго духовнаго училища“.—2) Отношеніе правленія уфимской духовной семинаріи, отъ 10 іюля за № 447, которымъ увѣдомляетъ, что окончившій курсъ воспитанникъ казанской академіи Николай Вишневецкій зачисленъ кандидатомъ на должность преподавателя священнаго Писанія при уфимской семинаріи.—3) Отношеніе

правленія симбирской семинаріи, отъ 22 іюля за № 154, которымъ увѣдомляетъ, что воспитанникъ казанской академіи П. Архангельскій опредѣленъ на должность преподавателя психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики при симбирской семинаріи.—4) Отношеніе правленія пензенской семинаріи, отъ 29 іюля за № 190, которымъ увѣдомляетъ, что воспитанникъ казанской академіи П. Сперанскій опредѣленъ на должность преподавателя священнаго Писанія при пензенской семинаріи.—5) Отношенія правленія саратовской семинаріи, отъ 1 іюля за № 174 и 3 іюля за № 189, которыми увѣдомляетъ, что воспитанники казанской академіи А. Ливановъ и С. Тороповъ опредѣлены на должности преподавателей—первый общей и русской церковной исторіи, а второй физикоматематическихъ наукъ при саратовской семинаріи.—6) Отношеніе правленія тобольской семинаріи, отъ 6 сего августа за № 422, которымъ увѣдомляетъ, что воспитанники казанской духовной академіи П. Новгородскій и А. Нетупицынъ опредѣлены преподавателями при тобольской семинаріи—первый словесности, а второй священнаго Писанія.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Слушали: а) Отношеніе правленія волынской духовной семинаріи, отъ 7 іюня за № 854: „Воспитанникъ казанской духовной академіи, священникъ Іоаннъ Люцерновъ, вступилъ на имя волынскаго высокопреосвященнаго съ прошеніемъ о предоставленіи за нимъ вакантной каѳедры въ волынской семинаріи по предмету гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ. Такъ какъ въ волынской духовной семинаріи дѣйствительно каѳедра гомилетики состоитъ вакантною, то правленіе семинаріи симъ покорнѣйше проситъ совѣтъ казанской духовной академіи объявить священнику Люцернову, что педагогическое собраніе правленія волынской семинаріи согласно принять воспитанника означенной академіи, священника Іоанна Люцернова, на сію должность, если только онъ, Люцерновъ, удовлетворительно выдержитъ предъ совѣтомъ казанской академіи положенныя уставомъ пробныя лекціи, и если совѣтъ оной академіи признаетъ его достойнымъ къ занятію вышеозначенной каѳедры въ волынской семинаріи".—б) Отношеніе правленія уфимской духовной семинаріи, отъ 18 іюня за № 270, въ которомъ

проситъ совѣтъ академіи предложить окончившимъ нынѣ курсъ студентамъ казанской духовной академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять вакантное мѣсто преподавателя священнаго Писанія въ уфимской семинаріи.

Справка: Окончившій курсъ студентъ казанской академіи священникъ Іоаннъ Люцерновъ, по распоряженію о. ректора академіи, рекомендованъ правленію волынской семинаріи на занятіе вакантной должности преподавателя гомилетики и литургики, въ отношеніи отъ 24 іюля за № 487, при которомъ препровождено и свидѣтельство за № 441 о сдачѣ о. Люцерновымъ пробныхъ лекцій по означеннымъ предметамъ. Вакантную должность преподавателя въ уфимской семинаріи изъявилъ желаніе занять окончившій курсъ студентъ казанской академіи Николай Вишневецкій, о чемъ правленіе уфимской семинаріи отношеніемъ, отъ 25 іюня за № 494, увѣдомлено съ рекомендаціею студента Вишневецкаго и съ препровожденіемъ свидѣтельства за № 440 о сдачѣ имъ по св. Писанію пробныхъ лекцій. Студенты Люцерновъ и Вишневецкій отправлены первый въ волынскую, а второй въ уфимскую семинарію, съ выдачею имъ билетовъ и на основаніи 485 ст. III т. свод. зак. изд. 1857 года прогонныхъ денегъ до мѣста назначенія, а послѣднему и пособія на первоначальное обзаведеніе (50 р.). согласно § 182 акад. устава и опредѣленію Св. Синода, отъ $\frac{16 \text{ іюня}}{14 \text{ іюля}}$ 1843 года за № 8882.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XV. Слушали: Отношеніе правленія смоленской духовной семинаріи, отъ 4 іюля за № 299: „Окончившій въ настоящемъ году курсъ ученія въ казанской духовной академіи студентъ Георгій Руженцевъ просилъ правленіе смоленской духовной семинаріи о зачисленіи его на должность преподавателя при смоленской семинаріи по каѳедрѣ догматическаго, нравственнаго и основнаго богословій. Педагогическое собраніе семинарскаго правленія, постановивъ предоставить означенную каѳедру г. Руженцеву, покорнѣйше проситъ совѣтъ казанской духовной академіи подвергнуть его законному испытанію по догматическому, нравственному и основному богословіямъ и о послѣдующемъ увѣдомить правленіе“.

Справка: Правленіе смоленской семинаріи отношеніемъ, отъ 13 іюля за № 558, увѣдомлено, что студентъ Георгій Руженцевъ сдалъ узаконенное число пробныхъ лекцій по основному, догматическому и нравственному богословіямъ удовлетворительно, въ чемъ и выдано ему совѣтомъ академіи, отъ 16 іюня за № 442, свидѣтельство.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XVI. Слушали: Отношеніе правленія иркутской духовной семинаріи, отъ 31 мая за № 223, которымъ проситъ совѣтъ академіи—предложить оканчивающимъ въ текущемъ году курсъ воспитанникамъ академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить въ иркутскую семинарію на должность преподавателя священнаго Писанія по выдержаніи установленныхъ пробныхъ уроковъ по сему предмету предъ совѣтомъ академіи, и о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ правленіе иркутской семинаріи.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи, предложено было занять вакантную должность преподавателя священнаго Писанія въ иркутской семинаріи окончившимъ въ настоящемъ году курсъ воспитанникамъ казанской академіи, именно: Г. Румянцеву и И. Червлянскому, не получившимъ еще назначенія на духовно-училищную службу, но означенные студенты не изъявили желанія занять означенную должность, о чемъ правленіе иркутской семинаріи отношеніемъ, отъ 11 сего августа за № 627, увѣдомлено.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XVII. Слушали: 1) Отношеніе правленія томской духовной семинаріи, отъ 4 іюля за № 257, которымъ проситъ совѣтъ академіи предложить окончившимъ въ настоящемъ году курсъ воспитанникамъ казанской академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять должность учителя церковной (общей и русской) исторіи при семинаріи и, въ случаѣ согласія, назначить таковаго на сію должность.—2) Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи, отъ 6 сего августа за № 495: „Окончившій курсъ воспитанникъ казанской духовной академіи Григорій Румянцевъ телеграммою, отъ 14 іюля, заявилъ желаніе занять праздную въ тобольской семи-

минаріи каѳедру по всеобщей и русской гражданской исторіи. Правленіе семинаріи телеграммой же отвѣтило ему, что онъ можетъ быть опредѣленъ учителемъ означеннаго предмета, если только совѣтъ академіи представитъ удостовѣреніе о выдержаніи имъ, Румянцевымъ, пробныхъ уроковъ. Правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ совѣтъ казанской академіи не оставить оное правленіе увѣдомленіемъ: выдержалъ ли г. Румянцевъ пробныя лекціи по гражданской исторіи, и если выдержалъ, то свидѣтельство о семъ препроводить въ правленіе тобольской семинаріи.

Справка: 1) Вакантную должность преподавателя церковной исторіи въ томской семинаріи, по распоряженію о. ректора академіи, предложено было чрезъ правленіе саратовской семинаріи занять окончившему курсъ воспитаннику казанской академіи Григорію Румянцеву, съ просьбою о послѣдующемъ увѣдомить совѣтъ академіи; иныхъ же кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи для замѣщенія означенной вакантной должности въ виду не имѣется. 2) Воспитанникъ Румянцевъ узаконенное число пробныхъ лекцій по всеобщей и русской гражданской исторіи сдалъ удовлетворительно, въ удостовѣреніе чего и выдано ему, отъ 19 іюня за № 452, свидѣтельство.

Постановили: Правленіе тобольской духовной семинаріи увѣдомить, что окончившій курсъ воспитанникъ казанской академіи Григорій Румянцевъ сдалъ узаконенное число пробныхъ лекцій по общей и русской гражданской исторіи удовлетворительно, въ удостовѣреніе чего и выдано ему Румянцеву свидѣтельство отъ 19 іюня за № 452. Правленіе же томской семинаріи увѣдомить, что совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакантной должности преподавателя общей и русской церковной исторіи при томской семинаріи.

XVIII. Слушали: 1) Отношеніе правленія екатеринославской духовной семинаріи, отъ 26 іюня за 393: „Наставникъ семинаріи Аркадій Цвѣтковъ, по требованію семинарскаго правленія, вслѣдствіе отношенія совѣта казанской академіи отъ 12 минувшаго апрѣля за № 214, представилъ въ правленіе семинаріи 23 іюня при запискѣ двадцать руб. пятьдесятъ копѣекъ, по цѣнности выставленной совѣтомъ академіи за слѣдующія книги: 1) Греко-латинскую грамматику

Лащевскаго 50 к., 2) Посрамленный безбожникъ и натуралистъ 1 р. 50 к., 3) Философическія предложенія Козельскаго 1 р. 25 к., 5) О источникахъ нравственнаго ученія 1 р. 25 к., 5) La Philosophie de XVIII Siecle par Laurent t. XII 3 руб., 6) Полное собраніе лѣтописей т. 4-й 3 р., 7) Дѣтскіе годы Багрова — Аксакова 4 р., 8) Татарскую грамматику Казем-Бека 4 р., 9) Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ 4 р., итого 22 руб. 50 коп., а также въ подлинникѣ и книги: Гласъ вѣры Каракчіоли 1 руб. 50 коп. и Современникъ 1861 года книга 3, 17 руб. 50 коп.; при чемъ присовокупилъ, что остальныя книги, означенныя въ отношеніи совѣта академіи и за нимъ числящіяся по библіотечнымъ записямъ, онъ, Цвѣтковъ, обязывается представить не далѣе іюля мѣсяца сего года, или уплатить по ихъ цѣнности. Правленіе семинаріи, препровождая при семъ представленныя въ оное при запискѣ вышепоказанныя книги и деньги двадцать два руб. пятьдесятъ двѣ коп., покорнѣйше проситъ совѣтъ академіи почтить правленіе увѣдомленіемъ о полученіи книгъ и денегъ".—2) Отношеніе тогоже правленія, отъ 30 іюля за № 437: „Наставникъ екатеринославской семинаріи Аркадій Цвѣтковъ, по требованію семинарскаго правленія, вслѣдствіе отношенія совѣта казанской академіи отъ 12 апрѣля сего года за № 214, представилъ, при запискѣ своей въ правленіе семинаріи 28 іюля, числящіяся за нимъ по библіотечнымъ записямъ академіи, слѣдующія книги: Современникъ 1856 года книга 8, Русское слово 1859 года книга 4, и Журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1862 года книги 1, 2 и 5, всего на сумму 45 р. сереб. Правленіе семинаріи, при семъ препровождая въ совѣтъ казанской духовной академіи означенныя книги, проситъ о полученіи оныхъ увѣдомить".

Справка: 1) О полученіи означенныхъ книгъ и денегъ правленіе екатеринославской семинаріи увѣдомлено. Деньги представлены правленію академіи и записаны на приходъ по статьѣ содержанія библіотеки, а книги сданы въ академическую библіотеку. 2) Библіотекарь академіи В. Братолюбовъ запиской, отъ 16 сего августа, доводитъ до свѣдѣнія совѣта, что бывшимъ воспитанникомъ казанской академіи А. Цвѣтковымъ, между прочимъ, возвращены слѣдующія книги: Русское слово за апрѣль 1859 года и Журналъ министерства народнаго просвѣщенія за февраль 1862 г., а

отъ него требуется Русское слово за іюль и августъ 1859 г. или 4 т. въ году и Журналъ министерства народнаго просвѣщенія за апрѣль 1862 г. При означенной запискѣ представлены неправильно высланныя г. Цвѣтковымъ книги.

Постановили: „Русское слово“ за апрѣль 1859 года и „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія“ за февраль 1862 года препроводить въ правленіе екатеринославской семинаріи, съ просьбою возвратить означенныя книги г. Цвѣткову, а вмѣсто ихъ истребовать отъ него „Русское слово“ за іюль и августъ 1859 года и „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія“ за апрѣль 1862 г.

XIX. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 іюня сего 1872 года за № 1166, 1) разрѣшено совѣту казанской духовной академіи вызвать въ составъ новаго академическаго курса (XVII) лучшихъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ изъ семинарій: казанской 3, вятской 3, пермской 1, владимірской 2, нижегородской 2, самарской 4, астраханской 1, кавказской 1, тамбовской 2, симбирской 1, тобольской 2 и томской 1, съ тѣмъ, чтобы совѣтъ академіи немедленно сообщилъ о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, и, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіи, представилъ о послѣдствіяхъ оныхъ требуемыя, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 февраля 1849 г., свѣдѣнія Синоду, съ надлежащимъ показаніемъ и касательно тѣхъ лицъ, кои будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи, независимо отъ предназначаемаго вызова. 2) Предоставлено совѣту академіи сообщить при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ, какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 года за № 14, обязали избранныхъ, при самомъ отправленіи,

подписками, по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія на духовно-училищную службу, в) выслали, по предписанному въ приводимомъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку, таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическій совѣтъ, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ совѣтъ академіи чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными, для проѣзда, деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. По распоряженію о. ректора академіи, подлежащія семинарскія правленія, отношеніями отъ 28 іюня, увѣдомлены были по содержанію доложеннаго указа Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе сего, правленіями означенныхъ въ указѣ семинарій назначены въ составъ новаго академическаго курса на казенное содержаніе лучшіе, окончившіе въ настоящемъ году курсъ, семинарскіе воспитанники, о чемъ правленія увѣдомляютъ совѣтъ академіи, представляемыми при семъ докладѣ, отношеніями, изъ которыхъ видно, что 1) правленіемъ казанской семинаріи назначены и отправлены для поступленія въ составъ студентовъ казанской академіи воспитанники Владиміръ Богородицкій, Григорій Красовскій и Тихонъ Птенцовъ, 2) правленіемъ вятской семинаріи—Николай Жилинъ, Иванъ Сепиловъ и Николай Сырневъ, 3) правленіемъ пермской семинаріи—Александръ Топорковъ, 4) правленіемъ владимірской семинаріи—Каѳитонъ Капацинскій и Василій Миртовъ, 5) правленіемъ нижегородской семинаріи—Михаилъ Снѣжницкій и Николай Штерновъ, 6) правленіемъ самарской семинаріи—Владиміръ Покровскій, Иванъ Никифоровъ, Аркадій Карповъ и Иванъ Виноградовъ, 7) правленіемъ кавказской семинаріи—Алексѣй Сократовъ, 8) правленіемъ тамбовской семинаріи—Владиміръ Успенскій и Михаилъ Алтуховъ, 9) правленіемъ симбирской семинаріи—Михаилъ Соловьевъ, 10) правленіемъ тобольской семинаріи—Михаилъ Маштановъ и Викторъ Часовщиковъ и 11) правленіемъ томской семинаріи—Иванъ Горизонтовъ. Отъ правленія же Астраханской семинаріи увѣдомленія о назначеніи одного воспитанника въ составъ новаго академическаго курса еще не послѣдовало. Кромѣ того, на имя о. ректора академіи поступили прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испы-

таніямъ, въ качествѣ волонтеровъ, окончившихъ въ 1870 году курсъ воспитанниковъ: уфимской духовной семинаріи Валеріана Красносамарскаго, симбирской—Виктора Люстрицкаго и Николая Охотина, пензенской—Фотія Алявдина, самарской—Ѳедора Богородицкаго и Константина Воздвиженскаго, нижегородской—Алексѣя Кубинцева и Михаила Кубинцева, помощника инспектора тамбовской семинаріи Алексѣя Щеглова, окончившаго курсъ въ тамбовской семинаріи въ 1870 году, и священника казанской тюремной церкви Порфирія Меньшикова. При отношеніяхъ семинарскихъ правленій препровождены въ совѣтъ академіи аттестаты, медицинскія свѣдительства, собственноручныя подписки воспитанниковъ, требуемыя указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 года за № 14, и метрическія свидѣтельства. Послѣднія (метрическія свидѣтельства) представлены правленіями семинарій: казанской, кавказской и тобольской на гербовыхъ листахъ требуемаго закономъ достоинства; прочими же семинарскими правленіями представлены справки изъ метрическихъ книгъ. Метрическія свидѣтельства не получены отъ правленіе тамбовской и томской семинарій, которыя впрочемъ будутъ высланы по полученіи оныхъ изъ консисторій. При прошеніяхъ воспитанниковъ, явившихся на пріемныя испытанія въ качествѣ волонтеровъ, также представлены аттестаты и метрическія свидѣтельства (Красносамарскимъ, Охотинымъ, М. Кубинцевымъ и Щегловымъ), или же выписки изъ метрическихъ книгъ (Люстрицкимъ, Алявдинымъ, Богородицкимъ, Воздвиженскимъ и А. Кубинцевымъ). Священникъ П. Меньшиковъ, кромѣ аттестата, представилъ формулярный о его службѣ списокъ. Изъ аттестатовъ воспитанниковъ назначенныхъ семинарскими правленіями къ поступленію въ академію и воспитанниковъ желающихъ держать пріемныя испытанія въ качествѣ волонтеровъ усматривается, что всѣ они съ успѣхомъ окончили полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ съ званіемъ студентовъ семинаріи и имѣютъ отмѣтки по поведенію не ниже „очень хорошаго“; изъ метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ видно, что всѣ воспитанники православнаго вѣроисповѣданія; изъ разсмотрѣнія медицинскихъ свидѣтельствъ, представленныхъ только семинарскими правленіями, оказалось, что всѣ воспитанники имѣютъ удовлетворительное состояніе здоровья. Въ подпискахъ воспитанниковъ, назначенныхъ къ

поступленію въ академію на казенное содержаніе, значится, что они принимаютъ на себя обязательства: 1) не отказываться, по прибытіи въ казанскую академію, отъ вступленія въ оную и 2) проходить, по окончаніи академическаго курса, духовно-училищную службу въ теченіе положеннаго закономъ срока. Къ сему честь имѣю присовокупить, что 1) на основаніи 1580 ст. IX т. свод. закон. объ общ. акт. сост. метрическія справки могутъ имѣть „полную силу“, какъ и свидѣтельства, представленныя на гербовой бумагѣ. 2) По § 1 правилъ о пріемѣ студентовъ въ казанскую духовную академію, „въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (устав. § 6), окончившіе вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи или классической гимназіи“. 3) По § 5 тѣхъ же правилъ, „окончившіе курсъ въ среднемъ заведеніи болѣе года должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства“. 4) По § 7 тѣхъ же правилъ, „желающіе поступить въ академію лица прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію“ (уст. § 127). 5) По § 8 „поступающіе въ академію, сверхъ устнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы“. 6) По Высочайше утвержденнымъ 8 іюля 1869 года дисципл. прав. п. II, „на письменные отвѣты должно обращать надлежащее вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка“. 7) По § 7 прав. для пріема студентовъ въ академію, повѣрочное испытаніе производится наставникомъ извѣстнаго предмета, въ присутствіи депутата изъ членовъ подлежащаго отдѣленія. 8) Журналомъ совѣта академіи, отъ 30 марта сего года, между прочимъ, постановлено: „желающіе поступить въ академію прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по общей церковной исторіи, б) догматическому богословію и в) по одному изъ классическихъ языковъ, по желанію экзаменующихся, — сверхъ устнаго испытанія должны дать два письменные отвѣта—одинъ по логикѣ или психологіи, а другой—по богословію“. При чтеніи сего доклада о. ректоръ академіи заявилъ совѣту, что, по его распоряженію, экстраординарнымъ профессоромъ В. Снегиревымъ дана уже была явившимся на пріемныя испытанія студентамъ тема для сочиненія по психологіи.

Постановили: 1) Допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса всѣхъ означенныхъ въ докладѣ воспитанниковъ семинарій. 2) Повѣрочное испытаніе произвесть 22, 23, 25 и 28 августа. О. Ректору академіи предоставить дать (22 августа) тему для сочиненія по богословію. Производство устныхъ испытаній по общей церковной исторіи предоставить произвести (23 августа) заслуженному ординарному профессору Н. Соколову и доценту Ѳ. Курганову, по догматическому богословію (25 августа) экстраординарнымъ профессорамъ Е. Будрину и священ. Е. Малову, по латинскому языку (28 августа) ординарному профессору М. Красину и доценту Н. Красносельцеву, по греческому—(28 августа) экстраординарнымъ профессорамъ А. Некрасову и И. Бердникову, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній доложено было совѣту академіи. 3) Поручить академическому врачу А. Кремлеву освидѣтельствовать вновь поступающихъ въ академію воспитанниковъ и о результатѣ освидѣтельствованія донести совѣту академіи. 4) Отнестись въ казанскую духовную консисторію съ просьбою увѣдомить совѣтъ академіи о томъ, нѣтъ ли со стороны консисторіи препятствій къ зачисленію священника казанской тюремной церкви Порфирія Меньшикова въ студенты академіи. 5) Помощнику инспектора тамбовской семинаріи А. Щеглову объявить, что онъ долженъ представить въ совѣтъ академіи, кромѣ аттестата и метрическаго свидѣтельства, формулярный о своей службѣ списокъ.

XX. Слушали: Отношеніе ректора кіевской духовной академіи архимандрита Филарета, отъ 18 іюля сего года за № 242: „Вслѣдствіе отношенія отъ 26 іюня 1872 года за № 499 имѣю честь увѣдомить, что во 2 курсѣ студентовъ кіевской духовной академіи имѣется казеннокоштная вакансія и на нее можетъ быть зачисленъ студентъ казанской академіи Тарасій Матиковъ; но вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу предупредить Матикова, что онъ, получивъ на 1 курсѣ баллъ 3 по семи предметамъ, можетъ встрѣтить большое затрудненіе для перехода въ IV курсъ, такъ какъ для сего, по правиламъ кіевской духовной академіи, требуется по каждому предмету за три года въ среднемъ выводѣ баллъ не ниже 4, и что подольская часть города Кіева, въ которой нахо-

дится академія, не имѣетъ благопріятнымъ гигіеническихъ условій для больныхъ".

Справка: По распоряженію о. ректора академіи, означенное отношеніе объявлено, отъ 23 іюля за № 585, студенту Матикову.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XXI. Слушали: Записку библіотекаря академіи В. Братолюбова, отъ 16 сего августа: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что нѣкоторыми студентами XIV курса не всѣ, бывшія за ними, казенныя книги возвращены въ академическую библіотеку, а именно остались книги: 1) за Александромъ Миротворцевымъ: Философскій словарь Гоюцкаго т. 2 (изъ фунд. библіотеки) цѣна 3 р. 80 к., а изъ учебн. библіотеки Исторія философіи Швеглера, 2 выпускъ, ц. 1 рубль, и Нѣмецкій словарь Шмидта цѣна 1 руб., итого па 5 р. 80 к., 2) за Павломъ Новгородскимъ изъ фунтаментальной библіотеки Сочиненія и письма Гоголя, т. 3 и 4, цѣна 15 р. и Исторія философіи Бауэра цѣна 2 руб., а изъ учебн. библ. Курсъ церковнаго законовѣдѣнія Іоанна ч. 1 и 2, цѣна 10 р., Латинскій лексиконъ Кронеберга ц. 2 р. 50 к., Греческій словарь Кирьякова цѣна 50 к. и Исторія философіи Швеглера ц. 2 рубл., итого на 32 руб. сер., 3) за Стефаномъ Тороповымъ Van. Lukomsky: Vypisy polskie, Cast. wsterna ц. 2 р. 15 к. и 4) за Иваномъ Червлянскимъ Логика Карпова цѣна 1 р. 50 к. А всего не возвращено студентами XIV курса на 41 р. 45 к.".

Справка: Деньги за означенныя книги, оставшіяся по академическимъ записямъ за окончившими въ настоящемъ году курсъ воспитанниками казанской академіи Миротворцевымъ, Новгородскимъ, Тороповымъ и Червлянскимъ, взысканы съ означенныхъ воспитанниковъ, представлены правленію академіи и на приходъ по статьѣ содержанія библіотеки записаны.

Постановили: Нѣмецкій словарь Шмидта, Латинскій лексиконъ Кронеберга и Греческій словарь Кирьякова исключить изъ каталога академической библіотеки, прочія же книги поручить библіотекарю академіи В. Братолюбову пріобрѣсти для академической библіотеки, о чемъ и увѣдомить библіотекаря изъ канцеляріи совѣта.

XXII. Слушали: Записку библіотекаря академіи В. Братолюбова, отъ 16 августа 1872 года: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія совѣта академіи, что 1) отыскалась книга: Guillon. Bibliotheque choisie des peres par Guillon t. I, числившаяся за бывшимъ студентомъ академіи Ал. Димитревскимъ, а также 2) возвращены въ библіотеку академіи Латинскій словарь Ананьева и Душеполезное чтеніе 1866 г. т. 1, бывшія за Влад. Соколовымъ, и 3) Отечественныя записки 1850 г. т. 72 г., Гласъ вѣры Каракчіоли, Греческ. граммат. Лащевскаго, Журналъ мин. нар. просвѣщенія 1862 г. кн. 1 и 5, Современникъ 1856 г. № 8, Ovides par Nizar, и Salustes, Jules Cezar, Paterculus et Florus par Hizar, бывшія за Аркадіемъ Цвѣтковымъ".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Слушали: Прошеніе окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника въ казанской академіи, нынѣ преподавателя вятской семинаріи, Льва Кенарскаго, отъ 1 іюля сего года, при которомъ препровождаетъ въ совѣтъ академіи курсовое сочиненіе для полученія ученой степени на тему: „Князь-инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ".

Постановили: Поручить прочитать сочиненіе А. Кенарскаго ординарнымъ профессорамъ И. Порфирьеву и П. Знаменскому и экстраординарному профессору В. Миротворцеву, съ тѣмъ, чтобы они представили о немъ въ совѣтъ академіи свои отзывы. О полученіи означеннаго сочиненія увѣдомить Кенарскаго изъ канцеляріи совѣта.

XXIV. Слушали: Воззваніе ковенской градской св. апостола Андрея первозваннаго единовѣрческой церкви священниковъ Мартиніана Тихомирова и миссіонера Павла Тихомирова, отъ 8 сего августа за № 115, слѣдующаго содержанія: „Мы находимся въ здѣшнемъ сѣверо-западномъ краѣ среди католиковъ, евреевъ, магометанъ, раскольниковъ и пр., съ которыми поставлены въ необходимость почти постоянно препираться о догматахъ вѣры и доказывать имъ правоту и чистоту ученія св. православной Церкви,—особенно раскольникамъ. Къ тому еще здѣшнимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено намъ собственными средствами завесть при церкви училище для дѣтей прихожанъ. Изъ этого очевидно, что, дабы имѣть дѣйствительный успѣхъ въ спаси-

тельномъ дѣлѣ обращенія неправомыслящихъ и заблудшихъ чадъ въ единеніе Церкви Христовой и укрѣплять младенцевъ въ вѣрѣ въ мѣру возраста Христова, нужны намъ ученые источники и руководства св. отцевъ и учителей Церкви. Существенный недостатокъ въ такихъ духовныхъ сочиненіяхъ весьма ощутителенъ для насъ, но къ прискорбію своему мы не имѣемъ въ настоящее время матеріальныхъ средствъ къ пріобрѣтенію даже самыхъ необходимыхъ духовныхъ журналовъ и богословскихъ сочиненій, направленныхъ болѣе или менѣе противъ раскольниковъ. Причины тому слѣдующія: 1) наша единовѣрческая церковь окончена постройкою на счетъ казны и освящена мѣстнымъ архіереемъ только 30 ноября истекшаго 1871 года. Отъ этого какъ недавняго возникновенія въ здѣшнемъ городѣ единовѣрческой церкви, такъ и отъ упорства мнимыхъ старообрядцевъ, во множествѣ находящихся въ виленской и ковенской губерніяхъ, которыхъ подстрекаютъ и научаютъ закоснѣлые въ расколѣ наставники ихъ, число прихожанъ при нашей церкви весьма малозначительно (двѣсти душъ) и всѣ они—народъ бѣдный;—такъ какъ изпурены бывшимъ польскимъ мятежемъ и не надѣлены еще пропорціями земли, а отъ того и церковь наша бѣдна средствами. И 2) что же касается насъ самихъ, то обзаводясь на первыхъ порахъ хозяйствомъ и разными предметами, необходимыми въ жизни, единственно изъ ограниченнаго своего содержанія отъ казны, и мы не имѣемъ положительно никакой возможности на собственныя деньги выписывать душеспасительныхъ книгъ. Будучи облагодѣтельствованы Сердобольнымъ отцемъ отечества,—Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, пожертвованіемъ въ нашу церковь драгоцѣнныхъ св. иконъ и священныхъ облаченій, мы питаемъ надежду, что и вѣрные сыны Его, а наши братья о Христѣ, употребляющіе духовныя свои силы для пользъ Церкви, не оставятъ насъ бѣдныхъ, но алчущихъ духовной пищи, своими милостями. Поэтому, взывая изъ глубины сердца, униженнѣйше просимъ казанскую духовную академію, не благоволитъ ли она осчастливить новоустроенную нашу церковь, теперь скудную средствами, пожертвованіемъ въ пользу ея какого либо духовнаго журнала или излишне хранящихся душеспасительныхъ книгъ, чѣмъ самымъ положенъ будетъ первый основный камень нашей церковной библіотекѣ. Мы же обязаны будемъ молиться предъ

престоломъ Всевышняго о драгоцѣнномъ здравіи жертвователей".

Постановили: Просить редакцію „Православнаго Собесѣдника" препроводить для библіотеки означенной церкви „Православный Собесѣдникъ" безъ приложеній за тѣ годы, какіе имѣются въ редакціи, и кромѣ сего „Стоглавъ", „Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго" и „Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи".

2 сентября 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимирскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, члены совѣта: П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій. Не присутствовали по болѣзни ординарные профессоры Ив. Гвоздевъ и М. Красинъ.

I. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 7 августа сего года за № 1528: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія, отъ 7 іюня сего года за № 351, по возбужденному въ совѣтахъ тамошнихъ духовной академіи и училища дѣвицъ духовнаго званія вопросу о томъ, можетъ ли быть служба преподавателей въ означенномъ женскомъ училищѣ изъ окончившихъ курсъ въ кіевской академіи воспитанниковъ зачисляема въ срокъ обязательной для нихъ службы въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ. И, по справкѣ, приказали: Въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса касательно зачисленія службы въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія преподавателей изъ окончившихъ курсъ академическаго ученія воспитанниковъ въ срокъ обязательной для нихъ службы въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ, дать знать совѣтамъ академій, что въ отношеніи академическихъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи академическаго курса, не получивъ учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ или академіяхъ, за неимѣніемъ вакансій, поступятъ на службу въ училища дѣвицъ духовнаго

припялъ отъ васъ, почтеннѣйшіе отцы, бѣгающіе міра и презирающіе почести и богатство. Я заботливо изучалъ всѣ религіи міра и однако чувствую, что недовольно еще наставленъ въ таинствахъ христіанской религіи и поэтому желаю получить болѣе совершенныя наставленія чрезъ посредство вашихъ отцевъ, которыхъ я люблю и бесѣда съ которыми доставитъ мнѣ удовольствіе. Армянинъ Гримонъ, который вручитъ вамъ мое письмо, увѣрилъ меня, что я найду среди васъ людей опытныхъ и способныхъ разрѣшить всѣ мои сомнѣнія. Итакъ придите посрамить здѣсь всѣхъ учителей закона мухаммедапскаго и будьте увѣрены, что я буду радоваться вашимъ побѣдамъ. Если миссіонеры, которыхъ вы мнѣ пришлете, захотятъ прочно утвердиться въ моей столицѣ, то я дамъ имъ домъ и привиллегіи еще большія, чѣмъ тѣ, какія они имѣли прежде. Если они сочтутъ за лучшее возвратиться въ Гоа, то я дамъ имъ позволеніе и отпущу ихъ съ честью“ (1). Къ этому письму приложена была значительная сумма денегъ, которую податель письма, армянскій діаконъ Гримонъ, вѣроятно приверженецъ іезуитовъ, долженъ былъ раздать бѣднымъ въ Гоѣ. Во исполненіе просьбы, заключающейся въ этомъ письмѣ, ко двору Акбара назначены были два іезуита, Эдуардъ Лейтонъ и Кристофъ де-Вега. Прибывъ въ 1591 г. въ Лагоръ, они нашли, что императоръ, судя по внѣшности, серьезно былъ преданъ христіанству. Всѣхъ женщинъ своего сераля онъ распустилъ и оставилъ себѣ только одну жену. Многіе христіанскіе обряды онъ соблюдалъ публично: такъ въ праздникъ успенія Богородицы онъ воздвигъ въ своихъ палатахъ тронъ, поставилъ на него образъ Богоматери и покланялся ему вмѣстѣ съ своими дѣтьми и придворными, которые за это получали отъ своего повелителя подарки. Миссіонеровъ онъ принялъ чрезвычайно ласково, позволилъ имъ открыть школу для обученія индусовъ чтенію и письму по-португальски, часто бесѣдовалъ съ ними о христіанской религіи и при этомъ высказывалъ къ ней большое сочувствіе и уваженіе. Но „удивляясь христіанской религіи, онъ однако не принималъ ее“ и это было чрезвычайно непріятно миссіонерамъ, горѣвшимъ „нетерпѣ-

(1) Пепг. t. II. p. 164.

ніемъ и ревностію, исключавшими всякое промедленіе“ (1). Не довольствуясь свободою проповѣди и покровительственнымъ благорасположеніемъ Акбара и не удовлетворялсь мирными миссіонерскими занятіями, они рѣшились оставить свой постъ и самовольно возвратились въ Гоа. Этотъ поступокъ миссіонеровъ, несообразный съ іезуитской дисциплиной и видами высшаго начальства, очень не понравился генералу іезуитовъ. Онъ выразилъ свое крайнее неудовольствіе и опредѣлилъ послать въ монгольскую имперію новыхъ миссіонеровъ. Для этой цѣли были избраны Іеронимъ Ксавье, племянникъ знаменитаго апостола Индіи Франциска Ксавье, и Эммануилъ Пинейро.

Получивъ назначеніе и надлежащія инструкціи, миссіонеры отправились ко двору Акбара и въ маѣ 1595 г. прибыли въ Лагоръ. Акбаръ, по обыкновенію, принялъ ихъ очень ласково и отвелъ имъ помѣщеніе вблизи своего дворца, въ безопасномъ мѣстѣ на берегу Ганга. При первомъ же свиданіи онъ показалъ миссіонерамъ иконы І. Христа и Богоматери, которыя подарены были ему прежними миссіонерами и къ которымъ онъ относился съ великимъ благоговѣніемъ.—Увидѣвъ иконы, іезуиты преклонились передъ ними. Ихъ примѣру, вслѣдствіе дѣтской подражательности, послѣдовалъ находившійся тутъ внукъ Акбара, сынъ наслѣдника престола. Это развеселило Акбара и онъ сказалъ внуку: „сынъ мой! пусть эти европейскіе проповѣдники будутъ для тебя отцами: подражай имъ, слушайся ихъ наставленій и сдѣлайся такимъ образомъ достойнымъ управлять обширной страной, которую я для тебя завоевалъ“. Іезуиты хорошо запомнили эти слова, надѣясь, что этотъ будущій повелитель монгольской имперіи отданъ будетъ имъ на воспитаніе и что такимъ образомъ шансы для будущаго утвержденія христіанства между монголами увеличатся еще болѣе. Впрочемъ и при настоящемъ положеніи дѣлъ они могли надѣяться на очень многое. Одинъ изъ сыновей императора былъ ихъ воспитанникъ; самъ императоръ выказывалъ къ нимъ необыкновенную благосклонность и даже уваженіе. Когда они приближались къ его трону, онъ всегда привѣтствовалъ ихъ наклоненіемъ головы и сажалъ ихъ около себя—отличіе,

(1) Neur. t. II. p. 164.

котораго онъ не удостоивалъ ни посланниковъ, ни даже владѣтельныхъ особъ—своихъ подданныхъ, которые иногда приходили къ его двору. Онъ часто присутствовалъ при праздествахъ, которыя совершали іезуиты въ своей капеллѣ, участвовалъ въ ихъ молитвахъ и вмѣстѣ съ ними преклонялъ колѣна предъ христіанскимъ алтаремъ. Сверхъ того Акбаръ подарилъ миссіонерамъ мѣсто для построенія храма и обѣщалъ всѣ издержки построенія его взять на себя. Іезуиты съ своей стороны старались употреблять всѣ средства къ тому, чтобы вызвать въ Акбарѣ рѣшимость принять крещеніе. Ксавье, съ цѣлію убѣдить Акбара въ истинности и превосходствѣ христіанства и именно римскаго, написалъ для него на персидскомъ языкѣ исторію І. Христа и исторію св. Петра (1). По замѣчанію миссіонеровъ, Акбаръ прочелъ эти книги съ удовольствіемъ (2).—Но несмотря на эту внѣшнюю, очень замѣтную благорасположенность къ христіанству, Акбаръ не только не принималъ крещенія, но изъ политическихъ видовъ и вслѣдствіе своего равнодушія ко всѣмъ религіямъ, старался иногда угождать даже идолопоклонству. Въ пасху 1597 г. онъ, желая польстить язычникамъ, вздумалъ праздновать, сообразно съ ихъ обычаями, праздникъ въ честь солнца. Но случившаяся гроза испортила торжество: дворецъ загорѣлся отъ молніи и былъ истребленъ пожаромъ вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ заключавшихся въ немъ драгоцѣнностей. Ксавье воспользовался случаемъ, чтобы указать Акбару на этотъ пожаръ, какъ на ясное наказаніе Божіе и, повидимому, произвелъ на императора сильное и очень благопріятное для христіанства впечатлѣніе. Съ этихъ поръ Ксавье сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ Акбара. Когда обстоятельства потребовали присутствія Акбара въ Кашмирѣ, то Ксавье и другой іезуитъ, Бенедиктъ Гоэсъ, недавно прибывшій изъ Гоа на помощь первому, должны были сопровождать его туда (3). Между тѣмъ Ак-

(1) Historia Christi и Historia s. Petri, хотя и несовсѣмъ въ исправномъ видѣ, были изданы потомъ въ 1639 г. и въ Европѣ (Lugduni Batavorum) Людовикомъ de Dieu. См. Lee, Controversial tracts on Christianity dan Mohammedanism. Cambridge. 1824. p. VI.

(2) Ранке, Рим. папы. рус. пер. 1847 г. кн. 7. стр. 133.

(3) Pimenta, Nova relatio de rebus in India orient. a patribus sotiet. Jesu an. 1598—1599 gestis. Mogunt. 1601. p. 167—179. Здѣсь между

бара начали преслѣдовать семейныя несчастія. Въ 1599 г. умеръ старшій сынъ его, Мурадъ-мирза Это могло бы обрадовать іезуитовъ, такъ какъ вслѣдствіе этого наслѣдникомъ престола становился второй сынъ Акбара, воспитанникъ Монтсеррата, Пашари или Даніэль-мирза, но чрезъ нѣсколько времени умеръ и онъ. Смерть этого, повидимому, любимаго сына произвела тяжелое впечатлѣніе на стараго императора. Онъ сдѣлался религіознѣе и воспріимчивѣе къ увѣщаніямъ миссіонеровъ, которые со смертію Пашари также потеряли очень много и желали вознаградить себя за потерю, крестивъ императора. Неизвѣстно впрочемъ, достигли ли они своей цѣли. Акбаръ умеръ 13-го октября 1605 г. въ Агрѣ и былъ погребенъ недалеко отъ этого города въ великолѣпной гробницѣ, построенной имъ самимъ. Во внутренности этой гробницы впослѣдствіи нашли, скрытыя прежде за великолѣпными обоями, распятіе и двѣ христіанскія статуи, св. Дѣвы и Игнатія Лойолы. На этомъ основаніи думаютъ, что предъ смертію, хотя можетъ быть и тайно, Акбаръ принялъ крещеніе (1).

Между тѣмъ какъ Іеронимъ Ксавье старался объ обращеніи Акбара, товарищъ его Пинейро занимался проповѣданіемъ христіанства подданнымъ Акбара въ Лагорѣ, гдѣ уже была построена церковь. Сначала Пинейро встрѣчалъ здѣсь большія затрудненія: ему удавалось крестить только умирающихъ и то обманомъ (2). Мало помалу религіозными церемоніями онъ заинтересовалъ индусовъ въ пользу христіанства и они охотно стали дозволять миссіонеру совершать надъ собой обрядъ крещенія, въ большинствѣ случаевъ не придавая этому обряду никакого значенія. „Въ 1598 г. рождество (Христово) праздновано было въ Лагорѣ самымъ торжественнымъ образомъ: ясли были выставлены въ теченіе 20 дней; многочисленные оглашенные стекались въ церковь

прочимъ іезуиты отъ одного мухаммеданскаго купца узнали, что отсюда можно проникнуть въ Китай, гдѣ есть христіане, и Акбаръ обѣщалъ самое дѣятельное содѣйствіе миссіонерамъ, если кто-нибудь изъ нихъ захочетъ проникнуть этимъ, неизвѣстнымъ еще тогда для европейцевъ путемъ. Гоэсъ воспользовался этимъ обѣщаніемъ и вскорѣ послѣ этого совершилъ свое знаменитое путешествіе въ Китай чрезъ среднюю Азію.

(1) Diction. des Missions. t. I, art. Xavier. p. 1392.

(2) Какого рода былъ обманъ, см. выше прим. на стр. 130 и 131.

съ пальмами въ рукахъ и принимали крещеніе“ (1). Въ томъ же году въ праздникъ пятидесятницы было преподано крещеніе множеству оглашенныхъ. Церемонія была устроена великолѣпная: улицы Лагора были покрыты вѣтвями съ цѣлію умѣрить жаръ солнца. Тамбурины, барабаны и другіе инструменты предшествовали неофитамъ, которые отправлялись процессіею въ церковь. Пинейро ждалъ ихъ въ дверяхъ и крестилъ въ виду множества народа, привлеченнаго новостію зрѣлища (2). Вскорѣ на помощь Пинейро прибылъ другой іезуитъ Карси (3) и дѣло обращенія пошло еще успѣшнѣе. Такъ продолжалось до смерти Акбара. Но и послѣ этого событія дѣла іезуитовъ не сдѣлались хуже, какъ можно бы было опасаться.

Преемникомъ Акбара былъ сынъ его Селимъ, по воцареніи своемъ принявшій имя Джегангира. Іезуиты писали о немъ, что онъ былъ менѣе расположенъ къ христіанству, чѣмъ его отецъ, что „если ему что нравилось въ христіанской религіи, то только свобода относительно употребленія вина и всѣхъ родовъ пищи“ (4). Дѣйствительно въ началѣ своего правленія онъ изъ политическихъ видовъ старался казаться ревностнымъ мухаммеданиномъ и однажды приказалъ даже силою обрѣзать двухъ христіанскихъ дѣтей. Но на самомъ дѣлѣ въ глубинѣ души онъ былъ столь же равнодушенъ къ мухаммеданству, какъ и его отецъ. Какъ только новый императоръ почувствовалъ, что уже прочно утвердился на престолѣ, онъ началъ вести себя по отношенію къ христіанству столь же благосклонно и терпимо, какъ и Акбаръ. Несмотря на отвращеніе мухаммеданъ ко всякаго рода изображеніямъ, особенно предметовъ священныхъ, Джегангиръ наполнилъ свой дворецъ въ Агрѣ христіанскими иконами. Въ галлереѣ, гдѣ онъ давалъ аудіенціи, на самыхъ видныхъ мѣстахъ были поставлены иконы Спасителя и нѣкоторыхъ святыхъ: Іоанна крестителя, Павла, Антонія, Григорія, Амросія, Бернандина сьенскаго и другихъ. На обоихъ было изображено бичеваніе Спасителя и другія священныя

---

(1) Ранке, Рим. папы. кн. 7. стр. 132.
(2) Diction. des Miss. t. I. art. Pinheiro. p. 1112.
(3) Ibid. p. 382, 383. art. Corsi.
(4) Henr. t. II. p. 171.

христіанскія событія. Кромѣ своей императорской печати онъ употреблялъ еще другую, на которой съ одной стороны былъ изображенъ Спаситель, а съ другой св. Дѣва. Миссіонеры вскорѣ начали пользоваться такою благосклонностію и покровительствомъ, что могли исполнять свои обязанности въ монгольской имперіи такъ же свободно и безопасно, какъ будто жили въ какой-нибудь католической странѣ, и они старались повидимому дѣлать все, что могли для пользы христіанства въ этой странѣ и особенно для обращенія императора. Не довольствуясь устными, очень частыми бесѣдами съ нимъ о христіанской религіи, они старались подѣйствовать на него и письменными опроверженіями мухаммеданства и апологіями христіанства. Въ этомъ направленіи довольно много трудился Ксавье. Кромѣ выше-упомянутыхъ трактатовъ о жизни І. Христа и ап. Петра, которые, хотя составлены были собственно для Акбара, но безъ сомнѣнія извѣстны были и Джегангиру, онъ еще спеціально для Джегангира написалъ на персидскомъ языкѣ (въ 1609 г.) обширный трактатъ въ защиту христіанства и въ опроверженіе мухаммеданства подъ названіемъ: „Зеркало показывающее истину“ (1). Трактатъ этотъ заключалъ въ себѣ подробныя доказательства превосходства христіанской религіи предъ мухаммеданствомъ, истинности первой и лживости послѣдняго и былъ написанъ очень умно, логично и доказательно.

---

(1) Подобное оглавленіе на персидскомъ и англійскомъ языкахъ можно найти въ книгѣ Lee, Controversial tracts on Christianity and Mohammedanism. p. XIII—XLI. Трактатъ состоитъ изъ пяти главъ, въ каждой по нѣсколько отдѣленій. Въ первой главѣ доказывается необходимость религіи вообще и откровенной въ частности и указывается критерій для отличенія истинной религіи отъ ложныхъ. Во второй главѣ излагается христіанское ученіе о Богѣ единомъ, о троичности лицъ, объ ангелахъ о человѣкѣ и его паденіи и необходимости искупленія. Въ третьей говорится объ І. Христѣ, какъ искупителѣ, о Его божествѣ и необходимости воплощенія Бога для искупленія человѣка, о чудесахъ І. Христа и о Евангеліи, при чемъ доказывается, что Евангеліе написано по вдохновенію Св. Духа, что оно не повреждено, и что сами мухаммедане должны вѣрить Евангелію, такъ какъ оно не отмѣнено Кораномъ. Въ четвертой и пятой главахъ дѣлается сравненіе христіанской религіи съ мухаммеданствомъ, направленное къ опроверженію послѣдняго. Списокъ этого трактата, бывшій въ рукахъ у Lee, заключалъ въ себѣ около 800 стр. in folio.

Въ свое время онъ былъ замѣченъ мухаммеданами и вызвалъ со стороны ихъ опроверженіе, хотя слабое и неполное (1). Но на императора онъ не произвелъ надлежащаго дѣйствія. Джегангиръ и послѣ этого не принималъ крещенія, хотя попрежнему благосклонно относился къ миссіонерамъ и ихъ дѣятельности. Болѣе чувствительны были къ доводамъ миссіонеровъ нѣкоторые члены императорскаго семейства. Въ 1610 г. приняли крещеніе три принца изъ императорскаго дома и Джегангиръ этому не воспрепятствовалъ. Можно подозрѣвать (какъ дѣлаютъ (2) это сами латинскіе историки), что Джегангиръ позволилъ своимъ родственникамъ принять крещеніе единственно изъ политическихъ видовъ, чтобы увеличить для нихъ препятствія къ наслѣдованію его престола, но тѣмъ не менѣе это было обстоятельство очень благопріятное для утвержденія христіанства въ монгольской имперіи. Іезуиты были очень обрадованы и церемонію крещенія совершили при самой торжественой обстановкѣ: принцы ѣхали въ церковь на бѣлыхъ слонахъ, Ксавье встрѣчалъ ихъ при звукѣ трубъ и цимбаловъ (3). Такимъ образомъ мало помалу христіанство начало утверждаться въ монгольской имперіи, хотя съ нѣкоторыми колебаніями, смотря по степени дружелюбія монголовъ къ португальцамъ. Въ 1621 г. учреждена была іезуитская коллегія въ Агрѣ и станція въ Патнѣ (4). Иногда даже самъ императоръ строилъ церкви и другія христіанскія зданія (5). Такъ въ Дели онъ на свой счетъ выстроилъ двѣ христіанскія церкви, въ Лагорѣ церковь и домъ. Особенно къ концу своей жизни императоръ началъ подавать миссіонерамъ надежды на свое обращеніе въ христіанство. Онъ часто заставлялъ іезуитовъ состязаться съ мухаммеданами въ своемъ присутствіи и при этомъ всегда будто бы отдавалъ преимущество Евангелію (6). Однако все

---

(1) Опроверженіе было написано въ 1621 г. нѣкіимъ Ахмедомъ-ибнъ Заинъ-Эль-Абидиномъ на персидскомъ же языкѣ подъ заглавіемъ: «Божественный лучь въ опроверженіе христіанскаго заблужденія». Содержаніе его у Lee. Contr. tracts. p. XLI—CI.

(2) Henr. t. II. p. 172.

(3) Ранке, Рим. папы. кн. 7. стр. 133.

(4) Тамже.

(5) Lettres edifiantes, ed. Aime-Martin. t. I. p. 408.

(6) Henr. t. II. p. 171.

это не мѣшало ему оффиціально оставаться мухаммеданиномъ. Очевидно благосклонность Джегангира къ христіанству имѣла далеко не тотъ смыслъ, какой хотѣлось бы видѣть въ ней миссіонерамъ. Эта благосклонность основывалась не на живомъ сознаніи превосходства христіанской религіи предъ мухаммеданствомъ, а на религіозномъ индифферентизмѣ, который еще со временъ Чингизъ-хана былъ какъ-бы наслѣдственнымъ у монгольскихъ государей. Подобно отцу своему Акбару, Джегангиръ ко всѣмъ религіямъ былъ равнодушенъ; не будучи убѣжденъ въ истинности ни христіанства, ни мухаммеданства, ни тѣмъ болѣе язычества, онъ на всѣ религіи смотрѣлъ какъ на учрежденія человѣческія и государственныя; во всѣхъ нихъ находилъ свои недостатки, которые ему не нравились, и свои достоинства, которыя нравились. Неудивительно поэтому, что онъ, подобно отцу своему, считалъ себя способнымъ сочинить новую, лучшую религію посредствомъ выборки изъ старыхъ всего того, что ему въ нихъ нравилось. Мысль Акбара о религіозномъ объединеніи разноплеменнаго населенія монгольской имперіи посредствомъ введенія новой религіи не умерла вмѣстѣ съ нимъ. Джегангиръ усвоилъ ее и, подобно отцу, старался привести ее въ исполненіе. Онъ начиналъ было сочинять даже нѣчто въ родѣ кодекса новой религіи—книгу правилъ новой вѣры, но, по замѣчанію историковъ, „ему не доставало ни ума, ни способностей Мухаммеда“ (1). Человѣка съ такими взглядами на религію трудно было сухими логическими доводами, какъ это дѣлали іезуиты, убѣдить въ абсолютномъ превосходствѣ какой бы то ни было религіи и склонить къ ея принятію. Вслѣдствіе крайняго недостатка религіозности, которую іезуиты повидимому вовсе не старались возбудить, онъ могъ соглашаться только съ тѣмъ, что доступно человѣческому пониманію, но не съ тѣмъ, чему слѣдовало вѣрить.

Подъ конецъ іезуиты, кажется, начали уже отчаяваться въ возможности убѣдить Джегангира принять христіанство путемъ логическихъ доводовъ. По крайней мѣрѣ они начали прибѣгать къ такого рода доказательствамъ, которыя могли быть внушены имъ только отчаяніемъ, или крайнимъ петер-

(1) Энц.-лекс. Плюшара. т. 4. стр. 18.

пѣніемъ. Въ этомъ отношеніи довольно замѣчателенъ диспутъ, происходившій вѣроятно уже въ послѣдніе годы царствованія Джегангира, между мухаммеданскими муллами и іезуитомъ Іосифомъ Акостою, преемникомъ Ксавье и тогдашнимъ суперьеромъ іезуитовъ въ монгольской имперіи. Генріонъ разсказываетъ объ этомъ диспутѣ слѣдующее: „однажды Джегангиръ приказалъ отцу Іосифу Акостѣ предложить учителямъ исламизма самыя сильныя возраженія противъ Корана. Іезуиты удовлетворили государя и произвели замѣшательство среди муллъ. Между тѣмъ болѣе дерзкіе изъ нихъ ссылались на то, что будто Библія поддѣлана. На это Акоста хладнокровно отвѣчалъ: пусть разведутъ огромный огонь и пусть представитель мухаммеданъ войдетъ въ него съ одной стороны, держа въ рукахъ Коранъ, а я съ Евангеліемъ въ рукахъ войду съ другой. Тогда видно будетъ, въ чью пользу объявитъ себя небо, въ пользу І. Христа, или Мухаммеда. При этихъ словахъ Джегангиръ обратилъ свои взоры на приведенныхъ въ ужасъ мухаммеданъ, но изъ сожалѣнія къ нимъ не допустилъ столь опаснаго испытанія. Что касается до іезуита, то съ этихъ поръ его стали называть не иначе, какъ отцемъ Атаксомъ, т. е. отцемъ огня“ (1). Этотъ поступокъ іезуита показываетъ, какъ велико было нетерпѣніе миссіонеровъ, если они для доказательства истины своего ученія рѣшились прибѣгать къ столь рискованнымъ доказательствамъ. Протестанты разсказываютъ даже, что для тойже цѣли іезуиты прибѣгали иногда и къ другимъ еще, въ высшей степени подозрительнымъ, средствамъ. Таковъ разсказъ протестанта Бгоэ, повторяемый Катру и Генріономъ—католиками (2) объ обезьянѣ, которая въ присутствіи Джегангира три раза вынимала изъ вазы, наполненной билетиками съ названіями разныхъ религій, билетъ съ названіемъ религіи христіанской и такимъ образомъ доказала императору превосходство этой послѣдней религіи. Однакожъ и это доказательство на него не подѣйствовало: онъ умеръ мухаммеданиномъ или вѣрнѣе внѣ всякой религіи въ 1627 г.

Преемникъ его Джеханъ тоже былъ очень равнодушенъ къ религіи, а потому относился къ миссіонерамъ, подобно

---

(1) Hengr. t. II. p. 171—172.
(2) Ibid. p. 173.

отцу и дѣду, очень благосклонно и терпимо. По свидѣтельству позднѣйшихъ іезуитовъ (1), во время его царствованія христіанская миссія въ монгольской имперіи дѣлала еще значительные успѣхи, но впрочемъ главнымъ образомъ среди идолопоклонниковъ, а не среди мухаммеданъ. Убѣдившись въ трудности обращенія мухаммеданъ, миссіонеры почти совершенно отступились отъ нихъ и обратили все свое вниманіе на идолопоклонниковъ—индусовъ, которыхъ притомъ же въ монгольской имперіи было гораздо болѣе, чѣмъ мухаммеданъ. Такимъ образомъ собственно противумухаммеданская миссія отступила на задній планъ.—Но вскорѣ миссіонеры должны были сократить свои дѣйствія и среди идолопоклонниковъ. Преемникъ Джехана, Аурунгзибъ (1658—1707) въ отношеніи вѣротерпимости далеко не былъ похожъ на своихъ предшественниковъ (2). Онъ былъ искренно преданъ мухаммеданству и вслѣдствіе того отличался нетерпимостію и часто дозволялъ себѣ употреблять насильственныя мѣры къ утвержденію и распространенію мухаммеданства. Все это неблагопріятно отзывалось на христіанской миссіи и она видимо начала клониться къ паденію. Она не прекращала впрочемъ своего существованія до самаго конца XVIII в., но существовала въ очень неблестящемъ видѣ. Іезуитское правительство, вѣроятно не ожидая отъ нея особенной пользы, мало обращало на нее вниманія и не хотѣло пользоваться даже благопріятными обстоятельствами, по временамъ являвшимися, для усиленія этой миссіи. Въ 1701 г. одинъ изъ іезуитовъ, Діонусъ писалъ директору французскихъ миссій въ Китаѣ и восточной Индіи о необходимости обратить бо́льшее вниманіе на миссію въ монгольской имперіи. Онъ выставлялъ на видъ то обстоятельство, что мухаммеданство въ Индіи было собственно только придворною религіею, что прочіе подданные монголовъ—идолопоклонники очень расположены къ христіанству и что сами мухаммеданскіе принцы не отличаются фанатизмомъ и очень дружелюбно обращаются съ миссіонерами. Въ доказательство онъ указывалъ на принца Алема или Муэззина, старшаго сына Аурунгзиба, впослѣдствіи взошедшаго на престолъ монголь-

(1) Lettres edifiantes. t. I. p. 408.
(2) Энцик. лекс. Плютарх. т. VI. стр. 22.

ской имперіи подъ именемъ Багадуръ-Шаха. „Принцъ Халемъ—писалъ миссіонеръ—постоянно высказываетъ большую доброту къ нашимъ португальскимъ отцамъ, живущимъ въ Агрѣ; онъ даже пригласилъ въ Кабулъ, гдѣ находится съ значительной арміей, стараго миссіонера Дели и Агры, о. Магалгаена, и приказалъ правителямъ и другимъ чиновникамъ мѣстъ, чрезъ которыя отецъ будетъ проходить, снабжать его всѣмъ необходимымъ для путешествія. Думаютъ, что онъ призвалъ этого отца къ своему двору для того, чтобы онъ заботился о христіанахъ, находящихся въ его свитѣ“ (1). Особеннаго вниманія впрочемъ не было обращено на эту миссію іезуитами и они главную заботу о ней уступили другимъ орденамъ. Въ концѣ XVII в. конгрегація пропаганды для попеченія о новообращенныхъ послала сюда епископа Кустода де-Пино (2), родомъ индуса, воспитаннаго въ римской коллегіи пропаганды, но о дѣятельности этого епископа нѣтъ почти никакихъ извѣстій. Въ началѣ XVIII в. здѣсь утвердились капуцины (1707 г.), съ успѣхомъ дѣйствовавшіе отсюда на Тибетъ, а въ Агрѣ поселился капуцинскій епископъ (3). Но благопріятное время для христіанской миссіи здѣсь уже прошло и новые миссіонеры не могли уже остановить ея паденія.

Причины паденія этой миссіи лежали главнымъ образомъ въ разныхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, съ которыми латинскіе миссіонеры не хотѣли, или не умѣли бороться. Съ одной стороны очень вредное вліяніе на эту миссію имѣлъ упадокъ въ Индіи португальскаго могущества. Замѣтивъ этотъ упадокъ, монгольскіе императоры начали относиться гораздо менѣе благосклонно къ миссіонерамъ, которые такимъ образомъ потеряли поддержку, какъ со стороны португальцевъ, такъ и со стороны монгольскихъ властителей. Съ другой стороны много вредили миссіи междоусобія монгольскихъ принцевъ за престолъ и постоянныя войны съ персами. Эти войны и междоусобія, ослабляя имперію, заставляли ея правителей искать союза съ врагами христіанъ и персовъ, турками, и особенно прилѣпляться къ

(1) Lettres edifiantes t. II. p. 304—305.
(2) Dict. des Miss. t. I. p. 1112.
(3) Ibid. t. II. p. 571.

мухаммеданству. Дружественныя связи между индійскими монголами и турками, существовавшія и прежде (1), особенно усилились со смертію Джегангира, который въ послѣднее время своей жизни въ 1626 г. посылалъ посольство въ Турцію къ султану Мураду IV (2), прося помощи противъ персидскаго шаха Аббаса. Междоусобія, возникшія послѣ смерти Джегангира, послужили поводомъ къ усиленію этихъ благопріятныхъ для мухаммеданства дружественныхъ связей монголовъ съ турками. Одинъ изъ претендентовъ на престолъ, Байзанкоръ, сынъ извѣстнаго Даніила или Пашари, брата Джегангирова, убѣжалъ въ Константинополь и хлопоталъ здѣсь въ 1633 г. о помощи (3). Таковыя сношенія продолжались и въ послѣдующее время. Гаммеръ упоминаетъ объ индійскихъ посольствахъ въ Турцію подъ 1653, 1656, 1750 (4) и др. годами. Эти дружественныя связи съ Турціей, происходившія главнымъ образомъ вслѣдствіе враждебныхъ отношеній индійскихъ монголовъ къ персамъ, укрѣпляли монгольскихъ государей въ ихъ приверженности къ мухаммеданству и устраняли ихъ вниманіе отъ христіанства. Впрочемъ вражда монголовъ къ персамъ кромѣ того наносила христіанскимъ миссіонерамъ и матеріальный вредъ и вообще часто разрушала всѣ ихъ труды и лишала всякихъ средствъ къ существованію, что также немало должно было способствовать паденію миссіи. „Наше общество—писалъ одинъ французскій миссіонеръ Сень послѣ одного изъ опустошительнѣйшихъ нашествій Надиръ-Шаха 1740 г.,—наше общество имѣло въ Дели двѣ церкви и онѣ сгорѣли во время этого пожара. Эти церкви были построены щедротами императора Джегангира. Этотъ государь, равно какъ и его преемникъ, былъ очень расположенъ къ христіанской религіи, которая во время его правленія сдѣлала здѣсь значительные успѣхи... Тогда питаемы были очень хорошія надежды на будущее; но эти надежды погибли вмѣстѣ съ португальскимъ могуществомъ въ Индіи... Два португальскіе іезуита, жившіе постоянно въ Дели и занимавшіеся здѣсь

(1) Hammer, Geschichte des Osm. Reiches. 1829. B. III. p. 209.
(2) Ibid. B. V. p. 70.
(3) Ibid. V. p. 78. 186.
(4) Ibid. V. p. 593, 645. VIII. p. 133.

попеченіемъ объ остаткахъ христіанъ въ количествѣ 700, были еще довольно счастливы, что избѣжали рѣзни... Домъ одной знатной христіанки, славной своимъ благочестіемъ и бывшей въ большой чести у императора и его двора, имѣлъ туже участь, какъ и наши церкви" (1). Вскорѣ монгольская имперія совершенно обезсилѣла и подпала власти англичанъ. Въ настоящее время въ предѣлахъ этой имперіи замѣтны еще слѣды дѣятельности латинскихъ миссіонеровъ. Католики имѣютъ тамъ два апостольскіе викаріата (2), одинъ въ Агрѣ, гдѣ считаютъ до 20000 католиковъ, и другой въ Патнѣ, гдѣ католиковъ 4000.

б) *Іезуитская миссія среди татаръ крымскихъ въ первой половинѣ XVIII вѣка.*

Татары, поселившіеся въ Крыму и первоначально, по крайней мѣрѣ до второй половины XIV в. (3), вмѣстѣ съ другими своими соплеменниками исповѣдавшіе шаманство, съ самыхъ раннихъ поръ своего поселенія здѣсь входили въ самыя близкія сношенія съ крымскими христіанами— западными колонистами и легко могли подтвергаться вліянію западныхъ миссіонеровъ, которыхъ часто посылали сюда папы и которые имѣли твердую опору для своихъ дѣйствій въ генуэзскихъ и венеціанскихъ колоніяхъ. Однако это вліяніе было такъ слабо, что не могло преодолѣть противоположнаго вліянія мухаммеданства и вскорѣ должно было уступить послѣднему полное преобладаніе. Въ половинѣ XV в. мухаммеданство здѣсь уже значительно утвердилось, хотя и не настолько, чтобы уничтожить старую вѣротерпимость татаръ. Ханъ Деулетъ Гирей (1428—1467) совершилъ благочестивое путешествіе въ Мекку и поэтому назывался *Хаджи*. Но этотъ же самый ханъ, несмотря на свою набожность и сильную приверженность къ мухаммеданству, по выраженію

---

(1) Lettres edif. t. I. p. 408.

(2) Dict. des Miss. t. II. p. 1306.

(3) Первымъ мухаммеданскимъ памятникомъ въ Крыму можно назвать старокрымскую мечеть, построенную въ 1314 г. Но появленіе этой мечети гораздо удобнѣе объяснить вѣротерпимостью крымскихъ хановъ. См. Истор. судьба крым. татаръ, Хартахая. Вѣст. Евр. 1866 г. т. II. стр. 196

Сестренцевича-Богуша, „въ противность повелительнаго магометанскаго законоположенія, коимъ предписуется обращеніе всѣхъ иновѣрныхъ всевозможными образами,... имѣлъ почти евангельскую терпимость“ (1). Въ немъ замѣчали даже „нѣкоторый родъ почтенія къ Богоматери, коей онъ дѣлалъ обѣты и приносилъ жертвы въ храмѣ, который былъ Ей посвященъ въ Тавріи, близь города и горы Киркеля“ (2).— Вѣроятно наслышавшись объ этой вѣротерпимости, въ 1465 г. (3) папа Павелъ II, хлопотавшій въ то время о крестовомъ походѣ противъ турокъ, посылалъ, къ Деулету своего легата, францисканца Людовика Болонскаго, титулярнаго патріарха антіохійскаго, съ порученіемъ преклонить крымскаго хана къ войнѣ противъ турокъ вмѣстѣ съ Фридрихомъ III, императоромъ германскимъ, подъ крестовыми знаменами. Деулетъ, повидимому, не отказывался отъ этой войны и отвѣчалъ легату, что онъ сдѣлаетъ все то, что будетъ дѣлать его другъ и союзникъ, король польскій, Казиміръ (4). Такой миролюбивый и дружественный характеръ отношенія крымскихъ татаръ къ христіанству сохраняли, безъ сомнѣнія, частію вслѣдствіе того, что эти татары были еще очень плохими мухаммеданами, частію же вслѣдствіе сосѣдства и вліянія христіанскихъ поселенцевъ, которые владѣли большими богатствами, имѣли въ своихъ рукахъ всю торговлю и далеко превосходили татаръ образованіемъ. Но съ уничтоженіемъ въ Крыму христіанскихъ колоній и съ подчиненіемъ крымской орды турецкому султану (1478), христіанское вліяніе здѣсь исчезло и открылся широкій путь для распространенія и утвержденія мухаммеданства. Это послѣднее особенно сильно начало проникать въ жизнь и нравы народа съ половины XVI в. (5), когда власть Турціи надъ Крымомъ возрасла до того, что султаны по своему произволу начали возводить и низводить хановъ съ престола, когда крымскіе ханы начали получать образованіе въ Турціи и когда Турція для крымскихъ татаръ сдѣлалась образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ XVII и

(1) Сестренцевичъ Богушъ, Истор. о Таврін. т. II. стр. 232. Спб. 1806.
(2) Ibid.
(3) Wadd. Annal. Minor. 1465. № 2.
(4) Богушъ. т. II. стр. 248.
(5) Вѣст. Евр. 1866 г. т. II. стр. 207.

XVIII вѣкахъ Крымъ былъ уже почти вполнѣ мухаммеданскою державою, жилъ тоюже жизнію какъ и Турція и имѣлъ одинаковыя съ нею симпатіи, хотя съ другой стороны кочевая, наѣздническая жизнь и феодальное устройство крымскаго юрта не давали привиться къ татарамъ мухаммеданскому фанатизму въ его полной силѣ.—Впрочемъ съ утвержденіемъ мухаммеданства и уничтоженіемъ христіанскихъ колоній, христіанское населеніе Крыма не исчезло, даже не уменьшилось; напротивъ оно увеличилось многочисленнымъ сословіемъ рабовъ. Вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ, въ которыхъ заключалась вся жизнь и исторія крымскихъ татаръ, этотъ послѣдній классъ съ каждымъ годомъ увеличивался и, оставленный безъ всякаго духовнаго призора, въ продолженіе многихъ дисятковъ лѣтъ пополнялъ собою ряды мухаммеданскаго населенія Крыма. Свободные христіане—греки и армяне, состоявшіе въ подданнической зависимости отъ крымскихъ хановъ, также были немалочисленны, особенно армяне. Эти послѣдніе имѣли въ Крыму двухъ епископовъ, изъ которыхъ одинъ управлялъ всѣми церквами отъ восточной стороны Каффы до Кепи въ Черкасіи, другой же управлялъ церквами всей западной части Крыма отъ Бахчисарая до Ковтанъ на Днѣстрѣ. Греки имѣли архіепископа, который жилъ въ монастырѣ св. Георгія, на южномъ берегу Крыма (1). Только латиняне, со времени завоеванія турками Каффы, не имѣли тамъ іерархіи, хотя католики, составлявшіе большинство сословія рабовъ, и имѣли нужду въ духовномъ руководствѣ. Это-то послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ для латинскихъ миссіонеровъ утвердиться въ Крыму. Зная хорошо, что мухаммеданскій фанатизмъ не успѣлъ еще глубоко проникнуть въ характеръ крымцевъ, что кочевники, особенно ногайцы, составлявшіе значительную часть крымской Орды, еще слабо привязаны къ мухаммеданству; зная, что въ Крыму живетъ множество христіанъ православнаго и армянскаго исповѣданій, не защищенныхъ отъ чуждыхъ притязаній единовѣрною властію, и еще болѣе рабовъ, лишенныхъ почти всякаго духовнаго руководства, іезуиты справедливо расчитывали, что здѣсь они могутъ пожать обильную жатву, если не между

(1) Богушъ, Истор. о Тавріи. т. II. стр. 403.

мухаммеданами, то между христіанами, подчиненными мухаммеданамъ.

Первыя извѣстія о религіозномъ состояніи населенія крымскаго полуострова и окрестныхъ странъ, о нуждѣ и возможности учредить здѣсь миссію іезуиты получили вѣроятно отъ своего же собрата, польскаго іезуита Франциска Згоды, которому около 1612 г. случайнымъ образомъ удалось проникнуть въ Крымъ (1). Крымскій ханъ Джанибекъ Гирей (1610—1623) около этого времени послалъ для переговоровъ съ польскимъ правительствомъ въ Польшу одного генуэзца изъ Каффы. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ ханскихъ приказаній этотъ посолъ долженъ былъ прожить нѣсколько мѣсяцевъ въ Каменцѣ. Здѣсь онъ познакомился съ іезуитами, описалъ религіозное состояніе крымскаго населенія и выразилъ мнѣніе о необходимости учрежденія въ Крыму христіанской миссіи. Згода вызвался отправиться въ Крымъ и принять на себя обязанности миссіонера. Но посолъ объяснилъ іезуиту, что христіанская духовная особа, по дѣйствующимъ въ Крыму узаконеніямъ, можетъ явиться въ эту страну только или съ позволенія турецкаго султана, или въ качествѣ раба, и предлагалъ ему прежде всего выхлопотать въ Царьградѣ дозволеніе поселиться въ Крыму. Згода согласился, и, получивъ отъ польскаго правительства рекомендацію, отправился въ Турцію съ однимъ валахскимъ княземъ въ званіи его домоваго священника. Дорогой они встрѣтились съ татарами, вышедшими на грабежъ окрестныхъ земель и въ одной стычкѣ были взяты въ плѣнъ (2). Такимъ образомъ Згода достигъ своей цѣли, но званіе раба, незавидное само по себѣ, плохо мирилось съ званіемъ миссіонера. Вскорѣ впрочемъ это неудобство было устранено. Посолъ хана, упомянутый уже генуэзецъ, чрезъ недѣлю возвратился въ Крымъ, розыскалъ Згоду и, выкупивъ его изъ рабства, поселилъ недалеко отъ Каффы. Утвердившись здѣсь, Згода началъ проповѣдывать Евангеліе туземцамъ и пропо-

(1) Богушъ, Исторія о Тавріи. т. II. стр. 302—304.

(2) Генріонъ, вопреки даже іезуитскимъ писателямъ, увѣряетъ, что Згода самъ добровольно отдалъ себя въ рабство татарамъ. Сами іезуиты не рѣшались воздавать себѣ такихъ похвалъ даже въ своемъ Imago primi saeculi, откуда заимствованы нами свѣдѣнія объ обстоятельствахъ поселенія Згоды въ Крыму. p. 223, 224. Henr. t. II. p. 241.

вѣдь его была будто бы такъ успѣшна, что „многіе, бывъ пріобрѣтены І. Христу, образовали изъ себя новое общество“ (1). Долго ли пробылъ Згода въ Крыму, имѣлъ ли онъ сотрудниковъ и непосредственныхъ преемниковъ, неизвѣстно. Сообразно постановленіямъ своего ордена, Згода жилъ въ Крыму безъ сомнѣнія съ позволенія своего начальства, давалъ подробные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, сообщалъ свои наблюденія надъ окружающими людьми и имѣлъ хотя одного товарища. Если бы собранныя Згодою свѣдѣнія обѣщали успѣхъ миссіи, то іезуитское начальство не преминуло бы помѣстить въ Крыму побольше іезуитовъ; но этого повидимому не случилось, вѣроятно, по какимъ-нибудь таинственнымъ расчетамъ, а не вслѣдствіе неблагопріятныхъ извѣстій, потому что есть твердыя основанія утверждать, что эти извѣстія имѣли противный характеръ. Со времени Згоды до оффиціальнаго утвержденія іезуитовъ въ Крыму прошло почти столѣтіе. Это послѣднее обстоятельство случилось въ 1706 г. вслѣдствіе ходатайства французскаго посланника въ Константинополѣ, Маркиза Феріоля. Но есть основаніе думать, что и до этого времени іезуиты уже были въ Крыму, куда удобно могли проникать изъ Польши, и имѣли здѣсь уже довольно развитыя миссіонерскія учрежденія. Французскій медикъ Ферранд, въ 1702 г. путешествовавшій по сѣверному и восточному берегамъ Чернаго моря, по землямъ ногайскихъ татаръ и черкесовъ, описавъ въ своемъ путешествіи нравы послѣднихъ и особенную ихъ склонность къ принятію христіанства, говоритъ о семействѣ одного кабардинскаго князя, желавшаго женить его (Ферранда) на своей племянницѣ, слѣдующее: „я хотѣлъ крестить ихъ, но такъ какъ нужно было сначала ввести ихъ въ таинственныя начала нашей религіи и такъ какъ, не зная языка, я долженъ былъ прибѣгать къ помощи переводчика, который былъ мухаммеданинъ и которому я не хотѣлъ довѣрить своихъ намѣреній, то я и оставилъ этотъ проэктъ до другаго времени, надѣясь найти другой случай возвратиться въ эту землю *съ однимъ изъ нашихъ бахчисарайскихъ отцевъ миссіонеровъ*“ (2). Генріонъ (3) изъ послѣднихъ словъ справедливо вы-

(1) Henr. t. II. p. 302—304.

(2) Voyage en Circassie par le pays des tartares Nogaes. Lett. edif. ed. Aime Martin. t. I. p. 116.

(3) Hist. gen. des miss. cath. t. II. p. 125.

водитъ заключеніе, что въ первые годы XVIII столѣтія въ столицѣ Крыма были уже служители Евангелія, но не думаетъ, чтобы это были іезуиты и, кажется, несовсѣмъ основательно. Сестренцевичъ-Богушъ разсказываетъ, даже съ нѣкоторыми подробностями, о многихъ іезуитахъ, дѣйствовавшихъ въ Крыму при Селимъ-Гиреѣ (ум. въ 1704 г.). „Іезуиты—говоритъ онъ—имѣли домовую церковь, въ которой позволено было отправлять всѣ церковныя требы, только не было бы снаружи ограды. Такимъ образомъ пользовались они *долгое время* великою свободою. Но нѣкто между ними изъ предпріимчивыхъ, гордыхъ, или изувѣрчивыхъ, надѣясь на свое могущество, надстроилъ надъ домомъ другое жилье, увеличилъ церковь и повѣсилъ колоколъ. Селимъ-Гирей, государь совершившій свое поприще въ 1704 г. и который съ трудомъ терпѣлъ христіанъ въ своихъ областяхъ, увидѣлъ сіи перемѣны, ѣдучи на охоту; онъ разсердился болѣе всего на то, что окна были выкрашены зеленою краскою, и во гнѣвѣ своемъ не только уничтожилъ эту церковь, но далъ еще приказаніе сломать и прочія. Самые богатые изъ грековъ и армянъ были заключены въ оковы и были весьма счастливы, что отдѣлались пеномѣрною пенею. До того времени сіи различные толки (т. е. исповѣданія) были нарочито согласны служить обѣдню въ случаѣ нужды одни у другихъ и архипастырское посланіе давало имъ право на то“ (1). Такимъ образомъ, если вѣрить этому разсказу, (а не вѣрить ему нѣтъ никакихъ основаній), іезуиты въ Крыму жили и дѣйствовали задолго прежде до своего оффиціальнаго утвержденія тамъ. Еще ранѣе 1704 г. они имѣли уже тамъ церковь и свободно совершали духовныя требы, хотя и безъ позволенія турецкаго султана, скрываясь за армянами, которые такое дозволеніе имѣли и потому со стороны крымскихъ хановъ пользовались полною терпимостію.

Гоненіе, случившееся въ 1704 г. и упоминаемое въ разсказѣ Богуша, вѣроятно послужило для іезуитовъ главнѣйшимъ побужденіемъ испросить для своей миссіи оффиціальное утвержденіе и такимъ образомъ хотя нѣсколько обезпечить спокойствіе и законность ея существованія. Прежде

(1) Истор. о Тавр. т. II. стр. 113—114.

всѣхъ позаботился объ этомъ вышеупомянутый медикъ Феррандъ. Въ 1704 г. онъ выхлопоталъ у преемника Селимова, Казы-Гирея (1704—1706), позволеніе для одного польскаго іезуита поселиться въ Бахчисараѣ и свободно исполнять миссіонерскія обязанности среди бахчисарайскихъ рабовъ, большею частію католиковъ и поляковъ. Но чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ своего прибытія этотъ іезуитъ умеръ отъ чумы вмѣстѣ съ 20,000 рабовъ въ концѣ 1704 года (1). Въ тоже почти самое время и константинопольскіе іезуиты начали внушать французскому послу при портѣ, маркизу Феріолю, что въ Крыму необходимо учредить іезуитскую миссію и ходатайствовать объ этомъ предъ правительствомъ. Въ 1706 г. прибылъ въ Константинополь вышеупомянутый медикъ Феррандъ и присоединилъ свой голосъ къ голосу іезуитовъ. Онъ подробно описалъ жалкое состояніе христіанъ, жившихъ въ Крыму, и такъ тронулъ Феріоля, что тотъ рѣшился всѣми мѣрами постараться объ учрежденіи въ Крыму іезуитской миссіи. Одинъ изъ константинопольскихъ іезуитовъ Дюбанъ вызвался положить этой миссіи начало и ѣхать въ Крымъ, гдѣ царствовалъ въ это время Казы-Гирей. Вотъ какъ описываетъ Дюбанъ свое прибытіе въ Крымъ и свою первую дѣятельность тамъ въ письмѣ къ маркизу Торси отъ 20 мая 1713 г. „я счастливъ, что выборъ палъ на меня. Я никогда не забуду его (Феріоля) благородства, по-истинѣ царскаго. Онъ не только почтилъ новую миссію, начатую мною, своимъ покровительствомъ, но еще вызвался поддерживать ее собственными своими средствами и выставить ее въ благопріятномъ свѣтѣ предъ его величествомъ. Вамъ извѣстны, монсеньеръ, письма, полныя жара и христіанства, которыя онъ писалъ въ то время; онъ писалъ также очень настоятельныя письма и къ хану татарскому, своему старому другу, и прилагалъ къ нимъ богатые подарки. Снабдивъ меня изобильно всѣмъ, что онъ считалъ нужнымъ для моего путешествія, онъ доставилъ мнѣ возможность отправиться немедленно. Я отплылъ 19 августа тогоже (1706) г. въ сопровожденіи господина Ферранда... Лишь только мы ступили на землю, какъ только о томъ и

(1) Lett. edif. t. I. p. 98. Lett. du P. Duban a monseigneur le marquis de Torcy.

думали, какъ бы отправиться въ Бахчисарай, столицу страны и обыкновенное мѣстопребываніе хана. Письма и богатые подарки Маркиза Феріоля очень скоро доставили намъ самую ласковую аудіенціею. Ханъ, по имени султанъ Казы-Гирей, мужчина лѣтъ 40, производитъ своей особой очень пріятное впечатлѣніе: у него благородный видъ, открытый взглядъ, очень правильныя черты лица; въ этомъ отношеніи онъ очень отличенъ отъ другихъ татаръ, которые всѣ почти имѣютъ очень безобразныя лица. Его особа и все его окружающее имѣетъ видъ болѣе воинственный, чѣмъ великолѣпный. Меня особенно восхитила доброта, съ какою онъ меня принялъ; онъ задавалъ мнѣ множество вопросовъ о королѣ и о войнахъ Франціи, которыми онъ, кажется, очень интересуется; онъ мнѣ говорилъ также о посланникѣ, съ изъявленіями великаго почтенія и дружбы. Этотъ самый моментъ я избралъ для того, чтобы испросить позволеніе помогать рабамъ и другимъ христіанамъ его государства. Онъ согласился безъ слова съ такимъ благорасположеннымъ и покровительственнымъ видомъ, какого я могъ только желать“ (1). Описавъ далѣе образъ правленія въ Крыму, нравы татаръ перекопскихъ, ногайскихъ и черкесскихъ, Дюбанъ самыми мрачными красками изображаетъ религіозное состояніе рабовъ и другихъ христіанъ, т. е., армянъ и грековъ, жившихъ въ Крыму и имѣвшихъ сдѣлаться главнымъ предметомъ іезуитской миссіи. „Нельзя вообразить себѣ—говоритъ онъ—состоянія болѣе плачевнаго, какъ то, въ какомъ я нашелъ это угнетенное христіанство. Заразительныя болѣзни прошедшихъ годовъ погубили болѣе 40,000 рабовъ. Тѣ, которые остались и которые могли еще ходить, отъ 15 до 20,000 постоянно ожидали тойже участи, относясь совершенно безразлично къ будущей жизни. Суровость и давность ихъ рабства, громадные пороки и невѣріе варварской страны, гдѣ большая часть ихъ состарѣлась безъ проповѣди, безъ слова Божія, безъ таинствъ—все это приближало ихъ къ скотамъ. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались мухаммеданами, многіе склонны къ тому же, многіе перешли къ схизматикамъ. Тѣ, которые сохранили свою религію, забыли ее и не исполняли ея предписаній. Другіе христіане, греки и армя-

(1) Ibid p. 98, 99.

не, хотя и свободны и имѣютъ своихъ проповѣдниковъ и свои церкви, лишены были однакожъ надлежащаго присмотра и хорошихъ слугъ. Священники и народъ, равно развращенные и заблуждающіеся, жили въ глубокомъ и грубомъ невѣжествѣ; духъ корыстолюбія, суевѣрія, своеволіе нравовъ господствовали повсюду“ (¹). Съ такими-то, вѣроятно нѣсколько преувеличенными, препятствіями приводилось бороться ревностному іезуиту и, если вѣрить безусловно его разсказу, онъ принялся за дѣло очень энергически, велъ его умно и вскорѣ достигъ довольно блестящихъ результатовъ. „Среди этихъ странныхъ неустройствъ—говоритъ Дюбанъ—я болѣе 6 мѣсяцевъ не видалъ дня, который бы меня утѣшилъ; я трудился много, и успѣвалъ мало. Куда я ни обращался, вездѣ встрѣчалъ только безразличіе и холодность къ дѣлу спасенія. Я всегда смотрѣлъ, какъ на божественное внушеніе, на снисходительность армянъ, которые позволили мнѣ на долгое время поселиться среди нихъ и уступили мнѣ для отправленія моей должности небольшую часть своей бѣдной церкви, наполовину разрушенной. Здѣсь послѣ многихъ трудовъ я сталъ собирать нѣкоторыхъ заблудшихъ рабовъ съ намѣреніемъ научить ихъ истинамъ спасенія. Новизна слушать публично слово Божіе и проповѣдь покаянія въ бахчисарайской армянской церкви производила то, что первые приходили въ сопровожденіи нѣкоторыхъ другихъ и набиралось очень много. Многіе изъ тѣхъ, которые постоянно занимались исполненіемъ приказаній своихъ господъ и которыхъ я могъ останавливать только на нѣсколько минутъ, вдругъ начинали находить досугъ; нечувствительно въ нихъ пробуждались угрызенія совѣсти; они старались успокоить ее добрымъ покаяніемъ... Изъ города молва распространилась между рабами поселянъ. Говорили, что въ Бахчисараѣ есть pere france, прибывшій изъ Константинополя, чтобы быть священникомъ католиковъ, что онъ проповѣдуетъ, говоритъ миссы, преподаетъ таинства въ армянской церкви, что его послалъ французскій посланникъ и что самъ ханъ далъ ему позволеніе... Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ я увидѣлъ себя окруженнымъ людьми 7 или 8 различныхъ націй, нѣмцами, поляками, венграми, трансильван-

(¹) Ibid. p. 102.

цами, кроатами, арабами, русскими. До сихъ поръ я всегда давалъ наставленія на языкѣ нѣмецкомъ, который былъ обыкновеннымъ языкомъ первыхъ пришлецовъ. Я хотѣлъ продолжать, но замѣтилъ, что меня не всѣ понимаютъ; я замѣтилъ даже по этому предмету между ними нѣкоторые зародыши національной зависти. Я предложилъ перемѣнить методъ и съ этихъ поръ проповѣдывать *на татарскомъ языкѣ*, который, какъ *языкъ своихъ господъ*, они должны были понимать всѣ. Это средство имъ понравилось, а мнѣ еще болѣе, чѣмъ имъ, потому что я имѣлъ въ виду грековъ и армянъ, у которыхъ этотъ языкъ въ Крыму семейный, и посредствомъ него я надѣялся привлечь ихъ къ своимъ наставленіямъ. Въ самомъ дѣлѣ съ этого дня я увидѣлъ, что армяне приходили толпами и мѣшались безъ различія среди рабовъ. Тогда, не показывая вида, что имѣю намѣреніе говорить имъ, я начиналъ говорить при нихъ свободно все, что я хотѣлъ, и все, что считалъ необходимымъ для ихъ наставленія: такимъ образомъ, благодаря этому *методу* (maniere) *проповѣдывать непрямо и скрыто* (indirecte et enveloppée), миссія сдѣлалась общею для тѣхъ и другихъ. Богъ проявлялъ въ ней свою славу" (1). Такое удачное начало обѣщало блестящіе результаты, тѣмъ болѣе, что хитрый іезуитъ, преслѣдуя съ успѣхомъ свои оффиціальныя цѣли—удовлетвореніе духовныхъ потребностей рабовъ католиковъ и обращеніе въ латинство схизматиковъ, — не упускалъ изъ виду и дальнѣйшей, хотя и секретной, цѣли— пріобрѣтенія довѣренности мухаммеданъ и потомъ ихъ обращенія въ латинство. Сообразно съ характеромъ латинско-іезуитскаго метода обращенія мухаммеданъ, онъ не осмѣливался прямо проповѣдывать имъ Евангеліе, а старался дѣйствовать косвеннымъ образомъ, вселяя въ своихъ первыхъ прозелитовъ, болѣе знакомыхъ съ татарами, духъ пропаганды и усиливаясь войти въ довѣренность и стать въ близкія отношенія къ хану. Послѣднее было почти достигнуто имъ. Казы-Гирей имѣлъ къ нему такую довѣренность и обращался съ нимъ такъ дружественно, что нерѣдко призывалъ къ себѣ для обсужденія разныхъ важныхъ предметовъ и поручалъ писать очень секретныя письма (2).

(1) Ibid. p. 102, 103.
(2) Ibid. p. 104.

Но одинъ изъ тѣхъ государственныхъ переворотовъ, которые тогда въ Крыму были такъ часты, едва было не уничтожилъ начатое Дюбаномъ дѣло миссіи. Въ концѣ 1706 г. Казы-Гирей былъ свергнутъ съ престола и вмѣсто него возведенъ былъ турецкимъ султаномъ братъ его, Деулетъ-Гирей (1). Это обстоятельство очень встревожило Дюбана. Новый ханъ не зналъ его и не давалъ позволенія заниматься въ Крыму тѣмъ, чѣмъ онъ до сихъ поръ занимался. Дюбанъ опасался, что Деулетъ-Гирей не признаетъ за нимъ правъ, пріобрѣтенныхъ имъ при прежнемъ ханѣ, и даже отнесется къ нему, какъ къ любимцу Казы-Гирея, особенно враждебно. Тревожимый такими опасеніями, онъ почти совершенно пріостановилъ свою миссіонерскую дѣятельность, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль велъ себя самымъ осторожнымъ и скрытнымъ образомъ и обратился „къ своему обыкновенному прибѣжищу, Маркизу Феріолю“. Но оказалось, что опасенія миссіонера не имѣли почти никакого основанія и были напрасны. „Бдительность маркиза Феріоля все уже предупредила, все устранила“. Спустя нѣсколько времени, новый ханъ самъ прислалъ ему сказать, чтобы онъ ничего не боялся и чтобы въ случаѣ какой-либо обиды обращался съ жалобами къ визирю, который дастъ ему надлежащее удовлетвореніе (2). Это очень ободрило Дюбана: онъ увидѣлъ, что его миссія имѣетъ болѣе прочныя основы, чѣмъ онъ думалъ, и онъ началъ еще энергичнѣе и свободнѣе продолжать свою дѣятельность среди армянъ, рабовъ-католиковъ и особенно лютеранъ. „Это объявленіе (вышеприведенное успокоительное объявленіе Деулетъ-Гирея)—разсказываетъ Дюбанъ—возстановило мое мужество, и миссія обнаружила болѣе процвѣтанія... Она не потеряла нисколько даже отъ удаленія маркиза Феріоля, своего основателя и отца, съ удаленіемъ котораго она, казалось, должна была пасть. Этотъ достойный посланникъ, послѣ 12 лѣтъ служенія равно славнаго и полезнаго для государства и религіи, былъ замѣщенъ княземъ Дезалёромъ, въ которомъ я нашелъ тоже точку опоры

(1) Казы-Гирей былъ свергнутъ султаномъ за то, что можетъ быть по вліянію Дюбана осмѣлился посовѣтовать портѣ начать войну съ Россіею. Богушъ, т. II. стр. 323.

(2) Lett. edif. et curieus. t. I. p. 105.

и туже ревность... При султанѣ Казы (Гиреѣ) между нимъ и маркизомъ Феріолемъ было соглашеніе касательно постройки французской часовни, и ханъ далъ свое согласіе, но съ сверженіемъ его дѣло пріостановилось. Дезалёръ этотъ проэктъ опять предложилъ теперь хану и счастливо кончилъ дѣло. Мы уже получили отъ хана позволеніе (1) распространить намъ домъ, чтобы созывать въ него христіанъ и читать имъ тамъ евангеліе, и такимъ образомъ мы, выражаясь слогомъ страны, можемъ сказать, что имѣемъ свою церковь... Миссія такъ ощутительно измѣнила свой видъ, что я самъ не узнаю ее болѣе. Ледяная холодность и безнадежное безразличіе замѣнились ревностію и горячностію, которыя распространились даже на протестантовъ обоего пола и довольно многочисленныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ кальвинисты, но большая часть лютеране. Татары всѣмъ имъ даютъ имя франковъ, какъ и намъ. Это имя у нихъ означаетъ не что иное, какъ западныхъ христіанъ. Мои добрые католики, освобожденные отъ тяжести грѣховъ и возъимѣвшіе ревность къ заглажденію ихъ, взяли на себя очень серьезное дѣло *обращать своихъ товарищей*, преданныхъ ереси... До сихъ поръ не было еще года, въ который я не возсоединялъ бы съ церковію менѣе 5 или 6 человѣкъ“ (2). Такая дѣятельная пропаганда латинскаго миссіонера среди армянъ и лютеранъ естественно должна была вызвать со стороны армянскаго и лютеранскаго духовенства противодѣйствіе и возбудить борьбу. Это дѣйствительно и случилось. Впрочемъ со стороны армянъ это противодѣйствіе было чрезвычайно слабо, по объясненію Дюбана, частію вслѣдствіе особеннаго уваженія ихъ къ католической религіи, т. е. вслѣдствіе того, что они, особенно ихъ духовенство, находились подъ сильнымъ вліяніемъ іезуитовъ, частію вслѣдствіе ихъ практической расчетливости: они видѣли, что Дюбанъ и Феррандъ пользуются особенною довѣренностію хана, что миссія находится подъ особымъ покровительствомъ

(1) «Трудно было получить таковое позволеніе—говоритъ Богушъ—ибо всѣ татарскіе князья вообще отвергали просьбы христіанъ въ разсужденіи сего, и имѣли снисхожденіе къ армянамъ только потому, что великій султанъ давалъ Берать, или привиллегію ихъ епископамъ». Истор. о Таврѣ. т. I. стр. 415.

(2) Ibid. p. 105, 106.

французскаго посла въ Константинополѣ, а этотъ посолъ могъ быть очень полезенъ ихъ собратіямъ, жившимъ въ Турціи (1). Но со стороны лютеранъ это противодѣйствіе было очень серьезно и угрожало латинской миссіи совершеннымъ уничтоженіемъ. Слухъ о пропагандѣ бахчисарайскаго іезуита среди тамошнихъ лютеранъ дошелъ до Бендеръ. гдѣ жилъ тогда одинъ лютеранскій пасторъ, родомъ шведъ. Узнавъ, что бахчисарайскіе лютеране въ большомъ количествѣ обращаются въ латинство, онъ рѣшился помочь своимъ единовѣрцамъ и прекратить успѣхи іезуитской пропаганды. Съ этою цѣлію онъ, запасшись деньгами, прибылъ въ Бахчисарай и началъ здѣсь пропаганду въ противоположномъ направленіи, увѣщевая совращенныхъ въ латинство лютеранъ снова возвратиться къ своему старому исповѣданію. Но „видя, что щедрость и средства не приносятъ пользы, что обращенные даже шведы не отвращаютъ слуха“ отъ іезуитскихъ наставленій, пасторъ рѣшился для прекращенія латинской пропаганды обратиться къ мухаммеданскому правительству страны. Онъ нашелъ случай говорить съ ханомъ и разъяснилъ ему истинное значеніе миссіонерскихъ дѣйствій іезуита, показавъ, что Дюбанъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ обращеніе въ христіанство мухаммеданъ и что обращая въ латинство лютеранъ, онъ поступаетъ вопреки постановленіямъ мухаммеданскаго законодательства, которое запрещаетъ христіанамъ переходить изъ одной секты въ другую. Вся эта интрига шведскаго пастора противъ Дюбана ведена была тайно и очень хитро. Дюбанъ узналъ о ней отъ Ферранда и принялъ противъ нея такія умныя мѣры, что остался совершенно цѣлъ и невредимъ. Онъ объяснилъ хану, что не вводитъ въ Крыму никакой новой секты, а только возвращаетъ лютеранъ къ религіи французовъ, которую они оставили своевольно, и вообще выставилъ свое дѣло въ такомъ благопріятномъ свѣтѣ, что ханъ совершенно съ нимъ согласился и отвергъ всѣ происки шведскаго пастора. Послѣднему приказано было передать, что французскій отецъ учитъ рабовъ совершать свои молитвы по ханскому повелѣнію и чтобы онъ, пасторъ, болѣе въ это дѣло не мѣшался.

---

(1) Ibid. p. 106.

Разрушивъ эту интригу, Дюбанъ почувствовалъ себя еще въ болѣе прочномъ положеніи и началъ заботиться о распространеніи круга своей дѣятельности. Не довольствуясь проповѣдью въ Бахчисараѣ, онъ началъ разъѣзжать по другимъ городамъ крымскаго ханства и вскорѣ пріобрѣлъ здѣсь множество прозелитовъ. Обыкновеннымъ временемъ его миссіонерскихъ поѣздокъ въ окрестности Бахчисарая былъ промежутокъ отъ пасхи до осени. Во время этихъ поѣздокъ онъ никогда не останавливался у тѣхъ жителей, которые имѣли рабовъ, боясь возбудить подозрѣнія и считая это слишкомъ неприличнымъ. По своимъ іезуитскимъ соображеніямъ онъ останавливался въ какомъ-нибудь сосѣдственномъ городѣ и созывалъ туда окрестныхъ христіанъ. Самыми удобными для этого городами были Карасу (Чуфутъ-Кале), Кузно (Евпаторія), и Оркани (Перекопъ), всѣ почти въ равномъ разстояніи отъ Бахчисарая. По прибытіи въ одинъ изъ этихъ городовъ, онъ давалъ знать по окрестностямъ о своемъ прибытіи и о времени, которое онъ тамъ пробудетъ. Вслѣдствіе этого извѣщенія собирались всѣ, желавшіе послушать проповѣди миссіонера и имѣвшіе возможность отлучиться отъ мѣстъ своего жительства. Таковыхъ было много, или мало, смотря по тому, каковы были окрестные рабовладѣльцы. Методъ проповѣданія онъ соблюдалъ тотъ же самый, что и въ Бахчисараѣ, т. е., проповѣдывалъ на татарскомъ или турецкомъ языкѣ и такимъ образомъ привлекалъ въ число слушателей огромное количество армянъ.—Впрочемъ, пока Дюбанъ жилъ въ Бахчисараѣ одинъ и пока не имѣлъ помощниковъ, такого рода поѣздки не могли быть часты и продолжительны, а потому и не могли приносить такой пользы, какой бы желалось іезуиту. Съ цѣлію дальнѣйшаго распространенія латинской миссіонерской дѣятельности въ Крыму онъ позаботился о пріисканіи себѣ помощниковъ. Онъ испросилъ у хана позволеніе вызвать изъ Константинополя другаго іезуита, отца Курнильона, который и прибылъ въ Бахчисарай въ 1712 г. Новый миссіонеръ былъ хорошо знакомъ съ турецкимъ языкомъ, а потому скоро могъ привыкнуть къ языку крымскихъ татаръ и сдѣлаться дѣятельнымъ помощникомъ Дюбана. Дюбанъ, узнавъ о его пріѣздѣ, такъ обрадовался, что немедленно оставилъ свои миссіонерскія занятія въ Карасу, гдѣ онъ былъ въ то время, и поскакалъ въ Бахчисарай.—Еще прежде Дюбанъ старался съ

другой стороны приготовить себѣ помощниковъ изъ туземцевъ. Въ 1710 г. онъ выкупилъ изъ рабства 4 мальчиковъ и началъ готовить ихъ къ должности катихистовъ. Двое изъ нихъ оказались мало способны и были отосланы каждый на свою родину, а двое другихъ, имѣвшіе острыя способности, были приготовлены для помянутой должности и въ 1713 г. уже исполняли ее очень успѣшно. Такимъ образомъ около 1713 г., чрезъ 7 лѣтъ послѣ своего прибытія въ Крымъ, Дюбанъ стоялъ уже во главѣ довольно твердо организованной миссіи и чувствовалъ себя тѣмъ безопаснѣе, что французское правительство взяло его подъ свое особое покровительство и облекло его званіемъ консула. Дюбанъ надѣялся воспользоваться выгодами, предоставляемыми этимъ званіемъ, для испрошенія у хана позволенія выстроить въ Бахчисараѣ католическую церковь (1). Хлопоты относительно этого предмета начались уже давно, но до сихъ поръ еще не увѣнчивались успѣхомъ, несмотря на вмѣшательство французскихъ посланниковъ въ Константинополѣ. Деулетъ-Гирей далъ позволеніе іезуитамъ устроить только домовую церковь; на постройку же публичной хотя повидимому склонялся, однако не разрѣшалъ ее оффиціально. Богушъ сообщаетъ, что онъ оскорбился тѣмъ, что сначала были сдѣланы по этому предмету сношенія съ портою и потому „далъ тайныя повелѣнія весьма противныя предпріятію“ (2). Это дѣло о постройкѣ церкви было пока единственнымъ обстоятельствомъ неблагопріятнымъ для миссіи. Все же прочее было такъ хорошо расположено, что оставалось только ревностно трудиться. Въ 1713 г. Дюбанъ писалъ маркизу Торси: „все располагается благопріятно. Татары привыкаютъ видѣть насъ среди нихъ; ихъ рабы, которыми они очень богаты, при всякомъ удобномъ случаѣ говорятъ имъ тысячи хорошихъ вещей про насъ; они замѣчаютъ, по ихъ словамъ, что рабы съ тѣхъ поръ, какъ посѣщаютъ насъ, начали служить болѣе вѣрно и болѣе охотно. Туземные христіане съ каждымъ днемъ оставляютъ предубѣжденія, которыя имъ внушены съ дѣтства противъ католической вѣры; многіе принимаютъ ее и всѣ уважаютъ. Дѣло начато: остается только совершен-

(1) Lett. edif. t. I. p. 105—108.
(2) Истор. о Таврѣ. т. II. стр. 403.

ствовать его и утверждать“ (1). Для того, чтобы съ успѣхомъ продолжать дѣло и дать крымской миссіи возможность развивать свою дѣятельность въ обширныхъ размѣрахъ и съ большими успѣхами, Дюбанъ считалъ необходимымъ, во-первыхъ, увеличить составъ миссіи еще четырьмя такими іезуитами, которые бы обладали великимъ мужествомъ, великимъ терпѣніемъ и великимъ милосердіемъ, а также и нѣкоторыми научными познаніями, особенно медицинскими; во-вторыхъ, построить церковь къ Бахчисараѣ съ оффиціальнаго позволенія крымскаго правительства; въ-третьихъ, доставить миссіи средства помогать бѣднымъ, старикамъ, больнымъ и проч., „чтобы такимъ образомъ поразить татаръ примѣромъ христіанской гуманности“ и внушить имъ новое уваженіе къ католической религіи; въ четвертыхъ, наконецъ, доставить миссіи средства выкупать изъ рабства дѣтей, рожденныхъ отъ рабовъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, воспитывать ихъ въ духѣ христіанства и особенно для должности катихистовъ, такъ чтобы со временемъ изъ нихъ образовалось ядро, тѣло вѣрныхъ (un corps de fideles), около котораго могла бы сгруппироваться самостоятельная христіанская община. Излагая предъ маркизомъ Торси эти нужды, Дюбанъ обѣщалъ, что если онѣ будутъ удовлетворены, то можно будетъ распространить миссіонерскую дѣятельность не только по всему Крыму, но и по землѣ ногайскихъ татаръ и черкесовъ (2).—Кажется, что настоянія Дюбана не были напрасны. Около 1725 г. мы видимъ въ Бахчисараѣ еще двухъ новыхъ іезуитовъ оо. Стефана и Делятура, изъ которыхъ второй былъ медикомъ и управлялъ домашней аптекой іезуитовъ. Но подробныхъ извѣстій о дѣятельности іезуитовъ въ Крыму послѣ 1713 г. не сохранилось. Изъ письма Стефана, которое можно отнести ко времени не позже 1730 г. (3), видно, впрочемъ, что около этого времени іезуитская миссія

(1) Lett. edif. t. I. p. 110.

(2) Ibid. p. 110—112.

(3) Ibid. p. 118—122. Подъ письмомъ Стефана не означенъ годъ, когда оно написано, но, по соображеніи политическихъ обстоятельствъ, излагаемыхъ въ этомъ письмѣ, можно предположить, что оно написано въ царствованіе Менгли-Гирея (1725—1730), когда борьба хановъ съ Чиринбеями кончилась совершеннымъ пораженіемъ послѣднихъ. Богушъ, т. II. стр. 352.

въ Крыму существовала если не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ предполагалъ Дюбанъ, то все-таки въ бо́льшихъ, чѣмъ какіе она имѣла въ 1713 г., и съ успѣхомъ отстаивала свое существованіе противъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, происходившихъ отъ частой смѣны хановъ и своеволія могущественной аристократической фамилія Чиринбеевъ. „Дѣло Божіе дѣлается — писалъ отецъ Стефанъ — наши католики исполняютъ свои обязанности свободно и ревностно, тогда какъ страсти, обыкновенно рождающіяся въ сердцахъ тѣхъ, которые управляютъ, внушали намъ справедливыя опасенія за нашу миссію и за всѣхъ нашихъ учениковъ. Но Господь, пославшій въ вертоградъ своихъ дѣлателей, не попустилъ разрушить свое наслѣдіе“ (1)... Здѣсь миссіонеръ разумѣетъ революціонныя движенія крымской аристократіи Чиринбеевъ противъ хановъ. При Менгли-Гиреѣ (1725—1730) эта борьба могущественнаго аристократическаго рода Чиринбеевъ съ крымскими ханами, отстаивавшими неограниченность и самостоятельность своей власти, достигла высшей степени напряженія и угрожала іезуитской миссіи разрушеніемъ. Іезуиты, по обыкновенію вѣроятно лавировавшіе между двумя враждебными партіями и мѣшавшіеся въ ихъ борьбу, въ это время не могли уже остаться совершенно нейтральными. Они потеряли покровительство Чиринбеевъ и постоянно ждали, что ихъ „часовня и домъ будутъ разграблены и можетъ быть разрушены схизматиками, врагами болѣе страшными, чѣмъ даже сами турки“. Не имѣя покровительства Чиринбеевъ, они не знали, въ какія отношенія станетъ къ нимъ новый ханъ Менгли-Гирей, только что возведенный Чиринбеями на престолъ (1724 г.), будетъ ли онъ дѣйствовать сообразно съ желаніями Чиринбеевъ, или иначе. Случилось послѣднее, какъ вообще, такъ и въ частности по отношенію къ іезуитамъ. Рѣшившись уничтожить могущество Чиринбеевъ и положить конецъ ихъ своеволіямъ, ханъ созвалъ диванъ, на которомъ долженъ былъ присутствовать и глава фамиліи Чиринбеевъ. Менгли-Гирей намѣревался захватить его въ свои руки и казнить, но послѣдній, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ изъ дивана и удалился вовсе изъ Крыма въ Черке-

(1) Lett. edif. t. I. p. 118.

сію (1). Іезуиты въ это время, благодаря медицинскимъ познаніямъ одного изъ своихъ собратовъ, были уже въ силѣ у хана. Стефанъ слѣдующимъ образомъ разсказываетъ о случаѣ, доставившемъ имъ возможность услужить хану и пріобрѣсть его довѣренность и покровительство: „новый ханъ—говоритъ онъ — прибылъ въ Крымъ нездоровый, съ маленькою раною на рукѣ. До сихъ поръ онъ искалъ человѣка, который бы вылечилъ его совершенно. Узнавъ случайно, что миссіонеры, утвердившіеся въ этомъ городѣ, часто получаютъ лекарства изъ Франціи, что они даромъ снабжаютъ этими лекарствами больныхъ и что тѣ, которые пользуются ими, получаютъ большое облегченіе, ханъ, желавшій вылечиться, прислалъ къ намъ, прося дать ему нашихъ лекарствъ. О. Делятуръ, постоянно упражнявшійся въ дѣлахъ милосердія при больныхъ и занимавшійся раздачею нашихъ лекарствъ, далъ ему тѣхъ, которыя считалъ болѣе подходящими къ его болѣзни, свойства которой онъ позаботился разузнать. Ханъ принялъ его съ тою благосклонностію, съ какою больной относится къ медику, отъ котораго надѣется получить исцѣленіе. Отецъ Делятуръ научилъ его, какъ должно пользоваться данными ему лекарствами. Нѣсколько недѣль спустя, ханъ прислалъ за нимъ, намѣреваясь наградить его за данную ему мазь и дать патентъ на полученіе ежедневной пенсіи, состоявшей изъ 800 драхмъ мяса, трехъ хлѣбовъ и двухъ свѣчъ. Эта пенсія очень улучшила положеніе нашего дома... Но успѣхъ лекарствъ о. Делятура сдѣлалъ для нашей миссіи еще болѣе. Когда ханъ совершенно выздоровѣлъ, то, призвавъ своего благодѣтеля, спрашивалъ его, чѣмъ наградить его за услугу, увѣряя, что ни въ чемъ ему не откажетъ. О. Делятуръ воспользовался столь благопріятнымъ случаемъ, который давало ему Провидѣніе, чтобы испросить у хана одну милость, именно, чтобы онъ почтилъ миссію своимъ покровительствомъ и далъ миссіонерамъ возможность прямо и свободно предлагать свои услуги всякому, кто въ нихъ будетъ имѣть нужду и обратится къ нимъ. Ханъ былъ восхищенъ тѣмъ, что можетъ согласиться на покровительство, не тратя ничего болѣе, кромѣ бумаги“ (2).—Такимъ образомъ іезуит-

(1) Ibid. p. 121. Богушъ. т. II. стр. 342.
(2) Lett. edif. т. I. p. 121.

ская миссія въ Крыму, благодаря искусству своихъ членовъ, утвердилась повидимому самымъ прочнымъ образомъ, такъ что могла презирать гражданскія неустройства Крыма, которыя были въ состояніи не только препятствовать успѣшному веденію дѣла миссіи, но и совершенно уничтожить ее. Изъ всѣхъ затрудненій они до сихъ поръ выпутывались самымъ счастливымъ образомъ, но въ 1736 г. они не могли предотвратить удара для своей миссіи съ другой стороны, со стороны Россіи, которая была въ это время въ войнѣ съ Крымомъ. Русское войско подъ начальствомъ Миниха вторглось въ Крымъ и начало жечь всѣ попадавшіеся города и деревни. Опасность грозила и Бахчисараю, столицѣ ханства. Понимая это, ханъ бѣжалъ; іезуиты также, по извѣстію Манштейна, „бывъ обязаны слѣдовать за ханомъ, оставили жилище и библіотеку въ добычу непріятелю“ (1). Городъ былъ сожженъ русскими, при чемъ погибли всѣ іезуитскія зданія и, „прекрасная библіотека, содержавшая множество рѣдкихъ рукописей“ (2). Этого удара, погубившаго почти всѣ пріобрѣтенія іезуитовъ, сдѣланныя ими съ такимъ трудомъ и въ продолженіе такого долгаго времени, крымская миссія не могла повидимому вынести. По крайней мѣрѣ о дальнѣйшей исторіи ея нѣтъ обстоятельныхъ извѣстій. И послѣ этого погрома іезуиты не оставили Крыма, но едвали занимались здѣсь пропагандой среди мухаммеданъ. Въ перечнѣ миссій и резиденцій іезуитскаго ордена, которыя онъ имѣлъ въ разныхъ странахъ свѣта предъ своимъ уничтоженіемъ (1773 г.), въ Бахчисараѣ показана іезуитская резиденція (но не миссія) (3). Но неизвѣстно, уничтожилась ли въ Крыму іезуитская резиденція послѣ уничтоженія ордена. Достовѣрно только, что она не могла существовать здѣсь оффиціально послѣ французской революціи, потому что по настоянію новаго французскаго правительства папская булла объ уничтоженіи іезуитовъ была приведена въ исполненіе и въ Турціи. Но извѣстно, что оффиціальное уничтоженіе невсегда препятствовало іезуитамъ продолжать свое

(1) Манштейнъ, Записки историч., политич. и военныя о Россіи съ 1727 по 1744 г. русск. перев. 1810 ч. II. стр. 69, 70.

(2) Богушъ. т. II. стр. 346.

(3) Guette, Hist. des Jesuit. t. III. p. 474.

фактическое существованіе. Латинская миссія въ Крыму не прекращала своего существованія и послѣ этого времени; только она переведена была изъ Бахчисарая въ Одессу и передана была въ руки другихъ монашескихъ орденовъ, равно какъ и другія миссіи въ турецкой имперіи. Крымская миссія попрежнему находилась въ зависимости отъ константинопольской и въ самой тѣсной связи съ нею. Начальникъ константинопольской миссіи, которая состояла изъ преобразованныхъ миноритовъ и находилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ конгрегаціи пропаганды, былъ главнымъ префектомъ крымской миссіи: онъ былъ обязанъ посылать въ Крымъ миссіонеровъ и посылалъ туда монаховъ различныхъ орденовъ, преимущественно францисканъ и кармелитовъ. Въ такомъ видѣ существовала эта миссія до начала настоящаго столѣтія, когда іезуиты пріобрѣли у насъ въ Россіи особенную силу и задумали возобновить свою дѣятельность въ Крыму. Сначала они въ 1805 г. явились здѣсь неоффиціально и въ небольшемъ количествѣ (ихъ было двое), а потомъ въ 1810 г. разными происками успѣли добиться у русскаго правительства оффиціальнаго разрѣшенія поселиться въ Крыму, гдѣ и начали немедленно дѣйствовать для усиленія латинства. Они начали строить множество церквей и часовень въ колоніяхъ и большихъ городахъ и постарались захватить въ свои руки общественное образованіе. Среди высшихъ классовъ русскаго общества, на которые іезуиты устремляли все свое вниманіе, пропаганда ихъ была не безуспѣшна. Низшіе классы не удостоивались ихъ вниманія. Еще менѣе вниманія они обращали на мухаммеданъ. Повидимому ихъ они вовсе не имѣли въ виду, по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы среди ихъ прозелитовъ были обращенные мухаммедане (1).

Впрочемъ, что касается до результатовъ собственно противумухаммеданской дѣятельности іезуитовъ въ Крыму, то, и относительно ихъ первой миссіи здѣсь, можно положительно утверждать, нисколько не опасаясь погрѣшности, что результатовъ не было никакихъ, хотя объ этомъ предметѣ поло-

(1) Подробности о дѣятельности іезуитовъ въ Крыму въ началѣ настоящаго столѣтія у Морошкина: «Іезуиты въ Россіи». Спб. 1870. ч. II. стр. 393—430.

жительныхъ извѣстій нѣтъ. Извѣстно только, что въ послѣдующее время никто не замѣтилъ между крымскими татарами никакихъ слѣдовъ дѣятельности іезуитовъ для насажденія между ними христіанства и ослабленія мухаммеданства; мухаммеданство въ Крыму во время пребыванія здѣсь іезуитовъ повидимому не только не ослабѣло, но даже усилилось. Когда іезуиты поселялись въ Крыму въ началѣ XVII ст., татары здѣсь были очень плохими мухаммеданами и довольно терпимо относились къ христіанамъ; къ концу же XVII ст. они сдѣлались уже такими же фанатиками, какъ и турки. Во время присоединенія Крыма къ Россіи крымскіе татары были полными мухаммеданами и потомъ во все время подданства своего Россіи постоянно тяготѣли къ единоплеменной и единовѣрной Турціи.—Такъ безуспѣшна и безслѣдна была эта миссія, на которую было потрачена немало ума, энергіи, терпѣнія и матеріальныхъ средствъ! Такая безуспѣшность ея тѣмъ болѣе удивительна и непонятна, что сослаться для объясненія ея на недостатокъ средствъ, на недостаточность подготовки и на неискусство миссіонеровъ въ этомъ случаѣ нельзя: этою миссіею заправляли люди очень хорошо подготовленные, имѣвшіе многихъ благотворителей и покровителей, какъ во Франціи, такъ и въ самомъ Крыму. Остается обратиться къ методу, которому слѣдовали іезуиты: въ немъ не было ли чего-нибудь такого, что содѣйствовало безуспѣшности ихъ миссіонерской дѣятельности. Мы видѣли, что іезуиты слѣдовали здѣсь методу, который можно назвать методомъ *окольнаго пути* и который состоялъ въ томъ, чтобы дѣйствовать не прямо, а чрезъ посредство лицъ болѣе близкихъ къ татарамъ и болѣе съ ними знакомыхъ, каковыми лицами іезуиты считали въ Крыму туземныхъ армянскихъ христіанъ и рабовъ. Самъ по себѣ этотъ методъ очевидно не заключалъ въ себѣ ничего предосудительнаго и ничего такого, что бы могло обѣщать ему безуспѣшность. Онъ есть не что иное, какъ приложеніе къ дѣлу той миссіонерской аксіомы, которая гласитъ, что всякій человѣкъ охотнѣе выслушаетъ и лучше пойметъ наставленіе своего земляка и единоплеменника, чѣмъ человѣка совершенно незнакомаго, совершенно чуждаго и по

языку и по нравамъ, по привычкамъ и обычаямъ (1). Этимъ методомъ всегда можно и даже должно пользоваться, не опасаясь безуспѣшности, но только не исключительно имъ однимъ, какъ имъ пользовались іезуиты. Они погрѣшили здѣсь главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ: 1) они, желая дѣйствовать на татаръ окольнымъ путемъ чрезъ посредство туземцевъ, неудачно выбирали посредствующихъ агентовъ между собою и татарами. Они возводили на степень такихъ агентовъ крымскихъ армянъ и рабовъ всѣхъ исповѣданій; но ни армяне, ни рабы не были единоплеменниками татаръ и стояли притомъ къ нимъ въ особыхъ отношеніяхъ, почти совершенно исключавшихъ даже возможность вліянія ихъ на своихъ повелителей мухаммеданъ, смотрѣвшихъ на райевъ съ самымъ глубокимъ презрѣніемъ и считавшихъ преступленіемъ заимствовать отъ нихъ что-либо особенно касающееся религіи. 2) Іезуиты пользовались этимъ методомъ слишкомъ исключительно, почти совершенно устраняя себя отъ прямаго дѣйствія на татаръ и все предоставляя упомянутымъ посредствующимъ агентамъ, между тѣмъ какъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ успѣхъ зависитъ столько отъ качества методовъ, столько же, если не болѣе, отъ личнаго вліянія миссіонера. Вообще миссіонеръ, пользующійся этимъ методомъ исключительно, всегда находится въ опасности потерять совершенно изъ виду свою главную цѣль и всю свою дѣятельность устремить на предметы совершенно посторонніе, такъ какъ эта цѣль здѣсь становится слишкомъ далекою для того, чтобы стремиться къ ней неослабно, осо-

---

(1) Одинъ опытный индійскій миссіонеръ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: «навѣрное можно сказать, что миссіонеры, отправляясь въ путь для обращенія язычниковъ (можно прибавить и мухаммеданъ), сдѣлаютъ очень хорошо, если будутъ брать съ собою туземцевъ, обращенныхъ или хотя только оглашенныхъ словомъ истины... Такъ какъ земляк лучше слушаетъ земляка, чѣмъ чужаго, то этимъ новообращеннымъ легче дѣйствовать, нежели европейцамъ, въ дѣлѣ христіанства. Если же у нихъ меньше ловкости, краснорѣчія и познаній, нежели у миссіонеровъ, то жаръ, съ которымъ они убѣждаютъ неосвященныхъ, переходитъ въ душу послѣднихъ быстрѣе и укореняется въ нихъ крѣпче, нежели рѣчь какого-нибудь чуждаго имъ монаха». Сынъ отеч. 1848. февраль. V. ст. 38: Извлеченіе изъ журн. миссіон. Лакроа.

бенно когда внѣшнія обстоятельства не доставляютъ возможности продолжать свою дѣятельность спокойно и вполнѣ расчитанно. Въ такихъ-то именно обстоятельствахъ находились іезуиты въ Крыму, какъ мы уже видѣли. Эти недостатки іезуитскаго метода и были главною причиною безуспѣшности ихъ миссіи. Мы увидимъ, что такому же методу по отношенію къ мухаммеданамъ слѣдовали и протестанты и потому ихъ миссія была столь же безуспѣшна, хотя они дѣйствовали и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

в) *Миссіи протестантовъ среди ногайскихъ и кубанскихъ татаръ въ началѣ настоящаго столѣтія.*

Первое изъ протестантскихъ миссіонерскихъ обществъ, обратившихъ свое вниманіе на татаръ, было эдинбургское или шотландское, основанное нѣкоторыми благочестивыми пресвитеріанами въ 1796 г., почти въ одно время съ лондонскимъ (1). Директорамъ этого общества, искавшимъ удобнѣйшаго мѣста для основанія своихъ миссій, дѣятельности которыхъ они намѣревались придать огромные размѣры, особенно понравились земли между морями Каспійскимъ и Чернымъ, какъ совершенно соотвѣтствовавшія ихъ видамъ. „Уже нѣсколько лѣтъ—писали они—мы обращали наше вниманіе на берега Каспійскаго моря, какъ особенно удобные для христіанской миссіи. Чѣмъ долѣе мы съ картой предъ

(1) Протестантская пропаганда между инородцами, обитающими на восточной окраинѣ европейской Россіи, началась еще ранѣе. Въ 1764 г. моравскіе братья или гернгутеры съ позволенія правительства поселились въ окрестностяхъ Царицына (саратов. губ.) и основали тамъ колонію Сарепту, имѣя главнымъ образомъ въ виду миссіонерскую цѣль—обращеніе окрестныхъ язычниковъ и мухаммеданъ въ христіанство. Нѣкоторые изъ колонистовъ дѣйствительно занимались миссіонерствомъ и иногда не совершенно безуспѣшно, но вскорѣ эта главная цѣль колоніи отстранена была на второй планъ, а потомъ и совершенно опущена изъ виду. Миссіонерская дѣятельность сарептскихъ колонистовъ направлена была исключительно на калмыковъ, а не на татаръ, и потому разсмотрѣніе ея стоитъ внѣ нашей задачи. О Сарептѣ см. Вѣстн. Евр. 1868. № 3. стр. 278—326: Сектаторы колонисты въ Россіи, Клауса. Журн. мин. нар. просв. 1869 г. августъ: О распростр. христіан. у калм. стр. 148—152.

глазами обдумывали нравственное и религіозное состояніе обитающихъ тамъ народовъ, тѣмъ глубже эта мысль западала въ нашу душу. Страна эта—думали мы—лежитъ почти въ центрѣ стараго материка, граничитъ съ различными міровыми царствами—Персіей съ юга, Турціей съ запада, Россіей съ сѣвера и Татаріей съ востока, со всѣхъ сторонъ окружена многочисленными, погруженными въ глубокое невѣжество и развращеніе, племенами, изъ которыхъ нѣкоторыя, хотя называются христіанами, однако (какъ можно думать) совершенно чужды христіанству (?), а остальныя—мухаммедане, или послѣдователи Далай-Ламы, или язычники и идолопоклонники другихъ родовъ:—какое обширное поле для вѣрныхъ миссіонеровъ открылось предъ нашими глазами! Какой удобный случай сѣять полными руками небесныя сѣмена! И какую богатую жатву можно бы собрать тамъ при Божіемъ благословеніи, обращая и соблюдая многіе милліоны смертныхъ“ (1). Отсюда видно, что эдинбургское общество не думало ограничивать свою миссіонерскую дѣятельность исключительно татарами, но обстоятельства и недостатокъ средствъ принудили его впослѣдствіи ограничиться только ими. Предположивъ учредить на кавказскомъ перешейкѣ центральный миссіонерскій постъ, общество приступило къ выполненію своего предположенія, хотя и съ великими опасеніями, считая успѣхъ предпріятія почти невозможнымъ. Однако препятствія и трудности были болѣе воображаемыя, чѣмъ дѣйствительныя, потому что желаніе эдинбургскаго общества учредить въ южной Россіи миссіонерскую колонію совпадало съ видами русскаго правительства заселить южныя, пустынныя земли иностранными колонистами и такимъ образомъ оживить край торговлею и промыслами. Могло быть только одно препятствіе со стороны свѣтѣйшаго Синода, который постоянно старался устранить иностранныхъ миссіонеровъ отъ пропаганды между русскими подданными, но и это препятствіе свѣтское правительство всегда умѣло обходить или совершеннымъ умолчаніемъ о главной цѣли иностранныхъ колоній, или двусмысленныхъ формулированіи-

(1) Nachrichten von der Ausbreitung des Reichs Jesu. B. II. 1803 г. S. 99 и слѣд.

емъ ея (1). Сдѣлавъ нѣкоторые предварительные розыски, директоры эдинбургскаго общества рѣшились наконецъ весною 1802 г. послать въ Петербургъ для переговоровъ и въ Астрахань для осмотра мѣстности двоихъ агентовъ. Это были: *Брунтонъ*, опытный уже миссіонеръ, зарекомендовавшій себя предусмотрительностію, неутомимою ревностію и особенною способностію къ усвоенію чужихъ языковъ, недавно прибывшій изъ Африки и самъ безъ всякаго внѣшняго побужденія единственно изъ любви къ дѣлу вызвавшійся совершить „отважное предпріятіе“, т. е. совершить путешествіе въ Петербургъ, и *Патерсонъ*, молодой еще человѣкъ, впрочемъ въ теченіе уже двухъ лѣтъ приготовлявшій себя къ миссіонерской дѣятельности. Вмѣстѣ съ этими миссіонерами отправился также одинъ молодой африканецъ, Гилларумъ Гаррисонъ, вывезенный Брунтономъ изъ Африки и воспитывавшійся подъ его руководствомъ. Отплывъ изъ Эдинбурга въ апрѣлѣ, они въ началѣ мая прибыли въ Петербургъ. Вотъ какъ описываютъ директоры эдинбургскаго общества ихъ пребываніе въ Петербургѣ и хлопоты по отысканію мѣста для поселенія: „здѣсь они всѣми, кому были рекомендованы, были приняты очень хорошо, чрезвычайно вѣжливо и дружелюбно. Но касательно предмета своей миссіи они сначала видѣли вокругъ себя очень мало утѣшительнаго. Всѣ освѣдомленія и развѣдки, которыя они дѣлали съ этою цѣлію, давали результаты такого рода, что могли поколебать ихъ мужество и разрушить всѣ ихъ надежды на хорошій успѣхъ, потому что почти всѣ ихъ знакомые согласно утверждали, что они встрѣтятъ большія трудности и великія опасности, если поселятся въ южной части Россіи, и особенно если начнутъ обращать тамошнихъ жителей въ христіанско-протестантскую вѣру; такъ что они опасались за собственную свою свободу въ такомъ путешествіи. Однако въ то время, какъ они думали, что находятся въ безнадежномъ положеніи, и впали относительно этого въ печальное раздумье, благая десница Божія возымѣла о нихъ попеченіе, разсѣявъ ихъ грусть и сомнѣніе, разрушивъ казавшіяся непреодолимыми препятствія и уравнявъ для нихъ дорогу. Тотъ, въ рукахъ котораго сердца всѣхъ людей, воздвигнулъ совершен-

(1) Вѣстн. Европы. 1868 г. кн. 3. стр. 290.

но неожиданно для нихъ друга въ господинѣ Новосильцевѣ, русскомъ дворянинѣ, который былъ камергеромъ и довѣреннымъ лицемъ у императора. Чрезъ посредство этого господина они не только сохранили довѣріе, но и пріобрѣли одобреніе и вниманіе русскаго правительства къ своему предпріятію. Имъ дали паспортъ для свободнаго разъѣзда по всей имперіи и позволеніе поселиться гдѣ имъ будетъ угодно. Далѣе, имъ даны были почтовыя лошади и очень благопріятное для нихъ рекомендательное письмо. Сверхъ того, Новосильцевъ еще отъ себя далъ имъ письмо, въ которомъ всѣмъ гражданскимъ и военнымъ властямъ рекомендовалъ самымъ настоятельнымъ образомъ защищать ихъ, споспѣшествовать имъ во всемъ и дружелюбно съ ними обращаться. Такимъ образомъ не только побѣждены были трудности, которыя общество считало величайшими, но еще сверхъ того миссія пріобрѣла такое явное вниманіе, какого не смѣли ожидать самые смѣлые мечтатели. Ободренные явными знаками божественнаго попеченія, наши міссіонеры отправились черезъ Москву, Тамбовъ и Саратову далѣе, въ Астрахань. Этотъ путь почти въ 1400 англійскихъ миль они совершили почти въ два мѣсяца, не испытавъ впрочемъ никакихъ несчастныхъ приключеній и другихъ трудностей, кромѣ тѣхъ, которыя были неизбѣжны во время такого путешествія и по такой землѣ. Съ ними обращались очень дружелюбно, мѣстное начальство всегда выказывало готовность помогать имъ, многія частныя лица дружественно приглашали ихъ въ свои дома и угощали чрезвычайно гостепріимно... Такъ какъ Астрахань по различнымъ причинамъ показалась имъ неудобною для того, чтобы начинать здѣсь миссіонерское дѣло, то 10 августа они оставили этотъ городъ и направились къ югозападу, въ Грузію. Они намѣревались было поселиться въ Тифлисѣ или по сосѣдству съ нимъ, но... генералъ Кноррингъ, генералъ намѣстникъ этой провинціи, отсовѣтывалъ имъ ѣхать въ Грузію, потому что состояніе этой страны было очень неспокойно, а вмѣсто того посовѣтовалъ имъ ѣхать въ Черкасію. Поэтому они, отдохнувъ нѣсколько въ Георгіевскѣ, отправились далѣе, въ Константинъ-градъ, къ подножію кавказскихъ горъ, гдѣ мѣстный начальникъ, по приказанію генералъ-намѣстника, далъ имъ стражу, чтобы они безопасно могли обозрѣть окрестныя мѣстности для своей предположенной цѣли. Чрезъ нѣсколько дней они на-

или подходящее мѣсто тамъ, гдѣ находится татарская деревня Карасцъ, имѣющая неболѣе 500 жителей и лежащая въ сосѣдствѣ крѣпости. Въ этой-то деревнѣ и поселились наши миссіонеры, перебравшись въ домъ, называемый султанскимъ. Отсюда они подъ внѣшнею защитою русскаго гарнизона и подъ невидимою защитою всемогущаго божественнаго Провидѣнія начнутъ миссіонерскіе труды“ (1). Мѣстность, избранная Брунтономъ и Патерсономъ для основанія миссіи, дѣйствительно была очень удобна и очень понравилась директорамъ общества. „Возьми, любезнѣйшій читатель,—писали они съ восторгомъ—карту и смотри, въ какое удобное и надежное мѣсто поставилъ ихъ божественный Промыслъ. Разсмотри многолюдный перешеекъ, отдѣляющій Черное море отъ Каспійскаго. У сѣверной границы, въ равномъ почти разстояніи 400 верстъ отъ каждаго изъ этихъ морей, вблизи верховьевъ Кубани, отдѣляющей русскія владѣнія отъ турецкихъ, лежитъ вышесказанная татарская деревня Карасцъ, обитатели которой состоятъ изъ мухаммеданъ, стекающихся сюда изъ всѣхъ пограничныхъ земель и говорящихъ 6-ю или 7-ю различными нарѣчіями. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ одной стороны этой деревни находятся орды ногайскихъ татаръ, русскихъ подданныхъ, а съ другой стороны находятся кубанскіе татары, признающіе турецкое господство; другіе обитающіе въ окрестностяхъ народы суть: черкесы, кабардинцы и абазинцы. Здѣсь среди тьмы, бѣдствія и грѣховнаго рабства явились два мужа, которые оставили свое отечество и своихъ друзей—все, что такъ высоко и дорого цѣнится людьми, для того, чтобы возвѣстить вѣчное спасеніе своимъ собратьямъ, этимъ бѣднымъ людямъ, невѣдущимъ Евангелія Христова“ и пр. (2). Всѣ эти удобства были впрочемъ далеко не такъ велики, чтобы отъ разсмотрѣнія ихъ приходить въ восторгъ. Ими могли прельститься только директоры вновь основаннаго миссіонерскаго общества, ни о чемъ болѣе не думавшіе, какъ только о томъ, чтобы придать дѣятельности своихъ еще не существующихъ миссій какъ можно болѣе обширные размѣры. Миссіонеры, поселившіеся въ Карасцѣ, поступили правда подъ особое по-

(1) Nachrichten von der Ausbreit. des Reichs Jesu. B. II. S. 92—95.
(2) Ibid. S. 96.

кровительство россійскаго правительства, которое не только обезпечивало за ними личную безопасность и благосостояніе, но и всегда готово было давать имъ дѣйствительную помощь. Но уже самая эта тѣсная дружественная связь между русскимъ правительствомъ и шотландскими миссіонерами должна была препятствовать успѣху послѣднихъ. Имъ приводилось дѣйствовать среди народовъ, которые большею частію еще вели ожесточенную борьбу за свою независимость съ русскими и потому крайне враждебно смотрѣли на все русское и все имѣвшее съ нимъ связь. По отношенію къ религіи эта вражда должна была проявляться тѣмъ сильнѣе, что помянутые народы были или подъ сильнымъ вліяніемъ мухаммеданства, или же были настоящими мухаммеданами, т. е., исповѣдывали религію, искони особенно враждебную христіанству. Ближайшими сосѣдями новооснованной миссіонерской станціи были ногайскіе и кубанскіе татары: на нихъ-то и должны были устремить все свое вниманіе шотландскіе миссіонеры. Эти татары, составлявшіе нѣкогда часть золотой орды, въ 1261 г. подъ предводительствомъ Ногая (того самаго, который женился на Евфросиніи, побочной дочери византійскаго императора Михаила Палеолога) отдѣлились отъ нея и составили самостоятельную ногайскую орду. Эта орда почти до самаго начала XIX столѣтія обыкновенно кочевала между Дунаемъ и Кубанью, но послѣ подчиненія своего Россіи должна была сократить предѣлы своихъ перекочевокъ. Она раздѣлялась еще на четыре отдѣльныя орды или колѣна: Буджакъ, Джедисанъ, Джедиткуль и Джамбайлукъ, и постоянно находилась въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ крымской ордѣ, жила съ нею одною жизнію и находилась даже въ нѣкоторой зависимости отъ крымскихъ хановъ: она признавала надъ собою верховную власть этихъ хановъ, которые посылали ей въ предводители своихъ сыновей (1). По мѣрѣ усиленія мухаммеданства между крымскими татарами, оно усиливалось и между ногайскими, хотя и не одновременно, потому что турецкое вліяніе на ихъ религіозныя расположенія проникало къ нимъ не прямо, а чрезъ посредство ихъ сосѣдей, крымцевъ. Въ началѣ XVIII столѣтія, когда въ Крыму дѣйствовали іезуиты, ногайцы были

(1) Ист. судьбы крым. тат. Вѣст. Евр. 1866 г. II. стр. 197.

преданы мухаммеданской религіи еще въ слабой степени (1), но со времени подчиненія Россіи, когда они начали вести болѣе осѣдлую жизнь и когда состояніе подданства иновѣрному и иноплеменному правительству увеличило въ нихъ симпатію и воспріимчивость къ вліянію на нихъ единоплеменниковъ-мухаммеданъ, мухаммеданство между ними усилилось и даже внушало имъ особенно враждебныя отношенія къ христіанству. Одна часть ногайской орды, обитавшая за Кубанью и называвшаяся кубанскою, признавала даже турецкое господство и стояла по отношенію къ русскимъ въ прямо враждебныхъ отношеніяхъ.

Шотландскіе миссіонеры кажется понимали эти трудности и потому начертали себѣ такой планъ дѣйствій, который-бы не затрогивалъ прямо религіозныхъ симпатій татаръ и ставилъ бы ихъ въ положеніе совершенно нейтральное по отношенію къ религіозной враждѣ татаръ—мухаммеданъ къ христіанству. Для распространенія христіанства между татарами миссіонеры избрали слѣдующія два средства: 1) выкупъ плѣнныхъ татарскихъ дѣтей и воспитаніе ихъ въ духѣ христіанства съ цѣлію воспользоваться ими для миссіонерскихъ цѣлей, именно для катихизаціи новообращенныхъ и для заведенія непосредственныхъ сношеній съ татарами; 2) распространеніе между окрестнымъ населеніемъ библій и полемическихъ трактатовъ на туземномъ языкѣ. Имѣя въ виду первое средство, Брунтонъ и Патерсонъ въ письмѣ своемъ, поданномъ императору Александру I чрезъ Новосильцева относительно позволенія имъ поселиться въ Россіи, просили, „чтобы имъ позволено было покупать невольниковъ отъ черкесовъ и закубанцевъ (пунктъ 2-й), чтобы тѣ, которыхъ они купятъ не болѣе 16 лѣтъ, „не далѣе 7 лѣтъ находились въ ихъ зависимости (3-й), чтобы купленные ими моложе 15 лѣтъ служили имъ только до двадцати-

---

(1) Lett. edif. t. I. p. 101, 113. Богушъ говоритъ: «ногайцы были столь же несвѣдущи въ своемъ законѣ, какъ и во всемъ прочемъ; едва имѣли они вѣру мусульманскую. Разсказываютъ относительно сего отвѣтъ одного мута Селимъ-Гирева, который былъ принуждаемъ своимъ государемъ къ принятію магометанской вѣры: нѣтъ, не могу я, отвѣчалъ онъ, но чтобъ не досадить вамъ совершенно, то сдѣлаюсь лучше ногайцемъ». (Ист. о Таир. т. II. стр. 402.).

трехлѣтняго возраста (4-й), и чтобы запрещено было имъ продавать кого-либо изъ купленныхъ ими народовъ (7-й) (1). Хотя миссіонеры вслѣдствіе понятной осторожности и не высказывали здѣсь цѣли, для которой имъ нужны были исчисленныя льготы, однако эта цѣль ясна уже изъ самой постановки предложенныхъ ими условій. Ясно, что они желали пріобрѣсти право на покупку невольниковъ не для того главнымъ образомъ, чтобы пользоваться ихъ услугами въ своемъ хозяйствѣ и не для торговыхъ цѣлей, а для того, чтобы воспитывать купленныхъ мальчиковъ въ духѣ христіанской религіи для миссіонерской должности. Это извѣстно было и нашему свѣтскому правительству, которое согласилось на всѣ эти условія, впрочемъ съ важнымъ, хотя и небольшимъ, ограниченіемъ. Въ высочайше утвержденномъ (22 ноября 1802 г.) докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи шотландцамъ учинить поселеніе въ кавказскомъ краѣ на условіяхъ имиѣ редлагаемыхъ было сказано, что „покупка невольниковъ можетъ быть имъ дозволена, но съ тѣмъ именно условіемъ, что они должны быть не русскіе и не грузинцы: ибо извѣстно, что черкесы и другіе горскіе народы захватываютъ христіанъ и обращаютъ ихъ на продажу, и не ограничить сего было бы подать поводъ къ сугубымъ попопыткамъ народовъ сихъ красть нашихъ людей“ (2). Отнявъ такимъ образомъ у русскихъ и грузинъ возможность быть невольниками колонистовъ, русское правительство, можетъ быть и непамѣренно, оградило ихъ отъ иновѣрной пропаганды и лишило ихъ чести быть посредствующими органами этой пропаганды среди окрестныхъ христіанъ и мухаммеданъ. Это ограниченіе должно было впрочемъ принести нѣкоторую пользу шотландскимъ миссіонерамъ, потому что заставляло ихъ избирать въ посредствующіе органы людей болѣе близкихъ къ мухаммеданамъ, чѣмъ туземные христіане, и такимъ образомъ нѣсколько улучшить обыкновенный на западѣ окольный методъ обращенія мухаммеданъ, которымъ они намѣрены были пользоваться. Получивъ дозволеніе, миссіонеры постарались воспользоваться своимъ правомъ въ возможно скорѣйшемъ времени: они накупили невольни-

(1) Полн. собр. зак. т. XXVII, № 20522.
(2) Ibid.

ковъ и завели школу для обученія ихъ. Впрочемъ до 1806 г. миссіонеры не могли пользоваться этимъ средствомъ такъ, какъ бы желали, частію по недостатку средствъ, частію же потому, что стѣснялись отсутствіемъ со стороны русскаго правительства положительнаго позволенія обращать выкупленныхъ рабовъ въ протестантство. Въ 1806 г. эти препятствія были устранены почти совершенно, благодаря русскому правительству, которое наполнило ихъ школу инородческими мальчиками, не требуя никакой платы за нихъ, и дало имъ позволеніе обращать въ свою вѣру всякаго инородца, желающаго сдѣлаться членомъ ихъ колоніи. „Такъ какъ фондъ—разсказываетъ одно современное извѣстіе—не дозволялъ болѣе, чтобы миссіонеры выкупали молодыхъ людей для воспитанія ихъ въ христіанской религіи, то божественное Провидѣніе дало средства наставить въ христіанствѣ болѣе 40 дѣтей, присланныхъ имъ безъ всякихъ издержекъ съ ихъ стороны изъ отдаленной части Татаріи. Эти дѣти принадлежали къ поколѣнію татаръ-киргизовъ, были обоего пола и возраста отъ 5 до 15 лѣтъ. Въ ихъ отечествѣ по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ Божественная милость не была бы имъ доступна чрезъ Евангеліе, но Тотъ, который сказалъ: „Я скажу сѣверу: проведи! и югу: не воспрещай! Приведи моихъ сыновъ издалека и моихъ дочерей отъ краевъ земли“ (Исаіи 43, 6),—принудилъ поколѣніе посредствомъ голода отдать своихъ дѣтей императору за хлѣбъ. Этотъ же Богъ нашъ склонилъ русское правительство часть изъ нихъ послать къ миссіонерамъ, чтобы подъ ихъ надзоромъ они возрасли въ христіанской религіи“ (1). Такимъ образомъ миссіонеры пріобрѣли достаточное количество людей, надъ которыми можно было выказать имъ свое умѣнье воспитывать въ духѣ христіанства и приготовлять новыхъ туземныхъ миссіонеровъ. Они могли дѣлать это тѣмъ свободнѣе, что около этого же времени получили отъ русскаго правительства формальное разрѣшеніе обращать въ протестантство мухаммеданъ и дѣлать ихъ членами своей колоніи. Въ 1806 г. уполномоченный эдинбургскаго миссіонерскаго

---

(1) Nachr. von der Ausbreit. des Reichs Jesu. B. III. S. 60. Въ Полномъ собраніи законовъ упоминается нѣсколько подобныхъ случаевъ, но объ этомъ не упоминается.

общества *Митчель*, при содѣйствіи Новосильцева, графа Кочубея и Романцова, выхлопоталъ для шотландской колоніи новую льготную грамату, которая „въ поощреніе предпріятій колонистовъ, клонящихся къ распространенію трудолюбія, ремеслъ и фабрикъ въ краю столь мало населенномъ и смежномъ съ народами мухаммеданскаго исповѣданія, или язычниками, никакого образованія не имѣющими“, дозволяла между прочимъ: 1) „всякому кабардинцу, черкесу, или другому магометанину, или язычнику изъ людей *свободныхъ*.... принять вѣроисповѣданіе колоніи и сдѣлаться членомъ оной съ согласія управы“, а также 2) „всякому кабардинцу, черкесу, татарину и язычнику изъ *невольниковъ* принять вѣроисповѣданіе колоніи и сдѣлаться членовъ оной съ согласія управы, если владѣлецъ таковаго отпуститъ, получа отъ него предварительно надлежащее себѣ удовлетвореніе“ (1). Получивъ такое дозволеніе, миссіонеры могли уже не стѣсняясь обращать въ христіанство инородческихъ мальчиковъ, обучавшихся въ ихъ школѣ. Въ 1808 г. миссіонеры писали объ этой школѣ, что она находится въ цвѣтущемъ состояніи, что молодые туземцы, которыхъ Брунтонъ выкупилъ изъ рабства, продолжаютъ оправдывать надежды возлагаемыя на нихъ, что успѣхи дѣлаемыя ими очень высоки и что многіе изъ нихъ могутъ уже читать Библію (2). Но это процвѣтаніе школы было по всей вѣроятности не очень продолжительно. Послѣ 1809 г. о ней нѣтъ уже никакихъ извѣстій, а извѣстія о дѣятельности миссіоперовъ вообще говорятъ болѣе объ упадкѣ этой дѣятельности, а не о развитіи ея.

Еще ревностнѣе старались миссіонеры воспользоваться вторымъ своимъ миссіонерскимъ средствомъ, которое они считали едвали не самымъ надежнымъ. „Чтобы обратить народъ — писалъ Брунтонъ въ 1808 г.—нужно его наставить; а чтобы наставить мухаммеданъ, для этого кратчайшій путь состоитъ въ томъ, чтобы незамѣтно распространять между ними написанные на ихъ языкѣ маленькіе трактаты и экземпляры свящ. Писанія. Если это будетъ сдѣла-

---

(1) Полное собраніе законовъ. т. XXIX, № 22410, пун. 12 и 13. Nachricht. von der Ausbreit. des Reichs Jesu. B. III. S. 69, 59—51.

(2) Ibid. B. III. S. 370.

но благоразумнымъ и мудрымъ образомъ, то я убѣжденъ на основаніи своихъ прежнихъ опытовъ, что это произведетъ счастливѣйшіе результаты“ (1). Съ этимъ согласны были и директоры общества. Въ 1804 г. миссіонеры получили отъ нихъ типографскій станокъ и начали въ своей колоніи печатать небольшой полемическій трактатъ противъ мухаммеданства на турецкомъ языкѣ, который туземные татары, особенно ученые муллы, могли понимать довольно свободно (2). Въ 1806 г. миссіонеры окончили печатаніе этого трактата и начали распространять его между татарами съ немаловажнымъ успѣхомъ. „Трактатъ противъ мухаммеданства— писали миссіонеры—получилъ въ окрестныхъ уѣздахъ большое распространеніе и произвелъ большое движеніе между народомъ. Эффенди Шелливе, прибывшій въ Карасцъ съ цѣлію побесѣдовать съ миссіонерами, прочитавъ его, такъ взволновался, что нѣсколько ночей не могъ спать. Къ мѣстамъ Корана, приведеннымъ въ трактатѣ, приложенъ переводъ турецкій. Шелливе и другіе эффендіи находятъ, что смыслъ словъ переданъ очень хорошо и ясно, и откровенно сознаются, что противъ увѣщаній миссіоперовъ ничего не могутъ возразить. 411 экземпляровъ отосланы въ Сарепту къ г. Виганду, который намѣренъ распространить ихъ между мухаммеданами казанскими и бухарскими“ (4). Особенно хотѣлось миссіонерамъ распространить между татарами свящ. Писаніе на ихъ родномъ языкѣ. Но это желаніе не такъ скоро могло быть приведено въ исполненіе, потому что сначала нужно было еще сдѣлать переводъ. Въ первые годы существованія миссіи всѣ труды Брунтона посвящены были этому дѣлу. Въ 1806 г. переводъ новаго завѣта на турецкій языкъ былъ уже почти готовъ (3) и не печатался только по недостатку средствъ. Брунтонъ очень досадовалъ на это, писалъ въ Англію письма съ просьбою о помощи и предлагалъ даже директорамъ общества „учредить въ Англіи осо-

---

(1) Nachricht. von der Ausbreit. des Reichs Jesu. B. III. S. 65.

(2) Ibid. B. II. S. 321.

(3) Ibid. B. II. S. 63. Этотъ трактатъ былъ первымъ плодомъ карасцской прессы. Онъ состоялъ изъ 52 небольшихъ страницъ и очень чисто былъ напечатанъ арабскими буквами (S. 62.).

(4) Ibid. B. III. S. 63.

бый фондъ для этой цѣли", надѣясь, что „можетъ быть найдется много такихъ, которые охотно пожертвуютъ на этотъ предметъ". Однако ничто не помогало. Эдинбургское общество, какъ общество еще новое и малоизвѣстное, находило мало жертвователей и не могло въ достаточномъ количествѣ снабжать своихъ миссіонеровъ-колонистовъ матеріальными средствами, а сами они, несмотря на свое увеличившееся благосостояніе, изъ своихъ собственныхъ средствъ не хотѣли ничего тратить на это дѣло, которое съ каждымъ годомъ начало отступать все далѣе и далѣе на задній планъ, особенно съ 1808 г., когда политическія неустройства въ Европѣ сдѣлали для нихъ почти невозможными даже письменныя сношенія (1) съ обществомъ и такимъ образомъ лишили ихъ почти совершенно даже нравственной поддержки съ его стороны. Вслѣдствіе этого переводъ остался не напечатаннымъ долгое время, до тѣхъ поръ, пока не принялось за это дѣло россійское библейское общество, получившее начало въ 1812 г. не безъ вліянія со стороны шотландскихъ миссіонеровъ и дѣйствовавшее не безъ ихъ участія. Въ 1817 г. этотъ переводъ былъ уже напечатанъ въ количествѣ 3000 экземпляровъ (2). Вскорѣ впрочемъ миссіонеры должны были разубѣдиться въ абсолютной годности этого средства распространенія христіанской вѣры между мухаммеданами. Переводъ былъ сдѣланъ не на народный татарскій языкъ, а на ученый турецкій въ томъ предложеніи, что свящ. Писаніе на турецкомъ языкѣ можетъ получить гораздо большее распространеніе. Поэтому отъ него нельзя было ожидать той пользы, какую онъ могъ бы принести, потому что турецкій языкъ простые татары могли понимать только съ трудомъ, а ученые, да и изъ нихъ не всѣ, хотя и могли понимать, но, пропитаные мухаммеданскимъ фанатизмомъ, часто не хотѣли его ни читать, ни слушать, за очень немногими изключеніями.

Сверхъ всего этого миссіонеры старались также и лично знакомиться съ окрестными мухаммеданами, вступали съ ними въ собесѣдованіе о предметахъ религіи и иногда ус-

---

(1) Nachricht. von der Ausbreit. des Reichs Jesu. B. III. S. 273—275.

(2) Извѣст. о распр. хр-ва между язык. народ. и магомет. Спб. 1817 г. стр. 362—303.

пѣвали ниспровергать ихъ старыя религіозныя убѣжденія и обращать ихъ въ христіанство. Новые пришельцы съ иными нравами, съ иной религіей, искусные во многихъ ремеслахъ, естественно должны были привлекать любопытство окрестныхъ татаръ, и потому начать съ ними сношенія и знакомства было нетрудно для миссіонеровъ, равно какъ нетрудно было вступить съ ними въ собесѣдованіе о религіи. Гораздо труднѣе было полемизировать съ мухаммеданами, разрушать ихъ предубѣжденія противъ христіанства и убѣждать ихъ перемѣнить религію. Это особенно должно сказать относительно ученыхъ муллъ, съ которыми особенно старались знакомиться миссіонеры и съ которыми они особенно часто вступали въ подобныя собесѣдованія. Таково свойство схоластической мухаммеданской науки, что она не только не дѣлаетъ человѣка болѣе воспріимчивымъ къ истинѣ и любознательнымъ въ отношеніи всего того, что касается высшихъ потребностей человѣческой души, но и совершенно ослѣпляетъ его и дѣлаетъ его почти совершенно неспособнымъ понять и оцѣнить надлежащимъ образомъ что-либо такое, что не подходитъ подъ мѣру его школьныхъ воззрѣній:—поэтому-то такъ трудно говорить о религіи съ ученымъ мухаммеданиномъ и побудить его отнестись критически къ своимъ мнѣніямъ. Однако шотландскимъ миссіонерамъ иногда удавалось повидимому и это. Особеннымъ умѣньемъ въ этомъ отношеніи отличались Брунтонъ и пресвитеръ Авдій, исправлявшій должность школьнаго учителя и священника и умершій отъ чумы въ 1808 г. (1). Не имѣя подъ руками свящ. Писанія на татарскомъ языкѣ, они выписали изъ Англіи нѣсколько экземпляровъ новаго завѣта на арабскомъ языкѣ, читали его собравшимся мулламъ, давали имъ его для чтенія на домъ, что и было для послѣднихъ, можетъ быть болѣе внѣшнимъ, чѣмъ внутреннимъ, поводомъ посѣщать миссіонеровъ и здѣсь волею или неволею выслушивать разсужденія о превосходствѣ христіанской религіи. Уже въ 1806 г. директоры эдинбургскаго общества писали: „туземцы смотрятъ съ великимъ уваженіемъ на миссіонеровъ, ибо они чувствуютъ ихъ превосходство въ знаніяхъ и полезныхъ искусствахъ этой жизни и напротивъ свою

(1) Nachricht. von der Ausbreit. des Reichs Jesu. B. III. S. 269.

собственную неумѣлость. Сильные предразсудки, которые во время пріѣзда въ эту землю г. Брунтона господствовали еще тамъ противъ христіанства, очень ослабѣли: даже нѣкоторые изъ эффендіевъ относятся къ миссіонерамъ очень дружелюбно. Нѣсколько экземпляровъ арабскаго новаго завѣта отданы въ руки ученымъ муллamъ и они ихъ прилежно читаютъ. Но они хотя могутъ читать Коранъ, однако мало понимаютъ поарабски, такъ что не могутъ правильно и легко понимать другія книги. Поэтому они часто посѣщаютъ г. Брунтона, который читаетъ имъ новый завѣтъ и употребляетъ на это много времени. Нѣкоторые изъ нихъ удивляются и отдаютъ ему явное преимущество предъ Кораномъ“ (1). Миссіонеры, не успѣвшіе еще хорошо познакомиться съ характеромъ восточныхъ народовъ, особенно мухаммеданъ, придавали этому удивленію и этимъ отзывамъ буквальное значеніе. Нѣсколько позднѣе Брунтонъ писалъ, что „различные эффенди перваго ранга не скрываютъ уже болѣе сознанія фальшивости своей собственной религіи и высказываютъ великое желаніе понимать новый завѣтъ лучше, чѣмъ поарабски“ (2). Если принять во вниманіе тотъ фактъ, что никто изъ этихъ эффендіевъ не принялъ однако христіанской вѣры и что многіе изъ нихъ даже положительно препятствовали и другимъ принимать ее, то искренность упомянутымъ заявленій болѣе чѣмъ сомнительна.—Гораздо легче было дѣйствовать на простой народъ и вообще на людей неиспорченныхъ еще мертвою и возбуждающею фанатизмъ мусульманскою наукою. И дѣйствительно здѣсь миссіонеры сначала имѣли довольно значительный успѣхъ. Уже въ 1805 г. „Брунтонъ окрестилъ двухъ туземцевъ, которые дали самыя достаточныя доказательства искренности принятія ими Евангелія“ (3), при чемъ было еще много такихъ, которые также готовы были въ скоромъ времени креститься. Послѣ этого миссіонерамъ удавалось крестить по нѣскольку человѣкъ почти каждый годъ до тѣхъ поръ, пока разныя препятствія и неустройства не ограничили ихъ ревность и не уничтожили совершенно всякіе успѣхи. Особенно важное пріобрѣтеніе

(1) Ibid. S. 62, 63.
(2) Ibid. S. 64, 66.
(3) Ibid. B. II. S. 321.

сдѣлали они въ 1808 г., когда вслѣдствіе ихъ увѣщаній принялъ крещеніе султанъ Ката Герри (Гирей?), сынъ ногайскаго хана Менгли-Гирея, одного изъ потомковъ крымскихъ Гиреевъ. Директоры эдинбургскаго общества чрезвычайно рады были этому обстоятельству. „Исторія этого молодаго человѣка—говоритъ современное извѣстіе—очень замѣчательна: онъ происходитъ по прямой линіи отъ крымскихъ хановъ и имѣетъ связи съ нѣкоторыми знатными восточными фамиліями. Отецъ его ханъ татаръ живетъ недалеко отъ Карасца. Сынъ познакомился съ г. Брунтономъ вскорѣ по его пріѣздѣ и съ тѣхъ поръ питалъ къ нему безпредѣльную сердечную привязанность. Г. Брунтонъ, плѣненный его прекрасными качествами, началъ наставлять его въ основоположеніяхъ христіанства. Немного потребовалось времени, чтобы онъ понялъ превосходство христіанства предъ мухаммеданствомъ. И вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ, какъ онъ отказался отъ него и явно исповѣдалъ христіанство. Съ тѣхъ поръ онъ не только твердо держался исповѣданія, но и ревностно старался о распространеніи ученія Христова между своими земляками. Онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы рекомендовать христіанство ихъ вниманію, и защищалъ его, когда на него нападали. Словомъ онъ выказалъ усиленную заботливость о распространеніи его и обращеніи своихъ земляковъ. Имѣя въ виду эту цѣль, онъ не только разговаривалъ съ простымъ народомъ, но часто диспутировалъ даже съ муллами и эффендіями, стараясь выставить въ настоящемъ свѣтѣ ихъ нелѣпыя мнѣнія, ихъ безбожные и суевѣрные обычаи и поведеніе, которые такъ сильно вредили ихъ ближнимъ. До сихъ поръ онъ устоялъ противъ всѣхъ преслѣдованій: ни обѣщанія, ни угрозы его родственниковъ не имѣли настолько силы, чтобы поколебать его привязанность къ Евангелію“ (1). Несмотря на это, миссіонеры, когда Ката-Герри послѣ крещенія оказался въ затрудненіи снискивать себѣ пропитаніе, не позаботились почему-то объ упроченіи его положенія, не захотѣли приписать его къ своей колоніи и воспользоваться для пользы миссіи его ревностію къ обращенію своихъ земляковъ. Новообращенный принужденъ былъ, чтобы достать себѣ средства

(1) Ibid. B. III. S. 270—272.

къ существованію, просить русское начальство о принятіи себя на коронную службу въ качествѣ писца и былъ принятъ. Впослѣдствіи онъ уѣхалъ въ Грузію и тамъ вѣроятно затерялся въ массѣ русскаго чиновничества.

Таковы были успѣхи шотландской миссіи до 1809 г. Съ этого времени ревность миссіонеровъ начала замѣтно ослабѣвать, а успѣхи ихъ почти совершенно прекратились. Современныя извѣстія говорятъ большею частію только о препятствіяхъ, съ которыми надлежало бороться миссіонерамъ, и почти ничего о ихъ дѣятельности и успѣхахъ. Въ числѣ этихъ препятствій внезапно открывшееся противодѣйствіе мухаммеданъ, прежде повидимому очень дружественно относившихся къ миссіонерамъ, занимаетъ важное мѣсто. Извѣстія отъ 1809 г. повѣствуютъ, напримѣръ, о преслѣдованіяхъ, которымъ долго подвергался одинъ молодой татаринъ за свое намѣреніе принять христіанство (1), и объ открытомъ вооруженномъ возстаніи противъ христіанства мухаммеданъ подъ предводительствомъ нѣкоего Арсланъ-Бея. Этотъ Арсланъ-Бей, замѣтивъ, что нѣкоторыя татарскія деревни, сосѣдственныя съ колоніей миссіонеровъ, недостаточно преданы мухаммеданству и даже отпали въ язычество, и приписывая это вліянію миссіонеровъ, постоянно, нѣсколько лѣтъ сряду, дѣлалъ разбойническіе набѣги на эту мѣстность и грозилъ миссіонерамъ своею местію, такъ что русское мѣстное начальство, узнавъ о намѣреніяхъ горскаго наѣздника, сочло нужнымъ послать въ колонію для защиты миссіонеровъ отрядъ солдатъ: „его намѣреніе—замѣчаютъ миссіонеры въ своемъ письмѣ — было тѣмъ отвратительнѣе, что онъ открыто выдавалъ себя за нашего друга“ (2). Враждебное расположеніе мухаммеданъ было также главною причиною того, что миссіонеры никакъ не могли проникнуть въ поселенія одного горскаго племени Сонна, которое прежде исповѣдывало христіанство, но съ завоеваніемъ страны мухаммеданами принуждено было почти совершенно оставить свою религію, и князья котораго приглашали къ себѣ миссіонеровъ для наставленія своего народа въ христіанской вѣрѣ. Такое поведеніе мухаммеданъ по отношенію къ хри-

(1) Ibid. B. III. S. 276.
(2) Ibid. B. III. S. 277.

стіанству показало миссіонерамъ, что на избранной ими мѣстности далеко не такъ удобно собирать обильную жатву въ пользу христіанства, какъ они полагали сначала. Они вдругъ сознали, что для ихъ дѣятельности здѣсь много препятствій и что одни они не могутъ съ ними бороться. „Велики трудности и препятствія, съ которыми намъ приходится бороться. Насъ мало и мы постоянно въ опасности“ (1). Послѣднее было не совсѣмъ справедливо, потому что въ 1808 г. колонія состояла изъ 50 душъ обоего пола (2). Если же принять во вниманіе то обстоятельство, что обязанность распространять христіанство лежала нѣкоторымъ образомъ на всѣхъ членахъ колоніи, то дѣятелей было на первыхъ порахъ слишкомъ достаточно. Иное дѣло—ревность къ распространенію христіанства, миссіонерскій духъ, который долженъ былъ одушевлять членовъ колоніи сообразно съ цѣлію ихъ поселенія. Очень вѣроятно, что такой духъ и такая ревность были достояніемъ очень немногихъ изъ нихъ, а потомъ при развившихся неблагопріятныхъ условіяхъ ослабѣли и между этими немногими. Сопротивленіе со стороны мухаммеданъ, обнаружившееся въ такое время, когда политическія затрудненія прекратили на время сношенія шотландцевъ съ эдинбургскимъ обществомъ и лишили ихъ нравственной и отчасти матеріальной поддержки, было первымъ такого рода неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, отнявъ у неопытныхъ миссіонеровъ почти всякую бодрость. Далѣе неблагопріятно повліяло на миссіонерскую дѣятельность шотландскихъ колонистовъ между татарами удаленіе отъ этой дѣятельности ихъ лучшихъ миссіонеровъ. Въ 1808 г. умеръ пресвитеръ Авдій, чрезвычайно искусный въ полемикѣ съ мухаммеданами и въ обученіи дѣтей. Брунтонъ, начавшій дѣло и съ особеннымъ успѣхомъ и искусствомъ его продолжавшій, также, кажется, умеръ, или оставилъ колонію; по крайней мѣрѣ послѣ 1809 г. нѣтъ никакихъ извѣстій о его дѣятельности и во главѣ колоніи стоитъ уже Патерсонъ, человѣкъ властолюбивый, неуживчиваго характера и мало способный къ миссіонерскому дѣлу. Наконецъ ко всему этому присоединились внутреннія неустройства въ колоніи, рас-

(1) Ibid. S. 275.
(2) Ibid. S 269.

при и ссоры, почти совершенно отвлекшія вниманіе колонистовъ отъ ихъ главной цѣли. Нѣмецкіе выходцы, поселившіеся въ Сарептѣ, прельщенные привиллегіями шотландцевъ, переселились въ Карасцъ, но шотландцы устраняли ихъ отъ пользованія тѣмиже правами, какими пользовались сами, и хотя уступали имъ участокъ земли для поселенія, но съ тѣмъ, чтобы они отъ нихъ отдѣлились, и жить съ ними вмѣстѣ никакъ не соглашались (1). Отсюда произошли въ колоніи несогласія и неустройства и разрослись до такой степени, что дошло дѣло до правительственнаго вмѣшательства. Многіе изъ миссіонеровъ-колонистовъ начали оставлять свое мѣсто жительства и возвращаться за границу: колонія начала пустѣть, оставшіеся подъ начальствомъ Патерсона колонисты почти вовсе прекратили свою миссіонерскую дѣятельность, и если что дѣлали для распространенія св. Писанія между татарами, то при содѣйствіи и по порученію русскаго библейскаго общества. Эдинбургское миссіонерское общество, видя упадокъ своей миссіи и не имѣя само достаточныхъ средствъ поддержать ее, обратилось за помощію къ новоосновапному въ Германіи базельскому миссіонерскому обществу (2). Помощь была подана (1821 г.), но миссія отъ этого нисколько почти не сдѣлалась успѣшнѣе.

Базельское миссіонерское общество, основанное въ 1816 г., главнымъ образомъ для воспитанія и приготовленія молодыхъ людей къ миссіонерскому поприщу (3), вскорѣ успѣло стать въ такія благопріятныя обстоятельства, что могло не только помогать другимъ посылкою хорошо приготовленныхъ и проникнутыхъ миссіонерскимъ духомъ людей, но и содержать свои собственныя миссіи. Блюмгардтъ, стоявшій во главѣ базельскаго общества, мысль о которомъ была внушена его основателямъ присутствіемъ въ составѣ русскихъ войскъ, осаждавшихъ (1815 г.) Гюнингенъ, татаръ и калмыковъ, остановилъ свое вниманіе на татарахъ, населяв-

---

(1) Полн. собр. зак. т. XXXIV, № 27070.

(2) Theolog. Studien und Kritiken. 1866. 4. Basel. Missionsgeselschaft. S. 809.

(3) Real-Encyclop. von Herzog. t. IX. S. 387.

шихъ Россію, и (1) начерталъ обширный планъ базельской миссіи на востокѣ. Точкою опоры для своихъ миссій Блюмгардтъ предполагалъ сдѣлать нѣмецкую колонію Цурихсталь въ Крыму. „Эта община—говоритъ Мерцъ—представляла, казалось, надежную опору для миссіи между мухаммеданами, на которыхъ тогда возлагали болѣе надеждъ, чѣмъ теперь, когда узнали, какое противодѣйствіе фанатизма и апатіи противополагаютъ они христіанству въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соединены бываютъ въ массы. Съ сіяющимъ взоромъ указалъ благородный Блюмгардтъ на это средоточіе старо-турецкаго или татарскаго свѣта.., предполагая оттуда наполнять истинною жизнію не только племена, живущія въ степяхъ на югѣ Россіи и на востокѣ до Сибири, но и въ восточныхъ и западныхъ прикаспійскихъ земляхъ, въ таинственномъ Туркестанѣ и въ чудныхъ горахъ Кавказа между остатками разныхъ народовъ, накопившимися тамъ втеченіе столѣтій. При этомъ надѣялись, въ случаѣ распространенія христіанства на Кавказѣ, просвѣтить земли по направленію къ Персіи и далѣе земли при истокахъ Евфрата, спуститься даже въ Месопотамію и тамъ протянуть руку сподвижникамъ, которые проникнутъ туда изъ Сиріи и Малой Азіи. Къ этому присоединилось намѣреніе преобразовать древнюю христіанскую церковь Арменіи и еще болѣе древнюю несторіанскую церковь—это отечество миссій давнопрошедшихъ столѣтій“ (2). Этотъ планъ былъ одобренъ англійскимъ обществомъ и всѣми друзьями миссіи. Въ 1820 г. рѣшено было приступить къ его выполненію. Препятствій никакихъ не было. Русское правительство относилось къ протестантскому миссіонерству очень сочувственно, несмотря на его явную безуспѣшность (3). „Благодаря благочести-

---

(1) Theolog. Studien und. Krit. 4. S. 809.

(2) Ibid. S. 809, 810 и далѣе.

(3) Около этого же времени (1817 г.) учреждена была протестантская англійская миссія въ предѣлахъ нашего забайкальскаго края, около Селенгинска, среди идолопоклонниковъ монголовъ и бурятъ. Первыми миссіонерами здѣсь были англійскіе пасторы: Сталлибрасъ и Сванъ, а вслѣдъ за ними присланы были и многіе другіе. Миссіонеры эти имѣли здѣсь аптеку и типографію, въ которой они напечатали св. Писаніе В. З. на монгольскомъ языкѣ и начали печатать св. Писаніе на бурятскомъ языкѣ.

вому настроенію императора, вліянію на него г-жи Крюднеръ, Юнга Штиллинга и т. д.", протестанты могли надѣяться, что ихъ попытки увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Князь Голицынъ, вѣроятно съ вѣдома императора, уже въ 1818 г. вступилъ въ личныя сношенія съ базельскимъ миссіонерскимъ обществомъ и уговаривался объ учрежденіи въ Петербургѣ миссіонерской директоріи для сѣверной Азіи. Въ томъ же году самъ императоръ Александръ I выразилъ желаніе, чтобы 10 греко-католическихъ юношей поступили въ базельскій миссіонерскій институтъ для приготовленія къ миссіонерской дѣятельности. Члены библейскаго русскаго общества, находившагося подъ особеннымъ покровительствомъ императора, Патерсонъ и Пиккертонъ въ 1819 и 20 годахъ обращались въ Базель за способными къ проповѣди людьми, выставляя на видъ духовныя потребности нѣмецкихъ колоній въ Россіи, а также и разныхъ русскихъ инородцевъ. Такимъ образомъ желаніе шотландскихъ колонистовъ получить помощь изъ Базеля согласовалось вполнѣ какъ съ планами базельскаго миссіонерскаго общества, такъ и съ видами русскаго правительства и потому вскорѣ получило полное удовлетвореніе. Въ 1821 г. базельцы послали въ Петербургъ для переговоровъ съ русскимъ правительствомъ двоихъ знатнѣйшихъ братій своего миссіонерскаго дома, графа Фелиціона Зарембу, русскаго поддаинаго, и доктора Дитриха. Результатомъ хлопотъ этихъ двухъ уполномоченныхъ было то, что базельскимъ миссіонерамъ 17 декабря 1821 г. (1) высочайшее пожалованы были тѣже самыя привиллегіи, которыми давно уже пользовались шотландскіе миссіонеры въ Карасцѣ, и позволеніе избрать гдѣ угодно удобное мѣсто для основанія миссіонерской станціи. Послѣ этого Заремба и Дитрихъ отправились въ Астрахань. За ними вскорѣ послѣдовали туда же другіе миссіонеры изъ Базеля, Лангъ, Гогенаккеръ и Бенцъ. Здѣсь они намѣрены были приготовить себя къ предстоящимъ работамъ уроками и совѣтами шотландскихъ миссіонеровъ, которые имѣли здѣсь типографію и занимались печатаніемъ св. Писанія и раз-

---

Но въ 1840 г. миссія эта была уничтожена. Іезуиты въ Россіи, Морошкина. ч. II. стр. 437—8, примѣч.

(1) Свод. закон. 1857. т. XII. ч. II. Устав. о кол. § 100. ст. 18.

ныхъ трактатовъ на татарскомъ и другихъ мѣстныхъ языкахъ при содѣйствіи россійскаго библейскаго общества

Но прежде чѣмъ вновь прибывшіе помощники, незнакомые еще ни съ мѣстными мухаммеданскими языками, ни съ мѣстными условіями миссіонерской дѣятельности, могли сдѣлаться дѣйствительно полезными, шотландскіе миссіонеры, благодаря счастливому обстоятельству, пріобрѣли такого помощника, который дѣлалъ помощь базельцевъ почти излишнею, который въ дѣлѣ противумухаммеданскаго миссіонерства могъ замѣнить ихъ всѣхъ. Такого помощника они неожиданно пріобрѣли въ лицѣ одного молодаго и даровитаго персіанина Мухаммеда-Али-бея (род. 1802 ум. 1870 г.). Будучи сыномъ одного изъ ученыхъ персидскихъ муллъ, онъ съ раннихъ лѣтъ, подъ руководствомъ отца и нѣкоторыхъ знаменитыхъ персидскихъ ученыхъ, началъ заниматься мухаммеданскою наукою и въ короткое время, благодаря своимъ блестящимъ способностямъ, ознакомился съ нею въ высшей степени основательно. Въ 1819 г. будучи еще только 18 лѣтъ, онъ уже пытался выступить на литературное поприще въ качествѣ самостоятельнаго автора (1). Прибывъ вслѣдъ за отцомъ своимъ въ Астрахань, въ 1821 г., онъ вскорѣ познакомился здѣсь съ шотландскими миссіонерами и, какъ человѣкъ любознательный и какъ ихъ учитель въ турецкомъ языкѣ, вошелъ съ ними въ самыя близкія отношенія. Частыя бесѣды съ миссіонерами, раздраживъ въ немъ любознательность и затронувъ ученое самолюбіе, внушили ему мысль заняться изученіемъ всѣхъ религій и особенно христіанства съ цѣлію доказать превосходство мухаммеданства предъ всѣми другими религіями. Но это изученіе вскорѣ привело его къ совершенно инымъ результатамъ. Онъ убѣдился въ истинѣ христіанства и крестился, принявъ имя Александра Казембека около 1822 г. (2). Это обращеніе имѣло большую важность

---

(1) Въ 1819 г. онъ составилъ «Опытъ грамматики арабскаго языка» на арабскомъ же языкѣ, а въ 1820 г написалъ: «Муамма-ва-Лугазъ», шарады на арабскомъ и персидскомъ языкахъ. Протоколы совѣта с.-петербургск. университета за вторую половину 1870—1871 года № 4. стр. 101.

(2) Относительно года обращенія Казембека у насъ нѣтъ точныхъ извѣстій. Березинъ указываетъ 1821 г.; нѣмецкіе біографы относятъ это обращеніе къ 1822 и даже къ 1823 г. Нѣкоторыя подробности объ этомъ

для протестантскихъ миссіонеровъ и чрезвычайно оживило ихъ дѣятельность. Молодой, даровитый и ученый прозелитъ съ горячею ревностію принялся помогать миссіонерамъ. Въ теченіе 1822 г. онъ написалъ нѣсколько полемическихъ трактатовъ противъ мухаммеданства на арабскомъ, персидскомъ и турецкомъ языкахъ. Эти трактаты распространились между мухаммеданами и произвели между ними сильное движеніе. Будучи написаны знатокомъ мухаммеданства и бывшимъ мухаммеданиномъ, эти трактаты естественно должны были возбуждать особенный интересъ въ мухаммеданахъ и могли имѣть на нихъ болѣе плодотворное вліяніе, чѣмъ подобные же трактаты, написанные христіанскими миссіонерами. Мухаммеданскіе муллы сочли нужнымъ принять мѣры для огражденія своихъ единовѣрцевъ отъ вліянія сочиненій Каземъ-бека. Одинъ изъ этихъ муллъ, славившійся въ то время своею ученостію на сѣверѣ Персіи, Ходжи-молла Риза въ 1822 г. въ Тебризѣ написалъ на персидскомъ языкѣ обширное возраженіе на трактаты Каземъ-бека объ истинѣ христіанской религіи, опроверженіе, надѣлавшее большаго шуму среди мухаммеданъ. Но Каземъ-бекъ съ своей стороны не оставилъ возраженія безъ опроверженія. Опроверженіе было составлено имъ тоже на персидскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Джевабн-рисалэи хаджи молла Риза“—отвѣтъ на трактатъ хаджи моллы Ризы — и въ концѣ 1824 года послано къ тебризскому ученому (1). Неизвѣстно впрочемъ, какое дѣйствіе имѣла эта полемическо-литературная дѣятельность Каземъ-бека въ пользу христіанства на ученыхъ иностранныхъ мухаммеданъ, но что касается до мухаммеданъ астраханскихъ, то ихъ эта дѣятельность только озлобляла. Родные и соплеменники сильно возненавидѣли его и эта ненависть становилась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе возрастали его извѣстность и вліяніе. Вслѣдствіе этого положеніе Ка-

---

обращеніи находятся въ указанныхъ выше протоколахъ совѣта с.-петерб. университета, въ статьѣ Березина стр. 100—130 и въ протоколахъ совѣта казанской духовной академіи за 1871 г. стр. 51—55.

(1) «Отличный списокъ этого ненапечатаннаго отвѣта находится въ библіотекѣ с.-петербургскаго университета, куда онъ поступилъ въ числѣ рукописей, проданныхъ Каземъ-бекомъ казанскому университету». Березинъ. Прот. сов. с.-петерб. унив. № 4. стр. 102.

земъ-бека въ Астрахани дѣлалось съ каждымъ годомъ затруднительнѣе и невыносимѣе. Это-то обстоятельство по всей вѣроятности главнымъ образомъ и заставило его прекратить свою миссіонерскую дѣятельность и оставить Астрахань. Отвѣтъ на трактатъ хаджи моллы Ризы былъ послѣднимъ его полемическимъ сочиненіемъ противъ мухаммеданства. Въ 1825 г. онъ оставилъ Астрахань, чтобы ѣхать на должность учителя татарскаго языка въ Омскъ, но на пути былъ остановленъ въ Казани, гдѣ былъ потомъ профессоромъ университета и первымъ преподавателемъ мухаммеданскихъ языковъ при миссіонерскомъ противумухаммеданскомъ отдѣленіи въ казанской духовной академіи.

Обращеніе Каземъ-бека и его миссіонерская, хотя и кратковременная, дѣятельность составляютъ послѣдній и почти единственный свѣтлый эпизодъ въ исторіи протестантской противумухаммеданской миссіи въ Россіи. Дѣла миссіонеровъ среди мухаммедалъ собственно русскихъ шли попрежнему очень дурно. Они не поправились и тогда, когда жившіе до сихъ поръ въ Астрахани базельскіе миссіонеры (1) начали самостоятельную дѣятельность. Изучивъ въ Астрахани подъ руководствомъ Каземъ-бека татарскій языкъ, познакомившись съ мѣстностію и принявъ къ свѣдѣнію опыты шотландцевъ, базельцы мѣстомъ для главнаго стана своей миссіи избрали Шушу, столицу бывшаго карабахскаго ханства, сплошь почти населеннаго татарами, которые въ очень значительной степени подчинялись здѣсь вліянію персовъ (2). Сюда скоро прибыла изъ Базеля новая масса миссіонеровъ. Здѣсь построено было училище, заведена типографія, въ которой миссіонеры начали печатать на турецко-татарскомъ и новоармянскомъ языкахъ новый завѣтъ и разные полемическіе трактаты противъ мухаммеданства. Кромѣ Шуши мѣстами дѣятельности базельскихъ миссіонеровъ были: шотланд-

(1) Базельскіе миссіонеры старались приписать себѣ обращеніе Каземъ-бека, хотя могли быть только его свидѣтелями. Что Каземъ-бекъ былъ обращенъ англійскими и именно шотландскими миссіонерами, это довольно ясно видно уже изъ того, что Каземъ-бекъ былъ пресвитеріанскаго исповѣданія и не зналъ почти вовсе нѣмецкаго языка между тѣмъ, какъ съ англійскимъ былъ знакомъ, какъ своимъ природнымъ.

(2) Русск вѣстн. 1866. октябрь. стр. 492—593.

ская колонія Карасцъ, куда посланъ былъ Лангъ, колонія Маджаръ, гдѣ дѣйствовалъ Кэнигъ, и винтембергская колонія близъ Тифлиса, гдѣ дѣйствовалъ Зальтэтъ. Подробностей о дѣйствіяхъ этихъ миссіонеровъ мы не имѣемъ, но сами же нѣмецкіе историки сознаются, что всѣ ихъ дѣйствія особенно по отношенію къ мухаммеданамъ татарамъ были совершенно безуспѣшны. „Лангъ неутомимо путешествовалъ по странѣ, находилъ даже радушный пріемъ вездѣ, но никакого расположенія къ познанію имени Христа. Не успѣшнѣе дѣйствовалъ и миссіонеръ Кэнигъ около 1827 г. въ отдаленной колоніи Маджаръ. Сепаратистическая винтембергская колонія въ Грузіи также ничего не могла сдѣлать для окрестныхъ мухаммеданскихъ татарскихъ ордъ. Эта колонія сама едва была приведена базельскими миссіонерами и проповѣдниками къ миру и къ нѣкоторому общинному церковному устройству, такъ что и не могло быть и рѣчи о вліяніи на татаръ и черкесовъ“ (1). Такая безуспѣшность неудивительна, если принять во вниманіе, что базельскіе миссіонеры дѣйствовали по томуже плану и въ томъ же духѣ, какъ и шотландскіе миссіонеры, что отношеніе мухаммеданъ къ христіанамъ было такое же, какъ и прежде, и ихъ фанатическій духъ нельзя поколебать такъ скоро, какъ хотѣлось бы всѣмъ друзьямъ христіанства. Фанатизмъ мухаммеданъ и ихъ упорство приводили миссіонеровъ почти въ отчаяніе. Раздаваемые ими трактаты и книги свящ. Писанія не читались почти ни однимъ мухаммеданиномъ, увѣщанія ихъ оставались безъ всякаго дѣйствія, крестить имъ удавалось только дѣтей, которыя, выросши, часто возвращались къ своей старой религіи и разрушали всѣ возлагавшіяся на нихъ надежды. Печальную картину миссіонерской дѣятельности иностранныхъ колонистовъ между татарами въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія рисуетъ одинъ изъ русскихъ путешественниковъ того времени, Илья Радожицкій словами самихъ миссіонеровъ. Проѣзжая на кавказскія минеральныя воды чрезъ Георгіевскъ, онъ познакомился здѣсь съ однимъ изъ миссіонеровъ г-мъ П. (вѣроятно Патерсономъ) и, разговорившись съ нимъ, узналъ многія интересныя подробности о состояніи миссіи. „Г-нъ П..., будучи здѣсь

(1) Theolog. Studien und Kritiken. S. 813—814.

главнымъ изъ миссіонерскихъ братій, съ большимъ жаромъ говорилъ о христіанско-реформатской религіи и пользѣ миссіи: товарищи его разсѣяны въ Персіи между татарами и даже между черкесами и въ самыхъ ущельяхъ горъ.—Какимъ образомъ вы успѣваете обращать въ свою вѣру сихъ разбойниковъ?—спросилъ я.—„Не иначе—говорилъ онъ—какъ привлекая отъ нихъ мальчиковъ: такимъ образомъ мы обратили многихъ изъ персидскихъ и татарскихъ мальчиковъ въ христіанство. Только къ сожалѣнію, *при первомъ удобномъ случаѣ*, они опять переходятъ въ прежнее состояніе: ибо у магометанъ, сихъ фанатиковъ мусульманства, татаринъ, принявшій христіанскую религію, почитается проклятымъ и для него одно средство избавиться отъ гоненій есть переходъ опять къ своей вѣрѣ (или правильнѣе къ лжевѣрію). Муллы и вообще магомеданское духовенство причиняютъ много намъ препятствій. Они стараются внушить своимъ поклонникамъ, что христіанская вѣра дѣлаетъ людей малодушными, робкими, напротивъ, будтобы одна магомеданская возвышаетъ мужество. Эти гнусные изувѣры христіанскую кротость, смиреніе и терпѣніе почитаютъ малодушіемъ; напротивъ, ихъ воинственное неистовство, независимость и право сильнаго почитаютъ мужествомъ, великодушіемъ, оттого они столько буйны, неукротимы“.—Далѣе почтенный миссіонеръ объявилъ, что главное его съ товарищами занятіе состоитъ нынѣ въ переводѣ книгъ свящ. Писанія на татарскій, кабардинскій и разныя горскія нарѣчія обитающихъ по Кавказу народовъ. Переводы они печатаютъ въ своей астраханской типографіи и развозятъ для раздачи во всѣ мѣста, куда могутъ проникнуть. Но какъ между кавказскими дикарями очень мало грамотѣевъ, или охотниковъ заниматься чтеніемъ, то *рѣдко кто изъ нихъ беретъ въ руки книги*, и болѣе изъ любопытства. Грамотные между обитателями Кавказа, говорилъ онъ, бываютъ князья, муллы, кади и нѣкоторые уздени, которые для личной пользы, находя собственный интересъ, содержатъ подданныхъ въ невѣжествѣ, не допускаютъ ни за что чрезъ перемѣну вѣры озарить ихъ истиннымъ просвѣщеніемъ; въ разсужденіи чего миссіонеры должны дѣйствовать большею частію скрытно, претерпѣвая за свое рвеніе и усердіе къ распространенію христіанства всякія отъ варваровъ ругательства и даже личныя обиды“. „Съ другой стороны—прибавляетъ Радожицкій какъ-бы въ насмѣшку—видимая польза отъ

сихъ миссіонеровъ и колонистовъ здѣсь есть та, что они пріѣзжающихъ къ минеральнымъ водамъ посѣтителей снабжаютъ прекраснымъ картофелемъ" (1). Впрочемъ слишкомъ несправедливо было бы утверждать, что протестантская миссія не приносила совершенно никакой пользы для распространенія христіанскихъ идей среди мухаммеданъ, потому что нельзя даже предполагать, чтобы ихъ школы, ихъ переводы, ихъ собесѣдованія остались совершенно безплодны и ни въ одну душу не заронили плодотворнаго евангельскаго сѣмени. Вся вина ихъ состояла въ томъ, что при томъ методѣ, которымъ они пользовались, они не могли дѣлать такихъ быстрыхъ успѣховъ, какихъ отъ нихъ ожидали и какихъ они сами желали, а при тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и тѣхъ неустройствахъ, виновниками которыхъ они большею частію были сами, могли дѣлать гораздо меньше, чѣмъ сколько были способны. Ихъ методъ могъ увѣнчаться успѣхомъ только послѣ долгаго и постояннаго проведенія и притомъ среди народонаселенія спокойнаго и неподвергнутаго такимъ страшнымъ неожиданностямъ, какимъ подвергалось постоянно кавказское населеніе; между тѣмъ они дѣйствовали еще недолго, съ перерывами, непостоянно и притомъ среди разныхъ внутреннихъ неустройствъ. Тѣмъ не менѣе результаты были слишкомъ незначительны и это подало поводъ людямъ, не желавшимъ видѣть на русской территоріи иностранную миссію рядомъ съ русскою, отвергать всякую пользу протестантскихъ миссій и требовать ихъ уничтоженія, особенно когда взаимные раздоры миссіонеровъ колонистовъ начали бросать тѣнь на самую ревность ихъ и способность къ своему дѣлу. Въ 1827 году, когда неустройства въ шотландской колоніи достигли высшей степени и многія изъ членовъ ея начали разъѣзжаться за границу, такъ что русское правительство обратило на это вниманіе и хотѣло изобрѣсть мѣры къ лучшему благоустройству колоніи, А. П. Ермоловъ, тогдашній генералъ-намѣстникъ Кавказа, отозвался, что „не считаетъ выѣзда колонистовъ важнымъ ущербомъ для кавказскаго края

(1) Прогулка по кавказ. минер. водамъ. Отеч. записки 1824 г. ч. XVII. № 47. стр. 442—446.

по малой пользѣ ими приносимой“ (1) и что „допущеніе иностранныхъ миссіонеровъ (на Кавказѣ) особенно въ политическомъ отношеніи несовмѣстно для Россіи“ (2) и доложилъ, что гораздо лучше учредить на Кавказѣ русское общество распространенія православія (3). Представленіе Ермолова было въ то время уважено и дѣло объ улучшеніи быта колоніи было оставлено. Что касается до мысли объ учрежденіи общества для распространенія христіанства на Кавказѣ, то она очень понравилась государю и министръ внутреннихъ дѣлъ Ланскій вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ свят. Синода (4). Но въ слѣдующемъ году (1828 г.) вопросъ объ улучшеніи быта шотландской миссіонерской колоніи возбужденъ былъ снова и рѣшенъ въ смыслѣ обратномъ и благопріятномъ для протестантовъ. Комитетъ министровъ, по выслушаніи записки министра внутреннихъ дѣлъ о новомъ устройствѣ шотландской колоніи, въ отношеніи миссіонерскихъ тенденцій ея постановилъ слѣдующее: „что касается до втораго предмета (т. е. миссіонерства членовъ колоніи), то главнокомандующій надъ почтовымъ департаментомъ въ присутствіи комитета отозвался, что блаженныя памяти государь императоръ, даруя шотландскимъ миссіонерамъ дозволеніе водвориться въ кавказской области, изволилъ имѣть главнѣйшею цѣлію, дабы посредствомъ ихъ горскіе народы обращаемы были въ христіанство. Посему не представляется достаточныхъ причинъ къ отмѣнѣ таковаго благотворнаго желанія его величества. Отзывъ главноуправляющаго въ Грузіи генерала Ермолова, что допущеніе иностранныхъ миссіонеровъ особенно въ политическомъ отношеніи несовмѣстно для Россіи, есть мысль слишкомъ общая и къ настоящему случаю относима быть не можетъ. Напротивъ 25-лѣтнее спокойное пребываніе шотландскихъ миссіонеровъ въ кавказскомъ краѣ удаляетъ всякое на сей счетъ опасеніе. Хотя же успѣхи ихъ въ обращеніи горцевъ въ христіанскую вѣру, судя по числу обращенныхъ, и не слишкомъ велики, но тѣмъ не менѣе по-

(1) Истор. министер. внут. дѣлъ Варадинова. т. III. 142—143.
(2) Полн. собр. закон. второе. т. III. № 2517.
(3) Ibid.
(4) Варадин. т. III. стр. 143.

ложено уже сему начало. Учрежденіе россійскаго общества для образованія у насъ миссіонеровъ, хотя равнымъ образомъ весьма полезно, но общество сіе еще не учредилось, а между тѣмъ могутъ представляться случаи къ обращенію горцевъ; но при запрещеніи сего шотландскимъ миссіонерамъ оные для христіанства будутъ навсегда потеряны. Соображая все сіе, комитетъ полагаетъ: 1) Оставя шотландскую колонію при всѣхъ тѣхъ правахъ и преимуществахъ, кои оной дарованы граматою 20 декабря 1806 г., не возбраняя находящимся тамъ миссіонерамъ обращенія магометанъ и язычниковъ изъ горскихъ народовъ въ свое вѣроисповѣданіе, коихъ и могутъ они потомъ содѣлывать членами ихъ колоніи. 2) Базельскимъ миссіонерамъ, находящимся въ г. Шушѣ, въ карабахской провинціи, если члены шотландской колоніи будутъ согласны принять ихъ къ себѣ, дозволить поселиться въ шотландской колоніи съ присвоеніемъ имъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, коими они пользуются. 3) Старшинѣ сей колоніи пастору Патерсону въ уваженіе 25-лѣтнихъ трудовъ и попеченій къ пользѣ оной и тамошняго края отвесть тутъ же 1000 десятинъ земли, которую и предоставить ему на основаніи граматы въ потомственное владѣніе. 4) Девяти семействамъ крещенныхъ горцевъ и десяти семействамъ принятыхъ въ члены колоніи нѣмцевъ отвесть на томъ же основаніи по 60 десятинъ на семейство, а всего 1140 десятинъ". Далѣе постановлено было (пунктъ 8-й): „для прекращенія всякихъ несогласій между шотландскими и саратовскими колонистами раздѣлить между ними земли и самое внутреннее управленіе, предоставивъ Патерсону только завѣдываніе шотландскими колонистами, а саратовскимъ позволить выбрать общественныхъ старшинъ на общихъ правахъ, колонистамъ предоставленныхъ" (1). 15 декабря 1828 г. это постановленіе было высочайше утверждено императоромъ. Такимъ образомъ протестантскіе миссіонеры, несмотря на протесты православной партіи, остались при старыхъ своихъ правахъ и привиллегіяхъ и сдѣлались даже сильнѣе. Но ихъ миссіонерская дѣятельность не сдѣлалась отъ того успѣшнѣе. Татары попрежнему оставались глухи къ ихъ увѣщаніямъ и не выражали никакого сочувствія и интереса къ ихъ тру-

(1) Полн. собр. закон. второе. т. III. № 2517.

дамъ. Такимъ образомъ поводы упрекать протестантскую миссію въ безполезности оставались во всей своей силѣ. Даже болѣе: явились причины считать ее опасною и вредною для спокойствія государственнаго. Видя упорство мухаммеданъ, шотландскіе миссіонеры почти совершенно прекратили свою дѣятельность, а базельскіе придали своей дѣятельности характеръ, сообразный съ общимъ планомъ протестантскаго миссіонерства—ослаблять мухаммеданство на востокѣ, дѣйствуя на него окольнымъ путемъ (auf indirecte Wege), т. е., сначала обращая въ протестантство (реформируя) армянъ и другихъ восточныхъ христіанъ и потомъ чрезъ нихъ уже дѣйствуя на мухаммеданъ. Базельцы посредствомъ распространенія библій и особенно посредствомъ воспитанія юношества въ духѣ протестантства начали сильную пропаганду между армянами и не безъ успѣха. Они уже приступили было къ постройкѣ большаго воспитательнаго заведенія для высшихъ классовъ общества, для нихъ уже „начала было блистать своимъ первымъ сумеречнымъ свѣтомъ надежда на реформацію армянской церкви“ (1), какъ вдругъ русское правительство положило конецъ этимъ успѣхамъ. Армянскій католикосъ, замѣтивъ успѣхи протестантской пропаганды между своими пасомыми, очень встревожился и принялъ съ своей стороны противъ нихъ мѣры. Онъ указалъ тогдашнему генералъ-намѣстнику Кавказа барону Розену на англійское вліяніе въ Персіи и на сношенія миссіонеровъ съ англійскимъ библейскимъ обществомъ. Баронъ Розенъ принялъ эти указанія къ свѣдѣнію и далъ знать объ этомъ высшему начальству, которые сочло волненіе армянъ, равно какъ и указанное ими политическое значеніе протестантской миссіи очень опасными и рѣшилось согласно съ желаніями св. Синода воспретить колонистамъ заниматься пропагандою между русскими подданными. Въ 1835 г., подъ предлогомъ изысканія мѣръ къ устройству шотландской колоніи, заведено было по этому предмету дѣло о мѣрахъ къ устройству шотландской колоніи у кавказскихъ горъ и относительно предоставленія членамъ сей колоніи и пребывающимъ въ Шушѣ базельскимъ миссіонерамъ права обращать мухаммедань и язычниковъ въ свое вѣроисповѣданіе. „Ко-

(1) Theolog. Studien und Kritik. 1865. 4 Hef. S. 184.

митетъ министровъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что главное заключающееся въ немъ обстоятельство есть право, предоставленное шотландскимъ колонистамъ, обращать мухаммеданъ и язычниковъ въ свое вѣроисповѣданіе и умножать чрезъ то число членовъ колоніи.—По предмету сему комитетъ не могъ не замѣтить, что дѣйствія колонистовъ впродолженіе 35 лѣтъ, со времени дарованія имъ означеннаго права, ограничились лишь обращеніемъ 9 горцевъ и что съ 1828 г., когда право то имъ вновь подтверждено, не обращено ими ни одного человѣка, между тѣмъ какъ проповѣдниками осетинской коммиссіи втеченіе 17-ти лѣтъ окрещено 7000 душъ; такіе ничтожные успѣхи колонистовъ совершенно убѣждаютъ, что они нисколько не занимаются миссіонерствомъ, и слѣдственно для умноженія своей колоніи не имѣютъ ни малѣйшей нужды въ дарованномъ имъ правѣ.—Что же касается до поселившихся въ Шушѣ базельскихъ миссіонеровъ, то изъ дѣла видно, что они, со времени водворенія ихъ, никого не обративъ въ христіанство, уклонились отъ настоящей цѣли своей, устремивъ виды свои на армянское юношество. Поступки ихъ возбудили со стороны армянскаго духовенства жалобы, которыя, по удостовѣреніи мѣстнаго начальства, могутъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія.—Посему комитетъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе главноуправляющаго въ Грузіи, что дѣйствія всѣхъ вообще иновѣрныхъ миссіонеровъ въ закавказскомъ краѣ должны быть, по изложеннымъ подробно въ объясненіи его причинамъ, навсегда прекращены, и имѣя сверхъ того въ виду сдѣланный въ присутствіи комитета синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отзывъ, что правила о преобразованіи кавказскихъ духовныхъ училищъ удостоены уже высочайшаго утвержденія, а для составленія греко-россійскаго миссіонерскаго общества за Кавказомъ ожидаются только окончательныя соображенія барона Розена, которыя онъ въ бытность свою здѣсь обѣщалъ доставить немедленно по пріѣздѣ своемъ въ Грузію,—считалъ, что за симъ не представится уже никакой надобности имѣть въ тамошнемъ краѣ иновѣрныхъ миссіонеровъ. — Согласно сему комитетъ положилъ... а) воспретить членамъ шотландской колоніи и водворившимся въ Шушѣ базельскимъ миссіонерамъ всякія миссіонерскія дѣйствія, предоставивъ имъ заниматься на будущее время земледѣліемъ, фабриками и ремеслами. б) Базельскимъ

миссіонерамъ для предотвращенія всякаго повода къ жалобамъ со стороны армянскаго духовенства воспретить сверхъ того принимать въ свои училища армянское юношество“ (1). Это опредѣленіе было утверждено императоромъ и такимъ образомъ протестантскія миссіи среди татаръ кавказскихъ прекратили свое существованіе, не оставивъ по себѣ почти никакихъ слѣдовъ. Базельское общество взяло своихъ миссіонеровъ назадъ и дало имъ иное назначеніе. Большинство изъ нихъ поселилось неподалеку отъ русской границы въ турецкой и персидской Арменіяхъ. Здѣсь они продолжали *реформировать* армянскую и несторіанскую церкви, повидимому, совершенно забывъ о главной цѣли своей дѣятельности, т. е. объ ослабленіи мухаммеданства.

И вообще нынѣ на мухаммеданство западные миссіонеры обращаютъ очень мало вниманія. Западные христіане, нѣкогда столь усиленно боровшіеся съ мухаммеданствомъ, нынѣ смотрятъ на фактъ существованія и даже усиленія его совершенно, повидимому, равнодушно. Нѣкоторые, исходя изъ той мысли, что мухаммеданство, все-таки лучше язычества, смотрятъ на усиленіе его, наприм., въ Африкѣ, даже очень благопріятно и сочувственно. Утомленные неудачами, они не только примирились съ этимъ грустнымъ фактомъ усиленія мухаммеданства, но находятъ уже возможнымъ заботиться о его охраненіи и брать на себя обязанность сохраненія цѣлости той державы, которая составляетъ оплотъ мухаммеданства. О татарахъ же, нѣкогда возбуждавшихъ ревность западныхъ миссіонеровъ и нынѣ составляющихъ очень значительную часть исповѣдниковъ мухаммеданства, на западѣ нѣтъ уже и рѣчи. Такъ какъ большая часть татаръ находится въ русскомъ поддантствѣ, то едвали и можно уже ожидать со стороны западныхъ миссіонеровъ какихъ бы то ни было попытокъ къ ихъ обращенію въ христіанство. Если бы эти миссіонеры и получили возможность дѣлать подобныя попытки, то, при тѣхъ способахъ миссіонерства, какіе у нихъ обыкновенны, едвали бы они имѣли какой-нибудь успѣхъ. Ихъ прежніе опыты въ этомъ родѣ достаточно показываютъ, какъ мало вѣроятенъ для нихъ этотъ успѣхъ. Во всѣхъ ихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ среди татаръ замѣчается

(1) Полн. собр. закон. второе. т. X, № 8271.

довольно значительный недостатокъ истинной христіанской любви къ этому народу. Этотъ недостатокъ обнаруживался довольно ясно 1) въ томъ, что миссіонеры, прибывъ съ христіанскою проповѣдію къ татарамъ, очень мало однако обращали на нихъ вниманія; всю свою дѣятельность направляли на несторіанъ и другихъ восточныхъ христіанъ и, въ лучшемъ случаѣ, на татарскихъ государей, 2) въ томъ, что эти миссіонеры очень мало заботились о религіозномъ просвѣщеніи крещеныхъ татаръ, болѣе заботились о количествѣ обращеній, но не о качествѣ ихъ, болѣе заботились о себѣ, чѣмъ объ обращенныхъ ими людяхъ. Они старались слишкомъ много о томъ, какъ бы имѣть болѣе обращенныхъ и такимъ образомъ въ возможно болѣе благопріятномъ свѣтѣ выставить свои труды предъ папою или своими соотечественниками и слишкомъ мало о религіозномъ образованіи этихъ обращенныхъ. Въ продолженіе своей многовѣковой дѣятельности среди татаръ, они не успѣли сдѣлать для нихъ ни перевода св. Писанія, ни перевода богослуженія (потому что единственное извѣстіе о переводахъ Монте-Корвино очень сомнительно). Въ этомъ отношеніи западные миссіонеры, не исключая и протестантовъ, стоятъ далеко ниже восточныхъ, даже несторіанскихъ. Восточные миссіонеры всегда являлись друзьями національности: они являлись съ готовыми переводами св. Писанія, богослужебныхъ и вѣроучительныхъ книгъ; они обыкновенно давали начало національной литературѣ, искусству и т. п. Безъ сомнѣнія подобное только миссіонерство и можетъ имѣть счастливую будущность среди татаръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе .	3—8.
I. Средневѣковыя западныя миссіи противъ татаръ.	
Общій характеръ миссіонерства на западѣ въ средніе вѣка	9—28.
Религіозное состояніе татаръ въ XIII в. . .	29—38.
Дѣйствія западныхъ миссіонеровъ въ Чингизъ-хановой монархіи до ея раздѣленія	38—69.
Дѣйствія западныхъ миссіонеровъ среди татаръ послѣ раздѣленія Чингизъ-хановой монархіи	69—71.
А) Миссіи среди татаръ западныхъ:	
а) въ персидско-татарскомъ царствѣ.	71—92.
б) въ царствѣ кипчакскомъ . . .	92—97.
Б) Миссіи среди татаръ восточныхъ:	
а) въ китайско-татарскомъ царствѣ .	98—120.
б) въ царствѣ джагатайскомъ . . .	120—123.
Завоеванія Тамерлана и упадокъ западныхъ миссій среди татаръ	124—133.
II. Западныя миссіи среди татаръ въ новое время.	134—135.
Характеръ новаго западнаго миссіонерства .	135—163.
Исторія западныхъ противутатарскихъ миссій новаго времени:	
а) Іезуитская миссія въ имперіи великаго монгола, въ Индіи, съ 1576 г. .	163—189.
б) Іезуитская миссія среди татаръ крымскихъ въ первой половинѣ XVIII вѣка.	189—211.
в) Протестантскія миссіи среди татаръ ногайскихъ на Кавказѣ въ началѣ настоящаго столѣтія	211—241.
Заключеніе . . .	241—242.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	*строк.*		*напечатано:*	*должно читать:*
5,	12	*снизу:*	среднековое	средневѣковое
7,	3	—	подлинный	полный
7,	21	*сверху:*	ecclesiactisi	ecclesiastici
8,	2	*снизу:*	Schreck	Schröekh
15,	1	*сверху:*	Евагелія	Евангелія
18,	13	*снизу:*	рога твой	рога противъ своей
—	4	—	вѣкомъ.	вѣкомъ:
—	2	—	ad.	ad
—	11	*сверху:*	соладатъ	солдатъ
19,	5	—	небольшой	наибольшей
—	16	—	тендецій	тенденцій
—	22	—	не посылали	ни посылали
—	3	*снизу:*	горячій	горящій
20,	6	*сверху:*	Мороко	Марокко
21,	1	—	исполпіемъ	исполненіемъ
24,	3	*снизу:*	вселенскомъ	Вьенскомъ
33,	10	—	по-	подать
36,	12	*сверху:*	Самарскандѣ	Самаркандѣ
37,	20	—	увелилось	увеличилось
—	10	*снизу:*	первобычнымъ	первобытнымъ
40,	4	*сверху:*	релегіи	религіи
50,	19	—	. Полагаютъ	, полагаютъ
51,	14	*снизу:*	котоный	который
55,	13	*сверху:*	Вильгельмъ,	Вильгельмъ
57,	4	—	индеферентистами	индифферентистами
61,	3	—	толматъ	толмачь
63,	13	*снизу:*	письмоиъ	письмомъ
64,	7	*сверху:*	китай	Китай
65,	8	*снизу:*	намѣстниковъ	намѣстникомъ
72,	4	—	Климентъ X	Григорій X
74,	17	—	де-Норма	де Парма
80,	7	*снизу:*	Хонши:	Ханши:
93,	4	*сверху:*	на Кавказѣ—	на Кавказѣ,
—	1	*снизу:*	успѣхамъ	успѣхомъ
95,	4	*сверху:*	подвластными	подданными
108,	13 и 14	—	Карвино	Корвино
113,	10	*снизу:*	просьбѣ	просьбы
118,	6	—	Баннемъ	Боннетъ
122,	8	—	всюду	всю
124,	7	—	опустошительны	опустошительныя
—	15	—	владычеству;	владычеству,
131,	11	—	aux.	aux
143,	17	*сверху:*	въ Тонкинѣ	въ Тонкинѣ
147,	4	—.	духомъ	Духомъ
153,	17	—	о началѣ	и въ началѣ
171,	12	*снизу:*	были, повидимому, средства	было, повидимому, средство

6. Святаго отца нашего Григорія двоеслова Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ

АВГУСТОВСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. томъ VI. Соборъ константинопольскій 3-й, вселенскій шестый. *(продолженіе)* . . . . . 561—592.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго. (продолженіе)* . . . . . 385—458.

Новое изданіе сочиненій игумена Павла. *Н. Ивановскаго*. . . . . 459—489.

Слово въ день успенія пресвятыя Богородицы, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ . . . . . 490—497.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской духовной академіи за 1872 годъ. (*продолженіе*). . 159—190.

Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ. *Н. Красносельцева. (окончаніе)* . . . . . 177—242.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

СЕНТЯБРЬ.

При сей книжкѣ прилагается объявленіе объ изданіи Православнаго Собесѣдника» въ слѣдующемъ 1873 году.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Православный Собесѣдникъ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: **съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —**

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, выходятъ и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубл.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Ософилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

4. Бл. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 4 руб.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЪ 1873 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію св. Сѵнода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1873 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ немъ будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (VII вс. соборъ).

2) Толкованія блаж. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на посланія ап. Павла, *въ русскомъ переводѣ*.

3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Примѣчаніе. Каждое изъ этихъ трехъ изданій, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

4) Оригинальныя статьи догматическаго, нравственнаго, истолковательнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде св. Сѵнодомъ программѣ **Православнаго Собесѣдника.**

Примѣчаніе. Изъ этихъ оригинальныхъ статей, по окончаніи года, составится *три* тома **Православнаго Собесѣдника**, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

5) Протоколы совѣта казанской духовной академіи (съ особымъ счетомъ страницъ).

6) Магистерскія диссертаціи (тоже съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Собесѣдника** на 1873 годъ остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣч. Отдѣльныя книжки **Православнаго Собесѣдника** могутъ быть пріобрѣтаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 рублю, а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 коп.— за каждую книжку, и съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при „Православномъ Собесѣдникѣ“ издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ „**Извѣстія по казанской епархіи**“, которыя будутъ выходить и въ 1873 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „**Извѣстій**“ для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій* и *другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб.) сер.— съ пересылкою.

Подписка принимается также *въ редакціи Православнаго Собесѣдника.*

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ книжекъ* (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861 1862,

1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб., за 1868, и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., за 1871 и 1872 годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** одни *приложенія* къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ.** Пять томовъ 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый,—на евангеліе Іоанна. 1870. Цѣна 2 руб. 50 коп.

4. **Бл. Ѳеофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

5. **Бл. Ѳеофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. **Святаго отца нашего Григоріи Двоеслова** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

7. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865—1866. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. **Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ.** Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 рубля.

10. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ) Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 рубля.

12. **Сочиненіе инока Зиновія**: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ придисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. **Мечецъ духовный**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 р.

15. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима**. Цѣна 20 коп.

Редакція **Православнаго Собесѣдника** проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея — обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адресы ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданія не принимается.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи протоіерей *А. Владимірскій*.

КАЗАНЬ. ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Хиротонію ли въ діаконы? Но этого не было въ церквахъ. Не служеніе ли это пресвитеровъ? Но еще не было вовсе епископа, а были одни апостолы. Поэтому я думаю, что ни имя діаконовъ, ни имя пресвитеровъ не было извѣстно и употребительно". На основаніи этого и мы проповѣдуемъ, что, согласно изложенному выше ученію, упомянутыхъ выше семь діаконовъ не слѣдуетъ принимать за служащихъ таинствамъ, но что они были такими лицами, которымъ было поручено распоряженіе удовлетвореніемъ общей потребности тогда собранныхъ; они служатъ для насъ хотя бы въ этомъ отношеніи образцомъ человѣколюбія и попеченія о нуждающихся.

17.

Такъ какъ клирики различныхъ церквей, оставивъ собственныя церкви, въ которыхъ получили хиротонію, перешли къ другимъ епископамъ, и помимо собственнаго епископа опредѣлены въ чужихъ церквахъ, чрезъ что они оказываются непокорными: то опредѣляемъ, чтобы съ января мѣсяца прошедшаго четвертаго индикта никто изъ клириковъ, въ какой бы степени ни находился, не имѣлъ права быть опредѣленъ въ другой церкви безъ увольнительной граматы собственнаго епископа. Не соблюдающій сего отнынѣ, но постыждающій собою совершившаго надъ нимъ рукоположеніе, да будетъ изверженъ и самъ, и неправильно его принявшій.

18.

Клирикамъ, оставившимъ свои мѣста по случаю варварскаго нашествія, или по другому какому обсто-

лятельству, повелѣваемъ снова возвращаться въ свои церкви, какъ только прекратятся обстоятельства, или варварскія нашествія, изъ-за которыхъ они сдѣлали переселеніе, и безъ причины не оставлять ихъ надолго. Если же кто пребудетъ въ отсутствіи несогласно съ настоящимъ правиломъ, да будетъ отлученъ, доколѣ не возвратится къ своей церкви. Томуже самому подвергается и епископъ, его удерживающій.

19.

Предстоятели церквей должны каждый день, преимущественно же во дни воскресные, поучать весь клиръ и народъ словамъ благочестія, выбирая изъ божественнаго Писанія разумѣнія и заповѣди истины и не преступая положенныхъ уже предѣловъ или преданія богоносныхъ отцевъ; но и если предложено слово Писанія, пусть изъясняютъ его не иначе, какъ согласно съ тѣмъ, какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ, и пусть лучше въ этомъ ищутъ добраго имени, чѣмъ въ составленіи собственныхъ словъ, дабы, въ случаѣ несостоятельности въ этомъ, имъ не отпасть отъ надлежащаго. Ибо посредствомъ ученія упомянутыхъ отцевъ, народы получая познаніе о желательномъ и достойномъ избранія и о негодномъ и достойномъ отвращенія, исправляютъ жизнь свою къ лучшему и не изнемогаютъ отъ недуга невѣдѣнія, но внимая этому ученію, стараются избавиться отъ недуга и въ страхѣ угрожающихъ наказаній содѣлываютъ себѣ спасеніе.

20.

Да не будетъ позволено епископу всенародно учить въ другомъ городѣ, ему не принадлежащемъ. Если же

кто окажется дѣлающимъ это, пусть престанетъ отъ епископства, а свойственное пресвитеру пусть совершаетъ.

21.

Обвиняемые въ преступленіяхъ согласно съ правилами и подвергаемые за это полному и всегдашнему изверженію съ низведеніемъ на мѣсто мірянъ, если добровольно взирая къ обращенію отвергаютъ грѣхъ, изъ-за котораго отпали отъ благодати, и дѣлаются совершенно чуждыми его, пусть стригутся по образу клира. Если же не изберутъ этого добровольно, то пусть растятъ волосы подобно мірянамъ, какъ предпочетшіе обращеніе въ мірѣ жизни небесной.

22.

Рукополагаемыхъ въ епископы ли, или въ какіе бы то ни было клирики за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваемъ извергать, а также и тѣхъ, кто ихъ рукоположилъ.

23.

Никто, ни епископъ, ни пресвитеръ, или діаконъ, преподавая святое причастіе, не долженъ требовать отъ причащающагося за это причастіе денегъ или чего другаго. Ибо благодать не продается, и мы не за деньги преподаемъ освященіе Духа, а нужно преподавать достойнымъ дара безъ всякаго расчета. Если же кто-нибудь изъ числящихся въ клирѣ окажется требующимъ чего-нибудь отъ того, кому преподаетъ святое причастіе, тотъ да будетъ изверженъ, какъ ревнитель Симонова заблужденія и коварства.

24.

Да не будетъ позволено кому-либо изъ числящихся въ священномъ чинѣ, или монаховъ развлекаться на конскихъ бѣгахъ, или придерживаться сценическихъ игръ. Но если бы какой клирикъ былъ приглашенъ на бракъ, то лишь только появятся игры, служащія къ обольщенію, пусть встанетъ и тотчасъ удалится; ибо такъ повелѣваетъ ученіе отцевъ нашихъ. Если же кто будетъ обличенъ въ этомъ, тотъ пусть или перестанетъ, или будетъ изверженъ.

25.

Сверхъ прочихъ возобновляемъ и правило, которое гласитъ, чтобы въ каждой церкви приходы сельскіе, или находящіеся близъ города оставались неприкосновенно за епископами, которые ими владѣютъ, особенно если они безспорно владѣли и управляли ими въ теченіи тридцати лѣтъ. Если же въ теченіи тридцати лѣтъ былъ или будетъ какой-нибудь споръ объ нихъ, то считающимъ себя обиженными позволительно начать о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ.

26.

Пресвитеръ, обязавшійся неправильнымъ бракомъ по невѣдѣнію, пусть пользуется каѳедрой, согласно съ тѣмъ, что̀ узаконено намъ священнымъ правиломъ, отъ прочихъ же дѣйствій да удержится; ибо таковому довольно прощенія. Не слѣдуетъ благословлять другаго тому, кто долженъ лечить собственныя раны; ибо благословеніе есть преподаніе освященія; какъ же передастъ другому тотъ, кто не имѣетъ его по причинѣ грѣха невѣдѣнія. Итакъ пусть не благословляетъ онъ

ни всенародно, ни наединѣ, пусть не раздаетъ тѣла Господня, но довольствуясь предстояніемъ, пусть со слезами проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ простилъ ему грѣхъ невѣдѣнія. Само собой понятно, что такой непозволительный бракъ будетъ разрушенъ, и мужъ отнюдь не будетъ имѣть сообщенія съ тою, чрезъ которую онъ лишился (права) священнодѣйствія.

27.

Никто изъ числящихся въ клирѣ пусть не одѣвается въ несвойственную одежду, ни живя въ городѣ, ни находясь въ пути; но пусть всякій изъ нихъ употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ. Если кто учинитъ сіе, да будетъ отлученъ на одну седмицу.

28.

Послѣ того какъ мы узнали, что въ различныхъ церквахъ, въ то время, какъ приносится на жертвенникѣ виноградъ, по какому-то укоренившемуся обычаю, священнослужители, соединяя его съ безкровною жертвою приношенія, такимъ образомъ раздѣляютъ народу тотъ и другую вмѣстѣ, опредѣляемъ, чтобы никто изъ священныхъ не дѣлалъ этого; но пусть преподаютъ народу въ оживотвореніе и оставленіе грѣховъ одно только приношеніе; принесеніе же винограда пусть принимаютъ священники какъ начатки, и благословляя его особо, преподаютъ просящимъ въ благодареніе Подателю плодовъ, которыми наши тѣла питаются и возрастаютъ, по божественному опредѣленію. Если же какой клирикъ будетъ дѣлать вопреки сему постановленію, да будетъ изверженъ.

29.

Правило отцевъ карѳагенскаго собора говоритъ, что относящееся до святаго жертвенника совершается не иначе, какъ людьми неѣвшими, кромѣ только одного дня въ году, въ который совершается вечеря Господня. Быть можетъ, тѣ божественные отцы сдѣлали такое распоряженіе по какимъ-нибудь мѣстнымъ причинамъ полезнымъ для Церкви. А такъ какъ насъ ничто не заставляетъ оставлять строгость, то мы, слѣдуя апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, опредѣляемъ не разрѣшать поста въ пятый день послѣдней седмицы четыредесятницы и безчестить цѣлую четыредесятницу.

30.

Желая все устроять къ созиданію Церкви, мы разсудили благоустроить и священниковъ въ церквахъ варварскихъ. Такъ, если они считаютъ долгомъ превзойти апостольское правило, запрещающее изгонять свою жену подъ предлогомъ благоговѣнія, и дѣлать сверхъ опредѣленнаго, и поэтому, согласившись съ своими сожительницами, воздерживаются отъ сообщенія другъ съ другомъ, то мы опредѣляемъ, чтобы они совсѣмъ не жили съ своими женами, дабы они такимъ образомъ дали намъ полное доказательство своего обѣта. Мы назначили имъ это не за что иное, какъ за мелкій образъ мыслей и странность и неустойчивость нравовъ.

31.

Опредѣляемъ, чтобы клирики, совершающіе литургію, или крестящіе въ молитвенныхъ домахъ, находящихся внутри жилаго зданія, дѣлали это съ вѣдома мѣстнаго

епископа. Поэтому, если какой клирикъ не будетъ соблюдать этого такимъ образомъ, то да будетъ извержень.

32.

До нашего свѣдѣнія дошло, что въ армянской странѣ совершающіе безкровную жертву приносятъ на святой трапезѣ чистое вино, безъ примѣси къ нему воды, ссылаясь на учителя Церкви Іоанна златоуста, который въ толкованіи на евангеліе Матѳея говоритъ такъ: „для чего послѣ воскресенія пилъ не воду, а вино? А чтобы искоренить злую ересь. Ибо какъ есть нѣкоторые, употребляющіе въ таинствахъ воду, то Онъ показывая, что Онъ употреблялъ вино и тогда, когда преподалъ таинства, и тогда, когда по воскресеніи предлагалъ не таинственную, а простую трапезу, говоритъ: отъ плода лознаго; а виноградная лоза производитъ вино, а не воду". Вотъ на этомъ-то основаніи думаютъ, что учитель отвергаетъ принесеніе воды въ священной жертвѣ. Чтобы они не были одержимы невѣдѣніемъ на будущее время, раскрываемъ мысль учителя въ православномъ духѣ. Такъ какъ есть древняя злая ересь идропарастатовъ, которые употребляютъ въ своей жертвѣ вмѣсто вина одну воду, то сей богоносный мужъ, опровергая беззаконное ученіе сей ереси, и показывая, какъ они идутъ противъ апостольскаго преданія, употребилъ вышеприведенныя слова. Между тѣмъ онъ предалъ своей церкви, въ которой ему было ввѣрено пастырское предводительство, чтобы примѣшивать къ вину воды, когда нужно совершать безкровную жертву, указывая на

смѣшеніе крови и воды, которое излилось изъ честнаго ребра Искупителя нашего и Спасителя Христа Бога, въ оживотвореніе и искупленіе грѣховъ всего міра. Да и во всякой церкви, въ которой просіяли духовныя свѣтила, сохраняется этотъ богопреданный чинъ. Такъ Іаковъ, по плоти братъ Христа Бога нашего, которому въ первый разъ былъ ввѣренъ престолъ церкви іерусалимской, и Василій, архіепископъ кесарійскій, слава котораго прошла по всей вселенной, письменно предавшіе намъ таинственное священнодѣйствіе, положили совершать на божественной литургіи священную чашу изъ воды и вина. И преподобные отцы, собиравшіеся въ Карѳагенѣ, упомянули буквально такъ: да не приносится во святомъ таинствѣ ничего кромѣ тѣла и крови Господней, какъ предалъ самъ Господь, то есть, хлѣба и вина растворенаго водою. Если же какой епископъ, или пресвитеръ дѣластъ не по чину, преданному отъ апостоловъ, и приноситъ непорочную жертву, не растворивъ вино водой, да будетъ изверженъ, какъ возвѣщающій таинство несовершенно, и измѣняющій преданное нововведеніемъ.

33.

Такъ какъ мы узнали, что въ армянской странѣ производятся въ клиръ только происходящіе изъ священническаго рода, въ чемъ отважившіеся такъ дѣлать слѣдуютъ іудейскимъ обычаямъ, а нѣкоторые изъ нихъ поставляются священными пѣвцами и чтецами божественнаго закона безъ постриженія волосовъ: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было позволено жела-

ющимъ производить кого-либо въ клиръ обращать вниманіе на родъ производимаго, но испытывая, достойны ли быть причисленными къ клиру по опредѣленіямъ, положеннымъ въ священныхъ правилахъ, пусть производятъ ихъ по церковному, несмотря на то, произошли ли они отъ священныхъ предковъ, или нѣтъ. Также да не будетъ никому позволено произносить предъ народомъ Божіе слово по чину причисленныхъ къ клиру, если кто не имѣетъ священнаго постриженія и не приметъ канонически благословенія отъ своего пастыря. Если кто окажется дѣлающимъ вопреки написанному, да будетъ отлученъ.

34.

Священное правило ясно возвѣщаетъ и то, что какъ внѣшними законами запрещено преступленіе заговора или скопа, такъ тѣмъ болѣе слѣдуетъ запретить это въ церкви. И мы стараемся соблюдать, чтобы если какіе клирики или монахи окажутся заговорщиками, или сообщниками, или строющими ковы противъ епископовъ, или соклириковъ, совсѣмъ низвергались со своей степени.

35.

Да не будетъ позволительно никому изъ митрополитовъ, по смерти епископа, служащаго подъ вѣдѣніемъ его престола, отнимать или присвоять себѣ имущество его, или его церкви; но пусть оно будетъ подъ сохраненіемъ клира той церкви, въ которой былъ предстоятелемъ умершій, до производства другаго епископа, кромѣ того случая, если бы не осталось въ той церкви клириковъ; тогда митрополитъ да соблюдаетъ оное

въ цѣлости и отдастъ все епископу, который будетъ рукоположенъ.

36.

Возобновляя узаконенное сто пятидесятью святыми отцами, сошедшимися въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и шестью стами тридцатью, сошедшимися въ Халкидонѣ, опредѣляемъ, чтобы престолъ константинопольскій пользовался преимуществами равными съ престоломъ древняго Рима, и возвеличивался въ церковныхъ дѣлахъ какъ сей послѣдній, будучи вторымъ послѣ него; послѣ него пусть считается престолъ великаго города Александріи, потомъ престолъ антіохійскій и послѣ него престолъ города Іерусалима.

37.

Поелику въ разныя времена были варварскія нашествія, и отъ нихъ очень многіе города стали подручны беззаконнымъ, такъ что предстоятелю такого города было невозможно послѣ своей хиротоніи занять свой престолъ и утвердиться на немъ въ священномъ состояніи и такимъ образомъ по укоренившемуся обычаю совершать хиротоніи и дѣлать все, что̀ свойственно епископу: то мы, сохраняя за священствомъ честь и почтеніе, и отнюдь не желая, чтобы варварское притѣсненіе дѣйствовало въ ущербъ церковныхъ правъ, опредѣлили не ставить въ предосужденіе тѣмъ, которые такъ рукоположены и не вступили на свои престолы по вышеуказанной причинѣ, такъ чтобы они и совершали канонически посвященія различныхъ клириковъ и пользовались властію предстоятельства въ

должной мѣрѣ, и чтобы всякое распоряженіе, отъ нихъ происходящее, было твердо и законно. Ибо съ ограниченіемъ точнаго примѣненія на время необходимости не должно терпѣть измѣненія самое правило управленія.

38.

Соблюдаемъ положенное отцами правило, которое гласитъ такъ: если какой-нибудь городъ вновь устроенъ императорскою властію, или впредь будетъ устроенъ, то гражданскому и земскому распорядку пусть слѣдуетъ и чинъ церковныхъ дѣлъ.

39.

Такъ какъ братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, предстоятель острова Кипра, изъ-за варварскихъ набѣговъ, и чтобы освободиться отъ языческаго рабства и искренно быть въ подданствѣ подъ скипетромъ христіаннѣйшей державы, переселился вмѣстѣ съ своимъ народомъ изъ упомянутаго острова въ область геллеспонтскую, при помощи человѣколюбиваго Бога и стараніями христолюбиваго и благочестиваго нашего императора: то опредѣляемъ, чтобы неприкосновенно сохранялись преимущества, предоставленныя престолу упомянутаго мужа богоносными отцами, собравшимися въ Ефесѣ въ первый разъ,—чтобы новый Юстиніанополь имѣлъ права Константинополя, и поставляемый въ немъ боголюбезнѣйшій епископъ былъ предстоятелемъ всѣхъ (епископовъ) геллеспонтской области и рукополагался собственными епископами, согласно древнему обычаю (ибо богоносные отцы наши разсудили, чтобы въ каждой церкви сохранялись обычаи),

при чемъ и епископъ города Кизика подчиняется предстоятелю упомянутаго Юстиніанополя по примѣру всѣхъ прочихъ епископовъ, подвѣдомыхъ упомянутому боголюбезнѣйшему предстоятелю Іоанну; этимъ послѣднимъ и будетъ рукополагаться, когда потребуетъ нужда, епископъ тогоже города Кизика.

40.

Поелику прилѣпляться къ Богу посредствомъ удаленія отъ шума житейскаго очень спасительно, то намъ должно принимать избравшихъ монашескій образъ жизни не безъ изслѣдованія безвременно, но соблюдать и въ отношеніи къ нимъ правило, преданное намъ отъ отцевъ; поэтому должно принимать обѣтъ жизни по Богу тогда, когда онъ твердъ, сознателенъ и разсудителенъ, послѣ полнаго раскрытія разума. Итакъ, имѣющій принять на себя иго монашеское пусть будетъ не менѣе десяти лѣтъ, впрочемъ и здѣсь зависитъ отъ усмотрѣнія предстоятеля, не найдетъ ли онъ полезнѣе продлить для него срокъ вступленія и утвержденія въ монашеской жизни. Ибо хотя Василій великій въ своихъ священныхъ правилахъ узаконяетъ причислять къ чину дѣвъ добровольно посвящающую себя Богу и избирающую дѣвство по исполненіи ей семнадцати лѣтъ; но мы, послѣдовавъ примѣру (правилъ) относительно вдовъ и діакониссъ, соотвѣтственно съ ними назначили избравшимъ монашескую жизнь указанный срокъ. У божественнаго апостола написано, что вдовица должна быть избираема къ церкви шестидесяти лѣтъ (1 Тим. 5, 9); а священныя правила предали рукополагать діаконіссу сорока лѣтъ; поелику

усмотрѣли, что Церковь по благодати Божіей стала крѣпче и идетъ впередъ, и вѣрные тверды и благонадежны въ соблюденіи божественныхъ заповѣдей. Тоже и мы хорошо усмотрѣвъ, соотвѣтственно сему опредѣлили скорѣе назначеновать на имѣющемъ начать подвиги по Богу благословеніе благодати, какъ-бы печать какую, доводя его такимъ образомъ до того, чтобы онъ долго не медлилъ и не колебался, или, лучше сказать, побуждая къ избранію добра и утвержденію въ немъ.

41.

Желающіе удалиться въ затворы въ городахъ, или селеніяхъ и внимать себѣ наединѣ должны прежде вступать въ монастырь, пріучаться къ отшельническому образу жизни, въ теченіи трехъ лѣтъ подчиняться начальнику монастыря въ страхѣ Божіемъ, и исполнять послушаніе во всемъ какъ надлежитъ, и заявивши о рѣшительности на такой образъ жизни, такимъ образомъ испытываться мѣстнымъ предстоятелемъ, добровольно ли отъ всего сердца они избираютъ его, потомъ и еще въ теченіи года пробыть внѣ затвора, чтобы еще болѣе обнаружить ихъ склонность; ибо только тогда они дадутъ полное доказательство того, что стремятся къ сему безмолвію не ради исканія пустой славы, а ради самаго настоящаго блага. Если по исполненіи столь продолжительнаго времени они останутся вѣрны тойже рѣшимости, пусть затворяются, но уже имъ не позволительно отступаться отъ этого уединенія, по произволу, развѣ когда побудитъ къ тому общественная нужда и польза, или другаго рода

необходимость, угрожающая имъ смертію, и то съ благословенія мѣстнаго епископа. Дерзающихъ же выходить изъ своихъ убѣжищъ безъ упомянутыхъ причинъ во-первыхъ заключать въ упомянутомъ затворѣ противъ ихъ воли, потомъ врачевать ихъ постами и другими строгостями, зная по написанному, *что никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небесномъ* (Лук. 9, 62).

42.

Относительно такъ называемыхъ пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ и съ отрощенными волосами ходятъ по городамъ, обращаясь между мірскихъ мужчинъ и женщинъ и безчестя свой обѣтъ, опрядѣляемъ: если они рѣшатся, постригши волосы, принять образъ прочихъ монаховъ, то помѣщать ихъ въ монастырь и причислять къ братіямъ. Если же не пожелаютъ этого, то имъ совсѣмъ удаляться изъ городовъ и жить въ пустыняхъ, отъ которыхъ они и составили себѣ прозваніе.

43.

Позволяется христіанину избирать подвижническій образъ жизни, и по оставленіи многомятежной бури житейскихъ дѣлъ, поступать въ монастырь и постригаться по монашескому образу, хотя бы онъ былъ обличенъ въ какомъ-либо грѣхопаденіи. Ибо Спаситель нашъ Богъ сказалъ: *грядущаго ко Мнѣ не ижжену вонъ* (Іоан. 6, 37). Итакъ, поелику монашеское житье изображаетъ намъ жизнь въ покаяніи, то мы одобряемъ того, кто искренно предается ему, и никакой образъ жизни не воспрепятствуетъ ему исполнить свое намѣреніе.

44.

Монахъ, обличенный въ блудѣ, или берущій къ себѣ жену для брачнаго общенія и сожитія, пусть будетъ подвергнутъ епитиміямъ, положеннымъ по правиламъ блудникамъ.

45.

Поелику мы узнали, что въ нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ имѣющія удостоиться сего священнаго образа наряжаются приводящими ихъ въ чувственныя (1) и всякаго рода одежды, также въ украшенія испещренныя золотомъ и дорогими камнями, и подошедши въ такомъ видѣ къ жертвеннику снимаютъ съ нихъ всю эту пышность матеріала, а потомъ тотчасъ совершается надъ ними благословеніе образа (монашескаго), и надѣвается на нихъ черная одежда: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было этого. Ибо неблагопристойно той, которая по собственному произволенію разсталась уже со всякою прелестію житейскою и возлюбила жизнь по Богу и непреклонно остановилась на ней и такимъ образомъ пришла въ монастырь, снова приводить себѣ на память посредствомъ такого тлѣннаго и непрочнаго украшенія то, что уже предано было забвенію, и чрезъ это дѣлаться колеблющеюся и возмущаться душой подобно волнамъ, наводняющимъ и бросающимъ туда и сюда, до того что даже изрѣдка не выронитъ слезинки, и тѣмъ не обнаружитъ вовнѣ сердечнаго сокрушенія, а если и выпадетъ, какъ слѣдуетъ, какая-нибудь маленькая слезка, то не болѣе ради расположе-

(1) Вѣрнѣе—шелковыя.

нія къ подвигу монашескому, чѣмъ изъ-за того, что она оставляетъ міръ и то, что̀ въ мірѣ.

46.

Избирающія подвижническій образъ жизни и опредѣленныя въ монастырь вообще пусть не выходятъ. Если же ихъ будетъ побуждать къ тому какая-нибудь неизбѣжная нужда, то пусть дѣлаютъ это съ благословенія и дозволенія настоятельницы, и то не однѣ по себѣ, а вмѣстѣ съ какими-нибудь старицами и первенствующими въ монастырѣ по распоряженію игуменьи. Ночевать же внѣ монастыря совсѣмъ не позволяется. Также и мужчины, проводящіе монашескую жизнь, когда настоитъ нужда, пусть выходятъ съ благословенія того, кому ввѣрено игуменство. Посему преступающіе сдѣланное нами нынѣ опредѣленіе, будутъ ли то мужчины, или женщины, пусть будутъ подвергнуты приличнымъ епитиміямъ.

47.

Пусть не спитъ ни въ мужскомъ монастырѣ женщина, ни въ женскомъ мужчина. Ибо должно вѣрнымъ быть вдали отъ всякаго преткновенія и соблазна и благоустроять свою жизнь сообразно съ благоприличіемъ и благоугожденіемъ Господу. Если кто, клирикъ ли то, или мірянинъ, сдѣлаетъ это, да будетъ отлученъ.

48.

Жена возводимаго на епископское предстоятельство, предварительно (возведенія) разведшаяся съ своимъ мужемъ по обоюдному согласію, пусть послѣ рукоположенія его во епископа вступаетъ въ монастырь,

построенный вдали отъ мѣстопребыванія сего епископа и пользуется содержаніемъ отъ сего епископа. А если она окажется достойною, пусть будетъ произведена въ достоинство діакониссы.

49.

Возобновляя и сіе священное правило, опредѣляемъ, чтобы монастыри, однажды освященные съ вѣдома епископа, навсегда оставались монастырями и принадлежащія имъ имѣнія сохранялись за монастыремъ, и чтобы тѣ не могли уже дѣлаться мірскими жилищами, а эти не могли никѣмъ отдаваться въ руки мірскимъ людямъ. А если донынѣ и дѣлалось это, то опредѣляемъ, чтобы оно отнюдь не имѣло силы. А дерзающіе дѣлать это на будущее время подлежатъ епитиміямъ по правиламъ.

50.

Никому изъ мірянъ и клириковъ не играть отнынѣ въ азартныя игры. Если кто окажется дѣлающимъ это, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

51.

Сей святый и вселенскій соборъ совершенно возбраняетъ устроять такъ называемыя мимическія представленія и ихъ зрѣлища, потомъ также и зрѣлища звѣриной травли и пляски на сценѣ. Если кто презритъ настоящее правило и предастся чему-либо изъ сего запрещеннаго, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

52.

Во всѣ дни поста святой четыредесятницы, кромѣ субботы и воскресенья и святаго дня благовѣщенія, пусть бываетъ священная литургія преждеосвященныхъ даровъ.

53.

Поелику родство по духу выше союза по тѣлу, а мы узнали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣкоторые, воспринимающіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожитіе съ овдовѣвшими матерями ихъ: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ ничего такого не дѣлалось. Если же кто окажутся дѣлающими это послѣ настоящаго правила, то они прежде всего да будутъ удалены отъ сего противозаконнаго сожитія, а потомъ да будутъ подвергнуты епитиміямъ блудниковъ.

54.

Между тѣмъ какъ божественное Писаніе ясно научаетъ насъ: *да не приступиши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоты его* (Лев. 18, 6), богоносный Василій въ своихъ правилахъ перечислилъ нѣкоторые изъ запрещенныхъ браковъ, большую же часть прошелъ молчаніемъ, и тѣмъ и другимъ устроилъ намъ полезное. Ибо, отвратившись отъ множества постыдныхъ наименованій, чтобы не осквернить такими рѣчами слова, онъ обозначилъ нечистоты общими именами, посредствомъ которыхъ сжато указалъ намъ противозаконные браки. А поелику по причинѣ такого молчанія и неопредѣленности запрещенія непозволенныхъ браковъ естество само себя смѣшивало: то мы

находимъ нужнымъ изложить объ этомъ прямѣе, и отнынѣ опредѣляемъ, что сочетавающійся съ дочерью своего дяди въ общеніе брака, или отецъ и сынъ съ матерью и дочерью, или отецъ и сынъ съ двумя дѣвами сестрами, или мать и дочь съ двумя братьями, или два брата съ двумя сестрами, подлежатъ правилу семилѣтней епитиміи, конечно по разлученіи ихъ отъ противозаконнаго сожитія.

55.

Послѣ того какъ мы узнали, что въ городѣ Римѣ во святый постъ четыредесятницы въ субботы ея постятся вопреки преданному церковному послѣдованію, святый соборъ постановилъ, чтобы и въ римской церкви ненарушимо соблюдалось правило, которое говоритъ: если какой клирикъ окажется постящимся во святый день Господень, или въ субботу кромѣ одной только, да будетъ изверженъ, а если міряninъ, да будетъ отлученъ.

56.

Также узнали мы, что въ армянской странѣ и другихъ мѣстахъ нѣкоторые ѣдятъ яица и сыръ въ субботы и воскресные дни святой четыредесятницы. Поэтому постановлено и то, чтобы Церковь Божія по всей вселенной совершала постъ, слѣдуя одному чину, и воздерживалась какъ отъ всего закалаемаго, такъ и отъ яицъ и сыра, которыя суть плодъ и порожденіе того, отъ чего мы воздерживаемся. Если не будутъ соблюдать сего, то клирики да будутъ извергаемы, а міряне отлучаемы.

57.

Не должно приносить на жертвенникахъ медъ и молоко.

58.

Никто изъ состоящихъ въ разрядѣ мірянъ да не преподаетъ себѣ божественныхъ таинъ въ присутствіи епископа, или пресвитера, или діакона. Рѣшающійся на что-нибудь такое, какъ поступающій противъ чиноположенія, пусть будетъ отлученъ на одну седмицу и научится изъ этого *не мудрствовати паче еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 3).

59.

Крещеніе отнюдь да не совершается въ молитвенномъ домѣ, находящемся внутри жилаго зданія, но имѣющіе удостоиться пречистаго просвѣщенія пусть приходятъ въ каѳолическія церкви и тамъ получаютъ сей даръ. Если кто будетъ обличенъ въ томъ, что не сохраняетъ опредѣленнаго нами, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

60.

Когда апостолъ взываетъ, *что прильпляющійся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17), то ясно, что и сообщающійся съ противникомъ дѣлается одно посредствомъ общенія съ нимъ. Посему рѣшено наказывать всячески притворяющихся бѣснующимися и по развращенію нравовъ принимающихъ на себя поддѣльно ихъ образъ, и подвергать ихъ тѣмъ же строгостямъ и трудамъ, какимъ по справедливости подвергаются настоящіе бѣсноватые для освобожденія отъ продѣлки или лучше дѣйствія демона.

61.

Обращающіеся къ гадателямъ, или такъ называемымъ стоначальникамъ, или другимъ подобнымъ, чтобы узнать отъ нихъ, не откроютъ ли они имъ чего-нибудь, да подлежатъ правилу шестилѣтней епитиміи согласно съ прежними опредѣленіями о нихъ отцевъ. Этой же самой епитиміи должно подвергать и тѣхъ, которые водятъ медвѣдицъ и тому подобныхъ животныхъ на потѣху и соблазнъ людей простыхъ, тѣхъ, которые прорицаютъ по бреднямъ заблужденія о счастіи, о судьбѣ, о генеалогіи и множествѣ другихъ подобныхъ темныхъ вещей, — также такъ называемыхъ облакогонителей, фокусниковъ, поставщиковъ талисмановъ и гадателей. Тѣхъ, которые закоснѣваютъ въ этомъ и не отстаютъ и не отбѣгаютъ этихъ вредныхъ и языческихъ занятій, опредѣляемъ совсѣмъ извергать изъ Церкви, какъ повелѣваютъ и священныя правила. *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ*, какъ говоритъ апостолъ? *Или кое сложеніе Церкви Божіей со идолы? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Кое же согласіе Христови съ Веліаромъ?* (2 Кор. 6, 14—16).

62.

Желаемъ совершенно изъять изъ жизни вѣрныхъ такъ называемыя календы, воты, врумаліи и народный праздникъ, совершаемый въ первый день мѣсяца марта, также всенародныя пляски женщинъ, могущія произвести большой соблазнъ и вредъ; также отвергаемъ пляски и обряды, совершаемыя мужчинами или женщинами во имя ложно названныхъ у язычниковъ боговъ по какому-то древнему и чуждому христіанской

жизни обычаю, и опредѣляемъ, чтобы никакой мужчина не одѣвался въ женское платье, или женщина въ платье приличное мужчинамъ, также чтобы никто не надѣвалъ на себя личинъ комическихъ, или сатирическихъ, или трагическихъ,—чтобы не призывали имени гнуснаго Діониса, когда выжимаютъ виноградъ въ точилахъ, ни творили безумнаго по невѣжеству, или легкомыслію, когда сливаютъ вино въ бочки. Тѣхъ, которые отважатся дѣлать на будущее время что-нибудь изъ упомянутаго выше, зная это (постановленіе), тѣхъ повелѣваемъ, если они клирики, извергать, а если міряне, отлучать.

63.

Повелѣваемъ не обнародывать въ церквахъ, а предавать огню мученическія сказанія, ложно составленныя врагами истины, съ тѣмъ, чтобы обезславить мучениковъ Христовыхъ, и привести къ невѣрію слушающихъ. Тѣхъ, которые принимаютъ ихъ, или внимаютъ имъ, какъ истиннымъ, анаѳематствуемъ.

64.

Не слѣдуетъ мірянину держать рѣчь или учить всенародно, присвоя себѣ такимъ образомъ учительское достоинство, а нужно слѣдовать преданному отъ Господа чину и открывать ухо принявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ учиться божественному. Ибо Богъ устроилъ въ одной Церкви различные члены, по слову апостола, объясняя которое Григорій богословъ ясно указываетъ на этотъ чинъ, говоря: „почтимъ этотъ чинъ, братья, будемъ сохранять его. Одинъ пусть будетъ слухомъ, другой языкомъ, тотъ

рукой, иной чѣмъ-нибудь другимъ. Одинъ пусть учитъ, а другой учится". И немного ниже: „учащійся (пусть учится) въ послушаніи, раздающій (пусть раздаетъ) съ удовольствіемъ, служащій (пусть служитъ) съ усердіемъ. Не всѣмъ быть языкомъ, что еще легче другаго, не всѣмъ апостолами, не всѣмъ истолкователями". И нѣсколько ниже: „зачѣмъ дѣлаешь себя пастухомъ, будучи овцой? Зачѣмъ тебѣ быть на мѣстѣ главы, когда ты нога? Зачѣмъ ты стараешься быть предводителемъ, когда ты поставленъ въ ряду воиновъ"? И въ другомъ мѣстѣ: „премудрость повелѣваетъ: *не скоръ буди усты твоими* (Еккл. 5, 1), *не распростирайся убогъ сый съ богатымъ* (Прит. 23, 4), *не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти*". Если кто будетъ обличенъ въ нарушеніи сего правила, да будетъ отлученъ на сорокъ дней.

65.

Повелѣваемъ не употреблять на будущее время костровъ, возжигаемыхъ нѣкоторыми предъ своими лавками и домами въ новомѣсячія, чрезъ которые нѣкоторые отваживаются перепрыгивать по какому-то древнему обычаю. Кто сдѣлаетъ что-нибудь такое, тотъ, если онъ клирикъ, пусть будетъ изверженъ, а если мірянинъ, пусть будетъ отлученъ. Ибо въ четвертой книгѣ Царствъ написано: *и сотвори (Манасія) олтарь всей силѣ небесный, на два дворныхъ дому Господня: и провождаше сыны своя чрезъ огнь, и пряжаше, и волшвенія творяше, и сотвори капища, и волшебницы умножи, творити лукавое предъ очима Господнима, еже прогнѣвати его* (4 Цар. 21, 5. 6).

66.

Начиная отъ святаго дня воскресенія Христа Бога нашего до новаго воскресенья въ теченіе цѣлой седмицы вѣрные должны неопустительно проводить свободное время въ святыхъ церквахъ, увеселяясь псалмами, гимнами и пѣснями духовными и празднуя въ честь Христа, внимая чтенію божественныхъ Писаній и вкушая святыхъ таинъ; ибо такимъ образомъ мы воскреснемъ и вознесемся вмѣстѣ со Христомъ. Поэтому въ указанные дни отнюдь да не производится конскаго ристанія или, другаго народнаго зрилища.

67.

Божественное Писаніе заповѣдало намъ воздерживаться отъ крови, удавленины и блуда (Дѣян. 15, 29). Сообразно съ этимъ мы подвергаемъ епитиміи тѣхъ, которые, въ угоду сластолюбивому желудку, какъ-нибудь искусственно приготовляютъ въ снѣдь кровь какого бы то ни было животнаго, и въ такомъ видѣ ѣдятъ ее. Итакъ, если кто отнынѣ будетъ ѣсть кровь животнаго въ какомъ бы то ни было видѣ, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

68.

Никому не позволяется портить, или разбивать, или отдавать книготорговцамъ, или такъ называемымъ мироварцамъ, или кому другому для уничтоженія книгъ ветхаго и новаго завѣта, также книгъ святыхъ и признанныхъ нашихъ проповѣдниковъ и учителей, развѣ какая отъ моли, или отъ воды, или отъ чего другаго сдѣлается совершенно негодною къ употребленію. Кто

на будущее время будетъ обличенъ въ этомъ, тотъ да будетъ отлученъ на годъ. Равнымъ образомъ да будетъ отлученъ и покупающій такія книги, если онъ ни удержитъ ихъ у себя для собственной пользы, ни отдастъ другому для добраго употребленія и храненія, но станетъ ихъ портить.

69.

Никому изъ принадлежащихъ къ разряду мірянъ не позволяется входить внутрь священнаго жертвенника; только отнюдь не запрещается это царской власти и достоинству, когда она захочетъ принесть дары Создавшему, согласно нѣкоему древнѣйшему преданію.

70.

Не позволяется женщинамъ говорить во время божественной литургіи, но пусть онѣ, по слову апостола Павла, молчатъ. Ибо имъ повелѣно не говорить, но находиться въ послушаніи, какъ и законъ говоритъ. Если же хотятъ научиться чему-нибудь, то пусть спрашиваютъ дома своихъ мужей (1 Кор. 14, 34. 35).

71.

Обучающіеся гражданскимъ законамъ не должны употреблять языческихъ обычаевъ, именно, ходить въ театры, или совершать такъ называемыя килистры, или одѣваться въ одежды не находящіяся въ общемъ употребленіи, ни въ то время, когда начинаютъ ученіе, ни тогда, когда приходятъ къ концу его, ни вообще въ теченіи этого обученія. Если кто отнынѣ осмѣлится дѣлать такъ, да будетъ отлученъ.

72.

Не позволяется православному мужчинѣ сочетаваться съ еретической женщиной, ни православной женщинѣ сопрягаться съ мужчиной еретикомъ; а если бы и оказалось, что кто-либо сдѣлалъ что-нибудь подобное, то бракъ считать недѣйствительнымъ и незаконное сожитіе расторгать. Ибо не должно смѣшивать то, что̀ неспособно къ смѣшенію, ни сочетавать волка съ овцой, или съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Если кто преступитъ опредѣленное нами, да будетъ отлученъ. Если же кто-нибудь, еще находясь въ невѣріи, и не будучи причислены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ, потомъ одинъ изъ нихъ, избравши доброе, приступилъ къ свѣту истины, а другой, не желая воззрѣть на божественные лучи, остался въ узахъ заблужденія, а невѣрующей женѣ угодно продолжать сожитіе съ вѣрующимъ мужемъ, или наоборотъ невѣрующему мужу съ женой вѣрующей, то пусть они не разлучаются, согласно съ божественнымъ апостоломъ: ибо невѣрующій мужъ освященъ женою, и невѣрующая жена освящена мужемъ (1 Кор. 7, 14).

73.

Поелику животворящій крестъ показалъ намъ спасеніе, то намъ надлежитъ прилагать всякое попеченіе о томъ, чтобы отдать должное почтеніе тому, посредствомъ чего мы спасены отъ древняго паденія. Поэтому принося ему поклоненіе мыслію, словомъ и чувствомъ, повелѣваемъ совсѣмъ уничтожить изображенія креста, устрояемыя нѣкоторыми на помостѣ, чтобы

знаменіе нашей побѣды не оскорблялось попираніемъ ходящихъ. Тѣхъ, кто на будущее время будетъ устроять изображеніе креста на помостѣ, опредѣляемъ отлучать.

74.

Не должно устроять такъ называемыя агапы (вечери любви) въ зданіяхъ посвященныхъ Господу или церквахъ, и ѣсть и постилать возлежанія внутри сей храмины. Дерзающіе дѣлать такъ или пусть перестанутъ, или да будутъ отлучены.

75.

Желаемъ, чтобы присутствующіе въ церквахъ при пѣніи не употребляли безчинныхъ воплей и не насиловали естество къ крику и не вводили чего-либо неприличнаго и несвойственнаго Церкви, но чтобы съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, видящему тайное; ибо священное слово учило сыновъ израилевыхъ быть благоговѣйными.

76.

Не должно внутри священныхъ оградъ устроять харчевни, или предлагать съѣстныя приготовленія, или производить другаго рода мелочную торговлю, сохраняя благоговѣніе къ церквамъ. Ибо Спаситель нашъ и Богъ, научая насъ жизнію во плоти, повелѣлъ не дѣлать дома Отца своего домомъ торговли. Онъ разсыпалъ размѣнныя деньги у мѣнялъ, и выгналъ дѣлающихъ священное мѣсто мірскимъ. Посему, кто будетъ обличенъ въ упомянутомъ преступленіи, да будетъ отлученъ.

77.

Не должно лицамъ священнымъ, или клирикамъ, или аскетамъ мыться въ банѣ вмѣстѣ съ женщинами, ни даже всякому христіанину или мірянину. Ибо въ этомъ первое нареканіе со стороны язычниковъ. Если кто будетъ обличенъ въ этомъ, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

78.

Готовящіеся къ крещенію должны выучить вѣру наизусть, и въ пятый день седмицы дать отвѣтъ епископу, или пресвитерамъ.

79.

Исповѣдуя божественное рожденіе отъ Дѣвы, какъ состоявшееся безъ сѣмени, безболѣзненнымъ, и проповѣдуя всей паствѣ, подвергаемъ исправленію дѣлающихъ по невѣжеству что-либо неподобающее. Посему, такъ какъ оказывается, что нѣкоторые послѣ дня святаго рожденія Бога нашего варятъ пшеничную муку и дѣлятся ею другъ съ другомъ, подъ предлогомъ будтобы чествованія родовъ непорочной Дѣвы Матери, то мы опредѣляемъ, чтобы вѣрующіе не дѣлали ничего подобнаго. Ибо мѣрять и представлять неизреченное Ея рожденіе по обыкновенному и свойственному намъ рожденію не значитъ воздавать честь Дѣвѣ, родившей по плоти невмѣстимое Слово превыше ума и слова. Если кто на будущее время окажется дѣлающимъ что-нибудь такое, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

80.

Если какой епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто изъ числящихся въ клирѣ, или мірянинъ, когда у него нѣтъ крайней необходимости, или препятствія, которое заставляло бы его быть въ отлучкѣ отъ своей церкви на долгое время, но когда онъ живетъ въ городѣ, не придетъ въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ продолженіи трехъ седмицъ, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ удаленъ отъ общенія.

81.

Мы узнали, что въ нѣкоторыхъ странахъ въ трисвятой пѣсни послѣ словъ: „святый безсмертный“ возглашаютъ въ качествѣ дополненія: „распныйся за ны, помилуй насъ“. Между тѣмъ эти слова, какъ чуждыя благочестія, изключены изъ сей пѣсни прежними святыми отцами, вмѣстѣ съ беззаконнымъ еретикомъ, введшимъ такія слова. Посему, мы, подтверждая прежде благочестиво постановленное святыми отцами нашими, анаѳематствуемъ тѣхъ, кто и послѣ настоящаго опредѣленія будетъ принимать въ церквахъ таковыя слова, или иначе какъ-нибудь прикасаться къ трисвятой пѣсни. И если нарушитель сего опредѣленія будетъ лице священное, то повелѣваемъ обнажить его священнаго достоинства, а если мірянинъ, или монахъ, отлучить.

82.

На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что

посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго Агнца Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные Церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра, Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога-Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра.

83.

Никто пусть не преподаетъ свхаристіи тѣламъ умершихъ; ибо написано: *пріимите, ядите* (Матѳ. 26, 26); а тѣла мертвыхъ не могутъ ни принять, ни ѣсть.

84.

Послѣдуя каноническимъ постановленіямъ отцевъ, опредѣляемъ и о дѣтяхъ: какъ скоро не находится надежныхъ свидѣтелей, которые несомнѣнно подтверждаютъ, что онѣ были крещены, и когда сами онѣ по своему возрасту не въ состояніи дать отвѣтъ относительно преподаннаго имъ тайноводства, то слѣдуетъ ихъ крестить безъ всякаго раздумья, чтобы такое недоумѣніе не лишило ихъ такого очищенія освященіемъ.

85.

Мы приняли изъ Писанія, *что при двою или тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ* (Втор. 19, 15).

Посему опредѣляемъ, чтобы рабы, отпускаемые на свободу своими господами, получали сіе преимущество при трехъ свидѣтеляхъ, которые своимъ присутствіемъ придадутъ освобожденію законность и сообщатъ собою достовѣрность тому, что произошло.

86.

Тѣхъ, кто набираетъ и содержитъ блудницъ къ соблазну душъ, если они клирики, повелѣваемъ отлучать и извергать, а если міряне, отлучать.

87.

Оставившая мужа, если вышла за другаго, есть прелюбодѣйца, согласно святому и божественному Василію, который очень кстати привелъ изъ пророчества Іереміи слѣдующія слова: *аще жена будетъ мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но оскверненіемъ осквернена будетъ* (Іерем. 3, 1). И опять: *держай прелюбодѣйцу безумецъ и нечестивъ* (Притч. 18, 23). Поэтому, если окажется, что (жена) ушла отъ мужа безъ причины, то онъ достоинъ снисхожденія, а она достойна епитиміи. Снисхожденіе же будетъ дано ему по отношенію къ общенію съ Церковію. Оставляющій жену, законно съ нимъ соединенную, и берущій за себя другую подлежитъ, по слову Господа, винѣ прелюбодѣянія. Правилами отцевъ нашихъ постановлено, чтобы таковые въ теченіи года находились въ разрядѣ плачущихъ, два года въ разрядѣ слушающихъ, три года въ числѣ припадающихъ, въ теченіи седмаго года стояли съ вѣрными и такимъ образомъ удостоивались приношенія.

88.

Никто пусть не вводитъ внутрь святаго храма какой бы то ни было скотъ, развѣ какой путешественникъ въ большой крайности за неимѣніемъ загона и пристанища выпрягъ бы въ такомъ храмѣ. Отъ того, что скотъ не былъ бы введетъ внутрь (храма), онъ быть можетъ погибъ бы; а путешественникъ, потерявши подъяремный скотъ, и чрезъ то лишившись возможности продолжать путь, подвергся бы опасности смерти. Мы научены, *что суббота человѣка ради бысть* (Марк. 2, 27); поэтому спасеніе и благосостояніе человѣка нужно ставить выше всего. Если же окажется, что кто-нибудь поставитъ скотъ во храмѣ безъ необходимости, какъ выше сказано, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если міряниъ, да будетъ отлученъ.

89.

Вѣрнымъ, проводящимъ дни спасительнаго страданія въ постѣ, молитвѣ и сокрушеніи сердца, слѣдуетъ прекращать постъ около среднихъ часовъ ночи, смежной съ великою субботой, такъ какъ божественные евангелисты Матѳей и Лука, первый словами: *въ вечеръ субботный* (Матѳ. 28, 1), другой словами: *зѣло рано* (Лук. 24, 1), описываютъ намъ глубокую ночь.

90.

Мы канонически приняли отъ богоносныхъ отцевъ нашихъ не преклонять колѣна во дни воскресные изъ уваженія къ воскресенію Христа. Чтобы намъ не быть въ невѣдѣніи относительно несомнѣнности сего обыкновенія, поставляемъ вѣрныхъ въ извѣстность, что

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать дозволяется.

Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, ПО ОСВЯЩЕНІИ ВЪ ГОРОДѢ КОЗМОДЕМЬЯНСКѢ НОВАГО ХРАМА ВЪ ЧЕСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ ВОЖІЕЙ МАТЕРИ, 10 СЕНТЯБРЯ 1872 г.

—

Клятся Господеви, обѣщася Богу Іаковлю: аще вниду въ селеніе дома моего, аще взыду на одръ постели моея: аще дамъ сонъ очима моима и вѣждома моима дреманіе, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю (Пс. 131, 2—5).

Это говорится о боголюбивомъ и боголюбезномъ царѣ израильскомъ Давидѣ. Вотъ какъ пламенно желалъ онъ создать въ столицѣ своего царства храмъ Господу Богу, въ замѣнъ обветшавшей уже скиніи! Вотъ какъ занята была благочестивая душа его мыслію о семъ богоугодномъ дѣлѣ и заботою скорѣе видѣть осуществленіе ея! Несмѣтныя сокровища и великое множество матеріаловъ приготовлены были уже имъ на сіе дѣло. Впрочемъ самому ему не дана была радость при жизни своей видѣть созданнымъ изъ нихъ храмъ Господень,—ради того, какъ открыто было ему Богомъ чрезъ пророка, что много пролито имъ крови, хотя и неволею, въ непрестанныхъ войнахъ со вра-

гами, — но достойный сынъ и преемникъ его—Соломонъ премудрый исполнилъ пламенное желаніе своего отца, создалъ храмъ Господу, единственный тогда въ мірѣ и дивный по красотѣ и великолѣпію.

Благодареніе Господу! и нынѣ не оскудѣли боголюбивыя души, для коихъ возлюбленны селенія Господа силъ, кои даютъ подобно Давиду царю благочестивые обѣты созидать и благоукрашать храмы Господни и не жалѣютъ никакихъ жертвъ, принося на сіе богоугодное дѣло достояніе свое и не щадя силъ и трудовъ.

Вотъ и вашъ богоспасаемый градъ, братіе, украсился теперь симъ новымъ благолѣпнымъ храмомъ, благодаря благочестивому усердію и щедродательности трехъ боголюбцевъ, вашихъ согражданъ, изъ коихъ двое уже и почили о Господѣ (1). Храмъ сей особенно замѣчателенъ тѣмъ, что создать его, въ замѣнъ обветшавшаго, внушено было боголюбивымъ жертвователямъ сколько, съ одной стороны, чувствомъ благочестія и благоговѣнія къ Царю небесному, столько, съ другой, чувствомъ вѣрноподданической преданности къ Царю земному — въ ознаменованіе благодарности къ Господу Богу за избавленіе возлюбленнаго Монарха нашего отъ угрожавшей Ему, семь лѣтъ тому назадъ, опасности отъ руки злодѣя.

Да будетъ же благоугодна жертва сія Господу, и да принята будетъ въ воню благоуханія! Тѣ изъ храмоздателей, кои не имѣли здѣсь радости видѣть исполненіе своего благочестиваго обѣта, да исполнятся теперь сей радости тамъ—въ странѣ горняго міра. За жертвы ихъ на созданіе сего рукотвореннаго храма да вселитъ Господь души ихъ въ нерукотворенныхъ селеніяхъ своихъ небесныхъ; да дастъ имъ тамъ ви-

---

(1) Это купцы В. И. Замятнинъ, Я. Морозовъ и чиновникъ М. Дьяконовъ, изъ коихъ остался въ живыхъ одинъ В. И. Замятнинъ.

дѣти вся благая дому своего, и да сподобитъ *ясти отъ манны сокровенныя* (Апок. 2, 17), еже есть лицемъ къ лицу зрѣніе самого Господа храма—Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и *причащеніе* самого *божественнаго естества* Его (2 Пет. 1, 4). Буди благословенъ и вниди въ радость Господа и ты, вѣрный рабъ Его, коему достался жребій довершить начатое своими трудами и заботами, видѣть конецъ и вѣнецъ богоугоднаго дѣла—храмъ, не только совершенный и благолѣпно украшенный, но и осѣненный свыше наитіемъ Святаго Духа и благодатію Его освященный нынѣ въ селеніе Господа силъ.

Возрадуйтесь и вы, братіе—обитатели сего града, особенно же сего прихода, для коихъ собственно сооруженъ сей прекрасный храмъ, вмѣсто прежняго, ветхаго и неблагообразнаго. Это сооруженіе—не только наилучшее украшеніе для вашего города, но истинный даръ Божій вамъ, новый залогъ благословенія свыше на васъ, новый источникъ и сокровищница милостей и щедротъ Божіихъ.

Такъ, братіе! Храмъ Божій подлинно есть драгоцѣнный даръ Божій людямъ. Когда люди созидаютъ храмъ, то не они собственно приносятъ что-либо Богу въ этомъ дѣлѣ, а Богъ даетъ имъ великое благо. Ибо Богъ, какъ Творецъ и Владыка всего сущаго, ни въ чемъ не нуждается. Не для Него нужны и храмы, а для насъ. Для Него и храмъ Соломоновъ былъ малъ и ничтоженъ, какъ и исповѣдалъ это смиренно самъ Соломонъ, при торжественномъ освященіи своего храма, говоря: *Господи Боже израилевъ! аще небо, и небо небесе не довлѣетъ Ти, колыми паче храмъ сей, егоже создахъ имени твоему* (3 Цар. 8, 27). Пользуйтесь же, возлюбленные, симъ даромъ Божіимъ съ благодареніемъ и съ такимъ же тщаніемъ и усердіемъ, съ какими онъ приготовленъ для васъ благочестивыми и приснопамятными согражданами вашими—создателями храма сего.

Всѣ мы, братіе—христіане нуждаемся въ Божіей помощи, въ живомъ общеніи съ Богомъ, для спасенія душъ нашихъ. Какъ для тѣла нашего, для продолженія, сохраненія, благоустроенія нашей тѣлесной жизни нужны вещественныя средства—воздухъ, свѣтъ, пища и питіе, одежда и проч.: такъ и для душъ нашихъ, для того, чтобы онѣ жили истинною жизнію, христіанскою, богоугодною и спасительною,—необходима имъ Божія сила и благодать, непрестанно въ нихъ дѣйствующая. Ибо ею только живутъ истинно наши души. „Святымъ Духомъ всяка душа живится“, поется въ церковной пѣсни. Посему-то души наши должны быть также постоянно устремляемы къ Богу, какъ растенія обыкновенно всегда обращаются къ солнцу, ихъ животворящему свѣтомъ и теплотою своею. Но *Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ* (1 Тим. 6, 16). И воплотившійся ради насъ и пожившій на землѣ Богъ Слово—единородный Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ, совершивъ спасеніе наше, вознесся съ земли на небеса съ пречистою воскресшею изъ мертвыхъ плотію своею. Гдѣ же и какъ возможно общеніе съ Богомъ нашей грѣшной душѣ, на нашей грѣшной землѣ, въ нашемъ грѣшномъ тѣлѣ? Въ храмахъ своихъ даетъ намъ Господь здѣсь—на землѣ великую милость сію — возможность приближаться къ Нему. Здѣсь Онъ вѣщаетъ намъ: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча.* Здѣсь Онъ вступаетъ въ общеніе съ душами нашими; здѣсь даетъ видѣть и ощущать Себя духовнымъ очамъ и чувствамъ вѣрующихъ и молящихся; здѣсь даетъ намъ пищу и дыханіе и все потребное къ жизни ихъ—въ молитвословіяхъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ, въ таинствахъ святыхъ, наипаче же въ святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ, священнодѣйствуемомъ въ божественной литургіи. Итакъ это священнѣйшій долгъ, это существеннѣйшая потребность всякаго истиннаго христіанина — любить всею душею селенія Господа силъ, утренневать ко храму святому, какъ можно ча-

ще и непремѣнно во всѣ праздники церковные нелѣностно посѣщать и примѣтаться въ дому Божіи, благоговѣйно внимая всему дѣйствуемому въ немъ, стоя со страхомъ и трепетомъ, какъ предъ лицемъ самого Господа, къ Нему вознося всѣ мысли и чувства свои и отъ Него пріемля всесвящающую благодать. И—кто поступаетъ такъ, тотъ только живетъ истинно по-христіански и благонадежно созидаетъ спасеніе свое вѣчное. Кто же, напротивъ, холоденъ и лѣнивъ къ посѣщенію храма Господня, чья душа не влечется туда зрѣти красоту Господню, исповѣдатися Господеви и отверзати уста своя тамъ для вдохновенія въ себя Духа благодати, вѣющаго въ храмѣ,—у такого христіанина, какъ у растенія, лишеннаго свѣта и теплоты солнечной, мало помалу изсякаетъ самый источникъ жизни Христовой, угасаютъ самые начатки Духа Божія, и онъ перестанетъ быть даже похожимъ на христіанина. Да не будетъ, братіе, между вами таковыхъ!

Всѣ мы странники и пришельцы на землѣ, какъ говоритъ апостолъ, *не имѣющіе здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскующіе* (Евр. 13, 14). Сей грядущій градъ *на небесѣхъ есть* (Фил. 3, 20). Туда и идемъ всѣ мы путемъ сей временной жизни. Великая отрада бываетъ странникамъ—среди долгаго и труднаго пути встрѣтить добрую гостинницу, гдѣ можно найти вожделѣнный покой и отдыхъ отъ утомленія, пищу для утоленія голода, прохладу отъ зноя, теплый пріютъ отъ холода, подкрѣпленіе въ немощи, врачество отъ болѣзни и проч., дабы потомъ опять продолжать путь съ свѣжими силами. Христіанамъ, на пути ихъ къ грядущему граду, по-истинѣ добрыя и отрадныя гостинницы суть храмы Божіи. Путь христіанской жизни труденъ и тяжелъ. Онъ не широкій и гладкій,—такой путь ведетъ въ пагубу,—а тѣсный и прискорбный, какъ учитъ Христосъ Господь въ Евангеліи. Онъ лежитъ не чрезъ розы утѣхъ и радостей житейскихъ, а чрезъ терны скорбей, искушеній, трудовъ и подвиговъ, и тѣлесныхъ и духовныхъ, необходимыхъ и неизбѣжныхъ

въ жизни для всѣхъ христіанъ, а наипаче для *хотящихъ благочестно жити*, по слову апостола (2 Тим. 3, 12), и спасая спасать свою душу. На семъ пути опасно, какъ бы не сбиться на распутія, не заблудиться и не погибнуть. На немъ никто не можетъ не испытывать и утомленія, и голода, и жажды, и холода или зноя, и изнеможенія, и болѣзни. На немъ нельзя избѣжать нападенія враговъ и татей, хотящихъ губить души христіанскія, похищать у нихъ сокровище спасенія—вѣру, упованіе, добродѣтель, и повергать ихъ въ безвѣріе, въ безпечность, въ отчаяніе, въ грѣхи и беззаконія, запинающія и уклоняющія съ пути спасительнаго и лишающія души благодати Божіей. Въ храмахъ Господнихъ единственное благонадежное прибѣжище христіанамъ отъ всего этого. Здѣсь всѣ труждающіеся и обремененные путники жизни, всѣ души скорбящія и озлобленныя могутъ слагать съ себя бремя, ихъ тяготѣющее, обрѣтать отрадный покой и отдыхъ и освѣжать утомленныя свои силы. Здѣсь, въ молитвословіяхъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ, всѣ могутъ находить все благопотребное ко спасенію: и пищу и питіе нетлѣнныя для утоленія духовнаго голода, и благодатную прохладу отъ зноя страстей, и врачевство отъ немощей и болѣзней духа, и очищеніе совѣсти отъ грѣховъ, и отдыхъ отъ суеты мірской, и утѣшеніе въ печаляхъ и обстояніяхъ житейскихъ, и вразумленіе на всякое дѣло благое и богоугодное, и надежную защиту отъ враговъ душъ нашихъ, и вѣрное руководство къ дальнѣйшему безбѣдному и незаблудному странствованію, доколѣ для каждаго изъ насъ настанетъ предѣлъ онаго—кончина житія сего; здѣсь для христіанина и послѣднее напутствіе и прóводъ въ жизнь загробную. Все это и подобныя отрады, по потребѣ каждаго христіанина, готовы и подаются любителямъ дома Господня, съ усердіемъ и благоговѣніемъ притекающимъ туда. Ибо если ветхозавѣтному храму, по молитвамъ Соломона, создавшаго сей храмъ, дана была благодать такая, что *очи Господни отверзты* бы-

ли на храмъ тотъ *день и нощь, и уши Господни внятны* были въ немъ *ко всякой молитвѣ и всякому молению, еже аще будетъ всякому человѣку, дабы дати ему по путемъ его и по сердцу его* (3 Цар. 8, 29. 2 Пар. 29, 30. 40): то, по-истинѣ, *болѣе Соломона здѣсь* (Матѳ. 12, 42)—въ новозавѣтномъ храмѣ Господнемъ. Здѣсь всегда и непрестанно *самъ Духъ Святый ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными*, какъ говоритъ апостолъ (Рим. 8, 26), слышимыми въ священнослуженіи церковномъ. Здѣсь, на св. литургіи, умоляетъ о насъ Отца небеснаго самъ единородный Сынъ Его безцѣнною жертвою плоти и крови своей, которая, единожды бывъ принесена на крестѣ, постоянно предлагается на святыхъ жертвенникахъ, чрезъ пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы въ таинственномъ священнодѣйствіи. Кромѣ же святыхъ храмовъ негдѣ болѣе находить христіанамъ прибѣжища надежнаго на землѣ въ ихъ странствованіи къ горнему отечеству. Мимо храмовъ Господнихъ совершающіе путь свой, живущіе безъ храмовъ, безъ таинствъ святыхъ и прочихъ священнодѣйствій церковныхъ, презирающіе и не участвующіе въ нихъ и не освящаемые ими не дойдутъ благонадежно до вожделѣннаго предѣла земнаго странствованія и не войдутъ въ небесный градъ, емуже художникъ и содѣтель есть Богъ.

Всѣ мы, братіе—христіане, *чада Божіи есмы*, какъ говоритъ апостолъ (Рим. 8, 16. 17), вѣрою во Христа Іисуса, Господа нашего, рожденные въ нѣдрахъ Церкви водою и Духомъ и предназначенные къ наслѣдію, вмѣстѣ со Христомъ, небеснаго царствія. Но, родившись, мы должны возрасти, воспитаться, совершиться, преуспѣть и уготоваться достойнымъ образомъ къ полученію сего вожделѣннаго наслѣдія, а не оставаться вѣчно младенцами умомъ, влающимися всякимъ вѣтромъ, не просвѣщенными довольно познаніемъ истинъ св. вѣры, не разумѣвающими вполнѣ, что есть воля Божія—благая и совершенная, и како подобаетъ намъ жити

въ дому Божіи, яже есть Церковь Бога жива, не обученными въ различеніи добра и зла, неискусными въ дѣланіи добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ, заповѣданныхъ въ Евангеліи. Посему какъ дѣтямъ нужны училища, чтобы научиться тамъ всѣмъ нужнымъ и полезнымъ наукамъ и сдѣлаться чрезъ то умными, образованными и зрѣлыми людьми: такъ и намъ, чадамъ Божіимъ, нужны своего рода училища, гдѣ бы мы научились постепенно дѣлаться истинными и совершенными христіанами, крѣпко утвержденными въ вѣрѣ и благочестіи евангельскомъ, преуспѣвшими и созрѣвшими въ жизни благодатной и *пришедшими въ мужа совершенна*, *въ мѣру полнаго возраста Христова*, какъ говоритъ апостолъ (Еф. 4, 13). Таковыя училища, самимъ Богомъ учрежденныя въ Церкви Христовой, суть именно храмы Господни. Здѣсь, самимъ Духомъ Божіимъ, чрезъ богомудрыхъ отцевъ Церкви, такъ премудро все устроено въ цѣломъ чинѣ богослуженія, въ чтеніяхъ, пѣснопѣніяхъ, священнодѣйствіяхъ, въ самомъ наружномъ украшеніи и обстановкѣ храмовъ, что приходящіе въ храмъ и внимающіе всему, въ немъ совершаемому съ должнымъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ настроеніемъ, не могутъ не созерцать здѣсь красоты Господней, не мнить, что они стоятъ не на землѣ гдѣ-либо, а на самомъ небѣ, не ощущать всѣми своими чувствами и всѣми силами ума и сердца вѣянія здѣсь благодати Божіей, просвѣщающей и освящающей души христіанскія. И — чѣмъ чаще и усерднѣе посѣщается храмъ христіанами, тѣмъ успѣшнѣе восходятъ они отъ силы въ силу въ жизни богоугодной, усвояютъ себѣ не мертвую букву, а животворящій духъ христіанства, созрѣваютъ въ мѣру полнаго возраста Христова и содѣлываются сами живыми храмами Бога живаго. Тѣ же, напротивъ, кои не любятъ посѣщать храмовъ и питать свои души благодатнымъ вліяніемъ молитвъ и священнодѣйствій церковныхъ, — тѣ подобны бываютъ лѣнивымъ и небрежнымъ ученикамъ, отставшимъ отъ школы,—скоро забываютъ все выученное прежде, самыя

даже начатки истиннаго христіанства, и дѣлаются совершенными невѣждами въ немъ и чуждыми духа Христова, хотя бываютъ иногда очень образованы въ наукахъ мірскихъ и свѣдущи въ дѣлахъ житейскихъ. Что же сказать о тѣхъ жалкихъ отщепенцахъ отъ св. Церкви, которые думаютъ вовсе обходиться безъ храмовъ Божіихъ благословенныхъ и безъ службъ, совершаемыхъ законными пастырями и учителями, а довольствуются какими-либо самочинными сборищами и молельями, въ мѣстахъ, чуждыхъ всякаго освященія и благодатнаго осѣненія Духа Божія? О, это несчастныя овцы, блуждающія внѣ спасительной ограды овчаго двора Христова и беззащитно дѣлающіяся добычею волка—духа злобы, увлекающаго ихъ въ вѣчную погибель.

Да не будетъ, братіе, между вами таковыхъ, а сущіе таковые да познаютъ скорѣе свое заблужденіе и поспѣшатъ прибѣгнуть въ ограду св. Церкви подъ сѣнь храмовъ Господнихъ. Для васъ же да будутъ всегда, какъ для псалмопѣвца, возлюбленны селенія Господа силъ, и храмы Божіи, коими красуется градъ вашъ, всегда да будутъ въ дни праздниковъ церковныхъ полны притекающихъ сюда исповѣдатися Господеви и пѣти имени Его. Но да будетъ сіе исповѣданіе не устами только—не наружное, не лицемѣрное, не холодное, безъ молитвеннаго духа, безъ любви къ Богу и ближнимъ, безъ смиренія и сокрушенія о грѣхахъ своихъ, а съ полнымъ участіемъ сердца и всѣхъ силъ духа. Ибо объ одномъ устномъ, безъ сердечнаго участія, служеніи Богу вотъ что сказалъ самъ Господь: *людіе сіи устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене,—всуе чтутъ Мя* (Мато. 15, 8. 9). Помните это наипаче вы, служители алтаря Господня, строители таинъ Божіихъ, раздаятели благодатныхъ даровъ, подаваемыхъ свыше въ храмахъ Господнихъ, и совершайте всегда дѣло служенія своего не иначе, какъ съ крайнимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, со страхомъ и трепетомъ. Ибо Господь, ко-

ему мы служимъ, есть не только *любовь* безпредѣльная, всемилующая и спасающая, но и *огнь поядяй*, какъ говоритъ апостолъ (Евр. 12, 29) и попаляй всѣхъ недостойныхъ какъ причастниковъ, такъ и служителей Его благодати. Для кого благодать сія, по слову апостола, не бываетъ *воню животною въ животъ*, для того дѣлается *воню смертною въ смерть* (2 Кор. 2, 16). Аминь.

ЗАМѢТКА

О ЗНАЧЕНІИ МОХАММЕДАНСТВА ВЪ ИСТОРІИ ХРИСТІАНСТВА И ВЪ ИСТОРІИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ВООБЩЕ.

—

Подъ именемъ мохаммеданства извѣстно величайшее въ исторіи человѣчества вообще и, частнѣе, въ исторіи христіанской Церкви явленіе, имѣвшее и до сихъ поръ имѣющее значительное вліяніе на судьбу той и другой исторіи. По своему началу это явленіе было главнымъ образомъ религіознаго характера. Мохаммедъ, оставившій ему свое имя, былъ орудіемъ того религіознаго движенія, которое къ его времени охватило собою Аравію. Онъ воспользовался этимъ движеніемъ и выступилъ на поприще проповѣднической дѣятельности съ цѣлію произвести собственно религіозную реформу, дать религіозно-нравственный толчекъ находившейся въ броженіи современной ему жизни арабовъ и такимъ образомъ объединить въ новомъ *религіозномъ* центрѣ всѣ стороны разрозненной, проникнутой партикуляризмомъ, арабской жизни. Политическій элементъ не имѣлъ для Мохаммеда особаго, самостоятельнаго значенія. Мохаммедъ желалъ сначала только утвердить признаніе своего посланничества для арабскаго народа, такъ какъ самого себя онъ считалъ только національнымъ пророкомъ, призваннымъ Богомъ

для возстановленія древней истинной религіи (1), представительницами которой онъ считалъ іудейство и христіанство (2). Въ его Коранѣ главное мѣсто занимаетъ религія, которой подчинена и мало-развитая политика: обыкновенно у народовъ, стоящихъ на первой ступени развитія, гражданское законодательство если не совершенно сливается съ религіей, то и не имѣетъ одинаковаго съ ней, самостоятельнаго значенія. „Богъ—одинъ, а Мохаммедъ—послѣдній и превосходнѣйшій посланникъ единаго Бога, сообщившій людямъ послѣднее и совершеннѣйшее откровеніе Божіе—Коранъ, который и есть единственное и вѣрное руководство людей въ ихъ жизни для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія“, — вотъ главная мысль Мохаммедовой проповѣди. Весьма естественно предполагать, что основатель ислама, думавшій о себѣ только какъ о религіозномъ реформаторѣ, не простиралъ своихъ видовъ за горизонтъ Аравіи и, по крайней мѣрѣ сначала, не имѣлъ въ виду завоевательныхъ стремленій, за что говоритъ его личный характеръ, отличавшійся слабостію и трусостію и потому совершенно не гармонировавшій съ военными предпріятіями. И здѣсь, въ Аравіи, Мохаммедъ сначала возставалъ собственно противъ однихъ язычниковъ, но потомъ, когда успѣхи его религіи возбудили въ его послѣдователяхъ религіозный энтузіазмъ и тщеславіе, онъ уже возсталъ и противъ іудеевъ съ христіанами, не желавшими признать его своимъ пророкомъ. При преемникахъ же Мохаммеда завоевательный принципъ его религіи получилъ гораздо бо́льшее развитіе, и мохаммеданство въ послѣдующей своей исторіи проявляло свою жизнь въ формѣ могущественныхъ завоевательныхъ государствъ,

---

(1) Коранъ, гл. 7, ст. 157; гл. 36, ст. 1—5; гл. 2, ст. 125—130 и др.

(2) Тамже, гл. 5, ст. 47 и 50; гл. 6, ст. 92; гл. 10, ст. 38 и др.

наводившихъ страхъ не только на Азію и Африку, но и на Европу. Сказать точнѣе, завоевательный принципъ мохаммеданства,—мысль, что весь міръ долженъ быть мохаммеданскимъ, обязана своимъ происхожденіемъ именно Омару, подъ вліяніемъ котораго былъ придан новой религіи воинственный характеръ. Уже самое обращеніе Омара было рѣшительнымъ моментомъ въ исторіи ислама. До его обращенія исповѣдники новой религіи скрывались при отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ и не имѣли достаточно смѣлости открыто заявлять о своемъ мохаммеданствѣ. Омаръ же хвастался своимъ мохаммеданствомъ и первый совершилъ молитвенный обрядъ публично. Отважный, упорный, онъ, по словамъ Шпренгера, былъ человѣкъ дѣла и служилъ самымъ лучшимъ пополненіемъ дуумвирата, состоящаго изъ Мохаммеда и Абу-Бекра, потому что гдѣ нужно было употребить энергію, угрозу, или физическую силу, ни Мохаммедъ, ни Абу-Бекръ не были способны на это [1]. Со времени Омарова именно халифатства и начались главнымъ образомъ опустошительныя завоеванія на востокѣ и западѣ, сдѣлавшія впослѣдствіи имя мохаммеданъ ужаснымъ и давшія исламу обширныя владѣнія.

Явившись на историческомъ поприщѣ спустя шесть вѣковъ послѣ христіанства, имѣвшаго быть религіей всего міра [2], мохаммеданство вскорѣ завладѣло большею и лучшею частію христіанскихъ странъ. Еще при жизни самого Мохаммеда его религія значительно распространилась въ Аравіи и вытѣснила оттуда послѣдніе остатки христіанства, нѣкогда на-

---

[1] Das Leben und die Lehre des Mohammad. Von A. Sprenger. Berlin. 1861. B. I. pp. 371—372.—Etudes d'histoire religieuse par E. Renan. Paris. 1862. Mahomet et les origines de l'islamisme. p. 250.—Всемірная исторія, Шлоссера. Спб. 1862. т. V. ст. 43 и 52—53.

[2] Матѳ. гл. 28, ст. 19.

сажденнаго тамъ апостоломъ Павломъ (1). Сдѣлавшись грознымъ властителемъ своего отечества и надѣясь на свои силы, Мохаммедъ посылалъ пословъ своихъ съ предложеніемъ принять исламъ къ персидскому царю Хозрою, къ императору Ираклію, къ греческому намѣстнику въ Египтѣ, къ Гассаниду Амру, подвластному византійской имперіи, къ царю Абиссиніи и къ нѣкоторымъ мелкимъ сосѣднимъ владѣтелямъ. Передъ своею смертію онъ задумывалъ настоящій походъ противъ византійцевъ, хотя успѣлъ покорить только нѣкоторыхъ мелкихъ пограничныхъ вассаловъ византійской имперіи. Первый преемникъ его власти, Абу-Бекръ (632 г.), по покореніи Аравіи, приступилъ къ утвержденію ислама за предѣлами своего отечества и распространилъ свое господство до Евфрата. Второй преемникъ Мохаммеда, Омаръ (634—644 гг.), обладавшій всѣми качествами, при помощи которыхъ онъ могъ упрочить могущество мохаммеданства и распространить его владѣнія, оказалъ новой религіи самую важную услугу. Прежде всего имъ была завоевана Сирія,—и Антіохія, видѣвшая и слышавшая нѣсколько разъ апостоловъ, особенно апостола Павла (2), почти первая изъ христіанскихъ странъ признала своими побѣдителями послѣдователей Корана, тогда какъ въ этомъ именно городѣ послѣдователи Евангелія въ первый разъ стали называться *христіанами*. Вслѣдъ за паденіемъ Антіохіи, самимъ Омаромъ взятъ былъ на капитуляцію самый священный городъ христіанъ, Іерусалимъ, въ 636 году. По условіямъ капитуляціи христіанамъ оставлена была жизнь, имущество и право открыто совершать свое богослуженіе, но за то они должны были платить поголовную подать, угощать три дня каждаго мохаммеданскаго странника, снять

---

(1) Галат. гл. 1, ст. 17.

(2) Дѣян. гл. 11, ст. 26; гл. 13, ст. 15—49; гл. 14, ст. 26—28; гл. 15, ст. 30—35; гл. 18, ст. 22—23.

съ церквей кресты, отмѣнить колокольный звонъ, носить отличную отъ мохаммеданъ, позорную одежду и безпрекословно допускать каждаго мохаммеданина въ свои церкви и проч. Тогда же, по приказанію Омара, была заложена мечеть на мѣстѣ Соломонова храма, которая была окончена уже при его преемникахъ и до сихъ поръ находится въ особенномъ почетѣ у мохаммеданъ (1). Въ Омаровой капитуляціи особенно замѣчательно условіе безпрекословнаго входа мохаммеданъ въ христіанскіе храмы. По извѣстіямъ позднѣйшихъ путешественниковъ, іерусалимскіе турки не допускаютъ христіанъ во святыя мѣста безъ пошлины и не только возбраняютъ входъ въ свои мечети, но даже—будь это возможно—и самый взглядъ на нихъ. Подъ смертною казнію запрещено заносить ногу въ преддверіе Омаровой мечети, и только весьма немногимъ европейскимъ путешественникамъ, въ числѣ которыхъ и нашему г. Норову, удалось въ мохаммеданской одеждѣ проникнуть въ этотъ храмъ ислама (2).

Чрезъ два года по завоеваніи Сиріи былъ покоренъ Омаромъ Египетъ. Александрія, славная именемъ св. Аѳанасія, защитника ученія о божествѣ І. Христа, весною 641 года подпала подъ власть исповѣдниковъ Корана, считавшихъ Сына Божія, подобно аріанамъ, за обыкновеннаго смертнаго. При завоеваніи Александріи, вмѣстѣ со многими другими церквами была сожжена церковь св. евангелиста Марка (3). Ѳиваидская пустыня, принявшая нѣкогда (въ Декіево гоненіе) въ свои нѣдра, вмѣстѣ съ другими египетскими отшельниками, св. Павла ѳивейскаго, по смерти ко-

---

(1) Всемірная исторія, Шлоссера. т. V. стр. 44—45.

(2) Живописное путешествіе по Азіи, состав. на франц. яз. подъ руковод. Эйріе. Перев. Е. Корша. Москва. 1840. т. VI. стр. 226.

(3) Renaudot, Histor. patriarch. alexandr. jacobit. Paris. 1713. p. 163.

тораго прославился тамъ св. Антоній, теперь была попрана ногами мохаммеданъ, отрицавшихъ монашество въ самомъ принципѣ.(1).—Послѣ Сиріи и Египта, покоренныхъ власти и вѣрѣ аравитянъ, въ правленіе тогоже Омара, было завоевано и персидское царство: въ 642 году нанесенъ былъ послѣдній ударъ его существованію — и Персія не только сдѣлалась арабскою провинціей, но и приняла исламъ. Вообще ко времени Омаровой смерти (въ 644 г.) мохаммеданство владѣло всѣми странами отъ Триполи въ Африкѣ до Индіи и отъ Индѣйскаго океана до Джейхуна (Аму-Дарьи) и Кавказа, почему Омаръ и считается настоящимъ основателемъ всемірнаго владычества мохаммеданъ (2).

Третій преемникъ Мохаммеда, Османъ, завоевалъ греческія области въ сѣверной Африкѣ (въ 647 г.) и островъ Кипръ (въ 648 г.) (3). Халифъ Моавія въ первый разъ предпринималъ (669 — 676) нѣсколько походовъ противъ Константинополя, который въ продолженіе среднихъ вѣковъ былъ единственнымъ оплотомъ христіанства противъ мохаммеданства. Тоже послѣ Моавіи повторилъ и Абд-ал-Маликъ. Полководецъ послѣдняго, Муса, опустошалъ огнемъ и мечемъ всѣ страны, гдѣ встрѣчалъ сопротивленіе, и по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ обратилъ въ рабство до 300,000 человѣкъ. Африканскія берберскія племена тотчасъ по покореніи ихъ страны обратились въ мохаммеданство и приняли самый языкъ завоевателей-арабовъ. При Валидѣ I (705 г.) была покорена вся сѣверная Африка до Атлантическаго океана. Потомки древнихъ карѳагенянъ, а также грековъ и римлянъ должны были отступить отъ христіанства, приняли исламъ и совершенно слились съ аравитянами, образовавши собою

---

(1) Коранъ, гл. 57, ст. 27.
(2) Всемір. истор. Шлоссера. т. V. стр. 52.
(3) Шейхъ Аль-Макинъ. Hist. Saracen. p. 30.

особое населеніе мавровъ. Въ правленіе тогоже халифа, въ 711 году аравитяне открыли себѣ свободный путь въ Испанію и такимъ образомъ успѣли наконецъ распространить мохаммеданство и въ Европѣ. Цвѣтущія испанскія провинціи Андалузія, Гранада и Мурсія были въ короткое время заняты арабами и тысячи жителей этихъ областей были обращены въ исламъ [1]. Весьма замѣчательны слова знаменитаго голландскаго оріенталиста Дози, въ которыхъ онъ высказывается о характерѣ мохаммеданскаго господства въ Испаніи. „Съ Испаніей, говоритъ онъ, случилось тоже, что̀ и со всѣми другими странами, которыя были покорены маврами: ихъ господство, изъ мягкаго и человѣчнаго, какимъ оно бывало въ началѣ, перерождалось въ невыносимый деспотизмъ. Съ IX вѣка, завоеватели полуострова буквально слѣдовали совѣту халифа Омара, который выразился довольно (?) сурово: *„мы должны попдать христіанъ, и наши потомки должны попдать ихъ потомковъ, до тѣхъ поръ пока будетъ существовать исламизмъ“* [2]. Преемникъ Валида, Сулейманъ (714 г.), снова предпринималъ походъ противъ византійцевъ и вообще, по отношенію къ христіанамъ, былъ чрезвычайно жестокимъ правителемъ. Омаръ II, раздраженный неудачнымъ походомъ своего предшественника противъ Византіи, началъ преслѣдовать христіанъ, какъ враговъ Божіихъ, и приказалъ разрушить всѣ ихъ церкви новой постройки. Кромѣ того онъ издалъ повелѣніе, по которому христіане могли быть терпимы въ его государствѣ только подъ условіемъ обращенія ихъ въ исламъ, а противящихся этому повелѣнію предавалъ разнымъ мукамъ. При Езидѣ II былъ изданъ указъ объ истребленіи христіанскихъ священныхъ изображеній.

---

(1) Всемір. истор. Шлоссера. т. V. стр. 89.

(2) Истор. сред. вѣк. М. Стасюлевича. Спб. 1863. т. I. стр. 482.

По словамъ св. Іоанна дамаскина, въ это время иконы подвергались поруганію, были бросаемы въ огонь, а изображенія, бывшія на церковныхъ стѣнахъ, или смыты водою, или замазаны известью. Кромѣ того онъ повелѣлъ вездѣ сокрушать кресты и разрушать христіанскія церкви. Абд-ар-Рахманъ (732 г.) съ огромными силами предпринималъ походъ чрезъ Пиринеи во Францію и только мужество Карла Мартела могло остановить дальнѣйшее распространеніе ислама въ Европѣ. При Альмансурѣ многія церкви христіанскія были обращены въ стойла, христіанамъ не позволялось строить новыхъ церквей и выставлять наружу кресты. При завоеваніи святыни испанскихъ христіанъ, мѣстечка Сант-Яго-де-Компостелла (994 г.), Альмансуръ разрушилъ его до основанія и сжегъ самую церковь [1]. Вообще состояніе христіанства, какъ въ арабскомъ, такъ и въ испанскомъ халифатѣ, представляетъ собою ужасную картину самыхъ грубыхъ униженій христіанъ и рядъ открытыхъ свирѣпыхъ гоненій, воздвигаемыхъ на нихъ мохаммеданскимъ правительствомъ. При завоеваніи всѣхъ вообще христіанскихъ странъ, христіанамъ возбранялось всякое распространеніе своей религіи и всякое сопротивленіе при обращеніи въ мохаммеданство. Особенно жестоко обращались съ православными христіанами за ихъ связь съ Константинополемъ [2].

Такъ заявило себя мохаммеданство въ первые вѣка своего существованія. Въ позднѣйшее время въ лицѣ турокъ оно достигло давно желанной своей цѣли, къ какой постоянно стремилось, начиная съ самого Мохаммеда,—завоеванія Константинополя. Въ 1451 году на турецкій престолъ вступилъ Магометъ II, обагренный, по выраженію Бессе, кровію братьевъ своихъ, бывшихъ еще въ колыбели. 6 апрѣля 1453 г. онъ

---

[1] Всем. истор. Шлоссера. т. V. стр 124.

[2] Церков. истор. Гассе. т. II. стр. 25—26. Казань. 1869.

явился съ огромными силами [1] подъ стѣнами византійской столицы и 29 мая Константинополь, послѣ геройской смерти своего послѣдняго императора, былъ обращенъ въ пепелъ и груду камней. Плѣнники, обремененные цѣпями и подверженные жесточайшему и позорнѣйшему обращенію, перевезены были на корабли. Яростные враги не щадили ни младенцевъ, ни женъ, ни старцевъ. Церкви были поруганы и лишены ихъ алтарей, священныхъ сосудовъ и прочихъ драгоцѣнныхъ утварей. По взятіи Константинополя, восемь главныхъ церквей митрополіи были обращены въ мечети, въ числѣ коихъ и храмъ св. Софіи, въ которомъ въ первый разъ самъ завоеватель совершилъ благодарственное моленіе за побѣду надъ невѣрными. Разрушая церкви и монастыри, онъ въ тоже время строилъ мечети и школы; уничтожая по-*варварски* греческое образованіе, онъ покровительствовалъ мохаммеданской наукѣ; расширилъ свои владѣнія на востокъ и западъ, на сѣверъ и югъ, завоевавши двѣ имперіи, 14 королевствъ и 200 областей, и такимъ образомъ былъ вполнѣ мохаммеданскимъ властителемъ, достойно получившимъ у турецкихъ историковъ названіе *завоевателя* [2].

Отношенія мохаммеданства къ Россіи всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны, и потому мы о нихъ не говоримъ, а значеніе его въ исторіи отечественной Церкви заслуживаетъ особеннаго вниманія. Начиная со временъ перваго казанскаго святителя Гурія и до нашихъ дней, самою неблагодарною почвой, на которой сѣяно было благотворное сѣмя христіанства, было и есть мохаммеданство. Изъ всѣхъ казанскихъ инородцевъ исповѣдники мохаммеданства оказывались и оказываются самыми упорными врагами христіанства. Не внимая

---

[1] Армія его простиралась до 250,000 человѣкъ, а флотъ состоялъ изъ 420 кораблей всѣхъ величинъ.

[2] Турецкая имперія. Альфреда де-Бессе. Москва. 1860. стр. 40—55.

проповѣди о Христѣ сами, они въ тоже время сѣяли и сѣютъ свои плевелы въ средѣ язычествующихъ своихъ сосѣдей: вотяковъ, чувашъ, черемисъ, которые цѣлыми деревнями обращались въ исламъ и теряли свое національное имя, замѣняя его общимъ названіемъ мусульманина. И въ средѣ просвѣщенныхъ уже свѣтомъ Христова ученія здѣшнихъ инородцевъ мохаммедане съиздавна производятъ волненія, имѣвшія и мнѣющія своимъ печальнымъ послѣдствіемъ отпаденіе послѣднихъ отъ православной Церкви и уклоненіе въ мохаммеданство. Словомъ: исповѣдники мохаммеданства между инородцами казанскаго края составляютъ самое вліятельное племя, какъ по своей численности, такъ и по своей пропагандѣ. Не имѣя строго организованныхъ миссій и не имѣя права открыто вести свою пропаганду, они достигаютъ своей цѣли, между прочимъ, путемъ грамотности. Гдѣ есть мулла, а тѣмъ болѣе мечеть, тамъ необходимо есть и школа, а школа вмѣстѣ съ мечетью представляютъ у нихъ естественный оплотъ для ихъ вѣры, такъ какъ грамотность и богослуженіе способствуютъ прочному внѣдрѣнію истинъ вѣры въ сердцахъ ея исповѣдниковъ. Не можемъ не замѣтить того особеннаго обстоятельства, что такой порядокъ былъ издавна въ ходу у мохаммеданъ. У арабскаго писателя X вѣка, Ибнъ-Даста, мы находимъ любопытныя указанія на это. Говоря о хозарахъ, онъ сообщаетъ, что они исповѣдуютъ мохаммеданство и, живя по зимамъ въ двухъ своихъ городахъ, имѣютъ мечети, имамовъ, муэдзиновъ и *начальныя училища*. Точно также говоря о болгарахъ, онъ замѣчаетъ, что большая часть изъ нихъ исповѣдуютъ исламъ и имѣютъ въ своихъ селеніяхъ мечети и *начальныя училища* съ муэдзинами и имамами (1). Такъ мохаммеданство забо-

(1) Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ—Абу-Али Ахмеда Бенъ-Омаръ Ибнъ-Даста. Изъ. и перев. Д. А. Хвольсонъ. Спб. 1869. стр. 17 и 23.

тилось объ утвержденіи своей вѣры между новыми своими прозелитами еще въ X вѣкѣ; такъ же точно оно дѣйствуетъ и теперь въ Россіи и Китаѣ. Мечеть и нераздѣльная съ нею школа, которая можетъ быть и при отсутствіи мечети, являются несомнѣнными свидѣтелями господства въ извѣстной мѣстности ислама. О современномъ именно состояніи мохаммеданства г. Васильевъ говоритъ, что старинная борьба его съ христіанствомъ далеко еще не кончена и вовсе не клонится на сторону послѣдняго. Въ новомъ свѣтѣ, на островахъ Восточнаго океана, христіанство еще успѣваетъ (1), но въ старомъ, если не было бы Россіи, какое бы мизерное пространство, говоритъ онъ, выпало на долю христіанства и какая бы необозримая площадь представлялась занятою мохаммеданствомъ... Мохаммеданство, по его словамъ, распространяется медленно, но вѣрно, распространяется широко до настоящаго времени. Оно охватило собою почти всю Африку, заняло половину Азіи и теперь постоянно подвигается на востокъ. Въ Индіи оно уже давно составляетъ главный господствующій элементъ; подъ нашимъ владычествомъ оно укрѣпилось въ киргизскихъ степяхъ. Наконецъ, не успѣвая особенно въ Россіи, мохаммеданство спѣшитъ вознаградить себя въ Китаѣ и обращаетъ свои взоры на кочевья монголовъ. Въ юговосточной Монголіи и Манжуріи оно уже раскинуло свои мечети (2).

Послѣ всего сказаннаго нельзя не удивляться живучести мохаммеданства, которое, отнявши у христіан-

---

(1) По Дёллингеру, и въ Австраліи мохаммеданство успѣваетъ распространяться гораздо болѣе, чѣмъ христіанство. См. Православ. обозр. 1872. августъ. Бесѣды Дёллингера о соединеніи христіанскихъ церквей. Перев. съ нѣмец. пр. К. К—ва. стр. 147.

(2) Русскій вѣстникъ. 1872. май. смотр. Двѣ китайскія записки. стр. 166—167.

ства цѣлыя страны, нанесло ему такой громадный ущербъ, какъ никакая другая религія, и въ тоже время само не потерпѣло никакой значительной потери отъ вліянія христіанства. Въ двѣнадцать съ половиною вѣковъ, прошедшихъ со времени его появленія, смѣнилось нѣсколько человѣческихъ поколѣній, измѣнялись нравы и обычаи, происходили великіе государственные перевороты, переживались различныя антирелигіозныя направленія, въ самомъ мохаммеданствѣ бывали продолжительныя волненія политическаго и религіознаго характера, наконецъ учреждались разнообразныя, хорошо организованныя и существовавшія иногда подолгу миссіи противъ мохаммеданства, написаны многочисленныя сочиненія, въ которыхъ доказывается полнѣйшая несостоятельность мохаммеданства,— а оно до сихъ поръ упорно держится своей догмы и, не имѣя никакихъ организованныхъ миссіонерскихъ учрежденій, съ каждымъ годомъ замѣтно распространяетъ свои владѣнія и имѣетъ громадное число своихъ исповѣдниковъ. Больше ста милліоновъ, по Шпренгеру (1), и именно сто двадцать милліоновъ, по Дёллингеру (2), подобныхъ намъ существъ, при трехъ стахъ пятидесяти милліонахъ христіанъ всего земнаго шара, вѣрятъ, что Мохаммедъ—послѣдній и высшій посланникъ Божій, что Коранъ—послѣднее и совершеннѣйшее откровеніе Божіе людямъ и что вообще исламъ есть единая истинная религія, въ нѣдрахъ которой только и можно обрѣсти людямъ вѣчное спасеніе. Частнѣе, въ Россіи мохаммеданъ считается шесть милліоновъ сто сорокъ три тысячи, что составляетъ девятую часть сравнительно съ православнымъ ея населеніемъ (3), которое въ лицѣ крещеныхъ татаръ въ

---

(1) Das Leben und die Lehre des Mohammad. B. I. Vorrede. p. I.

(2) Правосл. обозр. стр. 147.

(3) Гопне, Всеобщій календарь. 1872. Спб. стр. 178.

нынѣшнемъ столѣтіи нѣсколько разъ начинало обратныя движенія въ мохаммеданство. Необходимо вообще замѣтить, что мохаммеданство особенно глубоко проникаетъ въ сердца своихъ многочисленныхъ послѣдователей, охватываетъ всю ихъ жизнь и налагаетъ однообразную печать на мысли и дѣла каждаго. По словамъ тогоже г. Васильева, мохаммеданство имѣетъ всѣ задатки для того, чтобы наэлектризовать своихъ прозелитовъ. Турки, персы, индійцы были въ свое время, говоритъ онъ, тоже индифферентны, если еще не болѣе, чѣмъ въ наше время китайцы, для которыхъ перемѣнить свою вѣру на какую-нибудь другую ровно ничего не значитъ,—а между тѣмъ, исповѣдуя мохаммеданство, всѣ они готовы вспыхнуть при малѣйшемъ посягательствѣ на ихъ религію, какъ это и было дѣйствительно (1). Частнѣе, по словамъ Дёллингера, ни одна религія не питаетъ по отношенію къ христіанству такой глубокой ненависти, какъ исламизмъ, и эта безконечная ненависть тотчасъ же передается всѣмъ народамъ, которые принимаютъ мохаммеданство. Коранъ, составляющій для совѣсти мохаммеданъ все, внушаетъ только ненависть и презрѣніе къ христіанамъ (2).

Заявивши себя такимъ образомъ въ отношеніи къ христіанству, нанося ему чувствительныя раны до настоящаго времени, мохаммеданство не можетъ не вредить и человѣчеству вообще. Дѣйствительная заслуга человѣчеству со стороны религіи возможна только тамъ, гдѣ находится нравственность, отвѣчающая законамъ правды и человѣколюбія. А подобная нравственность возможна и есть только въ христіанствѣ. „Истинно цивилизованные народы, говоритъ Дёллингеръ, суть единственно тѣ, которые прошли чрезъ школу христіанской Церкви и продолжаютъ учиться

---

(1) Русскій вѣстникъ. 1872. май. стр. 169.

(2) Православное обозрѣніе. стр. 149 и 155.

въ этой школѣ“ (1). Но, можетъ быть, и мохаммеданство своимъ ученіемъ можетъ удовлетворить насущнымъ потребностямъ человѣческой натуры? Да, мохаммеданство потворствуетъ чувственной сторонѣ человѣка, хотя и не можетъ доставить совершеннаго успокоенія религіозному чувству людей развитыхъ, ищущихъ въ религіи высшаго духовнаго блага—возвышенныхъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ, которыя однѣ и могутъ плѣнять умы и сердца людей. Даже Ренанъ въ своемъ очеркѣ о происхожденіи ислама замѣчаетъ, что *исламъ—не святая религія*, хотя съ свойственною ему односторонностію и приписываетъ этой религіи естественность, серьезность, либеральность и называетъ ее трезвою и разумною религіей, имѣющей достаточно привлекательныхъ сторонъ для набожныхъ личностей (2). Но насколько правъ Ренанъ, утверждая, что исламъ—не святая религія, настолько же неправъ, приписывая ему естественность, либеральность, серьезность и проч. Догматы ислама и нравственныя предписанія не только не многосложны, но въ нихъ нѣтъ ничего оригинальнаго. Все, что въ мохаммеданствѣ есть сколько-нибудь истиннаго, все это заимствовано имъ у христіанства и іудейства, такъ какъ исламъ, по остроумному замѣчанію Дёллингера, есть какъ-бы ублюдокъ, рожденный отъ отца христіанина и матери іудеянки (3). Абу-Ханифа сущность ислама поставляетъ съ одной стороны (догматической) въ вѣрѣ въ единаго Бога, въ ангеловъ, въ священныя книги, въ посланниковъ, въ послѣдній день, въ воскресеніе послѣ смерти и въ предопредѣленіе Божіе о добрѣ и злѣ, — а съ другой (нравственной) — въ исполненіи молитвы, поста, въ раздаяніи милостыни, въ путешествіи въ Мекку на

(1) Православное обозрѣніе. стр 157.
(2) Etudes d'histoire religieuse. p. 285.
(3) Православное обозрѣніе. стран. 147.

праздникъ и въ священной войнѣ съ невѣрными. Изъ перечисленныхъ нами догматовъ и нравственныхъ предписаній мохаммеданства самому основателю ислама обязана своимъ происхожденіемъ только война съ немохаммеданами, а все остальное давно было извѣстно человѣчеству изъ христіанства, іудейства, религіи арабовъ и проч. Мохаммедъ въ своемъ ученіи только исказилъ истины іудейства и христіанства, а отнюдь не улучшилъ ни той, ни другой религіи, что̀ естественно было и невозможно. Вмѣстѣ съ этимъ, внушивши своимъ послѣдователямъ недовѣріе къ ученію Евангелія и закону Моисея, онъ почти совершенно затруднилъ для нихъ переходъ изъ мохаммеданства въ христіанство. Если бы мы вздумали узнать подробности мохаммедскаго ученія о всѣхъ догматахъ и нравственныхъ правилахъ ислама, то увидѣли бы, какъ немного серьезности, вопреки утвержденію Ренана, въ ученіи Мохаммеда. Уже въ главномъ вѣроучительномъ кодексѣ мохаммеданства, Коранѣ, въ этомъ, по мнѣнію мохаммеданъ, предвѣчномъ словѣ самого Аллаха, заключается очень много наивно-дѣтскихъ воззрѣній, хотя нѣкоторымъ выраженіямъ Корана и нельзя отказать, съ точки зрѣнія арабовъ, въ силѣ и живописности выраженій. Одинъ ученый мохаммеданинъ, Узбекъ, въ письмѣ своемъ къ дервишу Хусеину, такъ говоритъ между прочимъ: „однако если ужъ сказать тебѣ то, что̀ я думаю,—я не очень-то люблю фигуральный языкъ. Въ нашемъ Коранѣ есть много пустяковъ, которые всегда мнѣ кажутся пустяками, хотя сила и живописность выраженія и придаютъ имъ нѣчто возвышенное. Казалось бы, что богодухновенныя книги суть только божественныя мысли, выраженныя на человѣческомъ языкѣ, а въ нашемъ Коранѣ, напротивъ, часто попадается божественный языкъ и человѣческія мысли, какъ будто бы по удивительному капризу Богъ продиктовалъ въ немъ слова, а Мохаммедъ вложилъ

въ нихъ свои мысли“ (1). Въ самомъ дѣлѣ Коранъ не даетъ намъ хоть сколько-нибудь удовлетворительнаго рѣшенія на вопросы, съ точки зрѣнія самого же Корана, первой важности. Ни богословскія его воззрѣнія, ни философскія не заслуживали бы никакого вниманія, если бы эта книга не имѣла такой извѣстности. Такъ, напримѣръ, Мохаммедъ доказываетъ въ Коранѣ могущество и премудрость Творца тѣмъ, что небесный сводъ, покрывающій землю, устроенъ прочно: тщетно мы стали бы искать въ этомъ огромномъ сводѣ хоть малѣйшую трещину (2). Всевѣдѣнію Божію приписываетъ съ дѣтскою наивностію знаніе такихъ предметовъ, о какихъ не принято говорить (3). Существованіе горъ на земной поверхности объясняетъ необходимостію ихъ для большей устойчивости нашей планеты (4). Падающія звѣзды считаетъ раскаленными камнями, которыми ангелы бросаютъ въ джинновъ, когда эти послѣдніе подкрадываются къ небеснымъ чертогамъ (5). Чтобы не указывать на другіе подобные же предметы, достаточно напомнить о картинѣ загробной жизни, извѣстной въ общихъ чертахъ всѣмъ, чтобъ считать Коранъ не только не божественнымъ произведеніемъ, но произведеніемъ чисто человѣческимъ и притомъ невысокаго достоинства. Историческая сторона Корана поражаетъ читателя своимъ сказочнымъ

---

(1) Письмо это относится къ 1716 г. Интересны въ этомъ же письмѣ и непосредственно слѣдующія за тѣмъ строки, доказывающія вліяніе мохаммеданства на своихъ послѣдователей: «ты скажешь, можетъ быть, что я слишкомъ либерально говорю о томъ, что составляетъ самое святое для насъ. Ты подумаешь, что это плодъ свободы, съ какой живутъ въ этой странѣ (Парижъ). Нѣтъ! Благодарю небо, умъ не испортитъ моего сердца и, пока я буду живъ, Мохаммедъ будетъ моимъ пророкомъ».

(2) Коранъ, гл. 50, ст. 6; гл. 67, ст. 3—4.

(3) Тамже, гл. 12, ст. 9; гл. 35, ст. 12; гл. 41, ст. 47.

(4) Тамже, гл. 21, ст. 32.

(5) Тамже, гл. 37, ст. 6—10; гл. 67, ст. 5; гл. 72, ст. 8.

характеромъ. Даже и въ чисто литературномъ отношеніи Коранъ не можетъ быть сравниваемъ съ Пятокнижіемъ, напримѣръ, Моисея. Разсказъ Мохаммеда объ Іосифѣ стоитъ гораздо ниже сравнительно съ тѣмъ же разсказомъ Моисея. А XII глава Корана, заключающая въ себѣ этотъ разсказъ, представляетъ собою единственное въ повѣствовательномъ отношеніи мѣсто во всемъ Коранѣ. — Что касается другаго источника мохаммеданскаго вѣроученія — преданій Мохаммеда, то ихъ достоинство лучше всего характеризуетъ замѣчаніе знаменитаго собирателя ихъ, Аль-Бухари, который изъ собранныхъ имъ 27,000 преданій только 7,000 нашелъ достовѣрными. Понятно, что безпристрастная критика сократила бы и это, такъ непропорціонально-уменьшенное, и притомъ мохаммеданиномъ же, число мохаммеданскихъ преданій.

Не найдемъ мы въ исламѣ и либеральныхъ началъ. Священная война, о которой такъ много говорится въ Коранѣ, слишкомъ хорошо извѣстна исторіи своею жестокостію. Вся исторія мохаммеданскихъ завоеваній представляетъ собой, можно сказать, исключительно выполненіе этого жестокаго предписанія Корана. Возведенная въ священный долгъ, обязанность мохаммеданъ силою оружія распространять свою религію не только не либеральное постановленіе, клонящееся къ пользѣ человѣчества, а есть одна изъ самыхъ вредныхъ сторонъ ислама, который чрезъ это ученіе сталъ исключительной религіей, возбуждающей въ своихъ послѣдователяхъ тотъ религіозный фанатизмъ, который до сихъ поръ такъ рѣзко проявляется иногда у мохаммеданъ. Этотъ фанатизмъ съ одной стороны возбуждаетъ въ мохаммеданахъ нетерпимость къ исповѣдникамъ всѣхъ другихъ религій, а съ другой въ самихъ мохаммеданахъ поддерживаетъ преданность къ своей религіи. Средне-азіатецъ, избившій до полусмерти безъ всякаго повода русскаго, открыто объявилъ, что онъ убійствомъ кяфира желалъ пріобрѣсти себѣ награду за гробомъ, и съ радостію готовъ былъ

идти на мѣсто казни [1]. Слѣдовательно, чѣмъ мохаммеданство вѣрнѣе будетъ слѣдовать этому именно началу, тѣмъ болѣе оно будетъ отдалять мохаммеданъ отъ всего остальнаго немохаммеданскаго міра.—Можетъ быть, Ренанъ видитъ либеральность ислама въ его постановленіяхъ о бракѣ? Но нужно быть слишкомъ недальновиднымъ, чтобы считать либеральною религію, не признающую женщинъ столь же достойными существами предъ Богомъ, какъ и мужчины [2],—религію, видящую назначеніе женщины въ томъ, чтобы быть орудіемъ животной страсти, принадлежностію гарема, вполнѣ предоставленною деспотизму со стороны мужчины, который можетъ распоряжаться ею по произволу, можетъ продать и купить ее, какъ всякій товаръ,—религію, заповѣдующую подвергать женщинъ побоямъ [3] по малѣйшему капризу мужа и проч. Вмѣстѣ съ этимъ не должно забывать и того, что подъ вліяніемъ мохаммеданской религіи во всѣхъ мохаммеданскихъ государствахъ всегда господствовалъ самый грубый деспотизмъ, такъ что мохаммеданскихъ властителей по преимуществу принято называть *деспотами*, у которыхъ гнѣвъ и милость смѣняютъ другъ друга безотчетно. Скажемъ по этому случаю словами одной рукописи, скоро имѣющей появиться въ печати: „турецкій султанъ, персидскій падишахъ, бухарскій эмиръ захочетъ—и ничтожный изъ рабовъ его тотчасъ является высокимъ сановникомъ, захочетъ—и тотъ, котораго вчера всѣ презирали, сегодня видитъ почетъ себѣ отъ всѣхъ; захочетъ—и одѣваетъ въ почетную одежду (хылъгатъ) слугу своего, угодившаго его прихоти: или, напротивъ, велитъ, кому захочетъ, отрубить голову—и тому уже больше не видѣть свѣта; велитъ

---

[1] Русскій вѣстникъ. 1871. январь. стр. 305. «Пять недѣль въ Коканѣ».

[2] Коранъ, гл. 2, ст. 228; гл. 4, ст. 38.

[3] Тамже, гл. 4, ст. 19 и 38.

отколотить верховнаго визиря по пятамъ—и ему долго не вставать на ноги; велитъ отнять имущество у богача—и его въ минуту дѣлаютъ нищимъ". Такой точно произволъ мохаммеданство приписываетъ и Богу, „который, по его ученію, можетъ, если захочетъ, низвергнуть праведника въ адъ въ то время, когда онъ уже поставилъ свою ногу на порогъ райской двери, и напротивъ можетъ осужденнаго на мученія въ адѣ нечестивца, какъ скоро захочетъ, возвратить отъ воротъ ада и посадить въ раю" (1). Неужели при всемъ этомъ мохаммеданство—либеральная религія?!

Кто также сочтетъ ученіе мохаммеданства о предопредѣленіи *естественнымъ* ученіемъ о Богѣ? Это скорѣе жестокое, безчеловѣчное ученіе, убивающее въ послѣдователяхъ ислама всякую свободу и развивающее въ нихъ самое неестественное чувство отчаянной смѣлости и неустрашимости предъ опасностями этой жизни. Почему—говоритъ недавно путешествующій по востоку Диксонъ—мохаммеданинъ будетъ особенно страшиться опасности? Развѣ все въ мірѣ опаснѣе моста Сиратъ, чрезъ который нѣкогда придется переходить? Да что будетъ особеннаго, если ему и не придется избѣжать опасности? Людей благочестивыхъ ожидаетъ блаженство: сады и виноградники, вѣчно юныя дѣвы съ высокою грудью и полныя сладостнаго напитка чаши. Что же трепетать ему предъ опасностію? Развѣ удовольствія, красоты здѣшней жизни восхитительнѣе райскихъ садовъ? Земной гаремъ! Но развѣ онъ можетъ соперничать съ небесными гуріями?! Для мохаммеданина смерть значитъ жизнь и, хвала Аллаху, онъ не знаетъ страха (2). А это ученіе поддерживаетъ въ послѣдователяхъ Мохаммеда духъ нетерпимости, кото-

(1) Рукопись г. С—ва: «Сличеніе мохаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ».

(2) Святая земля, Вильяма Диксона. Перев. Кутейникова. Спб. 1869. ч. I. стр. 7.

рый внушаетъ имъ священная война съ невѣрными. Что сказать также о сладострастіи, проповѣдуемомъ мохаммеданствомъ и какое такъ обыкновенно въ послѣдователяхъ Мохаммеда? Мохаммедъ узаконилъ многоженство, ограничивъ его для своихъ послѣдователей четырьмя женами, за изключеніемъ наложницъ, и тѣмъ далъ основаніе къ существованію гаремовъ, которые уже необходимо уничтожаютъ семейную жизнь — эту основу государственной жизни. Подъ вліяніемъ многоженства и слишкомъ чувственнаго изображенія будущей жизни у мохаммеданъ выработался особый взглядъ на чувственность, который, можно сказать, проникаетъ всѣ мысли и дѣйствія мохаммеданина и поддерживаетъ въ нихъ естественную грубость чувствъ,—съ другой стороны, особыя преимущества, данныя Богомъ Мохаммеду относительно женъ его (1), дали его послѣдователямъ поводъ возвести животную силу Мохаммеда въ чудо и разсказывать поэтому о своемъ пророкѣ безобразныя исторіи (2). Вообще нужно замѣтить, что въ вопросѣ именно о чувственныхъ удовольствіяхъ выразился особенно рельефно личный, ревнивый характеръ самого Мохаммеда,—и Коранъ изобилуетъ многими мельчайшими даже подробностями относительно женщинъ вообще и особенно женъ Мохаммеда (3). Въ одномъ мѣстѣ Корана Мохаммедъ увѣряетъ даже, что Богъ самъ печется о разлученныхъ супругахъ (4). Не очевидно ли послѣ всего этого, что Мохаммедъ далъ человѣчеству далеко не серьезную и естественную и еще тѣмъ менѣе либеральную религію и что такимъ образомъ основатель ислама далеко не осчастливилъ человѣчество своимъ ученіемъ. Выдавая Коранъ за

---

(1) Коранъ, гл. 33, ст. 49—51; сравн. гл. 4, ст. 26—28.

(2) См. «Книга систіма или состояніе мухаммеданскія религіи», Д. Кантеміра. Спб. 1722. стр. 27—29.

(3) Коранъ, гл. 4, ст. 8—30; гл. 33, ст. 28—59.

(4) Тамже, гл. 4, ст. 129.

идеалъ духовнаго развитія и образованности, онъ, по словамъ Шлоссера, затруднилъ свободное развитіе человѣческаго духа, ограничилъ область философскаго образованія и совершенно стѣснилъ искусство,—слѣдовательно, уничтожилъ главное средство облагороженія духа и самую возможность возвыситься до нравственной свободы и самостоятельности. Его ученіе вмѣсто реформы должно было такимъ образомъ снова возстановить у восточныхъ народовъ древній восточный характеръ ихъ быта со всѣми его недостатками (1).

Эта-то новая религія получила свою, современную намъ, форму не вдругъ и не отъ самого Мохаммеда. Главнымъ виновникомъ своего вѣроученія мохаммедане считаютъ Бога, указавшаго людямъ путь къ блаженству. Въ руководство на этомъ пути Богъ низпослалъ людямъ правила, заключающіяся главнымъ образомъ въ Коранѣ, какъ словѣ Божіемъ, а частію въ краткихъ изрѣченіяхъ Мохаммеда, сохраненныхъ и переданныхъ потомству компаніонами его (асхабами) въ кодексахъ преданій (сюннятъ). Коранъ и сюннятъ вмѣстѣ образуютъ мохаммеданскій законъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, извѣстный подъ именемъ шаригата, т. е. пути къ вѣчному блаженству. Какъ верховный судія и повелитель, Мохаммедъ безпрекословно рѣшалъ дѣла своихъ послѣдователей религіозныя и гражданскія. Его рѣшенія служили въ тоже время руководствомъ его ученикамъ, когда они, въ отсутствіи Мохаммеда, должны были рѣшать подобные же вопросы. По смерти Мохаммеда, его первые намѣстники (халифы), Абу-Бекръ, Омаръ, Османъ и Али, бывшіе очевидцами, компаніонами Мохаммеда, руководились его примѣромъ и, уполномоченные преданіемъ отъ него, могли высказывать свое рѣшительное сужденіе даже и о такихъ вопросахъ, которые еще не

(1) Шлоссеръ, т. V. стр. 35—38.

встрѣчались въ предыдущей практикѣ, и такимъ образомъ пополняли положенія закона. Преемники власти первыхъ халифовъ должны были руководствоваться уже правилами своихъ предшественниковъ, каковой порядокъ законопроизводства продолжался до водворенія халифатства въ династіи Умейядовъ, въ 661 году. Между тѣмъ Коранъ и преданіе, какъ главные источники мохаммеданскаго вѣроученія и законопроизводства, постепенно стали служить предметомъ споровъ. Халифы желали присвоить себѣ высшую духовную и свѣтскую власть своихъ предшественниковъ, непосредственныхъ преемниковъ Мохаммеда, и находили сообщниковъ въ числѣ оставшихся компаніоновъ. У нихъ являлись противники, доказывавшіе, что такая власть послѣ первыхъ четырехъ халифовъ уже не можетъ принадлежать послѣдующимъ халифамъ, какъ свѣтскимъ властителямъ, а только оставшимся въ живыхъ компаніонамъ Мохаммеда, какъ его очевидцамъ, и потому усиливались удержать за собою высшую законодательную власть. Тогда начало усиливаться изустное изученіе Корана и преданій, и такимъ образомъ было положено начало законовѣдѣнію, какъ самостоятельному предмету. Менѣе чѣмъ чрезъ 40 л. послѣ Али въ мохаммеданскомъ мірѣ появились замѣчательные законовѣды, которымъ халифы предоставляли рѣшеніе дѣлъ, подлежащихъ закону, и сами руководились ихъ рѣшеніями. Несмотря на это, само законовѣдѣніе не имѣло систематическаго характера и не было заключено въ письмена, пока наконецъ во второмъ столѣтіи гиджры не стали извѣстны шесть знаменитыхъ ученыхъ законовѣдцевъ, составившихъ полныя системы мохаммеданскаго законовѣдѣнія и образовавшихъ шесть школъ, изъ которыхъ въ настоящее время извѣстны только четыре: ханифиты, шафіиты, ханбелиты и маликиты. Первое мѣсто между ними занимаютъ ханифиты (1) и самый основатель этой шко-

(1) Казанскіе татары—мохаммедане ханифитскаго толка.

лы, Абу-Ханифа (род. въ 80 г., ум. въ 150 г. гиджры), извѣстенъ у мохаммеданъ подъ именемъ *„величайшаго или старшаго имама“* (имамъ-азамъ). До появленія этихъ законовѣдовъ изученіе мохаммеданскаго законовѣдѣнія было устное и потому требовало огромной памяти и хорошаго соображенія; нужно было знать наизустъ весь Коранъ съ толкованіями, всѣ преданія съ объясненіями и всѣ правила, вытекающія изъ того и другаго, чтобъ прослыть и ученымъ богословомъ и законовѣдцемъ. Только во 2-мъ столѣтіи появились систематическія сочиненія, имѣвшія своимъ предметомъ толкованіе Корана, ученіе преданій и законовѣдѣніе. При Абу-Ханифѣ и мохаммеданское вѣроученіе получило видъ системы, которая существуетъ и досель (1). Что сказали Абу-Ханифа и его товарищи, то составляетъ для современныхъ мохаммеданъ послѣднее слово ихъ богословской науки. Въ этомъ послѣднемъ своемъ видѣ мохаммеданское вѣроученіе для своихъ успѣховъ и въ глазахъ христіанъ и іудеевъ стремится поддѣлаться подъ духъ христіанства, усвоить себѣ его преимущества, связать себя съ его исторіей и такимъ образомъ выдать себя за ту единую истинную религію, которой самъ Богъ въ раю еще научилъ нашихъ праотцевъ. Доказывая эту вѣковѣчную давность своего существованія, мохаммеданство представило въ своихъ священно-историческихъ разсказахъ всю библейскую исторію въ чисто мохаммеданскомъ вкусѣ. Стремленіе это было замѣтно еще у самого Мохаммеда, о которомъ извѣстно, что онъ любилъ придавать себѣ черты, заимствованныя изъ евангельскихъ событій. Такъ, при вступленіи его въ Медину (во время бѣгства изъ Мекки) послѣдователи его держали надъ его головой пальмовыя вѣтви. Имамъ Газзали свидѣтельствуетъ, что однажды Мохаммедъ малымъ количе-

(1) См. подробно въ русскомъ предисловіи къ Мюхтасарульвикаятъ, изд. Казембекомъ. Казань. 1845. стр. I—XXXII.

ствомъ пищи насытилъ болѣе 80 человѣкъ, а въ другой разъ продовольствовалъ цѣлое войско нѣсколькими финиками, при чемъ было соблюдено даже немало остатковъ [1]. Но стремленіе мохаммеданскихъ богослововъ поддѣлаться подъ духъ христіанства слишкомъ явно изобличаетъ себя уже и тѣмъ, что они всѣхъ библейскихъ праотцевъ и пророковъ, включая сюда и Господа І. Христа, представляютъ исполняющими всѣ предписанія мохаммеданскаго шаригата, получившаго свое развитіе и образованіе уже долго спустя послѣ Мохаммеда. Послѣ такого стремленія мохаммеданства само собою можетъ быть понятнымъ, насколько гарантирована историческая правдивость мохаммеданскихъ разсказовъ о христіанскихъ лицахъ и событіяхъ отъ вымысловъ самыхъ невѣроятныхъ. А между тѣмъ со времени Мохаммеда и до сихъ поръ мохаммедане стараются отклонить отъ себя такое нареканіе. Чтобы окончательно подорвать значеніе христіанства въ глазахъ особенно неокрѣпшихъ еще въ новой религіи исповѣдниковъ Евангелія, мохаммеданство казанское старается указать имъ, что не въ мохаммеданствѣ, а въ христіанствѣ находится сказочный элементъ. Учителей крещено-татарскихъ школъ мохаммедане не разъ укоряли въ томъ, что они будто бы учатъ только *сказкамъ* [2], подобно тому какъ самъ еще Мохаммедъ, желая доказать правдивость своего ученія предъ своими соотечественниками, говорилъ, что іудеи и христіане знаютъ одни только вымышленные разсказы, сказки [3]. И нужно замѣтить, что подобныя возраженія со стороны мохаммеданства противъ христіанства невсегда остаются безъ вліянія на казанскихъ неразвитыхъ инородцевъ. Несложное, льстящее чувственности мохам-

(1) Pocock, Specimen historiae Arabicae. p. 188.

(2) Смотр. напр. Странникъ. 1872. іюль: «Воспоминанія старо-крещенаго татарина изъ его жизни».

(3) Коранъ, гл. 2, ст. 73.

меданское вѣроученіе, при фанатической пропагандѣ его исповѣдниковъ, до сихъ поръ продолжаетъ пріобрѣтать себѣ прозелитовъ въ вотякахъ, чувашахъ и черемисахъ, которые съ переходомъ въ мохаммеданство теряютъ мало помалу все свое національное и становятся такими же фанатиками, какъ и ихъ совратители, которые чѣмъ фанатичнѣе вѣруютъ въ догматы своей религіи, тѣмъ съ большею безусловностію подчиняютъ всѣ явленія своей жизни, всякое проявленіе личной мысли и чувства постановленіямъ ислама. А исламъ, какъ старались мы показать, не *святая* религія и не даетъ истиннаго счастія даже и на землѣ своимъ исповѣдникамъ. По словамъ Дёллингера „исторія отмѣтила эту религію печатію осужденія: страны нѣкогда цвѣтущія и обитатели этихъ странъ, гдѣ царствуетъ исламизмъ, теперь пали до послѣдней крайности и внимательное изученіе показываетъ, что именно исламизмъ былъ причиною медленной гибели и паденія цѣлыхъ народовъ и довелъ эти страны до такого безотраднаго положенія". „Нынѣ, говоритъ онъ, нельзя сказать ни объ одной странѣ, находящейся подъ владычествомъ мусульманъ, что она отличается цвѣтущимъ положеніемъ. Въ начальномъ отечествѣ рода человѣческаго, въ древней Халдеѣ, въ странахъ между Тигромъ и Евфратомъ теперь все пустыня, все безплодно; земледѣлія мало, городовъ мало, да и тѣ бѣдны и въ жалкомъ положеніи; селъ нѣтъ; люди блуждаютъ не зная о своихъ предкахъ и съ каждымъ днемъ все ближе и ближе къ состоянію дикарей. Всѣ эти великолѣпные и многолюдные города, о которыхъ намъ говоритъ исторія, ихъ многочисленное народонаселеніе, образованное и богатое, которое еще оставалось до среднихъ вѣковъ, теперь исчезло совершенно. И когда спрашиваютъ причину этого, по неволѣ отвѣчаешь: причина этого въ ложной религіи.

„Какой видъ представляетъ теперь царство персидское, нѣкогда столь громадное и столь цвѣтущее, вдвое больше Германіи! Тамъ теперь всего пять мил-

ліоновъ жителей, мало городовъ, да и въ тѣхъ цѣлые околодки лежатъ въ развалинахъ; города доведены до нищеты дурнымъ деспотическимъ управленіемъ и въ настоящую минуту ужасный голодъ истребляетъ тамъ тысячи человѣческихъ жизней. И эта религія, которая въ турецкой имперіи, въ Персіи, въ сѣверной Африкѣ, въ Египтѣ, вездѣ производитъ тоже самое дѣйствіе и отъ которой можно ожидать постепеннаго истребленія уже доведенныхъ ею до крайняго паденія народовъ, ее исповѣдующихъ,—эта религія снова является во всей силѣ первыхъ своихъ дней и повидимому одарена распространительною силою и удивительною гибкостью; она имѣетъ громадный успѣхъ въ архипелагѣ Индіи, внутри Африки; она распространяется отъ Нигера чрезъ всю Африку до крайнихъ предѣловъ юга; она пріобрѣтаетъ цѣлыя языческія царства и имѣетъ успѣхи даже между христіанами Абиссиніи“ (1).

Таково значеніе мохаммеданства, какъ ложной религіи въ исторіи цѣлыхъ народовъ и государствъ. Всѣхъ причиненныхъ ею потерь не можетъ, безъ сомнѣнія, искупить и такъ называемая мохаммеданская образованность, процвѣтавшая въ средніе вѣка у арабовъ. Эта образованность тѣмъ менѣе можетъ оправдывать мохаммеданство предъ судомъ исторіи, что арабская философія не представляла собою ничего творческаго и самостоятельнаго. Съ другой стороны вліяніе мохаммеданства на знаменитыхъ арабскихъ философовъ было, вѣроятно, слишкомъ ничтожно, такъ какъ извѣстно объ Авиценѣ и Аверроесѣ, что они не только не были искренними мохаммеданами, но и открыто смѣялись надъ Кораномъ. Окончательный же выводъ изъ всего сказаннаго можетъ быть такой: христіанскія миссіи противъ мохаммеданства, хотя онѣ и не были до сихъ поръ особенно успѣшны, не должны ослабѣвать и въ наше время, а напротивъ должны получить болѣе ши-

---

(1) Православное обозрѣніе. стран. 147—154 и 155.

рокое развитіе. Что будетъ въ самомъ дѣлѣ, если мохаммеданство получитъ наконецъ и политическую силу, равную силѣ христіанскихъ государствъ? Не въ правѣ ли ожидать мы, что тогда могутъ повториться ужасныя времена арабскаго и испанскаго халифата?.. Частнѣе, въ виду сказаннаго, миссіонерской дѣятельности и русской Церкви предстоитъ теперь важная задача просвѣщенія христіанствомъ цѣлаго новопокореннаго мохаммеданскаго края въ средней Азіи, гдѣ, по словамъ г. Васильева, особенно и возможенъ успѣхъ христіанства. „Кромѣ Россіи, говоритъ онъ, христіанство, можно сказать, рѣшительно не подвигается впередъ въ старомъ свѣтѣ; только съ расширеніемъ нашихъ владѣній въ Азіи оно можетъ пріобрѣтать новую почву. Католицизмъ своими интригами можетъ скорѣе привлечь къ подножію папскаго престола христіанъ другихъ ученій, чѣмъ язычниковъ, или мусульманъ, католическіе миссіонеры въ старомъ свѣтѣ между нехристіанами возбуждаютъ къ себѣ ненависть... Протестантскіе миссіонеры, въ свою очередь, мало способны произвести впечатлѣніе на восточныхъ туземцевъ: въ глазахъ восточнаго жителя религія не можетъ существовать безъ обрядовъ, безъ внѣшняго величія“ [1]. Наконецъ, еще частнѣе, миссіонерская дѣятельность братства св. Гурія съ большею и большею настойчивостію должна стремиться съ одной стороны къ укрѣпленію недостаточно еще окрѣпшихъ въ христіанствѣ нашихъ собратовъ по вѣрѣ, а съ другой—привлекать къ ученію Христа тѣхъ нашихъ соотечественниковъ, которые еще не знаютъ христіанства, словомъ — къ сохраненію всѣхъ инородцевъ казанскаго края отъ пагубнаго вліянія мохаммеданства.

И. Остроумовъ.

---

[1]) Русскій вѣстникъ. 1872. май. стр. 166—167.

БЫЛЪ ЛИ АПОСТОЛЪ ІОАННЪ ВЪ ЕФЕСѢ [1]?

—

Знаменитый ученый Люкке, въ своемъ всѣмъ извѣстномъ комментаріѣ на писанія ап. Іоанна, говоритъ: „пребываніе св. Іоанна въ Ефесѣ, въ малой Азіи, признавалось всею древнею Церковію несомнѣннымъ фактомъ. Конечно тѣ, кои считаютъ всѣ церковныя преданія недостовѣрными или неимѣющими основанія, будутъ оспаривать церковныя свидѣтельства объ этомъ пребываніи Іоанна въ Ефесѣ; но для подобнаго скептицизма не существуетъ вообще исторіи“ [2]. Нельзя не согласиться съ этими словами знаменитаго германскаго ученаго при видѣ того, что въ настоящее время нѣкоторые ученые отрицательнаго направленія усиливаются отвергнуть достовѣрность древняго церковнаго преданія относительно пребыванія возлюбленнаго ученика Господа въ малой Азіи,—преданія, безспорно признававшагося всѣми христіанскими церквами въ теченіе цѣлыхъ осьмнадцати вѣковъ.

Вопросъ о пребываніи ап. Іоанна въ Ефесѣ имѣетъ для насъ особенную важность потому, что отъ не-

---

(1) Озаглавленная статья, переведенная съ французскаго, принадлежитъ перу протестантскаго богослова Вабница. Помѣщаемъ ее на страницахъ нашего журнала въ надеждѣ, что она будетъ небезъинтересна для нашихъ читателей, слѣдящихъ за современнымъ состояніемъ богословской науки на западѣ. *Ред.*

(2) Lücke, Commentar über die Schriften des Evangelisten Johannes. 1 Th. 2 Aufl. S. 18.

го зависитъ рѣшеніе другаго вопроса, — вопроса о подлинности и историческомъ характерѣ четвертаго Евангелія. Поэтому мы не можемъ оставаться равнодушными при видѣ попытокъ, дѣлаемыхъ въ настоящее время съ цѣлію—поколебать наше убѣжденіе относительно подлинности и достовѣрности этого Евангелія, и считаемъ необходимымъ съ возможнымъ вниманіемъ разсмотрѣть тѣ сказанія о пребываніи св. апостола въ малой Азіи, которыя оставлены намъ церковными писателями первыхъ вѣковъ христіанства; это разсмотрѣніе покажетъ намъ — дѣйствительно ли церковныя преданія объ этомъ пребываніи св. апостола въ м. Азіи „не въ состояніи, будтобы, выдержать строгой критики“ (1).

Къ такому именно заключенію приводятъ насъ новые труды Кейма объ Іоанновомъ Евангеліи, и въ частности относительно его пребыванія въ Ефесѣ. По мнѣнію этого критика пребываніе Іоанна въ Ефесѣ ничѣмъ не доказывается; даже больше того—оно, по его мнѣнію, можетъ быть названо чисто воображаемымъ (2). Оно основывается, будтобы, собственно на иллюзіи юнаго Иринея,—иллюзіи, которая доселѣ принималась за священную истину апологетами четвертаго Евангелія (3).

Какимъ же образомъ Кеймъ пришелъ къ такому выводу? Чтобы понять это, мы считаемъ нужнымъ представить здѣсь со всею точностію доказательства названнаго писателя; читатель, познакомившись съ

---

(1) Revue de Theol. de Strasb. 3 livr. 1868. Статья подъ заглавіемъ: Le sejour de Jean l'apotre en Asie Mineure.

(2) Такое мнѣніе, впрочемъ, не новость. Еще въ 1840 г. оно было высказано нюренбергскимъ пасторомъ Лютцебергеромъ въ сочиненіи: Der Evangelist Johannes und seine Ausleger vor dem jungsten Gericht.

(3) Keim, Geschichte Jesu von Nazara. 1 B. 1867. Zurich, S. 163.

ними, лучше можетъ оцѣнить ихъ силу, равно какъ и наши на нихъ замѣчанія.

„До конца втораго вѣка, читаемъ мы въ поцитованномъ сочиненіи цюрихскаго профессора (S. 161), тщетно стали бы мы искать свидѣтельствъ о пребываніи апостола Іоанна въ малой Азіи. Книга апостольскихъ дѣяній, написанная долгое время спустя послѣ разрушенія Іерусалима, хранитъ объ этомъ мнимомъ пребываніи глубокое молчаніе. Также точно не найдемъ свидѣтельствъ о немъ въ посланіяхъ Игнатія, явившихся въ концѣ второй половины втораго вѣка,— въ посланіи его въ Смирну, къ Поликарпу и въ Ефесъ, въ посланіи Поликарпа къ филиппійцамъ и въ смирнскомъ мартирологѣ, написанномъ при Маркѣ Аврелiѣ. До 170 года малоазійскія церкви не знали другаго вѣроучителя изъ апостоловъ, кромѣ св. Павла. Только спустя нѣсколько вѣковъ мы встрѣчаемъ въ краткой легендѣ о мученичествѣ Игнатія имена Игнатія и Поликарпа, которые оба называются учениками ап. Іоанна. Но тутъ очевидная историческая неточность, допущенная Евсевіемъ первоначально въ свою *Хронику* и исправленная имъ потомъ въ Церковной Исторіи (1).

„Наряду съ этими писаніями, умалчивающими о св. Іоаннѣ, надобно поставить свидѣтеля, говорящаго о немъ. Это Папій, епископъ Іераполя во Фригіи, близъ Ефеса, современникъ и другъ Поликарпа смирнскаго, родившійся около 80 или 90 года, процвѣтавшій при Траянѣ и претерпѣвшій мученичество около 161 — 163 года. По свидѣтельству александрійской хроники, этотъ ревностный собиратель древнѣйшаго преданія, совсѣмъ не былъ знакомъ лично съ ап. Іоанномъ, если мы примемъ слова ея въ ихъ настоящемъ значеніи. Напротивъ, Папій говоритъ намъ, что онъ обращался *когда-то* съ Аристіономъ и пресвитеромъ Іоанномъ, учениками Господа и свидѣтелями пре-

(1) Euseb. H. E. III. 22. 36.

данія (1). Отъ подобныхъ-то людей, лично знавшихъ „старцевъ“ апостоловъ, онъ заимствовалъ свѣдѣнія о томъ, что говорили Петръ, Филиппъ, Ѳома, Іаковъ, Іоаннъ, Матѳей, или другой кто изъ учениковъ Господа, а также и то, что *говорятъ* Аристіонъ и пресвитеръ Іоаннъ. Слѣдовательно Папій не видѣлъ апостола, но единственно только учениковъ и спутниковъ „старцевъ“ (апостоловъ), и когда онъ говоритъ о послѣднихъ, то ставитъ Іоанна, мнимаго вѣроучителя сосѣдняго съ Іераполемъ Ефеса, не на первомъ, а почти на послѣднемъ мѣстѣ. Повидимому, Іоаннъ столь же былъ чуждъ Ефесу, сколько и Матѳей, о сношеніяхъ котораго съ малою Азіею преданія Церкви не говорятъ ничего. Изъ словъ Папія можно, повидимому, заключить, что онъ не зналъ лично и учениковъ Господа—Аристіона и пресвитера Іоанна (безъ сомнѣнія не Іоанна апостола, а другаго, такъ какъ Папій ставитъ его послѣ какого-то неизвѣстнаго совсѣмъ Аристіона).—Но Евсевій, которому были извѣстны сочиненія Папія, увѣряетъ, будто этотъ отецъ Церкви часто ссылается на этихъ двухъ мужей, и выдаетъ себя за ихъ слушателя и ученика. Это сообщеніе Евсевія разсѣиваетъ весь мракъ, который покрываетъ разсматриваемый нами фактъ: оно показываетъ намъ, что въ малой Азіи апостола Іоанна никогда не было; но оно же даетъ намъ понять, что позже, подобно тому, какъ было въ Римѣ и Коринѳѣ, въ малой Азіи пожелали имѣть своего апостола—органъ чистаго преданія противъ гносиса, и вотъ почему смѣшали старца или пресвитера Іоанна, который засталъ еще вживѣ апостоловъ и даже самого Господа, и который самъ прожилъ до втораго вѣка, съ одноименнымъ ему апостоломъ и евангелистомъ.

---

(1) Iren. Adv. haer. l. V. c. XXXIII. 4. Euseb. H. E. l. III. c. 36. 39.

„Такъ и было дѣйствительно. Недоразумѣнія и нужды времени заставили, въ первый разъ, провозгласить апостола Іоанна апостоломъ малой Азіи ок. 190 года. Именно, Иринеи, въ сочиненіи своемъ противъ ересей, написанномъ между 177 — 190 г., въ своемъ письмѣ къ римскому епископу Виктору (190—200) и въ письмѣ къ гностику Флорину, говоритъ, что онъ, будучи еще отрокомъ (als Knabe), около 150—160 г., узналъ отъ Поликарпа смирнскаго (ум. въ 166 г.), и отъ многихъ другихъ старцевъ, обращавшихся съ Іоанномъ,—узналъ то, чего нельзя забыть, объ Іоаннѣ ученикѣ Господнемъ. Онъ, по словамъ Иринея, какъ преемникъ Павла, жилъ въ Ефесѣ, видѣлъ здѣсь откровеніе, написалъ Евангеліе и умеръ въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ при Траянѣ (1).

„Нетрудно разоблачить намъ эту погрѣшность Иринея, относящуюся къ самой ранней порѣ его жизни. По его собственному свидѣтельству, подтверждаемому Евсевіемъ, Поликарпъ былъ современникомъ и другомъ Папія (2). Такимъ образомъ выходитъ, что Поликарпъ былъ (вмѣстѣ со многими другими), еще при Иринеѣ, слушателемъ апостола Іоанна и другихъ апостоловъ, а его современникъ, его сосѣдъ, его фригійскій другъ не имѣлъ никакого сношенія съ Іоанномъ и другими апостолами, и несмотря на свидѣтельство Поликарпа, долженъ былъ съ большимъ трудомъ добывать преданія, относящіяся до апостоловъ! — Это невозможно! Но Иринеи объясняется. Іоанну — учителю Поликарпа онъ даетъ названіе не апостола, а называетъ его *ученикомъ* Господа, точно также, какъ Папій, когда говоритъ о пресвитерѣ Іоаннѣ, тоже называетъ его ученикомъ Господа (3).

---

(1) Iren. Adv. haer. l. II. c. 22. 5. l. V. c. 30. 1. c. 33. 3.

(2) Iren. Adv. haer. l. V. c. 33. 4. Euseb. H. E. l. III. c. 36. 39.

(3) Iren. Adv. haer. l. II. c. 22. 5. l. V. c. 33. 8. и пр.

Далѣе, Иринеи называетъ Папія, какъ и Поликарпа, *учениками* Іоанна, ученика Господня (1). Итакъ, о другомъ Іоаннѣ онъ ничего не знаетъ! Здѣсь тайна разоблачается: Папій былъ ученикомъ не апостола, а другаго Іоанна, точно также и Поликарпъ. Уже Евсевій могъ открыть эту погрѣшность Иринея, которую онъ первоначально раздѣлялъ съ нимъ. Въ своей Хроникѣ онъ называетъ Папія и Поликарпа учениками апостола, въ своей Церковной Исторіи онъ даетъ примѣтить, что въ отношеніи къ Папію онъ ошибся; но сознаться въ такой же ошибкѣ по отношенію къ Поликарпу у него не достало мужества.

„Впрочемъ, рѣшить такимъ образомъ эту проблемму даетъ намъ право самъ Иринеи (2). Въ самомъ дѣлѣ, съ основною его погрѣшностію сейчасъ же соединяется вторая и третья погрѣшность. Евсевій (на основаніи памятниковъ) приписываетъ апокалиптическія мечты Папія Аристіону и пресвитеру Іоанну; Иринеи, съ своей стороны, приписываетъ эти же самыя убѣжденія Папія апостолу Іоанну. Евсевій прибавляетъ, кромѣ того, что Папій, съ своимъ мнимымъ Іоанновымъ преданіемъ, былъ причиною хиліастическихъ заблужденій Иринея (3). Явно, лица и факты совершенно перепутываются: Іоаннъ-хиліастъ Иринея рѣшительно тотъ же самый, что хиліастъ Папія. Наконецъ, Іоаннъ Папія, также какъ Іоаннъ, учитель Поликарпа, живетъ въ малой Азіи, живетъ здѣсь какъ старецъ до временъ Траяна, до конца перваго и, можетъ быть, до начала втораго вѣка; иначе могъ ли бы Папій быть ученикомъ его? Такъ двѣ странныя личности до того сливаются между собою, если мы возьмемъ во вниманіе ихъ имя, ихъ званіе, лѣта, время и мѣсто ихъ жизни, начала, коимъ онѣ слѣдовали, что

(1) Iren. l. c. l. V. c. 33. 4.
(2) Euseb. H. E. l. III. c. 39 et 36.
(3) Iren. Adv. haer. l. V. c. 33. 4. Euseb. III. 39.

только неразуміе (l'ineptie), или упорство станутъ еще утверждать, что эти двѣ личности дѣйствительно жили въ одно время и въ одномъ и томъ же мѣстѣ".

Остановимся на этомъ цитатѣ. Нельзя не удивляться сжатой, блестящей логикѣ Кейма, его тонкому искусству, съ какимъ онъ рѣшаетъ, въ немногихъ словахъ, задачу, которая до сихъ поръ представлялась неразрѣшимою не одному скептическому изслѣдователю. Скажемъ болѣе: мы признаемся, что это рѣшеніе имѣетъ за себя видимость истины, и что его нелегко опровергнуть нѣсколькими отрывочными доказательствами. Оно требуетъ серьезнаго изслѣдованія; надобно разсмотрѣть одинъ за другимъ различные критическіе выводы ученаго профессора, обстоятельно и тщательно пересмотрѣть тѣ источники, на основаніи которыхъ онъ дѣлаетъ эти выводы (1). Понятно, что подобный трудъ невозможно умѣстить въ нѣсколько страницъ. Мы и не взялись бы за этотъ трудъ и не завязали бы полемики съ такимъ противникомъ, каковъ Кеймъ, если бы мы не увлеклись въ нее тѣмъ неотразимымъ впечатлѣніемъ, которое произвела на насъ его книга при первомъ ея чтеніи. Впечатлѣніе это слѣдующее: блестящее рѣшеніе спорной задачи, представленное въ книгѣ Кейма, основано на поспѣшныхъ соображеніяхъ и на легкой оцѣнкѣ фактовъ. Итакъ, надобно обратиться къ источникамъ и не оставлять ихъ до тѣхъ поръ, пока трудная задача не разъяснится и очевидность не сдѣлается несомнѣнною.

Само собою понятно что мы не расчитываемъ на то, чтобы убѣдить всѣхъ нашими доказательствами (кто можетъ убѣдить скептиковъ и людей съ предвзятыми тенденціями?). Мы надѣемся только, что вни-

---

(1) Изъ нѣмецкихъ ученыхъ отвѣчали Кейму—Штейцъ въ Studien und Kritiken 1866 и Риггенбахъ въ Jahrbücher für deutsche Theologie 1868. Изъ французскихъ ученыхъ дѣлаетъ намекъ на выводъ Кейма Годе въ Bulletin Theologique 1869. Avril.

мательный читатель оцѣнитъ — насколько основательны и вѣрны наши доказательства и насколько твердо мнѣніе Кейма.

Начнемъ съ разсмотрѣнія фактовъ.

И прежде всего, оставляя пока въ сторонѣ церковную письменность втораго вѣка, спрашиваемъ: что говорятъ намъ о судьбѣ Іоанна, сына Зеведеева, писанія новаго завѣта? Если мы оставимъ въ сторонѣ четвертое Евангеліе и Апокалипсисъ, апостольскаго происхожденія которыхъ Кеймъ не признаетъ (1), то увидимъ, что новозавѣтныя писанія говорятъ объ немъ весьма мало. Впрочемъ, въ нихъ есть нѣсколько указаній на него, оставлять которыя безъ вниманія не слѣдуетъ.

Здѣсь слѣдовало бы разсмотрѣть прежде всего вопросъ о томъ, предполагается ли Евангеліями Луки (21, 10) и Марка (8, 34. 35), написаніе которыхъ Кеймъ ставитъ между 80—100 г., что въ то время не было въ живыхъ никого изъ апостоловъ? Но этотъ вопросъ зависитъ отъ другаго, болѣе сложнаго, отъ вопроса — о происхожденіи и составѣ синоптическихъ Евангелій, равно какъ отъ исторической достовѣрности, которую мы приписываемъ извѣстнымъ предсказаніямъ Іисуса Христа, но которой не принимаетъ Кеймъ. Такимъ образомъ мы не можемъ стать на эту почву и разсуждать о текстахъ, въ апостольскомъ происхожденіи которыхъ Кеймъ не соглашается съ нами. Тоже самое мы должны сказать и относительно того— говоритъ ли Апокалипсисъ, написаніе котораго Кеймъ относитъ къ 70 году по Р. Х., о смерти всѣхъ апостоловъ (18, 20. 21, 14). Здѣсь тоже намъ невозможно противъ него аргументировать.

Указанные вопросы нужно было бы разобрать подробно, а это повело бы насъ слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что доказательство, которое Кеймъ

(1) Geschichte Jesu von Nazara. I. B. S. 160.

заимствуетъ изъ свидѣтельства Егезиппа, — именно, будто уже во время Домиціана считалось, такъ сказать, рѣдкостью то, что оставались еще въ живыхъ внуки Іуды, брата Господня (1), не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, будто при Домиціанѣ не оставалось въ живыхъ ни одного апостола. Самъ же Егезиппъ говоритъ о двоюродномъ братѣ Іисуса Христа по плоти, іерусалимскомъ епископѣ Симеонѣ, умершемъ въ царствованіе Траяна, царствовавшаго до 117 г. (2). Но не будемъ останавливаться на этихъ второстепенныхъ подробностяхъ; перейдемъ къ Дѣяніямъ Апостольскимъ, написаннымъ, по мнѣнію Кейма, послѣ разрушенія Іерусалима, но имѣющимъ, по его же мнѣнію, историческое значеніе. Въ этой книгѣ апостолъ Іоаннъ упоминается нѣсколько разъ (Дѣян. 3, 1 и сл. 4, 13 и сл. 8, 14). Въ главѣ восьмой говорится, что онъ вмѣстѣ съ Петромъ посланъ былъ изъ Іерусалима апостолами къ новоувѣровавшимъ самарянамъ, для низведенія на нихъ Св. Духа (ст. 14 и 15). Это посольство, составляющее дѣйствительный фактъ по мнѣнію самого Ренана (3), служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Іоаннъ не былъ въ такой степени іудействующимъ, какъ изображаетъ его Кеймъ. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ представляетъ намъ шагъ, сдѣланный апостолами къ сближенію съ христіанами изъ язычниковъ. По сказанію книги Дѣяній (8, 25), Іоаннъ съ Петромъ, послѣ проповѣди Евангелія во многихъ селеніяхъ самарянскихъ, возвратился во Іерусалимъ. Съ этого времени объ апостолѣ Іоаннѣ въ книгѣ Апостольскихъ Дѣяній не упоминается. Во время гоненія, воздвигнутаго на Церковь Иродомъ, во время мученической кончины Іакова Зеведеева и заключенія Петра въ темницу (Дѣян. 12, 2. 3), Іоанна, повидимому,

(1) Euseb. H. E. l. III. c. 20.
(2) Euseb. тамже, III. 32.
(3) Les Apotres. p. 153.

не было въ Іерусалимѣ (1). Гдѣ же онъ былъ въ это время? Не знаемъ. Изъ извѣстнаго мѣста посланія ап. Павла къ Галатамъ (1, 18) мы видимъ только, что Іоанна, который былъ еще въ то время живъ, не было тогда въ іудейской столицѣ, потому что Павелъ не преминулъ бы назвать его вмѣстѣ съ другими *столпами* Церкви, которыхъ онъ видѣлъ тамъ въ теченіе двухнедѣльнаго своего пребыванія. Только чрезъ четырнадцать лѣтъ послѣ перваго посѣщенія Павломъ Іерусалима, Іоанна снова встрѣчаемъ по свидѣтельству тогоже посланія (Гал. 2, 9) въ Іерусалимѣ, на извѣстномъ апостольскомъ соборѣ. Вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ Іоаннъ подалъ тогда Павлу и Варнавѣ свою руку въ знакъ общенія съ ними во Христѣ. Это было около 53 года. Позже, когда Павелъ около 60 г. снова посѣтилъ Іерусалимъ, то не нашелъ здѣсь никого изъ апостоловъ, кромѣ Іакова, брата Господня; въ братской бесѣдѣ Іакова съ Павломъ, переданной писателемъ книги Дѣяній (21, 18 и дал.), Петръ и Іоаннъ не упоминаются. Изъ этихъ фактовъ можно заключать, что апостолъ Іоаннъ, со времени своего посольства въ Самарію, не имѣлъ постояннаго пребыванія въ Іерусалимѣ, но что онъ входилъ все въ большія и большія сношенія съ церквами изъ самарянъ, которымъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе вмѣстѣ съ

---

(1) Годе, въ своемъ Комментаріѣ (t. I. p. 66) на Іоанново Евангеліе думаетъ, согласно съ церковнымъ историкомъ Никифоромъ и на основаніи Іоаннова Евангелія (21, 22), что Іоаннъ долгое время оставался въ Галилеи съ пресв. Дѣвою, ввѣренною Господомъ его попеченію. Но такое мнѣніе ничѣмъ не доказывается. Апостолъ, именуемый *столпомъ* Церкви, не долженъ ли былъ находиться въ Іерусалимѣ и проповѣдывать слово Божіе сначала здѣсь, а потомъ въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто того, чтобы оставаться въ неизвѣстности въ Галилеи? Вѣроятно, по вознесеніи Господа, онъ жилъ въ своемъ домѣ во Іерусалимѣ, вмѣстѣ съ пресв. Дѣвою. См. Gaspari, Einleitung in das Leben Jesu Christi. 1869.

Петромъ. Можно думать, что онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ же Петромъ, доходилъ до Дамаска и Антіохіи, которая была посѣщена несомнѣнно его сотоварищемъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ ап. Павелъ. Такое мнѣніе, конечно, есть гипотеза; но эта гипотеза, если принять во вниманіе путешествія другихъ апостоловъ съ проповѣдію Евангелія, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Изъ Антіохіи же въ малую Азію еще прежде проложенъ былъ путь апостоломъ Павломъ и его спутниками (1). Предположимъ, что эти путешествія Іоанна несомнѣнны; спрашивается: къ какой же эпохѣ надобно отнести прибытіе его въ малую Азію?— Рѣшить этотъ вопросъ, по совершенному отсутствію данныхъ, которыя могли бы пролить на него какой-нибудь свѣтъ, весьма трудно и почти невозможно. Окончательное отбытіе апостола изъ Іерусалима относятъ къ 66 или къ 67 году по Р. Х.,—къ тому времени, когда іерусалимскіе, а также, безъ сомнѣнія, галилейскіе и самарійскіе христіане спѣшили удалиться за Іорданъ, для того, чтобы избѣжать ужасовъ римско-іудейской войны. Дѣйствительно, это обстоятельство могло побудить апостола оставить совсѣмъ отечественную страну и искать себѣ убѣжища въ странѣ отдаленной. Вѣроятно, не онъ одинъ желалъ уйти, сколько возможно, дальше отъ театра страшной катастрофы, такъ ясно предсказанной Господомъ (Лук. 21). Евангелистъ или апостолъ Филиппъ и его четыре дочери-пророчицы (2), жившія, по преданію, въ Ефесѣ и въ Іерополѣ, тоже, можетъ быть, были въ числѣ удалившихся сюда въ то время изъ Палестины. Во всякомъ случаѣ, пребываніе ихъ въ малой Азіи служитъ для насъ доказательствомъ того, что сюда на-

---

(1) Не былъ ли въ малой Азіи и самъ Петръ? См. 1 Петр. 1, 1. 14.

(2) Дѣян. 21, 8. 9. Euseb. H. E. l. III. c. 31. l. V. c. 24. l. III. c. 31. 39.

правляли тогда путь свой многіе палестинскіе христіане, ища себѣ убѣжища въ церквахъ, основанныхъ ап. Павломъ. Но возвратимся къ апостолу Іоанну и спросимъ опять: когда онъ могъ прибыть въ малую Азію? Въ то ли время, когда еще ап. Павелъ трудился здѣсь въ евангельской проповѣди, или тогда уже, когда онъ былъ въ узахъ—въ Римѣ? Нѣтъ нигдѣ никакого указанія, на основаніи котораго можно было бы принять то или другое мнѣніе. Ни въ одномъ изъ приписываемыхъ апостолу язычниковъ посланій, — ни въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Ефесянамъ, ни въ посланіяхъ къ Тимоѳею (61—64 г.), не встрѣчаемъ никакого намека на присутствіе въ Ефесѣ или въ малой Азіи апостола Іоанна. Это молчаніе вполнѣ, впрочемъ, для насъ объясняется, если, согласно нашему предположенію, Іоаннъ прибылъ въ малую Азію во время большой христіанской эмиграціи изъ Палестины. Къ такому вѣроятному выводу приводитъ насъ возможно-тщательное разсмотрѣніе евангельской исторіи и исторіи апостольскихъ Дѣяній; оно не ведетъ насъ дальше и мы не считаемъ себя еще вправѣ сказать, что доказали достовѣрность пребыванія сына Зеведеева въ Ефесѣ.

Пойдемъ теперь дальше и разсмотримъ тѣ немногіе памятники, которые могутъ уяснить намъ нѣсколько занимающій насъ вопросъ. Здѣсь, къ сожалѣнію, слѣдуетъ намъ сдѣлать значительный скачокъ,— вдругъ переступить то пространство времени, которое отдѣляетъ появленіе посланій ап. Павла и апостольскихъ Дѣяній отъ времени мученичества антіохійскаго епископа, приведеннаго въ Римъ по повелѣнію Траяна, ок. 115 года. Такимъ образомъ мы переносимся вдругъ за 50 лѣтъ впередъ. Къ этой эпохѣ относятся семь посланій Игнатія, писанныя имъ, во время пути въ столицу римскаго міра, къ различнымъ церквамъ. Эти посланія, какъ всѣмъ извѣстно, дошли до насъ въ двухъ греческихъ редакціяхъ,—пространной и явно дополненной отъ переписчика многочи-

сленными вставками, и другой кратчайшей. За тѣмъ, намъ остался сирскій переводъ посланія Игнатія къ Ефесянамъ и нѣсколько отрывковъ отъ другихъ его посланій,—переводъ, открытый англичаниномъ Кюртономъ, и изданный въ 1845 году. Но этотъ новый манускриптъ отличается отъ сокращеннаго греческаго текста еще большею краткостію. Который же изъ нихъ будетъ вѣрнѣйшимъ воспроизведеніемъ оригинальнаго текста: греческій сокращенный текстъ, или сокращенный сирскій? Этотъ вопросъ окончательно еще не выясненъ (1). Такимъ образомъ, опираясь преимущественно на тотъ или другой изъ этихъ двухъ переводовъ, не легко доказать несомнѣнное пребываніе апостола Іоанна въ м. Азіи.

Попытаемся, впрочемъ, заняться рѣшеніемъ этаго вопроса. Опираясь на мнѣніе лучшаго издателя Opera Patrum apostolicorum (2), преимущественно же основываясь на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ Поликарпа (3), съ достовѣрностію можемъ сказать, что св. Игнатій дѣйствительно писалъ посланія. Слѣдовательно въ томъ или другомъ изъ вышеуказанныхъ текстовъ мы имѣемъ письменный памятникъ, восходящій къ первымъ годамъ втораго столѣтія и происходящій отъ мужа апостольскаго,—отъ епископа той церкви, которая находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ малоазійскими церквами. Не должны ли эти памятники хотя разъ упомянуть объ апостолѣ Іоаннѣ, — въ особенности не должно ли встрѣтиться его имя въ посланіи къ Ефесянамъ, если дѣйствительно этотъ апостолъ жилъ долгое время въ м. Азіи и даже въ самомъ Ефесѣ?—Странно, въ посланіяхъ св. Игнатія не

---

(1) Бунзенъ, въ сочиненіи: Ignatius und seine Zeit, 1847, высказался въ пользу текста сирскаго; но ему поставили серьозныя возраженія другіе ученые.

(2) Dressel.

(3) Epist. ad Philipp. c. 13. etc. Euseb. H. E. l. III. c. 36.

упоминается объ немъ ни разу. Не весьма ли важно это умолчаніе, не доказываетъ ли оно того, что св. Игнатій ничего не зналъ о пребываніи здѣсь апостола, и что слѣдов. это пребываніе есть позднѣйшій вымыселъ?—Такое именно возраженіе и ставятъ намъ наши противники.

Въ отвѣтъ на это возраженіе да позволено будетъ намъ высказать то впечатлѣніе, которое оставляетъ по себѣ въ каждомъ внимательномъ и безпристрастномъ изслѣдователѣ чтеніе посланій св. Игнатія, равно какъ и посланія св. Поликарпа. Это впечатлѣніе слѣдующее: 1) изъ подобнаго рода посланій нельзя выводить того заключенія, будто писатели ихъ „знали только весьма немногое изъ того, что̀ касается апостольскаго времени, и будто о томъ немногомъ, что̀ знали они, они имѣли вообще ошибочное понятіе“ (1).

2) Надобно принимать эти посланія за то, что̀ они есть, то есть за письма, писанныя собственно съ цѣлію увѣщанія или наставленія. Въ нихъ не должно поэтому искать того, о чемъ они не говорятъ намъ,—какихъ-либо интересныхъ для насъ свѣдѣній объ апостольской эпохѣ, о томъ или другомъ апостолѣ, его жизни, его дѣятельности, его мѣстопребываніи.

Мы не станемъ пускаться относительно этаго въ пространныя разсужденія; не станемъ также анализировать здѣсь посланій св. Игнатія, для того, чтобы тѣмъ, кто не читалъ ихъ, дать точную идею объ ихъ содержаніи и ихъ настоящемъ значеніи, — это повело бы насъ слишкомъ далеко.

Для нашей цѣли достаточно указать на одинъ фактъ котораго никто не станетъ оспаривать,—тотъ именно фактъ, что въ посланіяхъ св. Игнатія встрѣчается множество мѣстъ, заимствованныхъ отъ нашихъ каноническихъ писаній, и что мы, между прочимъ, на-

---

(1) Таково мнѣніе Ричля, воспроизведенное Штаномъ въ его Origines du christianisme, p. 35.

ходимъ въ нихъ довольно большое количество несомнѣнныхъ намековъ на Евангеліе и посланія Іоанновы. Такихъ намековъ мы насчитали съ десять. Пусть же относятъ мученичество антіохійскаго епископа и мученическіе акты этой митрополіи къ 107 году, или, какъ думаютъ новѣйшіе критики, къ 115 г.; останется твердымъ тотъ фактъ, что писанія, приписываемыя апостолу Іоанну, были совершенно извѣстны св. Игнатію. Больше того, — и это-то особенно важно по отношенію къ вопросу нашего изслѣдованія, — тѣ еретики, противъ которыхъ св. Игнатій предостерегаетъ такъ часто, почти въ каждомъ своемъ посланіи своихъ читателей (1), очевидно, суть гностики,—тѣ самые докеты, на которыхъ указывается въ посланіяхъ Іоанна. Священномученикъ антіохійскій ясно доказываетъ это тѣмъ, что эту самую ересь, опровергаемую въ первомъ Іоанновомъ (2) посланіи, опровергаетъ и онъ мѣстами или указаніями, заимствованными изъ Іоанновыхъ писаній.

Эта особенность, которая поражаетъ не предзанятаго критика, служитъ для насъ доказательствомъ того, что св. Игнатій, очевидно, приписывалъ несомнѣнно *апостольское* значеніе этимъ отрывочнымъ текстамъ, а чрезъ это самое и тѣмъ писаніямъ, изъ которыхъ онъ ихъ заимствовалъ. Но она послужитъ для насъ еще доказательствомъ другаго, — именно мы можемъ спросить: гдѣ бы св. Игнатій могъ поставить борьбу, веденную апостоломъ съ упоминаемою и столь ясно обозначаемою имъ ересью, какъ не въ той именно странѣ, гдѣ эта ересь (докетизмъ) возникла? По его слѣдов. убѣжденію, писатель первыхъ Іоанновыхъ посланій жилъ именно въ этой странѣ, и былъ апостолъ; это понятно само собою.

---

(1) См. Epist ad Eph. VIII. 171; ad Magn. VII. 1711; ad Trall. VII. (Докеты, XI); ad Philip. II.; ad Smirn. II. III. IV. V. VI. VII.

(2) 1 Іоан. 4, 3. 1, 7. сн. 1, 1.

Пусть же обратятъ на этотъ фактъ серьозное вниманіе, и мнѣніе, по которому епископъ антіохійскій вовсе ничего, будто бы, не зналъ о пребываніи въ м. Азіи того апостола, которому онъ приписываетъ антигностическія писанія, которыми онъ самъ пользовался, будетъ поколеблено.

Пойдемъ же дальше и спросимъ опять: почему посланія Игнатія не упоминаютъ о сынѣ Зеведеевомъ? Почему ни въ одномъ изъ семи, болѣе или менѣе подлинныхъ посланій, даже въ посланіи къ самимъ Ефесянамъ, имя его не встрѣчается ни разу? Отъ чего, притомъ, указываетъ онъ Ефесянамъ на св. ап. Павла, какъ на примѣръ терпѣнія и мужественнаго страданія, а о великомъ апостолѣ ефесскомъ и его страданіи въ Патмосскомъ заточеніи, о чемъ кстати было бы, повидимому, упомянуть, не говоритъ ни слова [1]? Возможное ли и вѣроятное ли дѣло, чтобы епископъ Антіохіи забылъ сказать ефесянамъ хоть бы слово о возлюбленномъ ученикѣ Господа, напомнить имъ о немъ, пиша къ нимъ всего пятнадцать или двадцать лѣтъ спустя послѣ кончины св. Іоанна въ митрополіи малой Азіи? Ужели ефесяне, которые въ позднѣйшее время такъ много хвалились продолжительнымъ пребываніемъ у нихъ престарѣлаго апостола, ничего не знали еще объ этомъ его пребываніи во время шествія св. Игнатія въ Римъ?

Таково именно заключеніе критики, на которое мы должны теперь отвѣтить. Для того, чтобы понять, насколько поспѣшно, необдуманно даже такое заключеніе, стоитъ только прочесть внимательно приписываемыя епископу-мученику Антіохіи посланія. Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ онъ говоритъ въ указанномъ мѣстѣ посланія къ Ефесянамъ [2]. Онъ говоритъ о примѣрѣ

---

[1] Epist. ad Eph. c. XII. сн. 1 Кор. 4, 9—13.

[2] Для ясности выписываемъ это мѣсто, находящееся въ XII главѣ посланія къ Ефесянамъ: *Οἶδα τίς εἰμι καὶ τίσιν γράφω.*

мученика, по слѣдамъ котораго желаетъ идти,—мученика, который, подобно ему, долженъ былъ, идя въ Римъ—мѣсто своего мученія, проходить тоже близь Ефеса. Это—единственная мысль, занимавшая и глубоко дѣйствовавшая на душу св. Игнатія въ то время, когда онъ писалъ къ Ефесянамъ свое посланіе, и ничего больше. По какому побужденію онъ сталъ бы говорить здѣсь объ апостолѣ Іоаннѣ, участь котораго была совсѣмъ не та, что участь ап. Павла и его собственная? Почему онъ также ничего не говоритъ въ этомъ посланіи объ апостолѣ Петрѣ, о которомъ онъ, однакожъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ наряду съ Павломъ (1)? — Потому же опять, что участь Петра, какъ и участь Іоанна, не походила на его собственную участь столь близко, какъ участь Павла. Св. Павелъ, также, какъ и онъ, веденный въ Римъ легіонерами, наполнялъ всю душу славнаго исповѣдника. Итакъ, если мы примемъ разсматриваемое мѣсто посланія св. Игнатія къ Ефесянамъ въ его истинномъ значеніи, то нисколько не будетъ удивительнаго въ томъ, что въ немъ ничего не говорится объ ап. Іоаннѣ.—За то, въ томъ же самомъ посланіи къ Ефесянамъ св. Игнатія есть мѣсто, изъ котораго ясно видно, что этотъ св. отецъ далекъ былъ отъ той мысли, будто церковь ефесская не знала другаго апостола, кромѣ св. Павла. Такъ, предъ тѣмъ, какъ говорить ефесянамъ о мученичествѣ св. Павла, онъ пишетъ имъ слѣдующія знаменательныя слова, которыя доселѣ отрицательная критика благоразумно оставляла въ тѣни: „о, если бы я и всегда пользовался ею (молитвою ефесянъ), чтобы мнѣ обрѣсти жребій ефесскихъ христіанъ, которые силою Іисуса Христа всегда были еди-

---

Ἐγὼ κατάκριτος, ὑμεῖς ἠλεημένοι· ἐγὼ ὑπὸ κίνδυνον, ὑμεῖς ἑστηριγμένοι. Πὰρ ὁδὸς ἔστε τῶν εἰς Θεὸν ἀναιρουμένων. Παύλου συμμύσται, τοῦ ἡγιασμένου, τοῦ μεμαρτυρημένου, ἀξιομακαρίστου, οὗ γένοιτο μοι ὑπὸ τὰ ἴχνη εὑρεθῆναι, ὅτ' ἂν Θεοῦ ἐπιτύχω.

(1) Epist. ad Romanos, c. IV.

номысленны съ апостолами“ (1)! О какихъ апостолахъ говоритъ здѣсь св. Игнатій? Онъ говоритъ не объ одномъ апостолѣ, но о нѣсколькихъ, съ которыми ефесяне всегда были въ единомыслiи или общеніи (*πάντοτε συνήνεβαν*),—ефесяне, которые, по словамъ Кейма, знали одного только ап. Павла. Не говорится ли здѣсь о согласіи съ апостолами (Іоанномъ, Петромъ, Іаковомъ) въ ученіи? Или нѣтъ ли тутъ намека на пребываніе или на прохожденіе чрезъ Ефесъ, кромѣ Павла, другихъ еще апостоловъ? Не позволительно ли также думать, что этими словами епископъ-мученикъ указываетъ ефесскимъ христіанамъ на апостола Іоанна? Мы не стали бы останавливаться на подобныхъ соображеніяхъ, если бы намъ объяснили удовлетворительнымъ образомъ—почему св. Игнатій говоритъ ефесянамъ объ ихъ личномъ ли общеніи, или объ общеніи только въ ученіи съ *апостолами*, слѣдовательно съ апостолами, державшимися еще обрядоваго закона Моисея, равно какъ съ апостоломъ языковъ, и притомъ въ началѣ втораго вѣка (2).

Послѣ этого мы не будемъ останавливаться на мученическихъ актахъ антіохійскаго епископа, въ которыхъ онъ самъ ясно называется непосредственнымъ ученикомъ апостола Іоанна, или Іоанна евангелиста (3). Не будемъ также говорить ничего объ апокрифическихъ посланіяхъ, писанныхъ, будто бы, Игнатіемъ къ

---

(1) Гл. XI. Цитатъ приведенъ по переводу Преображенскаго.

(2) Изъ этого факта можно видѣть—насколько вѣрно мнѣніе Ренана, высказанное имъ въ его новомъ сочиненіи: *апостолъ Павелъ*, будто въ Ефесѣ апостолъ языковъ считался ниже другихъ апостоловъ.

(3) Въ кратчайшей рецензіи этихъ актовъ, равно какъ въ манускриптѣ, изданномъ Дресселемъ, гл. I и II, читается о немъ: *ὁ τῦ ἀποστόλου Ἰωάννου μαθητὴς* и соученикъ Поликарпа гл. Ш.

Іоанну — *апостолу* и *евангелисту*, или къ *святому старцу*. Всѣ эти документы не признаются подлинными (1). Тѣмъ не менѣе, достойно вниманія то обстоятельство, что писатели этихъ документовъ говорили объ Игнатіѣ, что онъ имѣлъ личныя сношенія съ апостоломъ Іоанномъ, и никто изъ древнихъ христіанскихъ писателей не возражалъ противъ этого. Напротивъ мнѣніе о томъ, что епископъ Антіохіи дѣйствительно имѣлъ сношенія съ названнымъ апостоломъ, было и остается, повидимому, общимъ мнѣніемъ всей восточной Церкви.

Но если удивительнымъ представляется то, что св. Игнатій ничего не говоритъ объ ап. Іоаннѣ въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ, то еще удивительнѣе должно казаться то, что хранитъ онъ полное молчаніе о немъ и въ своемъ посланіи къ Поликарпу. Въ самомъ дѣлѣ, если антіохійскій епископъ былъ товарищемъ епископа смирнскаго, о чемъ можно заключать по дружескому тону его посланія къ Поликарпу, то почему онъ нигдѣ не говоритъ въ немъ о великомъ апостолѣ Ефеса, — не говоритъ при такомъ важномъ случаѣ, какъ предстоящая ему мученическая кончина, когда онъ пишетъ къ Поликарпу прощальное посланіе и увѣщеваетъ его стоять твердо въ вѣрѣ предъ лицемъ ереси (2)? Это обстоятельство, говорятъ намъ опять, наводитъ сильное сомнѣніе на дѣйствительность пребыванія св. Іоанна въ малой Азіи.

Но и въ настоящемъ случаѣ мы отсылаемъ отрицательную критику къ посланію Игнатія къ Поликар-

---

(1) Подлинность мученическихъ актовъ св. Игнатія признана ученою критикою (см. Писанія мужей апостольскихъ, изд. Преображенскимъ. Москва. 1862 г. стр. 352. прим.); авторъ настоящей статьи, какъ протестантскій богословъ (Вабницъ), сомнѣвается въ ихъ подлинности по излишнему, свойственному протестантамъ, скептицизму относительно почти всѣхъ жизнеописаній святыхъ. *Перев.*

(2) Epist. ad Polycarp. c. III.

пу. Пусть прочтетъ она его съ должнымъ вниманіемъ, пусть пойметъ его смыслъ и цѣль изключительно увѣщательную, и она получитъ, надѣемся, убѣжденіе, что въ немъ совсѣмъ не было мѣста для воспоминаній объ апостолѣ, хотя бы даже и общемъ учителѣ Игнатія и Поликарпа. Мы приведемъ здѣсь на память, какъ разительную аналогію съ настоящимъ фактомъ, примѣръ ап. Павла, который, давая свои послѣднія наставленія ученику своему Тимоѳею, нигдѣ не ссылается на авторитетъ Іисуса Христа. Критики не принимаютъ въ должное соображеніе того обстоятельства, что епископъ Антіохіи пишетъ своему сотоварищу, который былъ моложе его, къ которому онъ относится, какъ его духовный отецъ, и что именно авторитетомъ своего возраста и своей духовной опытности онъ старается произвести въ немъ послѣднее и спасительное впечатлѣніе, не ссылаясь на авторитетъ апостола, котораго Поликарпъ зналъ также хорошо, какъ и онъ.

Пойдемъ дальше. Нашего критика изумляетъ молчаніе объ апостолѣ Іоаннѣ и св. Поликарпа столько же, сколько изумляетъ молчаніе о немъ св. Игнатія. Но что же осталось намъ отъ этого древняго свидѣтеля временъ апостольскихъ? Одно посланіе къ филиппійцамъ, написанное около 155—160 г. по Р. Х., подлинность котораго, на основаніи свидѣтельства о немъ Евсевія (Ц. И. кн. IV, гл. 14) несомнѣнна. Мы читали это посланіе, подобно тому, какъ и посланія св. Игнатія, съ большимъ вниманіемъ, и вынесенное нами изъ этого прочтенія впечатлѣніе (да простятъ намъ, что мы повторяемъ одно и тоже) было совершенно тоже, что впечатлѣніе, произведенное на насъ посланіемъ Игнатія къ Поликарпу, то есть, что св. Поликарпу рѣшительно не представлялось никакого побужденія и никакого повода ссылаться, или называть по имени апостола Іоанна. О чемъ говорится въ этомъ посланіи? Св. Поликарпъ хвалитъ филиппійцевъ за ихъ любовь и ихъ вѣру, увѣщеваетъ ихъ къ добродѣтели, напоминаетъ имъ объ *ихъ учителѣ*—апостолѣ

Павлѣ, предостерегаетъ ихъ отъ скупости, говоритъ объ обязанностяхъ дьяконовъ и пресвитеровъ, говоритъ о докетахъ, о надеждѣ и терпѣніи, въ которомъ филиппійцы должны упражнять себя по примѣру Игнатія, Зосимы, Руѳа и св. Павла, но не апостола Іоанна, котораго они не знали лично. Почему бы онъ сталъ говорить имъ здѣсь объ этомъ апостолѣ, своемъ учителѣ? По истинѣ было бы странно требовать этого отъ него и удивляться тому, что Поликарпъ не дѣлаетъ этого.—Но если онъ не говоритъ о немъ, тѣмъ неменѣе приводитъ мѣста изъ его посланій (1). Эти мѣста, въ особенности то, которое читаемъ въ VII главѣ его посланія,—мѣста, заимствованныя изъ посланій Іоанна, и очевидно направленныя противъ малоазійскихъ докетовъ, не доказываютъ ли того, что Поликарпъ близко зналъ апостола, который боролся съ этими еретиками? Сталъ ли бы онъ приводить эти мѣста наряду съ многочисленными цитатами, заимствованными имъ изъ посланій апостоловъ Петра и Павла, если бы не былъ увѣренъ въ томъ, что они принадлежатъ тоже перу апостола? И кто другой былъ этотъ апостолъ, какъ не страшный противникъ малоазійскихъ еретиковъ? Пусть вникнутъ хорошенько въ это наши критики; это обстоятельство поставитъ въ большое затрудненіе тѣхъ, кои изумляются молчанію св. Поликарпа объ апостолѣ Іоаннѣ; оно даетъ намъ основаніе сильно сомнѣваться въ томъ, будто бы епископъ смирнскій ничего не зналъ о пребываніи этого апостола въ м. Азіи.

Переходимъ теперь, слѣдуя строго хронологическому порядку, къ свидѣтелю болѣе ясному, чѣмъ упомянутые отцы. Мы разумѣемъ св. Иринея, епископа

---

(1) Ad. Philipp. c. VII. ср. 1 Іоан. 4, 2. c. VIII. ср. 1 Іоан. 4, 9. См. также довольно ясное указаніе на Іоанново евангеліе въ гл. II и V.: такъ какъ Онъ *обѣщалъ* намъ, что воскреситъ насъ изъ мертвыхъ. См. Іоан. 5, 25—29. 6, 40—44.

ліонскаго, жившаго въ срединѣ втораго вѣка и написавшаго въ концѣ этого вѣка знаменитое опроверженіе противъ ересей (1). Слѣдовательно, отъ мученической смерти св. Поликарпа насъ отдаляютъ едва только тридцать-сорокъ лѣтъ. Что же намъ говоритъ прежде всего св. Иринеи о св. Поликарпѣ и своихъ къ нему отношеніяхъ?

Приведемъ всѣмъ извѣстное классическое мѣсто изъ посланія св. Иринея къ Флорину, и разсмотримъ его поближе. Мы беремъ этотъ цитатъ изъ изданія Штирена (2). „Видѣлъ я тебя, пишетъ Иринеи Флорину, когда я былъ еще отрокомъ, въ нижней Азіи у Поликарпа, въ то время, когда ты былъ знаменитъ при царскомъ дворѣ (3) и домогался царскаго благоволенія. Потому что то, что было тогда, я помню лучше, нежели то, что случилось недавно, такъ какъ свѣдѣнія, получаемыя нами въ дѣтскомъ возрастѣ, укрѣпляясь вмѣстѣ съ душею, укореняются въ ней. Такъ я могъ бы поименовать мѣсто, на которомъ сидѣлъ и бесѣдовалъ блаженный Поликарпъ, указать его входы и выходы, разсказать о его образѣ жизни и наружномъ видѣ, передать наконецъ его бесѣды къ народу“. Евсевій приводитъ оригинальный текстъ этого замѣчательнаго мѣста (4). Здѣсь (у Евсевія), точно также, какъ въ текстѣ латинскомъ, св. Иринеи говоритъ намъ въ ясныхъ, категорическихъ словахъ, о томъ, что онъ жилъ въ Смирнѣ съ Поликарпомъ и зналъ его весьма близко. Эта близость ежедневныхъ сношеній его съ Поликарпомъ восходитъ, по его собственному выраже-

---

(1) По мнѣнію Кейма, это сочиненіе написано между 177—190 г., посланіе св. Иринея къ римскому епископу Виктору, равно какъ и гностику Флорину, въ 199—200 году.

(2) Irinei Orega, I, 822.

(3) Полагаютъ, что это было при дворѣ императора Адріана, жившемъ нѣсколько времени въ Смирнѣ.

(4) Hist. Eccl. l. V. c. 20.

нію, къ его первой юности (εἶδον γάρ σε παῖς ἔτι ὤν (1).—Въ послѣднее время ученые много занимались этимъ фактомъ, и въ особенности Кеймъ. Иринеи, говорятъ намъ, зналъ смирнскаго епископа въ ту эпоху своей жизни, послѣ которой не остается точныхъ и ясныхъ воспоминаній,—онъ былъ тогда маленькимъ мальчикомъ (als Knabe) (2). Говорятъ даже, что онъ былъ тогда въ *младенческомъ* еще возрастѣ (3), и потому легко могъ впасть въ ошибку. Но можно ли согласиться съ этимъ? Можно ли допустить, чтобы Флоринъ, который, какъ говорится о немъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ, „былъ тогда знаменитъ при царскомъ дворцѣ и старался угодить царю", былъ въ сношеніяхъ съ младенцемъ или мальчикомъ и чтобы этотъ малютка (enfant) былъ ученикомъ Поликарпа, съ которымъ Флоринъ бесѣдовалъ о предметахъ, непонятныхъ для малютки, даже для отрока? Такое предположеніе представляется, по меньшей мѣрѣ, наивнымъ. Малютка, присутствующій при бесѣдахъ богословскаго, или другаго какого серьознаго содержанія,—не возбуждаетъ ли это улыбку?—Впрочемъ, еще прежде насъ было замѣчено (4), что названіе puer или παῖς имѣло, безъ сомнѣнія, на языкѣ древнихъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ наше слово *младенецъ* или *дитя* (enfant или garçon). Оно означало молодаго человѣка, какъ это ясно доказываетъ мѣсто у бл. Іеронима (5), въ которомъ апостолъ Іоаннъ называется puer въ то время, когда онъ былъ призванъ Господомъ къ апостольскому служенію. Итакъ Иринеи былъ

---

(1) Сравн. Iren. Contra Haer. l. III. c. 3. 4. Euseb. H. E. l. IV. c. 14. Въ томъ и другомъ мѣстѣ говорится, что Иринеи видѣлъ св. Поликарпа еще въ ранней юности.

(2) Geschichte Jesu von Nazara. 1 B. S. 163.

(3) См. Revue de Theologie 1868. p. 182.

(4) Tischendorf, Bullet. theologique, juillet 1867. p. 216.

(5) Ad Jovin. 1, c. 26. Ut autem sciamus Johannem tunc puerum manifeste docent ecclesiasticae historiae.

юношей въ то время, когда находился въ близкомъ общеніи съ смирнскимъ епископомъ; только при этомъ условіи онъ могъ напоминать своему сотоварищу Флорину о тѣхъ фактахъ, о которыхъ онъ говоритъ ему въ своемъ письмѣ; иначе было бы весьма смѣшно предположить, что ребенокъ, младенецъ (enfant), котораго Флоринъ видалъ играющимъ при ногахъ св. Поликарпа, дѣлалъ ему позже упреки и напоминалъ ему о своей прежней жизни съ нимъ у уважаемаго епископа. Если же это такъ, если Ириней въ то время находился уже въ юношескомъ возрастѣ, то, надѣемся, согласятся съ нами въ томъ, что указанія епископа ліонскаго на Поликарпа имѣютъ нѣкоторую важность,—важность, которую трудно будетъ оспаривать. Если такъ, то слова его о своемъ уважаемомъ учителѣ не будутъ темнымъ воспоминаніемъ, не заслуживающимъ большаго довѣрія, какъ отзывается о нихъ нашъ критикъ, но это воспоминаніе будетъ имѣть на себѣ печать совершеннѣйшей точности, потому что оно обращено къ человѣку, столько же, какъ и онъ самъ, даже, можетъ быть больше, чѣмъ онъ, знавшему св. Поликарпа.—Но что же говоритъ намъ св. Ириней о св. Поликарпѣ? Напомнивъ Флорину о бесѣдахъ, которыя говорилъ къ народу св. Поликарпъ, онъ прибавляетъ слѣдующее: „я могу сказать тебѣ и о дружескомъ обращеніи его (Поликарпа) съ Іоанномъ и съ прочими, видѣвшими Господа, какъ онъ самъ разсказывалъ и какъ онъ вспоминалъ слова ихъ, какъ и что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, о чудесахъ Его и ученіи, которое принялъ Поликарпъ отъ тѣхъ, кои были самовидцами самого Слова жизни, какъ онъ передавалъ все это согласно Писанію“. Эти замѣчательныя подробности ясны и опредѣленны; читая ихъ внимательно, нельзя не убѣдиться въ томъ, что св. Ириней говоритъ здѣсь самымъ опредѣленнымъ образомъ о личныхъ сношеніяхъ, которыя его учитель имѣлъ съ апостоломъ Іоанномъ, непосредственнымъ ученикомъ Іисуса Христа,—сношеніяхъ, о которыхъ такъ часто раз-

сказывалъ епископъ Смирны ученикамъ своимъ. Въ теченіе осьмнадцати вѣковъ никто иначе и не понималъ словъ Иринея. О какомъ *близкомъ обращеніи съ Іоанномъ* (consuetudo familiaris cum Johanne), столько интереснымъ для Иринея и Флорина, могъ бы говорить своимъ ученикамъ св. Поликарпъ, какъ не объ Іоаннѣ по преимуществу, объ Іоаннѣ, извѣстномъ всему христіанскому міру, словомъ—объ апостолѣ, котораго онъ такъ ясно отличаетъ отъ „другихъ, видѣвшихъ Господа“,—отъ тѣхъ, коихъ онъ называетъ такъ выразительно *самовидцами слова жизни—αὐτοπτες τῆς ζωῆς τοῦ λόγου*! Какую особенную важность и значеніе имѣли бы сношенія Поликарпа съ другимъ Іоанномъ, который бы не имѣлъ великой апостольской важности, который бы не былъ тѣмъ самымъ, кто возлежалъ на лонѣ Господа? Можетъ ли быть даже тѣнь сомнѣнія относительно такого именно смысла столь выразительныхъ словъ св. Иринея? Этаго въ настоящее время и не оспариваютъ; критики согласны, что дѣйствительно епископъ Ліона хотѣлъ говорить объ апостолѣ Іоаннѣ въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ, что онъ не могъ думать ни о комъ другомъ, когда писалъ такимъ образомъ; но, говорятъ, онъ самъ ошибался; онъ принялъ пресвитера Іоанна, о которомъ говорилъ Поликарпъ, и который одинъ только и былъ извѣстенъ въ Ефесѣ, за одноименнаго ему великаго апостола! „Недоразумѣнія и нужды времени, говоритъ намъ Кеймъ, заставили въ первый разъ провозгласить апостола Іоанна апостоломъ малой Азіи, около 190 года“ (1).

Выше, въ смѣломъ умозаключеніи нашего историка, мы видѣли, какія это были недоразумѣнія, на основаніи которыхъ онъ отвергъ пребываніе сына Зеведеева въ Ефесѣ. Возможны ли эти недоразумѣнія послѣ тѣхъ размышленій, которыя внушаетъ посланіе св. Иринея къ Флорину, если на него будетъ обращено

---

(1) Keim, Geschichte Jesu von Nazara. 1 B. S. 162.

тщательное вниманіе? Не оставляетъ ли оно въ насъ непоколебимаго убѣжденія въ томъ, что Иринеи зналъ немного больше, чѣмъ цюрихскій профессоръ, о сношеніяхъ смирнскаго епископа съ апостоломъ Іоанномъ? Возможно ли также допустить, будто епископъ Ліона, въ теченіе всей своей жизни сохранилъ убѣжденіе, доселѣ не возбуждавшее ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что этотъ апостолъ жилъ и умеръ въ Ефесѣ (¹)? Какимъ образомъ этотъ мужъ, имѣвшій постоянныя сношенія съ востокомъ, съ Римомъ, въ который стекались малоазійскіе гностики (въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія при чтеніи его сочиненій), какимъ образомъ онъ не могъ узнать о своей, столь непонятной ошибкѣ, если онъ дѣйствительно, по своей молодости, ошибался относительно столь яснаго, впрочемъ, смысла такихъ обстоятельныхъ разсказовъ св. Поликарпа о замѣчательной личности Ефеса? Какимъ образомъ онъ въ сочиненіяхъ своихъ такъ ясно отличилъ Іоанна, ученика Господа (*Ἰωάννης ὁ τοῦ Κυρίου μαθητής*) отъ прочихъ, видѣвшихъ Господа (*λοιποὶ τῶν ἑωρακότων τὸν Κύριον*), если не потому, что, какъ онъ очень ясно это помнилъ, самъ Поликарпъ также точно отличалъ его отъ прочихъ, видѣвшихъ Господа? Но въ исторіи юнаго Иринея есть рѣшительный, по нашему мнѣнію, фактъ, со всею ясностію показывающій, что указываемыя Кеймомъ недоразумѣнія, рѣшительно были для Иринея невозможны. Такъ, въ 160 году, въ ту эпоху, когда будущій епископъ Ліона находился еще, безъ сомнѣнія, при своемъ учителѣ въ Смирнѣ, самъ достопочтенный Поликарпъ прибылъ въ Римъ. По какому побужденію? Для разсужденія по поводу возникшаго въ Церкви спора о времени празднованія пасхи,

---

(¹) Iren. Adv. haer. l. II. c. 22. 5. l. III. c. 3. 4. Сн. Euseb. H. E. l. III. c. 23. l. V. c. 8. Изъ этихъ цитатъ несомнѣнно видно, что ап. Іоаннъ жилъ въ малой Азіи до временъ Траяна, и что онъ издалъ свое Евангеліе въ Ефесѣ.

для того, чтобы заявить, отъ имени азійскихъ церквей, что онъ не оставитъ восточнаго обычая, такъ какъ всегда праздновалъ такимъ образомъ пасху *μετὰ Ἰωάννου τοῦ μαθητοῦ τοῦ Κυρίου καὶ τῶν λοιπῶν ἀποστόλων* (1). Итакъ самъ Поликарпъ, во время одного важнѣйшаго событія въ его жизни, заявилъ римскому епископу, что онъ самъ часто присутствовалъ при торжественнѣйшемъ богослуженіи съ Іоанномъ апостоломъ и даже съ другими апостолами! Надѣемся, что смыслъ приведеннаго текста ясенъ. Гдѣ же онъ присутствовалъ при такомъ богослуженіи? Въ Іерусалимѣ ли? — Нѣтъ, въ малой Азіи, безъ сомнѣнія въ Смирнѣ, куда онъ поставленъ епископомъ, по свидѣтельству Иринея, самими апостолами — *ὑπὸ ἀποστόλων* (2). Кому же св. Ириней напоминаетъ объ этомъ фактѣ? Онъ напоминаетъ о немъ римскому епископу Виктору, преемнику Аникиты, съ которымъ Поликарпъ лично бесѣдовалъ въ Римѣ. Онъ напоминаетъ ему объ этомъ, какъ о такомъ фактѣ, въ которомъ онъ самъ, какъ ученикъ епископа смирнскаго, принималъ, безъ сомнѣнія, дѣятельное участіе, что достаточно доказывается тѣми подробностями, съ которыми этотъ фактъ имъ передается. Онъ напоминаетъ о немъ Виктору, какъ о фактѣ, хорошо ему извѣстномъ, а не какъ о какой-нибудь новости, потому что цѣлію его посланія къ Виктору было единственно поддержаніе мира между церковію римскою и восточною. Съ этою именно цѣлію онъ указываетъ Виктору на прекрасный примѣръ братскаго согласія Поликарпа и Аникиты (3). Теперь спрашиваемъ: возможно ли теперь еще сомнѣніе касательно настоящаго характера той личности, о которой епископъ Ліона говоритъ въ своемъ посланіи

---

(1) Euseb. H. E. l. V. c. 24.

(2) См. Euseb. H. E. l. IV. c. 14.

(3) Чтобы убѣдиться въ этомъ, пусть, кому будетъ угодно, прочтетъ выдержку изъ посланія Иринеева къ Виктору у Евсевія, H. E. l. V. c. 24.

къ Флорину? Изложенныя нами сейчасъ обстоятельства не разсѣваютъ ли тѣ недоразумѣнія, которыя такъ искусно выставлены на видъ Кеймомъ? Или не захотятъ ли, для того, чтобы остаться при этихъ недоразумѣніяхъ, набросить сомнѣніе на точность воспоминаній Виктора римскаго? Не станутъ ли думать и завѣрять насъ, будто этотъ епископъ, вмѣстѣ съ окружавшими его, не зналъ навѣрное — дѣйствительно ли былъ, или нѣтъ такой важный фактъ, случившійся во время посѣщенія Рима Поликарпомъ,—фактъ, о которомъ писалъ въ своемъ посланіи къ нему Ириней? Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы сомнѣваться относительно всей христіанской древности и знаменитѣйшихъ лицъ церкви римской считать за людей тупыхъ, не имѣвшихъ никакихъ воспоминаній о самомъ близкомъ прошедшемъ. Потому что, въ дѣйствительности, Виктору и римлянамъ рѣшительно не было никакого интереса помнить объ этой протестаціи смирнскаго епископа. Не ясно ли, до какихъ нелѣпыхъ результатовъ доводитъ насъ сомнѣніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ. — Такъ, мы могли бы остановиться на этомъ мѣстѣ и въ свою очередь съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ заявить, что пребываніе возлюбленнаго ученика Господа въ малой Азіи есть одинъ изъ самыхъ достовѣрныхъ фактовъ апостольской исторіи.

Но не станемъ забѣгать впередъ; потому что намъ остается еще разсмотрѣть другія возраженія, поднятыя нашимъ историкомъ, а мы обѣщались слѣдовать за нимъ до конца.

Теперь мы займемся Церковною Исторіею Евсевія, для того, чтобы изучить всѣ подробности, которыя представляетъ она относительно занимающаго насъ вопроса.

ОТВѢТЪ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ ИВАНОВСКАГО Г. ШОШИНУ, ВЪ САМАРУ (1).

—

Г. защитникъ!

Недавно еще прочиталъ я ваше письмо ко мнѣ, напечатанное въ „Судебномъ вѣстникѣ“, и прежде

---

(1) Настоящее письмо появляется по слѣд. поводу. Казанская судебная палата 3 мая пригласила меня въ засѣданіе по дѣлу о николаевскомъ купцѣ Севастьяновѣ и мѣщанинѣ Вавилинѣ, обвиняемыхъ въ устройствѣ раскольнической молельни. Дѣло перенесено было въ палату по апелляціонному отзыву защитника подсудимыхъ Шошина на рѣшеніе самарскаго окружнаго суда; въ основаніе отзыва легко соображеніе, что «обвиняемые принадлежатъ къ старообрядчеству, старообрядчество же не есть расколъ». Вслѣдствіе такого соображенія мною раскрыты были понятія раскола, старообрядчества, бѣглопоповства. Подсудимые были собственно бѣглопоповцы. Палата, согласно моимъ показаніямъ, признала подсудимыхъ раскольниками, и приложивъ къ нимъ 206 ст. уложенія, утвердила относительно Севастьянова приговоръ окружнаго суда, отмѣнивъ лишь распоряженіе суда о сломѣ избы, въ которой была устроена церковь. Въ «Казанскомъ биржевомъ листкѣ» появился отчетъ объ этомъ засѣданіи палаты, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что я «призналъ православными не только единовѣрцевъ, но и старообрядцевъ пріемлющихъ священство», т. е. бѣглопоповцевъ. О такой неправильной передачѣ я заявилъ печатно въ двухъ здѣшнихъ изданіяхъ: «Биржевомъ листкѣ» и «Камско-волжской газетѣ». Г. Шошинъ въ «Судебномъ вѣстникѣ» напечаталъ отвѣтъ на

всего долженъ благодарить васъ, что въ немъ вы вѣрно воспроизводите *сущность* моихъ показаній относительно *главнаго* вопроса, послужившаго поводомъ къ извѣстному моему письму въ редакціи двухъ здѣшнихъ газетъ. Прося васъ обратить вниманіе на подчеркнутыя выраженія, я не нахожу ничего лучше, какъ свой отвѣтъ вамъ начать выдержкою изъ вашего же письма, гдѣ, въ видѣ напоминанія, излагаются мои показанія. Вотъ что вы пишете мнѣ.

„....Вы дали отвѣтъ, что единовѣрцы православны. За тѣмъ, развивая на судѣ самостоятельно понятіе о расколѣ, различивъ это понятіе отъ понятія еретичества и объяснивъ, что подъ первымъ разумѣется отступленіе отъ Церкви изъ-за обрядовъ, а подъ послѣднимъ отступленіе догматическое, вы показали, что бѣглопоповцы различествующіе только въ обрядахъ“ (надо прибавить: и изъ-за обрядовъ удаляющіеся отъ Церкви и считающіе ее *еретическою*, или, по меньшей мѣрѣ, зараженною *соблазнительными повѣствами*, что̀ говорено было и на судѣ“ [1]) „суть раскольники, но

мое замѣчаніе, въ которомъ настаиваетъ, что «отчетъ» передаетъ мои показанія совершенно вѣрно и точно, излагаетъ самыя мои показанія и удивляется и сожалѣетъ, что я измѣняю своимъ словамъ. Болѣе подробно съ содержаніемъ его письма можно познакомиться изъ настоящаго моего отвѣта.—*Н. И.*

[1]) Не знаю почему, но и на судѣ вы какъ будто игнорировали это обстоятельство, или не хотѣли признать его достовѣрность; а между тѣмъ съ богословской точки зрѣнія оно очень важно; достовѣрность же его не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; она подтверждается сочиненіями самихъ поповцевъ (см Діаконовы отвѣты, Отвѣты Пѣшехонова и др.), и употреблявшимся у нихъ чинопріемомъ православныхъ и также единовѣрцевъ (Историч. очерки поповщины Мельникова, стр. 124. Сборн. для истор. старообр. Попова, стр. вып. IV, стр. 122. 174). Вотъ одинъ изъ образчиковъ поповщинской исправы. Приходящій отъ россійской Церкви долженъ былъ вычитать слѣд.: «Азъ (имя рекъ) отъ гнусныя Никоніанскія ереси, къ непорочныя приступаю вѣрѣ.... аще кто возглашаетъ божественную

не еретики. Таковое правильное установленіе понятій дало мнѣ на судѣ поводъ спросить васъ о существѣ исповѣданія вѣры старообрядцевъ пріемлющихъ священство и не отрицающихъ ни одного изъ таинствъ“ (собственно о таинствахъ рѣчи не было; если же говорить, то надо прибавить: — *не отрицающихъ въ принципѣ, но не имѣющихъ двухъ таинствъ хиротоніи и мѵропомазанія, а остальныя пріемлющихъ отъ совершителей незаконныхъ.* Сим. солун. гл. 77; Игнатія богоносца посл. ко смир.; 39 прав. св. апост.; 12 прав. первовтор. соб.; 31 прав. 6 всел. соб.; Номоканонъ, въ Іосиф. потребн. л. 715 и др.) „и догматовъ православія. На этотъ вопросъ съ вашей стороны послѣдовалъ точный и опредѣлительный отвѣтъ, что старообрядцы (т. е. бѣглопоповщинскаго согласія) въ исповѣданіи вѣры не имѣютъ догматическаго отличія отъ православія, и что въ извѣстномъ смыслѣ они православны, хотя *въ самомъ содержаніи своего ученія*“ (не понимаю, какую мысль хотѣли вы этимъ выразить), „уклоняются отъ *господствующей*“ (этого названія мною употребляемо не было; мы разсуждали не о господствующихъ или негосподствующихъ церквахъ, а о православной Церкви и расколѣ; понятіе господства для экспертизы значенія не имѣло) „церкви, посему и состоятъ съ Церковію въ расколѣ“.

Послѣдній формулированный вами пунктъ моихъ отвѣтовъ напечатанъ курсивомъ; стало быть и вы видите въ немъ сущность моего взгляда на предметъ. Позволивъ себѣ сдѣлать нѣсколько частныхъ оговорокъ, я долженъ сказать, что мои показанія были дѣйствительно таковы, какъ вы ихъ здѣсь излагаете. Я дѣйствительно сказалъ, что бѣглопоповцы ереси не содержатъ, или, что тоже, въ исповѣданіи догматовъ не погрѣшаютъ, значитъ содержатъ ихъ правильно,

---

пѣснь аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ Боже, да будетъ проклятъ» и проч. и проч.

православно, т. е. *въ извѣстномъ смыслѣ православны.*

Теперь позвольте обратить ваше вниманіе на слѣдующее. Вы, конечно, согласитесь, что выраженіе въ *извѣстномъ смыслѣ* есть ограниченіе того понятія, къ которому оно приложено, и ограниченіе это можетъ быть шире или уже, смотря по существу дѣла. Лица, коихъ можно назвать православными въ извѣстномъ смыслѣ, могутъ не быть православны въ другомъ, и стало быть въ общемъ названіе это не можетъ имъ принадлежать. Между тѣмъ составитель отчета въ „Казанскомъ биржевомъ листкѣ" ограниченія этого не сдѣлалъ, а выразился вообще. Поэтому, вы совершенно напрасно настаиваете, что „отчетъ вѣренъ и въ немъ совершенно точно воспроизведены показанія экспертизы". Развѣ дѣлать изъ показаній выводы болѣе широкіе означаетъ точность?

Фактическая сторона вопроса мнѣ кажется, такимъ образомъ, оконченною, т. е. читатели могутъ видѣть, правъ ли я былъ, когда заявилъ о невѣрности и неточности отчета, или правы были вы, такъ близко принявшіе къ сердцу защиту неизвѣстнаго его составителя. Сколько можно судить по вашему письму, и вы понимаете, что составитель отчета не обратилъ вниманія на вышеозначенное ограниченіе понятія *православный*,—такъ какъ вы доказываете справедливость его вывода. По вашему мнѣнію, „*православность* теряется только съ уклоненіемъ въ догматахъ". Отсюда слѣдуетъ, что мое ограниченіе не имѣетъ никакой важности, и составитель отчета былъ правъ, когда не обратилъ на него вниманія и сдѣлалъ извѣстный выводъ. Но понятно, что ему слѣдовало руководиться не собственными соображеніями относительно важности или неважности извѣстныхъ пунктовъ экспертизы, а прямою и точною ея передачею, хотя и въ сокращенномъ видѣ. Что же касается собственно вашихъ разсужденій о православности, то, во 1-хъ, они ваши, а не мои; а во 2-хъ, съ церковно-богословской точки

зрѣнія они не вѣрны. Православность не есть только отрицаніе еретичества и обусловливается не однимъ только исповѣданіемъ догматовъ (—не еретикъ, стало быть православный); православность, сверхъ этого, заключается въ живомъ единеніи съ Церковію православною, въ общеніи преподаваемыхъ ею таинствъ, въ подчиненіи установленной церковной власти, высшей выраженіемъ коей служитъ соборъ епископовъ. Я не могу въ настоящій разъ подробно развивать эту мысль; но, помнится, она была выражена и на судѣ. Поэтому-то и существуютъ *разные виды* уклоненій отъ Церкви—еретичество, раскольничество и самочинное сборище (1 прав. св. Васил. вел.); для каждаго вида уклонившихся (сектантовъ) существуетъ и свое названіе—еретиковъ, раскольниковъ и подцерковниковъ, характеризующее самый способъ уклоненія, точно такъ, какъ членамъ Церкви православной усвояется общее названіе *православнаго* (1); названіе это въ общемъ смыслѣ ни раскольникамъ, ни даже подцерковникамъ никогда не усвоялось и не усвояется. Быть можетъ, вы этому не повѣрите, но что же дѣлать?! Это не мой взглядъ, и не могу же я говорить того, чего не могу говорить и по совѣсти и по сознанію. Да и недовѣріе ваше не въ первый разъ встрѣчать мнѣ; и гораздо болѣе яснымъ и простымъ вещамъ вы не вѣрили. Хотя въ письмѣ своемъ вы и одобряете мою экспертизу, какъ „исполненную научнаго достоинства“ и отличающуюся „рѣдкимъ свободомысліемъ“—послѣднее, впрочемъ, ничего особеннаго не говоритъ, такъ какъ *свобода* мысли не ручается за *вѣрность* мысли—припоминаете даже, съ какимъ удовольствіемъ защита выразила мнѣ свою благодарность; но на дѣлѣ показываете совершенно противное. Вы не повѣрили самымъ главнымъ и обстоятельно раскрытымъ ея мыс-

---

(1) Названіе это я приписалъ и такъ наз. единовѣрцамъ, на основаніи ихъ единенія съ прав. Церковію.

лямъ; наглядным доказательствомъ этого можетъ служить тотъ же печатный отчетъ. Я показывалъ, что поповщинское согласіе *есть расколъ;* а вы въ рѣчи говорите, что „поповщинское согласіе *не есть расколъ*“. Я раскрывалъ, что понятіе старообрядства есть понятіе общее, подъ которое подходятъ и бѣгуны и всѣ безпоповцы, и поповцы, и единовѣрцы, и потому собственно поповцевъ оно не характеризуетъ. Вы продолжаете опираться на этомъ понятіи и, вмѣсто того, чтобы говорить въ частности о поповцахъ, говорите вообще о старообрядцахъ; а отсюда, далѣе, вы вставляете въ свою рѣчь факты, касающіеся уже *собственно* единовѣрцевъ; такъ вы упоминаете о подаркахъ Государемъ Императоромъ „древнихъ иконъ“; подарки эти дѣлаемы были единовѣрцамъ, а не поповцамъ. Я говорилъ, что поповцы смотрятъ на прав. Церковь какъ на еретическую, или зараженную соблазнительными новшествами; вы говорите, что „старообрядцы—(думаю, что вы разумѣете здѣсь поповцевъ, такъ какъ далѣе замѣчаете, что „они не желали бы быть причисляемы къ раскольникамъ“) вовсе не считаютъ, какъ иные (sic!) полагаютъ, раскольниками тѣхъ (какъ же они считаютъ?), кто уклонился (?) старыхъ преданій и обрядовъ“. Богъ вѣсть, откуда почерпнули вы всѣ эти свѣдѣнія, ничѣмъ не подтвержденныя и противорѣчащія всѣмъ научнымъ историческимъ изслѣдованіямъ!... О другихъ мысляхъ вашей рѣчи я теперь не говорю; но такъ какъ она сдѣлалась достояніемъ публицистики (Каз. бирж. лист. 1872 г. № 40); то, если позволитъ время, я разберу ее пообстоятельнѣе. Теперь же скажу только вотъ что: если моя экспертиза—конечно мысли въ ней заключающіяся—была исполнена „научнаго достоинства“ и даже „свободомыслія“; то не знаю, какъ вы думаете о вашихъ мысляхъ, настолько противоположныхъ?!

Въ концѣ письма вы распространяетесь относительно поводовъ, послужившихъ, по вашему мнѣнію, къ измѣненію показаній данныхъ мною за присягою.

Вы высказываете предположеніе, что я сдѣлалъ это въ угоду „авторитетамъ ученыхъ спеціалистовъ, или еще другаго рода авторитетамъ“ — вѣроятно административнымъ. Вы видѣли уже, измѣнялъ ли я свои взгляды на предметъ; но во всякомъ случаѣ, если между нами и вышло недоразумѣніе, то къ чему эти обидныя подозрѣнія, ни на чемъ не основанныя,—обидныя и для меня—измѣнившаго будто бы своему слову ради внѣшнихъ авторитетовъ, — обидныя и для лицъ авторитетныхъ, со стороны коихъ предполагается такое незаконное и негуманное давленіе? Вы съ ироніею преклоняетесь предъ ними „сожалѣя, что изъ числа ихъ не нашлось ни одного свободнаго отъ схоластическихъ взглядовъ на предметъ“. Къ чему всѣ эти сожалѣнія и эти ироническія преклоненія? О предметѣ серьезномъ развѣ нельзя говорить серьезно, безъ насмѣшекъ? Да и что̀ такое „схоластическіе взгляды“?— Сколько намъ извѣстно, понятіе схоластичности относится къ научному построенію, къ формѣ выраженія и доказательства взглядовъ, а не къ самой ихъ сущности. Взгляды могутъ быть широкіе или узкіе, многосторонніе или односторонніе, правильные или невѣрные, отчетливые или неясные; но подъ схоластическими взглядами, право, не знаю, что̀ понять.

Къ подобнымъ обиднымъ предположеніямъ васъ привели мои слова, что „нѣкоторые не присутствовавшіе въ засѣданіи палаты высказывали намъ свое удивленіе, какимъ образомъ мы могли давать подобныя показанія“, т. е. признать поповцевъ православными. Но повѣрьте, что авторитеты тутъ рѣшительно ни при чемъ, и дѣло было гораздо проще:—этому удивлялись простые члены православной Церкви и единовѣрцы, поставленные въ отчетѣ какъ разъ рядомъ съ поповцами,—„люди простаго здраваго смысла, исполненные теплыхъ чувствъ простой религіозности и живаго сознанія своей православности“. Авторитеты же съ перваго же разу не повѣрили словамъ отчета.

Въ заключеніе повторю еще разъ, что старообрядство и бѣглопоповство понятія очень различныя, и православность можетъ быть и не быть усвоена старообрядцамъ, смотря по тому, въ какихъ отношеніяхъ находятся они къ Церкви; всякій бѣгущій *православной* Церкви—будь то старообрядецъ или новообрядецъ—имени *православнаго* носить не можетъ.

П. Ивановскій.

Казань.
29 сентября 1872 г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

—

Правосл. нравственное богословіе, составленное по программѣ, изданной духовно-учебнымъ комитетомъ при св. Сѵнодѣ для прав. семинарій, каѳедр. протоіереемъ Іоанномъ Халколивановымъ. Самара. 1872 г.

Признаемся, что мы съ особеннымъ любопытствомъ брали въ руки книгу, длинное заглавіе которой выписали сейчасъ. О. Халколивановъ, каѳедральный протоіерей въ Самарѣ, извѣстенъ былъ до сихъ поръ въ гомилетической литературѣ, такъ какъ съ его именемъ мы читали проповѣди, говоренныя имъ въ разные церковные праздники. Въ сферѣ учебно-педогической имя о. каѳедральнаго протоіерея не пользовалось особеннымъ авторитетомъ, хотя его „Краткое ученіе о св. храмѣ, священнослужителяхъ, богослуженіи и богослужебныхъ книгахъ правосл. Церкви“ выдержало три изданія. Пріученные довольствоваться твореніями столичныхъ ученыхъ, ближе стоящихъ къ педагогическо-правительственному центру и потому вѣроятно яснѣе понимающихъ его желанія, мы признаться подивились смѣлости провинціальнаго ученаго, рѣшившагося составить учебникъ богословія (нравственнаго). Мы помнимъ нѣсколько подобное явленіе, когда опытъ этого же самаго богословія появился во Владимірѣ, составленный ректоромъ тамошней семинаріи; преподаватели нр. богословія въ семинаріяхъ очень обрадовались пе-

чатному учебнику, но онъ скоро набилъ оскомину какъ учителямъ, такъ особенно ученикамъ. Мы не можемъ предрекать, какая судьба ожидаетъ сочиненіе о. Халколиванова,—будетъ ли оно рекомендовано духовно-учебнымъ комитетомъ въ качествѣ учебника всѣмъ правосл. семинаріямъ, или оно останется съ болѣе тѣсною задачею—служить учебно-педагогическимъ пособіемъ къ воспитанію самарскихъ теологовъ. Мы съ своей стороны высказываемъ искреннюю признательность о. каѳедральному протоіерею за его книгу, потому что она служитъ самымъ очевиднымъ доказательствомъ, какъ трудно писать богословскіе учебники, какъ трудно—въ частности—составить учебникъ нравственнаго богословія.

Къ такому неутѣшительному заключенію пришли мы по прочтеніи книги о. протоіерея. Возбужденное любопытство при началѣ знакомства съ этою книгою, очень чистенькою въ типографскомъ отношеніи, но тощенькою по внѣшнему объему (15 листовъ), постепенно пропадало съ каждымъ отдѣломъ и въ концѣ концевъ мы пережили полное разочарованіе.

Справедливы ли мы? не капризничаетъ ли нашъ вкусъ, который какъ субъективный можетъ быть не выдержитъ критики? Мы позволимъ себѣ сказать въ оправданіе себя нѣсколько мыслей, появившихся у насъ по прочтеніи книги о. Халколиванова.

Въ сферѣ наукъ богословскихъ нрав. богословіе переживаетъ довольно оригинальное положеніе. Принадлежа по своему содержанію къ категоріи наукъ, которыя пр. Макарій въ своемъ введеніи въ прав. богословіе (§ 161) называетъ *составными* т. е. систематически излагающими самый составъ христ. религіи, оно между тѣмъ далеко не пользовалось такимъ кредитомъ, какъ старшая сестра его — догматика. „Нрав. богословіе издавна считаютъ предметомъ очень скучнымъ, говорилъ почтенный о. профессоръ этого богословія петерб. академіи въ первой лекціи по этому предмету (Христ. Чт. 1868 г.),.... его избѣгали сами

преподаватели... оно не имѣетъ опредѣленнаго содержанія... его истины (нравственныя) не поддаются анализу и почти неразложимы“.... Справедливо или нѣтъ говорилъ о. профессоръ, произнося такой приговоръ, мы увидимъ послѣ; замѣтимъ теперь, что дѣйствительно исторія этого богословія, какъ науки, свидѣтельствуетъ въ пользу такого приговора: начиная съ Прокоповича, сводившаго все христіанское нравоученіе къ десятословію, кончая твореніемъ о. Халколиванова, оно претерпѣвало болѣе другихъ наукъ давленіе схоластики, такъ какъ построялось по схемѣ католическаго моральнаго богословія, получившаго свое начало отъ знаменитаго Ѳомы Аквината. Католическое богословіе на все Евангеліе смотритъ преимущественно со стороны юридически - законодательной; для католика ученіе Господа есть прежде всего lex nova evangelica, къ которому отношеніе христіанина должно быть одно—въ формѣ послушанія: ты долженъ, ты обязанъ;— такова была спеціальная формула ветхозавѣтнаго нравоученія и дальше ея не пошло — по католическому представленію—нравоученіе новозавѣтное. Отсюда вся система нрав. богословія римской церкви обыкновенно мыслится, какъ система обязанностей, которыя обыкновенно излагались и излагаются по тремъ категоріямъ—къ Богу, ближнимъ и къ самому себѣ. Исходнымъ пунктомъ такого построенія обыкновенно служило логическое представленіе о законѣ и трактатъ о нравственномъ законѣ обыкновенно предшествовалъ спеціальному изложенію обязанностей. Въ частности здѣсь видное мѣсто занимала параллель между закономъ Моисеевымъ и евангельскимъ съ цѣлію доказать превосходство послѣдняго надъ первымъ; но римскіе моралисты забывали, что подобное доказательство не можетъ быть втиснуто въ одинъ параграфъ, что оно должно быть результатомъ всего изображенія нравоученія нашего Господа и что величайшее различіе между Моисеемъ и Іисусомъ Христомъ, какъ нравоучителями, именно то, что первымъ данъ былъ законъ,

а вторымъ—благодать и истина. Между тѣмъ для римскаго богослова важна эта идея законодательности; для него Христосъ есть прежде всего законоположникъ, сказавшій всѣ правила христіанскаго поведенія: вся дѣятельность христіанина есть рядъ поступковъ, согласныхъ или несогласныхъ съ даннымъ правиломъ; только по этой логикѣ должны были явиться opera superogatoria,—какъ числительное количество актовъ исполненія даннаго закона и образовалось биржевое отношеніе къ этому капиталу, который можетъ быть зачисляемъ по векселямъ папы; только для католическаго моралиста возможно было втиснуть въ богословское нравоученіе весь гражданскій уголовный сводъ законовъ, какъ это сдѣлалъ Стапфъ съ австрійскимъ криминальнымъ кодексомъ въ своей Theologia moralis; только на этой *дѣловой* почвѣ могла появиться казуистика съ своими сомнѣніями и діалектическимъ „collisio officiorum“, которое величайшіе казуисты и богословствующіе юристы римской церкви—іезуиты возвели на высокую степень практической артистичности—дѣлать сдѣлку съ своею совѣстію. Величайшій органическій процессъ живаго возрастанія нравственнаго, царскій путь образованія *новаго творенія Божія о Христѣ Іисусѣ* здѣсь оставляется и замѣняется процессомъ кристаллизаціи, напластовыванія, а христіанинъ возвращается къ древней жизни, когда воля человѣка обставлена была законами и прещеніями Іеговы.

Извѣстно, что протестантство особенно полемизировало противъ подобнаго отношенія римской церкви къ задачѣ христіанской дѣятельности. Для протестанта Христосъ не законодатель, а прежде всего возлюбленный Спаситель, Богъ освятитель его разбитаго въ дребезги существа, въ благодарность которому человѣкъ можетъ принести единственную угодную жертву—всецѣлостную любовь, какъ чувство, какъ движеніе сердца; протестантъ отвергаетъ значеніе добрыхъ дѣлъ для спасенія, т. е. не допускаетъ юридической, дѣловой нравственности. Вмѣсто идеи закона, объективно

понимаемаго, у него является исходнымъ началомъ христіанской нравственности мистическое чувство единобытія съ Богомъ, чего онъ надѣется достигнуть чрезъ *вѣру*. Вмѣсто выясненія общей нормы христіанской дѣятельности, вмѣсто подробнаго исчисленія частныхъ правилъ и предписаній христіанскаго нравоученія, протестантскій моралистъ изслѣдуетъ психологическую основу нравственности, самого человѣка—какъ нравственнаго дѣятеля, спасающагося чрезъ вѣру. Для католика въ Евангеліи все опредѣлено, предписано и установлено; для протестанта Евангеліе далеко не такая справочная книга устава, куда каждый разъ нужно заглядывать и справляться, какъ нужно поступить въ данномъ случаѣ. Въ Евангеліи, говоритъ протестантъ, изложены только нѣкоторые факты и только въ совокупномъ ихъ соединеніи можно находить основную идею, въ нихъ завитую. Для протестанта христіанское нравоученіе есть наука, предметъ изысканій и изслѣдованій, тогда какъ для католика оно есть начертанный для безусловнаго исполненія уставъ. Послѣдній безпрекословно подчиняется ему, тогда какъ первый пускается въ анализированіе его и ищетъ еще способа приложить найденное нравственное начало къ индивидуальной волѣ человѣка. Такъ Шлейермахеръ, на котораго мы можемъ смотрѣть какъ на типическаго представителя протестантскаго богословія, въ области нравоученія является почти антиномистомъ; онъ не допускаетъ возможности мыслить о христіанскихъ обязанностяхъ, не даетъ мѣста самому понятію обязанности въ системѣ христіанскаго нравоученія; для него нравственная жизнь есть фактъ, эмпирическое состояніе вѣрующаго. Пальмеръ въ предисловіи къ своей „Die Moral des Christenthums“ (1864 г.) прямо заявляетъ, что задача христіанскаго моралиста состоитъ въ изображеніи христіанской жизни, какъ она совершается во Христѣ и чрезъ Христа, въ указаніи суммы духовныхъ силъ и дѣйствій, которыхъ источникъ видитъ въ цѣломъ складѣ новой жизни, которую—какъ

дѣло Христа и Его искупленія—онъ называетъ христіанственностію. „Я долженъ, говоритъ авторъ, наблюдать жизненный пульсъ въ христіанинѣ, подмѣтить его единство среди разнообразія, указать тотъ мотивъ, подъ вліяніемъ котораго христіанинъ дѣйствуетъ такъ, а не иначе. Чтобы достигнуть этой цѣли, я не долженъ выяснять норму нравственнаго блага, какъ предписаніе, а долженъ описать самый процессъ такого охристіанизированія, самую христіанственную жизнь". Въ такомъ же духѣ составляются всѣ новые и новѣйшіе опыты богословскаго правоученія протестантства. Таковы опыты Вуттке, Вендта, Шмидта, Мартензена и др.

Православный богословъ не можетъ слѣдовать ни тому, ни другому изъ образцевъ, которыхъ мы сейчасъ видѣли въ католичествѣ и протестантствѣ. Православіе одинаково отвергло утрированное представленіе о количественномъ значеніи добрыхъ дѣлъ и мистическое замѣненіе дѣятельнаго элемента лирическимъ чувствомъ. Для православнаго моралиста Христосъ есть божественный учитель, исторически явившійся для возвѣщенія новаго пути спасенія и въ своей жизни оставившій намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, а своею крестною смертію и воскресеніемъ, ниспосланіемъ Духа Утѣшителя—устроившій новое благодатное царство, въ члены котораго призываются желающіе спасенія. Описаніе и изображеніе свойства этого благодатнаго царства, какъ идеальной сферы нравственнаго совершенства, какъ объективной идеи добра, есть первая и ближайшая задача правосл. моралиста. Эта часть нрав. богословія теологическая, дивинарная; главныя основы ея въ догматикѣ. За этою стороною является другая: рядомъ съ идеаломъ стоитъ эмпирическій человѣкъ съ своею земною жизнію, ея формою и интересами, съ своею плотію и кровію, своими страстями и стремленіями, зависящими отъ разнообразныхъ условій, смѣняющимися въ своемъ характерѣ по эпохамъ, по народностямъ, по настроенію недѣлимыхъ.

Въ противоположность благодатному царству Христову, это—царство міра сего, отъ котораго предостерегалъ Господь своихъ учениковъ и любовь къ которому называлъ враждою на Бога. Міръ и его члены имѣютъ свои нравственные идеалы и симпатіи, то иногда приближающіеся къ идеалу Христову, то безконечно отъ него отдаляющіеся; это—область грѣха и отчужденія отъ жизни Божіей; слѣд. это—отрицательная сторона христіанскаго нравоученія, то—чего не должно быть. Изображеніе этого царства должно—по нашему мнѣнію—составить вторую часть нрав. богословія. Если для первой требуется отъ моралиста глубокое богословско-догматическое знаніе, то для научнаго изложенія второй части требуется художественное чутье, знаніе жизни, изученіе исторіи, антропологіи, литературы, знакомство съ потаеннымъ сердца человѣкомъ. Эта сфера вызываетъ на работу моралиста гораздо трудную, нежели первая: тамъ нужно только благоговѣйное разумѣніе божеств. дѣла, раскрытіе евангельскихъ истинъ, которыя Господь Христосъ изложилъ съ величайшею простотою, доступною младенцамъ; здѣсь широкій лабиринтъ человѣческихъ дѣйствій, въ разнообразіи которыхъ трудно ориентироваться и въ изображеніи только частички которыхъ упражнялись великіе таланты, напр. Шекспиръ. Этою трудною задачею и невозможностію удовлетворить ее вполнѣ одинъ изъ лучшихъ протестанскихъ богослововъ, Мартензенъ, объясняетъ справедливо тотъ фактъ, почему нрав. богословіе не дѣлало такихъ успѣховъ въ научномъ отношеніи, какъ другія науки. Въ предисловіи къ прекрасной своей книгѣ „Die Christliche Ethik“ (1871 г.) онъ говоритъ между прочимъ: „извѣстно, что на вопросъ о методѣ и границахъ нрав. богословія отвѣчаютъ очень различно; тогда какъ область вѣроученія болѣе или менѣе установилась прочно, въ опредѣленіи содержанія и предѣловъ области іоической царствуетъ величайшее разногласіе; основаніе этому нужно искать въ характерѣ самаго научнаго матеріала; можно

говорить о трудностяхъ догматическихъ познаній,—но тѣмъ съ большимъ правомъ нужно сказать, что намъ понятнѣе дѣла (Dinge) божественныя, сообщенныя намъ откровеніемъ, нежели дѣла человѣческія,—что въ системѣ дѣлъ божественныхъ легче подмѣтить порядокъ и взаимную логическую связь, нежели въ лабиринтномъ разнообразіи поступковъ человѣческихъ и подвести ихъ подъ одну объединяющую схему. Хотя наработано немало, однако нельзя сказать, чтобъ успѣли соткать цѣлую сѣть, въ которую завили бы всю безконечность конечныхъ отношеній. Вотъ почему нѣкоторые высказываютъ, что систематическое изложеніе иоики невозможно, что иоическія проблеммы можно и нужно рѣшать только въ отдѣльныхъ монографіяхъ". Такъ говоритъ—повторяемъ—Мартензенъ, который самъ пытается главнымъ образомъ найти то объединяющее начало, съ которымъ можно было бы пуститься въ изслѣдованіе въ сферу безконечнаго разнообразія отдѣльныхъ человѣческихъ дѣйствій. Ему хочется доказать, что со стороны содержанія, метода и архитектоники богословская иоика или нравоученіе также можетъ быть построена на твердыхъ основахъ, какъ и догматика. Опытъ исполненія подобной задачи и представляетъ самъ епископъ (датскій) Мартензенъ въ цитированномъ выше своемъ сочиненіи, котораго пока мы имѣемъ первую, или—какъ онъ самъ назвалъ — *всеобщую* часть и которая съ величайшею научною пользою можетъ быть прочитана и православнымъ богословомъ.

Въ настоящемъ случаѣ мы не видимъ побужденія излагать, въ чемъ заключается именно то начало, которое рекомендуется авторомъ какъ аріаднина нить, съ которою можно пуститься въ лабиринтъ антропологическихъ изслѣдованій. Мы только намѣчаемъ существенную составную часть прав. богословія, какъ научной системы. Въ различіе отъ первой ее можно назвать антропологическою; если первая должна носить характеръ эничности, то эта—печать драматизма,

если первая изображаетъ то, чего хочетъ отъ насъ Богъ, какъ высшая святость, то вторая знакомитъ насъ съ тѣмъ, чего желаетъ человѣкъ, какъ грѣшникъ. Но есть еще третья сторона дѣла: эта сторона—педагогическая, которая должна показать, какъ именно человѣкъ съ извѣстнымъ своимъ тварнымъ достояніемъ, съ своимъ насущнымъ нравственнымъ складомъ можетъ стать членомъ благодатнаго царства Христова, или иначе—описаніе того, что и какъ долженъ поступать христіанинъ, стремящійся жить похристіански [1]. Лучшимъ матеріаломъ для этой части служитъ конечно литература гомилетическая—собраніе словъ, поученій, назидательныхъ размышленій и проч.

Изъ намѣченнаго нами абриса задачи нрав. богословія можно видѣть, что ни католическое, ни протестантское начало неприложимо къ христіанскому нравоученію. Католическія моральныя теологіи наложили на евангельское нравоученіе печать сухости, доктринерства, отвлеченности; это сборникъ назиданій, правилъ, сентенцій; живая истина, высказанная Христомъ, оторвана отъ своего историческаго факта, переложена на отвлеченность, возведена въ разсудочный тезисъ и

---

[1] Само собою разумѣется, что въ библіографической замѣткѣ намъ трудно изложить полный планъ построенія прав. богословія. Мы только ограничиваемся немногими штрихами, чтобы выяснить свой критерій, вооружившись которымъ мы будемъ разбирать сочиненіе о. Халкозиванова. Въ литературѣ прав. богословія есть опыты построенія этого предмета, нѣсколько приближающагося къ нашему плану; таково сочиненіе Гиршера «Christliche Moral» (1851 г.), которое—замѣтимъ кстати—думалъ передѣлать и перевести на русскій языкъ покойный преосв. митрополитъ Григорій; передѣлка эта была исполнена и по ней преподавалось нр. богословіе въ петерб. академіи до 1867 г. Въ русской литературѣ мы знаемъ лучшій опытъ со стороны методологіи,—это «Богословіе дѣятельное» преосв. Иннокентія пензенскаго, помѣщенное въ 1-й части собранія его сочиненій 1845 г.

великій урокъ Господа, который вносилъ совершенно новый духъ въ цѣлый строй нравственной жизни древняго міра, превратился въ сухую сентенцію, въ скелетъ. Люби ближняго, люби враговъ, будь смиренъ, милостивъ, миренъ, непрестанно молись,—въ этихъ ли отрывочныхъ афоризмахъ· евангельское нравоученіе? Христіанское нравоученіе менѣе всего есть доктрина, кодексъ нравственныхъ сентенцій; оно есть идея, духъ, сила и жизнь; раздробите его на категоріи, подведите его подъ разсудочныя рубрики—вы не узнаете евангельскаго духа и експрессіи. — Протестантскія богословскія ноики страдаютъ обыкновенно преобладаніемъ антропологическаго элемента; въ нравственности онѣ отрицаютъ законность, непремѣнную обязательность, какъ требованіе священной воли Божіей; протестантство отрѣшило дѣйствія христіанина отъ божеств. авторитета, мыслитъ дѣла ненужными для спасенія и низводитъ такимъ образомъ нравственность христіанскую въ сферу практически-житейскихъ отношеній, будничныхъ дѣйствій, которыя принимаютъ характеръ важныхъ и религіозныхъ; этимъ объясняется, почему протестантскій моралистъ съ важностію разсуждаетъ о томъ, христіанственно или нѣтъ—ходить въ театръ, читать романы, танцовать и проч.—Съ своимъ ученіемъ римская церковь была самымъ энергическимъ проводникомъ христ. идей въ Европѣ во времена ея варварства и дикости и въ исторіи явилась преимущественно цивилизующею общественные и частные нравы, указывая дикой волѣ авторитетное величіе Божіе, которому нужно было подчиниться; но вмѣстѣ съ этимъ она явилась въ послѣдствіи покровительницею рабства и обскурантизма, когда внѣ своихъ клерикальныхъ правилъ стала видѣть возвращеніе язычества. Протестантство съ своимъ нравоученіемъ явилось съ санкціею автономіи человѣческой воли и возвышеніемъ до религіозности простыхъ, безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи явленій; этимъ объясняется ригоризмъ протестантскихъ общинъ, начало которому по-

ложилъ Меланхтонъ, а потомъ особенно женевскіе реформаторы. Пістизмъ и пуританство съ своими щепетильными строгостями—продуктъ чисто протестантскій. Какъ скоро нравственный актъ не есть выраженіе безусловной воли Божіей, то нужно искать основанія и условій его нравственнаго достоинства въ немъ самомъ (an-und-für sich); этимъ было положено начало съ одной стороны научному изслѣдованію области нравственнаго, съ другой—субъективному произволу колебательнаго человѣческаго разума и чувства.

Наши систематики-моралисты обыкновенно построяли нрав. богословіе по католическому методу. Въ этомъ случаѣ ихъ руководствовало представленіе, что съ католическимъ вѣроученіемъ мы болѣе имѣемъ общаго, чѣмъ съ протестантскимъ; слѣд. и нравоученіе римской церкви близко подходитъ къ нашему. Таковы опыты построенія этого богословія у преподавателей лаврской семинаріи—Ософилакта Горскаго (orthodoxae orientalis ecclesiae doctrina de credendis et agendis), Иларіона (рукоп. 1768 г.), самого митр. Платона; всѣ они начинаютъ съ трактата о нрав. законѣ и обязанностяхъ, какъ приказаніяхъ закона; по томуже типу построялись и сочиненія послѣдующихъ писателей нравственнаго богословія. Въ 60-хъ гг. появились „Записки по нрав. богословію“ о. Солярскаго. Въ предисловіи ко 2-му выпуску своихъ записокъ авторъ говоритъ, что „побужденіемъ къ ихъ составленію послужило знакомство его съ тайнами человѣческаго сердца во всей наготѣ ихъ, когда по наступленіи поста онъ бывалъ духовникомъ; съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, мысль—прояснить главныя задачи христіанской жизни, представить христіанскія обязанности въ надлежащей полнотѣ и взаимной связи, для общаго *назиданія* ближнихъ, не оставляла меня..“ Слѣд. самъ авторъ указываетъ цѣль своихъ записокъ: это—назиданіе, благочестивое размышленіе о практическихъ истинахъ христіанскихъ; тайны человѣческаго сердца такъ и остались тайнами и въ запискахъ о. Солярскаго мы не нашли

ничего тайнаго, а тѣже доктринальныя разсужденія о многоразличныхъ христіанскихъ обязанностяхъ, къ которымъ подведены цитаты изъ свящ. писанія и свящ. преданія; книга разрослась во внѣшній объемъ и можетъ быть названа моральною энциклопедіею, запасшись которою можно всегда найти „источникъ“ для проповѣди лѣнивому проповѣднику.

Послѣднія, по времени своего появленія, два опыта нравств. богословія, пр. Платона и о. Солярскаго, составляютъ chef d'oevres—какъ говорятъ французы—русской литературы нрав. богословія. Неудивительно, что изучавшіе ихъ семинаристы наживали скоро скуку и прискорбный фактъ, о которомъ говорилъ о. арх. Х—ов, что „пр. богословіе считается однимъ изъ самыхъ скучныхъ предметовъ, котораго бѣгаютъ учащіе и учащіеся“, существовалъ на лицо... Послѣднія реформы семинарій и академій имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что въ числѣ другихъ появилась новая программа нрав. богословія, послужившая схемою для составленія книги почтенному о. Халколивановy.

Эта новая программа дѣйствительно *новая* и очень интересна въ педагогическомъ отношеніи. Прежде всего изъ нея видно, что въ составъ нр. богословія должно входить то, что обыкновенно принадлежало полемическому богословію; этотъ элементъ рекомендуется программою въ видѣ аддиціи, хотя—по нашему мнѣнію — выясненіе крайностей католическаго и протестантскаго нрав. сознанія должно предшествовать системѣ нрав. богословія, которое именно не похоже ни на первое, ни на второе. Въ методологическомъ отношеніи дѣло опять выиграло бы, потому что выясненіе и критика католическаго и протестантскаго исходнаго пункта нравственнаго міровоззрѣнія дала бы возможность намѣтить свой исходный пунктъ, безъ основательнаго выясненія котораго не можетъ быть сдѣлано ни одного шага въ построеніи науки. Впрочемъ о. Халколивановъ игнорируетъ эту аддицію и хотя въ заголовкѣ своей книги печатаетъ, что она составлена

по новой программѣ, однако на дѣлѣ оказывается, что онъ не выполнилъ всей программы. Поэтому мы оставляемъ полемическій элементъ программы и обращаемся къ тому, что принялъ къ свѣдѣнію о. Халколивановъ.—Программа въ общихъ своихъ чертахъ держится главнымъ образомъ учебника, которымъ послужила резюмированная книга о. Солярскаго. Рядъ вопросовъ идетъ послѣдовательно; только видно, что составитель программы познакомился съ Роте, Вуттке, Пальмеромъ—протестантскими моралистами и изъ этихъ авторовъ взялъ нѣкоторые вопросы, которые и вставлены въ программу; таковы напр. вопросы о взаимномъ отношеніи религіи и нравственности (изъ Вуттке), о совѣсти (изъ Роте), объ Іисусѣ Христѣ—какъ образцѣ и примѣрѣ нравств. жизни, Его высочайшей свободѣ, высочайшей любви, о подражаніи Христу (изъ Пальмера) и т. п. Эти вставки, какъ они ни незначительны, однако показываютъ ученый вкусъ составителя программы, потому что принадлежатъ къ числу важныхъ и трудныхъ вопросовъ для христіанскаго моралиста. Эти-то—далѣе—вставки и послужили главнымъ образомъ мотивомъ, движимый которымъ выступилъ съ своею книгою о. Халколивановъ.

Въ предисловіи къ своему богословію онъ прямо заявляетъ, что издаваемая имъ книга „имѣетъ ту особенность отъ всѣхъ другихъ сочиненій этого рода (?), что она составлена по программѣ нр. богословія, изданной духовно-учебнымъ комитетомъ при св. Сунодѣ..... Нрав. ученіе, содержащееся въ семъ богословіи, изложено по порядку вопросовъ, поставленныхъ въ означенной программѣ. Отсюда происходитъ, что нѣкоторые предметы, входившіе обычно въ составъ нрав. богословій, какъ изключенные изъ программы, изключены и изъ нашей книги, и напротивъ согласно программѣ внесены весьма многіе (?) нравственные предметы такіе, о которыхъ прежніе составители нр. богословія вовсе не разсуждали. Всякій, кто возметъ на себя трудъ пробѣжать программу, помѣщенную за симъ

предисловіемъ, легко можетъ удостовѣриться, что новая программа обновляетъ нравственную науку". Слѣд., по сознанію и воззрѣнію нашего автора, его книга кромѣ приспособленія къ новой семинарской программѣ не имѣетъ ничего особеннаго, т. е. таже католическая трактація о законѣ и законныхъ или преступныхъ дѣйствіяхъ; во вторыхъ его книга—опытъ *обновленной* нравственной науки, потому что вслѣдъ за программою о. Халколивановъ частію выпустилъ то, о чемъ толковали обыкновенно прежніе моралисты, частію весьма много вопросовъ внесъ такихъ, о которыхъ и не грезили прежніе моралисты.—По вкусу о. Халколиванова выходитъ, что обновить науку очень легко, стоитъ только выпустить одинъ параграфъ; онъ это и сдѣлалъ, въ своей книгѣ выпустилъ вопросъ о духовныхъ врагахъ христіанина. Нашъ авторъ не выясняетъ, почему этотъ вопросъ тормозилъ прежде науку, онъ просто пропустилъ его потому, что въ программѣ нѣтъ этого вопроса, хотя въ своихъ проповѣдяхъ о. каѳедральный протоіерей считаетъ далеко не ничтожнымъ въ нравственномъ отношеніи фактъ борьбы христіанина съ плотію, міромъ и діаволомъ. Намъ кажется, что такимъ механическимъ актомъ невозможно обновить науку; если бы мы вздумали вычеркнуть изъ книги о. протоіерея не одинъ, а десятокъ параграфовъ, а на мѣсто вычеркнутыхъ прибавить пять новыхъ, но въ духѣ и логикѣ самой книги,—книга не проиграла бы, ни выиграла; общій строй остался бы одинъ и тотъ же и его не поправишь вырѣзками или вставками. Но объ этомъ общемъ строѣ не заботится нашъ авторъ; онъ примиряется съ старымъ и кромѣ нѣкоторыхъ страницъ онъ повторяетъ учебникъ о. Солярскаго, такъ что его можно заподозрить въ контрафакціи. Одно только замѣчаніе мы находимъ у о. Халколиванова касательно построенія: онъ извиняется предъ читателемъ, что книга его не очень толста, потому что для прохожденія всего богословія назначено только около 80 часовъ въ семинаріяхъ. Но любопытенъ

тотъ педагогическій пріемъ, съ которымъ авторъ сокращаетъ свою систему; обыкновенно въ этомъ случаѣ стараются о логической сжатости, чтобы въ короткой формѣ выразить научные результаты; о. Халколивановъ смотритъ на дѣло проще; по его мнѣнію все дѣло въ количествѣ цитатъ изъ св. писанія и св. преданія, и онъ изъ десяти текстовъ, доказывающихъ напр. что нужно любить Бога, беретъ два и довольствуется этимъ, а свидѣтельства изъ свящ. преданія приводилъ только изрѣдка, гдѣ признавалъ необходимымъ. По нашему мнѣнію, дѣло вовсе не въ свидѣтельствахъ, а въ самомъ характерѣ свидѣтельствуемаго; нравственная истина по существу своему категорична и неразложима, и въ исторіи нравоученія она являлась почти всегда въ формѣ аѳоризмовъ; умѣть начертать коренные принципы этихъ аѳоризмовъ, выяснить самую логику моральныхъ правилъ—вотъ работа моралиста, а не искуственно подпирать то, что твердо само въ себѣ и просто до очевидности. Въ Евангеліи, гдѣ излагается нравоученіе Господа, мы не видимъ никакихъ усилій со стороны божеств. Учителя внѣшнимъ образомъ доказать нравственное достоинство той или другой добродѣтели,—но Его ученіе сильно было своимъ собственнымъ содержаніемъ и энергіею, а въ цѣломъ совокупленіи высказанныхъ Имъ нрав. уроковъ примѣчается единая высокая идея, которая и возвышала Господа надъ всѣми прежними моралистами. Что же это за сила Христова ученія? Въ чемъ состоитъ новое, специфичное ученіе, которое должно было вытѣснить всѣ старыя идеи и влить духъ новъ въ одряхлѣвшій человѣческій міръ, въ чемъ состояла сущность моральной миссіи нашего Господа, почему его уроки о любви, смиреніи и кротости, чаяніи будущей жизни, борьбѣ съ міромъ и плотію—уроки, отрывки которыхъ можно встрѣтить у древнихъ моралистовъ, особенно библейскихъ, положили начало новой жизни и произвели радикальную реформу въ нрав. сознаніи человѣчества, тогда какъ тѣже самые уроки остава-

лись только сухими нравственными сентенціями въ устахъ какого-нибудь неоплатоника, или ессея? Секретъ вліянія Господа не въ томъ или другомъ отдѣльномъ нрав. урокѣ, а въ цѣломъ складѣ Его лица, какъ Учителя и Господа и потомъ характерѣ всей Его моральной миссіи. Христіанскому моралисту нужно начинать изложеніе христ. нравоученія съ историческаго факта—появленія Христа, описать характеръ нравств. сознанія человѣчества, жившаго до Христа и безъ Христа, чтобы видѣть, почему должны были пасть старые идеалы, которыми жило человѣчество, и что̀ именно новаго принесено нрав. сознанію человѣчества Христомъ. Оторванныя отъ своей исторической почвы, раздробленныя и разбитыя по искуственнымъ формочкамъ евангельскія истины низводятся въ рядъ философскихъ или практическихъ моральныхъ интуицій. Раскройте наши нрав. богословія, примѣтите ли этотъ духъ новъ, который исходилъ изъ устъ Господа, согрѣется ли сердце ваше, чтобы приковать васъ къ этимъ святымъ истинамъ, какъ нѣкогда приковывали онѣ Марію, у ногъ Господа слушавшую слово Его? Вмѣсто божественнаго огня и священной поэзіи въ нашихъ системахъ вѣетъ духъ казуистическаго раздробленія и невыносимой прозаичности и сухости. Неудивительно, что наша публика, очень симпатизирующая нравственно-назидательному чтенію, не читаетъ системъ нрав. богословія и ихъ поглощаютъ только присяжные ученые—семинаристы.

Впрочемъ о. Халколивановъ видитъ обновленіе нрав. науки не въ одномъ только томъ, что въ своей книгѣ онъ выпустилъ параграфъ о духовныхъ врагахъ христіанина, но и въ томъ, что внесъ весьма много нрав. предметовъ, о которыхъ прежніе моралисты не разсуждали. Мы попробуемъ перечислить эти *весьма многіе* предметы; ихъ въ дѣйствительности очень немного. Вотъ эти вопросы въ томъ порядкѣ, въ какомъ находятся они въ программѣ духовно-учебнаго комитета: а) религія и нравственность и ихъ взаимное отно-

шеніе между собою, б) нрав. воззрѣнія въ языческихъ религіяхъ и—философскія, в) замѣчанія объ ученіи моралистовъ, отвергающихъ значеніе побужденій къ исполненію нрав. закона, г) казуистика и дѣйствія безразличныя, д) Іисусъ Христосъ есть образецъ и примѣръ нрав. жизни, Его свобода и любовь,—вопросъ о подражаніи Христу, д) отличіе христ. надежды отъ фатализма и стоическаго терпѣнія, е) возможна ли любовь къ Богу, какъ существу невидимому и какъ возможна, ж) юродство, какъ подвигъ, з) христ. любовь и гуманность.—Перечисленіе этихъ вопросовъ показываетъ, что они относятся къ главнымъ только какъ дополненіе, подробности; но о. Халколивановъ видитъ въ нихъ залогъ обновленія нрав. науки. Не будемъ съ нимъ спорить, лучше посмотримъ, какъ о. протоіерей рѣшаетъ въ своей книгѣ эти *обновляющіе* нрав. науку вопросы.

Начинаемъ съ перваго,—беремъ вопросъ объ отношеніи религіи и нравственности. О. Халколивановъ, отвѣчая на сей вопросъ, говоритъ въ своей книгѣ: „Іисусъ Христосъ, Основатель нашей вѣры, есть и свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Бѣ свѣтъ..... въ міръ (Іоан. 1, 9), и совершеннѣйшій образъ спасительной жизни, приводящій своихъ послѣдователей въ жизнь вѣчную (Іоан. 12, 26; 14, 6)“. Какая тутъ мысль? та ли, что отъ Іисуса Христа можно научиться и религіи и нравственности? но не въ этомъ вопросъ, и мысль, высказанная авторомъ, не относится къ дѣлу, да и сама въ себѣ остается непонятною учащемуся, потому что выражена метафорически, слѣд. довольно туманно; у евангел. Іоанна эта метафора имѣетъ смыслъ, у о. Халколивановa осталась съ вербальнымъ значеніемъ. „И въ самомъ человѣкѣ, продолжаетъ авторъ, усматривается неразрывная связь вѣры и жизни, религіи и нравственности. Вѣра Христова, просвѣщая умъ человѣческій, вмѣстѣ съ тѣмъ проникаетъ и сердце человѣка и производитъ въ немъ добрую перемѣну въ его чувствованіяхъ и желаніяхъ, преобразуя ихъ по духу Христову; а чувствованія сердца и желанія вмѣ-

стѣ, руководимыя Христовою Вѣрою, вліяютъ на измѣненіе всего человѣка, усовершая его для жизни Божіей". Итакъ нашъ авторъ только констатируетъ фактъ; онъ говоритъ, что есть связь между тѣмъ и другимъ, что одно вліяетъ на другое и только. Такъ просто рѣшается вопросъ надъ которымъ мучатся ученые, и которые до сихъ поръ не могутъ опредѣлить точныхъ границъ чрезполосности владѣній религіозныхъ и иоическихъ идей (замѣтимъ—религіи и нравственности вообще, а не христіанской, какъ у нашего автора). Въ исторіи мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя теоріи для этого вопроса. Еще схоластика подмѣтила эквивалентъ этихъ силъ—религіи и нравственности и думала строже разграничить понятія: явились двѣ партіи скоттистовъ и аквинатистовъ (учениковъ Дунсъ-Скотта и О. Аквината); они ставили вопросъ—есть ли, возможна ли нравственность безъ религіи? Существуетъ ли нрав. благо само въ себѣ, или нрав. добромъ нужно называть только то, что указывается Богомъ, Имъ повелѣвается? Скоттисты говорили первое, они стояли за объективное значеніе нрав. добра, независимо взятаго; аквинатисты говорили второе, утверждали, что только воля Божія сообщаетъ нрав. санкцію нрав. дѣйствіямъ; по первому рѣшенію—добро есть фактъ, объектъ; по второму—оно является, становится, узаконяется. Споръ пошелъ далеко и явился новый вопросъ: потому ли извѣстная нравственность хороша, что ея требуетъ Богъ,—или потому ее и требуетъ Богъ, что она сама въ себѣ нравственно хороша? Аквинатъ, какъ католикъ, рѣшаетъ вопросъ въ пользу зависимости нравственности отъ религіи, говоритъ, что нравственность есть ничто иное, какъ исполненіе свящ. воли Божіей и на его принципѣ стали строить свои системы катол. моралисты. Реформація индивидуализируетъ нравственность, отрѣшаетъ ее отъ догматовъ. Въ XVIII в. философски-деистическое направленіе пыталось откинуть религію отъ нравственности, начало говорить, что религіозный человѣкъ не можетъ быть нравственнымъ,

что онъ фанатикъ, что всѣ бѣды въ исторіи—религіозныя войны, инквизиція и проч. возникали отъ этого приплетенія къ нравственности религіозной экзальтаціи. Противникомъ этого направленія явился, какъ извѣстно, Кантъ; онъ нравственность становилъ прежде, основою религіи, которая есть слѣдствіе, продуктъ первой. Кто нравствененъ, тотъ религіозенъ,—вотъ его формула; вмѣсто указаній вѣры, мотивомъ нравственности онъ выдвигалъ автономію человѣческой воли, и думалъ спасти нравственность чрезъ это отъ опасности утилитаризма и отстоять свободу воли; вмѣсто религіозныхъ внушеній у него является идея долга съ своимъ категорическимъ императивомъ.—Такова исторія вопроса, о которомъ идетъ рѣчь, въ наукѣ. Но существуютъ практическіе типы, гдѣ неправильно, болѣзненно сочетаваются два сродные, но не тожественные элемента—религія и нравственность. Мы знаемъ факты преобладанія религіознаго элемента надъ нравственнымъ, когда появляются вслѣдствіе сего типы фарисеевъ, ханжей и пустосвятовъ,—таковъ типъ въ исторіи нашего Грознаго, въ литературѣ—типъ Тартюфа; таковъ типъ—въ живой дѣйствительности—нашихъ раскольниковъ.—Но рядомъ съ этимъ преобладаніемъ есть другое обратное — преобладаніе нравственнаго элемента надъ религіознымъ; подъ вліяніемъ этого является ригоризмъ аскетизма, пістистовъ временъ Шпенера и др. Наконецъ есть типы, образовавшіеся подъ вліяніемъ отожествленія этихъ элементовъ; таковы—мистики, которыхъ въ исторіи проходитъ очень много; таковы древніе гностики, мистики средневѣковые, масоны, наши духоборческія секты съ ихъ страшными оргіями и честностію, распутствомъ и трудолюбіемъ... Мы не будемъ говорить о современныхъ натуралистическихъ системахъ, гдѣ совершенно отдѣляются религія и нравственность, гдѣ проводится мысль, что можно нравственно жить безъ Бога, безъ религіи.—Довольно, думаемъ, и этихъ указаній, чтобы видѣть сущность вопроса, поставленнаго новою программою,—вопроса очень

важнаго и труднаго, но который такъ наивно рѣшается книгою нашего автора. Вынесетъ ли ученикъ VI кл. хоть какое-нибудь представленіе объ этомъ вопросѣ, когда выучитъ благочестивыя строчки третьяго параграфа прав. нр. богословія о. Халколиванова?—Мы позволяемъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ совершенно отрицательно. Желательно теперь знать, какимъ же образомъ внесеніемъ своего назидательнаго отвѣта, не зацѣпляющаго нимало вопроса, о. Халколивановъ думаетъ *обновить* нравственную науку?—Но можетъ быть онъ, по руководству программы, вставилъ еще другіе предметы, о которыхъ никто не разсуждалъ; посмотримъ.

Труднымъ вопросомъ для моралистовъ служилъ вопросъ о нравств. свободѣ. Психологическія изслѣдованія, метафизическія теоріи обыкновенно въ этомъ пунктѣ находятъ себѣ камень претыканія и соблазна; богословіе приняло участіе въ этомъ спорѣ и выработало себѣ своеобразное понятіе о свободѣ воли вообще и христіанской свободѣ въ частности. Существуетъ цѣлая литература по этому вопросу, цѣлыя вѣроисповѣданія вели между собою борьбу, современная наука вооружается всѣми своими достѣхами, чтобы подвинуться въ рѣшеніи вопроса о бытіи и сущности прав. свободы. Авторъ разбираемой нами книги не хочетъ знать этой исторіи: бытіе свободы онъ доказываетъ на 14 строчкахъ, а сущность свободы указываетъ, что она состоитъ „въ уподобленіи человѣка Богу, высочайшему добру“ (стр. 11). Послѣднее опредѣленіе, по нашему мнѣнію, глубоко вѣрно; оно не ограничивается формальнымъ метафизическимъ опредѣленіемъ только потенціальной стороны, но даетъ понятіе объ опредѣленномъ содержаніи стремленій свободы, ея конечной цѣли. Съ принятіемъ этой цѣли, свободѣ воли указывается объектъ, на который и для котораго она дѣйствуетъ, чтобы не совершать простаго формальнаго процесса желаній. Но намъ кажется, что въ формулированіи сущности свободы о. Халколивановымъ

нѣтъ точности и научной строгости. Соглашаясь съ его опредѣленіемъ, мы не можемъ ли оправдать мистика, который намѣчаетъ себѣ туже самую цѣль—уподобленіе Божеству, т. е. очень широкую и неопредѣленную, и является такимъ образомъ съ жалкою жаждою, съ погонею за простою идеею? мистикъ именно живетъ сознаніемъ, что въ концѣ концовъ онъ достигаетъ единенія съ Богомъ и игнорируетъ дѣятельное упражненіе воли путемъ возвышенія надъ тѣснящимися въ его желаніе побужденіями и позывами. Чистое христіанское ученіе чуждо такихъ мистическихъ бредней; мы не думаемъ, чтобы могъ согласиться съ ними нашъ моралистъ; мы позволяемъ себѣ замѣтить только, что его опредѣленіе свободы воли не вполнѣ научно; онъ разсуждаетъ какъ благочестивый проповѣдникъ, что въ авторѣ учебника науки богословской недостаточно. Вопросъ о сущности нравственной свободы—по нашему мнѣнію—вызываетъ моралиста на опредѣленіе психологическихъ свойствъ ея: дѣло въ томъ, что въ признаніи свободы воли заключается признаніе объективности нрав. процесса,—что понятіе о свободѣ основывается на понятіи о личномъ Богѣ и личномъ достоинствѣ человѣка; слѣд. сущность нрав. свободы состоитъ не въ томъ, чтобы отречься отъ своей личности, принести себя въ жертву безусловному закону натуры, какъ учатъ матеріалисты и механисты; свобода не состоитъ только въ пассивномъ подчиненіи общимъ законамъ универсума, гдѣ все совершается съ необходимостію, какъ учатъ пантеисты, у которыхъ нрав. жизнь есть непосредственная, необходимая форма жизни всеобщей, какъ произрастаніе напр. растеній, съ тѣмъ только различіемъ, что человѣкъ имѣетъ сознаніе о томъ, что онъ дѣйствуетъ необходимо. Христіанскій моралистъ не можетъ также согласиться съ положеніями позднѣйшей философіи, паскучившей пантеистическими тенденціями и ищущей нравъ отдѣльной особи; эта философія, ударивъ въ антропологизмъ, отожествляетъ свободу то съ самолюбіемъ, то съ эго-

измомъ, то съ правами плоти, то съ отвлеченно-юридическимъ правомъ по пословицѣ: suum cuique. Очевидно, что сущность свободы здѣсь понимается не какъ всеобщій моральный фактъ, а какъ антропологическое право особи, которое не можетъ быть объектомъ нравственности, потому что послѣдняя запутается въ отдѣльныхъ стремленіяхъ и не найдетъ общаго начала. Мы сказали, что христ. понятіе свободы коренится на понятіи личнаго Бога; свобода возможна только тамъ, гдѣ свободный Духъ царитъ надъ міромъ и гдѣ подъ его владычествомъ течетъ правильно нравственный міропорядокъ; сущность свободы совпадаетъ съ сущностію нравственнаго вообще, — съ сознаніемъ, что человѣкъ, какъ лице, не есть экземпляръ природы, не движется въ своей жизни съ необходимостію, а что онъ самъ есть нрав. факторъ, намѣчающій себѣ разумно нрав. задачу и стремящійся осуществить ее. При такомъ сознаніи каждое дѣйствіе, каждый шагъ воли есть нѣчто творческое, божественное; слѣд. свобода есть уже eo ipso нравственно добра, она есть существенный моментъ этого добра. Вотъ въ этомъ-то смыслѣ понимаетъ свободу новозавѣтное ученіе и свобода становится существеннымъ аттрибутомъ евангельски-христіанской нравственности; къ этой-то свободѣ призывалъ Господь и уразумѣніе истины—истиннаго значенія и назначенія человѣка на землѣ—считалъ залогомъ истинной свободы (Іоан. 8, 32). Конечною цѣлію свободѣ служитъ нрав. законъ, выраженіе котораго вовсе не неизмѣнное и неизбѣжное „нужно“, а только—„должно“. Нрав. законъ не только обращается къ свободной волѣ, но непремѣнно признаетъ ее и стоитъ въ гармоніи съ нею. Нрав. законъ положительный, каковъ христіанскій, какъ законъ—указываетъ волѣ опредѣленный мотивъ и цѣль и въ тоже время какъ законъ нравственный признаетъ самую свободность; это раздвоеніе, которое нѣкогда еще Канту дало возможность открыть такъ назыв. антиномію практическаго разума, и должно быть рѣшено въ

вопросѣ о нрав. законѣ. Моралистъ долженъ выпутаться изъ этой антиномiи логическимъ раскрытiемъ мѣста и значенiя въ христ. нравоученiи нрав. закона и главное—выяснить сущность *христiанской* свободы. Между тѣмъ мы не нашли въ разбираемой книгѣ ни одного параграфа, который бы познакомилъ насъ съ этимъ драгоцѣннымъ правомъ, дарованнымъ намъ чрезъ искупленiе и имѣющимъ величайшее значенiе въ нравственной жизни христiанина. О. Халколивановъ даетъ только отвѣтъ на вопросъ программы; программа не спрашиваетъ объ этомъ; слѣд. и не нужно разсуждать.

Мы пропускаемъ мимо разсужденiя нашего моралиста о совѣсти (стр. 14), этомъ тоже очень важномъ вопросѣ въ иоикѣ. Въ библiографической замѣткѣ мы не можемъ пускаться въ длинныя разсужденiя объ этомъ широкомъ предметѣ; нашъ моралистъ и не подозрѣваетъ, какiя возникаютъ трудныя недоумѣнiя въ вопросѣ о совѣсти, какъ руководительномъ нрав. началѣ; онъ довольствуется сентенцiями, которыхъ обыкновенно можно встрѣтить въ любой семинарской тетрадкѣ старыхъ записокъ по психологiи. Sapienti sat.

Останавливаемся на стр. 17—18, гдѣ толкуется о проявленiяхъ нравственности внѣ христiанства и о нрав. воззрѣнiяхъ въ языческихъ религiяхъ. О первомъ нашъ моралистъ говоритъ: „нравственность язычниковъ была крайне порочна и развращенна“. Это—по нашему мнѣнiю—утрированное представленiе, огульное осужденiе, не выдерживающее критики. Мы не думаемъ быть апологетами языческой жизни, но позволимъ себѣ замѣтить, что у язычника былъ нрав. идеалъ; этотъ идеалъ былъ обработанъ философски у греческихъ иоистовъ и воспитывалъ величайшихъ людей въ древнемъ мірѣ, которымъ сочувствовали св. отцы Церкви. Съ этими-то идеалами и долженъ имѣть дѣло моралистъ, чтобы выяснить высоту идеала христiанскаго. Вмѣсто идеаловъ нашъ моралистъ обращается къ эмпирической

нравственности и прикрываетъ себя свидѣтельствомъ апостола Павла, рисующаго только картину нрав. упадка римской жизни временъ цезарей. Въ нравств. характеристикѣ нельзя ограничиваться только отдѣльными внѣшними проявленіями; въ количественномъ, статистическомъ отношеніи міръ христіанскій также далекъ отъ совершенства и въ немъ можно видѣть всѣ ужасы пороковъ. Современный Парижъ, или Вѣна, даже Самара имѣетъ людей, исполненныхъ неправды, гнушенія, лукавства, лихоиманія, злобы и проч. Что же изъ этого? кто же осмѣлится кинуть камень поэтому въ христіанскую нравственность? Дѣло въ томъ, что эмпирическій уровень нравственности очень эластиченъ,—его трудно подмѣтить точно, а только приблизительно; во всякомъ случаѣ нужно имѣть дѣло не съ нею, а съ принципами, во имя которыхъ она проявляется такъ, или иначе. О. Халколивановъ пытается стать на эту почву; на стр. 18 онъ указываетъ, что „причина такого жалкаго состоянія язычниковъ заключалась, между прочимъ (какъ мило это „между прочимъ"!), въ самой языческой религіи, которая не только не воспрещала гнусныхъ пороковъ и злодѣяній, но и повелѣвала таковые, во имя Бога, какъ Ему угодные". Желательно было бы знать, чѣмъ подтвердитъ свой приговоръ авторъ; мы по крайней мѣрѣ нигдѣ не видали символическихъ книгъ языческихъ религій, которыя бы, указавъ понятія добрыхъ и злыхъ дѣлъ, требовали отъ своихъ исповѣдниковъ исполненія послѣднихъ. Это открытіе новое, сдѣланное о. каседр. протоіереемъ г. Самары. Раскройте Веды индійскія, Зенд-авесту персидскую, свящ. книги семитовъ, народовъ европейскихъ грековъ и римлянъ, — вездѣ призывъ къ добродѣтели, увѣщаніе къ доблести. Какъ понимала та или другая языческая религія добродѣтель и пороки,—это другой вопросъ, и вотъ его-то желательно—нужно объяснить моралисту, чтобы видѣть бѣдность, односторонность, даже неправильность и извращенность нрав. сознанія язычника. Языческая

религія не требовала пороковъ и злодѣяній, но она не имѣла понятія ни объ истинной цѣли нравственности, ни объ ея задачѣ и средствахъ исполненія; китаецъ былъ и есть въ нрав. жизни механистъ и практикъ, который не видитъ ничего далѣе земныхъ интересовъ,—индіецъ былъ аскетъ, не признававшій реальнаго бытія и стремившійся превратиться въ ничто со всею своею дѣятельностію, семитъ былъ поклонникомъ автономіи—но въ дикихъ, необузданныхъ порывахъ думавшій видѣть права личности, грекъ въ нравственности видѣлъ красоту и обожалъ чувственность и т. д. и т. д. Выяснить эту бѣдность и односторонность нрав. идеала и надлежало бы о. Халколиванову, если онъ взялся отвѣтить на вопросъ новой программы о нрав. воззрѣніяхъ языческихъ религій, а не ограничиться наивно-дѣтскимъ отзывомъ, что языческая религія требовала только пороковъ и злодѣяній.

Стр. 19-я открывается параграфомъ: „нрав. воззрѣнія философскія“. На этотъ предметъ какой-нибудь нѣмецкій приватъ-доцентъ написалъ бы цѣлые томы, исчерпавши только малую часть; нашъ же самарскій богословъ удѣляетъ одну страницу, порѣшивши очень многихъ философовъ-моралистовъ—Сократа, Платона, Аристотеля, послѣдователей школы элейской, неоплатониковъ, Бруно, Спинозу, Левкиппа, Демокрита, Епикура. Можно ли ожидать основательныхъ представленій о философскихъ доктринахъ отъ такого микроскопическаго изложенія. Какое напр. представленіе образуется въ головѣ семинариста отъ такого изложенія: „по ученію этой философіи (пантеистической) человѣкъ можетъ мыслить и дѣлать, что ему угодно, не заботясь ни о грѣхѣ, ни о добродѣтели, такъ какъ, по мнѣнію пантеистовъ, настоящая жизнь собственно и есть жизнь, которую и должно провести въ удовольствіи“. Пантеизмъ никогда не говорилъ вполнѣ этого; пантеистическая мораль не признаетъ свободы, слѣд. вмѣняемости, но далеко не разрѣшаетъ дѣлать все.

что угодно человѣку; у него есть своего рода сдерживающее начало, нрав. принципъ, только вовсе не удовольствіе, какъ говоритъ о. Халколивановъ.—Далѣе. Неоплатоническое нравоученіе менѣе всего позволяло смотрѣть на жизнь, какъ на поприще удовольствій; напротивъ проводило болѣе аскетическое начало личнаго самоусовершенствованія. — Спиноза дѣйствительно на міръ смотрѣлъ только какъ на модусъ беконечной субстанціи, и все считалъ только необходимымъ моментомъ (affectio) чистаго бытія (Бога); эта философія акосмизма, какъ прекрасно назвалъ ее Гегель, уничтожала свободу и нрав. добро и зло различала только относительно, чрезъ взаимное сравненіе вещей. — У нашего автора все это неопредѣленно, обще, поверхностно; пантеистическая школа почти не отличается отъ матеріалистической, потому что послѣдняя тоже „обрекая всѣхъ безъ изключенія людей на уничтоженіе послѣ смерти тѣла, какіе могла внушить своимъ ученіемъ подвиги добродѣтели“? А какіе же въ самомъ дѣлѣ?....

На стр. 49 авторъ опредѣляетъ казуистику. „Подъ именемъ казуистики, говоритъ онъ, въ нрав. богословіи понимается такое стеченіе нѣсколькихъ обязанностей, когда нужно бываетъ сдѣлать между ними выборъ, поелику вдругъ нельзя сдѣлать всѣхъ обязанностей въ одно время“. Опредѣленіе казуистики невѣрное; такъ обыкновенно опредѣляется извѣстное у моралистовъ „collisio officiorum“, о которомъ еще спорятъ, можетъ ли быть у христіанина столкновеніе обязанностей. Здѣсь цѣлое поставлено вмѣсто части. Происхожденіе казуистики нужно искать въ латинской церкви: тамъ ея корень, который „проросъ сквозь западное христіанство, какъ только оно отложилось отъ вселенскаго общенія и зажило своею, мѣстною жизнію“. Казуистика явилась именно вслѣдствіе представленія о нравственной жизни, какъ согласной или несогласной съ закономъ; таково было по существу своему ветхозавѣтное нравоученіе, державшее народъ

подъ бременемъ закона, опредѣлявшаго всѣ подробности духовной жизни еврея; когда истощилась сила ѳеократизма, то отъ закона осталась только суровая строгость и скрупулезность; съ этими качествами является законъ у еврейскихъ моралистовъ—фарисеевъ, этихъ прототиповъ въ казуистической профессіи. Они размѣняли идею закона на мелкую монету, искрошили законъ на законы, общую норму на правила, раздробили грѣхъ на грѣхи и опутали совѣсть вѣрующихъ цѣлою сѣтью скрупулезныхъ предписаній, которыми исполненъ Талмудъ—первая казуистическая книга.—За тѣмъ можно указать на казуистическія тенденціи средневѣковой морали, когда Церковь, цивилизуя варваровъ, явилась съ дисциплинарными правилами христіанскаго поведенія и когда каноническое право стало тѣсниться въ моральную сферу; тогда появились такъ называемые пенетенціалы; это—сборники указаній частныхъ преступленій совѣсти съ показаніемъ, какое наказаніе нужно предписать за каждый актъ паденія совѣсти; лучшія редакціи этихъ пенетенціаловъ (libri poenitentiales) принадлежатъ Ѳеодору кентербюрійскому, Бедѣ достопочтенному, Гальтигару и Маврусу.—Іезуиты довели до крайняго абсурда казуистику, сдѣлавъ изъ нея средство входить въ сдѣлку съ своею совѣстію.—Слѣд. казуистика есть въ широкомъ смыслѣ родовое понятіе и обозначаетъ не сущность нравственнаго начала, а есть только извѣстный методъ моральнаго мышленія, систематизація. Иродіане, спрашивавшіе Христа о подати (Мато. 22, 17), предлагаютъ казуистическій вопросъ. Христосъ обыкновенно отвѣчалъ казуистамъ своего времени тѣмъ, что въ трудныхъ вопросахъ совѣсти нужно руководствоваться любовію къ Богу и ближнимъ; съ этимъ простымъ началомъ не можетъ быть столкновенія обязанностей; исходъ всегда будетъ понятенъ для христіанина. Collisio officiorum, съ которымъ о. Халколивановъ смѣшиваетъ казуистику, есть терминъ, образовавшійся въ римскомъ правѣ. Извѣстенъ тамъ casus, который обык-

повѣпно приводилъ римскій юристъ: что должны дѣлать два человѣка, потерпѣвшіе кораблекрушеніе и схватившіеся за доску, которая могла держать только одного? Цицеронъ отвѣчалъ, что долженъ остаться тотъ, кто изъ двухъ болѣе полезенъ государству, Сенека—долженъ остаться мудрый, Фихте—должны потонуть оба. По чистому христіанскому нравоученію тотъ и другой должны душу свою положить за друга своего. Вотъ почему вмѣсто рецепта, указываемаго о. Халколивановымъ (стр. 48), состоящаго изъ 5 пунктовъ, гдѣ излагаются правила поведенія христіанина во время стеченія нѣсколькихъ обязанностей, мы можемъ вмѣстѣ съ Спасителемъ сказать: люби Бога и ближнихъ. Съ этимъ началомъ христіанинъ безопасенъ.

За вопросомъ о казуистикѣ слѣдуетъ въ книгѣ вопросъ о дѣйствіяхъ безразличныхъ. О. Халколивановъ цитуетъ здѣсь статью Странника, гдѣ въ первый разъ была изложена исторія этого вопроса; но видно, что вслѣдъ за статьею Странника нашъ авторъ прочелъ критику на нее, помѣщенную въ Домашней бесѣдѣ. Два руководства дали ему возможность отвѣтить на вопросъ отрицательно. Для учебника того отвѣта, который содержится здѣсь, совершенно достаточно.

Переходимъ наконецъ къ послѣднему вопросу, предложенному новою программою, о которомъ не разсуждали прежніе составители нрав. богословій. Это вопросъ о самомъ лицѣ Господа Іисуса, Его нравственномъ характерѣ, а потомъ о возможности подражать этому характеру волѣ Христіанина. Программа заимствовала этотъ вопросъ у Пальмера (изъ его книги „Die Moral des Christenthums), который довольно оригинально строитъ свое изложеніе христ. нравоученія и посвящаетъ этому вопросу стр. 120—177. Здѣсь этотъ вопросъ логически вытекаетъ изъ всего построенія системы; программа вырвала его и пришила къ другой системѣ, которая не требовала этого вопроса;

втиснутый въ новую программу этотъ вопросъ является эпизодичнымъ, такъ что не знаешь, почему вдругъ ни съ того ни съ сего авторъ начинаетъ толковать о немъ. Этому вопросу посвящаетъ немало мѣста и Мартенсенъ въ своей книгѣ, о которой мы упоминали (стр. 333—397), потому что онъ выясняетъ „иѳическія основныя понятія“ и ищетъ критерія для составленія христіанскаго понятія о добродѣтели. Пальмеръ выясняетъ общее содержаніе того, что назвалъ онъ христіанственностію (Christenheit), какъ отличительное содержаніе христіанской жизни въ ея различеніи отъ жизни естественной, необлагодатствованной и ставитъ вопросъ, дѣйствительно ли человѣчество чрезъ христіанство достигло того, чего само не могло достигнуть даже при помощи положительнаго законодательства, каково ветхо-завѣтное,—т. е. нравственнаго возстановленія и очищенія отъ грѣха? Если согласиться съ положительнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, продолжаетъ Пальмеръ, то какъ именно Христосъ своимъ образомъ мыслей, словомъ и дѣломъ проявилъ себя возстановителемъ человѣчества, какимъ образомъ зачалась въ немъ новая божеств. жизнь? На первый вопросъ онъ отвѣчаетъ въ трактатѣ о христіанственности, на второй—въ трактатѣ, заглавляемомъ: „иѳическая христологія“; описывая такъ сказать общій нрав. типъ Христа, къ которому можно приложить—ecce Deus и ecce homo, онъ прикладываетъ къ нему четыре момента—свободу, любовь, истину и правду, которые—по его мнѣнію—только въ счастливомъ и гармоническомъ сочетаніи образуютъ то, что мы называемъ нрав. добромъ (введ. стр. 13—15). Мы не знаемъ, почему программа, а вслѣдъ за нею и о. Халколивановъ, заимствовала у Пальмера только два предиката нрав. характера Іисуса, оставивши другіе два. Ни въ программѣ, ни у о. Халколиванова не полагается общаго научно-иѳическаго вопроса о существѣ нрав. добра. Но и заимствованные предикаты, о которыхъ трактуетъ нашъ авторъ, прилѣплены механически, не связываются ни

съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ. Въ головѣ ученика будутъ только клочки знаній, умѣнье отвѣтить на школьный вопросъ. Выдвинется ли предъ нимъ величайшій и главный идеалъ христіанской жизни, установится ли въ немъ крѣпкое представленіе, что Христосъ не есть просто хорошій моралистъ въ родѣ Сократа, Сенеки и др., напечатлѣется ли на сердцѣ этотъ величайшій образъ, который долженъ и можетъ руководить человѣка отъ колыбели до гроба, какъ личности искушенной по всячески и могущей помогать искушаемымъ?—Вопросъ, предложенный новою программою, есть громадный вопросъ, коренной—съ котораго долженъ начинать христіанскій моралистъ. Онъ затрогиваетъ самую сущность христ. нравственности, условіе ея возможности бытія и изображенія, — онъ начертываетъ схему всей процедуры нрав. жизни и показываетъ, что Христосъ Господь не есть просто моралистъ, у котораго можно поучиться кой-чему, Онъ не бездушный носитель отвлеченнаго добра, какъ стоическій мудрецъ; Онъ—живой идеалъ, реальное воплощеніе идеи добра; выяснить этотъ живой типъ (мы употребляемъ человѣческій языкъ), начертать признаки этого реальнаго воплощенія идеи добра—значитъ отвѣтить на вопросъ новой программы объ Іисусѣ Христѣ, какъ образцѣ и примѣрѣ нравственности. Христосъ былъ богочеловѣкъ; по человѣческому естеству Онъ переживалъ все, кромѣ грѣха; это былъ человѣкъ ядца и пійца, горевавшій и радовавшійся, возмущавшійся на фарисеевъ и плакавшій на гробѣ Лазаря, молившійся въ саду и принимавшій участіе въ брачномъ пиру, принимавшій торжественную встрѣчу столичнаго города своей родины и измѣнническій поцѣлуй Іуды, любившій Іоанна паче всѣхъ, но послушный главнымъ образомъ волѣ Отца своего небеснаго, — какое поле нравственному анализу моралиста! какая огненная страница въ нрав. богословіи! У о. Халколиванова мы прочли эти страницы и онѣ ничѣмъ не отличаются отъ другихъ; тотъ же школьный языкъ, такой же скучный параграфъ

учебника, какъ и о казуистикѣ и о безразличныхъ дѣйствіяхъ. Въ то время, какъ ученые труды Ульмана, Дорнера и другихъ протестантскихъ богослововъ выдвинули громадный вопросъ о нрав. характерѣ Христа Іисуса, когда отъ изслѣдованія этого вопроса образовалась огромная литература, учебникъ православнаго богослова скромно ограничивается благочестивыми эпитетами и выписками евангельскихъ текстовъ, не уясняя ихъ всего значенія. Что же новаго вынесетъ изъ такого учебника ученикъ VI кл. семинаріи сравнительно съ какою-нибудь популярною назидательною книжкою? Когда же мы научимся различать изслѣдованіе науки отъ благочестивыхъ размышленій и не замѣнять первую послѣдними?

Тѣсно связанный съ предъидущимъ вопросъ: въ чемъ христіанинъ долженъ подражать Іисусу Христу, рѣшается у нашего автора на стр. 53. Въ программѣ предрѣшенъ этотъ вопросъ; только тамъ это предрѣшеніе изображено въ видѣ примѣчанія, а у нашего автора внесено въ текстъ. Слѣдуя строго программѣ, о. Халколивановъ довольствуется ея мыслями. Какъ не самостоятельный, а заимствованный, мы оставляемъ этотъ вопросъ безъ разбора вмѣстѣ съ его отвѣтомъ.

Остальные вопросы и отвѣты на нихъ нашего автора—довольно мелкіе; и объ нихъ нельзя сказать, будто о нихъ никто прежде не разсуждалъ. Въ періодическихъ изданіяхъ духовныхъ мы можемъ процитовать всѣ статьи, гдѣ разсуждается объ отличіи христ. надежды отъ фатализма и стоическаго терпѣнія, о христ. любви и гуманности и т. д. Приводить ихъ мы считаемъ безполезнымъ.

Итакъ вотъ тѣ факты, привнесеніемъ которыхъ въ науку, думаетъ *обновить* ее о. Халколивановъ. Намъ кажется, что ради ихъ главнымъ образомъ онъ предпринялъ свой трудъ, потому что за исключеніемъ этихъ вопросовъ его прав. нрав. богословіе ничѣмъ не отли-

чается отъ своихъ собратій. Но какъ заплатами не обновить прорѣхъ истрепавшагося платья, такъ не обновить нашихъ системъ нрав. богословія параграфами, заимствованными на прокатъ у протестантскихъ богослововъ. Попытка сдѣлать обновленіе нрав. науки такъ и осталась pium desiderium почтеннаго о. протоіерея.

Въ заключеніе—два слова о педагогическомъ характерѣ книги. Мы помнимъ, какъ во время своей юности изучали въ числѣ разныхъ богословій и нрав. богословіе; какъ дѣтскою душею чувствовали мы, что каждый изъ насъ очутился въ мірѣ невыносимо-прозаическомъ, въ мірѣ раздробленномъ, размельченномъ; усвоять эти фрагменты было дѣломъ далеко не легкимъ; сердце требовало пищи, а его кормили схоластичными сентенціями; синтезировать всѣ эти клочки, собрать въ одинъ фокусъ длинный рядъ добродѣтелей и пороковъ мы были не въ силахъ,—чувствовалось, что простое чтеніе Евангелія безконечно назидательнѣе этихъ школьныхъ главъ и параграфовъ; удивительно ли, что выпедши изъ семинаріи мы не отличались нравственностію сами, не могли разъяснить порядочно ни одного евангельскаго урока и въ изложеніи животрепещущихъ нрав. истинъ оказывались книжниками и схоларями. Это—продуктъ схоластическаго изученія нрав. стороны христ. вѣры, заслонившаго живое слово Господа грудою разсудочныхъ схемокъ, въ которыя втиснуто его нравоученіе. Если Песталоцци, женевскій педагогъ, касательно вообще образованія замѣтилъ, что „ужаснѣйшій подарокъ, какой дѣластъ враждебный геній эпохѣ, есть знаніе безъ умѣнья“, то это замѣчаніе болѣе всего нужно помнить въ дѣлѣ религіознаго образованія. Религія вышла изъ глубокаго чувства какъ женихъ изъ своего брачнаго чертога; первый человѣкъ—въ собирательномъ смыслѣ—понялъ ее и принялъ въ свою душу ее цѣльною, не какъ рядъ тезисовъ, построенныхъ силлогистически, а какъ цѣльный фактъ. Задача богословской науки сохранить эту

цѣлостность религіи и при научномъ анализѣ; христіанство есть прежде всего исторія; изъ исторіи развилось ученіе, изъ исторіи и ученія—христіанская жизнь. Анализъ послѣдней долженъ быть соотвѣтственъ самому генетическому происхожденію; у насъ обыкновенно излагаются длинныя разсужденія объ обязанностяхъ христіанина къ ближнимъ и не выясняется сердцу притча Христова, гдѣ такъ мудро опредѣлено, кто нашъ ближній; когда ближній около насъ и вмѣстѣ съ нами, а мы описываемъ сказуемыя какого-то отвлеченнаго лица, къ которому перечисляемъ разнообразныя обязанности. — Это — фактъ знаменательный въ духовной школѣ; происхожденіе его мы объясняемъ характеромъ тѣхъ учебниковъ, которымъ питается религіозное сердце и знаніе... Прочитываемъ учебникъ о. Халколиванова... поймемъ ли мы общую идею, которую преслѣдуетъ авторъ, имѣетъ ли онъ эту идею? выдвигается ли предъ нами этотъ громадный исполинъ съ своею моральною силою — св. вѣра папа, нравоученіе которой уважаютъ самые рьяные раціоналисты? Къ прискорбію—нѣтъ. О. Халколивановъ съ своею книгою есть представитель этого стараго блаженнаго времени, когда богословская наука любила опредѣленія, дѣленія и доказательства и діалектическимъ ихъ построеніемъ любовались авторы. Онъ взялъ себѣ составленный другими рядъ вопросовъ и старается дать отвѣтъ на каждый изъ нихъ; выходитъ ли что-нибудь изъ подобнаго напластовыванія,—онъ не спрашиваетъ объ этомъ; если бы кто-нибудь еще предложилъ какіе-нибудь вопросы, да далъ бы два три новыхъ, о. Халколивановъ сейчасъ бы отвѣтилъ и на нихъ по силѣ-помочи. Мы почтительно снимаемъ шляпу предъ такою исправностію преподавателя догматическаго и нрав. богословія самарской семинаріи, но думаемъ, что исторія русской богословской науки едвали въ его книгѣ увидитъ признаки улучшенія нрав. науки.

Мы просимъ искренно извиненія у о. протоіерея; можетъ быть иногда жестоко было слово наше. Мы рѣшились взяться за перо изъ любви къ нрав. богословію, котораго обновленія искренно желаемъ. Amicus Plato, sed veritas amica magis.

А. Гренковъ.

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ УЧИТЕЛЬНИЦЫ ЕВДОКІИ АНДРЕЕВНЫ ВЫСОГОРСКОЙ, ВЪ ГЕОРГІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ Г. КАЗАНИ [1].

—

„Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершей, благодаряще Бога".

Отъ чего это Церковь заповѣдуетъ намъ благодарить Бога, когда предъ нами такое печальное явленіе,

---

[1] **Учительница Е. А. Высогорская родилась отъ послѣдователя ѳедосѣевской секты, и болѣе двадцати лѣтъ была учительницею дѣтей старообрядцевъ, пользуясь покровительствомъ и пособіемъ одного изъ богатыхъ казанскихъ безпоповцевъ. Лѣтъ пять назадъ, еще будучи не знакомы съ нею, мы слышали о ней отъ бывшаго почтеннаго настоятеля Богоявленской церкви, какъ объ учительницѣ безпристрастной, чуждой узкихъ раскольническихъ воззрѣній на Церковь, и не внушающей дѣтямъ ненависти къ Церкви. Познакомившись съ нею, мы увидѣли въ ней женщину развитую, много читающую и искренно довѣряющую Писанію, и не болѣе, какъ черезъ годъ послѣ этого имѣли радость видѣть ее присоединившеюся къ Церкви. Ясно, что вмѣстѣ съ этимъ она лишилась прежняго покровительства. Между тѣмъ репутація ея была такъ прочна, что школа не расходилась; за немногими исключеніями, родители-старообрядцы продолжали по прежнему посылать въ нее своихъ дѣтей. Тогда братство св. Гурія оказало ей свое посильное вспоможеніе, поручивъ намъ непосредственное наблюденіе. Въ ней обучалось**

когда мы прощаемся на вѣкъ съ тою, которую уважали и цѣнили, когда видимъ предъ собою исполненіе суда Божія: *земля еси и въ землю отыдеши*, когда слышимъ пѣсни богомудрыхъ отцевъ, исполненныя плача и рыданія? — Отъ того что, съ тѣхъ поръ, какъ единородный Сынъ Божій, ради нашего спасенія пролілъ на крестѣ драгоцѣнную кровь свою и, воскресши отъ гроба, основалъ свою Церковь, оживотворяемую Духомъ Святымъ, благодатная сила коего сообщается въ тайнодѣйствіяхъ,—смерть для вѣрующихъ членовъ Церкви утратила свой ужасъ. Мало того,— она стала не смертію, а просто переходомъ изъ одно-

---

ежегодно около 50 дѣтей обоего пола. Кромѣ грамотности въ ней обучались письму подъ диктовку, ариѳметикѣ, географіи и закону Божію. Сама учительница передавала дѣтямъ священную исторію, ученіе о богослуженіи и катихизисъ. Развивая въ дѣтяхъ религіозное чувство, она съ большимъ тактомъ развивала въ нихъ и здравое пониманіе догматическихъ истинъ, и, не входя въ полемику, сообщала истинный смыслъ употребляемыхъ Церковію обрядовъ. Въ послѣдній годъ, вслѣдствіе обнаружившихся признаковъ извѣстной болѣзни легкихъ, она имѣла двухъ помощницъ, изъ коихъ одна — бывшая послѣдовательница австрійскаго священства, выдержавшая экзаменъ на званіе учительницы, другая—бывшая ученица ея же школы.

Евдокія Андреевна скончалась 2 октября утромъ; погребеніе происходило въ церкви св. великомученика Георгія. Такъ какъ на погребеніе собралось много старообрядцевъ, ея родственниковъ и родителей обучающихся въ школѣ дѣтей, а также и другихъ знающихъ ее лицъ, принадлежащихъ поморскому согласію; то мы, отчасти ради доброй памяти о усопшей, отчасти же ради присутствующихъ, рѣшились сказать нѣсколько словъ, предъ послѣднимъ прощаніемъ въ церкви. Рѣчь наша не предназначалась для печати; но присутствующіе заявили свою просьбу о томъ, чтобы воспроизвести и напечатать оную, что мы охотно и дѣлаемъ, прося извиненія, если воспроизвели ее не вездѣ съ буквальною точностію, что весьма затруднительно.

го мѣста въ другое, изъ здѣшней жизни въ другую — лучшую, изъ Церкви земной, воинствующей, въ Церковь небесную, торжествующую. „*Нѣсть убо, Господи, рабомъ твоимъ смерть, исходящимъ отъ тѣла, и къ Тебѣ, Богу нашему приходящимъ, но преставленіе отъ сея привременныя жизни на упокоеніе и радость*“ (изъ молитвы на вечерн. въ день пятьдесятницы).

Но не объ этой благодарности намѣренъ я побесѣдовать съ вами, братія; не эти мысли намѣренъ развивать предъ вами. Въ настоящемъ случаѣ есть особыя, частныя побужденія благодарить Бога.

Счастливъ человѣкъ, который во время своей жизни не заѣлъ чужой хлѣбъ, а напротивъ, несмотря на слабость силъ, на нѣжность пола, на гнетущую болѣзнь, умѣлъ до самаго конца работать, и собственнымъ трудомъ добывать *свой* хлѣбъ. Еще болѣе счастливъ человѣкъ, своимъ трудомъ оставившій послѣ себя добрый слѣдъ на землѣ. Память его не пройдетъ съ шумомъ. Такова усопшая сестра наша. Чрезъ ея руки прошли сотни дѣтей, которыя получили отъ нея одно изъ лучшихъ благъ жизни—образованіе; нѣкоторыя впервые научились отъ нея знать Бога истиннаго и молиться Ему. И съ какимъ усердіемъ относилась она къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей! За нѣсколько дней до кончины она съ безпокойствомъ спрашивала насъ, хорошо ли дѣти сдали экзаменъ [1]. Понятно, поэтому, что память Евдокіи Андреевны останется всегда живою въ сердцахъ этихъ малютокъ—послѣднихъ свидѣтелей ея попеченій и ея продолжительнаго недуга,—и теплая молитва дѣтяти

---

[1] Такъ какъ на лѣто Евдокія Андреевна уѣзжала лѣчиться кумысомъ, то годичный экзаменъ и былъ отложенъ до сентября, который и былъ произведенъ нами совмѣстно съ г. инспекторомъ народныхъ школъ И. А. Износковымъ. Больная не могла уже присутствовать на экзаменѣ. Послѣдніе дни свои она нашла себѣ тихій пріютъ и ласковый уходъ въ домѣ купца Ф. Е. Копылова.

и разумная—потомъ—молитва взрослаго будетъ возноситься къ престолу Божію о упокоеніи ея души. Многимъ ли изъ насъ достанется на долю такая утѣшительная будущность?.. Благодаримъ же Тебя, Господи Боже Вседержителю, за ту пользу, какую мы видѣли отъ трудовъ и усердія усопшей!

Есть и еще особенная, главная причина благодарить Бога. Усопшая когда-то не была съ нами, не молилась въ семъ святомъ храмѣ, изъ котораго нынѣ отходитъ на вѣчное упокоеніе, чуждалась православной Церкви. Она была поморской вѣры. Что жъ это за вѣра такая? Что дастъ она душѣ человѣка въ сей жизни, и чѣмъ напутствуетъ при переходѣ въ жизнь будущую? Основанная на недовѣріи къ обѣтованію Спасителя о вѣчности и неодолимости Церкви: *созижду Церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей*, она проповѣдуетъ, что полной Христомъ созданной Церкви нѣтъ уже на землѣ, или, можетъ быть, и есть, какъ говорятъ иногда иные, но гдѣ, неизвѣстно,—что она пала въ борьбѣ со зломъ, съ вратами адовыми и получила какой-то странный, нигдѣ въ Писаніи не предуказанный видъ. Не стало утвержденнаго Христомъ священнаго чиноначалія, не стало безкровной жертвы Христовой, имѣющей, по слову Писанія, приноситься въ воспоминаніе смерти Христовой, до втораго его пришествія (Корино. зач. 149); остались только одни міряне, какъ достояніе церковное, точно обломки съ разбитаго корабля—Церкви, предназначеннаго вѣчно плыть по житейскому морю и служить пристанищемъ для обуреваемыхъ. Такъ, по ученію поморской вѣры, люди разрушили то, что создалъ и утвердилъ Господь! Такъ прешли словеса Его не имущія прейти (Еванг. отъ Марк. зач. 62, отъ Луки, зач. 107)! Такъ разорилось Евангеліе Христово, не могущее разориться (Благ. на Лук. зач. 107)!

Презрѣвъ неложныя обѣтованія Господни о Церкви, при чемъ осталась эта поморская вѣра, и поморское

общество, на ней основанное? Не имѣя церковнаго священноначалія, оно не имѣетъ и печати Св. Духа, сообщаемой въ тайнѣ муропомазанія, лишается и пріискренняго единенія со Христомъ въ тайнѣ тѣла и крови Его. Не имѣетъ оно и тайны честнаго брака, замѣняя оную, — одни жестокословною проповѣдію о всеобщемъ дѣвствѣ, проповѣдію, ведущею къ явленіямъ совершенно противнаго рода,—другіе вновь придуманнымъ чиномъ брака, въ коемъ благословеніе служителя Церкви замѣняется благословеніемъ простецародителя, брака похожаго не на тайну, а на бракъ естественный, гражданскій. Не имѣетъ оно и послѣдней тайны, предназначенной для болящихъ, — тайны елеопомазанія. Вѣра поморская учитъ, что можно получить спасеніе и безъ этихъ таинствъ, нарушая тѣмъ церковныя и божественныя установленія и забывая даже слова самого Христа Спасителя: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Еванг. отъ Іоан. зач. 23).

Удержала вѣра поморская только двѣ тайны — крещеніе и покаяніе; но право совершенія ихъ она усвоила мірянину; мнясь, данный Христомъ рабамъ, имъ же церкви поручены, т. е. лицамъ освященнымъ (Благов. на Лук. зач. 95), она передала простецамъ, и тѣмъ нарушила Христову заповѣдь. Правда, Церковь позволяла и позволяетъ въ изключительныхъ случаяхъ совершать крещеніе и лицу неосвященному; но случай обдержнымъ закономъ быть не можетъ, да и совершенное такимъ образомъ крещеніе, въ случаѣ продолженія жизни младенца, должно быть навершено лицемъ освященнымъ (Номок. въ потребникѣ Іосифа патр.). Что же касается покаянія, то простецъ можетъ, конечно, выслушать исповѣдь, дать наставленіе, наложить епитимію, пожалуй очень строгую; но снять грѣхъ, омыть загрязнившуюся порокомъ душу, разорвать грѣховный свитокъ онъ не въ силахъ. Права на разрѣшеніе, даннаго Христомъ Спасителемъ апосто-

лам̀ и чрезъ нихъ преемникамъ ихъ служенія, онъ ни отъ кого не получалъ, а потому „елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, неисправлени суть“ (Номок. въ Іосиф. потребн. л. 668). Такъ живетъ послѣдователь поморской вѣры изъ года въ годъ съ грѣхами никѣмъ неразрѣшаемыми, съ душею не омываемою благодатію Св. Духа; такъ достигаетъ онъ и смертнаго часа. Чѣмъ утѣшится его сердце при переходѣ въ вѣчность? На чемъ будетъ основываться его упованіе? Кто и что̀ откроетъ ему врата небеснаго царства? Простецу не даны ключи отъ этихъ вратъ; и при послѣднемъ часѣ онъ можетъ выслушать исповѣдь, но не разрѣшить, узнать грѣхъ, но не омыть его, можетъ развѣ только сознать свое совершенное безсиліе въ дѣлѣ, за которое онъ не по праву взялся.

Такъ, поморская вѣра, не сообщая благодати Св. Духа, въ тайнахъ преподаваемой, оставляетъ человѣка при его собственныхъ силахъ, — слабыхъ и испорченныхъ; не принося чистой и святѣйшей жертвы Христовой, замѣняетъ ее нашею внутреннею жертвою, жертвою добрыхъ дѣлъ,—забывая, при этомъ, что „ни едина та жертва нѣсть чиста предъ лицемъ Божіимъ“ (Толк. апост. л. 544). Человѣкъ развитый, всю жизнь имѣющій дѣло съ книгами, человѣкъ читающій Писаніе безъ заднихъ отъинуду навѣянныхъ мыслей, искренно ему довѣряющій, можетъ ли удержаться при такомъ базотрадномъ и вопреки Писанію составленномъ ученіи? Не будетъ ли онъ искать чего-либо другаго, болѣе успокоительнаго для ума и отраднаго для сердца,—искать Церкви вѣчной, неодолѣнной, съ тѣмъ устройствомъ, какое было дано Христомъ Спасителемъ, Церкви, на которой исполняются Его божественныя обѣтованія? Усопшая сестра наша искала и нашла эту вѣчную, вратами адовыми неодолѣнную Христову Церковь и сдѣлалась ея послушною и вѣрною дщерію. Гласъ Господа, стоящаго при дверяхъ сердца человѣческаго и призывающаго его къ обращенію, былъ

услышанъ ею. Благодаримъ же Тебя, Боже Спасителю нашъ, яко не восхотѣлъ еси смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему; благодаримъ Тя, яко хощеши всѣмъ спастися и въ познаніе истины пріити!

Въ лонѣ православной Церкви усопшая обрѣла возможность пользоваться всѣми дарами благодати Св. Духа, очищающей и просвѣщающей и освящающей наши души; обрѣла всѣ седьмь церковныхъ таинъ отъ Христа установленныя, обрѣла и законныхъ совершителей оныхъ, владѣющихъ данными Христомъ мнасами, преемственно передаваемыми чрезъ епископское рукоположеніе, въ тайнѣ хиротоніи. И съ какимъ усердіемъ пользовалась она дарами благодати Св. Духа! Съ какимъ глубокимъ сокрушеніемъ повѣряла она, при концѣ дней своихъ, вольныя и невольныя прегрѣшенія отцу духовному, имущему благодать хиротоніи, владѣющему ключами небеснаго царства, могущему дать и подавшему разрѣшеніе грѣховъ именемъ самого Бога! Съ какою крѣпкою вѣрою и любовію приступала она нѣсколько разъ къ принятію пречистыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Христа Спасителя, помня и вѣруя словамъ Его: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. гл. 6, ст. 26). А какъ велико утѣшеніе, какъ велика радость для души соединиться съ Источникомъ радости и утѣшенія! Не забыла она воспользоваться и послѣднею тайною, предназначенною для болящихъ—тайною елеопомазанія; она послѣдовала наставленію св. апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ попы церковные, и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго.... и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (гл. 5, ст. 14—15). Благодаримъ же Тебя, Господи Боже нашъ, яко не отринулъ еси ее, но общницею быти святынь твоихъ сподобилъ еси! Но, Владыко человѣколюбче, насъ ради умерый и воскресый, и даровавый намъ св. тайны во

благодѣяніе и освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ, даждь быти и всѣмъ намъ, здѣ предстоящимъ, — общниками ихъ быти во изцѣленіе души и тѣла, во отгнаніе всякаго сопротивнаго, въ просвѣщеніе очей сердецъ нашихъ, въ миръ душевныхъ нашихъ силъ, въ вѣру непостыдну, въ любовь нелицемѣрну, во исполненіе премудрости, въ соблюденіе заповѣдей твоихъ, въ приложеніе твоея божественныя благодати и твоего царствія присвоеніе. И тако сего житія изшедъ, о надеждѣ живота вѣчнаго, въ присносущный достигнемъ покой (изъ молитв. по причащ. св. таинъ)!

Но пользуютъ ли тайны при поврежденіи вѣры, при неправославномъ исповѣданіи ея догматовъ?—Такъ истязуютъ насъ поморцы, намекая этимъ вопросомъ на еретичество нашей вѣры, даже болѣе—на поклоненіе нами Богу иному. Въ чемъ же состоитъ наша вѣра? Громко и открыто, предъ лицемъ служителей Церкви мы позволяемъ себѣ засвидѣтельствовать исповѣданіе нашей вѣры.

„Вѣруемъ во единаго Бога Отца, вседержителя, творца небу и земли“.

„Вѣруемъ во единороднаго Сына Его, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу, Господа нашего Іисуса Христа. Исповѣдуемъ единство лица въ имени *Іисусъ* и *Іисусъ*, такъ какъ то и другое написаніе видимъ въ древнихъ книгахъ — начиная отъ Остромірова и Мстиславова евангелія, и кончая временами первыхъ пяти патріарховъ, и печатными книгами православной Церкви кіевской. Въ лицѣ Господа Іисуса исповѣдуемъ Того, кто, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшелъ съ небесъ, по наитію Св. Духа, принялъ плоть отъ Маріи Дѣвы дочери Іоакима и Анны и сдѣлался человѣкомъ; кто, въ правленіе двухъ римскихъ императоровъ Августа и Тиверія, прожилъ на землѣ 33½ года, сотворилъ множество чудесъ, однимъ изъ учениковъ своихъ Іудою былъ преданъ на позорную казнь, претерпѣлъ оплеванія, заушенія, біенія, былъ распятъ на

крестѣ, при понтійскомъ Пилатѣ, римскомъ правителѣ Іудеи, погребенъ Іосифомъ аримафейскимъ, но чрезъ три дня воскресъ. силою божества своего, и въ четыредесятый день, въ виду учениковъ своихъ, вознесся на небо и, при концѣ міра, придетъ снова судить всѣхъ людей. Вотъ въ какого Господа Іисуса мы вѣруемъ! Въ тоже ли самое лице вѣруютъ и поморцы"?...

„Вѣруемъ въ Духа Святаго, отъ Отца исходящаго; исповѣдуемъ Его Богомъ истиннымъ, воздаемъ равную со Отцемъ и Сыномъ честь и поклоненіе".

„Вѣруемъ и почитаемъ животворящій и спасительный крестъ Христовъ—будетъ ли изображеніе его объ осьми, шести, или четырехъ концахъ,—якоже чтимъ и покланяемся иконѣ Спасителевой въ полномъ изображеніи и не въ полномъ, егда бываетъ начертана едина глава Его. По подобію и наученію глубокой церковной древности, полагаемъ на себѣ знаменіе креста четырехконечнаго, вѣруя, яко сіе есть знаменіе христіанское, щитъ для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ; — принимаемъ тайны, подъ четырехконечнымъ крестомъ совершаемыя; видимъ изображеніе его на священныхъ одеждахъ. Покланяемся мощамъ и иконамъ прославленныхъ Церковію угодниковъ Божіихъ".

„Вѣруемъ во едину св. соборную и апостольскую Церковь, основанную на исповѣданіи Христа Сыномъ Божіимъ, принимаемъ седмь церковныхъ таинъ, повинуемся установленной отъ Христа церковной власти, принимаемъ и чтимъ изображеніе вѣры на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ составленное. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Церковь въ семъ видѣ устроенная „паче небеси укоренилася есть", и „не постраждетъ измѣненія", что въ ней вѣчно пребудетъ правыя вѣры исповѣданіе, сохранятся неприкосновенными ея тайны, будетъ совершаться Христомъ заповѣданная купля священства".

„Исповѣдуемъ, яко Церковь земная есть воинствующая и постоянно ратуетъ противъ ложныхъ и непризванныхъ учителей и гонителей ея. Исповѣдуемъ, яко при концѣ міра Господь попуститъ быть великой, жесточайшей противъ Церкви брани, представителемъ коей будетъ особенное орудіе духа злобы и его вмѣстилище, именующееся послѣднимъ антихристомъ. Согласно св. ап. Павлу, Іоанну златоусту, Ипполиту, Ефрему сирину, Іоанну дамаскину и другимъ отцамъ и учителямъ Церкви, вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко сей антихристъ будетъ опредѣленный человѣкъ, имѣющій родиться по плоти отъ нечистыя дѣвицы и содѣлаться царемъ и гонителемъ Христовой Церкви, а не что-то мысленное только, чего нельзя видѣть. Вѣруемъ слову Господа, яко и во время этой послѣдней брани Церковь Христова пребудетъ неодолѣнною въ своемъ устройствѣ, но останется съ тайнами и со священными чинами. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко брань сія продолжится не такъ долго, какъ учатъ поморцы, а лишь три съ половиною года, какъ учитъ Писаніе; избранныхъ ради прекратятся оные тяжкіе дни,—и антихристъ будетъ упраздненъ явленіемъ втораго пришествія Господа нашего І. Христа“.

Сія вѣра православная, сія вѣра апостольская, сія вѣра вселенную утверди! Сею вѣрою спаслись россійскіе святители и чудотворцы—Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ, Гурій, Варсонофій, Германъ и другіе; на сей вѣрѣ утверждались первые россійскіе патріархи; сію вѣру исповѣдуетъ и россійская Церковь послѣ лѣтъ п. Никона. Съ сею вѣрою отошла въ вѣчность и усопшая сестра наша. Сего ради имѣемъ твердое упованіе, что утвержденная сею вѣрою, укрѣпленная принятіемъ божественныхъ таинъ, получившая грѣховъ разрѣшеніе, она найдетъ въ будущей жизни упокоеніе и радость и избавится отъ тѣхъ мученій, которыя составляютъ удѣлъ людей, находящихся внѣ Церкви. „Кромѣ Церкви Божіей, читаемъ въ Большомъ катихизисѣ, нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ вси

елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ“ (л. 121 об. и 122).

Итакъ, пріидите, дадимъ послѣднее цѣлованіе умершей, *благодарящe Бога!*

Н. Ивановскій.

званія, надлежитъ руководствоваться тѣми же правилами, какія постановлены въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ $\frac{16 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$ настоящаго года и объявлены совѣтамъ академій, чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ, указами Синода отъ 10 апрѣля касательно академическихъ воспитанниковъ, вступившихъ на службу въ духовныя училища мужскія. О чемъ и послать указы: Вашему Преосвященству и преосвященнымъ митрополитамъ с. петербургскому Исидору, кіевскому Арсенію и московскому Иннокентію".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Справка: Записку заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Соколова отъ 30 августа сего года: „Самарскій каѳедральный протоіерей Іоаннъ Егоровичъ Халколивановъ прислалъ на мое имя въ даръ академической библіотекѣ слѣдующія четыре брошюры: 1) „Description d'un nouveau pendule isochronique, inventé par Pl. Kapoustine. Moscou. 1872"; 2) „Methode graphique pour diviser un angle. Pl. Kapoustin. Moscou. 1869"; 3) изъ Трудовъ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ: „О новомъ объективѣ-рефлекторѣ для телескоповъ (проектъ). Прот. Платона Ив. Капустина"; и 4) „Процентныя таблицы, для скораго и легкаго рѣшенія задачъ, относящихся къ простымъ и сложнымъ процентамъ, П. Капустина. Москва. 1871". Честь имѣю представить эти брошюры въ совѣтъ академіи".

Постановили: Означенныя брошюры передать въ академическую библіотеку для внесенія въ каталогъ и храненія, а самарскому каѳедральному протоіерею І. Халколивану изъявить благодарность академическаго совѣта.

III. Слушали: Отношеніе правленія волынской духовной семинаріи, отъ 12 августа сего года за № 1393, которымъ увѣдомляетъ, что рекомендованный совѣтомъ академіи на должность преподавателя волынской семинаріи, по каѳедрѣ гомилетикѣ и соединенныхъ съ нею предметовъ, студентъ академіи, священникъ Іоаннъ Люцерновъ 10 сего августа прибылъ въ волынскую семинарію и въ должность попадлежащему введенъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Отношеніе правленія пермской духовной семинаріи, отъ 21 августа 1872 года за № 479, которымъ увѣдомляетъ, что препровожденные при отношеніи совѣта, отъ 15 минувшаго мая за № 425, документы бывшаго воспитанника казанской академіи, нынѣ учителя пермской семинаріи, Петра Головина, какъ то: дипломъ на степень магистра богословія за № 407, и аттестатъ объ оконченіи имъ курса въ академіи за № 321, получены, и проситъ совѣтъ выслать въ семинарское правленіе метрическое свидѣтельство преподавателя Головина, каковое свидѣтельство, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32, до опредѣленнаго срока духовно-училищной службы Головина, вмѣстѣ съ другими документами его, должно храниться при дѣлахъ семинарскаго правленія.

Справка: Въ дѣлѣ 1866 года № 63 о составѣ XIII курса казанской академіи метрическаго свидѣтельства не имѣется, есть же выписка изъ метрическихъ книгъ, выданная пермскою духовною консисторіею, отъ 3 августа 1866 года за № 4845.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить правленіе пермской духовной семинаріи.

V. Слушали: Отношеніе правленія благовѣщенской духовной семинаріи, отъ 24 іюня 1872 года за № 54: „Во исполненіе отношеній совѣта академіи, отъ 5 апрѣля 1872 г. за № 188 и отъ 12 тогоже апрѣля за № 220, правленіе семинаріи честь имѣетъ представить въ совѣтъ академіи взысканныя съ преподавателя свящ. Григорія Воронцова деньги, въ количествѣ семи руб. (7 руб.) за журналъ „Христіанское чтеніе“ 1863 г., такъ какъ онъ, свящ. Воронцовъ, не представилъ, числящейся за нимъ, мартовской книжки означеннаго журнала; при этомъ правленіе семинаріи проситъ совѣтъ академіи по пріобрѣтеніи означеннаго изданія излишія книги или деньги возвратить свящ. Воронцову; а о полученіи препровожденныхъ денегъ не оставить своимъ увѣдомленіемъ“.

Постановили: Означенныя деньги передать въ правленіе академіи и о полученіи оныхъ увѣдомить правленіе благовѣщенской семинаріи; библіотекарю академіи В. Брато-

любову поручить пріобрѣсти, если можно, одну только затерянную книжку журнала „Христіанское чтеніе“, за 1863 годъ,—если же отдѣльную книжку пріобрѣсти нельзя, то прібрѣсти годовое изданіе означеннаго журнала и излишнія деньги или книги просить правленіе академіи возвратить преподавателю благовѣщенской семинаріи свящ. Григорію Воронцову.

VI. Слушали: 1) Отношеніе преосвященнаго Германа, епископа кавказскаго и екатеринодарскаго, отъ 12 августа сего года за № 1174, которымъ проситъ совѣтъ академіи рекомендовать кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи на вакантныя должности учителей греческаго и латинскаго языковъ при екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ. 2) Отношеніе правленія самарской духовной семинаріи, отъ 17 августа за № 731, съ просьбою рекомендовать кандидатовъ на вакантныя при самарской семинаріи должности преподавателей общей и русской гражданской исторіи и латинскаго языка. 3) Отношеніе правленія астраханской духовной семинаріи, отъ 21 августа за № 150, съ просьбою рекомендовать кандидата на вакатную должность преподавателя греческаго языка при астраханской семинаріи.

Справка: Преосвященный Германъ епископъ кавказскій и правленія самарской и астраханской семинарій увѣдомлены, что совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ вакантныхъ должностей.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Предложеніе церковно-историческаго отдѣленія казанской духовной академіи, отъ 1 сего сентября: „Церковно-историческое отдѣленіе, согласно § 122 академ. устава, озабочиваясь замѣщеніемъ вакантной каѳедры въ семъ отдѣленіи по новой всеобщей гражданской исторіи, находитъ съ своей стороны возможнымъ рекомендовать совѣту академіи на эту каѳедру окончившаго въ настоящемъ 1872 году курсъ воспитанника казанской академіи Василія Зефирова, который отлично выдержалъ окончательный экзаменъ

и который, какъ извѣстно отдѣленію, особенно занимался историческими науками. Посему церковно-историческое отдѣленіе честь имѣетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ академіи о порученіи г. Зефирову преподаванія новой всеобщей гражданской исторіи съ начала наступившаго учебнаго года, впредь до утвержденія его въ степени магистра, съ званіемъ приватъ-доцента и съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія 1,000 руб. въ годъ".

Справка: 1) По § 122 акад. устава предметомъ занятій (въ отдѣленіяхъ) можетъ, между прочимъ, быть „принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій". 2) По § 43 уст. „приватъ-доцентами могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi) по предметамъ того отдѣленія академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе оную публично въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ того отдѣленія". 3) По § 50 уст. „ищущіе званія приватъ-доцента, но не извѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 46—48, должны прочесть публично, въ присутствіи коммиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія по принадлежности, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію коммиссіи". 4) По § 55 уст. „ищущіе званія приватъ-доцента и выполнившіе удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 48 и 50, допускаются совѣтомъ академіи, съ утвержденія преосвященнаго, къ чтенію въ академіи курса, по избраннымъ ими наукамъ въ качествѣ приватъ-доцентовъ". 5) Окончившій курсъ воспитанникъ казанской духовной академіи Василій Зефировъ совѣтомъ академіи присужденъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ въ степени кандидата богословія съ правомъ при искаціи степени магистра не держать новаго устнаго экзамена.

Постановили: Зачислить окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Василія Зефирова кандидатомъ на вакантную должность преподавателя общей новой гражданской исторіи въ званіи приватъ-доцента съ тѣмъ, чтобы онъ предварительно началію преподаванія исполнилъ требованія §§ 48 и 50 академ. устава, о чемъ и сообщить церковно-историческому отдѣленію для зависящаго съ его

стороны по сему распоряженія, прося отдѣленіе о послѣдующемъ донести совѣту академіи.

VIII. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 30 августа сего года: „По §§ 102 и 103 академическаго устава, совѣтъ академіи, по истеченіи года, составляетъ отчетъ о состояніи академіи и назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, предоставляется произносить рѣчи. Предлагаю совѣту академіи сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе".

Постановили: Составленіе отчета за истекшія $18^{71}/_{72}$ учебный годъ поручить, подъ наблюденіемъ о. ректора, секретарю совѣта Н. Миловидову съ тѣмъ, чтобы по составленіи представленъ былъ оный на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта академіи. Торжественное собраніе академіи назначить 8 ноября сего года. Произнесеніе рѣчи въ торжественномъ собраніи академіи поручить ординарному профессору П. Знаменскому.

IX. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, при которомъ представляетъ курсовое сочиненіе окончившаго въ 1870 года курсъ воспитанника казанской академіи, нынѣ преподавателя пермской семинаріи, Василія Владимірскаго, на тему: „Объ отношеніи западной средневѣковой мистики къ протестантству".

Постановили: Поручить прочитать сочиненіе окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи В. Владимірскаго экстраординарнымъ профессорамъ А. Гренкону и Е. Будрину и доценту Н. Бѣляеву.

X. Слушали: Прошенія: окончившаго курсъ воспитанника воронежской семинаріи Алекѣя Дорошевскаго и законоучителя казанскаго земледѣльческаго училища священника Гурія Сиріусова о допущеніи къ слушанію лекцій въ первомъ курсѣ церковно-историческаго отдѣленія и прошеніе священника казанской Ильинской церкви Андрея Кроковскаго о допущеніи къ слушанію лекцій во второмъ курсѣ тогоже отдѣленія.

Постановили: Священниковъ Андрея Кроковскаго и Гурія Сиріусова и воспитанника воронежской семинаріи

Алексѣя Дорошевскаго допустить къ слушанію лекцій въ означенныхъ курсахъ церковно-историческаго отдѣленія и выдать имъ на право слушанія лекцій билеты.

XI. Слушали: Словесное предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго о назначеніи темъ для сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ и о срокѣ подачи сочиненій.

Справка: По § 8 прав. о срокѣ и порядкѣ производ. испытаній на ученыя степени, „разсужденіе на степень кандидата студенты приготовляютъ въ теченіи третьяго года академическаго курса, по силѣ § 148 устава". По § 9 тѣхъ же правилъ, „кандидатскія разсужденія пишутся на темы, взятыя изъ области наукъ богословскихъ какъ общеобязательныхъ, такъ и причисленныхъ къ отдѣленіямъ. По наукамъ небогословскимъ, преподающимся въ академіи, избираются темы, имѣющія непосредственное отношеніе къ вопросамъ богословскимъ, на основаніи § 46 устава". По § 10 тѣхъ же правилъ, „въ началѣ третьяго года академическаго курса преподаватели наукъ общеобязательныхъ и причисленныхъ къ отдѣленію, по приглашенію совѣта, представляютъ чрезъ помощниковъ ректора темы для кандидатскихъ разсужденій, по силѣ §§ 148 и 63 устава".

Постановили: Назначить студентамъ I курса въ настоящемъ $18^{72}/_{73}$ учебномъ году три сочиненія, именно: по священному Писанію ветхаго и новаго завѣта, по спеціальнымъ предметамъ читаемымъ въ этомъ курсѣ и по философскимъ предметамъ,—студентамъ II курса—одно сочиненіе по священному Писанію ветхаго и новаго завѣта и два по спеціальнымъ предметамъ, читаемымъ въ этомъ курсѣ. Сочиненія по спеціальнымъ предметамъ дозволить имъ писать на разныя темы, данныя преподавателями этихъ предметовъ. Сверхъ сего, студенты I и II курса церковно-практическаго отдѣленія пишутъ по одной проповѣди, распредѣленіе которыхъ предоставить отдѣленію. Срокомъ подачи перваго сочиненія назначить 30 ноября, втораго 30 января, а третьяго 30 марта. Студентамъ III курса дать, согласно § 9 прав. о срокѣ и порядкѣ произв. испытан. на ученыя степени, темы для сочиненій на степень кандидата съ тѣмъ, чтобы они предоставили оныя не позже 1 апрѣля будущаго 1873

года. О настоящемъ постановленіи совѣта увѣдомить отдѣленія академіи.

XII. Слушали: Составленное отдѣленіями казанско академіи росписаніе классныхъ часовъ и предметовъ.

Постановили: Росписаніе классныхъ часовъ и предметовъ, составленное отдѣленіями академіи, утвердить и сообщить помощникамъ ректора подлежащихъ отдѣленій копіи съ сего росписанія, для объявленія гг. преподавателямъ и студентамъ академіи.

XIII. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, при которомъ представилъ совѣту академіи, прилагаемую при семъ журналѣ табель балловъ, полученныхъ студентами, явившимися на пріемныя испытанія для поступленія въ составъ новаго курса (XVII) казанской духовной академіи.

Справка: 1) Темы, данныя для сочиненій, были слѣдующія: по богословію—„Необходимость и значеніе чудесъ въ религіи“, по философіи—„Воображеніе творческое (фантазія) и его значеніе въ познавательной дѣятельности“. 2) По § 9 прав. для пріема студентовъ въ казанскую духовную академію, „успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе въ общемъ выводѣ не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, остальные на свое“ (уст. § 128). 3) Въ журналѣ совѣта академіи, отъ 21 августа сего года, постановлено было: „поручить академическому врачу А. Кремлеву освидѣтельствовать вновь поступающихъ въ академію воспитанниковъ и о результатѣ освидѣтельствованія донести совѣту академіи“. Врачъ академіи А. Кремлевъ доноситъ совѣту академіи, что изъ 32 воспитанниковъ, означенныхъ въ спискѣ студентовъ явившихся на пріемныя испытанія для поступленія въ составъ XVII курса академіи, 27 при медицинскомъ осмотрѣ оказались совершенно здоровыми, а остальные 5: Богородицкій Владиміръ, Красовскій Григорій, Охотинъ Николай, Птицовъ Тихонъ и священникъ Порфирій Меньшиковъ къ освидѣтельствованію не явились. 4) Тѣмъ же журналомъ совѣта постановлено было: „отнестись въ казанскую духовную консисторію съ просьбою увѣдомить совѣтъ академіи о томъ, нѣтъ ли со стороны консисторіи препятствій къ зачи-

сленію священника казанской тюремной церкви П. Меньшикова въ студенты академіи". Увѣдомленія о семъ отъ консисторіи еще не послѣдовало. 5) Тѣмъ же журналомъ совѣта помощнику инспектора тамбовской семинаріи А. Щеглову постановлено было объявить, что онъ долженъ представить въ совѣтъ академіи, кромѣ аттестата и метрическаго свидѣтельства, формулярный о своей службѣ списокъ. Вслѣдствіе прошенія помощника инспектора А. Щеглова, ректоръ тамбовской семинаріи протоіерей Самбикинъ телеграммою, отъ 29 августа сего года, увѣдомляетъ совѣтъ академіи, что помощникъ инспектора Щегловъ можетъ быть уволенъ отъ должности, онъ велъ себя отлично хорошо". 6) Правленіе тамбовской семинаріи при отношеніи, отъ 17 августа за № 1364, препроводило въ совѣтъ академіи выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи, назначенныхъ къ поступленію въ академію воспитанниковъ тамбовской семинаріи, Владиміра Успенскаго и Михаила Алтухова. 7) Правленіе астраханской семинаріи отношеніемъ, отъ 21 августа за № 149, увѣдомляетъ совѣтъ академіи, что „окончившій курсъ ученія воспитанникъ семинаріи студентъ Кошлаковъ, признанный педагогическимъ собраніемъ правленія астраханской семинаріи способнымъ къ поступленію въ академію, по болѣзни отказался поступить въ казанскую духовную академію, представивъ въ семинарское правленіе о томъ удостовѣрительное медицинское свидѣтельство". 8) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32, п. 1, между прочимъ, предписано: „совѣты академій, тщательно наблюдая за неопустительнымъ доставленіемъ изъ семинарскихъ правленій,—на основаніи особаго распоряженія Святѣйшаго Синода,—вмѣстѣ съ другими документами назначаемыхъ изъ семинарій въ академіи воспитанниковъ, собственноручныхъ подписокъ сихъ воспитанниковъ о неуклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академіи, изложенныхъ въ §§ 166 и 168 уст. дух. акад. требованій,—должны непремѣнно отбирать таковыя подписки и отъ тѣхъ изъ принимаемыхъ на казенное содержаніе въ академіи воспитанниковъ, которые, прибывъ къ пріемнымъ академическимъ испытаніямъ не по назначенію семинарскихъ правленій, а по собственному своему желанію, вслѣдствіе того, не давали начальству подобныхъ подписокъ. Безъ этого условія ни одинъ воспитанникъ не можетъ быть помѣщенъ на казенное

содержаніе въ академіи". 9) По § 166 академическ. устава, „казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству, дѣйствительные студенты въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній". По § 167 устава, „казеннокоштные студенты обязаны отправлять установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены". По § 168 устава, „казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени". 10) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32, п. 7, предписано: „въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-учебную службу казеннокоштные воспитанники академіи обязываются возвратить, сполна и единовременно, израсходованную сумму на содержаніе ихъ въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются". 11) Подписки, требуемыя означеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода, семинарскими воспитанниками, явившимися на пріемныя испытанія по назначенію начальства, представлены. 12) Воспитанникъ симбирской семинаріи Н. Охотинъ въ прошеніи своемъ о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ изъявилъ желаніе быть своекоштнымъ студентомъ. 13) По Высочайше утвержденному въ 30 день мая 1869 года штату прав. духовн. академій въ казанской духовной академіи положено 100 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, по 25 въ курсѣ. 14) По § 86 л. А. п. 1 академич. устава, „зачисленіе въ студенты академіи и на казенное содержаніе принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта, предоставленнымъ его утвержденію". 15) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюня сего года за № 1166, между прочимъ, предписано, „чтобы совѣтъ академіи, по окончаніи пріемныхъ испытаній, представилъ о послѣдствіяхъ оныхъ требуемыя, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 февраля 1849 года, свѣдѣнія Синоду съ надлежащимъ показаніемъ и касательно

тѣхъ лицъ, кои будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи независимо отъ вызова". 16) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 11 февраля 1849 года, поставлено было въ обязанность академическимъ правленіямъ, „при каждомъ пріемѣ въ академію семинаристовъ, представлять начальству именные списки ихъ, съ обозначеніемъ оказанныхъ ими успѣховъ по каждому предмету пріемнаго испытанія, и съ объясненіемъ, изъ какихъ они семинарій, кто ихъ родители и какія занимаютъ сіи послѣдніе мѣста въ епархіальной службѣ". 17) По § 2 академич. устава, „духовная академія, по роду преподаваемыхъ въ ней наукъ, состоитъ изъ трехъ отдѣленій: богословскаго, церковно-историческаго и церковно-практическаго". 18) Въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюня 1870 года за № 1408, о постановкѣ миссіонерскаго отдѣленія для приготовленія дѣятелей противъ магометанства и буддизма, между прочимъ, изображено: „слушаніе миссіонерскихъ лекцій не дѣлать обязательнымъ для студентовъ академіи, а по самому характеру миссіонерства, предоставить это свободному ихъ избранію".

Постановили: 1) Изъ семинарскихъ воспитанниковъ, державшихъ пріемныя испытанія для поступленія въ составъ новаго курса (XVII) казанской духовной академіи, зачислить въ число студентовъ академіи на казенное содержаніе слѣдующихъ: Машанова Михаила, Миртова Василія, Покровскаго Владиміра, Штернова Николая, Горизонтова Ивана, Никифорова Ивана, Сенилова Ивана, Капацинскаго Капитона, Соловьева Михаила, Люстрицкаго Виктора, Снѣжницкаго Михаила, Жилина Николая, Успенскаго Владиміра, Воздвиженскаго Константина, Алтухова Михаила, Сырнева Николая, Топоркова Александра, Алявдина Фотія, Часовщикова Виктора, Сократова Алексѣя, Виноградова Ивана, Карпова Аркадія, Кубинцева Алексѣя, Богородицкаго Владиміра и Птенцова Тихона, о чемъ и доложить для свѣдѣнія правленію академіи. Остальныхъ же воспитанниковъ, именно: Охотина Николая, Кубинцева Михаила, Богородицкаго Ѳедора, Щеглова Алексѣя, Красовскаго Григорія и Красносамарскаго Валеріана зачислить въ число студентовъ академіи на своемъ содержаніи. Священника Порфирія Меньшикова, не зачисляя въ число студентовъ академіи впредь до полученія изъ казанской духовной консисторіи требуемаго совѣтомъ увѣдомленія, допустить къ слушанію лекцій въ академіи. 2)

Истребовать отъ зачисленныхъ на казенное содержаніе студентовъ Люстрицкаго, Воздвиженскаго, Алявдина и Кубинцева подписки, требуемыя указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32. 3) Увѣдомить правленія подлежащихъ семинарій о полученіи документовъ семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся на пріемныя испытанія по вызову высшаго начальства. 4) Предоставить о. ректору академіи выдавать студентамъ, зачисленнымъ въ академію своекоштными, документы ихъ, представленные въ совѣтъ академіи, а равно и свидѣтельства о сдачѣ пріемныхъ испытаній, если означенные студенты о томъ будутъ просить. 5) Истребовать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ новаго курса академіи, собственноручныя показанія, кто изъ нихъ на какое отдѣленіе желаетъ поступить, какой языкъ изъ древнихъ и какой изъ новыхъ желаетъ изучать; кромѣ того, предложить имъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ изучать миссіонерскіе предметы противъ магометанства; о послѣдующемъ доложить совѣту академіи. 6) Академическому врачу поручить освидѣтельствовать состояніе здоровья студентовъ, не явившихся къ освидѣтельствованію. 7) О послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синода надлежащія свѣдѣнія.

2 сентября 1872 года.

Въ *общемъ собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, члены совѣта: П. Знаменскій, А. Гренковъ, священ. Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій, и экстраординарные профессоры: А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ, Е. Будринъ и В. Снегеревъ. Не присутствовали по болѣзни ординарные профессоры Ив. Гвоздевъ и М. Красинъ.

I. Слушали: Прошеніе учителя казанской духовной семинаріи Василія Попова, отъ 14 августа сего года: „Желая получить степень магистра богословія, я осмѣливаюсь утруждать совѣтъ академіи покорнѣйшею просьбою о дозволеніи мнѣ подать для сей цѣли, на разсмотрѣніе совѣта, мое кандидатское сочиненіе, исправленное мною примѣнительно къ другой темѣ и отпечатанное подъ редакціею протоіе-

рея Заркевича,—освободивъ при этомъ меня отъ публичной защиты сочиненія и отъ новыхъ устныхъ испытаній. Объ этомъ ограниченіи я прошу совѣтъ академіи во-первыхъ на томъ основаніи, что я кончилъ академическій курсъ еще при дѣйствіи стараго устава, когда постановка предметовъ была иная, чѣмъ теперь, и во-вторыхъ потому, что изъ протоколовъ засѣданій совѣта академіи видно, что я не получилъ права на магистра лишь только за недостаткомъ одной трети балла на сочиненіи".

Справка: 1) Совѣтъ академіи, присуждая окончившему курсъ воспитаннику казанской академіи Василію Попову степень кандидата, въ журналѣ отъ 27 февраля 1871 г. сдѣлалъ такое постановленіе: „Такъ какъ баллы по успѣхамъ (по предметамъ высшаго отдѣленія академіи $7^{6}/_{33}$ отъ десяти и по предметамъ низшаго отдѣленія $5^{13}/_{14}$ отъ восьми) и отмѣтка по поведенію (очень хорошаго), полученные окончившимъ курсъ студентомъ Василіемъ Поповымъ во весь четырехлѣтній періодъ пребыванія его въ казанской духовной академіи, разсмотрѣнные въ засѣданіи академической конференціи 14 августа 1870 года, а равно и отзывы о курсовомъ сочиненіи (съ баллами 8, 8 и 7) даютъ ему право на степень кандидата богословія: то и удостоить его, Попова, означенной степени". 2) § 49 правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени, „кончившіе курсъ въ духовной академіи со степенью кандидата богословія, для полученія степени магистра должны представить удовлетворительную магистерскую диссертацію и защитить ее установленнымъ порядкомъ, по § 141 устава. Кончившіе курсъ академіи со степенью кандидата при дѣйствіи прежняго устава обязаны кромѣ диссертаціи выдержать спеціальный магистерскій экзаменъ".

Постановили: Объявить учителю казанской семинаріи В. Попову, что совѣтъ академіи не находитъ себя въ правѣ отступать отъ § 49 правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени.

22 сентября 1872 года.

Въ *общемъ собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощники рек-

тора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, священ. Е. Маловъ, И. Бердниковъ, А. Гренковъ, Н. Ивановскій, и экстраординарные профессоры: А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ, Е. Будринъ. Не присутствовалъ по болѣзни экстраординарный профессоръ В. Снегиревъ.

I. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 19 сего сентября, слѣдующаго содержанія: „Указомъ изъ Св. Правит. Синода, отъ 5 ноября 1871 года за № 2521, окончившему курсъ студенту казанской духовной академіи, нынѣ секретарю совѣта и правленія академіи, Н. Миловидову предоставлено право получить ученую академическую степень магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ съ одобреніемъ отъ начальства. Такъ какъ означенный двухъ-годичный срокъ службы секретаря академіи Н. Миловидова истекъ уже 4 сего сентября и такъ какъ онъ въ этотъ періодъ времени проходилъ службу съ полнымъ одобреніемъ начальства при постоянной исправности и благонадежности, всегда аттестуемъ былъ поведенія весьма честнаго,—то предлагаю совѣту академіи въ силу вышеозначеннаго указа ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи его, Миловидова, въ предназначенной уже ему степени магистра богословія“.

Постановили: Ходатайствовать, въ силу указа Св. Синода, отъ 5 ноября 1871 года за № 2521, чрезъ Его Высокопреосвященство, предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи секретаря совѣта и правленія казанской духовной академіи Николая Миловидова въ предназначенной ему степени магистра богословія.

II. Слушали: Прошеніе инспектора казанской духовной академіи профессора И. Гвоздева, отъ 4 сего сентября: „Прошу покорнѣйше совѣтъ казанской духовной академіи ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ увольненіи меня, по слабости здоровья, отъ должности инспектора съ сохраненіемъ за мною должности профессорской“.

Справка: 1) По § 88 л. В. п. 1 и 2 акад. устава, увольненіе и избраніе инспектора относится къ дѣламъ, подлежащимъ внесенію въ общее собраніе совѣта и представляемымъ, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Св. Синодъ.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи профессора И. Гвоздева, по слабости здоровья, отъ должности инспектора академіи съ сохраненіемъ за нимъ должности профессорской.

III. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, отъ 20 сего сентября: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что 28 сентября исполнится 30 лѣтъ преподавательской службы заслуженнаго ординарнаго профессора казанской академіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Соколова".

Справка: 1) Заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ далъ совѣту письменное заявленіе, что онъ продолжать службу при академіи желаетъ. 2) По § 59 академ. уст. „профессоры и прочіе преподаватели, по истеченіи 25 лѣтъ ихъ преподавательской службы, оставляются въ академіи не иначе, какъ по новому избранію въ совѣтѣ на 5 лѣтъ, по истеченіи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы они подвергаются опять новому избранію, но не болѣе, какъ на 5 лѣтъ". 3) По § 88 л. В. п. 1 устава, избраніе профессоровъ принадлежитъ къ дѣламъ, подлежащимъ внесенію въ общее собраніе совѣта и представляемымъ, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Св. Синодъ.

Постановили: Согласно заявленію заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Соколова, на основаніи §§ 59 и 88 л. В. п. 1. акад. устава назначить въ слѣдующее собраніе совѣта баллотированіе профессора Соколова на второе пятилѣтіе профессорской службы его при академіи.

22 сентября 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и Ив. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, свящ. Е. Маловъ, И. Бердниковъ, А. Гренковъ и Н. Ивановскій.

I. Слушали: 1) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 24

августа сего года за № 1673: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ, отъ 1 іюня 1872 года за № 143, журналъ учебнаго комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Павла Чудновскаго въ степени кандидата богословія. Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Павла Чудновскаго утвердить въ предназначенной ему академическимъ совѣтомъ степени кандидата богословія, поручивъ хозяйственному управленію относительно производства класснаго кандидатскаго оклада Чудновскому поступить на основаніи установленныхъ для сего правилъ; о чемъ для надлежащихъ распоряженій къ исполненію послать Вашему Преосвященству указъ". 2) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 9 сего сентября за № 1814: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность оберъ-прокурора, отъ 28 іюля 1872 года № 187, журналъ учебнаго комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника казанской духовной академіи Николая Лахина въ степени кандидата богословія. Приказали: окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Николая Лахина утвердить, согласно заключенію учебнаго комитета, въ предназначенной ему академическимъ совѣтомъ степени кандидата богословія, поручивъ хозяйственному управленію относительно производства Лахину кандидатскаго оклада поступить на основаніи установленныхъ для сего правилъ. О чемъ для надлежащихъ распоряженій къ исполненію послать Вашему Преосвященству указъ, а въ хозяйственное управленіе сообщить выписку изъ настоящей статьи журнала". 3) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 13 сего сентября за № 1843: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность оберъ-прокурора, отъ 10 августа 1872 года за № 199, журналъ учебнаго комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержде-

нiи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академiи Константина Херувимова въ степени кандидата богословiя. Приказали: окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академiи Херувимова, согласно заключенiю учебнаго комитета, утвердить въ предназначенной ему академическимъ совѣтомъ степени кандидата богословiя, поручивъ хозяйственному управленiю относительно производства Херувимову класснаго кандидатскаго оклада поступить на основанiи установленныхъ для сего правилъ. О чемъ для надлежащаго исполненiя послать Вашему Преосвященству указъ, а въ хозяйственное управленiе сообщить выписку изъ настоящей статьи журнала".

Справка: 1) По указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 6, „дипломы на ученыя степени и аттестаты на званiе дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ ученiя казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академiй, согласно устав. служеб. прав. ст. 407, въ правленiя подлежащихъ семинарiй или духовныхъ училищъ для пріобщенiя къ дѣламъ объ опредѣленiи сихъ воспитанниковъ въ службу". 2) Окончившiе курсъ воспитанники казанской духовной академiи Павелъ Чудновскiй, Николай Лахинъ и Константинъ Херувимовъ во время четырехлѣтняго образованiя своего въ академiи состояли на казенномъ содержанiи. 3) Павелъ Чудновскiй состоитъ въ настоящее время преподавателемъ въ астраханской семинарiи, Николай Лахинъ—преподавателемъ въ иркутской семинарiи, а Константинъ Херувимовъ—преподавателемъ въ уфимской семинарiи. 4) По просьбѣ г. Чудновскаго и по распоряженiю о. ректора академiи, академическiй аттестатъ Чудновскаго изготовленъ и препровожденъ при отношенiи, отъ 18 сего сентября за № 750, въ правленiе астраханской семинарiи, съ просьбою о полученiи онаго увѣдомить совѣтъ академiи.

Постановили: Изготовить преподавателю иркутской семинарiи Николаю Лахину и преподавателю уфимской семинарiи Константину Херувимову академическiе аттестаты и препроводить ихъ въ правленiя подлежащихъ семинарiй, съ просьбою о полученiи оныхъ увѣдомить совѣтъ академiи.

II. Слушали: Вѣдомость, представленную правленiемъ академiи, на основанiи § 109 уст. прав. духовн. академiй,

о наличныхъ суммахъ казанской духовной академіи за августъ мѣсяцъ сего 1872 года. По вѣдомости значится: Въ остаткѣ къ 1 августа состояло наличными деньгами 70,147 руб. 63½ коп., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 70,263 руб. 63½ коп. Въ августѣ мѣсяцѣ на приходъ поступило наличными деньгами 21,228 р.; израсходовано въ августѣ 14,387 р. 59¾ к. Въ остаткѣ къ 1 сентября состоитъ наличными деньгами 76,988 р. 3¾ к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 77,104 р. 3¾ к.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Донесенія казанскаго комитета духовной цензуры отъ 3 и 12 сего сентября за №№ 39 и 41, при которыхъ, на основаніи 262 ст. XIV т. свод. закон. уст. ценз., представляетъ вѣдомости: а) о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ къ печати комитетомъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ сего года, и б) о билетахъ, выданныхъ комитетомъ въ тѣхъ же мѣсяцахъ, на выпускъ въ свѣтъ отпечатанныхъ книгъ.

Постановили: Вѣдомости цензурнаго комитета представить на благоразсмотрѣніе Его Высокопреосвященству.

IV. Слушали: Отношеніе г. исправляющаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 8 сентября сего года за № 9947, при которомъ препровождаетъ выписку изъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ журнальномъ опредѣленіи, отъ $\frac{12\text{ іюля}}{20\text{ августа}}$ 1872 г. за № 62, заключенія хозяйственнаго управленія о разрѣшеніи правленію казанской духовной академіи употребить на покрытіе расходовъ по напечатанію курсовыхъ сочиненій нѣкоторыхъ студентовъ прежнихъ выпусковъ бывшаго противомусульманскаго отдѣленія академіи остатка отъ ассигнованныхъ по смѣтѣ 1871 и 1872 г. суммъ на напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій,—слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія преосвященнаго Антонія архіепископа казанскаго Святѣйшему Синоду, отъ 12 мая 1872 года за № 284, о разрѣшеніи употребить на покрытіе расходовъ по напечатанію курсовыхъ сочиненій нѣкоторыхъ студентовъ бывшаго противомусульманскаго отдѣленія академіи образовавшіеся въ 1871 г. остатки отъ

суммы, ассигнованной на печатаніе протоколовъ совѣта и магистерскихъ диссертацій, въ количествѣ 331 р. 36 к., а равно могущіе образоваться остатки отъ тойже суммы въ настоящемъ 1872 году,—хозяйственное управленіе во вниманіе изложеннаго въ представленіи преосвященнаго казанскаго ходатайства совѣта казанской духовной академіи, полагало: разрѣшить правленію академіи употребить на покрытіе расходовъ по напечатанію курсовыхъ сочиненій нѣкоторыхъ студентовъ прежнихъ выпусковъ бывшаго противомусульманскаго отдѣленія академіи, какъ оставшіеся отъ ассигнованной по смѣтѣ 1871 г. на напечаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій суммы, въ количествѣ трехъ сотъ тридцати одного руб. 36 коп., такъ равно и могущіе образоваться собственно по этой же статьѣ остатки въ текущемъ году".

Постановили: Поручить экстраординарному профессору священику Е. Малову и доценту Н. Остроумову представить въ совѣтъ академіи свои соображенія относительно изданія курсовыхъ сочиненій нѣкоторыхъ студентовъ прежнихъ курсовъ казанской духовной академіи, писанныхъ о могаметанствѣ. Правленію академіи доложить по содержанію означеннаго отношенія г. и. д. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

V. Слушали: Отношеніе канцеляріи г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 11 сего сентября за № 3240: „Преосвященный казанскій отношеніемъ, отъ 23 минувшаго іюня за № 496, послѣдовшимъ въ отвѣтъ на отношеніе къ нему г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по дѣлу о замѣщеніи въ иркутской духовной семинаріи четырехъ преподавательскихъ вакансій, сообщивъ о сдѣланномъ академическимъ совѣтомъ назначеніи на двѣ изъ означенныхъ вакансій, кончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ академіи іеромонаха Гурія (Буртасовскаго) и Александра Миротворцева и о неимѣніи на вакансію по предметамъ литургики, гомилетики и практическаго руководства кандидата изъ воспитанниковъ церковно-практическаго отдѣленія академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснилъ, что четвертая, числившаяся вакантною, каѳедра св. Писанія въ означенной семинаріи не состоитъ праздною. Между тѣмъ изъ отношенія на имя г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода преосвященнаго иркут-

скаго, отъ 7 тогоже іюня за № 1928, видно, что означенная вакансія по каѳедрѣ св. Писанія доселѣ не замѣщена. Тоже самое подтверждаетъ и другое, вслѣдъ за тѣмъ полученное отношеніе правленія иркутской семинаріи отъ 24 минувшаго іюля за № 365. Вслѣдствіе сего канцелярія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода имѣетъ честь покорнѣйше просить академическій совѣтъ сообщить, отчего произошла неточность въ показаніи означенной каѳедры занятою, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она оказывается не занятою. Къ сему канцелярія считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ виду отзыва преосвященнаго казанскаго о неимѣніи въ академіи кандидата для занятія вышепомянутой каѳедры по литургикѣ и соединеннымъ съ нею предметамъ, и въ виду неназначенія кандидата на каѳедру св. Писанія вслѣдствіе признанія сей каѳедры замѣщенною, г. исправляющимъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сдѣлано сношеніе съ преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ о предложеніи совѣту тамошней академіи рекомендовать для замѣщенія сихъ двухъ вакансій кандидатовъ изъ кончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ оной".

Справка: Изъ дѣла совѣта академіи „о замѣщеніи вакантныхъ должностей при семинаріяхъ и училищахъ" видно, что совѣтъ не назначалъ кандидата изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи на должность преподавателя св. Писанія въ иркутской семинаріи потому, что въ доложенномъ совѣту 14 іюня (одновременно съ отношеніемъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода отъ 14 мая сего года за № 1518), отношеніи правленія иркутской семинаріи, отъ 12 мая за № 195, означены были вакантными при иркутской семинаріи только три каѳедры, именно: 1) основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, 2) литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей и 3) обзора философскихъ ученій и психологіи. По увѣдомленіи Его Высокопреосвященствомъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода отношеніемъ, отъ 23 іюня сего года за № 496, дѣйствительно оказалось, что должность преподавателя свящ. Писанія въ иркутской семинаріи состоитъ вакантною, такъ какъ правленіе семинаріи отношеніемъ, отъ 31 мая за № 223, полученнымъ совѣтомъ академіи 28 іюня, просило совѣтъ предложить окончившимъ курсъ воспитанникамъ казанской академіи, не пожелаетъ ли кто изъ

нихъ занять означенную вакантную должность въ иркутской семинаріи. По распоряженію о. ректора академіи, тогда же было предложено занять означенную должность окончившимъ въ настоящемъ году курсъ воспитанникамъ казанской академіи, отправленнымъ на родину за неполученіемъ назначенія на службу въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, именно: Григорію Румянцеву и Ивану Червлянскому, но означенные воспитанники не изъявили желанія занять предложенную имъ должность въ иркутской семинаріи,—первый потому, что имѣетъ уже въ виду занять мѣсто преподавателя въ другой семинаріи, а второй потому, что по разстроенному состоянію здоровья желаетъ поступить на службу въ семинарію какой-либо изъ внутреннихъ губерній, о чемъ уже и заявилъ правленію орловской семинаріи. Указами же Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32 и отъ 10 апрѣля 1872 года за № 640, предоставлено казеннокоштнымъ воспитанникамъ академіи право свободнаго избранія мѣста службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ по прибытіи ихъ въ епархіи, въ которыя они отправлены за неполученіемъ назначенія на службу.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить канцелярію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

VI. Слушали: Отношеніе казанской духовной консисторіи, отъ 2 сего сентября за № 415, которымъ, вслѣдствіе отношенія совѣта академіи отъ 24 августа за № 647, увѣдомляетъ, что „со стороны епархіальнаго начальства нѣтъ препятствія къ принятію священника казанской тюремной церкви Порфирія Меньшикова въ число дѣйствительныхъ студентовъ, но съ тѣмъ, что если занятія студенческія окажутся несовмѣстимыми съ обязанностями его по должности священнической и онъ будетъ допускать какія-либо неисправности по оной, то долженъ будетъ оставить занимаемое имъ при тюремной церкви мѣсто".

Справка: Совѣтъ академіи, по сдачѣ священникомъ Порфиріемъ Меньшиковымъ пріемныхъ испытаній, не зачислилъ его въ составъ студентовъ I курса казанской академіи, а допустилъ только къ слушанію лекцій впредь до полученія отъ казанской консисторіи означеннаго увѣдомленія.

Постановили: Зачислить священника казанской тюремной церкви Порфирія Меньшикова въ число студентовъ

I курса казанской духовной академіи и объявить ему означенное отношеніе казанской духовной консисторіи.

VII. Слушали: Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи, отъ 20 августа сего года за № 444, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ академіи, что „окончившій курсъ воспитанникъ казанской академіи Григорій Румянцевъ, на основаніи свидѣтельства о выдержаніи имъ пробныхъ лекцій, опредѣленъ учителемъ тобольской духовной семинаріи на каѳедру всеобщей и русской гражданской исторіи".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Отношенія семинарскихъ и училищныхъ правленій съ увѣдомленіемъ о вакантныхъ должностяхъ и съ просьбою рекомендовать на оныя кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи, именно: 1) отношеніе правленія астраханской семинаріи, отъ 6 сего сентября за № 156,—о вакантной должности преподавателя греческаго языка въ астраханской семинаріи. 2) Отношеніе правленія псковской семинаріи, отъ 10 сентября за № 465,—о вакантной должности преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ псковской семинаріи. 3) Отношеніе правленія пензенскаго духовнаго училища, отъ 28 августа за № 359,—о вакантной въ училищѣ должности учителя ариѳметики и географіи. 4) Отношеніе правленія ставропольскаго духовнаго училища, отъ 7 сентября за № 490,—о вакантной въ училищѣ должности учителя латинскаго языка.

Справка: Означенныя семинарскія и училищныя правленія увѣдомлены, что кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ вакантныхъ должностей изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи въ виду не имѣется.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

IX. Слушали: Отношеніе правленія тифлисской духовной семинаріи, отъ 4 сего сентября за № 465, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ академіи, что аттестатъ окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи Бориса Гатіева правленіемъ семинаріи, отъ 4 сего сентября за № 694, высланъ въ терское областное правленіе.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: Прошеніе окончившаго курсъ воспитанника вятской духовной семинаріи Петра Кибардина, отъ 21 сего сентября, которымъ проситъ совѣтъ академіи допустить его къ слушанію лекцій въ 1 курсѣ церковно-практическаго отдѣленія.

Справка: 1) При означенномъ прошеніи П. Кибардинымъ представленъ семинарскій аттестатъ, выданный ему изъ правленія вятской семинаріи отъ 29 іюня сего года за № 527. 2) Преподаватели церковно-практическаго отдѣленія дали письменное согласіе на допущеніе П. Кибардина къ слушанію ихъ лекцій въ I курсѣ. 3) По § 3 прав. о допущеніи постороннихъ слушателей, „при состоявшемся письменномъ согласіи профессоровъ и доцентовъ, лекціи которыхъ постороннія лица желаютъ слушать, отъ имени совѣта за подписью ректора имъ выдается свидѣтельство на право слушанія лекцій, но не болѣе, какъ на одинъ годъ всякій разъ".

Постановили: Выдать окончившему курсъ воспитаннику вятской семинаріи Петру Кибардину билетъ на право слушанія лекцій въ первомъ курсѣ церковно-практическаго отдѣленія въ теченіе настоящаго 1872-73 учебнаго года.

XI. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова, отъ 20 сего сентября: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что по § 16 инструк. для библіотекаря и его помощника, „по истеченіи или при началѣ каждаго года производится повѣрка библіотеки двумя депутатами изъ гг. преподавателей по назначенію совѣта". При семъ имѣю честь присовокупить, что въ прошедшемъ году совѣтъ академіи въ журналѣ, отъ 28 сентября 1871 года ст. VI, постановилъ отложить повѣрку академической библіотеки до истеченія $18^{71}/_{72}$ учебнаго года, такъ какъ въ то время еще не было донесено совѣту бывшимъ библіотекаремъ академіи ординарнымъ профессорамъ П. Знаменскимъ и библіотекаремъ В. Братолюбіемъ,—первымъ о сдачѣ, а вторымъ о принятіи академическихъ библіотекъ".

Справка: 1) Бывшимъ библіотекаремъ академіи профессоромъ П. Знаменскимъ и библіотекаремъ В. Братолюбовымъ донесено совѣту, что первый сдалъ, а второй принялъ академическую библіотеку. 2) Согласно постановленію совѣта академіи въ журналѣ, отъ 8-го января сего года, библіо-

текарь академіи составляетъ въ настоящее время алфавитный и систематическіи каталоги академической библіотеки, работа по составленію коихъ еще не окончена.

Постановили: Такъ какъ алфавитный и систематическій каталоги академической библіотеки еще не составлены, то отложить повѣрку библіотеки до истеченія 1872-73 учебнаго года.

XII. Слушали: Докладъ секретаря Н. Миловидова, при которомъ представляетъ заявленія студентовъ I курса казанской академіи о распредѣленіи ихъ по отдѣленіямъ и о избраніи для изученія языковъ древнихъ и новыхъ. На богословское отдѣленіе желаютъ поступить слѣдующіе студенты: Богородицкій Владиміръ, Жилинъ Николай, Покровскій Владиміръ, Снѣжницкій Михаилъ, Топорковъ Александръ, Часовщиковъ Викторъ, Штерновъ Николай; на церковно-историческое отдѣленіе: Горизонтовъ Иванъ, Капацинскій Капитонъ, Кубинцевъ Алексѣй, Кубинцевъ Михаилъ, Люстрицкій Викторъ, Миртовъ Василій, Птенцовъ Тихонъ, Сократовъ Алексѣй, Соловьевъ Михаилъ, Сырневъ Николай; на церковно-практическое: Алтуховъ Михаилъ, Аляѣдинъ Фотій, Богородицкій Ѳеодоръ, Виноградовъ Иванъ, Воздвиженскій Константинъ, Карповъ Аркадій, Красовскій Григорій, Машановъ Михаилъ, Меньшиковъ Порфирій священ., Никифоровъ Иванъ, Охотинъ Николай, Сениловъ Иванъ, Успенскій Владиміръ; латинскій языкъ желаютъ изучать: Алтуховъ Михаилъ, Аляѣдинъ, Фотій, Богородицкій Владиміръ, Богородицкій Ѳеодоръ, Горизонтовъ Иванъ, Жилинъ Николай, Капацинскій Капитонъ, Кубинцевъ Алексѣй, Кубинцевъ Михаилъ, Люстрицкій Викторъ, Меньшиковъ Порфирій свящ., Машановъ Михаилъ, Миртовъ Василій, Охотинъ Николай, Птенцовъ Михаилъ, Снѣжницкій Михаилъ, Сократовъ Алексѣй, Соловьевъ Михаилъ, Штерновъ Николай; греческій языкъ: Виноградовъ Иванъ, Воздвиженскій Константинъ, Карповъ Аркадій, Красовскій Григорій, Никифоровъ Иванъ, Покровскій Владиміръ, Сениловъ Иванъ, Сырневъ Николай, Топорковъ Александръ, Успенскій Владиміръ, Часовщиковъ Викторъ; нѣмецкій языкъ: Алтуховъ Михаилъ, Богородицкій Владиміръ, Богородицкій Ѳеодоръ, Виноградовъ Иванъ, Воздвиженскій Константинъ, Горизонтовъ Иванъ, Капацинскій Капитонъ, Карповъ Ар-

кадій, Красовскій Григорій, Кубинцевъ Алексѣй, Кубинцевъ Михаилъ, Люстрицкій Викторъ, Машановъ Михаилъ, Меньшиковъ Порфирій свящ., Миртовъ Василій, Никифоровъ Иванъ, Покровскій Владиміръ, Сениловъ Иванъ, Снѣжницкій Михаилъ, Соловьевъ Михаилъ, Успенскій Владиміръ; французскій языкъ: Алявдинъ Фотій, Жилинъ Николай, Охотинъ Николай, Птенцовъ Тихонъ, Сырневъ Николай, Топорковъ Александръ, Штерновъ Николай; англійскій языкъ: Сократовъ Алексѣй и Часовщиковъ Викторъ. Кромѣ сего, желаютъ изучать миссіонерскіе предметы противъ мусульманства: Алявдинъ Фотій, Богородицкій Владиміръ, Машановъ Михаилъ, Меньшиковъ Порфирій свящ. и Покровскій Владиміръ.

Постановили: Распредѣлить студентовъ I курса казанской академіи по отдѣленіямъ, языкамъ и миссіонерскимъ предметамъ согласно заявленному ими желанію и сообщить списки ихъ гг. преподавателямъ академіи.

XIII. Слушали: Прошеніе студента 3 курса казанской духовной академіи Михаила Прибыловскаго, отъ 16 сего сентября: „Сухость воздуха въ академическомъ зданіи отъ амосовскихъ печей, оказывающая весьма неблагопріятное вліяніе на мое здоровье и невозможность жить для казеннокоштнаго студента гдѣ-либо внѣ академическаго корпуса, заставляетъ меня отказаться отъ права пользованія казеннымъ пособіемъ,—почему покорнѣйше прошу совѣтъ академіи дозволить мнѣ жить на квартирѣ на правахъ своекоштнаго студента“.

Постановили: Разрѣшить студенту Михаилу Прибыловскому жить на квартирѣ на правахъ своекоштнаго студента, о чемъ доложить правленію академіи и объявить студенту Прибыловскому.

XIV. Слушали: 1) Прошеніе студента 1 курса казанской духовной академіи Алексѣя Щеглова, отъ 3 сего сентября, которымъ проситъ совѣтъ академіи уволить его изъ академіи и выдать ему семинарскій его аттестатъ, метрическое свидѣтельство и свидѣтельство о сдачѣ пріемныхъ испытаній для поступленія въ составъ 1 курса казанской духовной академіи. 2) Прошеніе студента 1 курса казанской духовной академіи Валеріана Красносамарскаго, которымъ проситъ со-

вѣтъ академіи возвратить ему документы его—семинарскій аттестатъ и метрическое свидѣтельство, представленные имъ при прошеніи о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ составъ студентовъ новаго курса казанской академіи.

Справка: 1) Совѣтъ академіи въ журналѣ отъ 2 сего сентября, между прочимъ, постановилъ: „предоставить о. ректору академіи выдавать студентамъ, зачисленнымъ въ академію своекоштными, документы ихъ, представленные въ совѣтъ академіи, а равно и свидѣтельства о сдачѣ пріемныхъ испытаній, если означенные студенты о томъ будутъ просить". По распоряженію о ректора академіи, просимые Щегловымъ и Красносамарскимъ документы выданы имъ подъ росписку въ дѣлѣ. 3) По § 86 л. А. п. 5 академич. устава, увольненіе студентовъ изъ академіи принадлежитъ по предметамъ занятій совѣта, предоставленнымъ его утвержденію.

Постановили: Уволить студентовъ Алексѣя Щеглова и Валеріана Красносамарскаго изъ академіи,—сдѣланное же о. ректоромъ академіи распоряженіе принять къ свѣдѣнію.

XV. Слушали: Представленіе церковно-практическаго отдѣленія казанской духовной академіи, отъ 5 сего сентября, слѣдующаго содержанія: „Послѣ увольненія совѣтомъ академіи 14 іюня 1872 года отъ должности временнаго преподавателя русскаго языка и славянскихъ нарѣчій преподавателя казанскаго университета Мемнона Петровскаго, согласно его прошенію,—каѳедра славянскихъ нарѣчій въ академіи остается свободною и штатнаго преподавателя на эту каѳедру въ настоящее время въ виду не имѣется. Петровскій, начиная съ января 1871 года, уже прочиталъ студентамъ 1 и 2 курса церковно-практическаго отдѣленія грамматику всѣхъ славянскихъ нарѣчій, но не могъ прочитать исторіи славянскихъ литературъ; между тѣмъ студентамъ 2 и 3 курса, чтобы дать имъ по возможности законченное образованіе по славянской наукѣ, представляется необходимымъ въ настоящемъ же году прочитать и исторію славянскихъ литературъ, особенно 3-му курсу, который всѣ предметы отдѣленія, въ томъ числѣ и славянскія нарѣчія, будетъ слушать послѣдній годъ. Поэтому церковно-практическое отдѣленіе проситъ совѣтъ академіи, не благоугодно

ли ему будетъ опредѣлить на каѳедру славянскихъ нарѣчій въ должности временнаго преподавателя на наступающій учебный годъ, съ жалованіемъ 1000 рублей, кандидата филологическаго факультета казанскаго университета Ивана Снегирева, состоящаго нынѣ учителемъ русскаго и славянскаго языка во 2-й казанской гимназіи. Учитель Снегиревъ изъявилъ желаніе занять означенную должность".

Справка: 1) О. ректоръ академіи отношеніемъ, отъ 9 сего сентября за № 695, просилъ г. ректора Императорскаго казанскаго университета увѣдомить его, какой ученой степени удостоенъ г. Снегиревъ и какіе успѣхи онъ оказалъ въ изученіи славянскихъ нарѣчій. Вслѣдствіе сего, г. ректоръ университета отношеніемъ, отъ 13 сентября за № 978, увѣдомилъ, что окончившій курсъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года по историко-филологическому факультету со степенью кандидата историко-филологическихъ наукъ, студентъ Иванъ Снегиревъ получилъ на окончательныхъ испытаніяхъ изъ предмета славянской филогіи отмѣтку 5; сочиненіе же его, Снегирева, на заданную факультетомъ въ 1870 году тему: „Іосифъ Добровскій и его значеніе въ славянской филологіи", удостоено золотой медали. 2) О. ректоръ академіи отношеніемъ, отъ 7 сего сентября за № 693, просилъ г. директора 2 казанской гимназіи увѣдомить, нѣтъ ли со стороны гимназіи препятствій къ допущенію учителя русскаго и славянскаго языка Ивана Снегерева временнымъ преподавателемъ славянскихъ нарѣчій въ академіи. Г. директоръ отношеніемъ, отъ 22 сего сентября за № 1131, увѣдомилъ, что г. управляющій казанскимъ учебнымъ округомъ предложеніемъ, отъ 15 сего сентября за № 5110, сообщилъ ему, что къ допущенію учителя русскаго и славянскаго языковъ во 2 казанской гимназіи Ивана Снегирева къ временному преподаванію славянскихъ нарѣчій въ казанской духовной академіи препятствія не имѣется, съ тѣмъ только, чтобы Снегиревъ получалъ отъ академіи плату, а не жалованье,—и что со стороны гимназіи препятствія также не имѣется.

Постановили: Въ виду изложенной въ представленіи церковно-практическаго отдѣленія необходимости имѣть въ настоящемъ учебномъ году преподавателя по каѳедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣше-

нiи допустить учителя 2 казанской гимназiи, кандидата историко-филологическихъ наукъ, Ивана Снегирева, къ преподаванiю русскаго языка и славянскихъ нарѣчiй въ академiи въ настоящемъ 1872-73 учебномъ году, съ платою 1000 руб. въ годъ изъ суммы, ассигнованной на содержанiе личнаго состава преподавателей академiи.

6 Октября 1872 года.

Въ собранiи совѣта казанской духовной академiи, подъ предсѣдательствомъ ректора академiи протоiерея Александра Владимiрскаго, присутствовали: помощникъ ректора Н. Соколовъ, инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскiй, свящ. Е. Маловъ, А. Гренковъ и Н. Ивановскiй. Не присутствовали по болѣзни: ординарный профессоръ И. Порфирьевъ и экстраординарный профессоръ И. Бердниковъ.

I. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 25 сентября сего года за № 1967: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали, предложенный господиномъ и. д. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 24 минувшаго августа за № 214, журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по представленiю Вашего Преосвященства, объ утвержденiи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академiи Александра Крылова въ степени магистра богословiя. Приказали: Окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академiи Александра Крылова утвердить, согласно заключенiю учебнаго комитета, въ предназначенной ему академическимъ совѣтомъ степени магистра богословiя. О чемъ, для должныхъ распоряженiй къ исполненiю, послать Вашему Преосвященству указъ“. б) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 25 сентября сего года за № 1968: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали, предложенный господиномъ исправляющимъ должность оберъ-прокурора отъ 17 минувшаго августа за № 207, журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по представленiю Вашего Преосвященства, объ ут-

верженіи окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи Аркадія Цвѣткова въ степени кандидата богословія, съ правомъ на степень магистра, безъ новаго сочиненія, если сдастъ вновь испытаніе по предметамъ высшаго отдѣленія академіи и получитъ баллы, соотвѣтствующіе первому разряду. Приказали: Учебный комитетъ, соглашаясь съ сужденіемъ совѣта казанской духовной академіи о достоинствѣ сочиненія окончившаго курсъ въ сей академіи Аркадія Цвѣткова, дающемъ ему право на степень магистра, находитъ съ другой стороны, что отмѣтки Цвѣткова какъ по предметамъ устнаго испытанія въ низшемъ и особенно въ высшемъ курсахъ, такъ и отмѣтка его поведенія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны соотвѣтствующими установленнымъ требованіямъ для полученія степени магистра. Признавая таковое мнѣніе комитета справедливымъ, Святѣйшій Синодъ, согласно оному, опредѣляетъ: утвердить Цвѣткова въ степени кандидата богословія, съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ въ училищной службѣ, при полномъ одобреніи училищнаго и епархіальнаго начальства, если онъ сдастъ вновь испытаніе по предметамъ высшаго отдѣленія академіи и получитъ баллы, соотвѣтствующіе первому разряду. О чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію, послать Вашему Преосвященству указъ".

Справка: 1) Постановленіемъ совѣта академіи въ журналѣ, отъ 14 іюля сего года, окончившій курсъ воспитанникъ казанской духовной академіи А. Крыловъ удостоенъ степени магистра богословія, а воспитанникъ А. Цвѣтковъ— степени кандидата богословія, съ правомъ чрезъ два года службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, со дня утвержденія въ степени, при полномъ одобреніи училищнаго и епархіальнаго начальства, получить степень магистра богословія. 2) По указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 6, „дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно устав. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу". 3) Окончившіе курсъ воспитанники казанской духовной академіи А. Крыловъ и А. Цвѣт-

ковъ во время четырехъ-лѣтняго образованія своего въ академіи состояли на казенномъ содержаніи. 4) А. Крыловъ состоитъ въ настоящее время преподавателемъ донской духовной семинаріи, а А. Цвѣтковъ—преподавателемъ екатеринославской духовной семинаріи. 5) По § 86 л. А. п. 6 академич. устава, распоряженіе о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта академіи, предоставленнымъ его утвержденію.

Постановили: Изготовить преподавателю донской семинаріи А. Крылову магистерскій дипломъ и академическій аттестатъ, а преподавателю екатеринославской семинарій А. Цвѣткову одинъ только академическій аттестатъ, и препроводить оные, на основаніи означеннаго въ справкѣ указа Святѣйшаго Синода, въ подлежащія семинарскія правленія, съ просьбою о полученіи ихъ увѣдомить совѣтъ академіи.

II. Слушали: Вѣдомость, представленную правленіемъ академіи, на основаніи § 109 уст. духов. академій, о наличныхъ суммахъ казанской духовной академіи за сентябрь мѣсяцъ сего 1872 года. По вѣдомости значится: въ остаткѣ къ 1 сентября состояло наличными деньгами 76,988 р. $3^3/_4$ к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 77,104 руб. $3^3/_4$ к.; въ сентябрѣ мѣсяцѣ на приходъ поступило наличными деньгами 411 руб. $28^1/_2$ коп.; израсходовано въ сентябрѣ 5,879 руб. $34^1/_2$ коп.; въ остаткѣ къ 1 октября состоитъ наличными 71,519 руб. $97^3/_4$ коп., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 71,635 руб. $97^3/_4$ коп.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 3 сего октября: „На основаніи п. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ, честь имѣю представить совѣту академіи свѣдѣнія о числѣ пропущенныхъ преподавателями академіи лекцій въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, именно лекцій не читали по болѣзни: экстраординарный профессоръ В. Снегиревъ сентября 15 (2 лекц.), 18 (2 лекц.) и 22 (2 лекц.), доценты—А. Вадковскій сентября 23 (1 лекц.), Д. Гусевъ сентября 23 (1 лекц.), Н. Красносельцевъ сентября 21 (1 лекц.) и лекторъ В. Бергъ сентября 13 (1 лекц.), 16 (1 лекц.), 20 (1 лекц.), 22 (1 лекц.), 27 (1 лекц.) и 30 (1 лекц.).

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Донесеніе инспектора академіи профессора И. Гвоздева, отъ 3 сего октября: „На основаніи § 49 устава православныхъ духовныхъ академій долгъ имѣю донести совѣту, что за студентами академіи въ теченіе прошлаго сентября мѣсяца не замѣчено никакихъ особенно важныхъ проступковъ".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе смоленской духовной семинаріи, отъ 19 сентября сего года за № 481, которымъ увѣдомляетъ совѣтъ, что окончившій въ настоящемъ году курсъ воспитанникъ казанской академіи Георгій Руженцевъ прибылъ въ Смоленскъ 16 сего сентября и 17 числа его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, епископомъ смоленскимъ, опредѣленъ исправляющимъ должность преподавателя догматическаго, нравственнаго и основнаго богословій.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Слушали: Отношеніе правленія симбирской духовной семинаріи, отъ 23 сентября сего года за № 294, которымъ увѣдомляетъ, что препровожденный при отношеніи совѣта, отъ 19 сего сентября за № 749, академическій аттестатъ за № 745 воспитанника казанской академіи, нынѣ преподавателя симбирской семинаріи, Матвѣя Ксанфа, правленіемъ семинаріи полученъ 22 сего сентября.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Отношеніе канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 сентября сего года за № 3348, слѣдующаго содержанія: „Канцелярія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, не усматривая изъ доставленныхъ при отношеніи, отъ 10 іюля 1872 года за № 543, списковъ окончившихъ въ нынѣшнемъ году курсъ воспитанниковъ академіи свѣдѣній о томъ, кто изъ не получившихъ доселѣ назначенія на духовно-учебную службу на какую учительскую каѳедру въ семинаріяхъ признается способнымъ, каковыя свѣдѣнія требуются циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 августа 1871 года за № 52,—имѣетъ честь покорнѣйше просить академическій совѣтъ о сообщеніи сихъ свѣдѣній по возможности въ самое непродолжительное вре-

мя. Вмѣстѣ съ симъ канцелярія считаетъ долгомъ покорнѣйше просить совѣтъ увѣдомить, почему не значится въ сихъ спискахъ воспитанникъ священникъ Іоаннъ Люцерновъ, который по сообщенію волынскаго семинарскаго правленія въ минувшемъ августѣ поступилъ на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ эту семинарію."

Справка: 1) Доставленный въ канцелярію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода при отношеніи совѣта академіи, отъ 10 іюля сего года за № 543, списокъ окончившихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ казанской академіи составленъ на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32, въ которомъ сказано, что „совѣты академій должны доставить въ канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода свѣдѣнія о всѣхъ окончившихъ въ томъ году курсъ казеннокоштныхъ воспитанникахъ, какъ поступившихъ на учительскія должности, съ означеніемъ самыхъ должностей, такъ и о неполучившихъ назначенія съ указаніемъ, въ какія именно епархіи они отправлены". 2) Въ вышеупомянутомъ спискѣ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи обозначено: кто изъ нихъ и по какимъ предметамъ сдалъ, требуемыя уставомъ и другими постановленіями высшаго начальства, пробныя лекціи для занятія соотвѣтственныхъ учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ,— такъ, въ этомъ спискѣ обозначено, что неполучившіе назначенія на духовно-училищную службу воспитанники Иванъ Червлянскій и Григорій Румянцевъ сдали пробныя лекціи— первый по основному и нравственному богословію и латинскому языку, а второй—по общей и русской церковной и гражданской исторіямъ, что доказываетъ ихъ способность къ занятію по означеннымъ предметамъ преподавательскихъ должностей. 3) Въ совѣтъ академіи циркулярнаго указа изъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 августа 1871 года за № 52, не поступало. 4) Поступившій на должность преподавателя въ волынскую семинарію окончившій курсъ студентъ казанской академіи священникъ Іоаннъ Люцерновъ въ продолженіе всего академическаго курса состоялъ на своемъ содержаніи; а указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 г. за № 32, которымъ руководствовался совѣтъ академіи при составленіи доставленнаго имъ въ канцелярію г. оберъ-прокурора Свя-

тѣйшаго Синода списка требуется доставлять свѣдѣнія о казеннокоштныхъ воспитанникахъ.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить канцелярію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и вмѣстѣ съ симъ просить выслать для руководства на будущее время копію съ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 29 августа 1871 года за № 52, такъ какъ этого указа въ совѣтъ академіи не поступало.

VIII. Слушали: Отношеніе правленія орловской духовной семинаріи, отъ 22 сентября сего года за № 307, слѣдующаго содержанія: „Студентъ казанской духовной академіи Иванъ Червлянскій, согласно его прошенію, по представленію ректора орловской семинаріи протоіерея Александра Богданова и инспектора архимандрита Варѳоломея, отъ 2 сентября за № 340, утвержденъ его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ, въ должности помощника инспектора семинаріи. Доводя о семъ до свѣдѣнія совѣта казанской духовной академіи, правленіе орловской семинаріи покорнѣйше проситъ сообщить оному нужныя о студентѣ Червлянскомъ свѣдѣнія.

Справка: 1) По указу Святѣйшаго Синода, отъ 10 апрѣля сего года за № 640, „казеннокоштные воспитанники, выпускаемые по окончаніи академическаго курса со степенью магистра или кандидата, обязываются, согласно указу 19 мая 1871 года за № 32, при самомъ выпускѣ изъ академіи избрать себѣ ту или другую изъ предъявленныхъ совѣту академіи семинарскими правленіями учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ и выдержать пробныя лекціи для занятія избранной вакансіи". 2) Окончившій въ настоящемъ году курсъ воспитанникъ казанской академіи Иванъ Червлянскій въ теченіе четырехлѣтняго образованія своего въ академіи состоялъ на казенномъ содержаніи. 3) Совѣтомъ академіи 14 іюля сего года возведенъ въ степень кандидата богословія, въ каковой и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ, Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ. 4) Академическій аттестатъ Червлянскаго еще не изготовленъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и препроводить въ правленіе орловской семинаріи академическій аттестатъ окончившаго курсъ воспитанника академіи Ивана Червлянскаго.

ЕРЕСЬ АНТИТРИНИТАРІЕВЪ

ТРЕТЬЯГО ВѢКА.

СОЧИНЕНІЕ

ВОСПИТАННИКА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Димитрія Гусева

НА СТЕПЕНЬ

МАГИСТРА БОГОСЛОВІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1872.

Печатано по опредѣленію совѣта казанской духовной академіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Христіанство съ самаго уже начала своего появленія встрѣчаетъ себѣ сильное и рѣшительное противодѣйствіе со стороны древняго, іудейско-языческаго міра. Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ противодѣйствіе это выражается двоякимъ образомъ: въ формѣ *внѣшней*, въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ христіанъ,—и въ формѣ *внутренней*, въ борьбѣ старыхъ іудейско-языческихъ началъ и идей съ началами и вѣрованіями новой религіи,—въ борьбѣ ереси съ ученіемъ вселенской Церкви. Этими двумя формами противодѣйствія христіанству съ стороны древняго міра обусловливается и опредѣляется все вообще движеніе христіанской мысли въ первые три вѣка,—вся церковная письменность этого времени, какъ апологетическая, такъ и полемическая. То состояніе христіанскаго ученія, тѣ научные выводы,—до которыхъ дошло христіанство къ концу первыхъ трехъ вѣковъ, постепенно раскрываясь само изъ себя,—выработаны или путемъ *апологіи* противъ іудейства и язычества, или путемъ *полемики* съ ересями. Особенно плодотворною въ этомъ отношеніи была внутренняя борьба Церкви съ ересями,—такъ какъ ереси касались самаго существа христіанства, его главныхъ и основныхъ догматовъ, пытаясь приноровить ихъ или къ вѣрованіямъ іудейства, или къ воззрѣніямъ язычества.

Предлагаемое сочиненіе обнимаетъ собою только одинъ эпизодъ изъ исторіи внутренней борьбы христіанства съ іудействомъ и язычествомъ; оно имѣетъ своимъ предметомъ *борьбу* христіанской Церкви съ ересью *антитринитаріевъ* или монархіанъ III вѣка, по одному изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ догматовъ христіанской вѣры, именно—*по догмату о св. Троицѣ*, о взаимномъ отношеніи и равенствѣ божественныхъ Лицъ Троицы. Внутренее противодѣйствіе христіанству со стороны іудейско-языческаго міра въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ прошло приблизительно слѣдующія три главныя формы. Прежде всего это противо-

дѣйствіе началось отъ іудейства, и выразилось въ лжеученіи такъ называемыхъ христіанъ іудействующихъ I вѣка и въ евіонизмѣ II вѣка, абсолютно отвергавшемъ божество Іисуса Христа,—не признававшемъ въ христіанствѣ новой божественной религіи, долженствующей заступить мѣсто религіи древней ветхозавѣтной,—и проповѣдывавшемъ о вѣчномъ, всемірномъ значеніи, о необходимости и обязательности для всѣхъ ветхозавѣтнаго закона и обряда. Во второй половинѣ II вѣка, послѣ окончательнаго уничтоженія всѣхъ религіозно-національныхъ памятниковъ іудейства при имп. Адріанѣ, послѣ разсѣянія іудеевъ по всѣмъ странамъ міра, евіонизмъ теряетъ свою историческую основу, перестаетъ быть самостоятельною сектою, и смѣшивается съ новою формою іудейско-языческаго движенія противъ христіанства, именно—съ гностицизмомъ. Но и гностицизмъ,—захватывающій въ своихъ системахъ всѣ міровоззрѣнія древняго міра, философскія и религіозныя, западныя и восточныя,—самымъ страннымъ и уродливымъ образомъ смѣшивающій языческія и іудейскія понятія съ понятіями и вѣрованіями христіанскими, ученіе Зороастра, Брамы, Платона и Филона съ ученіемъ Моисея, Христа и апостоловъ,—сохраняетъ свою силу только во II вѣкѣ, но потомъ постепенно падаетъ и разрушается, послѣ пораженія его св. Иринеемъ и въ силу своей внутренней несостоятельности. Въ самомъ концѣ II и въ началѣ III вѣка іудейско-языческое движеніе противъ христіанства является въ третьей, болѣе совершенной и утонченной формѣ, и съ болѣе уже христіанскимъ характеромъ, чѣмъ прежде, именно—въ формѣ монархіанизма,—который сообщаютъ этому движенію новый оттѣнокъ, даетъ ему совсѣмъ другое содержаніе, и ставитъ церковнымъ писателямъ совсѣмъ другія и новыя задачи сравнительно съ евіонизмомъ и гностицизмомъ. Божественное Лице Іисуса Христа, правда, и теперь какъ и прежде остается главнымъ, средоточнымъ пунктомъ борьбы между чистымъ церковнымъ ученіемъ и ересью; но монархіанизмъ III вѣка ставитъ христіанскій догматъ о Лицѣ Іисуса Христа въ связи съ другимъ догматомъ,—съ ученіемъ о троичности Лицъ въ Божествѣ,—и въ главныхъ своихъ представителяхъ уже явно проводитъ антитринитарскую идею, отрицая личное бытіе и равенство Бога Отца, Сына и Св. Духа. Представить, въ возможно полномъ и законченномъ очеркѣ, *происхожденіе* и постепен-

ное историческое *развитіе* этой новой формы іудейско-языческаго движенія противъ христіанства, и *борьбу съ нею Церкви*,—будетъ задачею нашего сочиненія. Частнѣе эта задача можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Нужно будетъ указать и прослѣдить связь ереси антитринитаріевъ или монархіанъ III вѣка со всѣмъ вообще религіозно-философскимъ движеніемъ противъ христіанства первыхъ вѣковъ со стороны іудейско-языческаго міра, со всѣми прежними и современными ереси историческими явленіями; нужно будетъ изложить всѣ замѣчательныя системы монархіанизма, какъ *евіонейскаго*, такъ и *патрипассіанскаго* направленія, отъ самыхъ первыхъ и до самыхъ послѣднихъ его формъ. И потомъ, рядомъ съ ересью нужно будетъ представить содержаніе, сущность и характеръ всей, современной ереси и непосредственно противъ нея направленной, церковно-богословской литературы III вѣка; нужно будетъ указать, какіе вопросы и задачи ставила ересь современнымъ церковнымъ писателямъ, и каково было рѣшеніе этихъ вопросовъ. Кромѣ исторіи и ученія взятой нами ереси, нашъ очеркъ будетъ, такимъ образомъ, заключать въ себя и чисто-церковное раскрытіе, уясненіе и опредѣленіе того христіанскаго догмата, который отрицала или извращала эта ересь, именно—догмата о св. Троицѣ, и главнымъ образомъ—о разности и личномъ, самостоятельномъ бытіи всѣхъ трехъ божественныхъ Лицъ Троицы, Отца, Сына и Св. Духа.

Послѣдняя половина поставленной нами задачи не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей; матеріаловъ для нея достаточно, ясныхъ, точныхъ и опредѣленныхъ. Она будетъ исполнена по первымъ и подлиннымъ источникамъ,—по твореніямъ тѣхъ св. отцевъ и учителей Церкви, которые писали противъ ереси. Гораздо больше затрудненій представляетъ первая половина задачи. До насъ не сохранилось ни одного подлиннаго и цѣльнаго сочиненія, принадлежащаго кому-нибудь изъ самихъ представителей ереси; сохранились только незначительные отрывки, и то не отъ всѣхъ антитринитаріевъ. Поэтому, нѣтъ никакой возможности—вполнѣ вѣрно и точно представить настоящій характеръ ученія ереси, со всѣми его частностями и подробностями,—воспроизвести тотъ процессъ мышленія, которымъ разные представители ереси дошли до извѣстныхъ своихъ выводовъ и положеній,—и прослѣдить шагъ за шагомъ весь вообще ис-

торическій постепенный ходъ развитія ереси до самой послѣдней ея формы. Нужно будетъ ограничиться только тѣмъ представленіемъ ученія антитринитаріевъ III вѣка, какое имѣли о немъ и оставили намъ писавшіе противъ ереси св. отцы и учители Церкви и послѣдующіе церковные историки. Но представленіе это невездѣ и невсегда полно, ясно и опредѣленно; большею частію оно касается только общаго характера и самыхъ главныхъ положеній ереси, не указывая всѣхъ частностей и подробностей ея и разныхъ характеристическихъ особенностей, которыя всегда вообще такъ важны бываютъ при изложеніи и представленіи какого бы то ни было ученія. Кромѣ древнихъ, есть и новѣйшія сочиненія (изключительно впрочемъ иностранныя), касающіяся нашего предмета; но самыхъ главныхъ изъ нихъ (напр. сочиненій *Ланге, Мартини*), которыя могли бы служить для насъ дѣйствительнымъ пособіемъ при изложеніи дѣла, мы не имѣемъ подъ руками; а всѣ другія, доступныя для насъ, касаются нашего предмета только отчасти, насколько это нужно для ихъ главныхъ цѣлей. Мы разумѣемъ тѣ небольшіе трактаты, которые находятся въ разныхъ нѣмецкихъ—„Kirchengeschichte“ и „Dogmengeschichte“,—*у Мюншера, Неандера, Дорнера, Кюна, Баура, Маріенике*, и др. Всѣ эти пособія, разумѣется, имѣютъ свое значеніе,—но пользоваться ими приходится съ большою осторожностію. Почти каждый изъ означенныхъ нѣмецкихъ ученыхъ имѣетъ свой особенный взглядъ на ересь, почти каждый понимаетъ ее по своему; а нѣкоторые изъ нихъ стараются даже навязать ей свои философскія теоріи; и все это на основаніи однихъ и тѣхъ же источниковъ, современныхъ ереси, и позднѣйшихъ церковныхъ писателей и историковъ.

Все сочиненіе будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Историческое *происхожденіе* и общій характеръ ереси антитринитаріевъ III вѣка.

II. *Евіонейскіе* антитринитаріи. Два *Ѳеодота* (старшій и младшій), *Артемонъ*, *Веріллъ бострскій* и *Павелъ самосатскій*. Современная церковно-полемическая литература противъ нихъ.

III. Антитринитаріи *патрипассіанскіе*. *Праксей* и *Ноэтъ*. *Савеллій* и его школа. Современная церковно-богословская литература, непосредственно направленная противъ этихъ антитринитаріевъ.

I.

Вопросъ о *происхожденіи* ереси антитринитаріевъ III вѣка принадлежитъ къ самымъ запутаннымъ и доселѣ еще не разъясненнымъ вопросамъ въ церковно-богословской литературѣ. Даже западные ученые или вовсе не касаются этого вопроса, или если и касаются, то въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ, и представляютъ мнѣнія, далеко неудовлетворительныя, рѣшающія дѣло меньше, чѣмъ на половину.

По взгляду *Неандера* (1), ересь антитринитаріевъ III вѣка есть не что иное, какъ реакція церковному ученію о св. Троицѣ, и особенно—церковной теоріи субординатизма въ вопросѣ объ отношеніи Бога Сына къ Богу Отцу,—которую Оригенъ развилъ до крайней степени, и по которой Сынъ Божій Іисусъ Христосъ есть хотя и самостоятельное божественное существо, отличное отъ Бога Отца, но существо—не равное, подчиненное Ему. Происхожденіе этой реакціи среди христіанъ изъ язычниковъ и въ концѣ именно II столѣтія и началѣ III Неандеръ считаетъ очень естественнымъ явленіемъ, хотя повидимому она и противорѣчитъ основному характеру религіозныхъ воззрѣній язычниковъ, воспитанныхъ на многобожіи. Неандеръ объясняетъ эту реакцію такимъ образомъ. Новообращавшихся язычниковъ Церковь старалась, по очень понятной причинѣ, воспитывать прежде всего въ самомъ строгомъ единобожіи. Ученіе о единствѣ верховнаго Существа было самымъ первымъ и главнымъ членомъ тогдашняго символа. Между тѣмъ, во II сто-

---

(1) См. его «Geschichte der christ. Religion und Kirche». t. II. pag. 991—996, и «Christ. Dogmengeschichte». p. 156—160.

лѣтіи вмѣстѣ съ единствомъ Божіимъ сталъ раскрываться въ церковно-богословской литературѣ другой членъ вѣры,—ученіе объ I. Христѣ, какъ Богѣ-Словѣ, какъ существѣ личномъ, божественномъ, но въ тоже время не равномъ Богу Отцу, подчиненномъ Ему. Въ тогдашній символъ (который Неандеръ называетъ апостольскимъ) это ученіе не было еще внесено со всѣми своими главными пунктами, и въ той именно формѣ, какую получило оно въ твореніяхъ церковныхъ писателей. Новообращавшимся язычникамъ Церковь предлагала это ученіе уже тогда, когда считала ихъ достаточно утвержденными въ первомъ и самомъ главномъ членѣ христіанской вѣры, т. е. что истинный Богъ только одинъ, и что всѣ боги языческіе—ложные боги, издѣліе рукъ человѣческихъ, простые кумиры. Употребляя этотъ пріемъ, Церковь имѣла въ виду разумную цѣль; она старалась не вдругъ, а постепенно посвящать своихъ новообращенныхъ членовъ въ глубокія таинства новой вѣры, постепенно вводить ихъ въ кругъ новыхъ понятій и вѣрованій. Но на практикѣ эта цѣль невсегда достигалась, и вела часто совсѣмъ къ другимъ результатамъ. Новообращенные христіане, съ самаго же начала воспитанные въ строгомъ единобожіи и преданные своей новой вѣрѣ со всею ревностію прозелитовъ, въ особенности люди между ними простые и необразованные, смущались церковнымъ ученіемъ о Богѣ-Словѣ,—оно казалось имъ противорѣчіемъ строгому единобожію,—они видѣли въ немъ возвратъ къ ихъ старымъ понятіямъ и вѣрованіямъ, возвратъ къ языческому многобожію. Потому, очень естественно, если явилась среди нихъ оппозиція этому ученію,—если сторонниковъ троичности Лицъ въ Божествѣ они стали обличать въ двубожіи и требожіи. Въ доказательство вѣрности этого своего взгляда на происхожденіе ереси антитринитаріевъ, Неандеръ приводитъ свидѣтельства Тертулліана и Оригена. „Люди простые и невѣжественные,—пишетъ Тертулліанъ въ своей книгѣ противъ Праксея (1), рав-

(1) Adv. Prax. c. III: «Simplices quique, ne dixerim imprudentes et idiotae, quae major semper credentium pars est, quoniam et ipsa regula fidei a pluribus diis seculi ad unicum et verum Deum transfert, expavescunt ad oeconomiam,—duos et tres jactitant a nobis praedicari, se vero unius Dei cultores praesumunt».

по какъ и люди неученые, составляющіе наибольшую часть вѣрующихъ, воспитанные самымъ символомъ вѣры на единобожіи, на почитаніи только единаго истиннаго Бога, и получившіе отвращеніе къ многобожію вѣка сего, смущаются при имени Троицы, обвиняютъ насъ въ двубожіи и требожіи, и только себя однихъ считаютъ почитателями единаго истиннаго Бога. Monarchiam, inquiunt, tenemus". Тоже самое пишетъ и Оригенъ въ своихъ комментаріяхъ на евангеліе отъ Іоанна и на посланіе ап. Павла къ Титу. „Многихъ,—говоритъ онъ въ первомъ комментаріи (1),— выдающихъ себя за людей, любящихъ Бога и искренно преданныхъ Ему, безпокоитъ то обстоятельство, что ученіемъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Богѣ-Словѣ, ихъ обязываютъ вѣровать какъ-бы въ двухъ боговъ. И вотъ одни изъ нихъ, чтобы сохранить единобожіе во всей его силѣ, отрицаютъ самостоятельное, отличное отъ Отца бытіе Сына, и считаютъ Его тѣмъ же Отцемъ, только съ другимъ именемъ; а другіе, въ этихъ же самыхъ видахъ, хотя и признаютъ самостоятельное бытіе Сына, но отрицаютъ Его божество. И тѣ и другіе проповѣдуютъ ложные и нечестивые догматы". Еще яснѣе выражается Оригенъ въ своемъ комментаріи на посланіе ап. Павла къ Титу (2). Опъ ясно различаетъ здѣсь, во-первыхъ, тѣхъ, которые считаютъ Господа Іисуса предувѣдѣнымъ и предопредѣленнымъ отъ Бога Отца человѣ-

(1) Comment. in Joann. t. II, c. 2. ed. Migne. Patrol. curs compl. t. XIV: «Καὶ τὸ πολλοὺς φιλοθέους εἶναι εὐχομένους ταράσσον, εὐλαβουμένους δύο ἀναγορεῦσαι θεούς, καὶ παρὰ τοῦτο περιπίπτοντας ψευδέσι καὶ ἀσεβέσι δόγμασιν, ἤτοι ἀρνουμένους ἰδιότητα υἱοῦ ἑτέρου παρὰ τὴν τοῦ πατρός, ὁμολογοῦντας θεὸν εἶναι τὸν μέχρι ὀνόματος παρ᾽ αὐτοῖς υἱὸν προσαγορευόμενον,—ἢ ἀρνουμένους τὴν θεότητα τοῦ υἱοῦ, τιθέντας δὲ αὐτοῦ τὴν ἰδιότητα, καὶ τὴν οὐσίαν κατὰ περιγραφὴν τυγχάνουσαν ἑτέρου τοῦ πατρὸς, εντεῦθεν λύεσθαι δύνανται».

(2) Apolog. pro Orig. tom. VII. ed Mign Patrol. curs. compl. tom. XVIII: «Sed et eos, qui hominem dicunt Dominum Jesum praecognitum et praedestinatum, qui ante adventum carnalem substantialiter et proprie non exstiterit, sed quod homo natus Patris solam in se habuerit deitatem, ne illos quidem sine periculo est ecclesiae numero sociari: sicut et illos, qui superstitiose magis, quam religiose, uti ne videantur duos deos dicere, neque rursum negare Salvatoris deitatem unam eandemque subsistentiam Patris ac Filii asseverant, id est, duo quidem nomina secundum diversitatem causarum

вѣкомъ, прежде своего явленія на землю не существовавшимъ субстанціопально и не имѣвшимъ самостоятельнаго бытія,—человѣкомъ, только носившимъ въ себѣ божество Отца,—и, во-вторыхъ, тѣхъ, которые—чтобы сохранить неприкосновеннымъ единобожіе и въ тоже время удержать вѣру въ божество Искупителя—бытіе Отца и Сына признаютъ однимъ и тѣмъ же бытіемъ; Богъ Отецъ и Богъ Сынъ—это не двѣ, а одна и таже ипостась, только подъ двумя именами; этихъ послѣднихъ Оригенъ называетъ *патрипассіанами*. Въ приведенныхъ свидѣтельствахъ Неандеръ видитъ полное подтвержденіе своего взгляда на происхожденіе ереси антитринитаріевъ. По его мнѣнію, и Тертулліанъ и Оригенъ достаточно выясняютъ причины такого явленія, какъ монархіанизмъ, и указываютъ въ немъ именно два направленія — евіонейское и патрипассіанское, съ точною, хотя и общею, характеристикою того и другаго. Оба направленія согласны между собою въ томъ, что Іисусъ Христосъ не есть самостоятельное, отличное отъ Бога Отца божественное существо, не есть личный Богъ-Слово. Но при этомъ сходствѣ между ними существуетъ громадная разница. Первое направленіе видитъ въ Іисусѣ Христѣ только простаго человѣка, и божество Его оставляетъ въ тѣни; второе, напротивъ, видитъ въ Немъ только Бога и притомъ самого Бога Отца, оставляя въ тѣни Его человѣчество. Евіонейская партія монархіанъ преслѣдуетъ только общій религіозный интересъ, одинъ только интересъ строгаго монотеизма; церковное ученіе, по взгляду этой партіи, недостаточно оберегаетъ этотъ интересъ; своимъ догматомъ о воплотившемся Богѣ-Словѣ оно несправедливо и безъ достаточныхъ основаній уничтожаетъ ту пропасть, какая лежитъ между Богомъ и человѣкомъ, между существомъ неограниченнымъ и ограниченнымъ; для сохраненія вѣры въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, достаточно считать Его простымъ человѣкомъ, только одареннымъ особенными божественными дарами, и стоящимъ выше всѣхъ когда-либо являвшихся пророковъ. Партія патрипассіанская разсуждала иначе; церковное ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ о существѣ не равномъ

---

recipientem, unam tamen ὑποστάσιν subsistere, id est, unam personam duobus nominibus subjacentem, qui latine Patripassiani apellantur».

и подчиненномъ Богу Отцу, казалось ей унизительнымъ и оскорбительнымъ для божественнаго Основателя христіанской религіи; она хотѣла какъ можно выше поднять Лице Сына Божія, и въ своей религіозной ревности не только приравняла, но даже отожествила Его съ Богомъ Отцемъ. Въ первой партіи преобладало критически-діалектическое направленіе, во второй—господствовалъ, главнымъ образомъ, практически-религіозный интересъ, и притомъ интересъ христіанскій. Тѣ были люди разсудка, эти—больше люди чувства, чѣмъ разсудка; тѣ были люди съ научнымъ образованіемъ, эти—люди малообразованные и неученые, большинство обыкновенныхъ вѣрующихъ.

Съ Неандеромъ въ полной степени согласенъ и *Бауръ* по вопросу о происхожденіи разсматриваемой нами ереси антитринитаріевъ (1). Бауръ представляетъ дѣло довольно оригинально; по нему монархіанизмъ не былъ даже и ересью въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Это просто была особая партія церковныхъ учителей, получившая свое начало въ концѣ II вѣка изъ оппозиціи ученію другой такой же партіи, которую составляли церковные писатели, извѣстные подъ именемъ первыхъ христіанскихъ апологетовъ. Эти писатели, по представленію Баура, составляли прогрессивную партію въ дѣлѣ раскрытія христіанской догмы; въ лицѣ Іустина философа, Татіана, Ѳеофила, Аѳинагора, Климента александрійскаго и Оригена—партія эта шла все дальше и дальше по пути раскрытія христіанской истины, и къ ученію о Богѣ Отцѣ присоединила еще ученіе о Богѣ Словѣ и отчасти о Богѣ Духѣ Святомъ,—въ единство божественнаго Существа внесла представленіе о внутреннемъ различіи въ Немъ,—съ единобожіемъ стала соединять ученіе о Троичности Лицъ или домостроительствѣ. Напротивъ, другая оппозиціонная ей партія была партіею консервативною въ дѣлѣ раскрытія христіанской истины; она ничего не хотѣла и знать, кромѣ самаго строгаго единобожія. Въ основаніи ученія о Богѣ у первой партіи лежала *οἰκονομία*, въ основаніи ученія второй—*μοναρχία*. „Vanissimi isti monarchiani monarchiam tenent (2)....,—expavescunt ad oeconomiam numerum et disposi-

(1) Vorlesungen über die christl. Dogmengeschichte, erst. Abschn. 453—455 стр.

(2) Adv. Prax. c. 10.

tionem trinitatis, divisionem praesumunt unitatis“ (1),—пишетъ Тертулліанъ. *Μοναρχία* одной партіи церковныхъ богослововъ II вѣка, по представленію Баура, есть не что иное, какъ прямая противоположность *διχονομία* другой. Въ доказательство этого своего взгляда Бауръ ссылается на тѣ же самыя свидѣтельства древности, на какія ссылается и Неандеръ; новое у него только одно свидѣтельство, именно—церковнаго писателя III вѣка, римскаго пресвитера Новатіана. Подобно Тертулліану и Оригену, Новатіанъ тоже различаетъ два направленія антитринитаріевъ, и въ основаніе обоихъ кладетъ одну и туже идею единобожія. По его словамъ (2), одно направленіе монархіанъ разсуждало такимъ образомъ: „если Богъ—единъ, и Христосъ есть Богъ, значитъ Христосъ есть самъ Богъ Отецъ,—иначе были бы два Бога“; а другое направленіе заключало такъ; „если и Отецъ есть Лице, и Сынъ есть Лице, и каждый изъ нихъ Богъ,—то выходитъ уже два Бога; но это немыслимо, потому что истинный Богъ только одинъ; отсюда необходимо должно признать, что Христосъ не Богъ, а только простой человѣкъ“ (3).

Такимъ образомъ, по смыслу представленнаго нами взгляда нѣмецкихъ ученыхъ, ересь антитринитаріевъ III вѣка обязана своимъ происхожденіемъ раскрытію христіанскаго догмата о св. Троицѣ во II вѣкѣ, и въ особенности—ученію о Богѣ-Словѣ, какъ существѣ личномъ, не равномъ и подчиненномъ Богу Отцу. Она была реакціею этому ученію, возвратомъ къ древнему іудейскому монотеизму, съ которымъ будто бы ученіе о трехъ божественныхъ Лицахъ стояло въ противорѣчіи. Евіонейское направленіе монархіанизма, по взгляду нѣмецкихъ ученыхъ, преслѣдовало въ своемъ отрицаніи церковнаго ученія о Троицѣ одинъ только интересъ строгаго монотеизма,—патрипассіанское, кромѣ этого интереса, отстаивало противъ церковнаго субординатизма инте-

(1) Adv. Prax. c. 3.

(2) De Trinitate, c. 30; Bibliot. veter. patr. t. III. ed. Galland.

(3) По вопросу о происхожденіи монархіанизма съ Неандеромъ и Бауромъ близко сходится и *Дорнеръ*; о происхожденіи евіонейскаго направленія антитринитаріевъ онъ вполнѣ съ ними согласенъ, а патрипассіанскаго только отчасти. См. его «Entwicklungsgeschichte der Lehre von Person Christi». стр. 497—503 и 518—522.

ресъ еще чисто христіанскій,—подъ предлогомъ бо́льшаго прославленія Христа (*φαντασία δοξάζειν τὸν Χριστὸν*, по выраженію Оригена) оно отрицало Его личное божество, о ождествивъ вторую упостась св. Троицы съ первою (1). Недостаточность этого взгляда съ точки зрѣнія исторической очевидна. Онъ выясняетъ только одну внѣшнюю сторону дѣла, и рѣшаетъ поставленную задачу только съ отрицательной точки зрѣнія. Много еще остается пунктовъ и вопросовъ, на которые этотъ взглядъ не даетъ никакого отвѣта;—есть нѣкоторыя стороны дѣла, которыхъ онъ не выясняетъ, и даже вовсе не касается. Неандеръ и Бауръ причисляютъ ересь антитринитаріевъ къ іудействующему направленію въ христіанскомъ мірѣ. Чѣмъ же, спрашивается, монархіанизмъ конца II и начала III столѣтія отличается отъ евіонейства и особенно назорейства, которое тоже признавало сверхъестественное рожденіе І. Христа? О первомъ направленіи монархіанизма Дорнеръ говоритъ, что оно было только „высшею формою“ евіонейства; а относительно втораго—взглядъ нѣмецкихъ ученыхъ не даетъ никакого отвѣта: изъ него не видно никакихъ характеристическихъ особенностей монархіанизма, отличающихъ его отъ другихъ іудейскихъ направленій. Высшею формою евіонейства было назорейство,—а у монархіанизма былъ только одинъ общій съ нимъ пунктъ, именно—идея монотеизма. Монархіанизмъ имѣлъ въ своемъ основаніи совсѣмъ другіе принципы, чѣмъ евіонейство; онъ обладалъ своеобразнымъ характеромъ, имѣлъ свою особенную физіономію, мало похожую на евіонейство. Объ этомъ въ своемъ мѣстѣ (когда будемъ говорить о первомъ направленіи монархіанизма) мы скажемъ подробнѣе, а теперь представимъ въ доказательство своей мысли только слѣдующій фактъ: къ тому времени, когда появился монархіанизмъ, евіонейство потеряло уже свою прежнюю силу; несостоятельность его была уже доказана, и для всѣхъ очевидна; оно было уже неопасно для христіанскаго міра. Если монархіанизмъ,—какъ логически слѣдуетъ это изъ представленнаго нами взгляда нѣмецкихъ ученыхъ,—имѣлъ много общаго съ евіонействомъ и былъ только его „высшею формою“, въ такомъ случаѣ непонятна сила и живучесть его въ продол-

(1) Geschichte d. chr. Kirch. t. II. Neand. стр. 995.

женіи цѣлыхъ двухъ столѣтій,—непонятны тѣ волненія и смуты, которыя онъ производилъ въ христіанской Церкви II и III вѣковъ,—непонятны тѣ усилія со стороны церковныхъ писателей, съ которыми они отстаивали и защищали церковное ученіе противъ этой ереси, та напряженность борьбы между представителями Церкви и ереси, которая непрерывно поддерживалась по крайней мѣрѣ въ продолженіе цѣлаго III столѣтія. Представленный взглядъ нѣмецкихъ ученыхъ ничего этого не объясняетъ. Монархіанизмъ отвергъ церковное ученіе о Троицѣ,—отвергъ, положимъ, въ интересахъ монотеизма,—но онъ не ограничился этимъ; онъ составилъ свою новую систему вѣроученія,—онъ не остался безъ Троицы,—у него не было Троицы въ смыслѣ церковномъ,—но у него была своя собственная Троица; монархіане часто даже хвалились своимъ правовѣріемъ,—они относили свое ученіе даже ко временамъ апостольскимъ, и говорили православнымъ, что и они вѣруютъ въ Отца, Сына и Духа, но только возстаютъ противъ разныхъ искаженій евангельской истины церковными писателями (¹). Монархіане не остановились, такимъ образомъ, на полдорогѣ, на одномъ только простомъ отрицаніи церковнаго ученія,—но пошли дальше, составили свое собственное, своеобразное ученіе. Спрашивается теперь,—какой характеръ и какое направленіе этого ученія, какія начала легли въ его основаніи, подъ какимъ вліяніемъ оно образовалось? На всѣ эти вопросы,—существенная важность и значеніе которыхъ несомнѣнны,—представленный нами взглядъ нѣмецкихъ ученыхъ не даетъ прямаго и положительнаго отвѣта. Этотъ взглядъ, какъ мы видѣли, даетъ обѣимъ партіямъ антитринитаріевъ III вѣка два совершенно различныхъ мотива въ отрицаніи ими церковнаго ученія о св. Троицѣ и Богѣ-Словѣ. Первая партія, по смыслу взгляда, отвергла ученіе о Троицѣ на томъ основаніи, что церковные писатели своимъ ученіемъ о Богочеловѣкѣ будто бы несправедливо уничтожили ту пропасть, какая существуетъ между Существомъ высочайшимъ, неограниченнымъ и существомъ ограниченнымъ; эта партія унижала І. Христа. Напротивъ, вторая отвергала церковное ученіе о Троицѣ потому, что оно будто бы было унизительно и оскорбительно для божественнаго

(¹) Все это мы увидимъ при самомъ изложеніи дѣла.

Лица Искупителя, подчинивъ Его Богу Отцу; она хотѣла возвысить личность Іисуса Христа. Если такой только отличительный характеръ обоихъ направленій монархіанизма, тогда естественно было бы ожидать, что они пойдутъ разными путями и придутъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ вышло со всѣмъ иначе. Павелъ самосатскій и Савеллій,—самые главные представители обоихъ направленій монархіанизма, давшіе имъ послѣднюю, законченную форму,—пришли, какъ увидимъ, къ однимъ и тѣмъ же, или, по крайней мѣрѣ, къ очень сходнымъ между собою выводамъ. Этотъ фактъ уже никакъ не гармонируетъ съ тѣмъ взлядомъ на ересь антитринитаріевъ, какой даютъ намъ означенные нѣмецкіе ученые. Мотивъ отрицанія Троицы и церковнаго субординатизма вторымъ направленіемъ монархіанизма приложимъ только къ ученію Праксея и Ноэта, и то не вполнѣ,—а почему уклонились отъ нихъ и пришли къ другимъ совсѣмъ результатамъ ихъ сторонники и послѣдователи,—нѣмецкій взгядъ не объясняетъ. Несмотря на разность въ ученіи первой и послѣдней формы патрипассіанизма, между ними есть однакоже много общаго, есть тѣсная, внутреняя связь. Савеллій и Марцеллъ анкирскій всетаки развивали свое ученіе на основаніи взглядовъ Праксея и Ноэта, и, если вмѣсто того, чтобы придти къ возвышенію личности Богочеловѣка, пришли, подобно Павлу самосатскому, къ униженію ея, значитъ мотивомъ отрицанія церковнаго ученія о Богѣ-Словѣ было у нихъ не „стремленіе поднять личность божественнаго Основателя христіанской религіи“, какъ говоритъ Неандеръ, а что-то другое,—что̀ именно—нѣмецкій взглядъ не объясняетъ. Тертулліанъ, Оригенъ и Новатіанъ, на которыхъ ссылаются нѣмецкіе ученые для подтвержденія своего взгляда, выражаются слишкомъ обще для того, чтобы на основаніи ихъ строить цѣлую теорію. Они дѣлаютъ только общую характеристику двухъ направленій монархіанизма,—не больше; они не указываютъ какихъ-нибудь болѣе частныхъ пунктовъ и болѣе характерныхъ оттѣнковъ антитринитарской доктрины, на основаніи которыхъ можно было бы составить что-нибудь рѣшительное и опредѣленное; въ приведенныхъ мѣстахъ они указываютъ въ монархіанизмѣ только то, что̀ особенно обращало ихъ вниманіе въ свою пору и противъ чего они писали цѣлыя сочиненія. Чтобы составить взглядъ на происхож-

деніе ереси антитринитаріевъ, нужно изучить всѣ свидѣтельства древности относительно этого предмета, а не довольствоваться только показаніями двухъ, трехъ лицъ. Вообще, представленный нами взглядъ нѣмецкихъ ученыхъ не даетъ одной общей, опредѣленной точки зрѣнія на дѣло. Этимъ объясняются, между прочимъ, тѣ разногласія, какія существуютъ относительно однихъ и тѣхъ же пунктовъ какъ у Неандера, Баура и Дорнера, такъ и у другихъ нѣмецкихъ писателей. Въ ученіи Праксея и Ноэта, напр., одни изъ нихъ видятъ слѣды вліянія пантеистическихъ воззрѣній, а другіе придаютъ имъ строго теистическую точку зрѣнія. Берилла бостpскаго Бауръ относитъ къ первому направленію монархіанизма, Дорнеръ—ко второму, а Неандеръ даетъ ему среднее мѣсто. Представленный нами взглядъ вовсе не сообщаетъ историческаго объясненія вопроса о происхожденіи монархіанизма, смотритъ на ересь только съ минуты ея появленія, и не указываетъ связи ея съ другими историческими явленіями первыхъ вѣковъ христіанства,—съ разными философско-религіозными направленіями и движеніями, которыя такъ волновали христіанскую древность.

Между тѣмъ, *ересь антитринитаріевъ вовсе не одиночное явленіе въ христіанствѣ первыхъ вѣковъ*. Правильный и возможно полный взглядъ на нее можетъ быть составленъ только тогда, когда она будетъ разсматриваема въ связи съ другими философско-религіозными движеніями, волновавшими Церковь въ первые вѣка ея существованія, и имѣвшими очень сильное вліяніе на религіозную жизнь тогдашняго христіанскаго общества,—не только на какую-нибудь отдѣльную часть этого общества, но на очень значительное большинство вѣрующихъ, и даже на самихъ представителей церковнаго ученія. Только при этомъ условіи возможно правильное пониманіе историческаго характера монархіанизма, силы и живучести его доктрины; только при этомъ условіи можно дать удовлетворительные отвѣты на разные пункты и вопросы, повидимому представляющіе много затрудненій, и съ перваго взгляда кажущіеся темными, запутанными и даже противорѣчащими одинъ другому; только при этомъ условіи можно, наконецъ, объяснить одинаковость послѣднихъ выводовъ и результатовъ у обоихъ направленій монархіанизма, при разныхъ исходныхъ пунктахъ этихъ направленій. Необходимо изучать ересь анти-

тринитаріевъ III вѣка въ связи именно съ *мистико-раціоналистическимъ направленіемъ* въ области религіи, которое, подъ вліяніемъ языческой философіи, не задолго до рождества Христова, зародилось въ *Александріи*,—главнымъ представителемъ и выразителемъ котораго былъ *александрійскій іудей Филонъ*, и которое потомъ въ существенныхъ чертахъ своихъ повторилось въ гностицизмѣ и неоплатонизмѣ. Основная тенденція этого направленія есть примиреніе разныхъ философскихъ воззрѣній съ вѣрованіями и преданіями религіозными,—примиреніе путемъ аллегорическаго или символическаго способа толкованія священныхъ книгъ, обрядовъ и языческихъ миѳовъ. Главная цѣль его состояла въ томъ, чтобы облечь религіозную истину въ форму философскую, или лучше—философскую истину обставить формою и характеромъ религіознымъ. Отсюда, сущность и содержаніе этого направленія были—смѣсь восточнаго дуализма, іудейскаго монотеизма и чисто христіанскимъ воззрѣній съ воззрѣніями пиѳагорейцевъ, стоиковъ, Аристотеля и особенно Платона. Ересь антитринитаріевъ III вѣка образовалась именно подъ вліяніемъ этого направленія (1); она есть не что иное, какъ частная вѣтвь его, посаженная и выросшая на чисто христіанской почвѣ. Въ основаніи этой ереси лежатъ тѣже самые начала и принципы, какіе лежатъ и въ основаніи того направленія, о которомъ идетъ дѣло,—съ тою только разницею, что монархіанизмъ очистилъ эти начала отъ разныхъ уродливыхъ наростовъ, привнесенныхъ въ это направленіе многочисленными сектами гностическими, и далъ имъ болѣе частный характеръ; онъ приложилъ ихъ не ко всему вообще ученію христіанской вѣры, а къ одному только частному пункту этого ученія, именно—къ догмату о св. Троицѣ. Монархіанизмъ въ своемъ отрицаніи церковнаго ученія о трехъ равныхъ и самостоятельныхъ божественныхъ Лицахъ воспользовался даже многими частностями и особенностями этого направленія, взялъ у него нѣкоторыя формулы ученія, напр. о Логосѣ, и вообще все то, что нужно было для его цѣлей. Поэтому, намъ необходимо поближе познакомиться съ этимъ направленіемъ, указать, по крайней мѣрѣ, главный

(1) И другія ереси первыхъ вѣковъ христіанства тоже не чужды были болѣе или менѣе этого вліянія, напр. *аріанство*, *македоніанство*, *несторіанство* и проч.

характеръ и существенныя черты его, и преимущественно обратить вниманіе на тѣ въ немъ пункты, которые имѣютъ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ нашимъ предметомъ.

Но предварительно мы должны изложить, тоже въ главныхъ и общихъ чертахъ, ученіе о св. Троицѣ по св. Писанію новаго завѣта (1),—какъ главный вопросъ, по поводу котораго возникла ересь антитринитаріевъ, какъ главный исходный пунктъ для всего послѣдующаго церковно-историческаго раскрытія догмата о Троицѣ, и какъ главную точку опоры для всего нашего послѣдующаго изложенія дѣла.

Въ св. Писаніи новаго завѣта содержится ясное, точное и опредѣленное ученіе о св. Троицѣ,—о единствѣ божественнаго Существа въ трехъ равныхъ и единосущныхъ между собою Лицахъ, Богѣ Отцѣ, Богѣ Сынѣ и Богѣ Духѣ Святомъ.

---

(1) Нѣтъ нужды излагать ученіе о св. Троицѣ по книгамъ ветхаго завѣта. Это повело бы насъ слишкомъ далеко; тогда нужно было бы вдаваться въ разныя объясненія и толкованія, иногда довольно пространныя. Для нашей цѣли вполнѣ достаточно и одного новозавѣтнаго ученія о св. Троицѣ. А чтобы видѣть, что дѣйствительно въ в. завѣтѣ есть ученіе о Троицѣ, достаточно только сослаться на нѣкоторыя особенно важныя мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Сюда принадлежатъ, прежде всего, тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о множественности Лицъ и о внутреннемъ различіи въ Божествѣ, именно: Быт. 1, 26; 3, 22; 11, 7 и др.; потомъ—тѣ, гдѣ употребляется троякое повтореніе имени Божія, чѣмъ указывается на троичность Лицъ въ Божествѣ: Второз. 6, 24; Числ. 6, 24—28, Быт. 48, 16; Пс. 32, 6; Исаіи 6, 3. Далѣе, сюда же принадлежатъ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о Мессіи, какъ второмъ Лицѣ св. Троицы,—именно, гдѣ съ Іеговою отождествляется ангелъ, являвшійся многимъ ветхозавѣт. лицамъ: Быт. 31, 11. 13; Исх. 3, 2. 4; 13, 21; 14, 19 и др.,—гдѣ Мессіи усвояется вѣчность: Мих. 5, 2; Исх. 9, 6,—гдѣ Онъ называется Богомъ крѣпкимъ: Исх. 9, 6,—Іеговою—правдою нашею: Іер. 23, 5. 6,—гдѣ предписывается благоговѣть предъ нимъ—Сыномъ Божіимъ, какъ предъ Богомъ: Псал. 2, 7. 11—13,—гдѣ, наконецъ, изображается ученіе о премудрости—не какъ о свойствѣ, а какъ о Лицѣ божественномъ, какъ о второй ипостаси св. Троицы, именно,—Притч. гл. 8, и въ ней особенно стихи—14. 15. 17. 22—31, и гл. 9; Прем. Сол. гл. 7, и въ ней особенно стихи—24—27. 29; гл. 8, и особенно стихи—1. 4—6; гл. 9, и особенно стихи—2. 9. 10. 11; Прем Сир. гл. 24, и особенно стихи—3—6. 10—12. Наконецъ, свидѣтельства о третьей ипостаси св. Троицы: Быт. 1, 2; Ис. 48, 16; 63, 10. 11.

Первое положительное и торжественное свидѣтельство о св. Троицѣ въ новомъ завѣтѣ было при крещеніи Іисуса Христа на Іорданѣ отъ Іоанна, о которомъ разсказываетъ св. Матѳей (3, 16. 17). Здѣсь крещается второе Лице св. Троицы, сошедшій на землю для спасенія людей Сынъ Божій; здѣсь нисходитъ на крещающагося въ видѣ голубя третье Лице св. Троицы, Духъ Святый,—и, наконецъ, торжественно свидѣтельствуетъ о Себѣ и своемъ возлюбленномъ Сынѣ первое Лице св. Троицы, Богъ Отецъ: *и се гласъ съ небесе,*— заключаетъ свое повѣствованіе евангелистъ,—*глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ.* У тогоже евангелиста Матѳея находится другое, не менѣе ясное и осязательное свидѣтельство о троичномъ Богѣ. Послѣ своего воскресенія,—когда Спаситель болѣе уже не говорилъ съ своими учениками притчами и загадочно, а преподавалъ имъ ученіе о великихъ тайнахъ Божіихъ ясно и опредѣленно,— вручая апостоламъ власть евангельской проповѣди, Онъ заповѣдалъ имъ учить народы и крестить ихъ во имя всѣхъ трехъ Лицъ Божественной Троицы. *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, Сына и Святаго Духа* (28, 19). И по заповѣди Спасителя апостолы на ряду съ другими истинами христіанской вѣры дѣйствительно проповѣдывали и о св. Троицѣ,—о единомъ Богѣ въ трехъ Божественныхъ Лицахъ, равныхъ и единосущныхъ между собою. *Тріе суть свидѣтельствующіе на небеси,*—пишетъ св. Іоаннъ въ своемъ первомъ посланіи,—*Отецъ, Слово и Св. Духъ: и сіи три едино суть* (5, 7). Апостолы Петръ и Павелъ точно также ясно и опредѣленно учатъ о св. Троицѣ (напр. 1 Петр. 1, 12. 1 Кор. 12, 4—6); въ формулахъ благословенія ап. Павелъ упоминаетъ о всѣхъ трехъ Божественныхъ Лицахъ: *благодать Господа нашего І. Христа,*— пишетъ онъ напр. во второмъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ,—*и любы Бога и Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами* (13, 13).

Кромѣ этого общаго указанія на св. Троицу, въ св. Писаніи новаго завѣта содержится подробное и обстоятельное ученіе и о каждомъ Лицѣ въ частности. Что Отецъ есть Богъ, въ этомъ никто и никогда не сомнѣвался, — и въ іудейскомъ и въ христіанскомъ мірѣ; объ этомъ свидѣтельствуетъ почти каждая страница св. Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта. Сомнѣвались только въ томъ, дѣй-

ствительно ли Сынъ есть Богъ и Духъ Святый есть Богъ,— отдѣльныя ли и самостоятельныя ли они Лица въ Божествѣ, или только простыя свойства и проявленія одного и тогоже единаго Бога Отца? Св. Писаніе новаго завѣта отвѣчаетъ на эти вопросы положительно; оно ясно и опредѣленно учитъ, что и Сынъ есть Богъ и Духъ Святый есть Богъ,— и что оба Они—отдѣльныя и самостоятельныя Лица въ Божествѣ, равныя и единосущныя Богу Отцу.

Въ первыхъ трехъ евангеліяхъ и въ Дѣяніяхъ апостольскихъ Іисусъ Христосъ изображается, главнымъ образомъ, съ Его человѣческой стороны, — какъ Сынъ человѣческій, какъ Мессія, какъ божественный Посланникъ, *помазанный отъ Бога Духомъ Святымъ и силою* (Дѣян. 10, 38). Но и тамъ уже Онъ описывается такими чертами, которыя заставляютъ видѣть въ Немъ не простаго только и обыкновеннаго человѣка, а существо высшей божественной природы. Уже сверхъестественное рожденіе Іисуса Христа отъ непорочной и безмужной Дѣвы Маріи, по наитію отъ Святаго Духа и осѣненію силою Вышняго, показываетъ въ Немъ не только Сына человѣческаго, но и *Сына Вышняго, Сына Божія*, (какъ дѣйствительно и называетъ его архангелъ у евангелиста Луки), имѣющаго воцариться на *престолѣ Давида отца его* (по плоти), *въ дому Іаковли,* — воцариться вѣчно, такъ что *царствію Его не будетъ конца* (1, 28—38). Самъ Спаситель торжественно объявляетъ Себя Сыномъ Божіимъ, когда опровергаетъ распространенное у іудеевъ мнѣніе о Христѣ, какъ о сынѣ только Давидовомъ, и когда первосвященникъ именемъ Бога живаго спрашиваетъ Его на судѣ,—дѣйствительно ли онъ Сынъ Божій. *Аще убо Давидъ нарицаетъ его* (т. е. Христа) *Господа, како сынъ ему есть?* (Матѳ. 22, 45. Марк. 12, 35—37). *Архіерей рече ему: заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ Сынъ Божій? Глагола ему Іисусъ: ты рекъ еси* (Матѳ. 26, 63). И Спаситель, по изображенію трехъ первыхъ евангелистовъ и писателя Дѣяній апостольскихъ, есть Сынъ Божій не въ нравственномъ смыслѣ, какъ всѣ вообще христіане,—а въ особенномъ, есть Сынъ Божій естественный, по существу, а не по усыновленію; Онъ не только есть самъ Сынъ Божій, но и другихъ силенъ дѣлать и дѣлаетъ чадами Божіими. Отношеніе Его къ Богу Отцу—самое близкое, внутреннее отношеніе, какимъ не пользуется ни одинъ

изъ обыкновенныхъ людей. Бога Отца знаетъ только Сынъ Его, и *емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Мато. 11, 27). Въ этомъ смыслѣ Онъ есть единственный наставникъ и учитель, единственный источникъ богопознанія и спасенія для всѣхъ людей, и равнаго Ему въ этомъ отношеніи нѣтъ и не можетъ быть. По Его собственнымъ словамъ, какъ единъ только Отецъ всѣхъ, который на небѣ, такъ и единъ только наставникъ и учитель всѣхъ, именно—Онъ, Христосъ (Матѳ. 23, 8—10). Это сопоставленіе Себя съ Богомъ Отцемъ ставитъ Его въ самое тѣсное и близкое отношеніе къ Его Отцу, указываетъ въ Іисусѣ Христѣ существо одинаковой съ Богомъ Отцемъ божественной природы. Іисусъ Христосъ есть Господь не только настоящаго вѣка, но и будущаго; Онъ не только устроитель и руководитель Церкви на землѣ, обѣщавшій пребыть съ нею *во вся дни до скончанія вѣка* (Мато. 28, 20),—но и распорядитель судебъ ея послѣ скончанія вѣка, Судія всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, имѣющій въ другой разъ явиться людямъ видимымъ образомъ, во всей своей славѣ, какъ Царь неба и земли и преисподней (Матѳ. 25, 31—46).

Не менѣе ясно и опредѣленно учитъ о божественной природѣ Іисуса Христа св. ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ. Іисусъ Христосъ, по его ученію, есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари (Кол. 1, 15); есть образъ ѵпостаси Бога Отца и сіяніе славы Его,—возсѣдаетъ одесную престола величія на высотѣ (Евр. 1, 3). Онъ безконечно выше не только людей, но и самыхъ ангеловъ (ст. 4). Іисусъ Христосъ—это тотъ, котораго Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ называлъ вѣчнымъ Сыномъ своимъ (Пс. 2, 7. 2 Цар. 7, 14), божественнымъ Царемъ, престолъ котораго долженъ стоять во вѣкъ вѣка, и божественнымъ помазанникомъ паче всѣхъ причастниковъ своихъ (Пс. 44, 7.8),—называлъ Господомъ, основавшимъ землю и небеса, Господомъ непзмѣняемымъ и вѣчнымъ (Пс. 101, 26. 28), возсѣдающимъ одесную самого Бога Отца (109, 1); ангелы суть только служебные духи,—а Іисусъ Христосъ есть Господь ихъ, которому они обязаны божескимъ поклоненіемъ (Евр. 1, 5—14). Въ Немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно (Кол. 2, 9); Онъ есть Богъ, благословенный во вѣки и сущій надъ всѣми (Рим. 9, 5),—Богъ, явившійся во плоти, оправдавшій Себя въ Духѣ, показавшій Себя ангеламъ, проповѣданный наро-

дамъ, принятый вѣрою въ мірѣ и вознесшійся во славѣ (1 Тим. 3, 16),—Онъ есть великій Богъ и Спаситель нашъ (Тит. 2, 13). Имъ создано все, что̀ на небесахъ и что̀ на землѣ, видимое и невидимое..., все создано Имъ и для Него (Кол. 1, 16. Евр. 2, 10 и др.); безъ Него ничто и существовать не можетъ,—потому что все Имъ держится и стоитъ (Кол. 1, 17), и потому что Онъ все носитъ глаголомъ силы своея (Евр. 1, 3). Іисусъ Христосъ есть посредникъ между Богомъ и людьми; такимъ Онъ былъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, такимъ Онъ является намъ и въ новомъ завѣтѣ. Еще во время странствованія евреевъ по пустынѣ, Онъ былъ для нихъ духовною скалою, изъ которой они пили духовное питіе (1 Кор. 10, 4). Потомъ, когда наступило время, будучи образомъ Бога невидимаго и равенъ Ему,—будучи самъ Богомъ,—Онъ явился во плоти для спасенія людей, уничижилъ Себя, принявъ образъ раба и сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ,—смирилъ Себя даже до смерти и смерти крестной; и за все это Богъ даровалъ Ему имя выше всякаго имени, предъ которымъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 6—10. 1 Тим. 3, 16). Принесши Себя самого въ жертву за родъ человѣческій, Христосъ и по вознесеніи своемъ не перестаетъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ Отцемъ, и будетъ ходатайствовать вѣчно; Онъ есть вѣчный первосвященникъ, вѣчный посредникъ и ходатай нашъ у Бога (см. посл. къ Евр.).

Послѣднимъ и полнымъ завершеніемъ всего новозавѣтнаго ученія объ Іисусѣ Христѣ служатъ писанія возлюбленнаго ученика Господня, св. Іоанна. Вѣчное божество І. Христа, ученіе о Немъ, какъ о личномъ Богѣ-Словѣ, въ концѣ временъ явившемся во плоти для спасенія людей—было основною мыслію и самою главною цѣлію писаній апостола Іоанна. Іисусъ Христосъ есть Слово Божіе, которое въ началѣ было у Бога и само есть Богъ (Ев. Іоан. 1, 1—2. Апок. 19, 13). Это Слово существуетъ отъ вѣчности; оно имѣло славу у Бога еще прежде сотворенія міра (Іоан. 17, 5); Оно есть алфа и омега, начало и конецъ, сый и иже бѣ, и грядый, Вседержитель (Апок. 1, 8). Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что̀ произошло (Іоан. 1, 3). Богъ-Слово есть жизнь и источникъ жизни, есть истинный свѣтъ и источникъ свѣта, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ мірѣ (1, 4. 9). Но

исполненіи временъ Слово это стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, какъ единороднаго отъ Отца (ст. 14). Отношеніе этого Слова къ Богу Отцу—внутреннее и существенное, какъ Бога къ Богу. Все, чему учило и что дѣлало Оно на землѣ,—все это столько же принадлежитъ Ему, сколько и Богу Отцу; въ Немъ Отецъ пребываетъ и Онъ во Отцѣ (Іоан. 10, 38. 14, 10—11). Богъ Отецъ такъ близокъ къ Нему, что все, чего ни попросятъ у Отца во имя Его, будетъ исполнено, да прославится Отецъ въ Сынѣ (14, 13—14). Богъ Слово единосущенъ съ Богомъ Отцемъ, такъ что кто видѣлъ Сына, тотъ видѣлъ и Отца (14, 9). Богъ Отецъ и Богъ Слово по существу своему составляютъ одно: *Азъ и Отецъ—одино есма*,—вѣщаетъ самъ Господь (10, 30). Какъ Отецъ и донынѣ дѣлаетъ, такъ и Сынъ и донынѣ дѣлаетъ (5, 17); какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хощетъ (ст. 21); какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ самомъ Себѣ (ст. 26). Это полное равенство и единосущіе Бога Отца съ Богомъ Словомъ, при личномъ различіи ихъ, простирается и на воздаяніе имъ божеской почести и божескаго поклоненія. Всѣ должны чтить Сына, какъ чтутъ Отца; кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его (ст. 23).

Такимъ образомъ, по ученію новаго завѣта, Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій, образъ Бога невидимаго и сіяніе славы Его,—есть личный Богъ—второе Лице св. Троицы, есть Творецъ, Промыслитель и Искупитель міра, принесшій Себя самого въ жертву за людей, есть Богъ-Слово, равный и единосущный Богу Отцу.

Несмотря на краткость новозавѣтнаго ученія о Св. Духѣ сравнительно съ ученіемъ о Сынѣ Божіемъ,—тѣмъ не менѣе изъ новаго завѣта ясно видно, что и третья Ипостась св. Троицы есть личный Богъ, равный и единосущный съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ.

Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ повѣствуется, что когда одинъ изъ членовъ апостольской Церкви, именемъ Ананія, утаилъ часть отъ цѣны, полученной имъ отъ продажи своего имѣнія, а другую часть принесъ къ ногамъ апостольскимъ,—св. ап. Петръ обличилъ его во лжи противъ Духа Святаго, и прибавилъ, что онъ солгалъ *не человѣкомъ, а Богу*

(гл. 5, 1—4). Ап. Павелъ называетъ вѣрующихъ иногда храмами Духа Святаго (1 Кор. 6, 19), иногда просто—храмами Божіими (3, 16. 2 Кор. 6, 16), и объясняетъ: это потому, что Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16); ясно, что онъ считаетъ Его Богомъ. Тотъ же апостолъ называетъ Духа Святаго Господомъ; гласъ Господа, который слышалъ пророкъ Исаія (6, 8 и пр.), онъ прямо приписываетъ Духу: *добрѣ Духъ Святый рече Исаіею глаголя*..... (Дѣян. 28, 25). Въ новомъ завѣтѣ вездѣ, гдѣ дѣло идетъ вообще о Троицѣ, имя Духа Святаго всегда ставится наравнѣ съ именемъ остальныхъ двухъ Лицъ Божества (Матѳ. 28, 19. 1 Кор. 12, 4—6. 2 Кор. 13, 13. Еф. 1, 17),—чѣмъ, ясно указывается на полное равенство Его съ Ними. Спаситель, который едино со Отцемъ, въ послѣдней бесѣдѣ своей съ учениками утѣшалъ ихъ въ разлукѣ съ Собою тѣмъ именно, что вмѣсто Себя Онъ испроситъ имъ у Отца другаго Утѣшителя — Духа Святаго, который пребудетъ съ ними вѣчно (Іоан. 14, 16, 17), и который вполнѣ можетъ замѣнить имъ Его, какъ Лице равнаго съ Нимъ достоинства, отъ вѣчности исходящее отъ Бога Отца (Іоан. 15, 26). По ученію новаго завѣта, отношеніе Духа Святаго къ остальнымъ двумъ Лицамъ св. Троицы есть самое тѣсное, внутренне отношеніе,—отношеніе по природѣ, по существу. Духъ все проникаетъ, *и глубины Божія*: какъ въ человѣкѣ никто и ничего не можетъ знать, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ,—такъ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія (1 Кор. 2, 10. 11). Духъ истины, говоритъ Спаситель ученикамъ своимъ, который будетъ посланъ къ вамъ вмѣсто Меня, не отъ Себя будетъ учить васъ, но будетъ говорить, что̀ услышитъ; Онъ прославитъ Меня, потому что отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ, или лучше—отъ Отца моего, потому что все, что̀ имѣетъ Отецъ, есть мое (Іоан. 16, 13—15). Въ силу такого внутренняго отношенія Св. Духа къ Богу Отцу и Богу Сыну, Онъ часто называется въ св. Писаніи новаго завѣта то Духомъ Божіимъ (1 Кор. 3, 16), то Духомъ Христовымъ (Римл. 8, 9). И это вовсе не потому, чтобы Онъ былъ только простымъ свойствомъ Бога Отца, или Бога Сына, а не самостоятельною и отдѣльною Личностію. Духомъ Христовымъ, напр., Онъ называется потому, что самъ Спаситель ниспосланіе Его вѣрующимъ поставляетъ въ зависимость отъ крестныхъ заслугъ

своихъ, ради которыхъ Онъ падѣется упросить своего Отца послать вмѣсто Него на землю другаго Утѣшителя. Лучше для васъ, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, чтобы Я пошелъ (т. е. къ Отцу своему); если я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ, а если пойду, пошлю Его къ вамъ (Іоан. 16, 7). Въ тайнѣ домостроительства дѣятельность Св. Духа отлична, по ученію новаго завѣта, отъ дѣятельности остальныхъ двухъ Лицъ св. Троицы,—хотя вообще по существенной связи всѣхъ трехъ Лицъ Божества невозможно строго разграничивать дѣятельность одного изъ Нихъ отъ дѣятельности другаго. Въ ветхомъ завѣтѣ Духу Святому принадлежитъ божественное озареніе и вдохновеніе пророковъ (Дѣян. 4, 25. 28, 25. Евр. 3, 7 и др.),—приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Искупителя посредствомъ прочествъ; въ новомъ завѣтѣ Ему тоже принадлежитъ высшее просвѣщеніе вѣрующихъ свѣтомъ боговѣдѣнія (Іоан. 14, 26. 15, 26. 16, 7 и др.), и, кромѣ этого, совершеніе дѣла спасенія людей. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Духа Святаго, повидимому, совпадаетъ съ дѣятельностію Сына Божія. По ученію ап. Павла, мы омылись, освятились и оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего (1 Кор. 6, 11); вѣрующіе въ одно и тоже время называются и храмами Духа Святаго (Римл. 8, 9. 1 Кор. 3, 16. 6, 19) и храмами Христа (Римл. 8, 10); и Христосъ есть ходатай нашъ, и Духъ Святый ходатайствуетъ за насъ (Римл. 8). Но это совпаданіе есть только видимое; оно нимало не уничтожаетъ разности личнаго, самостоятельнаго бытія Сына Божія и Духа Святаго. Мы дѣйствительно оправдываемся вѣрою въ Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего; но въ тайнѣ домостроительства второму Лицу св. Троицы принадлежитъ только пріобрѣтеніе намъ правъ на оправданіе и спасеніе, прощеніе грѣховъ и примиреніе съ Богомъ; самое же усвоеніе этихъ правъ въ нашу собственность, самое совершеніе дѣла спасенія принадлежитъ, по ученію новаго завѣта, третьему Лицу св. Троицы. Безъ Духа Святаго мы не можемъ даже и увѣровать въ Іисуса Христа, назвать Его своимъ Господомъ (1 Кор. 12, 3); Духъ Святый есть раздаятель всѣхъ благодатныхъ даровъ (1 Кор. 12, 4—11), необходимыхъ для спасенія людей, для приведенія ихъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, 11—13); только

Духъ Святый своею благодатію дѣлаетъ насъ сынами и наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христу (Рим. 8, 14—18). У ап. Павла вѣрующіе дѣйствительно часто называются храмами Духа Святаго и храмами Христа; но Христосъ живетъ въ нихъ посредственно, чрезъ Духа Святаго, ниспосланіе котораго на землю Онъ пріобрѣлъ своими крестными заслугами; тогда какъ самъ Духъ Святый живетъ въ вѣрующихъ непосредственно. И тотъ и другой ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ Отцемъ; но второе Лице св. Троицы—Сынъ Божій ходатайствуетъ, какъ нашъ Искупитель и вѣчный Первосвященникъ, умершій, воскресшій и вознесшійся на небо; а третье Лице св. Троицы ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными, какъ Духъ молитвы, учитъ и наставляетъ насъ, какъ и о чемъ мы должны молиться,—потому что мы сами не знаемъ этого (Римл. 8, 26. 27). Различіе между тѣмъ и другимъ Лицемъ св. Троицы полное, ясное и опредѣленное.

Это ученіе новаго завѣта о Богѣ, троичномъ въ Лицахъ, Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ—равныхъ и единосущныхъ между собою, было принято различно христіанами перваго времени, и имѣло неодинаковую судьбу въ послѣдующей исторіи Церкви. Одни изъ христіанъ,—тѣ, которые смотрѣли на христіанство не какъ „на ученіе человѣческое, а какъ на дѣло всемогущаго и невидимаго Бога“, по выраженію автора посланія къ Діогнету (1),—приняли ученіе о Троицѣ Господа и апостоловъ исключительно вѣрою и съ полнымъ благоговѣніемъ, какъ непреложное слово Божіе,—ничего не измѣняя, не прибавляя и не убавляя въ немъ, и не пытаясь объяснять его по началамъ разума, и рѣшать неразрѣшимые и непостижимые вопросы, представляемые этимъ ученіемъ. Они приняли ученіе о Троицѣ только въ томъ видѣ, въ какомъ передали имъ его Господь и апостолы; они усвоили одинъ только данный уже смыслъ этого ученія, нисколько не усиливаясь проникнуть въ глубь догмата путемъ собственнаго разума, и уяснить для себя, обыкновенными средствами человѣческими, непонятныя въ немъ стороны. Представители этой части христіанъ перваго времени, ближайшіе и непосредственные ученики и преемники апостоловъ,

(1) Cap. 7. Bibliot. veter. patr. t. 1. ed. Galland.

обладавшіе высокою степенью духовнаго просвѣщенія, которые извѣстны въ исторіи Церкви подъ именемъ *мужей* или *отцевъ апостольскихъ*, проводили въ своей дѣятельности больше нравственно практическое, чѣмъ теоретическое направленіе,—были больше люди живаго религіознаго чувства, чѣмъ сухаго разсудочнаго умозрѣнія. Главною задачею ихъ плодотворной дѣятельности было—осуществить ученіе Господа и апостоловъ на дѣлѣ, въ жизни,—сдѣлать слово евангельской истины живою силою въ средѣ христіанъ перваго времени. Въ своихъ сочиненіяхъ,—писанныхъ большею частію, по примѣру апостоловъ, въ формѣ посланій къ разнымъ христіанскимъ общинамъ,—мужи апостольскіе имѣютъ въ виду больше практическія, чѣмъ теоретическія цѣли. Теоретическая сторона христіанства въ томъ видѣ, въ какомъ перешла она отъ апостоловъ, оставалась почти неприкосновенною до самой второй половины II столѣтія,—до другаго ряда церковныхъ учителей, извѣстныхъ въ исторіи Церкви подъ именемъ первыхъ христіанскихъ *апологетовъ*. А непосредственные ученики апостоловъ почти съ буквальною точностію повторяли въ этомъ отношеніи только то, что̀ передали имъ въ своихъ писаніяхъ апостолы,—считая излишнимъ говорить что нибудь отъ себя, такъ какъ ученіе апостоловъ было еще слишкомъ живо и памятно въ умахъ и сердцахъ ихъ современниковъ, и объяснять его еще не было особенной нужды, какъ это потребовалось впослѣдствіи. Климентъ римскій, убѣждая Коринѳянъ въ своемъ первомъ посланіи къ нимъ оставить разныя несогласія, ссоры и распри, выражается почти буквально словами ап. Павла къ Еф. 4, 4—6: „развѣ не единаго Бога и не единаго Христа мы имѣемъ“?—пишетъ онъ имъ; „развѣ не одинъ въ насъ Духъ благодати и не одно званіе во Христѣ“ (1)? Сына Божія онъ называетъ словами посланія къ Евреямъ (1, 3) „сіяніемъ славы Божіей и образомъ божественнаго величія“ (2). Св. Варнава различаетъ дѣятельность Духа Святаго отъ дѣятельности Іисуса Христа въ спасеніи рода человѣческаго, и учитъ объ Ихъ взаимномъ отношеніи—точно также, какъ ап. Павелъ (3).

---

(1) Ep. 1 ad Corinth. c. 46. Bibliot. veter. patr. t. I. Galland.
(2) Ibid. c. 36.
(3) Ep. c. 5 и 11. Bibliot. veter. patr. t. I. Galland.

Святый Игнатій богоносецъ въ своихъ писаніяхъ выражается главнымъ образомъ въ духѣ писаній ап. Іоанна.

Но несмотря на краткость, съ какою мужи апостольскіе излагаютъ въ своихъ писаніяхъ теоретическія истины христіанской вѣры, ученіе о св. Троицѣ у нихъ ясно и опредѣленно; въ немногихъ словахъ они излагаютъ всю сущность дѣла. Въ общихъ чертахъ это ученіе можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ. Кромѣ Бога Отца есть Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богъ вѣчный (1); Онъ есть скипетръ божественнаго величія (*τὸ σκῆπτρον τῆς μεγαλωσύνης τοῦ Θεοῦ, ὁ κύριος ἡμῶν Χριστὸς Ἰησοῦς*) и сіяніе вѣчной славы Божіей (2); Онъ древнѣе всякой твари и существовалъ прежде всякаго конечнаго бытія; Онъ былъ совѣтникомъ Богу при сотвореніи міра (3); къ Нему именно обращается Богъ Отецъ, когда говоритъ: „сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію“ (4); Онъ есть Творецъ и Промыслитель міра (5). До явленія своего на землю Іисусъ Христосъ былъ духомъ (*πνεῦμα*) (6), или—по выраженію св. Игнатія—вѣчнымъ Словомъ (*λόγος ἀΐδιος*) (7); потомъ, съ исполненіемъ временъ, Онъ сошелъ на землю и сдѣлался плотію, пострадалъ за людей и избавилъ ихъ отъ грѣха и вѣчной смерти (8). Будетъ время, когда Онъ опять придетъ для суда надъ живыми и мертвыми (9). Мужи апостольскіе и Духа Святаго считали личнымъ Богомъ, равнымъ и единосущнымъ Богу Отцу и Богу Сыну. Тамъ, гдѣ говорятъ они вообще о св. Троицѣ, они поставляютъ Его на ряду съ двумя остальными Лицами Божества. Такъ св. Игнатій увѣщаваетъ

---

(1) Clim. ep. II ad Corinth. c. 1.

(2) Clim. ep. I ad Corinth. cap. 16 и 36.

(3) Hermae Pastor. lib. III, simil. 9, c. 12. Bibliot. veter. patr. t. Galland.

(4) Barnabae ep. c. 5. 6.

(5) Hermae Pastor. lib. III, sim. 9, c. 14.

(6) Clim. ep. II ad Corinth. c. 9: *ὧν μὲν τὸ πρῶτον πνεῦμα, ἐγένετο σάρξ.*

(7) Ignat. ad. Magnes. c. 8: *εἷς θεός ἐστιν ὁ φανερώσας ἑαυτὸν διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, ὅς ἐστιν αὐτοῦ λόγος ἀΐδιος.* Bibl veter. patr. t. 1.

(8) Clim. ep. II ad Corinth. c. 9. Barnab. ep. cap. 5 и др.

(9) Clim. ep. II ad Corinth. c. 1.

магнезіанъ (1)—все больше и больше утверждаться „въ догматахъ Господнихъ, въ вѣрѣ и любви, *въ Сынѣ и Отцѣ и Духѣ*, подчиняться своему епископу точно также, какъ апостолы подчинялись *Христу, Отцу и Духу*". Въ тайнѣ домостроительства Духу Святому принадлежитъ, по ученію мужей апостольскихъ, приготовленіе человѣческаго рода ко спасенію и высшее озареніе вѣрующихъ свѣтомъ боговѣдѣнія. Онъ говоритъ чрезъ пророковъ, посылается апостоламъ и живетъ въ христіанахъ. Дѣйствія Его въ этомъ отношеніи отличны отъ дѣйствій Господа Іисуса. Господь только повелѣваетъ пророкамъ, что и о чемъ они должны говорить; а Духъ Святый вселяется въ нихъ и непосредственно вѣщаетъ имъ божественные глаголы; по отношенію къ Господу они—служители, по отношенію къ Духу Святому они—сосуды (2). Точно такое же отношеніе дѣйствій Іисуса Христа къ дѣйствіямъ Св. Духа и въ новозавѣтной Церкви. Духъ посылается Сыномъ апостоламъ и вѣрующимъ,—Онъ живетъ въ средѣ ихъ,—по говоритъ чрезъ нихъ и посредствомъ Него живетъ въ нихъ самъ Господь, который Его посылаетъ (3). Такимъ образомъ, и тотъ и другой дѣйствуютъ хотя и вмѣстѣ, но не одинаковымъ образомъ; божественная Личность Духа остается отличною и самостоятельною при божественной Личности Сына.

Но между тѣмъ какъ одни изъ христіанъ, и во главѣ ихъ мужи апостольскіе, относились къ ученію Христа и апостоловъ о св. Троицѣ, какъ къ непреложному слову Божію, непостижимому и полному таинственности, усвоеніе котораго возможно только живою благодатною вѣрою и теплымъ религіознымъ чувствомъ,—другая часть христіанъ перваго времени отнеслась къ нему совсѣмъ иначе, съ обыкновенной человѣческой точки зрѣнія,—какъ къ такому ученію, которое хотя и не чуждо истины, но въ тоже время не лишено и крайностей и односторонностей, свойственныхъ всякому вообще человѣческому ученію. Эта часть христіанъ не удовлетворялась простымъ принятіемъ и усвоеніемъ даннаго уже смысла ученія о св. Троицѣ,—она старалась про-

(1) Ep. ad Magnes. c. 13.
(2) Barnab. ep. c. 5 и 11
(3) Barnab. ep. c. 5.

никнуть въ самую глубь догмата, путемъ чисто раціоналистическимъ,—старалась чисто съ философской точки зрѣнія объяснить и примирить разные темные, непонятные и противорѣчивые, по ея мнѣнію, пункты и вопросы въ этомъ ученіи: какимъ это образомъ Богъ единый можетъ существовать въ трехъ равныхъ между собою и самостоятельныхъ Лицахъ?—Какъ Богъ, существо недовѣдомое, безпредѣльное и неограниченное, можетъ явиться во плоти и приравняться въ этомъ отношеніи къ обыкновеннымъ людямъ, смертнымъ и ограниченнымъ? Только въ рѣшеніи этихъ и подобныхъ имъ вопросовъ, по мнѣнію людей этого направленія, заключается настоящее разумное знаніе, истинный гносисъ. Такое чисто раціоналистическое отношеніе къ христіанской истинѣ мы видимъ уже во времена самихъ апостоловъ. Въ ихъ писаніяхъ встрѣчаются уже довольно ясные намеки на людей, извѣстныхъ впослѣдствіи въ исторіи Церкви подъ именемъ *гностиковъ*. Апостолы Петръ и Павелъ говорятъ объ этихъ людяхъ больше въ формѣ пророчества. Будутъ у васъ лжеучители,—пишетъ св. Петръ во второмъ своемъ посланіи,—которые введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи (гл. 2, ст. 1 и 2. Ср. гл. 3, ст. 3). Онъ изображаетъ ихъ дальше людьми, идущими вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презирающими начальства (ст. 10),—которые, подобно безсловеснымъ животнымъ, водятся только своею природою (ст. 12), полагаютъ удовольствіе во вседневномъ пресыщеніи (ст. 13); глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; они прельщаютъ не утвержденныя души; сердце ихъ пріучено къ любостяжанію; это сыны клятвы (ст. 14). Въ послѣдніе дни настапутъ времена тяжкія,—пишетъ другой апостолъ во второмъ своемъ посланіи къ Тимоѳею; люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, нечестивы, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы .., которые вкрадываются въ домы и обольщаютъ женщинъ..., противятся истинѣ, люди развращенные умомъ и невѣжды въ вѣрѣ (гл. 3, ст. 1—8). Апостолы Іуда и Іоаннъ говорятъ объ этихъ людяхъ, какъ о лицахъ уже существующихъ. Помните предсказанное апостолами Господа нашего Іисуса Христа, пишетъ Іуда (ст. 17); они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся

ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ (ст. 18); они явились, эти люди нечестивые, обращающіе благодать Божію въ поводъ къ распутству, и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа (ст. 4); это мечтатели, оскверняющіе плоть и соблазняющіе васъ на вечеряхъ любви; это безводныя облака, носимыя вѣтромъ, свирѣпыя морскія волны, пѣнящіяся срамотами своими, звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки (ст. 8. 12. 13). Св. Іоаннъ говоритъ о людяхъ отвергающихъ, что Іисусъ есть Христосъ (1 Іоан. 2, 22),—о лжепророкахъ, не исповѣдующихъ Іисуса Христа пришедшимъ во плоти, зараженныхъ духомъ антихриста (гл. 4, ст. 3 и 2 Іоан. ст. 7). А въ его Откровеніи Господь восхваляетъ ангела церкви ефесской за то, что тотъ ненавидитъ дѣла николаитовъ, которыя Онъ и самъ ненавидитъ (гл. 2, 6). Все это такія черты, которыми изображаютъ древніе церковные писатели гностиковъ; самый крайній развратъ и отрицаніе дѣйствительности воплощенія Іисуса Христа принадлежали, какъ извѣстно, къ числу главныхъ пунктовъ многочисленныхъ гностическихъ системъ.

Уже фактъ появленія этихъ людей при самомъ основаніи христіанства, въ самыхъ первыхъ христіанскихъ общинахъ, и при жизни еще св. апостоловъ, достаточно ясно показываетъ, что направленіе, которое проводили эти люди въ своихъ отношеніяхъ къ новой христіанской истинѣ, успѣло уже къ этому времени достаточно выясниться и опредѣлиться, и получить значительное вліяніе на религіозную жизнь тогдашняго общества. Дѣйствительно направленіе это, извѣстное у историковъ подъ именемъ *спиритуалистическаго раціонализма* или *мистико-раціоналистическаго* отношенія къ религіи, появилось еще во II столѣтіи до рождества Христова. Основною тенденціею его, какъ мы уже замѣтили выше, было примиреніе религіи съ философіею. Историческому происхожденію этого направленія главнымъ образомъ способствовали слѣдующія два обстоятельства. Въ умственномъ отношеніи—это скептицизмъ, появившійся въ послѣднюю эпоху греческой философіи и грозившій подорвать самыя основныя начала, какъ религіозной, такъ и философской истины,—въ послѣдней формѣ своего развитія возбудившій, наконецъ, реакцію противъ себя въ лучшихъ людяхъ древняго міра,—для которыхъ истина была дорога, и которые

задались задачею поддержать и защитить ее путемъ сближенія лучшихъ вѣрованій религіозныхъ съ воззрѣніями греческой философіи, преимущественно Платоновой, по характеру своему ближе всѣхъ подходившей къ этимъ вѣрованіямъ. Выполненію этой задачи какъ нельзя больше способствовало политическое состояніе тогдашняго міра. Сближеніе Азіи съ Европою, вслѣдствіе походовъ Александра македонскаго, дало возможность образованнымъ людямъ запада познакомиться съ мистико-религіозною философіею востока, а лучшимъ людямъ востока съ греко-римскою цивилизаціею запада. Это было вторымъ обстоятельствомъ, участвовавшимъ въ происхожденіи и развитіи разсматриваемаго нами направленія. Очень естественно, что направленіе это должно было появиться тамъ, гдѣ всего ближе соприкасались между собою западная и восточная цивилизаціи, именно—въ Александріи. Первый извѣстный въ исторіи представитель этого направленія былъ александрійскій іудей *Аристовулъ*, написавшій, по свидѣтельству Евсевія (1), толкованіе на Пятокнижіе Моисея, въ которомъ онъ доказываетъ, — что іудейство было самымъ главнымъ источникомъ греческой философіи, и что все лучшее въ разныхъ системахъ греческихъ философовъ взято ими у іудеевъ. Но самымъ лучшимъ и полнымъ выразителемъ этого направленія былъ другой александрійскій іудей—*Филонъ*, давшій ему вполнѣ опредѣленную и законченную форму. Послѣ Филона оно повторилось потомъ въ *гностицизмѣ* и *неоплатонизмѣ*,—и развитіе его шло рука объ руку съ христіанствомъ до самаго VI столѣтія, когда христіанство успѣло, наконецъ, преградить ему путь. Ересь *антитринитаріевъ III вѣка*, *аріанство*, *македоніанство*, *несторіанство* и болѣе или менѣе всѣ вообще ереси первыхъ вѣковъ были плотію отъ плоти и костію отъ костей этого направленія. Оно отразилось даже отчасти и на ученіи нѣкоторыхъ церковныхъ писателей первыхъ христіанскихъ вѣковъ. Мы коснемся этого направленія настолько, насколько это нужно для нашего предмета,—для выясненія вопроса объ историческомъ происхожденіи ереси антитринитаріевъ. Мы намѣтимъ только самые главные и основные пункты

(1) Praepar. evangel. см. Des doctrin. religieus. des juif. Nicolas p. 128—134.

этого направленія, какъ они выразились у *Филона* и *гностиковъ*. Чтобы яснѣе представить общую схему его, мы проведемъ параллель между системою Филона и гностицизмомъ,—въ тѣхъ особенно пунктахъ, въ которыхъ они всего ближе соприкасались между собою,—и потомъ приложимъ эту параллель къ основнымъ началамъ и положеніямъ ереси антитринитаріевъ; тогда будетъ ясно, что *филонизмъ*, *гностицизмъ* и *монархіанизмъ*—очень родственныя между собою явленія.

Главною задачею Филона было примиреніе іудейства съ греческою философіею, и особенно съ системою Платона. По примѣру своего предшественника—Аристовула, онъ старался доказать, что іудейство и греческая философія въ существѣ своемъ одно и тоже, суть только двѣ формы одного и тогоже міровоззрѣнія. У гностиковъ задача была гораздо шире; они старались принаровить воззрѣнія греческой философіи не къ одной уже, а ко всѣмъ тремъ религіознымъ формамъ, къ язычеству, іудейству и христіанству; они старались, съ точки зрѣнія философской, указать мѣсто и относительное значеніе каждой изъ этихъ религій въ ходѣ историческаго развитія человѣчества. Отсюда, въ гностицизмѣ есть много новыхъ пунктовъ сравнительно съ филонизмомъ; у гностиковъ гораздо больше крайностей и односторонностей, чѣмъ у Филона. Смотря по тому, какой изъ означенныхъ элементовъ преобладалъ въ извѣстной гностической системѣ, она стояла ближе или къ язычеству, или къ іудейству, или къ христіанству,—тогда какъ система Филона носитъ на себѣ характеръ строгаго монотеизма, только преобразованнаго подъ вліяніемъ философіи Платона. Но въ главныхъ и основныхъ чертахъ у гностиковъ было тоже самое направленіе, какое и у Филона. Такъ какъ сближеніе религіи съ философіею было невозможно прямымъ, естественнымъ путемъ,—философскія воззрѣнія не только были несогласны, но стояли даже въ противорѣчіи съ вѣрованіями религіозными; то и Филонъ и гностики по необходимости должны были употреблять для достиженія своей цѣли искусственное средство. Этимъ средствомъ является у нихъ *аллегорическій способъ толкованія* священныхъ религіозныхъ книгъ, разныхъ религіозныхъ миѳовъ, вѣрованій и преданій. У Филона этотъ аллегорическій способъ толкованія проходитъ во всѣхъ его сочиненіяхъ, которыя большею частію экзегетическаго харак-

тера, и написаны по поводу разныхъ мѣстъ Моусеева Пятокнижія. Аллегоризмъ—отличительная черта его философіи; при помощи аллегоріи онъ выводитъ изъ Пятокнижія всѣ главные и основные пункты своего міровоззрѣнія,—ученіе о Богѣ и божественныхъ силахъ, о Логосѣ и ангелахъ, о мірѣ и человѣкѣ, нравственности, добродѣтели и проч. Во всемъ Пятокнижіи вездѣ у него на первый планъ выступаетъ идея; событіе, фактъ—только образъ, внѣшняя рамка какой-нибудь идеи; ради идеи онъ часто положительно извращаетъ смыслъ Писанія и приходитъ къ выводамъ, какихъ вовсе оно въ себѣ не содержитъ (1). Писатель Пятокнижія является у него не только повѣствователемъ священныхъ событій, но и величайшимъ философомъ. Буквальный смыслъ, по мнѣнію Филона, назначается только для людей, не посвященныхъ въ тайны небесной мудрости. Буквально понимать, напр., разсказъ Моусея о шестидневномъ твореніи міра было бы, по его словамъ, грубымъ невѣжествомъ и нелѣпостію, возможною только у людей необразованныхъ. Филонъ видитъ въ этомъ разсказѣ только идею послѣдовательной преемственности въ образованіи міра; разсказъ—одинъ внѣшній образъ, символъ этой

---

(1) Въ доказательство приведемъ одно изъ его толкованій: *«не добро быти человѣку единому, сотворимъ помощника по нему* Почему, сказалъ, *не добро быти человѣку единому?* Потому, говоритъ, что добро, чтобы единымъ былъ единъ. Но единый, который и одинъ, есть Богъ, которому ничего нѣтъ подобнаго. Итакъ, если то только добро, чтобы единымъ былъ одинъ, въ которомъ одномъ совмѣщено добро; то не было бы добро, чтобы человѣку быть единому. Если дѣйствительно то, что Богъ есть единъ, то отсюда можно заключить и то, что прежде рожденія ничего не было съ Богомъ, и что послѣ происхожденія своего міръ не поставилъ ничего на степень равную Богу, потому что Тотъ, который есть все, не имѣлъ нужды ни въ чемъ. Еще болѣе умѣстенъ слѣдующій выводъ: что Богъ есть единъ, что Онъ не сложенъ и имѣетъ натуру простую,—между тѣмъ какъ каждый изъ насъ и все, что произошло, множественно. Богъ не сложенъ, Онъ самъ безъ смѣшенія съ другимъ. Если бы что было присоединено къ Нему,—то оно было бы или совершеннѣе Его, или несовершеннѣе, или равно Ему. Но ничего нѣтъ совершеннѣе Его, ничего равнаго Ему, а изъ того, что ниже Его, ничто не можетъ съ Нимъ объединиться. Итакъ Богъ долженъ быть причисленъ къ одному и монадѣ, или лучше—монада къ Богу одному; потому что всякое число есть позднѣйшее въ мірѣ,—между тѣмъ Богъ древнѣе, чѣмъ міръ,—Онъ есть Димiургъ». Leg. allegor. lib. 11, § 1. ed. Lips. 1828. p. 92.

идеи; число *шесть*, какъ самое совершеннѣйшее, служитъ, по его мнѣнію, только образомъ совершенства творенія (1). Въ исторіи патріарховъ Филонъ видитъ исторію разныхъ душевныхъ состояній человѣка (*τρόποι τῆς ψηχῆς*). Судьба разныхъ библейскихъ личностей изображаетъ у него только разныя перемѣны въ нравственномъ состояніи человѣка. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ—это олицетворенія трехъ путей, ведущихъ къ добродѣтели,—символы трехъ психическихъ дѣятельностей, направленныхъ къ нравственному усовершенствованію человѣка. Авраамъ есть символъ той душевной дѣятельности, которая ведетъ къ добродѣтели путемъ обученія, или наставленія (*μάθησις*), — Исаакъ олицетворяетъ собою прирожденную силу души (*φύσις*), ведущую къ тойже цѣли,—Іаковъ—символъ третьей душевной дѣятельности, устремленной къ нравственному усовершенствованію, состоящей въ аскетическихъ упражненіяхъ (*σύμβολον ἀσκητικῆς ἀρετῆς*) (2). При помощи такого аллегоризма Филонъ пришелъ совсѣмъ къ противоположнымъ результатамъ, чѣмъ къ какимъ онъ думалъ придти сначала. Вмѣсто того, чтобы осмыслить и очистить іудейство отъ разныхъ позднѣйшихъ въ немъ наростовъ, онъ еще больше извратилъ и исказилъ его; вмѣсто того, чтобы философію примѣнять къ религіи, онъ—наоборотъ—религіозныя вѣрованія примѣнялъ къ философскимъ воззрѣніямъ, и въ концѣ концовъ, по выраженію древнихъ, насильственно „оплатонизировалъ іудейство“, посредствомъ крайне односторонняго пользованія аллегорическимъ и символическимъ способомъ толкованія священ. книгъ. Вполнѣ аналогичное явленіе въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ и у гностиковъ. „Валентиніане,—пишетъ св. Иринеи,—при помощи *превратнаго истолкованія и неблагонамѣреннаго изъясненія* пытаются составить въ свою пользу доказательства не только изъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій, но и изъ закона и пророковъ, *съ великимъ насиліемъ и коварно* приспособляя все это къ своему вымыслу“ (3). О подобномъ же злоупотребленіи св. Писаніемъ вообще всѣми гностиками свидѣтельствуетъ и другой церковной писатель, по

(1) Leg. allegor. t. I. p. 122—124. ed. Pfeifer's. 1785 г.

(2) De Abrah. t. V. p. 254.

(3) Advers. haeres. lib. 1, c. 3. 8; ср. lib. 1, c. 116. ed. London. 1702 г.

его собственнымъ словамъ, хорошо знакомый съ дѣломъ (1), именно—св. Епифаній. „Еврейскія, хорошо выговоренныя, реченія,—пишетъ онъ,—и хорошо переведенныя на эллинскій языкъ, и для знающихъ эллинскій языкъ ясныя и ничего труднаго не представляющія,—еретики обращаютъ въ *символическіе знаки*, *въ образы*, *въ осуществленныя начала*, всѣвая этимъ заблужденіе въ людей простыхъ, и чрезъ нихъ потомъ распространяя дальше свое срамное и исполненное басней искусство“ (2). Чтобы представить свое ученіе согласнымъ съ христіанствомъ, гностики, по свидѣтельству современныхъ имъ церковныхъ писателей, выдавали его за ученіе самого Спасителя, сообщенное Имъ только нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ, „могущимъ разумѣть въ притчахъ“,—и въ доказательство этого ссылались на разныя мѣста св. Писанія, въ которыхъ они видѣли символическій, таинственный смыслъ. Валентиніане свое ученіе объ эонахъ и божественной Плиромѣ выводили изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, въ которыхъ употребляется греческое—„*τοῦ αἰῶνος τῶν αἰώνων*“ (3). Плирома валентиніанъ состоитъ, какъ извѣстно, изъ тридцати эоновъ, и раздѣляется на три группы; къ первой принадлежатъ восемь эоновъ, ко второй—десять, а къ третьей—двѣнадцать. Ученіе о первыхъ восьми эонахъ они видятъ въ первой главѣ евангелія отъ Іоанна (4); символомъ этихъ эоновъ служитъ, по ихъ мнѣнію, вторая буква въ греческомъ имени Іисусъ, именно—*ита* (*η*); символомъ второй группы эоновъ служитъ первая буква этого имени—*іота* (*ι*); а указаніе на третью группу они видятъ въ собесѣдованіи *двѣнадцатилѣтняго* Іисуса съ законоучителями въ храмѣ іерусалимскомъ и въ избраніи Имъ *двѣнадцати* апостоловъ (5). Отпаденіе послѣдняго эона (Софіи) отъ божественной Плиромы означается, по ихъ мнѣнію, отступничествомъ Іуды и страданіемъ Господа въ *двѣнадцатый* мѣсяцъ (такъ какъ этотъ эонъ былъ двѣнадцатымъ въ

---

(1) Твор. Епиф. въ рус. перев. изд. 1863 г. Москва. ч. 1. ерес. 26, гл. 17.

(2) Тамже, ер. 25, гл. 4; ср. ер. 26, гл. 6.

(3) S. Iren. Advers. haeres. lib. 1, c. 5.

(4) Ibid. c. 18.

(5) Ibid. c. 5.

послѣдней группѣ)(1). Валентиніане проводятъ полную параллель между страданіями Господа и страданіями отпавшаго отъ Плиромы эона, насильственно приспособляя къ этому разныя изреченія самого Спасителя. Уже самое явленіе Іисуса Христа на землю для страданій, именно въ *послѣднія* времена міра, указываетъ, по ихъ мнѣнію, на страданія *послѣдняго* изъ эоновъ, котораго они называютъ Ахамоѳою (2). На эти именно страданія указываетъ Спаситель своими словами, обращенными Имъ на крестѣ къ Богу Отцу: „Боже мой, Боже мой, для чего Ты оставилъ Меня“ (Марк. 15, 34). „Печаль“ Ахамовы Онъ означилъ словами: „душа моя скорбитъ смертельно“ (Матѳ. 26, 38),—„страхъ“—словами: „Отче мой, если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“ (Матѳ. 26, 39)(3), и т. д. Нѣсколько подобныхъ же извращеній смысла св. Писанія приводитъ и св. Епифаній (4). Чтобы оправдать свое ученіе, гностики, кромѣ искусственнаго толкованія св. Писанія, пользовались, по свидѣтельству церковныхъ писателей, другимъ еще средствомъ, котораго Филонъ не употреблялъ; именно—они выдавали за истинныя множество разныхъ подложныхъ сочиненій (5); св. Епифаній приводитъ даже нѣсколько выдержекъ изъ этихъ сочиненій (6). Результатомъ всѣхъ этихъ пріемовъ было у гностиковъ тоже самое, что̀ и у Филона по отношенію къ іудейству,—полное искаженіе христіанства въ самыхъ главныхъ его догматахъ,—уродливая смѣсь воззрѣній философскихъ съ вѣрованіями язычества, іудейства и христіанства.

Въ основу всего Филонова міровоззрѣнія легла идея противоположности между духомъ и матеріею, между міромъ идеальнымъ и міромъ чувственнымъ,—та самая идея, уяс-

---

(1) S. Iren. Advers. haeres. lib. 1, c. 5.

(2) Ibid. c. 16.

(3) Ibid. lib. 1, c. 16.

(4) Твор Еп. ч. 1. ер. 23, гл. 1; ер. 24, гл. 5.

(5) Св. Ириней упоминаетъ о «памятныхъ запискахъ» валентиніанъ—Adv. haeres. lib. 1, praefat; св. Епифаній упоминаетъ о «пророчествахъ Варнаввы», о «благовѣстіи усовершенія», «благовѣстіи Евы», «откровеніи Адаму», «Маріинныхъ вопросахъ», «родословіи Маріи», «евангеліи Филиппа» и другихъ подложныхъ книгахъ у гностиковъ,—Твор. Епиф. ч. 1. ер. 26, гл. 2. 8. 12. 13 и др.

(6) Твор Епиф. ч 1. ер. 26, гл. 3 и 5; ер. 31, гл. 5 и 6.

неніе которой было задачею всей вообще греческой философіи, и въ особенности философіи Платона. Она же, эта идея, лежитъ и въ основаніи всѣхъ системъ гностическихъ,—съ тою только разницею, что *гностики египетскіе* (Валентинъ и его школа), извѣстные подъ именемъ гностиковъ-идеалистовъ, взяли ее у Филона цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій, съ тѣмъ же самымъ смысломъ, какой придавали этой идеѣ Платонъ и Филонъ,—между тѣмъ какъ *гностики сирійскіе*, подъ вліяніемъ персидскаго дуализма, пошли дальше простой противоположности между духомъ и матеріею; въ основаніе ихъ системъ легла идея постоянной и непрерывной враждебности между міромъ духовнымъ, какъ царствомъ свѣта—съ одной стороны, и міромъ чувственнымъ, какъ царствомъ тьмы—съ другой. Существо дѣла отъ этого, впрочемъ, нисколько не измѣнилось. Въ силу противоположности и враждебности между духомъ и матеріею,—какъ по ученію гностиковъ, такъ и Филона,—нѣтъ и не можетъ быть никакого дѣйствительнаго и непосредственнаго общенія между Существомъ высочайшимъ, какъ чистымъ Духомъ, и существами ограниченными, матеріальными, — между Богомъ и міромъ. Богъ самъ въ Себѣ, по ученію Филона, есть *единое истинно-сущее* (ὁ ὤν или τὸ ὄν), есть Существо безпредѣльное и неограниченное, безначальное, безконечное и вѣчное, вездѣсущее, все собою обнимающее и нигдѣ въ особенности не существующее (1),—есть Существо ни для кого изъ смертныхъ непостижимое (2), невыразимое и неопредѣлимое никакими положительными предикатами (3), ни въ чемъ и ни въ комъ не нуждающееся, и поэтому ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не имѣющее и не немогущее имѣть никакого общенія (4),—погруженное всею своею дѣятельностію и мыслію изключительно въ себя самого,—Существо самодовольное и всегда себѣ равное (5). Прямую противоположность ему составляетъ матерія,—бездушная и мертвая масса, безпорядочная и безформенная сущность, не имѣющая ни силы, ни

(1) t. II. p. 400. t. III, p. 374. ed. 1785 г.
(2) t. II. p. 258.
(3) t. V. 104.
(4) t. II. p. 258. t. V. p. 126.
(5) t. IV. p. 332.

движенія, неспособная ни къ какимъ вообще жизненнымъ и дѣятельнымъ проявленіямъ,—обладающая только отрицательнымъ бытіемъ,—нѣчто *не сущее*, не бытіе (*μη τὸ ὄν*)[1],—которую Богъ не творилъ и не могъ творить,—потому что актъ творенія предполагаетъ извѣстную связь и общеніе между Творцемъ и тварію. Матерія была уже готовымъ даннымъ при образованіи міра[2]. Гностики точно также смотрятъ на Бога и матерію, и на ихъ взаимныя отношенія. Это—два совершенно противоположныхъ полюса, между которыми существуетъ непроходимая пропасть. Богъ неограниченъ, безпредѣленъ, непостижимъ и недовѣдомъ, невмѣстимъ и невидимъ, присносущъ и нерожденъ, „безпредѣльные вѣки находящійся въ покоѣ и великомъ безмолвіи", по выраженію св. Иринея,—Существо замкнутое и заключенное въ себя самого,—какъ и у Филона—Существо безличное и отвлеченное, какая-то абстрактная идея и „абсолютная монада"; а матерія—безформенна, ограниченна, источникъ всякаго зла въ мірѣ и причина безпрерывной борьбы между добромъ и зломъ,—безобразная и бездушная сущность, бытіемъ своимъ составляющая отрицаніе Божества и бытія его[3].

Какимъ же образомъ, при такой противоположности между Богомъ и матеріею и невозможности непосредственнаго между ними общенія, произошелъ этотъ міръ и человѣкъ, и началась исторія того и другаго? Рѣшеніе этого вопроса составляетъ исходный пунктъ и главное содержаніе мистико-раціоналистической философіи какъ Филона, такъ и гностиковъ. Филонъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ своимъ ученіемъ о такъ называемыхъ *существахъ посредствующихъ* между Богомъ и чувственнымъ міромъ, въ которыхъ Богъ является у него существомъ живымъ и дѣятельнымъ, Творцемъ, Промыслителемъ и верховнымъ Правителемъ міра. Между Богомъ въ себѣ самомъ и матеріею у него стоитъ цѣлый „*κόσμος νοητὸς*", цѣлый рядъ духовныхъ сущностей божественнаго происхожденія, извѣстныхъ подъ именемъ „*δυνάμεις τοῦ Ὄντος*", или „*θεῖα δυνάμεις*",—рядъ проявленій или ис-

---

(1) t. I. p. 12.

(2) t. II. p. 66.

(3) Твор. св. Епиф. ч. 1. ер. 23, гл. 1; ер. 24, гл. 1; ер. 27, гл. 1; ер. 28, гл. 1. S. Iren. Advers. haeres. lib. 1, c. 1.

теченій Божества, представляемыхъ имъ то—примѣнительно къ Платону—существами безличными, простыми *идеями* или *типами*, по которымъ сотворенъ этотъ видимый міръ (1), то—примѣнительно къ Моусею—существами личными, *ангелами*, принимающими живое и дѣятельное участіе въ исторіи міра и человѣчества (2). Филонъ поставляетъ опредѣленную градацію между этими божественными проявленіями. Они у него тѣмъ чище, духовнѣе и божественнѣе, чѣмъ выше и ближе стоятъ къ Божеству,—и наоборотъ, тѣмъ грубѣе, несовершеннѣе и, такъ сказать, матеріальнѣе, чѣмъ дальше отстоятъ отъ источника всякаго совершенства, и чѣмъ больше приближаются къ міру чувственному. Самое первое и высшее мѣсто занимаетъ между этими божественными силами, и самое полное и совершенное проявленіе абсолютнаго Бога составляетъ у Филона „Λόγος τοῦ Ὄντος“ или „θεῖος Λόγος“,—который опять представляется имъ то существомъ личнымъ, то существомъ безличнымъ,—смотря по тому, говоритъ ли онъ о немъ подъ вліяніемъ Платона, или примѣнительно къ Моусею. Логосъ Филона есть представитель абсолютнаго Бога въ его отношеніяхъ къ міру,—есть чистый и совершенный образъ и подобіе Бога,—есть міробразовательная и міроуправляющая сила Божія,—есть самая высшая идея и сила—ἰδέα ἰδεῶν, сообщающая свой характеръ и свою сущность всѣмъ другимъ божественнымъ силамъ и идеямъ,—есть міровая душа, сообщающая всему жизнь и движеніе, и живущая въ мірѣ, какъ душа человѣка живетъ въ его тѣлѣ,—есть, наконецъ, источникъ всего истиннаго, добраго и прекраснаго въ мірѣ и человѣчествѣ (3). Однимъ словомъ, Логосъ Филона есть Богъ въ его проявленіи, есть другой Богъ (δεύτερος θεός), низшій единаго, абсолютнаго Бога (4). Вся божественная дѣятельность въ мірѣ и человѣчествѣ принадлежитъ, по ученію Филона, не Богу въ самомъ себѣ, какъ существу абсолютному, а его Логосу; всѣ прочія божественныя силы служатъ только служебными

---

(1) t. IV. p. 72—74, p. 266. t. III. p. 394. t. I. p. 12.

(2) t. V. 52 и 54, 280. t. III. p. 394.

(3) t. I. p. 10, 14, 20, 98. t. II. p. 66, 266, 446. t. IV. 272. t. V. 204.

(4) Die genetisch. Entwickl. gnostisch. Syst. p. 14, Neander's.

орудіями Логоса въ его міробразовательной и міроуправляющей дѣятельности.

Вопросъ о происхожденіи міра, при непримиримой противоположности между Богомъ и матеріею, и въ системахъ гностическихъ приблизительно рѣшается точно также, какъ онъ рѣшается у Филона. Мѣсто Филонова „κόσμος νοητὸς“ у гностиковъ занимаетъ такъ называемая божественная „Плирома“, которую составляетъ рядъ постепенно идущихъ сверху внизъ божественныхъ эманацій, эоновъ или ангеловъ,—число которыхъ въ разныхъ гностическихъ системахъ различно, но которые во всѣхъ этихъ системахъ играютъ одну и туже посредническую роль между обсолютнымъ началомъ всего добраго—Богомъ, и абсолютнымъ источникомъ всего злаго—матеріею. У всѣхъ гностиковъ не только самъ абсолютный Богъ, но даже и высшіе эоны не принимаютъ никакого участія въ твореніи и образованіи міра,—въ силу той громадной разницы, какая существуетъ между ихъ собственною природою и природою матеріи; у всѣхъ гностиковъ міръ образуютъ самые низшіе эоны или ангелы, ближе всѣхъ стоящіе къ чувственному міру (1); у Василида ангелы эти живутъ на самомъ послѣднемъ, *триста шестьдесятъ пятомъ* небѣ, пограничномъ съ хаосомъ, изъ котораго они образуютъ видимый міръ (2). Самымъ лучшимъ и полнымъ выраженіемъ гностическаго ученія о божественной Плиромѣ и образованіи міра, по цѣльности, законченности и послѣдовательности въ изложеніи дѣла, составляетъ ученіе Валентина и его школы, изложенное въ первыхъ главахъ первой книги св. Иринея „противъ ересей“ (3). Сущность этого ученія состоитъ въ слѣдующемъ. Изъ Существа недовѣдомаго,—котораго валентиніане называютъ первоначаломъ, первоотцемъ и глубиною (βυθος),—Существа „невмѣстимаго и невидимаго, присносущаго и нерожденнаго, безпредѣльные вѣки живущаго въ покоѣ и великомъ безмолвіи“, истекаетъ рядъ послѣ-

---

(1) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 21, гл. 2 и 4; ер 22, гл. 1; ер. 23, гл. 1 и 2; ерес. 24, гл. 1 и 2; ерес. 27, гл. 2.

(2) Ibid, ерес. 24, гл. 1 и 2.

(3) Особенно главы—1, 2, 3, 4, 7, 8, 9 и 10. Систему Валентина мы избираемъ еще и потому, что она ближе всѣхъ гностическихъ системъ подходитъ къ ереси антитринитаріевъ.

довательно идущихъ мужескихъ и женскихъ сущностей духовныхъ, съ божественною природою, числомъ тридцать,— составляющихъ царство невидимыхъ духовъ, наслаждающихся самымъ невозмутимымъ спокойствіемъ и самымъ высшимъ блаженствомъ, какое только возможно для существъ ограниченныхъ,—и образующихъ одно стройное и замкнутое цѣлое, божественную Плирому,—въ которой абсолютное начало всего или первоначало, само по себѣ безличное, становится самосознающимъ, живымъ и дѣятельнымъ Богомъ. Первое и самое высшее мѣсто въ ряду этихъ божественныхъ эманацій или эоновъ занимаетъ „*Νοῦς*“, который имѣетъ у валентиніанъ почти такое же значеніе, какое имѣетъ у Филона „*θεῖος Λόγος*“. Свой „*Νοῦς*“ валентиніане называютъ единороднымъ, Отцемъ и Началомъ всего (*Μονογενῆς, Πατὴρ, Ἀρχὼν τῶν παντῶν*) (1); только ему одному они приписываютъ созерцаніе и вѣдѣніе Существа абсолютнаго, недовѣдомаго и непостижимаго для всѣхъ прочихъ эоновъ,—приписываютъ способность и возможность сообщать это вѣдѣніе и другимъ духовнымъ сущностямъ (2). Въ дальнѣйшемъ развитіи самообнаруженія абсолютнаго Божества соблюдается у валентиніанъ,—какъ и у Филона, — строгая послѣдовательность и постепенность. Самые высшіе эоны наслаждаются самымъ невозмутимымъ спокойствіемъ и самымъ полнымъ самодовольствомъ въ сознаніи своего божественнаго происхожденія и своей божественной силы. Но чѣмъ ниже идетъ лѣстница божественныхъ истеченій, тѣмъ слабѣе и темнѣе становится въ нихъ это сознаніе, тѣмъ сильнѣе пробуждается въ эонахъ желаніе созерцать и постигнуть Существо абсолютное, тѣмъ меньше въ нихъ ничѣмъ невозмутимаго и бездѣятельнаго спокойствія, и тѣмъ больше, напротивъ, жизни и дѣятельности. Во взаимномъ отношеніи этихъ двухъ агентовъ внутренней жизни эоновъ, т. е. сознанія своей божественной силы и достоинства—съ одной стороны, и стремленія къ созерцанію и постиженію Существа высочайшаго—съ другой, и состоитъ вся внутренняя исторія божественной Плиромы, а вмѣстѣ съ этимъ заключается источникъ дисгармоніи въ мірѣ эоновъ, которая послужила потомъ началомъ образованія и проис-

(1) Advers. haeres. lib. 1, c. 1.
(2) Ibid. c. 2.

хожденія видимаго міра. Въ самомъ низшемъ эонѣ—„Софіи“ стремленіе къ Существу абсолютному получило, наконецъ, перевѣсъ надъ сознаніемъ его божественной силы и природы, обратилось въ страстное желаніе постигнуть бытіе непостижимое и измѣрить Существо неизмѣримое. Этотъ эонъ оказался, поэтому, недостойнымъ пребывать въ спокойной и невозмутимо-блаженной божественной Плиромѣ,—женская половина его, извѣстная у валентиніанъ подъ именемъ „Ахамоѳы“, отдѣлилась отъ Плиромы и стала носиться въ безпредѣльномъ и хаотическомъ пространствѣ, обуреваемая разными страстями,—„печалью, страхомъ, замѣшательствомъ“, и проч. (1). Чтобы не произошло еще разъ такого безпорядка внутри божественной Плиромы, „*Νοῦς*“ произвелъ еще чету эоновъ—„Христа и Духа Святаго“, изъ которыхъ первый научилъ эоновъ быть довольными самими собою и не усиливаться постигнуть бытіе непостижимое, а второй водворилъ между ними порядокъ, покой и равенство. Въ благодарность за это эоны собрали и соединили вмѣстѣ все, что было въ нихъ самаго лучшаго и совершеннаго, и родили изъ всего этого прекраснѣйшее и совершеннѣйшее произведеніе—„Іисуса“, который составляетъ „блестящую звѣзду“ божественной Плиромы (2). Между тѣмъ изъ страстей отдѣлившагося отъ Плиромы эона, изъ печали, страха и замѣшательства, произошли мало помалу два главныхъ элемента міра—*душевный и матеріальный*,—которые сначала находились въ хаотическомъ и безпорядочномъ видѣ, и изъ которыхъ потомъ Диміургъ образовалъ этотъ видимый міръ и человѣка. Самъ Диміургъ есть произведеніе отдѣлившейся отъ Плиромы Ахамоѳы; по природѣ своей онъ ниже не только божественныхъ эоновъ, но даже и человѣка. Природа эоновъ—чисто духовная, родственная природѣ Существа абсолютнаго. Человѣкъ заключаетъ въ себѣ элементы и духовной, и психической, и матеріальной природы, такъ что по существу своему онъ есть микрокосмосъ, совмѣщающій въ себѣ всѣ три природы; духовный элементъ вложила въ него сама Ахамоѳа при посредствѣ Диміурга, незамѣтнымъ для него образомъ. А Диміургъ, несмотря на то, что онъ образо-

(1) Advers. haeres. lib. 1, c. 2 и 3.
(2) Ibid. lib. 1, c. 4.

ватель и правитель видимаго міра, даже и не подозрѣваетъ бытія не только Существа абсолютнаго, но и всѣхъ истекшихъ изъ него духовныхъ сущностей; природа его—чисто душевная и не заключаетъ въ себѣ ни капли духовности (1). Послѣ образованія міра началась безпрерывная борьба между духовнымъ, душевнымъ и матеріальнымъ элементами, нашедшими для себя въ человѣкѣ точку соприкосновенія; исторія этой борьбы есть исторія всего міра и человѣчества. Цѣль всемірной исторіи есть отдѣленіе духовнаго элемента отъ психическаго и матеріальнаго,—возстановленіе первоначальнаго дуализма между добромъ и зломъ, свѣтомъ и тьмою, духомъ и матеріею,—и возвращеніе духовной сущности человѣка въ настоящее ея мѣсто, въ божественную Плирому,—въ духовное царство вѣчнаго міра, покоя и блаженства. Язычество и іудейство, какъ средства, оказались недостаточными для этой цѣли; и вотъ въ концѣ временъ явился на землю Христосъ и далъ новое совершеннѣйшее средство для достиженія цѣли міровой исторіи.

Съ ученія о Христѣ кончается параллель между Филономъ и гностиками,—хотя и этотъ пунктъ развивается въ гностическихъ системахъ изъ принциповъ, общихъ у нихъ съ Филономъ. Гностическое ученіе о Христѣ есть только вполнѣ послѣдовательное и логическое примѣненіе этихъ принциповъ вообще къ христіанству,—точно также, какъ впослѣдствіи доктрина антитринитаріевъ явилась тоже строго послѣдовательнымъ и логическимъ примѣненіемъ ихъ къ частному догмату христіанства,—къ ученію о св. Троицѣ.

По невозможности непосредственнаго общенія между духомъ и матеріею, между Богомъ и чувственнымъ міромъ, на землю для спасенія людей,—само собою понятно,—не могло явиться и не являлось дѣйствительно, по ученію всѣхъ вообще гностиковъ, само Божество высочайшее, неограниченное. Даже для высшихъ эоновъ, которые по природѣ своей стояли безконечно ниже Существа абсолютнаго, соприкосновеніе съ чувственнымъ, матеріальнымъ міромъ представлялось гностикамъ дѣломъ совершенно невозможнымъ. Спаситель людей, имѣвшій явиться на землю и сдѣлаться видимымъ, долженъ былъ обладать сравнительно меньшею сте-

(1) Advers. haeres. lib. 1, c. 7, 8, 9 и 10.

пенью божественности,—и все-таки общеніе его съ матеріею и чувственнымъ міромъ не могло быть истиннымъ и дѣйствительнымъ общеніемъ, и допускалось гностиками,—какъ увидимъ ниже,—только съ разными ограничительными условіями и оговорками. По ученію Карпократа и его послѣдователей, душа Іисуса Христа по природѣ своей была такая же, какая и у обыкновенныхъ людей,—съ тою только разницею, что обладала бо́льшею и высшею степенью добродѣтели, и отличалась цѣломудріемъ и праведностію жизни. Представленіе и воспоминаніе о горнемъ мірѣ и о невѣдомомъ Отцѣ въ душѣ Іисуса Христа сохранилось гораздо яснѣе и отчетливѣе, чѣмъ въ душахъ прочихъ людей,—и за это онъ одаренъ былъ высочайшимъ Существомъ особенными, высшими дарами и силами, давшими ему возможность стать выше всего вообще чувственнаго, даже іудейской изключительности (1). Они, послѣдователи Карпократа, обладающіе самымъ высшимъ и истиннымъ вѣдѣніемъ, если не выше, то, по крайней мѣрѣ, равны ему, и ни въ какомъ уже случаѣ не ниже его; потому что и онъ и они единаково божественнаго происхожденія, и одинако стоятъ выше всего чувственнаго и матеріальнаго (2). Иконы Пиѳагора, Платона, Аристотеля и. другихъ философовъ древности почитались ими точно также, какъ и икона Спасителя (3). Другіе гностики какъ не старались, повидимому, возвысить достоинство и значеніе Іисуса Христа,—онъ все-таки является у нихъ ниже прочихъ эоновъ. Послѣдователи Василида хотя и считали его Сыномъ не рожденнаго Отца всѣхъ,—но онъ не обладаетъ у нихъ творческою силою; творятъ міръ ангелы, но не Христосъ (4). Замѣчательно, что ни въ одной изъ гностическихъ системъ Іисусу Христу не приписывается ни міробразовательной, ни міроуправляющей дѣятельности. По ученію Валентина и его школы, Христосъ и Духъ Святый явились позже всѣхъ прочихъ эоновъ Плиромы; происхожденіе ихъ было почти современно происхожденію видимаго міра; и то

---

(1) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 27, гл. 2.

(2) Ibid.

(3) Ibid. гл. 6. Почти такое же ученіе объ І. Христѣ и у Керинѳа: Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 28, гл. 1.

(4) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 24, гл. 2 и 3.

и другое, какъ мы видѣли, было результатомъ одной и той-же причины,—безпорядка, происшедшаго внутри Плиромы вслѣдствіе отпаденія отъ нея самаго послѣдняго эона (1). Христосъ рожденъ хотя самымъ высшимъ эономъ, именно—Нусомъ,—но этотъ эонъ по природѣ своей стоитъ безконечно ниже Существа высочайшаго. Іисусъ—эта блестящая звѣзда Плиромы, по ученію валентиніанъ, рожденъ позднѣе еще Христа, и опять есть произведеніе не самого Первоначала, а всѣхъ вообще эоновъ, и высшихъ и низшихъ (2). Ахамоѳа и послѣ своего отпаденія отъ Плиромы по природѣ своей осталась одинаковою со Христомъ. Духовность существа, вложенная въ людей Ахамооою, нѣкоторымъ образомъ приравниваетъ и ихъ къ Іисусу Христу (3). Самое значеніе дѣла и заслугъ явившагося на землю Спасителя гностиками слишкомъ ограничивалось. По ученію Валентина и его школы, всѣ люди раздѣляются на *плотскихъ* или вещественныхъ, *душевныхъ* и *духовныхъ* (4). Для первыхъ, уже по самой природѣ ихъ, невозможно спасеніе, понимаемое гностиками въ смыслѣ освобожденія отъ чувственности и возвращенія въ духовный міръ эоновъ, въ божественную Плиhere; никакой Спаситель не можетъ помочь имъ въ этомъ дѣлѣ,—и Христосъ не для нихъ являлся на землю; все вещественное и плотское неминуемо должно погибнуть. Люди *душевные* или погибнутъ, или спасутся, смотря по тому, приближаются ли они своею дѣятельностію къ людямъ плотскимъ, или людямъ духовнымъ; все зависитъ единственно отъ ихъ собственныхъ трудовъ и усилій,—сторонняя помощь въ этомъ случаѣ не имѣетъ для нихъ никакого значенія; значитъ Спаситель и не для нихъ являлся. Спасеніе ихъ состоитъ въ возвращеніи въ царство Диміурга,—въ состояніе среднее между божественною Плиромою и міромъ вещественнымъ; спасеніе это—не настоящее спасеніе. Это послѣднее возможно только для людей *духовныхъ*; для нихъ-то именно и являлся Христосъ на землю (5). Но и здѣсь значеніе Спа-

(1) Advers. haeres. S. Iren. lib. 1, c. 4.
(2) Ibid. S. Iren. lib. 1, c. 4.
(3) Ibid. c. 11.
(4) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 31, гл. 7.
(5) Advers. haeres. S. Iren. lib. 1, c. 11 и дал. Твор. св. Ефип. ч. 1. ерес. 31, гл. 7 и 8.

сителя очень ограниченно. Все дѣло спасенія опять поставляется гностиками въ исключительную зависимость отъ самихъ людей. Люди духовные необходимо должны спастись уже по самой своей природѣ; духовная сущность въ нихъ рано или поздно, только необходимо, должна стать выше всего чувственнаго и матеріальнаго, освободиться отъ всего грубаго и тлѣннаго, и возвратиться въ свое настоящее мѣсто, въ божественную Плирому. Спаситель только ускорилъ дѣло ихъ спасенія своимъ ученіемъ и примѣромъ. Сущность его искупительныхъ заслугъ состояла только въ слѣдующемъ: онъ сообщилъ людямъ высшее вѣдѣніе о Существѣ неограниченномъ,—уяснилъ въ нихъ воспоминаніе о горнемъ мірѣ, въ которомъ они находились прежде,—раскрылъ въ нихъ сознаніе своего духовнаго, божественнаго происхожденія, своей принадлежности къ горнему міру эоновъ, и вложилъ въ нихъ убѣжденіе и желаніе сбросить съ себя оковы чувственности и матеріальности,—а своимъ собственнымъ примѣромъ показалъ имъ самый лучшій и дѣйствительный путь къ этому (1). Спаситель не внесъ чего-нибудь новаго въ человѣческую природу; онъ не сдѣлалъ ничего такого, чего бы не было въ зародышѣ въ самомъ человѣкѣ; его дѣла и ученіе не необыкновенны и не сверхъ-естественны по отношенію къ людямъ духовнымъ, какъ это можетъ представляться съ перваго взляда. Дѣло, совершенное Спасителемъ, не имѣетъ поэтому какого-нибудь реальнаго значенія для людей духовныхъ; оно больше идеально, чѣмъ реально; въ лицѣ его воплотилась, такъ сказать, идея освобожденія человѣка отъ чувственности, его очищенія и одухотворенія; только съ этой, чисто идеальной и поучительной, стороны его заслуги важны для людей; *фактически* же Христосъ для нихъ ничего не сдѣлалъ.

Униженіе гностиками личности и ограниченіе искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа,—низведеніе его на степень простой божественной эманаціи, или даже на степень простаго человѣка, одареннаго только особенными, высшими дарами и силами,—было, такимъ образомъ, необходимымъ слѣдствіемъ тѣхъ главныхъ принциповъ, которые легли въ

---

(1) Adv. haer. S. Iren. lib. 1, c. 11 и дал. Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 24, гл. 3; ерес. 26, гл. 10; ер. 31, гл. 7.

основаніе и системы Филона и всѣхъ системъ гностическихъ. Но этимъ однимъ результатомъ не ограничилось еще приложеніе этихъ принциповъ къ лицу Іисуса Христа и вообще къ христіанству. Какъ ни мала была, по ученію гностиковъ, степень божественности, которою обладалъ Христосъ, сравнительно съ другими божественными истеченіями или эонами,—онъ все-таки не имѣлъ и никогда не могъ имѣть настоящаго, реальнаго общенія съ чувственнымъ міромъ, и дѣйствительнаго единенія съ человѣческою личностію. Воплощеніе Іисуса Христа въ смыслѣ церковномъ,—т. е. ипостасное соединеніе божества съ человѣчествомъ, принятіе человѣческой личности со всѣми ея свойствами въ единство божественной ипостаси, съ самаго момента зачатія и на времена вѣчныя,—было немыслимо съ гностической точки зрѣнія. По воззрѣніямъ всѣхъ вообще гностиковъ, духъ и матерія, только на время соединенныя въ человѣкѣ и въ этомъ своемъ соединеніи выражающія *ненормальность* и *дисгармонію* въ общей жизни міра, рано или поздно, но непремѣнно, должны опять разъединиться и возвратиться къ своей первоначальной противоположности, и все должно необходимо кончиться и разрѣшиться первоначальнымъ дуализмомъ. Отсюда и въ лицѣ Спасителя, который и пришелъ собственно для того, чтобы содѣйствовать возстановленію этого первопачальнаго дуализма, единеніе духа съ матеріею, вещественнаго съ божественнымъ, не могло быть единеніемъ дѣйствительнымъ и нормальнымъ, неразрывнымъ и вѣчнымъ. И съ точки зрѣнія сущности и значенія искупительнаго дѣла Іисуса Христа это единеніе въ немъ должно было быть только временнымъ, преходящимъ. Спаситель приходилъ на землю, по ученію гностиковъ, только для того, чтобы научить людей высшему вѣдѣнію, истинному гносису; его служеніе человѣчеству было только временное; кромѣ сообщенія высшаго, божественнаго ученія ему ничего не нужно было дѣлать для спасенія людей,—развѣ только нужно было видимымъ образомъ осуществить это ученіе въ своей жизни, сдѣлать очевидными для всѣхъ—возможность и исполнимость конечной цѣли всѣхъ людей *духовныхъ*. Съ исполненіемъ всего этого его искупительное служеніе человѣческому роду должно было уже навсегда кончиться; онъ долженъ былъ опять возвратиться въ божественную Плирому и никогда больше не долженъ былъ имѣть никакого отношенія ни къ

людямъ, ни къ міру (1). Отсюда, и тѣло человѣческое, принимаемое имъ на себя, какъ необходимое средство для совершенія дѣла спасенія людей, было только временнымъ средствомъ, болѣе уже ненужнымъ, когда цѣль была достигнута. Но и это на время принятое Спасителемъ тѣло было,—по ученію валентиніанъ,—не простымъ и обыкновеннымъ человѣческимъ тѣломъ, какое носятъ всѣ вообще люди, но болѣе тонкаго свойства, „съ необычайнымъ искусствомъ приспособленное къ тому, чтобы сдѣлаться и видимымъ, и осязаемымъ, и причастнымъ страданію; вещественнаго въ немъ ничего не было“ (2). Это было небесное тѣло, принесенное Спасителемъ свыше, съ которымъ онъ прошелъ чрезъ Дѣву Марію, какъ чрезъ каналъ (3). И такимъ образомъ, вочеловѣченіе Іисуса Христа не только было временнымъ, преходящимъ принятіемъ человѣческой плоти; оно было даже не истиннымъ, ложнымъ, *мнимымъ* или призрачнымъ вочеловѣченіемъ; Христосъ только *повидимому*, а не на самомъ дѣлѣ принималъ на себя человѣческую плоть (4); онъ приходилъ на землю только въ одномъ образѣ и видѣ человѣка (5); все, что онъ ни дѣлалъ, было призрачно; все видимое во Христѣ было—мечта, а не человѣкъ, и онъ никогда не воспринималъ на себя человѣческой плоти (6). Крестныя страданія и смерть Христовы тоже были призрачны; страданія его никому не были нужны; въ немъ не чему было ни страдать, ни умирать; тѣло у него было—не настоящее человѣческое тѣло; а духъ, какъ сущность божественнаго происхожденія, какъ истеченіе божества, отличительную черту котораго составляетъ, между прочимъ, полное и совершенное безстрастіе, уже по самой природѣ своей былъ неспособенъ ни страдать, ни умирать. Христосъ пострадалъ только *повидимому*; онъ только казался страдающимъ, а не страдалъ на самомъ дѣлѣ (7); и казался онъ страдающимъ чисто

(1) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 24, гл. 3.
(2) Adv. haeres. S. Iren. lib. 1, c. 11.
(3) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 31, гл. 7.
(4) Ibid.
(5) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 23, гл. 1.
(6) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 24, гл. 3.
(7) Твор. св. Епиф. ч. 1. ерес. 21, гл. 1; ерес. 23, гл. 1; ерес. 26; ерес. 28, гл. 1, и въ др. мѣстахъ.

съ *поучительною* цѣлію, а не ради какой-нибудь *дѣйствительной* потребности или нужды со стороны тѣхъ, за кого онъ страдалъ. Своими мнимыми страданіями онъ хотѣлъ только показать людямъ, что ради истинно великой идеи и истинно великой цѣли можно и должно все переносить, даже самую смерть. По ученію Василида, Христосъ не самъ даже на себѣ показалъ примѣръ этому; пострадалъ за него и былъ распятъ Симонъ киринейскій, котораго онъ встрѣтилъ на пути къ Голгоѳѣ и котораго преобразилъ въ свой видъ, а себя въ видъ Симона; онъ былъ только незамѣтнымъ ни для кого зрителемъ страданій Симона, и тотчасъ же послѣ его смерти вознесся на небо и возвратился къ Отцу своему (1). Этотъ, общій всѣмъ гностическимъ системамъ, *докетизмъ* въ ученіи о лицѣ Іисуса Христа,—отвергавшій самую сущность совершеннаго Спасителемъ на землѣ дѣла искупленія человѣческаго рода, а вмѣстѣ съ этимъ сущность и всего вообще христіанства, главныя основы его,—былъ опять только необходимымъ и строго послѣдовательнымъ выводомъ изъ главныхъ и основныхъ принциповъ разсматриваемаго нами направленія.

Мы коснулись этого направленія довольно подробно; мы имѣли въ виду при этомъ,—какъ можно яснѣе и опредѣленнѣе представить тѣ общія и главныя начала, которыя послужили ему основаніемъ, и которыя въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій пользовались большимъ вліяніемъ и имѣли значительную силу и живучесть въ области умственнаго и религіознаго развитія человѣчества. Въ гностическихъ системахъ мы видѣли опытъ примѣненія этихъ началъ вообще къ христіанству и къ его божественному Основателю; въ ереси монархіанъ мы увидимъ болѣе частное приложеніе ихъ, но такое же естественное и строго послѣдовательное, какъ и у гностиковъ. Гностицизмъ былъ больше философскимъ, чѣмъ религіознымъ ученіемъ; ученіе монархіанъ было больше ученіемъ религіознымъ, чѣмъ философскимъ. Гностики въ своемъ ученіи были полу-язычниками, полу-христіанами, полу-философами; антитринитаріи III вѣка явились и дѣйствовали на почвѣ чисто христіанской. У гностиковъ чрезвычайно много самыхъ странныхъ крайностей и односторонностей,—ихъ си-

(1) Св. Епиф. ерес. 24, гл. 3.

стемы представляютъ смѣсь самыхъ разнородныхъ элементовъ, языческихъ, іудейскихъ, христіанскихъ и философскихъ, Зороастровыхъ, Моусеевыхъ, Платоновыхъ, Филоновыхъ и Христовыхъ. Напротивъ, ересь антитринитаріевъ III вѣка носитъ на себѣ главнымъ образомъ одинъ только характеръ; при видимой противоположности двухъ ея направленій—евіонейскаго и патрипассіанскаго, она отличается замѣчательнымъ отсутствіемъ всякой сложности,—простотою, цѣльностію и послѣдовательностію, и самымъ строгимъ единствомъ своего общаго духа и направленія. Гностическія системы, главнымъ образомъ, занимаются рѣшеніемъ, съ философской точки зрѣнія, разныхъ общихъ вопросовъ человѣческаго вѣдѣнія, каковы, напр., вопросы о Богѣ въ Его существѣ, о происхожденіи міра и человѣка, объ источникѣ зла въ мірѣ, объ отношеніяхъ между язычествомъ, іудействомъ и христіанствомъ, и т. п. Антитринитаріи не задаются рѣшеніемъ этихъ и подобныхъ имъ вопросовъ; они избираютъ себѣ болѣе частную и скромную область; съ точки зрѣнія началъ гностическихъ они стараются уяснить своему сознанію одинъ только частный пунктъ церковно-христіанскаго ученія,—именно вопросъ объ отношеніи между Лицами св. Троицы и особенно между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, при строгомъ единствѣ божественной сущности. Антитринитаріи стараются казаться въ своемъ ученіи истинными христіанами и строгими ревнителями и послѣдователями чисто апостольскаго ученія и преданія; нѣкоторые изъ нихъ (напр. Праксей и Ноэтъ) свое христіанское благочестіе, свою вѣру и свое высокое благоговѣніе къ Іисусу Христу стараются даже сдѣлать главнымъ мотивомъ своей оппозиціи противъ церковнаго ученія о Троицѣ. Очень понятно отсюда, что многіе пункты гностическаго ученія,—въ родѣ напр. ученія объ эонахъ или божественныхъ эманаціяхъ, о матеріи и ея вѣчномъ существованіи, въ качествѣ другаго начала, источника зла и всего злаго въ мірѣ,—объ истощеніи тѣла, какъ причины грѣха, или самымъ крайнимъ аскетизмомъ, или самымъ необузданнымъ развратомъ,—всѣ эти и подобные имъ пункты гностическаго ученія, какъ прямо противорѣчащіе сущности и основному духу христіанства, самымъ первымъ и элементарнымъ его истинамъ и правиламъ, не вошли и не могли войти въ христіанскую доктрину антитринитаріевъ. Но, при

этой разницѣ въ развитіи частностей и особенностей ученія, гностицизмъ и монархіанизмъ представляютъ, тѣмъ не менѣе, вполнѣ аналогичное и однородное явленіе, въ отношеніи къ ихъ главному и существенному характеру, съ точки зрѣнія тѣхъ общихъ и главныхъ началъ, которыя послужили основаніемъ тому и другому. Антитринитаріи взяли у Филона и гностиковъ одну только общую схему ихъ системъ, не касаясь всѣхъ частностей и подробностей этихъ системъ, и всѣхъ тѣхъ выводовъ и результатовъ, которые образовались въ нихъ подъ вліяніемъ элементовъ, по своему характеру чуждыхъ прямому смыслу христіанскаго ученія;—и не задаваясь рѣшеніемъ разныхъ общихъ вопросовъ человѣческаго знанія,—въ родѣ происхожденія міра и человѣка, начала и причины всего существующаго,—они прямо приложили эту общую схему къ тому пункту христіанскаго ученія, который особенно занималъ христіанъ ихъ времени и составлялъ самый живой и насущный интересъ тогдашняго общества, т. е. къ вопросу о взаимномъ отношеніи трехъ Лицъ св. Троицы. Въ основу всего монархіанскаго ученія объ этомъ догматѣ легла таже самая идея противоположности, несоединимости и невозможности непосредственнаго общенія между духомъ и матеріею, между Существомъ высочайшимъ, неограниченнымъ и существами ограниченными, между Богомъ и чувственнымъ міромъ, — какую мы видѣли и у Филона, и во всѣхъ гностическихъ системахъ. Монархіанское представленіе о Богѣ есть представленіе строгаго іудейства, только на философскій ладъ преобразованнаго въ александрійской школѣ Филономъ и его послѣдователями,—представленіе общее всѣмъ вообще гностикамъ, и бывшее въ особенности у гностиковъ египетскихъ. Это—понятіе о Немъ, какъ о Существѣ недовѣдомомъ и недоступномъ, безграничномъ и безпредѣльномъ, существующемъ только въ Себѣ самомъ, созерцающемъ только свои собственныя совершенства,—невыразимомъ и неопредѣлимомъ никакими положительными предикатами, безконечно и неизмѣримо выше стоящемъ всего существующаго внѣ Его,—непосредственно и собственною своею личностію не могущемъ принимать никакого участія въ жизни и исторіи міра и человѣчества,—и неспособномъ, въ силу своего абсолютнаго превосходства надъ всѣмъ существующимъ, имѣть никакого дѣйствительнаго и непосредственнаго общенія съ міромъ, особенно же со всѣмъ чув-

ственнымъ и матеріальнымъ. Это—такое Существо, которое можетъ быть только одно, и которому равнаго и подобнаго нѣтъ и не можетъ быть. Въ приложеніи къ церковно-христіанскому ученію о св. Троицѣ непосредственнымъ результатомъ такого представленія о Богѣ и Его отношеніи къ міру было у антитринитаріевъ III вѣка, съ одной стороны, низведеніе личности Іисуса Христа на степень простаго человѣка, отрицаніе въ Немъ самостоятельной, отъ вѣчности существующей божественной ипостаси (тоже самое нужно сказать и относительно Духа Святаго),—а съ другой,—отрицаніе тайны воплощенія Бога-Слова, въ смыслѣ церковномъ. У гностиковъ этотъ же самый результатъ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ приложенія ихъ началъ *вообще къ христіанству*. Гностики были тоже антитринитаріи, только въ самомъ общемъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Однимъ словомъ, между гностиками и монархіанами существуетъ очень замѣтная однородность. Объ этомъ выразительно говорятъ св. Ипполитъ и св. Епифаній. Первый, въ одномъ мѣстѣ своихъ „Philosophumena“ (1), выражается о Ѳеодотѣ византійскомъ, что онъ вышелъ изъ школы гностиковъ Керинѳа и Евіона (*ἐκ τῆς τῶν γνωστικῶν καὶ Κηρίνθου καὶ Ἐβιώνος σχολῆς*),—и въ другомъ (2),—что онъ училъ объ Іисусѣ Христѣ „подобно вышеописанныхъ гностикамъ“ (*ὁμοίως τοῖς προειρημένοις γνωστικοῖς*),—т. е. подобно Керинѳу, Кердону, Маркіону, Василиду, Валентину и т. д. А второй, показавъ связь Ѳеодота съ алогами, тоже говоритъ о немъ, что онъ училъ „подобно изложеннымъ выше ересямъ“, между которыми главное мѣсто занимаютъ у него ереси гностическія (3). Св. Епифаній передаетъ также, что одна изъ послѣдовательницъ Карпократа, по имени Марцеллина, принесла ученіе этого гностика въ Римъ при римскомъ епископѣ Аникитѣ, гдѣ оно нашло себѣ очень много послѣдовате-

(1) Philosophum S. Hippoliti, ed. Duncк. et Schneidew. 1859 г. lib. VII, c. 35, p. 406. Въ этомъ изданіи сочиненіе св. Ипполита озаглавляется такъ: «S. Hippoliti episc. et martyr. refutationis omnium haeresium librorum decem quae supersunt». Пользуясь этимъ изданіемъ, мы станемъ однакожъ для краткости называть его въ своемъ сочиненіи его греческимъ названіемъ—«*Philosophumena*».

(2) Ibid., lib. X. c. 23, p. 526.

(3) Advers. haer. LIV. c. 1.

лей (1). Римъ былъ главнымъ центромъ первоначальнаго распространенія ереси антитринитаріевъ въ обоихъ ея видахъ; ученіе Керинѳа и Карпократа объ Іисусѣ Христѣ больше всѣхъ гностическихъ ученій имѣетъ сходство съ ересью антитринитаріевъ. особенно съ первымъ въ ней направленіемъ, евіонейскимъ. Христосъ — простой, обыкновенный человѣкъ, рожденный естественнымъ образомъ—по ученію Карпократа, — сверхъестественнымъ, по осѣненію Дѣвы Маріи отъ Духа Святаго—по ученію Ѳеодота кожевника,—при крещеніи одаренный только особенными, высшими дарами—по ученію перваго,—принявшій въ Себя Духа, сошедшаго на Него въ видѣ голубя—по мнѣнію послѣдняго, — вотъ сущность ученія о Лицѣ Богочеловѣка самаго перваго представителя ереси антитринитаріевъ и одного изъ знаменитѣйшихъ гностиковъ. Послѣдователи Ѳеодота тоже смотрѣли на Христа, какъ на обыкновеннаго человѣка, отличавшагося только особеннымъ благочестіемъ, праведностію и святостію, и удостоеннаго за это присутствія высшей, божественной силы. По ученію Берилла бострскаго и Павла самосатскаго, Христосъ и Духъ Святый не составляютъ самостоятельныхъ божественныхъ упостасей,—они суть только проявленія или модусы единаго верховнаго Божества,—точно также, какъ у Филона и гностиковъ Логосъ, божественныя силы и эоны суть только модусы единаго Сущаго—Бога. Христосъ (по Бериллу) обладалъ не своимъ собственнымъ божествомъ, а божествомъ Отца; Христосъ и Духъ Святый (по Павлу самосатскому) относятся къ Богу точно также, какъ умъ и мудрость человѣческія относятся къ человѣку: Богъ Отецъ есть Лице, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый—только простыя свойства и качества этого Лица. По ученію Павла самосатскаго, самаго главнаго представителя евіонейскаго направленія монархіанизма, божественное во Христѣ иначе и мыслить нельзя, какъ только въ формѣ простаго проявленія Божества, но ни какъ не въ формѣ самостоятельной, отъ вѣчности существующей личности; Христосъ—личный Богъ и личный человѣкъ,—это два совершенно противоположныя и взаимно себя уничтожающія, по его мнѣнію, понятія. Личность божественная никакъ не можетъ соединиться съ личностію человѣческою; между Существомъ неограниченнымъ и суще-

(1) Adr. haeres., haer. XXVII. c. 6.

ствомъ ограниченнымъ никогда не можетъ быть дѣйствительнаго и непосредственнаго общенія,—вотъ послѣднее слово евіонейскаго направленія монархіанизма, и вмѣстѣ основная идея его, которую мы видѣли уже у Филона и въ системахъ гностическихъ. Патрипассіанское направленіе монархіанизма, несмотря на его первоначальную противоположность евіонейскому, въ концѣ концовъ пришло къ тѣмъ же самымъ результатамъ, къ какимъ и это послѣднее. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ Савеллій, отношеніе котораго къ патрипассіанизму—точно такое же, какое и Павла самосатскаго къ евіонейскому направленію антитринитаріевъ; а ученіе Савеллія, и особенно одного изъ сего послѣдователей, Марцелла анкирскаго, развившаго начала своего учителя до послѣдней степени, очень сходно съ ученіемъ о Троицѣ Павла самосатскаго. Существуетъ только единая божественная Личность, единая абсолютная Монада, которой нѣтъ и не можетъ быть ничего равнаго или подобнаго по достоинству и природѣ, и которой присуща одна только внутренняя дѣятельность—самосозерцаніе и самоуслажденіе; сама эта Монада не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого отношенія къ міру; ея внѣшнюю дѣятельность представляютъ—творческую Богъ Отецъ, спасающую и искупляющую—Богъ Сынъ, освящающую—Богъ Духъ Святый; но это—не отдѣльныя и самостоятельныя Лица, а только *проявленія* или модусы одного и тогоже Божества,—только три разныхъ *имени* одной и тойже божественной Монады. Таково въ общихъ чертахъ ученіе Савеллія. По ученію Марцелла анкирскаго, единое божественное Существо, понимаемое имъ въ смыслѣ безразличнаго тожества, является троичнымъ слѣдующимъ образомъ: одна и таже божественная Сила при твореніи является божественнымъ Логосомъ или Словомъ,—въ актѣ спасенія и искупленія этотъ Логосъ является Христомъ,—на апостоловъ и на вѣрующихъ Онъ сходитъ, какъ Духъ Святый; это только три вида одной и тойже божественной Силы, но никакъ не три божественныхъ Лица. И по Савеллію, и по Марцеллу анкирскому, Христосъ, какъ Личность, есть только простой человѣкъ, а божественное въ Немъ есть только простое свойство или качество единой божественной Монады. Такимъ образомъ, *модализмъ* въ ученіи о Богѣ, который мы видѣли у Филона, гностиковъ и въ евіонейскомъ направле-

нiи антитринитаріевъ, былъ послѣднимъ результатомъ и въ школѣ Савеллія. Отрицая самостоятельное, божественное бытіе Сына, антитринитаріи, подобно гностикамъ, необходимо должны были придти къ отрицанію и тайны воплощенія въ смыслѣ церковномъ. Ученіе антитринитаріевъ о Сынѣ Божіемъ, какъ только простомъ проявленіи Божества, прямо противорѣчило уже самому понятію воплощенія, которое есть соединеніе двухъ разныхъ и самостоятельныхъ личностей, божественной и человѣческой, во единую нераздѣльную и неразрывную ѵпостась Богочеловѣка. Съ точки зрѣнія антитринитаріевъ,—точно также, какъ и гностиковъ,—такое воплощеніе было немыслимо. Павелъ самосатскій, какъ мы видѣли выше, выразился въ этомъ отношеніи очень опредѣленно; Ѳеодотъ византійскій, по свидѣтельству св. Ипполита (1), признавая сверхъестественное рожденіе Іисуса Христа, положительно отрицалъ принятіе Имъ отъ Дѣвы Маріи человѣческаго тѣла. Оставаясь вѣрными своимъ принципамъ, къ тому-же самому результату должны были придти и всѣ прочіе антитринитаріи. Но какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и вообще въ ученіи о божественной природѣ Іисуса Христа, общему строю и характеру монархіанизма противорѣчитъ, повидимому, ученіе Праксея и Ноэта. Между тѣмъ какъ всѣ прочіе антитринитаріи низводятъ Іисуса Христа на степень простаго божественнаго проявленія, а Его личность—на степень обыкновеннаго человѣка, и отрицаютъ возможность воплощенія Бога-Слова,—Праксей и Ноэтъ, напротивъ, возвышаютъ Его до Бога Отца и учатъ о явленіи на землю, о личномъ воплощеніи самого перваго Лица св. Троицы. Чтобы уничтожить эту разность въ ученіи Праксея и Ноэта отъ прочихъ антитринитаріевъ, нѣкоторые нѣмецкіе писатели (напр. Мейеръ и др.),—основываясь, вѣроятно, на словахъ св. Ипполита, который считаетъ ихъ послѣдователями греческаго философа Гераклита,—видятъ въ первыхъ представителяхъ патрипассіанизма послѣдователей пантеистическаго образа воззрѣній. Но дѣло, кажется, можетъ быть представлено гораздо проще. Праксей и Ноэтъ были больше людьми съ благочестивымъ направленіемъ, чѣмъ мыслителями и учеными; Тертулліанъ прямо называетъ ихъ людьми невѣже-

(1) Philosophum. lib. X. c. 23. p. 526.

ственными (1). Они дѣйствительно учили о личномъ явленіи самого Бога Отца на землю, въ видахъ возвышенія божественнаго Лица Искупителя,—не понимая вполнѣ всей несообразности такого ученія; ихъ ученіе было логическимъ абсурдомъ, отъ котораго впослѣдствіи отказались сами ихъ сторонники и послѣдователи; они опустили изъ виду, что Богъ Отецъ, какъ начало и источникъ Божества, какъ первое Лице св. Троицы, не можетъ быть низводимъ съ неба на землю, безъ противорѣчія здравому смыслу и самымъ основнымъ понятіямъ христіанской религіи. Съ другой стороны, Праксей и Ноэтъ все-таки не признавали воплощенія Божія въ собственномъ, церковномъ смыслѣ этого слова,—т. е. какъ неразрывнаго и вѣчнаго единенія Личности божественной, неограниченной, съ личностію ограниченною, человѣческою. Они учили только о *временномъ* и *преходящемъ* воплощеніи Бога Отца и явленіи Его на землю, и въ этомъ отношеніи остались вполнѣ вѣрными общимъ гностическимъ воззрѣніямъ (2).

Будучи, такимъ образомъ, по своему главному и основному характеру, по общему строю всего своего ученія, явленіемъ родственнымъ и существенно близкимъ къ теософическимъ системахъ Филона и гностиковъ,—ересь монархіанъ явилась только въ концѣ II и началѣ III вѣка. Ближайшимъ и непосредственнымъ *поводомъ* (3) къ ея появленію въ исторіи Церкви въ это именно время было раскрытіе ученія о св. Троицѣ у тогдашнихъ церковныхъ писателей. Въ половинѣ II столѣтія, кромѣ ученія о единомъ истиномъ Богѣ, съ бо́льшею противъ прежняго полнотою сталъ раскрываться церковными учителями христіанскій догматъ о троичномъ Богѣ, Отцѣ, Сынѣ и отчасти о Св. Духѣ,—въ особенности же ученіе о Сынѣ, какъ другомъ, личномъ и са-

(1) Adv. Prax. c. 3.

(2) Намѣчая только одни общіе пункты ученія антитринитаріевъ, подходящіе къ нашей настоящей цѣли, мы почти не указывали источниковъ, изъ которыхъ мы взяли эти пункты; мы надѣемся подтвердить наши положенія впослѣдствіи, когда станемъ подробно излагать ученіе антитринитаріевъ.

(3) Въ какомъ смыслѣ мы считаемъ ученіе церковныхъ писателей II вѣка «поводомъ» къ появленію ереси монархіанъ, это будетъ видно ниже, изъ дальнѣйшаго нашего объясненія.

мостоятельномъ божественномъ Существѣ, какъ о Богѣ-Словѣ, отъ вѣчности существующемъ вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ, для спасенія людей воплотившемся и явившемся на землю, пострадавшемъ и умершемъ, воскресшемъ и снова вознесшемся на небо. Такое ученіе, очевидно, было несогласно съ главными и основными принципами того направленія, которое проходило въ системахъ Филона и гностиковъ,—и, очень естественно, вызвало себѣ оппозицію со стороны тѣхъ христіанъ II столѣтія, которые были воспитаны въ этомъ направленіи, и были ревностными приверженцами идей Филона и гностиковъ. Въ церковномъ ученіи о трехъ божественныхъ Лицахъ, и преимущественно въ ученіи о Богѣ-Словѣ, люди эти видѣли уклоненіе отъ апостольскаго преданія;—и, подъ предлогомъ возстановленія этого преданія въ его чистомъ видѣ, они, на основаніи усвоенныхъ и принятыхъ ими воззрѣній Филона и гностиковъ, составили свое особенное ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ человѣчеству. Но, не желая окончательно разрывать своихъ связей съ Церковію, они хотѣли удержать у себя и догматъ Троичности,—не съ существенной, впрочемъ, а только съ *формальной* его стороны. Вмѣсто трехъ *личныхъ* и самостоятельныхъ божественныхъ Существъ, они стали учить о трехъ только различныхъ *проявленіяхъ* одного и тогоже Божества. Ученіе о Троицѣ въ его раскрытіи у церковныхъ писателей II вѣка они отвергли,—но основу христіанскаго догмата Троицы они удержали у себя, только преобразовавъ его на свой собственный ладъ, приноровивъ къ воззрѣніямъ Филона и гностиковъ. Такимъ образомъ, ученіе о св. Троицѣ церковныхъ писателей II вѣка было только *ближайшимъ отрицательнымъ поводомъ* къ появленію ереси антитринитаріевъ, — не больше. Но почему эта ересь могла явиться, и съ такимъ именно, а не другимъ какимъ-нибудь характеромъ своего ученія,— почему представители ея стали проводить въ своихъ системахъ только извѣстныя, а не иныя какія-нибудь воззрѣнія,— ученіе церковныхъ писателей само по себѣ, отдѣльно отъ другихъ вліяній этого не можетъ объяснить, какъ утверждаютъ, напротивъ, тѣ нѣмецкіе ученые, о которыхъ мы говорили еще на первыхъ страницахъ нашего сочиненія. Взглядъ ихъ на отношеніе церковнаго ученія II вѣка къ ереси монархіанъ былъ бы вѣренъ, если бы они смотрѣли на него, какъ только на поводъ къ появленію ереси антитринитаріевъ, а не

старались объяснять имъ всего историческаго характера ереси. Какъ только ближайшій поводъ, не больше,—ученіе о св. Троицѣ церковныхъ писателей послѣдней половины II вѣка дѣйствительно имѣетъ значеніе въ вопросѣ о происхожденіи ереси антитринитаріевъ,—какъ такое именно ученіе, которое дало *случай* лицамъ, воспитаннымъ въ извѣстномъ направленіи и усвоившимъ себѣ начала этого направленія, самимъ высказаться относительно христіанскаго догмата о Богѣ, троичномъ въ лицахъ,—высказаться сообразно съ усвоеннымъ ими образомъ мыслей и складомъ убѣжденій. Съ этой именно стороны мы и считаемъ необходимымъ раскрыть, дальше, въ общихъ и самыхъ главныхъ чертахъ ученіе о св. Троицѣ означенныхъ церковныхъ писателей, чтобы видѣть, *что* именно *въ этомъ ученіи было несогласно съ главными и основными началами того направленія*, къ которому принадлежали антитринитаріи III вѣка, и *что именно могло вызвать въ нихъ и вызвало себѣ оппозицію*. Ученіе это важно для насъ еще въ томъ отношеніи, что на него ссылались впослѣдствіи церковные писатели III вѣка, защищавшіе противъ евіопейской партіи антитринитаріевъ вѣчное божество Іисуса Христа,—ссылались какъ на такое ученіе, въ которомъ этотъ догматъ христіанской вѣры былъ раскрытъ ясно и опредѣленно, подробно и обстоятельно.

Церковные писатели-апологеты второй половины II вѣка—*св. Іустинъ мученикъ, Татіанъ, Аѳинагоръ, св. Ѳеофилъ антіохійскій, св. Ириней* и др.,—всѣ были люди высокообразованные и ученые, въ совершенствѣ знакомые какъ съ философскими, такъ и съ религіозными системами своего времени,—люди глубоко и основательно понимавшіе сущность и новой христіанской религіи. Почти всѣ они дошли до христіанства путемъ долгаго и внимательнаго изученія—съ одной стороны—разныхъ языческихъ философемъ и религій, а съ другой—самаго христіанства,—вслѣдствіе добытаго ими самими убѣжденія въ несостоятельности язычества и въ полной, напротивъ, удовлетворительности, истинности и божественности новаго христіанскаго ученія. Убѣдившись въ этомъ сами, они со всею ревностію старались внушить это убѣжденіе и другимъ. Всю свою ученость, всѣ свои научныя средства они стали употреблять теперь на пользу вновь принятаго ими ученія,—съ одной стороны для того, чтобы защитить его отъ разныхъ упрековъ и нападеній со стороны

язычниковъ и іудеевъ, а съ другой—чтобы какъ можно ближе, яснѣе и понятнѣе представить это ученіе сознанію современнаго имъ общества. Чтобы быть понятыми и имѣть вліяніе на окружающую ихъ среду,—лицамъ, взявшимъ на себя дѣло апологіи христіанства, нужно было стать въ уровень съ представителями противныхъ партій,—нужно было употреблять всѣ тѣ научные пріемы, которые были въ ходу въ ихъ время. Это дѣйствительно мы и видимъ у христіанскихъ писателей-апологетовъ II вѣка. Ихъ научное, философское образованіе вполнѣ отразилось и въ ихъ сочиненіяхъ, писаннымъ въ защиту христіанства,—въ ихъ ученіи какъ вообще о христіанствѣ, такъ и въ частности о св. Троицѣ. Въ существѣ дѣла ученіе объ этомъ догматѣ церковныхъ писателей II вѣка—тоже самое, какое дошло до нихъ отъ самого Господа, апостоловъ и мужей апостольскихъ, и разнится отъ ученія этихъ послѣднихъ только бо́льшею подробностію и обстоятельностію, и бо́льшею систематизаціею въ изложеніи дѣла,—и носитъ на себѣ научный, философскій характеръ, съ нѣкоторыми новыми и особенными пріемами и оборотами, какихъ прежніе христіанскіе писатели не употребляли.

Поводомъ къ раскрытію христіанскаго ученія о Богѣ, троичномъ въ Лицахъ, служило для церковныхъ писателей послѣдней половины II вѣка обвиненіе христіанъ въ безбожіи. На это обвиненіе они отвѣчали обыкновенно своимъ исповѣданіемъ Бога единаго и истиннаго, почитаемаго и прославляемаго христіанами въ трехъ равныхъ между собою и совершенно самостоятельныхъ, вѣчныхъ и божественныхъ Лицахъ. „Мы безбожники въ отношеніи только къ мнимымъ богамъ,—пишетъ напр. *св. Іустинъ*[1],—но не въ отношеніи къ Богу истиннѣйшему, Отцу правды и цѣломудрія и прочихъ добродѣтелей, и чистому отъ всякаго зла. Какъ Бога Отца, такъ и пришедшаго отъ Него Сына, предавшаго намъ это ученіе,—вмѣстѣ съ воинствомъ прочихъ, послѣдующихъ и уподобляющихся Ему благихъ ангеловъ,—равно и Духа пророческаго мы чтимъ и покланяемся, воздавая имъ честь словомъ и истиною“. „Мы не безбожники,—ни-

[1] Сочин. св. Іустина, въ русск. перев. Моск. 1864 г. Апол. I. гл. 6.

шетъ онъ въ другомъ мѣстѣ (1),—когда почитаемъ Создателя всего міра и нашего Учителя въ этомъ Іисуса Христа, распятаго при Понтіѣ Пилатѣ во времена Тиверія Кесаря, Сына самого истиннаго Бога; мы поставляемъ Его на *второмъ мѣстѣ*, а Духа пророческаго *на третьемъ*". Іустинъ приводитъ и форму крещенія, употреблявшуюся въ его время, по преданію апостольскому. По его словамъ, новообращенные крестились „во имя Бога Отца и Владыки всего, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго" (2). Другой апологетъ II вѣка, аѳинскій философъ *Аѳинагоръ*, посвящаетъ опроверженію обвиненія христіанъ въ безбожіи и изложенію христіанскаго ученія о единомъ истинномъ Богѣ, троичномъ въ Лицахъ, цѣлыхъ семь главъ (4 — 10) своего „Прошенія о христіанахъ". Безбожникъ Діагоръ,—такъ начинаетъ онъ свое ученіе,—положительно отвергавшій всякаго Бога; но мы, исповѣдующіе Бога несотворенаго и вѣчнаго, отличнаго отъ матеріи, Творца этой вселенной, сотворившаго все Словомъ своимъ,—мы не безбожники, и напрасно терпимъ худую молву и преслѣдованіе (3). Если Еврипидъ, Филолай, Лисій и Епихмъ, Платонъ и Аристотель, дошедшіе до идеи о единомъ и вѣчномъ Богѣ однимъ только собственными средствами, не считаются безбожниками,—тѣмъ болѣе не безбожники мы, признающіе и почитающіе Бога, который все сотворилъ Словомъ и все содержитъ Духомъ своимъ, и научennые въ этомъ пророками, возвѣщавшими о Богѣ по вдохновенію отъ Духа Святаго (4). „Развѣ безбожники тѣ, которые исповѣдуютъ Бога Отца и Бога Сына и Духа Святаго, и признаютъ единство Ихъ *въ силѣ* и различіе *въ порядкѣ*" (5)? *Св. Ѳеоѳилъ антіохійскій* первый изъ церковныхъ писателей употребляетъ въ приложеніи къ ученію о Богѣ слово—*Троица*. Сына Божія онъ называетъ *Словомъ*, а Духа Святаго—*Премудростію*. „Богъ все сотворилъ своимъ Словомъ и своею Премудростію, какъ написано: *Словомъ Его небеса утвердились и Духомъ*

(1) Апол. I. гл. 13.

(2) Апол. I. гл. 61.

(3) Сочин. церковн. писат. II вѣка, защищавш. христіанство, въ русск. перев., изд. въ Моск. 1867 г.; Прошен. о христ. Аѳинаг. гл. 4.

(4) Прош. о. христ. Аѳинаг., гл. 5. 6. 7. 8.

(5) Прош. о. христ. Аѳинаг., гл. 10.

Его вся сила ихъ“ (Пс. 32, 6)(1). „При созданіи міра пророковъ не было,—но только Премудрость Бога, сущая въ Немъ и святое Слово Его, всегда соприсущее Ему“ (2). „Первые три дня творенія суть образы Троицы—Бога и Его Слова и Его Премудрости“ (3). „При созданіи человѣка, словами—*сотворимъ человѣка по образу нашему и подобію*—Богъ говоритъ никому другому, какъ своему Слову и своей Премудрости“ (4). Но особенно ясно и опредѣленно высказывается вѣра въ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, какъ въ три равныя и единосущныя между собою ипостаси, *св. Иринеемъ* въ его знаменитомъ твореніи „Adversus haereses“ (5). Онъ представляетъ эту вѣру всеобщею вѣрою христіанъ его времени и истинно апостольскимъ преданіемъ: „Церковь, пишетъ св. Иринеи, хотя и разсѣяна по всей вселенной, даже до концовъ земли, но приняла отъ апостоловъ и отъ учениковъ ихъ вѣру во единаго Бога Отца, Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и море, и все, что̀ въ нихъ,—и во единаго Іисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія,—и въ Духа Святаго, чрезъ пророковъ возвѣстившаго все домостроительство Божіе“ (6).

Первые христіанскіе апологеты не ограничивались однимъ только общимъ изложеніемъ ученія о св. Троицѣ. Въ ихъ сочиненіяхъ есть ученіе и о каждомъ Лицѣ Троицы въ частности. Лицо божественнаго Основателя христіанской вѣры было въ ихъ время предметомъ особеннаго вниманія не только христіанъ, но и язычниковъ съ іудеями. Долго спустя и послѣ ихъ времени вопросъ о природѣ Іисуса Христа, Его отношеніи къ Богу и міру, былъ самымъ главнымъ вопросомъ какъ для писателей церковныхъ, такъ и для еретиковъ. Всѣ другіе вопросы и предметы христіанской религіи, въ томъ числѣ и ученіе о Духѣ Святомъ, въ продолженіе очень долгаго времени, пока христіанскіе писатели занимались раскрытіемъ и уясненіемъ ученія о Лицѣ Бого-

---

(1) Кн. перв. къ Автол. св. Еоф., гл. 7.
(2) Кн. втор. къ Автол., гл. 10.
(3) Кн. втор. къ Автол., гл. 15.
(4) Кн. втор. къ Автол., гл. 18.
(5) Lib. I, c. 10; Lib. III, c. 4.
(6) Adv. haeres. lib. I, cap. 10.

человѣка, стояли на второмъ планѣ. И въ сочиненіяхъ первыхъ христіанскихъ апологетовъ больше излагается ученіе о второмъ Лицѣ св. Троицы, чѣмъ о первомъ и третьемъ; о Духѣ Святомъ всѣ они говорятъ только въ краткихъ и общихъ чертахъ, останавливаясь преимущественно и почти исключительно на Лицѣ Сына Божія.

Второе Лице св. Троицы, Слово Божіе, есть Сынъ Божій не въ нравственномъ только смыслѣ, какъ всѣ остальные люди, вѣрующіе въ Бога единаго и истиннаго,—но въ естественномъ и собственномъ смыслѣ этого слова; Онъ есть Сынъ Божій по существу, и „только одинъ можетъ называться собственно Сыномъ Божіимъ“ (1). „Онъ сталъ этимъ Сыномъ Божіимъ не послѣ только рожденія отъ пречистой Дѣвы,—онъ существовалъ „прежде тварей“,—есть „Первородный Божій, первое рожденіе Бога, Его первенецъ и Сила“ (2). Онъ существовалъ „отъ начала“ и „прежде вѣковъ“ (3). Прежде сотворенія міра Господь былъ одинъ, и съ Нимъ Слово, бывшее въ Немъ (4). „Исперва былъ одинъ только Богъ и въ Немъ Слово“. „Сынъ есть Слово, всегда сущее въ нѣдрѣ Бога (λόγος ἐνδιάθετος)“ (5). „Слово Божіе получило бытіе не во времени,—ибо Богъ, какъ вѣчный Умъ и вѣчно словесное Существо, искони имѣлъ въ Себѣ самомъ Слово“ (6). Вѣчное рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца не есть обыкновенное рожденіе; Онъ родился отъ Бога „особеннымъ образомъ и выше обыкновеннаго рожденія“,—не какъ „человѣкъ отъ человѣковъ“ (7). Богъ Отецъ родилъ Его не такъ, „чтобы Онъ самъ лишился Слова; Онъ родилъ Слово и вмѣстѣ съ Словомъ всегда пребывалъ“ (8). Съ рожденіемъ Сына не раздѣлилось и не уменьшилось Существо Бога; „рож-

(1) Сочин. св. Іуст. Апол. 1. гл. 23. Апол. 2. гл. 6.

(2) Соч. св. Іуст. Апол. 1. гл. 21 и 23. Разгов. съ Триф. гл. 62. Татіан. Рѣчь прот. эллин. гл. 5. Аѳин. Прош. о христ. гл. 10. Ѳеоф. кн. II. къ Автол. гл. 32.

(3) Св. Іуст. Разгов. съ Трифон., гл. 48. Advers. haeres. S. Iren. lib. II. c. 1; lib. III. c. 6; lib. IV. c. 14 и 20.

(4) Татіан. Рѣч. прот. эллин. гл. 5.

(5) Св. Ѳеоф. кн. II. къ Автол. гл. 22.

(6) Аѳинаг. Прошен. о христ. гл. 10.

(7) Св. Іустин. Апол. 1, гл. 22; Разгов. съ Триф. гл. 48.

(8) Св. Ѳеоф. кн. II. къ Автол гл. 22.

деніе Слова произошло чрезъ сообщеніе, а не чрезъ отсѣченіе“ (1). Какъ отъ одного факела зажигается много огней, и при этомъ свѣтъ перваго факела нисколько не уменьшается; такъ и Слово, происшедшее отъ Отца, „не лишило Родителя Слова“ (2). Нѣчто подобное происходитъ и въ насъ самихъ: „произнося какое-нибудь слово, мы рождаемъ его, но не чрезъ отдѣленіе, такъ чтобы слово уменьшилось въ насъ, когда мы его произносимъ“ (3). Сынъ получилъ отъ Бога Отца все божественное Существо, во всей его цѣлостности,— такъ что оба Они единосущны между собою, обладаютъ вполнѣ одинаковою природою. Природа ихъ духовная, божественная (4). „Отецъ и Сынъ суть одно; Отецъ пребываетъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ, по единству и силѣ духа“ (5). Сынъ, какъ и Отецъ, есть Существо вѣчное и божественное,—есть *вѣчный Богъ* (6). Ученіе о единосущіи Бога Отца съ Богомъ Сыномъ, и вообще о внутреннемъ единствѣ природы всѣхъ трехъ божественныхъ Лицъ, особенно подробно и обстоятельно, ясно и опредѣленно раскрывается св. Иринеемъ. По его ученію, между Богомъ и міромъ нѣтъ никакихъ посредствующихъ существъ, никакого Діміурга; Творецъ міра есть самъ Богъ, и Онъ одинъ есть и Основатель и Устроитель и Промыслитель вселенной (7). Этимъ впрочемъ нисколько не устраняются отъ участія въ твореніи и промышленіи о мірѣ ни Сынъ Божій, ни Духъ Святый; они одно съ Богомъ; Сынъ и Духъ Святый суть руки (manus) Бога Отца, которыми Онъ сотворилъ міръ (8). Богъ сотворилъ небо и землю чрезъ *Себя самого* (per semetipsum),—выражается въ одномъ мѣстѣ (9)

---

(1) Татіан. Рѣч. прот. эллин. гл. 5.

(2) Татіан. Рѣч. прот. эллин. гл. 5. Св. Іустин. Разгов. съ Трифон. гл. 61.

(3) Татіан. Рѣч. прот. эллин. гл. 5. Св. Іуст. Разгов. съ Трифон. гл. 61 и 128.

(4) Св. Іустин. Апол. 1, гл. 33. Татіан. Рѣч. прот. элл. гл. 7. Св. Ѳеоф. къ Автол. кн. 2, гл. 10. Аѳинаг. Прош. о христіан. гл. 10.

(5) Аѳинагор. Прошен. о христіан. гл. 10.

(6) Св. Іустин. Апол. 1, гл. 21. 22. 23. 63; Апологг. 2, гл. 6; Разгов. съ Триѳон. гл. 48, 56, 61, 128.

(7) Advers. haeres. lib. II. c. 1.

(8) Ibid. lib. IV. praefat.

(9) Ibid. lib. II. c. 30.

свят. Ириней, т. е. чрезъ свое Слово и чрезъ свою Мудрость (per Verbum et per Sapientiam suam). По св. Иринею, только одинъ Богъ Отецъ и его Слово могутъ называться *Богомъ* и *Господомъ* въ собственномъ смыслѣ: „cum Verbo suo juste dicatur Deus et Dominus solus“ (1). „Ни Господь, ни св. Писаніе, ни апостолы,—пишетъ св. Ириней, — никого не называютъ *Богомъ* въ абсолютномъ смыслѣ этого слова (definitive et absolute), кромѣ единаго и истиннаго Бога Отца и Его Сына“ (2). Вообще, одна изъ главныхъ идей книги св. Иринея „Adversus haereses“—это доказать, вопреки гностическимъ теоріямъ эманаціи, допускавшимъ раздѣленіе и различныя степени въ Божествѣ, строгое внутреннее единство Божества, при личномъ различіи въ Немъ. Признавая единосущіе Бога Сына съ Богомъ Отцемъ, св. Ириней возстаетъ противъ всякихъ вообще попытокъ объяснить съ человѣческой точки зрѣнія происхожденіе Сына отъ Отца; онъ считаетъ этотъ вопросъ непостижимымъ ни для какого сотвореннаго ума. Отъ вѣчности рожденный отъ существа Отца, равный и единосущный Ему по своей природѣ, Сынъ Божій отъ вѣчности же существуетъ лично,—какъ особое самостоятельное Существо, какъ второе Лице св. Троицы. Этотъ пунктъ въ ученіи объ Іисусѣ Христѣ особенно подробно раскрытъ св. Іустиномъ. Въ своемъ „Разговорѣ съ Трифономъ“ онъ посвящаетъ этому предмету нѣсколько главъ, и доказываетъ, что ветхозавѣтнымъ праведникамъ являлся не самъ Богъ Отецъ, а Богъ Сынъ, „различное отъ Бога Отца Существо“ (3), и что вообще въ ветхомъ завѣтѣ кромѣ Творца всего „упоминается другой Богъ и Господь, который называется и Ангеломъ“,—другой впрочемъ „по числу, а не по волѣ“ (*ἀριθμῷ λέγω, ἀλλ' οὐ γνώμῃ*) (4). Св. Іустинъ рѣшительно не соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ, которые подъ Словомъ и Сыномъ Божіимъ разумѣютъ простую силу или свойство Отца, и отрицаютъ личное существованіе Слова. „Нѣкоторые

(1) Advers. haeres. lib. III. c. 8.
(2) Ibid. lib. III. c. 1.
(3) Гл. 62.
(4) Гл. 56. Въ этой главѣ особенно ясно выражается мысль Іустина.—У свят. Иринея упостасное различіе между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ очень подробно раскрывается въ гл. VI кн. III его «Adv haeres».

ловорятъ,—пишетъ онъ въ 128 главѣ своего „Разговора“,—что та сила, которая являлась отъ Отца всего Моисею или Аврааму или Іакову, и которая называется то Ангеломъ,—такъ какъ чрезъ нее возвѣщаются людямъ повелѣнія отъ Отца,—то Славою, такъ какъ она является иногда въ необъятномъ видѣніи,—то Мужемъ и человѣкомъ, потому что по волѣ Отца она принимаетъ на себя такіе образы,—то наконецъ Словомъ, потому что приноситъ людямъ сообщенія отъ Отца,—нѣкоторые говорятъ, что эта сила неотлучна и неотдѣлима отъ Отца. Какъ солнечный свѣтъ, говорятъ, нераздѣленъ и неотдѣлимъ отъ солнца, которое на небѣ, и которое если заходитъ, то и свѣтъ вмѣстѣ съ нимъ пропадаетъ: такъ и Отецъ, когда хочетъ, допускаетъ своей силѣ выступать, и когда хочетъ, опять возводитъ ее въ Себя самого. Точно также, говорятъ они, Богъ творитъ и ангеловъ. Но доказано, что ангелы существуютъ и всегда пребываютъ, и не разрѣшаются опять въ то, изъ чего произошли. И сила, которую пророческое слово называетъ и Ангеломъ и Богомъ, не только по имени считается другою, но и по числу есть нѣчто иное“.

Вѣчное и единосущное Богу Отцу Слово Божіе,—по ученію церковныхъ писателей II вѣка,—есть *Начало міра*, не въ смыслѣ только простаго исходнаго пункта или перваго звѣна въ цѣпи мірозданія,—а въ смыслѣ принципа или основанія всякаго бытія (1). Сынъ Божій есть Творецъ міра видимаго и невидимаго,—неба, и земли, и преисподней. „Богъ сотворилъ и содержитъ все Словомъ своимъ“—очень обыкновенное выраженіе у первыхъ христіанскихъ апологетовъ, постоянно встрѣчающееся въ ихъ сочиненіяхъ. Сынъ Божій, Слово Бога Отца у апологетовъ есть Начало міра въ двоякомъ смыслѣ,—въ *идеальномъ*, какъ первообразная идея или образецъ,—такъ какъ все сотворено сообразно съ Нимъ,—и въ *реальномъ*, какъ дѣйствующая сила, потому что все получило бытіе чрезъ Него; Онъ есть и первообразъ всѣхъ вещей и начало ихъ дѣйствительнаго бытія. Отсюда, двоякое названіе Слова у апологетовъ: „*Λόγος ἐνδιάθετος*“ и

(1) Св. Іуст. Разг. съ Триф. гл. 61. Татіанъ Рѣч. прот. эллин. гл. 5. Аѳинагор. Прошен. о христіан. гл. 10.

„*Λόγος προφορικὸς*“ у св. Θеофила (1),—или „*Λόγος ἐν ἰδέα*“ и „*Λόγος ἐν ἐνεργεία*“, у Аѳинагора (2). Т. е. Сынъ Божій есть Слово Отца, какъ Его идея (3) или Совѣтникъ (4) до сотворенія міра, и какъ дѣйственная Сила при сотвореніи. Вмѣстѣ съ міромъ и человѣкъ тоже сотворенъ Словомъ Божіимъ,—есть образъ Его и составляетъ предметъ особеннаго попеченія о немъ Слова, съ самаго начала его существованія и до послѣднихъ временъ. Все домостроительство человѣческаго спасенія и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ совершалось и совершается,—по ученію апологетовъ,—Словомъ, Его силою и могуществомъ. Слово принимаетъ непосредственное участіе въ судьбахъ Церкви ветхозавѣтной и въ исторіи еврейскаго народа; Оно само является людямъ, объявляетъ имъ волю Божію, говоритъ чрезъ пророковъ,—и нѣтъ вообще ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго событія въ жизни и исторіи избраннаго народа, гдѣ бы Оно не принимало самаго живаго и дѣятельнаго участія. Этой мысли касается отчасти и св. Ѳеофилъ,—но особенно подробно раскрываетъ ее св. Іустинъ въ своемъ „Разговорѣ съ Трифономъ“. „Слово Бога Отца, чрезъ которое Онъ все сотворилъ,—пишетъ Ѳеофилъ (5),—будучи Его силою и премудростію, принявъ видъ Отца и Господа всего, ходило въ раю и бесѣдовало съ Адамомъ. Само священное Писаніе говоритъ намъ, что Адамъ „услышалъ голосъ“; что же такое этотъ голосъ, какъ не самъ Богъ Слово, который есть также и Сынъ Божій“. „Мною подробно доказано,—говоритъ св. Іустинъ Трифону (6),—что Христосъ, по естеству Богъ и Господь и Сынъ Божій, силою своею являлся прежде—то въ видѣ человѣка, то въ видѣ ангела,—а иногда въ видѣ огня, какъ это было напр. въ купинѣ и при судѣ надъ Содомомъ“. Наконецъ, и дѣло искупленія—это необыкновенное и самое величайшее дѣло въ исторіи человѣчества—совершено было тоже Словомъ. Когда наступило время, „Іисусъ Христосъ—единый собственно Сынъ

---

(1) Кн. II. къ Автол. гл. 22.
(2) Прош. о христ. гл. 10.
(3) Въ вышеозначенномъ мѣстѣ.
(4) Тоже.
(5) Кн. II. къ Автол. гл. 22.
(6) Гл. 128.

Божій, Слово Бога Отца, Его Первенецъ и Сила—содѣлался человѣкомъ для измѣненія и возстановленія человѣческаго рода (1),—родился, и пострадалъ, распятъ, умеръ, воскресъ въ третій день и вознесся на небо" (2).

Сколько подробно и обстоятельно ученіе разсматриваемыхъ нами церковныхъ писателей о второмъ Лицѣ св. Троицы, Сынѣ Божіемъ,—столько же кратко ученіе ихъ о третьемъ Лицѣ Троицы, Духѣ Святомъ. Объясненіе этого факта мы уже сдѣлали; въ самыя первыя времена христіанства все вниманіе христіанъ, язычниковъ и іудеевъ устремлено было исключительно на личность Сына Божія, на Его отношеніе къ Богу и міру, на Его природу и достоинство, на Его заслуги человѣчеству. Личность Духа Святаго еще не возбуждала пререканій. Вопросъ о Его природѣ и сущности былъ мало, и даже почти вовсе не разработанъ и у апостольскихъ отцевъ;—только отчасти и мимоходомъ касались этого вопроса и первые христіанскіе апологеты; о Немъ ни слова нѣтъ и въ ученіи первыхъ антитринитаріевъ обоихъ направленій;—и долго еще этотъ вопросъ почти вовсе не затрогивался церковными писателями, пока не явилась наконецъ ересь Македонія, и не подала повода къ подробному и обстоятельному раскрытію ученія о Святомъ Духѣ. Но тѣмъ не менѣе обще-христіанская вѣра въ Духа Святаго, какъ вѣчную божественную ипостась, преданная Господомъ и апостолами, исповѣдуемая непосредственными учениками апостоловъ въ ихъ писаніяхъ и въ первыхъ христіанскихъ символахъ,—очень ясно проходитъ и въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей послѣдней половины втораго вѣка. Тамъ, гдѣ они говорятъ вообще о Троицѣ, вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ они ставятъ и Духа Святаго, которому христіане воздаютъ Божеское поклоненіе (3). Духъ Святый, какъ и Сынъ Божій,—по ученію св. Ѳеофила,—имѣетъ начало свое въ Богѣ Отцѣ: „Богъ проявилъ Его вмѣстѣ съ Словомъ своимъ" (4). Какъ и Сынъ Божій, Онъ существуетъ отъ вѣчности (5), и существуетъ притомъ какъ особая

(1) Св. Іуст. Апол. I. гл. 23.
(2) Тамже, гл. 21.
(3) См. вышеприведенныя мѣста о Троицѣ.
(4) Кн. II. къ Автол. гл. 10.
(5) Тамже. Advers. haeres. S. Iren. lib. IV praefat

божественная личность. Вмѣстѣ съ Словомъ Онъ принимаетъ участіе въ твореніи (1),—врачуетъ и животворитъ (2). Въ Божественномъ совѣтѣ о твореніи человѣка Богъ Отецъ обращается къ Нему вмѣстѣ съ Сыномъ своимъ, какъ къ особому Лицу (3). Аѳинагоръ въ ученіи о Духѣ Святомъ касается другой стороны дѣла,—именно онъ очень ясно говоритъ о единствѣ Его природы съ природою Отца и Сына. „Мы исповѣдуемъ,—пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ (4),—Бога Отца и Бога Сына и Духа Святаго, и признаемъ *Ихъ единство въ силѣ*“, или точнѣе—силу въ единствѣ (*ἐν τῇ ἑνώσει δύναμιν*). И еще яснѣе онъ выражается въ другомъ мѣстѣ (5): „мы признаемъ Бога и Сына Его—Слово и Духа Святаго, *именно составляющихъ одно по силѣ своей*—Отца, Сына и Духа“. Стремленіе доказать строгое внутреннее единство Божества при трехъ божественныхъ Лицахъ привело Аѳинагора даже къ несовсѣмъ точнымъ и согласнымъ съ христіанскою истиною оборотамъ и выраженіямъ относительно третьяго Лица св. Троицы, на основаніи которыхъ новѣйшіе нѣмецкіе критики, какъ увидимъ ниже, причисляютъ его къ еретикамъ. Онъ именно называетъ Св. Духа *истеченіемъ* (*ἀπόῤῥοια*) Отца, на подобіе луча солнечнаго, или свѣта отъ огня. „Духъ Святый исходитъ отъ Бога, какъ свѣтъ отъ огня, или подобно лучу солнечному, *истекая изъ Него и возвращаясь къ Нему*“ (6). Взятое само по себѣ, въ отдѣльности отъ всего вообще образа мыслей Аѳинагора, это мѣсто бросаетъ конечно нѣкоторую тѣнь на православіе одного изъ самыхъ знаменитыхъ апологетовъ христіанства II вѣка,—какъ будто Аѳинагоръ не допускалъ личнаго, ипостаснаго бытія Св. Духа. Но если имѣть въ виду время, въ которое жилъ Аѳинагоръ, когда еще не было точныхъ, исторически сложившихся формулъ вѣры,—и потомъ другія мѣста его книги,—то заключеніе это будетъ поспѣшно и невѣрно. Подоб-

(1) Кн. I. къ Автол. гл. 7. Advers. S. haeres. Iren. lib. II. c. 30; lib IV. praefat.

(2) Тамже.

(3) Кн. II. къ Автол. гл. 18. Advers. haeres. S Iren. lib. IV. praefat.

(4) Прошен. о христіан. гл. 10.

(5) Прошен. о христіан. гл. 24.

(6) Прошен. о христіан гл. 10; еще—гл. 24.

но св. Іустину (1) и св. Θеофилу (2), Аѳинагоръ неоднократно выражается о Св. Духѣ, какъ о Лицѣ, дѣйствующемъ особо и самостоятельно; онъ приписываетъ Ему вдохновеніе пророковъ, „устами которыхъ, по его ученію, Духъ Святый двигалъ, какъ инструментами“.

Такимъ образомъ, по ученію церковныхъ писателей второй половины II столѣтія, есть Богъ единый и безначальный, невидимый и безстрастный, необъятный и неизмѣримый, преисполненный свѣта и красоты, духа и неизреченной силы (3),—есть вѣчный и единосущный своему Отцу Сынъ Божій, личный Богъ-Слово, все сотворившій и устроившій и все содержащій своею силою, являвшійся ветхозавѣтнымъ праведникамъ—то въ видѣ огня, то въ образахъ человѣка и ангела,—въ концѣ временъ сошедшій на землю и воплотившійся для спасенія людей, пострадавшій, умершій, воскресшій и вознесшійся на небо,—есть, наконецъ, Духъ Святый, вѣчно исходящій отъ Отца, Богъ личный и самостоятельный, просвѣщающій и животворящій, вдохновлявшій ветхозавѣтныхъ праведниковъ и пророковъ и двигавшій ими, какъ своими органами или инструментами.

Вотъ общій результатъ, какой можно вывести изъ сочиненій церковныхъ писателей конца II вѣка, если относиться къ нимъ безпристрастно и безъ всякой предзанятой мысли. Взятое въ его общемъ и цѣлостномъ видѣ, ученіе первыхъ христіанскихъ апологетовъ о св. Троицѣ вполнѣ православно и согласно съ духомъ и характеромъ христіанской истины, преданной Господомъ и апостолами. Но въ изложеніи частностей и подробностей этого ученія церковные писатели II вѣка, подъ вліяніемъ разныхъ философскихъ и и теософическихъ теорій (4), господствовавшихъ въ ихъ вре-

---

(1) Іустинъ приписываетъ Св. Духу пророчества и называетъ Его обыкновенно «Духомъ пророческимъ», а пророковъ—инструментами Его, цитрою или лирою См Апол. 1, 6. 31. 33. 44. 53; Увѣщан. къ эллин. гл. 8 и др.

(2) Также учитъ и св. Θеофилъ. См. его книг. къ Автол. II. гл. 9 и 10; кн. I. 14.

(3) Слова Аѳинагора; Прош. о христіан гл. 10.

(4) Особенно очевидно вліяніе на апологетовъ теософіи Филона и его ученія о Логосѣ. У *Мюнтера* въ его «Handbuch der Christl. Dogmengeschichte» (Munchen. 1817. 1 Band) и у *Губера* въ его «Die Phi-

мя, и за недостаткомъ общихъ и строго опредѣленныхъ формулъ вѣры, допускали иногда такія выраженія о Лицахъ св. Троицы (особенно о второмъ и третьемъ), которыя своею неточностію и неясностію могли подавать поводъ людямъ съ другими убѣжденіями и образомъ мыслей, пристрастной и тенденціозной критикѣ, къ разнымъ произвольнымъ и натянутымъ толкованіямъ ихъ,—могли вызвать упреки и обвиненія въ неправославіи и отступленіи отъ чистой христіанской истины. Нѣмецкіе ученые и критики (1) такъ дѣйствительно и смотрятъ на ученіе христіанскихъ апологетовъ II вѣка. Изъ восточныхъ писателей самыми главными представителями и лучшими выразителями церковнаго ученія этого времени служатъ, по ясности, точности и послѣдовательности мысли, св. Іустинъ и Аѳинагоръ; нѣмецкіе писатели первому (2) приписываютъ близкій къ аріанству субординатизмъ въ ученіи объ отношеніи втораго Лица Троицы къ первому и третьяго ко второму и первому,—а Аѳинагора укоряютъ въ монархіанизмѣ, въ сліяніи трехъ божественныхъ ипостасей въ одну. Основываясь на одномъ мѣстѣ (3) „Разговора съ Трифономъ іудеемъ“,—„*какъ начало, прежде всѣхъ тварей*, Богъ родилъ изъ себя разумную нѣкоторую силу, называемую Духомъ Святымъ—то Славою Господа, то Сыномъ, то Премудростію, то Ангеломъ, то Богомъ, Господомъ и Словомъ“,—нѣмецкіе ученые говорятъ, что св. Іустинъ не признавалъ вѣчнаго существованія Сына, какъ особой личности,—училъ о рожденіи Его непосредственно предъ

Iosophie der Kirchenväter» (1869) собрано достаточно фактовъ этого вліянія

(1) Сюда принадлежатъ: *Мюнтеръ* и *Губеръ*—авторы означенныхъ выше сочиненій, — *Мейеръ*, см. его книгу—«Lehre von der Trinität», 1844 г. Band 1,—*Дорнеръ*, см. его книгу—«Entwicklungs Geschichte der Lehre von der Person Christi».—1851 г.,—*Неандеръ*, см. его «Christliche Dogmengeschichte» 1857 г., изд Jakobi,—*Гильгенфельдъ*, см. его трактатъ «Ueber Hippolytus, die ersten Monarchianer, въ «Studien und Kritiken», 1853 г. 4,—и *Бауръ*, см. его «Vorlesungen über die christliche Dogmengeschichte», 1865 г.

(2) Вмѣстѣ съ Татіаномъ, который только копировалъ Іустина, своего учителя.

(3) Гл. 61.

твореніемъ и съ цѣлію творенія. Говорятъ потомъ, что Іустинъ ставитъ личное существованіе Сына въ исключительную зависимость отъ *воли Бога Отца*,—учитъ, что Іисусъ Христосъ рожденъ по волѣ своего Отца (*θέλησει τοῦ Πατρὸς*) (1), по Его опредѣленію (*κατὰ βυλὴν*) (2), силою и волею Его (*δονάμει καί βουλῇ αὐτοῦ*) (3),—и что все служеніе Сына Божія человѣческому роду, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, было дѣломъ непреложной воли и опредѣленія одного только Бога Отца (4). Сынъ Божій даже Богомъ и Господомъ и Ангеломъ сталъ—говорятъ—по Іустину по волѣ своего Отца (5). Самыя явленія Слова разнымъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ,—о которыхъ такъ много говоритъ св. Іустинъ въ своемъ „Разговорѣ съ Трифономъ“,—по мнѣнію нѣмецкихъ писателей, служатъ наглядным доказательствомъ нѣкоторой ограниченности Слова и подчиненности Его Богу Отцу у св. Іустина. А Духа Святаго, говорятъ, онъ ставитъ въ своемъ исповѣданіи Троицы (6) даже ниже ангеловъ. Въ доказательство своего мнѣнія объ Аѳинагорѣ нѣмецкіе писатели указываютъ на 10 и 24 главы его „Прошенія о христіанахъ“,—гдѣ онъ учитъ о единствѣ всѣхъ трехъ Лицъ Божества. Мы выше уже видѣли неточность его выраженій о Св. Духѣ и старались объяснить эту неточность; и второе Лице Троицы онъ тоже, говорятъ, отождествляетъ съ первымъ Лицемъ: „Отецъ и Сынъ суть одно“; „Сынъ Божій—Умъ и Слово Отца“, и т. под. (7). Всѣ эти возраженія отчасти опровергаются уже изложеннымъ выше ученіемъ о св. Троицѣ этихъ

---

(1) Разгов. съ Триф гл. 61.
(2) Тамже, гл. 127.
(3) Тамже, гл. 128.
(4) Тамже, гл. 61. 127. 128 и др.
(5) Тамже, гл. 127.
(6) Апол. I. гл. 6.
(7) Мы потому коснулись этихъ неточностей, отчасти темныхъ и неопредѣленныхъ выраженій въ ученіи апологетовъ,—что они имѣли свое вліяніе и не остались безъ послѣдствій въ исторіи раскрытія христіанской истины; они даже были отчасти, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, поводомъ къ отступленію отъ церковнаго ученія о Троицѣ первыхъ представителей патрипассіанизма—Праксея и Ноэта.

двухъ знаменитыхъ христіанскихъ апологетовъ. Св. Іустинъ далекъ былъ отъ субординатизма въ смыслѣ аріанскомъ; онъ нигдѣ не говоритъ о невѣчномъ и временномъ рожденіи и существованіи Сына въ качествѣ особаго Лица; напротивъ, онъ ясно учитъ о Его вѣчномъ существованіи; „прежде всѣхъ тварей“, „изначала“, „искони“, „отъ вѣка“—эти и подобныя имъ выраженія встрѣчаются у него постоянно, когда онъ говоритъ о началѣ бытія Сына Божія. Св. Іустинъ нигдѣ также не говоритъ, чтобы Сынъ Божій рожденъ былъ не отъ существа Отца, а сотворенъ изъ ничего, въ силу свободнаго акта творческой воли; напротивъ, онъ ясно учитъ о рожденіи Сына именно отъ существа Отца (1), о единствѣ Ихъ божественной природы (2), о безконечномъ превосходствѣ Христа Спасителя надъ тварію (3), о Его безпредѣльности и вездѣприсутствіи (4), какъ существа неограниченнаго и божественнаго. Мнѣніе Іустина о явленіяхъ въ ветхомъ завѣтѣ втораго Лица Троицы было принято и впослѣдствіи отцами и учителями Церкви, какъ истинное. Высказывая это мнѣніе въ „Разговорѣ съ Трифономъ“, Іустинъ хотѣлъ только доказать іудеямъ, что Богъ не единоличенъ, что есть „другой Богъ по числу“, Слово,—который и являлся ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Въ одномъ мѣстѣ своего „Разговора“ (5) онъ даже подробно и обстоятельно объясняетъ, почему онъ именно приписываетъ ветхозавѣтныя богоявленія второму, а не первому Лицу св. Троицы. „Неизреченный Отецъ и Господь всего, пишетъ онъ тамъ, не приходитъ въ какое-либо мѣсто, не ходитъ, не спитъ и не встаетъ, но пребываетъ въ своей странѣ, какая бы она ни была,—ясно видитъ и слышитъ своею неизглаголанною силою,—все знаетъ и никто изъ насъ не скрытъ отъ Него. Онъ недвижимъ какимъ-нибудь мѣстомъ, ни даже цѣлымъ міромъ... Народъ вашъ (т. е. евреи) не могъ смотрѣть на Синаѣ на славу даже посланнаго отъ Него. Никто изъ вашихъ отцовъ не могъ видѣть и

(1) Разгов. съ Триф. гл. 61.
(2) Тамже, гл. 65.
(3) Апологъ. II. гл. 6.
(4) Апол. II. гл. 10; Увѣщ. къ эллин. гл. 21.
(5) Гл. 127.

не видѣлъ неизреченнаго Отца и Господа всего; они видѣли только Сына и Ангела Его... Если иначе понимать Писаніе, то выдетъ, что Господь и Отецъ всего не былъ на небесахъ, когда Моусеемъ сказано: „и послалъ Господь на Содомъ огонь и сѣру отъ Господа съ небесе“ (Быт. 19, 24),—или когда Давидомъ сказано: „Господь сказалъ Господу моему: сиди по правую сторону мою, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ“ (Пс. 109, 1). Изъ этого мѣста можетъ быть только одинъ выводъ, что Богъ Отецъ есть принципъ или начало въ Божествѣ, и что сводить Его съ неба на землю значитъ сводить съ Нимъ цѣлое Божество,—что было бы совершенно противно откровенной истинѣ. Но какъ изъ этого мѣста, такъ вообще изъ всего ученія Іустина о богоявленіяхъ, вовсе не слѣдуетъ, что Богъ являемый и видимый, второе Лице св. Троицы, ниже по своей природѣ Бога неявляемаго и невидимаго, перваго Лица Троицы, принципа Божества. Приводимое нѣмецкими писателями мѣсто о Духѣ Святомъ—только единственное въ сочиненіяхъ св. Іустина, гдѣ онъ между Сыномъ и Духомъ ставитъ ангеловъ; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ онъ ставитъ Духа непосредственно послѣ Сына Божія, какъ третью ипостась св. Троицы. Но и это мѣсто вовсе не заключаетъ въ себѣ того смысла, какой хотятъ придать ему нѣмецкіе писатели; объ ангелахъ онъ упоминаетъ тамъ непосредственно послѣ Сына потому, что самого Сына онъ часто называетъ Ангеломъ и Вождемъ воинствъ. Упрекъ, дѣлаемый Леонагору въ ученіи о Троицѣ, мы отчасти уже объяснили стремленіемъ его какъ можно сильнѣе выразить внутреннее единство всѣхъ трехъ божественныхъ Лицъ и отсутствіемъ въ его время опредѣленныхъ формулъ вѣры и точнаго богословскаго языка. Этотъ упрекъ гораздо неосновательнѣе еще перваго. Сліяніе всѣхъ трехъ божественныхъ Лицъ въ одно, въ смыслѣ савелліанства, было совершенно чуждо церковному сознанію временъ первыхъ христіанскихъ апологетовъ. Язычники, іудеи и еретики укоряли церковныхъ учителей того времени въ совершенно противномъ,—въ слишкомъ широкомъ раздѣленіи Божества, въ требожіи и многобожіи. Стремленіе какъ можно яснѣе представить личное, самостоятельное бытіе Бога Отца, Сына и Св. Духа и было именно причиною тѣхъ неточныхъ выраженій, которыя подали поводъ нѣмецкимъ критикамъ уко-

рять апологетовъ II вѣка въ близкомъ къ аріанству субординатизмѣ.

Церковное ученіе о трехъ вѣчныхъ, равныхъ и единосущныхъ между собою божественныхъ Лицахъ было совершенно несогласно съ гностическою идеею о Существѣ абсолютномъ, необъятномъ и неизмѣримомъ, безконечно выше стоящемъ всего существующаго,—которому нѣтъ и не можетъ быть ничего равнаго или подобнаго, которое можетъ быть только одно и около котораго нѣтъ и не можетъ быть никого другаго,—которое, однимъ словомъ, есть какая-то абсолютная и абстрактная монада. Особенно же несогласно было съ общимъ строемъ и характеромъ того направленія, къ которому принадлежатъ антитринитаріи III вѣка, церковное ученіе о *Богочеловѣкѣ*, о Богѣ, явившемся во плоти, обитавшемъ между людьми, пострадавшемъ, умершемъ и воскресшемъ. Это ученіе какъ разъ шло въ разрѣзъ съ главною, руководительною идеею описаннаго нами направленія о безконечномъ разстояніи между Существомъ высочайшимъ и чувственнымъ міромъ,—о невозможности единенія и какого бы то ни было общенія между безкопечнымъ и конечнымъ, абсолютнымъ духомъ и грубою матеріею,—между Богомъ въ самомъ Себѣ и человѣкомъ. Противъ этого-то ученія собственно и возстали на первыхъ порахъ люди, принадлежавшіе къ означенному направленію. Первые представители антитринитаріевъ III вѣка—θеодотіане, мелхиседекіане, артемониты, Праксей и Ноэтъ—имѣютъ въ виду исключительно церковное ученіе о второмъ Лицѣ св. Троицы,—возстаютъ только противъ него одного, вовсе не касаясь вопроса о Духѣ Святомъ. Этого вопроса касаются уже позднѣйшіе антитринитаріи—Павелъ самосатскій, Савеллій, Марцеллъ анкирскій, и др.,—и то потому, что больше нельзя было его не касаться, принадлежа къ христіанскому обществу. Выходя изъ одной и тойже абстрактной идеи о Существѣ абсолютномъ и *только единомъ*, первые антитринитаріи отнеслись къ церковному ученію о св. Троицѣ съ разныхъ и повидимому даже съ противоположныхъ точекъ зрѣнія. Одни изъ нихъ,—отличавшіеся по описанію современныхъ и позднѣйшихъ церковныхъ писателей реальнымъ и сухимъ разсудочнымъ направленіемъ, съ критическимъ образомъ мыслей и діалектическимъ складомъ ума,—чтобы удержать идею абстрактнаго единобожія, низвели второе Лице св. Троицы на

степень человѣка, отвергнувъ его *вѣчное и самостоятельное божественное* существованіе. А другіе, отличавшіеся больше идеальнымъ, чѣмъ реальнымъ образомъ мыслей и убѣжденій, христіанскимъ религіознымъ чувствомъ и благоговѣніемъ, доходящимъ въ нихъ до крайностей, люди безъ строгаго научнаго образованія,—чтобы удержать ту же самую идею и чтобы сохранить въ тоже время вѣру въ божество Искупителя и даже еще больше возвеличить Его и прославить (1),—эти люди слили второе Лице Троицы съ первымъ, отвергнувъ *личное* бытіе Сына. По выше приведеннымъ нами свидѣтельствамъ Оригена и Новатіана (2), первые заключали такимъ образомъ: „если Богъ только единъ, значитъ Христосъ—простой человѣкъ“,—а вторые—такъ: „если Богъ единъ и именно Богъ Отецъ, значитъ Христосъ не есть особое Лице, а тотъ же Богъ Отецъ“. Но это было только на первыхъ порахъ; впослѣдствіи и тѣ и другіе антитринитаріи сошлись между собою и пришли къ одинаковымъ результатамъ,—въ силу послѣдовательности и логичности выводовъ изъ однихъ и тѣхъ же принциповъ, которые легли въ основаніе ученія и тѣхъ и другихъ,—въ силу внутренняго родства ихъ между собою, какъ двухъ разныхъ вѣтвей одного и тогоже направленія. Есть Богъ единъ только,—есть только одно божественное Лице,—а остальныя Лица Троицы—только модусы и проявленія этого Лица; воплощенія Бога въ смыслѣ церковномъ не было и не могло быть, оно и немыслимо даже,—вотъ сущность ученія антитринитаріевъ обоихъ направленій. Современные имъ и послѣдующіе церковные писатели называютъ монархіанизмъ іудействомъ; антитринитарская ересь дѣйствительно есть іудейство, но только преобразованное въ Александріи Филономъ, давшимъ начало тому направленію, о которомъ мы говорили выше. Направленіе это вышло изъ Александріи, отъ іудеевъ - эллинистовъ, — встрѣтилось потомъ съ христіанствомъ,—развѣтвилось въ многочисленныхъ гностическихъ системахъ,—и породило *ересь антитринитаріевъ III вѣка*,—оставаясь во всѣхъ этихъ фазахъ своего развитія въ сущности однимъ и тѣмъ же,—вѣрнымъ своимъ главнымъ и основнымъ началамъ и положеніямъ. Этотъ свой

(1) Hippolyt. contra haeres. Noeti. c. 1.
(2) Apolog. pro Orig. t. VII; De trinitate. cap. 30, Novatianus.

выводъ относительно историческаго происхожденія, общаго характера и положенія ереси антитринитаріевъ въ исторіи Церкви первыхъ вѣковъ мы постараемся оправдать нашимъ дальнѣйшимъ изложеніемъ дѣла,—по возможности подробнымъ и обстоятельнымъ представленіемъ всего ученія монархіанизма въ обоихъ его направленіяхъ—*савеліанскомъ и патрипассіанскомъ*.

II.

По принятому нами плану, мы должны разсматривать ересь антитринитаріевъ III вѣка въ связи съ современною ей и непосредственно противъ нея направленною церковною письменностію. Мы начнемъ съ *евіонейскаго* направленія монархіанъ, послѣднимъ представителемъ котораго былъ Павелъ самосатскій. Изложивши ученіе этого направленія, мы коснемся потомъ, въ главныхъ и общихъ чертахъ, всей церковно-полемической литературы противъ него,—и особенно обратимъ вниманіе на тѣ въ ней стороны, которыя непосредственно вызывались ученіемъ этого направленія, и прямо отвѣчали этому ученію; главнымъ образомъ мы будемъ слѣдить, какъ раскрывался и уяснялся въ этой литературѣ догматъ *вѣчнаго божества* Іисуса Христа, отвергаемый евіонейскими антитринитаріями. Въ слѣдующемъ за тѣмъ отдѣлѣ мы представимъ ученіе сперва *первыхъ* двухъ *патрипассіанскихъ* антитринитаріевъ, Праксея и Ноэта,—потомъ *послѣднихъ*, ученіе Савеллія и его школы, и опять въ связи съ современною этимъ антитринитаріямъ и непосредственно противъ нихъ направленною церковно-богословскою литературою,—въ связи *съ ученіемъ* писавшихъ противъ нихъ церковныхъ учителей о *личномъ различіи* Бога Отца, Сына и Св. Духа. При изложеніи дѣла мы будемъ больше обращать вниманіе на ученіе, чѣмъ на разныя историческія подробности, — относительно, наприм., мѣста и времени жизни, общественныхъ и частныхъ отношеній, характера, воспитанія и образованія тѣхъ личностей, которыхъ мы будемъ касаться. Всѣ эти подробности имѣютъ свое значеніе только тогда, когда они какимъ-нибудь образомъ уясняютъ главную сторону дѣла,—если, напр., въ свое время они имѣли значительное вліяніе на образъ мыслей и складъ

убѣжденій историческихъ личностей,—и если такое именно значеніе придаютъ имъ современники,—т. е. если они намѣренно выбираютъ изъ жизни описываемыхъ ими личностей тѣ именно черты и событія, которыя такъ или иначе опредѣляютъ и уясняютъ ихъ общественную и частную дѣятельность, ихъ образъ мыслей, убѣжденія и вліяніе,—и если эти именно факты и событія они поставляютъ на первый планъ, не распространяясь много и не придавая особеннаго значенія другимъ, вовсе неважнымъ и совершенно побочнымъ, фактамъ и событіямъ. Въ извѣстіяхъ современниковъ по нашему предмету мы почти не находимъ выполненія всѣхъ этихъ условій и пріемовъ. Извѣстія эти даже о самыхъ главныхъ личностяхъ, относящихся къ нашему предмету, большею частію неполны и неопредѣленны, иногда даже несогласны между собою. А изъ второстепенныхъ личностей—объ однихъ нѣтъ вовсе никакихъ извѣстій, а о другихъ извѣстно только мѣсто и время ихъ жизни, и потомъ отрывочно передается какой-нибудь фактъ уже изъ самаго послѣдняго періода ихъ дѣятельности.

Первое направленіе антитринитаріевъ III вѣка,—на основаніи нѣкоторыхъ, довольно неопредѣленныхъ, впрочемъ, указаній древнихъ церковныхъ писателей,—называется обыкновенно новѣйшими нѣмецкими писателями *евіонейскимъ* направленіемъ монархіанизма, или—*высшею формою евіонейства* (1). Названіе это не выражаетъ сущности дѣла, и указываетъ только на одну внѣшнюю его сторону. Евіонеи, по представленію о нихъ древнихъ церковныхъ писателей (2), имѣли только видимое и самое общее сходство съ первымъ

---

(1) *Kuhn*, Katholische Dogmatik. t. II. *Dorner*, Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi, и пр.

(2) О евіонеяхъ можно читать у *св. Іустина*, Разг. съ Триф. гл. 47 и 48,—у *св. Иринея*, Advers. haeres. 1, 26,—у *Оригена*, Contr. Celsum, 3 и 5,—у *св. Ипполита*, Philosoph., lib. VII и X,—у *Евсевія*, Церк. ист. кн. 3, гл. 27,—у *Филастрія*, de haeresib. c. XXXVII,—у *бл. Ѳеодорита*, haeretic. fabul., lib. II. c. 1,—у св. *Епифанія*, Панар. на 80 ересей, ерес. 30,—и у нѣкотор. другихъ.

направленіемъ монархіанизма, какое существуетъ вообще между всѣми еретиками, отвергавшими вѣчное божество Іисуса Христа.—Евіонеи были антитринитаріями въ широкомъ и общемъ смыслѣ слова; ученіе ихъ не заключало въ себѣ никакихъ специфическихъ особенностей первой формы антитринитаріевъ. Они отрицали божество Іисуса Христа во всякомъ смыслѣ, — отрицали даже Его сверхъестественное рожденіе отъ Дѣвы, и учили, что Онъ родился обыкновеннымъ образомъ отъ Іосифа и Маріи, какъ рождаются всѣ вообще люди. Между тѣмъ, представители перваго направленія монархіанизма, не признавая въ Немъ вѣчной божественной личности, признавали однакожъ Его сверхъестественное рожденіе Дѣвою по зачатію отъ Духа Божія, который былъ съ Нимъ и жилъ въ Немъ безпрерывно,—никогда не оставляя Его и не лишая своихъ божественныхъ внушеній; они видѣли въ Немъ, если не Его собственное божество, то божество Его Отца. Въ ученіи евіонеевъ нѣтъ и намека объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Словѣ или *Логосѣ* Отца, въ какомъ бы то ни было смыслѣ; тогда какъ въ первомъ направленіи антитринитаріевъ III вѣка идея о Немъ, какъ о Логосѣ, проходитъ чрезъ всю исторію ихъ ученія,—отъ первыхъ его представителей и до Павла самосатскаго, у котораго эта идея развивается близко къ представленію ея Савелліемъ и Филономъ. Историческое основаніе доктрины евіонеевъ, главные принципы, изъ которыхъ они выходили, совершенно другіе, чѣмъ у разсматриваемыхъ нами антитринитаріевъ. Исторія евіонеевъ идетъ еще отъ современныхъ апостоламъ христіанъ іудействующихъ,—и объясняется характеромъ отношеній этихъ послѣднихъ къ апостолу Павлу,—ихъ борьбою съ нимъ по вопросу о значеніи для спасенія Моусеева закона и искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа. Вся сущность дѣла состояла въ томъ,—обязателенъ ли и необходимъ ли для спасенія всѣхъ положительно людей, іудеевъ и язычниковъ, обрядовый законъ Моусея,—или этотъ законъ уже потерялъ свое прежнее значеніе *сѣни грядущихъ благъ*, и мѣсто его въ дѣлѣ спасенія заступила теперь вѣра въ божественную личность Іисуса Христа и во всепрощающую и всеочищающую силу Его искупительныхъ заслугъ. На первыхъ порахъ іудействующіе христіане держались главнымъ образомъ перваго мнѣнія,—и только немногіе изъ природныхъ іудеевъ, правильно понимавшіе истинный духъ

италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи П. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. томъ VI. Соборъ константинопольскій 3-й, вселенскій шестый. *(продолженіе)* . . . . . 593—624.

Слово, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, по освященіи въ городѣ Козмодемьянскѣ новаго храма въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, 10 сентября 1872 г. 3—12.

Замѣтка о значеніи мохаммеданства въ исторіи христіанства и въ исторіи человѣчества вообще. *Н. Остроумова* . . . . 13—39.

Былъ ли апостолъ Іоаннъ въ Ефесѣ? . 40—67.

Отвѣтъ профессора казанской академіи Ивановскаго г. Шошину, въ Самару. *Н. Ивановскаго* . . . . . 67—74.

Библіографическая замѣтка. *А. Гренкова*. . . . . 76—109.

Рѣчь, сказанная при погребеніи учительницы Евдокіи Андреевны Высогорской, въ Георгіевской церкви г. Казани. *Н. Ивановскаго* . . . . . 110—120.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской духовной академіи за 1872 годъ. (*продолженіе*). . 191—222.

Ересь антитринитаріевъ третьяго вѣка. *Д. Гусева* . . . . . 1—80.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій.